

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД-2022

**Социодемографический капитал
Республики Татарстан
в контексте национальной безопасности
(2019-2021 гг.)**

Казань 2022

Публикуется по решению Ученого Совета
Центра семьи и демографии АН РТ

Рецензенты:

Вишневский Ю.Р., доктор философских наук, профессор, Почетный профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», председатель диссертационного совета УрФУ 5.4.14.29 на соискание ученой степени доктора наук по научной специальности 5.4.3 Демография, вице-президент Российского общества социологов

Сафиуллин М.Р., проректор по вопросам экономического и стратегического развития ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук РТ

Научный редактор:

Ильдарханова Ч.И., доктор социологических наук, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, член Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук Российской академии наук, эксперт по независимой оценке квалификации – область деятельности профессиональный стандарт «Демограф» (решение СПК СТС Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям от 14.12.2022).

Авторский коллектив:

**Абдульязов А.Р., Архангельский В.Н., Багирова А.П., Биктимиров Н.М., Гневашева В.А., Ершова Г.Н.,
Ильдарханова Ч.И., Козлова О.А., Рустамова Г.М.**

Д 31

Демографический доклад-2022. Социодемографический капитал Республики Татарстан в контексте национальной безопасности (2019-2021 гг.). Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2022. – 352 с.

DOI: 10.51285/978-5-9690-1058-1

В Демографическом докладе-2022 представлен анализ демографических процессов за период 2019-2021 гг. в разрезе федеральных округов и регионов Российской Федерации, Республики Татарстан и муниципальных образований РТ. Осуществлен расчет и компонентный анализ динамики половозрастных и социальных показателей рождаемости, смертности, естественного прироста, ожидаемой продолжительности жизни, брачности, разводимости, миграции, выявлены их вероятные детерминанты и территориальные дифференциации в условиях пандемии COVID-19. Определены перспективы и угрозы трансформации половозрастной структуры для демографического развития региона до 2058 г. в разрезе социально-демографических групп. Осуществлена прогнозная оценка миграционного баланса муниципальных образований РТ до 2025 г. Проанализировано текущее состояние и прогнозная оценка обеспеченности населения объектами инфраструктуры дошкольного, среднего и среднего профессионального образования. Представлены результаты эмпирического социологического исследования «Современная татарская семья: воспроизводство социодемографического капитала (региональный аспект)», проведенного в 2021 г. в муниципальных образованиях РТ в рамках выполнения Плана мероприятий по реализации государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020-2024 годы)» (утв. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.08.2020 №730). Включен Проект «Национальной стратегии действий в интересах мужчин», главная цель которой – укрепление социодемографического капитала мужской популяции как основного ресурса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Благодарим за предоставление статистических данных заместителя Премьер-министра РТ Фазлееву Л.Р., руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РТ Гатауллин Н.В., председателя Государственного комитета РТ по архивному делу Габдрахманов Г.З., министра образования и науки Республики Татарстан Хадиуллина И.Г.; за содействие в проведении в муниципальных образованиях РТ социологического исследования председателя Ассоциации «Совет муниципальных образований РТ» Губайдуллина Э.С.; за составление карт зав. кафедрой географии и картографии Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцента, к.г.н. Пудовик Е.М.

Содержание

	Введение	4
Раздел I	Естественное воспроизводство населения	6
Раздел II	Рождаемость	20
Раздел III	Обеспеченность образовательной инфраструктурой населения в возрасте до 18 лет (текущее состояние и перспективы) и ее соответствие стратегическим направлениям социального и демографического развития региона	91
Раздел IV	Брачность	141
Раздел V	Современная татарская семья: воспроизводство социодемографического капитала	160
Раздел VI	Разводимость	205
Раздел VII	Миграция	235
Раздел VIII	Смертность и ожидаемая продолжительность жизни	290
Раздел IX	Проект «Национальная стратегия действий в интересах мужчин»	325
	Заключение	343
	Список литературы	345
	Сведения об авторах	350

Введение

Эксперты Департамента по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) ООН резюмировали, что последствия пандемии коронавируса в разных странах и регионах будут зависеть от тяжести и продолжительности эпидемии, социально-экономического уровня страны и мер, предпринимаемых на национальных уровнях. Восстановление после сокращения рождаемости в период пандемии ДЭСВ ООН прогнозировал к 2025 г. Суммарный коэффициент рождаемости в США в 2020 г. обновил исторический минимум страны 2019 г. (1,7) и составил 1,6 рождений на 1 женщину. Снижение рождаемости в Китае ожидается долгосрочным, так как обусловлено сокращением числа женщин фертильного возраста¹, в 2020 г. число рождений на 1 женщину составило 1,3. Т. Сobotка наибольшее снижение рождаемости в 2020 г. выявил в странах Южной Европы, а также в Прибалтике и Восточной Европе, дальнейшие циклы спада/роста рождаемости он ассоциировал с циклами пандемии, а также прогнозировал увеличение межстрановых различий в рождаемости в зависимости от мер национальной политики². В 2021 г. две трети мирового населения проживали в странах с суммарным коэффициентом рождаемости менее 2,1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в мире снизилась в 2021 г. до 71 года (на 1,8 года по сравнению с 2019 г.), главным образом из-за последствий пандемии COVID-19³.

Современные тенденции демографического развития Российской Федерации и регионов характеризуются устойчивой депопуляцией, недостаточным уровнем рождаемости, сокращением численности молодежи и многими другими демографическими вызовами, которые создают угрозу национальной и территориальной безопасности страны и требуют системного качественного научного анализа. В России суммарный коэффициент рождаемости в 2020 и 2021 гг. остался на уровне 2019 г. (1,5), при этом существенно снизился показатель общего коэффициента рождаемости (на 0,3‰ в 2020 г. и на 0,2‰ в 2021 г.). Под влиянием современных вызовов, связанных с пандемией, возникает необходимость выявления взаимосвязи демографических процессов естественного движения населения на региональном и окружном уровне и сопоставления с общероссийской динамикой с целью выявления факторов, ее определяющих.

Теоретико-методологический базис исследований межстрановых и межрегиональных различий в демографических процессах был заложен разработчиками концепции демографического перехода: Томпсоном⁴, Ландри⁵, Ноутстайном⁶, Ван де Каа⁷. Глобальные конвер-

¹ Zhang Junsen. The evolution of China's one-child policy and its effects on family outcomes // Journal of Economic Perspectives. №31(1). 2017. P. 141-160.

² Expert group meeting on the impact of the COVID-19 pandemic on fertility. 2021. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/event/egm-impact-covid-19-fertility>

³ World Population Prospects 2022: Summary of Results. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

⁴ Thompson W. S. Population // The American Journal of Sociology. 1929. № 34(6). P. 959-975.

⁵ Landry A. La révolution démographique. Paris, 1934.

⁶ Notestein F. W. Population: the Long View // Food for the World. Chicago, 1945.

гентные процессы в демографическом развитии и демографический переход А.В. Коротаевым рассматривались в контексте глобальной модернизации⁸. Из теории экономического анализа демографами были заимствованы методы σ -, β - и γ -конвергенций, индекс Морана и др.⁹ Дж. Ланциери проанализировал межстрановую конвергенцию рождаемости в 27 государствах Европейского Союза, исследуя при этом влияние на нее демографической политики¹⁰. Демографическая политика как фактор конвергенции рождаемости была изучена рядом европейских исследователей¹¹. Тенденции конвергенции рождаемости мигрантов с моделью рождаемости жителей Великобритании относительно возрастных и поколенческих когорт мигрантов были выявлены и объяснены Б. Уилсоном изменениями в структуре населения и глобальными процессами конвергенции¹².

Исследование конвергентных тенденций в демографическом развитии регионов России только начинает внедряться в практику отечественных исследователей, происходит отбор необходимых методик. Например, О.М. Шубат¹³, проводя обзор существующих работ в данном направлении, указала на их недостаточность, а также подвергла сомнению корректность применения регрессии Барро¹⁴ при анализе конвергенции рождаемости в субъектах Российской Федерации, осуществленном А.Л. Синицей¹⁵. В.Н. Архангельский осуществил анализ межрегиональных различий суммарного коэффициента рождаемости, в том числе, по очередности рождений, а также рождаемости для реальных поколений¹⁶. В данном исследовании были определены межрегиональные различия естественного движения населения Республики Татарстан в сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа и других федеральных округов, а также оценены изменения в структуре населения как факторы, влияющие на динамику демографических событий на общероссийском и региональном уровнях.

⁷ Van De Kaa D. Is the second demographic transition a useful research concept: Questions and answers // Vienna Yearbook of Population Research. 2004.

⁸ Коротаев А.В. Глобальный демографический переход и фазы дивергенции-конвергенции центра и периферии мир-системы // Вестник института экономики Российской академии наук. 2015. №1. С. 149-162.

⁹ Sala-i-Martin X.X. The Classical Approach to Convergence Analysis. The Economic Journal. 1996. №106(437). P. 1019-1036; Kalmiin M. Explaining Cross-National Differences in Marriage, Cohabitation, and Divorce in Europe, 1990-2000 // Population Studies. 2007. № 61(3). P. 243-263.

¹⁰ Lanzieri G. Is fertility converging across the member states of the European Union? // Work session on demographic projections. Lisbon, 28-30 April 2010. Luxembourg: Publications office of the European Union, 2010.

¹¹ De Silva T., Tenreiro S. Population-Control Policies and Fertility Convergence // The journal of economic perspectives: a journal of the American Economic Association. №31(4). 2017. P. 205-28.

¹² Wilson B. The convergence of completed fertility for migrant generations. 2013. URL: <https://paa2013.princeton.edu/papers/130961>.

¹³ Lanzieri G. Is fertility converging across the member states of the European Union? // Work session on demographic projections. Lisbon, 28-30 April 2010. Luxembourg: Publications office of the European Union, 2010.

¹⁴ Barro R.I., Sala-i-Martin X.L. Convergence across States and regions. London: Brookings Papers on Economic Activity, 1991.

¹⁵ Синица А.Л. Рождаемость в регионах России: конвергенция или дивергенция// Регион: Экономика и социология. 2017. №2 (94). С. 152-173.

¹⁶ Архангельский В.Н. Региональные различия рождаемости в современной России // Демографические исследования. М., 2021. С. 27-51.

Раздел I. Естественное воспроизводство населения

Тенденции демографических событий на окружном и региональном уровнях в 2019-2021 гг.

Половозрастная структура населения

Сравнительный анализ численности мужского и женского населения выявил закономерность: в Центральном федеральном округе отмечено превышение женщин в группе 35-39 лет на 3,6 %, а в группе 85 лет и более – 190,3 %. В Северо-Западном федеральном округе преобладание женщин начинается в возрастной группе 40-44 года – на 3%, наибольшая разница в группах 65-69 и 70-74 года (72 % и 96 % соответственно). В Южном федеральном округе в группе 35-39 лет отмечено превышение женщин на 2 %, а в группе 85 лет и более – 165,1 %. В Северо-Кавказском федеральном округе незначительное превышение численности женщин зафиксировано, начиная с группы 20-24 года (0,8 %), однако половозрастная пирамида является более сбалансированной, чем в других округах, в целом по округу численность женщин на 10 % превышает численность мужчин. В Сибирском федеральном округе число женщин на 13 % больше, чем мужчин, разница в 8 % наблюдается уже в возрасте 40-44 года. В Дальневосточном федеральном округе наименьшая разница между мужским и женским населением – 8 %, в отличие от других округов, в данном округе и в Приволжском федеральном округе разница в пользу женщин начинается только в группе 40-44 года (1,7 % и 6,4 % соответственно). В 2021 г. в Российской Федерации с пятилетнего возрастного интервала 35-39 лет женщин больше, чем мужчин на 1,3 %, 40-44 года – 5,7 %, 45-49 лет – 10,1 %, 50-54 года – 13,3 %, 55-59 лет – 23,1 %.

На начало 2022 г. половозрастная пирамида Республики Татарстан по пятилетним когортам представлена одновременно двумя типами диаграмм: от 0 до 30 лет – стабильно/стационарный тип, а в возрастах от 31 до 99 лет – экспансивный тип. Распределение населения Республики Татарстан по 10-летним когортам продемонстрировало те же типы половозрастной пирамиды, при этом «симметричные провалы» или примерно равное снижение количества мужского и женского населения наблюдается в когортах от 11 до 20 лет (у мужчин на – 27,6 %; у женщин на – 25,4 %) и в возрастах от 21 года до 30 лет (у мужчин на – 24,0 %; у женщин на – 19,4 %), исходя из базовой когорты от 0 до 10 лет. Выявлен тренд на ощутимое увеличение населения в когорте от 31 до 40 лет (мужчины: на + 16,4 %; женщины: на + 23,5 %), исходя из базовой когорты от 0 до 10 лет (рисунок 1.1).

По данным Росстата на 01.01.2022 г. Республика Татарстан по численности населения занимала второе место (3,886 млн чел.) среди регионов Приволжского федерального округа, уступая только Республике Башкортостан (4,001 млн чел.)¹⁷. Однако, согласно предварительным результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., численность населения

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. Численность населения на 1 января 2022 г. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/>

Республики Татарстан в 2021 г. составила 4004809 человек, разница между двумя источниками данных составила 118414 человек¹⁸.

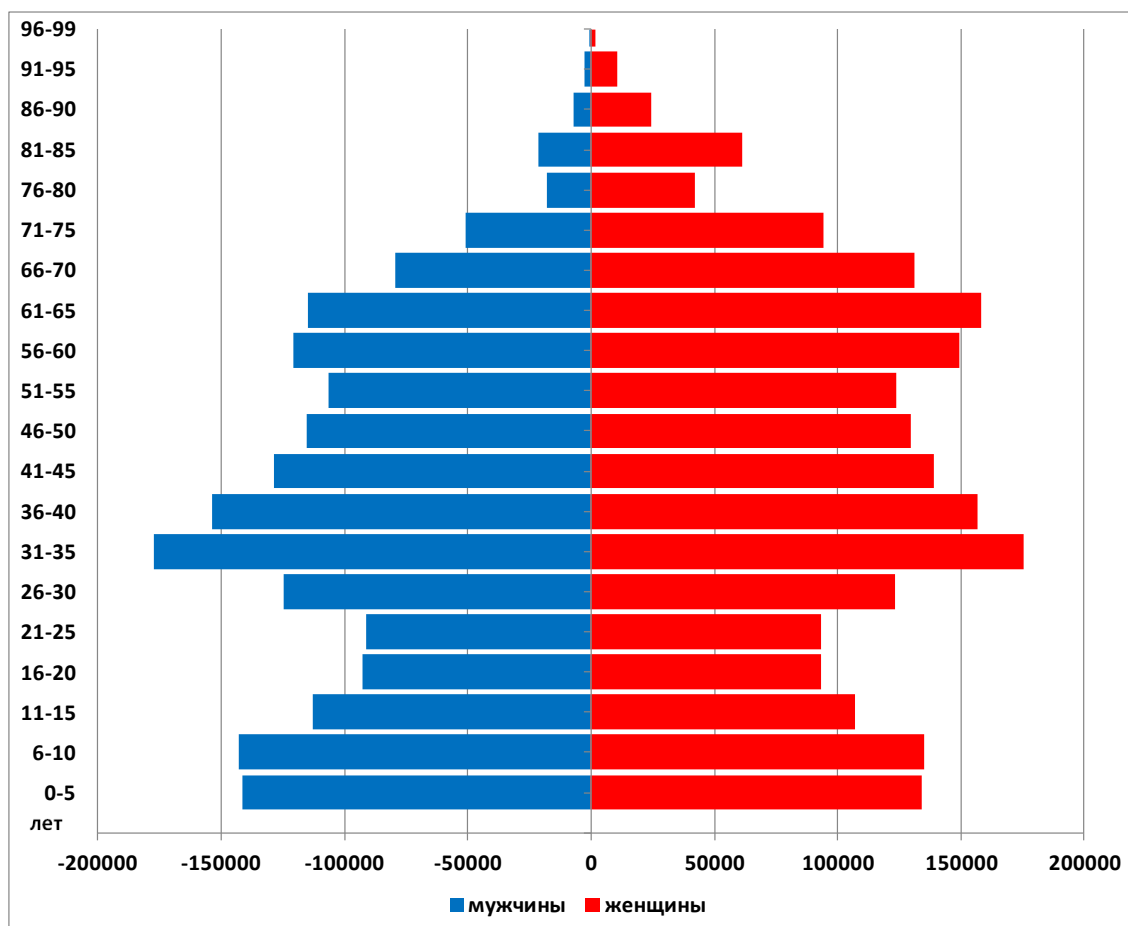

Рисунок 1.1 – Половозрастная пирамида населения Республики Татарстан на 01.01.2022 г. (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В то время как снижение численности постоянного населения наблюдалось во всех субъектах Приволжского федерального округа (быстрее всего население сокращалось в Республике Мордовия, Пензенской и Саратовской областях), в Республике Татарстан этот процесс происходил медленнее всего. Естественная убыль населения характерна для всех регионов Приволжского федерального округа и соответствует общероссийскому тренду. При этом стоит отметить, что темп роста коэффициента естественной убыли в РФ (153,2 %) выше, чем в Приволжском федеральном округе (136,9 %), в результате сокращается разрыв между значениями коэффициента в РФ и Приволжском федеральном округе. Сильнее всего население сократилось в Пензенской и Саратовской областях — на 12,6 %. Меньше всего население сократилось в Республике Татарстан — на 4,9 % (21 место среди регионов РФ). При этом в

¹⁸ Росстат – Всероссийская перепись населения 2020 (rosstat.gov.ru) URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Республике Татарстан темп прироста естественной убыли составил +48,8 %, больше только в Республике Марий Эл (+56,5 %) (рисунок 1.2).

Естественная убыль населения РФ в 2021 г. составила 1043341 человек (-7,1 ‰)¹⁹. В 2021 г. наибольшая естественная убыль зафиксирована в Приволжском (-8,8 ‰) и Центральном (-8,6 ‰) федеральных округах.

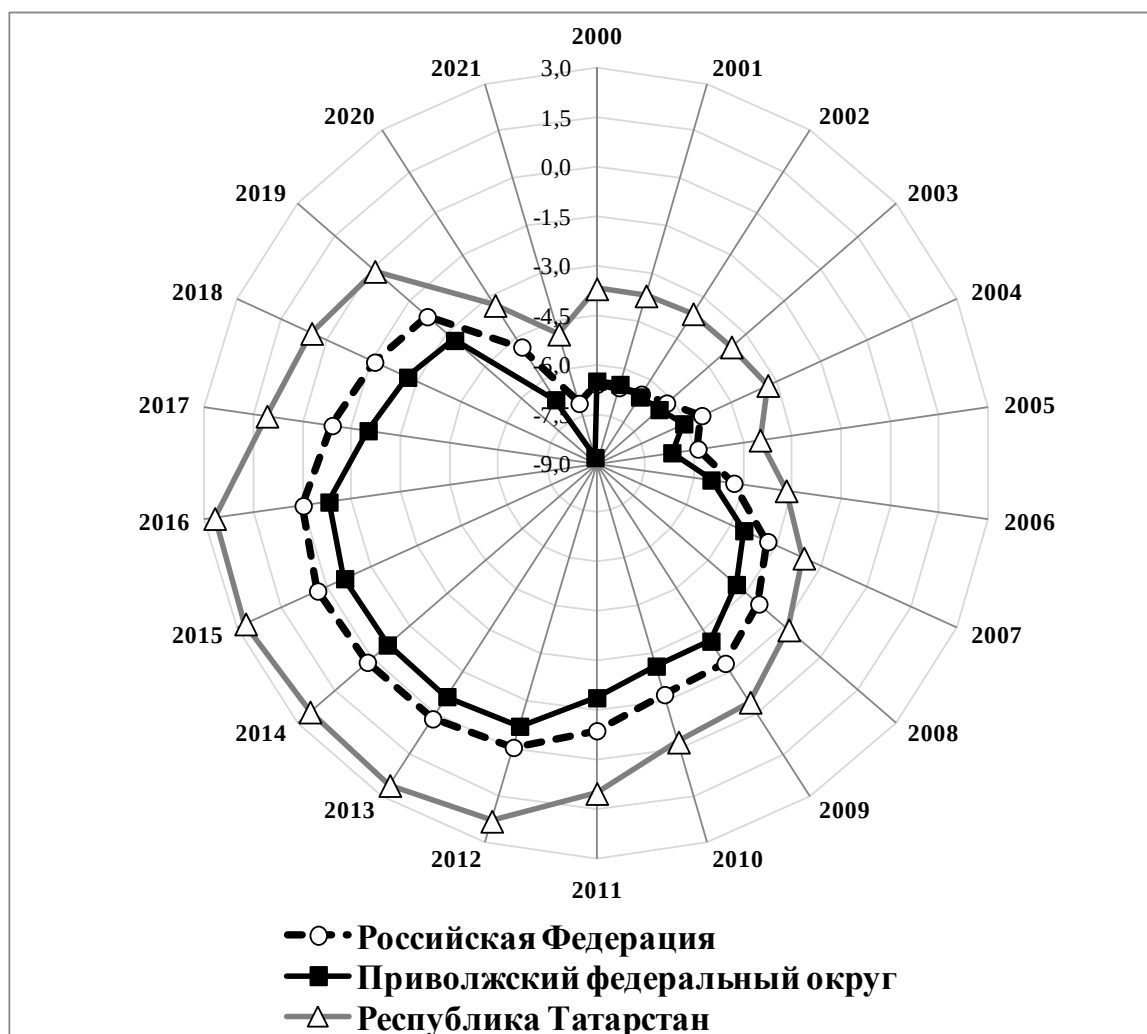

Рисунок 1.2 – Динамика коэффициента естественного прироста населения в РФ, ПФО, РТ в 2000-2021 гг. (‰)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Положительный прирост населения сохранился только в Северо-Кавказском федеральном округе (+3,3 ‰) и десяти регионах РФ: Чеченской Республике (+13,6 ‰), республиках Ингушетия (+12,2 ‰), Тыва (+10,9 ‰), Дагестан (+7,7 ‰), Ямало-Ненецком автономном

¹⁹ Официальный сайт ФСГС. 23230000100010200001 Естественный прирост населения за год (gks.ru) URL: <https://showdata.gks.ru/report/297702/>; Официальный сайт ФСГС. 23230000300010200002 Естественный прирост в расчете на 1000 населения (gks.ru) URL: <https://showdata.gks.ru/report/297732/>

округе (+6,3 ‰), Ханты-Мансийском автономном округе (+3,1 ‰), Республике Саха (Якутия) (+1,6 ‰), Кабардино-Балкарской Республике (+1,3 ‰), Ненецком автономном округе (+0,4 ‰), Республике Алтай (+0,2 ‰).

Наибольшая убыль населения, преодолевшая порог -13 ‰, зарегистрирована в 10 регионах Центрального федерального округа: Ивановской, Липецкой, Курской, Орловской, Тамбовской, Тверской, Смоленской, Тульской областях и последнее место по РФ в Рязанской области (-14,7 ‰), а также Псковской (-13,5‰) и Новгородской областях (-14,5‰) Северо-Западного федерального округа.

Республика Татарстан с показателем -4,9 ‰ в 2021 г. находилась на 21 строке рейтинга среди регионов РФ с минимальным коэффициентом естественной убыли населения, как и в 2019-2020 гг. – наименьший показатель среди регионов Приволжского федерального округа. В Удмуртской Республике (-6 ‰) и Республике Башкортостан (-6,7 ‰) показатели также были меньше среднего по РФ – 26 и 35 места в общероссийском рейтинге, соответственно. В Пермском крае (-7,4 ‰) и Чувашской Республике (-7,8 ‰) показатели ниже среднего по Приволжскому федеральному округу и 41 и 44 места по РФ, соответственно. В остальных регионах Приволжского федерального округа убыль превысила средний показатель по РФ: Оренбургская (-9,4 ‰) и Самарская (-9,6 ‰) области – на 52 и 53 строках в общероссийском рейтинге, Кировская и Ульяновская области (по -11,3‰) разделили 62 и 63 места по РФ, Нижегородская область (-11,6 ‰) и Республика Мордовия (-11,8 ‰) – на 65 и 66 местах по РФ соответственно, наиболее критическая ситуация в Саратовской и Пензенской областях, которые вместе с Брянской областью с показателем минус 12,63 ‰ разделили 71, 72, 73 места по РФ. В указанных восьми регионах Приволжского федерального округа, кроме Оренбургской области, показатели общего коэффициента рождаемости ниже среднего по РФ (9,6 ‰) и Приволжскому федеральному округу (9,1 ‰), а показатели общего коэффициента смертности выше среднего по РФ (16,7 ‰), именно высокие показатели смертности, а не низкие показатели рождаемости, определяют рост естественной убыли в данных регионах. Общие коэффициенты рождаемости остались на уровне 2019 и 2020 гг.

В Российской Федерации в 2020 г. темп прироста коэффициента естественной убыли относительно 2019 г. составил 117 %, в 2021 г. темп прироста снизился до 48 %. В Республике Татарстан на фоне низкой базы предыдущих лет в 2020 г. убыль тридцатикратно превысила показатель 2019 г. В 2021 г. темп прироста показателя РТ относительно 2020 г. снизился до среднероссийского уровня (-49 %), однако остался одним из самых высоких в округе (уступая только Республике Марий Эл с темпом прироста минус 56,5 %. Следующий регион по величине темпов прироста в 2020 г. – Оренбургская область (минус 123 %), в результате чего из числа регионов с коэффициентом естественного прироста, превышающим средний по Приволжскому федеральному округу, в 2020 г. она переместилась в число регионов-аутсайдеров, несмотря на средний показатель по рождаемости. Наименьший темп прироста относительно 2020 г. зафиксирован в Самарской области (21,5 %).

Коэффициент естественной убыли населения в Республике Татарстан с 2000 г. (-3,7 ‰) по 2021 г. (-4,9 ‰) повысился на 32,4 % (в Российской Федерации – на 9 %, в Приволжском федеральном округе – на 36,9 %).

В 2021 г. в Республике Татарстан зафиксирован процесс депопуляции населения, естественная убыль населения составила 19 173 чел., в то время как в 2019 г. – 180 чел., в 2020 г. – 12 981 чел. За период 2020-2021 гг. число умерших было выше числа родившихся на 46,7 %. Произошло снижение числа рождений с 41 329 чел. до 41 057 чел. (-272 чел., на 0,7 % ниже, чем в 2020 г.) и повышение числа смертей с 54 310 чел. до 60 230 чел. (+5 920 чел., на 10,9 % выше, чем за 2020 г.).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

В 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в РФ относительно 2018 г. увеличилась на 0,59 %: 0,52 % в городах и на 0,74 % – в сельских территориях. В 2020 г. сокращение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Российской Федерации относительно 2019 г. составило 2,45 %, причем в городах снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении происходило более высокими темпами, чем в сельских территориях (-2,6 % против -2,1 %). В 2021 г. темп сокращения ожидаемой продолжительности жизни при рождении относительно 2020 г. снизился, составив -2,07 %, темпы убыли в городах и сельских территориях относительно 2020 г. почти сравнялись (-2,1 % и -1,95 % соответственно). В 2021 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в РФ составила 70,06 года, в городах на 1 год выше, чем в сельских территориях, причем у мужчин – на полгода, а у женщин на 0,81 года.

Таблица 1.1 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в РФ и РТ в 2019-2021 гг. (лет)

	все население			городское население			сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
2019 г. Российская Федерация	73,34	68,23	78,17	73,72	68,56	78,41	72,20	67,36	77,39
2020 г. Российская Федерация	71,54	66,48	76,43	71,81	66,67	76,61	70,69	65,97	75,81
2021 г. Российская Федерация	70,06	65,51	74,51	70,30	65,63	74,69	69,31	65,12	73,88
2019 г. Республика Татарстан	75,03	69,73	79,92	75,33	70	79,95	73,95	68,92	79,52
2020 г. Республика Татарстан	72,61	67,34	77,72	72,77	67,45	77,65	71,93	66,91	77,67
2021 г. Республика Татарстан	71,28	66,53	75,86	71,34	66,56	75,70	70,86	66,31	76,08

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Велика территориальная дифференциация ожидаемой продолжительности жизни при рождении: размах дисперсии между максимальным (Республика Ингушетия с показателем 80,52 года) и минимальным показателем (Чукотский автономный округ 64,87 года) составил 15,65 года. В регионах Северного Кавказа ожидаемая продолжительность жизни при рождении в среднем выше, чем в регионах Центрального федерального округа почти на 3 года, среди регионов РФ на втором месте – с разницей с лидером почти в 4 года – Республика Дагестан, на третьем месте – г. Москва (74,55 года), столичному региону уступают на 0,78 года, на 1 год и 1,5 года Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики.

В 2021 г. по величине ожидаемой продолжительности жизни при рождении Республика Татарстан на 14 месте среди регионов РФ и на первом месте – среди регионов Приволжского федерального округа в порядке снижения показателя. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с 2019 г. по 2021 г. снизилась на 3,75 года (71,28 года), у мужчин – на 3,21 года (66,53 года), у женщин – на 4,06 года (75,86 года), причем в городах у женщин – на 4,25 года, в селах – на 3,44 года. Сократилась разница между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин в пользу женщин (в 2019 г. – 10,18 года, в 2021 г. – 9,33 года). В 2021 г. в городах межгендерная разница составляла 9,1 года, в сельских территориях – 9,77 лет. В 2020 г. темп снижения ожидаемой продолжительности жизни при рождении относительно 2019 г. был более высоким, чем в РФ (-3,2 %) за счет показателя городов (-3,4 %, на 2,56 года), в 2021 г., в отличие от РФ, ожидаемая продолжительность жизни в городах снижалась более высокими темпами, чем в селах (-1,97 % и -1,49 % соответственно). Разница в ожидаемой продолжительности жизни сельских и городских жителей Республики Татарстан в среднем за 2000-2019 гг. составляла 1,5 года, а в 2021 г. – 0,48 года²⁰. Наибольшее сокращение ожидаемой продолжительности жизни при рождении среди городских женщин обусловлено увеличением потерь среди женщин старшего возраста от COVID-19 и сопутствующих заболеваний в 2021 г. относительно 2020 г. В целом ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Татарстан на 1,22 года больше, чем средняя по РФ, особенно заметна разница при оценке сельского населения: 2,2 года у женщин и 1,2 года у мужчин, в городских территориях разница в сравнении с общероссийскими показателями в пользу республиканских почти 1 год. Для выяснения причин разрывов гендерных и территориальных показателей необходима оценка соответствующих показателей смертности.

Трансформация тренда смертности в Республике Татарстан

В 2021 г. по сравнению с 2000 гг. общий коэффициент смертности в Республике Татарстан повысился на 18,3 %, в Приволжском федеральном округе (на 16,9 %), в Российской Федерации на 9,1 %. Вместе с тем, на протяжении всего рассматриваемого периода в Республике Татарстан сохранялась более благополучная ситуация, чем в целом по стране:

²⁰ Официальный сайт ФСГС. 23250000100010200001 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет URL: <https://showdata.gks.ru/report/278980/>

смертность в регионе была ниже российского уровня на 7-15,8 %. С 2010 г. и до 2019 г. общий коэффициент смертности в Республике Татарстан снижался с различными темпами (рост в 0,1 % зафиксирован только в 2014 и 2018 гг.). В 2020 г. вектор развития показателя сменился на противоположный: темп прироста относительно 2019 г. составил 26 %, в 2021 г. – 11 % (рисунок 1.3). По общему коэффициенту смертности в 2019 г. Республика Татарстан, наряду с г. Санкт-Петербург, Республикой Бурятия и Камчатским краем с показателем 11‰ занимала 17 место среди регионов РФ. Республика Марий Эл вместе с Республикой Коми и Московской областью находилась на 28 строке рейтинга с общим коэффициентом смертности 12 ‰.

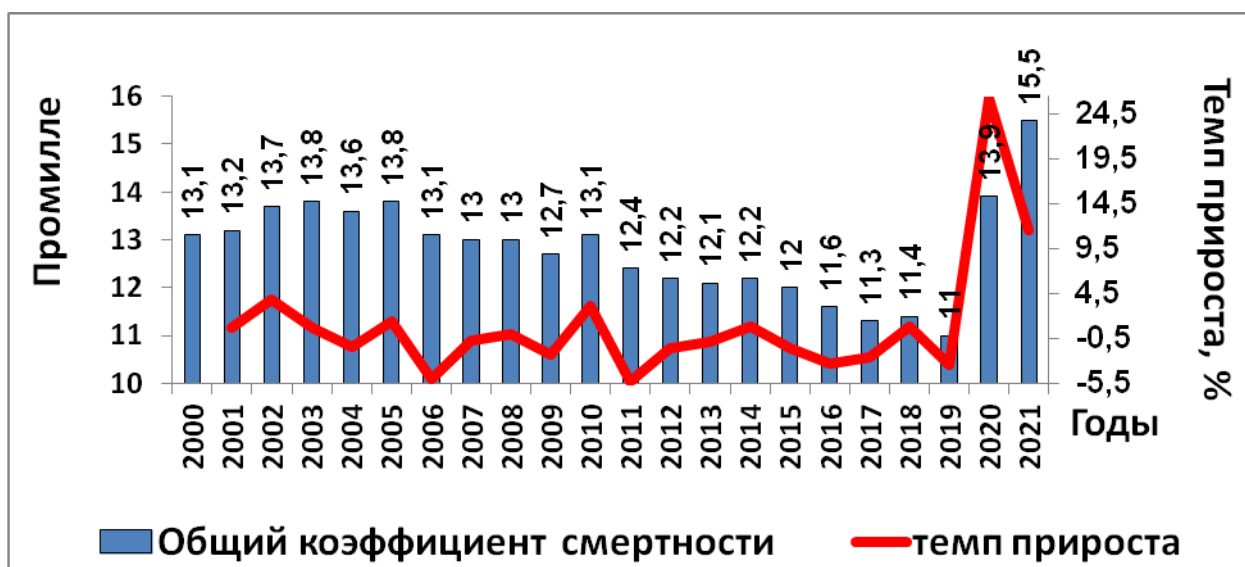

Рисунок 1.3 – Динамика общего коэффициента смертности в Республике Татарстан в 2000-2021 гг. (‰)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В 2021 г. в Республике Татарстан сохранился наименьший уровень смертности в ПФО, при этом наряду с республиками Башкортостан, Удмуртия и Марий Эл общий коэффициент смертности был ниже среднероссийского.

За период 2000-2020 гг. в Республике Татарстан общий коэффициент смертности сельского населения повысился на 1,1 %. Для сельской местности характерно преобладание численности лиц старше трудоспособного возраста над численностью детей.

Ускорение темпов роста общего коэффициента смертности связано с пандемией COVID-19, т.к. высокая заболеваемость (даже без значительного числа летальных случаев) влечет за собой высокую нагрузку на систему здравоохранения, в результате население не получает в полном объеме своевременную медицинскую помощь. В связи с сохранением заболеваемости COVID-19 и смертностью от связанных с ним последствий для здоровья, не стоит ожидать кардинального снижения текущих значений коэффициента смертности.

В 2021 г. в Российской Федерации в целом структура смертности определялась такими причинами как болезни системы кровообращения (39 %), коронавирусная инфекция переместилась на вторую строку по частоте – она стала причиной смерти каждого пятого умершего в 2021 г. (21 %), причиной гибели каждого восьмого россиянина из числа потерь 2021 г. стали новообразования (рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 – Структура причин смерти в РФ по основным классам причин смерти в 2021 г. (%)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Болезни нервной системы, наряду с внешними причинами, унесли жизни 5 % умерших, заболевания органов дыхания и органов пищеварения – по 4 %, эндокринной системы и нарушения обмена веществ – 2 %, инфекционные и паразитарные заболевания – 1 %, остальные заболевания стали причиной смерти 7 % из числа умерших в 2021 г. В 2020 г. относительно 2019 г. последовал прирост смертности от внешних причин на 1,63 %, от заболеваний органов пищеварения на 9,5 %, от сердечно-сосудистых заболеваний на 11,8 %, от болезней органов дыхания – на 63,47 %, снижение коснулось смертности от новообразований – на 0,7 %, от инфекционных и паразитарных болезней – на 8,11 %. В 2021 г. относительно 2020 г. в целом по РФ последовало дальнейшее снижение смертности от новообразований на 3,9 %, инфекционных и паразитарных болезней – на 7,57 % и незначительное снижение на 0,08 % смертности от заболеваний системы кровообращения, темп прироста смертности в РФ от внешних причин снизился до +0,04 %, от заболеваний пищеварительных органов – до +1,6 %, от болезней органов дыхания – до +19,33 %.

В 2020 г. в Республике Татарстан по сравнению с 2019 г. увеличение доли в общем числе умерших коснулось болезней эндокринной системы, органов дыхания, снижение – групп заболеваний органов пищеварения, системы кровообращения, новообразований, внешних причин²¹. В 2021 г. структура причин смертности претерпела значительные изменения. Доля случаев смерти от COVID-19 в 2020 г. составляла 5 %, став одной из наиболее значимых наряду с основными группами причин смерти²², в 2021 г. доля умерших и смертность от COVID-19 увеличились почти в 4 раза, составив пятую часть всех потерь (рисунок 1.5).

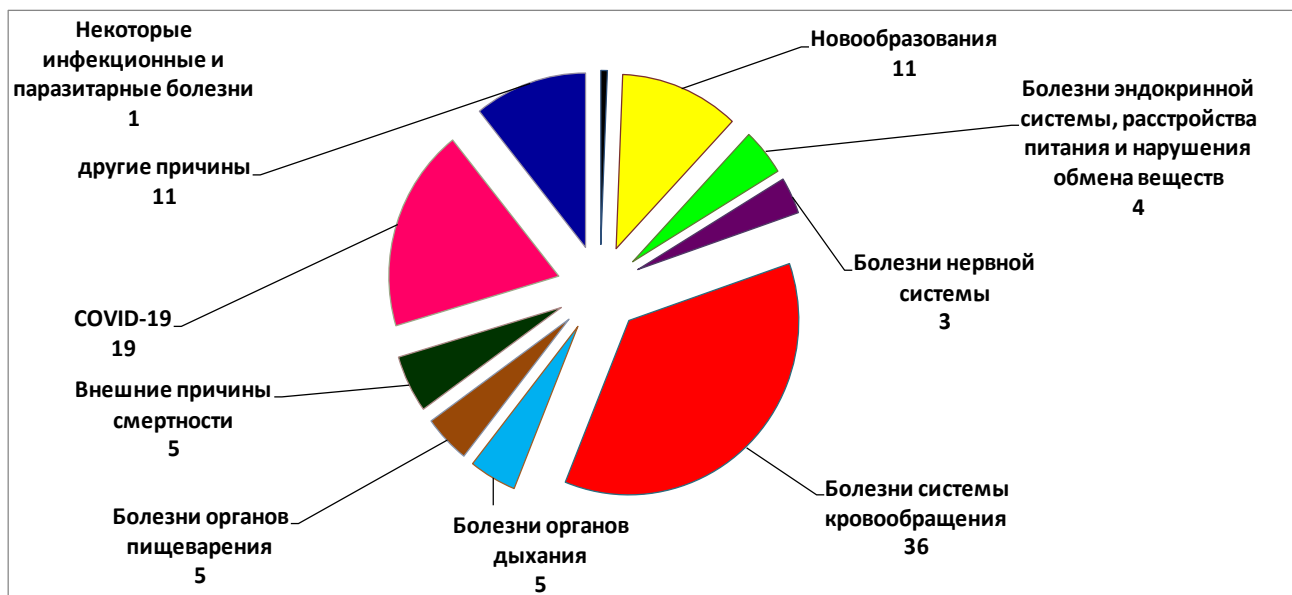

Рисунок 1.5 – Структура причин смерти в Республике Татарстан по основным классам причин смерти в 2021 г. (%)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Рост доли погибших от внешних причин составил 1 %, что может быть связано с тем, что в 2020 г. реализовывались меры по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции посредством ввода режима карантина и самоизоляции²³, что позволило в 2020 г. снизить смертность, например, от ДТП, на 1,5 %, в 2021 г. рост смертности от ДТП составил 0,68 %. По 2 % составило снижение доли умерших от новообразований и болезней эндокринной системы и 10 % – от болезней системы кровообращения. В 2020 г. в РТ,

²¹ Демографический доклад-2021. Ретроспективы и перспективы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000-2020 гг.). Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2022. 306 с.; Демографическое самочувствие регионов России: национальный демографический доклад - 2021 [Монография]/ Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, А.Р. Абдульязнов [и др.]. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 138 с.

²² Ершова Г.Н. COVID-19 как фактор конструирования демографической ситуации в Республике Татарстан [Монография]. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. 178 с.

²³ Абдульязнов А.Р. Интермодальная модель транспортного поведения как механизм сохранности жизни и здоровья участников дорожного движения // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 7-18.

относительно предыдущего года, наблюдался наибольший темп прироста смертности от болезней органов дыхания (на 70 %), органов системы кровообращения (на 19,7 %), болезней органов пищеварения (14,7 %), внешних причин смертности (6,3 %). Отрицательный темп прироста (снижение) коснулся смертности от новообразований (-2,2 %), инфекционных и паразитарных болезней (-1,23 %).

В 2019 г. минимальный показатель смертности *от инфекционных и паразитарных болезней* в РФ зафиксирован в Чеченской Республике (4,08 на 100 тыс. населения) и Липецкой области (4,11 на 100 тыс. населения). В 2019-2021 гг. наибольший показатель по РФ, несмотря на снижение на 7,08 % и на 4,7 % в 2020 г. и 2021 г., отмечен в Кемеровской области (76,14 на 100 тыс. населения, 70,75 на 100 тыс. населения, 67,43 на 100 тыс. населения). В 2019 г. наименьший показатель смертности от инфекционных и паразитарных болезней среди регионов Приволжского федерального округа был зафиксирован в Кировской области (7,6 на 100 тыс. населения), показатель Республики Татарстан находился в числе 30 регионов РФ с наименьшими показателями (11,71 на 100 тыс. населения), в 2 раза меньше, чем средний показатель по Приволжскому федеральному округу и РФ в целом (22,42 на 100 тыс. населения). В 2019-2021 гг. наибольший показатель среди регионов Приволжского федерального округа в Пермском крае (45,64 на 100 тыс. населения), 78 место по РФ, в 2020 г. прирост относительно 2019 г. составил 3,8 % (47,38 на 100 тыс. населения), в 2021 г. несмотря на снижение на 10,17 % – 81 место по РФ. В 2020 г. РТ переместилась на 32 место с показателем 11,56 на 100 тыс. населения на фоне снижения среднего показателя по РФ (20,6 на 100 тыс. населения) темп снижения составил 1,3 %, в 2021 г. темп снижения в РТ составил 10,17 % и с показателем 9,56 на 100 тыс. населения РТ переместилась на 27 место по РФ.

По смертности *от сердечно-сосудистых заболеваний* максимальный показатель по РФ за 2019-2021 гг. зарегистрирован в Псковской области: в 2019 г. 1070,13 на 100 тыс. населения) при среднем по РФ 573,16 на 100 тыс. населения, в 2020 г. с темпом прироста 13 % показатель составил 1212,95 на 100 тыс. населения при среднем по РФ 640,82 на 100 тыс. населения, в 2021 г. отмечено снижение на 0,7 % (1204 на 100 тыс. населения), однако регион по-прежнему остается в числе территорий с наибольшей естественной убылью населения. Ввиду увеличения смертности от заболеваний системы кровообращения в 2020 г. на 12 % и 17 % относительно 2019 г., а в 2021 г. на 9,5 % относительно 2020 г. порог в 1000 умерших по причинам данной группы на 100 тыс. населения преодолели также Новгородская и Владимирская области. В 2019 г. Республика Татарстан была на 31 месте в порядке увеличения показателя – 533,73 на 100 тыс. населения. В 2020 г. прирост смертности почти на 20 % обусловил смещение Республики Татарстан на 36 место среди регионов РФ с показателем 638,98 на 100 тыс. населения. В 2021 г. Республика Татарстан ввиду снижения на 12 % переместилась на 24 место по смертности по данной группе причин (563,52 на 100 тыс. населения). На протяжении 2019-2021 гг. минимальный показатель среди регионов Приволжского федерального округа в Республике Мордовия (393,89 на 100 тыс. населения, 424,56 на 100 тыс. населения, 450,55 на 100 тыс. населения), ввиду увеличения показателей в других регионах и среднего по РФ, удалось сохранить 13, 12, 13 позиции в порядке увеличения значения смерт-

ности. В 2019 и 2021 гг. среди регионов Приволжского федерального округа наиболее неблагоприятная ситуация по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в Нижегородской области 936,88 на 100 тыс. населения (80 место по РФ) ввиду ежегодного прироста смертности на 10 % в 2020 г. и на 9,4 % – в 2021 г.

В 2019-2021 гг. максимальные показатели по смертности *от заболеваний пищеварительной системы* в РФ, двукратно превышающие средний показатель по РФ, в Сахалинской области (140,91 на 100 тыс. населения, 171,27 на 100 тыс. населения, 179,21 на 100 тыс. населения с ежегодным приростом 21,5 % и 4,6 % соответственно). Наименьшие показатели смертности от заболеваний пищеварительной системы за 2019-2021 гг. по РФ в данной группе причин смертности продемонстрировали Республика Ингушетия (4,4 на 100 тыс. населения) и Чеченская Республика (от 8,4 до 10,6 на 100 тыс. населения). В 2020 г. и 2021 г. по данной группе причин смертности Республика Татарстан находилась на 25 месте по РФ с показателями 66,89 на 100 тыс. населения и 69,12 на 100 тыс. населения. В 2019 г. по числу умерших от заболеваний пищеварительной системы Республика Татарстан находилась на 23 месте (58,32 на 100 тыс. населения), наименьший показатель в Приволжском федеральном округе 55,74 на 100 тыс. населения зарегистрирован в Республике Мордовия (18 место по РФ). В 2019 и 2020 гг. на 73 и 76 местах среди регионов РФ и наибольшими показателями в Приволжском федеральном округе находилась Саратовская область (92,16 на 100 тыс. населения и 103,17 на 100 тыс. населения соответственно), в 2021 г. 79 позицию по РФ и максимальную по ПФО занял показатель Республики Марий Эл (114,49 на 100 тыс. населения).

По смертности *от внешних причин* в 2019-2021 гг. стабильно минимальные показатели смертности зафиксированы в Чеченской Республике (от 14,91 до 18,51 на 100 тыс. населения) и Республике Ингушетия (от 18,11 до 23,47 на 100 тыс. населения), максимальные показатели по РФ стабильно выше среднего по РФ более, чем в 2 раза и остальных регионов РФ – в Чукотском автономном округе (186,08 на 100 тыс. населения, 238,43 на 100 тыс. населения, 233,01 на 100 тыс. населения) и Республике Тыва (209,26 на 100 тыс. населения, 193,98 на 100 тыс. населения, 205,73 на 100 тыс. населения), а в РТ был зарегистрирован наименьший показатель смертности среди регионов Приволжского федерального округа. В 2019 г. с показателем 74,86 на 100 тыс. населения показатель на 12 месте среди регионов РФ, на 20 % меньше среднего по РФ (93,77 на 100 тыс. населения). В 2020-2021 гг. Республика Татарстан занимала 18 место по РФ: 79,59 на 100 тыс. населения и 82,38 на 100 тыс. населения. Максимальные показатели среди регионов Приволжского федерального округа в 2019 г. и 2021 г. – в Самарской области (135,98 на 100 тыс. населения и 155,23 на 100 тыс. населения) – 70 и 80 места по РФ, в 2020 г. – в Чувашской Республике (146,84 на 100 тыс. населения) – 78 место по РФ.

Позитивной тенденцией является снижение смертности *от новообразований* как на уровне РФ, так и на уровне РТ. В 2019 г. минимальные показатели по РФ продемонстрировали Чеченская Республика (38,69 на 100 тыс. населения) и Республика Ингушетия (50,96 на 100 тыс. населения). Несмотря на увеличение смертности в Чеченской Республике почти в 2 раза в 2020 г. она уступила первенство только Республике Ингушетия (48,3 на 100 тыс. насе-

ления), а в 2021 г. – Республике Ингушетия (53,87 на 100 тыс. населения) и Республике Дагестан (77,96 на 100 тыс. населения). Наибольший показатель по РФ (263,11 на 100 тыс. населения) зарегистрирован в Псковской области, от 255 до 256 на 100 тыс. населения составила смертность в Курганской, Орловской, Костромской, Тульской областях Центрального федерального округа, причем в 2020 и 2021 гг. максимально высокие показатели по РФ сохранились в Тульской (288,55 и 270,18 на 100 тыс. населения) и Псковской областях (273,11 и 244,48 на 100 тыс. населения). В 2019-2021 гг. наименьшая смертность от новообразований в Приволжском федеральном округе – в Чувашской Республике (от 151,16 до 159,58 на 100 тыс. населения), 12, 14, 15 места по РФ соответственно, у Республики Татарстан – 30, 25, 24 места среди регионов РФ с показателями 188,45 на 100 тыс. населения, 184,25 на 100 тыс. населения, 175,84 на 100 тыс. населения соответственно. Несмотря на снижение показателя на 2,5 % и на 1,6 % относительно 2019 г. и 2020 г. в 2019 г. и 2021 г. в Ульяновской области сохранились наибольшие в Приволжском федеральном округе показатели смертности от данной группы причин (64 и 71 места по РФ), в 2020 г. максимальный показатель в Приволжском федеральном округе зарегистрирован в Кировской области (240,87 на 100 тыс. населения, 73 место по РФ).

В 2019 г. по смертности *от заболеваний органов дыхания* минимальный показатель в Приволжском федеральном округе и 11 по Российской Федерации – в Самарской области (22,41 на 100 тыс. населения), максимальный – в Республике Марий Эл – 85,16 на 100 тыс. населения (83 место среди регионов РФ), показатель Республики Татарстан (43,55 на 100 тыс. населения) превышал средний по РФ (40,32 на 100 тыс. населения), однако меньше среднего по Приволжскому федеральному округу, на 44 месте среди регионов РФ. В 2020 г. ввиду прироста на 70 % Республика Татарстан сместилась на 52 место по смертности по данной группе причин. Пагубная ситуация по смертности по данной причине сложилась в 2020 г. в Республике Башкортостан: смертность возросла более, чем в 2 раза, относительно 2019 г., составив 176,38 на 100 тыс. населения, переместив регион с 80 на последнее место по РФ на фоне наиболее низких показателей по смертности в данных регионах от COVID-19 (25,96 на 100 тыс. населения и 68,08 на 100 тыс. населения соответственно) всплеск смертности от заболеваний органов дыхательной системы стал летальным следствием заболеваемости COVID-19. В 2021 г. в Республике Татарстан зафиксировано снижение смертности по данной группе причин на 6 % (на фоне увеличения показателя в других регионах 37 место по РФ), в Республике Башкортостан продолжился рост относительно 2020 г. на 26 % – 82 место по РФ. Обратная ситуация сложилась в Нижегородской области, которая в 2020 г. находилась на первом месте по Приволжскому федеральному округу по общему числу умерших от COVID-19, в 2020 г. и 2021 гг. отмечен наименьший в Приволжском федеральном округе прирост смертности от заболеваний органов дыхания (+7,2 % в 2020 г. и -6,98 % в 2021 г., то есть показатель вернулся на «доковидный» уровень), с 27 места по РФ в 2019 г. регион переместился на 10 и 8 места соответственно), продемонстрировав наименьшие показатели в Приволжском федеральном округе.

В 2020 г. в Республике Татарстан число умерших *от COVID-19* составило 2 654 человек, в 10 случаях диагноз требовал дополнительных медицинских исследований²⁴. Согласно отчету Росстата о числе умерших по полной номенклатуре причин смерти в 2021 г. зарегистрировано на 8707 случаев больше, неуточненные случаи отсутствуют. $\frac{3}{4}$ составили потери в городах, смертность в городах составила 301 на 100 тыс. населения, в селах – 262,2 на 100 тыс. населения.

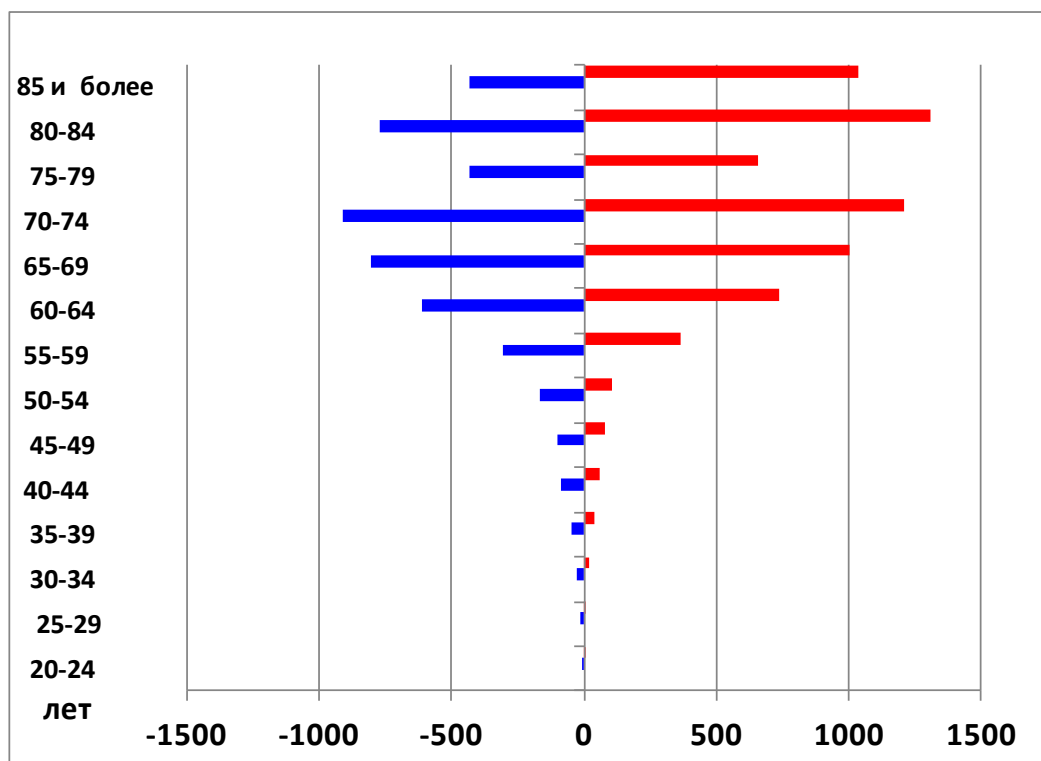

Рисунок 1.6 – Распределение умерших в 2021 г. от COVID-19 в Республике Татарстан по полу и возрасту (%)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В 2020 г. в Республике Татарстан соотношение умерших от COVID-19 по полу было почти равным, доля мужчин незначительно превышала долю среди женщин (54,6 %)²⁵, в 2021 г. соотношение потерь составило 41 % мужчин и 59 % женщин. Максимальные показатели – пятая часть всех потерь у женщин в когорте 80-84 года (1310 случаев), у мужчин – в возрасте 70-74 года (912 случаев). Как и в 2020 г. не зарегистрировано ни одного умершего

²⁴ Ершова Г.Н. COVID-19 как фактор конструирования демографической ситуации в Республике Татарстан [Монография]. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. 178 с.; Ильдарханова Ч.И., Ершова Г.Н. Пандемия COVID-19: демографический парадокс Республики Татарстан // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3 (59). С. 151-161.

²⁵ Ершова Г.Н. COVID-19 как фактор конструирования демографической ситуации в Республике Татарстан [Монография]. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. 178 с.

от COVID-19 ребенка, в 2021 г. среди подростков 18-19 лет также нулевые показатели (рисунок 1.6).

В 2021 г. относительно 2020 г. темп прироста смертности по всем причинам в расчете на 100 тыс. населения составил 11 %, в том числе 3 % – от болезней пищеварительной системы и 3,5 % – от внешних причин, 12 % – от болезней нервной системы, 18 % – от других причин. Благоприятной тенденцией стало снижение смертности на 100 тыс. населения по следующим группам причин: от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, некоторым инфекционным и паразитарным заболеваниям на 17 %, от болезней системы кровообращения на 12 %, от болезней органов дыхания на 6 %, от новообразований на 4,6 %.

В Республике Татарстан наблюдаются схожие с общероссийскими тенденции демографической динамики, обусловленные изменениями в возрастной структуре населения, связанными с уменьшением численности в активных репродуктивных возрастах и увеличением численности лиц в старших возрастах. При снижении абсолютных показателей и общего коэффициента рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, повышении общего коэффициента смертности и увеличении абсолютных показателей смертности и естественной убыли населения регион в 2020-2021 гг., благодаря высоким показателям допандемического периода, сохранил лидирующие позиции в составе Приволжского федерального округа.

Раздел II. Рождаемость

Динамика общих показателей рождаемости и ее компоненты в Республике Татарстан

Общие показатели рождаемости в Республике Татарстан снижаются с 2016 г. (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика числа родившихся в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	число родившихся (человек)	общий коэффициент рождаемости (на 1000 населения)	в % к предыдущему году	
			число родившихся	общий коэффициент рождаемости
2010	48791	12,9	–	–
2011	50777	13,4	104,1	103,9
2012	55421	14,5	109,1	108,2
2013	56458	14,7	101,9	101,4
2014	56480	14,7	100,0	100,0
2015	56598	14,7	100,2	100,0
2016	55592	14,3	98,2	97,3
2017	48298	12,4	86,9	86,7
2018	46215	11,9	95,7	96,0
2019	42668	10,9	92,3	91,6
2020	41329	10,6	96,9	97,2
2021	41057	10,6	99,3	100,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Для понимания причин начала снижения рождаемости в 2016 г. важно обратить внимание на то, что число родившихся начало существенно снижаться лишь с октября (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Число родившихся в Республике Татарстан по месяцам в 2016 г. в сравнении с 2015 г. (%)

месяцы	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
число родившихся в 2016 г. в % к 2015	99,6	101,9	99,1	94,1	106,0	102,3	100,0	100,7	99,6	91,2	91,8	92,5

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Если в январе-августе в 2016 г. число родившихся было больше, чем в 2015 г., на 0,4 %, то в октябре-декабре – меньше на 8,2 %. В феврале, мае, июне и августе в 2016 г. число родившихся было больше, чем в 2015 г., в июле – примерно одинаковым, в январе и марте – в 2016 г. оно было немного меньше, чем в 2015 г. Только в апреле в 2016 г. число родившихся было существенно (на 5,9 %) меньше, чем в 2015 г.

Совершенно иным было изменение числа родившихся в 2016 г. в октябре-декабре: в октябре оно было меньше, по сравнению с 2015 г., на 8,8 %, в ноябре – на 8,2 %, в декабре – на 7,5 % (см. табл. 2.2).

Снижению общих показателей рождаемости в Республике Татарстан в последние годы, отчасти, способствуют изменения в половозрастной структуре населения – в активный репродуктивный возраст входят относительно малочисленные поколения родившихся в 1990-е гг. Использование индексного метода позволяет оценить влияние изменений в возрастных коэффициентах рождаемости и половозрастной структуре населения на изменение общего коэффициента рождаемости (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Компоненты изменения общего коэффициента рождаемости в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

годы	изменение общего коэффициента рождаемости	в т.ч. за счет изменения:	
		возрастных коэффициентов рождаемости	половозрастной структуры населения
2011/2010	1,039	1,034	1,004
2012/2011	1,086	1,086	1,000
2013/2012	1,014	1,021	0,993
2014/2013	0,996	1,007	0,989
2015/2014	0,999	1,012	0,986
2016/2015	0,978	0,996	0,982
2017/2016	0,866	0,884	0,979
2018/2017	0,955	0,979	0,975
2019/2018	0,922	0,948	0,973
2020/2019	0,969	0,996	0,973
2021/2020	0,996	1,022	0,974

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

До 2011 г. изменения в половозрастной структуре населения Республики Татарстан способствовали повышению общего коэффициента рождаемости. В 2012 г. влияние этого фактора было нейтральным. Начиная с 2013 г. структурные сдвиги снижают общий коэффициент рождаемости. Негативное влияние этого фактора возрастало до 2019 г. В 2019 и 2020 гг. изменения в половозрастной структуре населения способствовали снижению общего коэффициента рождаемости на 2,7 %. В 2021 г. негативное влияние этого фактора несколько уменьшилось, составив 2,6 % (см. табл. 2.3).

Прогнозные оценки показывают, что изменения в половозрастной структуре населения будут негативно влиять на динамику общего коэффициента рождаемости до 2030 г. Хотя влияние этого фактора будет постепенно затухать: в 2022 и 2023 гг. структурные сдвиги будут снижать общий коэффициент рождаемости на 2,6 %, в 2024 г. – на 2,5 %, в 2025 г. – на 2,4 %, в 2026 г. – на 2,1 %, в 2027 г. – на 1,8 %, в 2028 г. – на 1,3 %, в 2029 г. – на 0,8 %, в 2030 г. – на 0,3 %. В 2031-2043 гг. изменения в половозрастной структуре населения, наоборот, будут способствовать повышению общего коэффициента рождаемости.

В 2013 г., несмотря на начавшееся отрицательное влияние изменений в половозрастной структуре населения, общий коэффициент рождаемости в Республике Татарстан про-

должил повышаться, так как влияние увеличения возрастных коэффициентов рождаемости было более существенным. В 2014 и 2015 гг. общий коэффициент рождаемости практически, не менялся так как отрицательное влияние структурных изменений почти полностью компенсировалось приростом возрастных коэффициентов рождаемости.

В 2016 г. произошло небольшое снижение возрастных коэффициентов рождаемости, но уменьшение общего коэффициента рождаемости почти полностью было обусловлено изменениями в половозрастной структуре населения. Учитывая это обстоятельство и представленные выше данные о помесечных изменениях в числе родившихся в 2016 г., можно с уверенностью сказать, что в январе-сентябре 2016 г. имело место повышение (по сравнению с 2015 г.) возрастных и суммарного коэффициента рождаемости, а в октябре-декабре – существенное снижение.

В 2017 г. было самое значительное за последние годы сокращение общего коэффициента рождаемости, почти полностью обусловленное снижением возрастных коэффициентов рождаемости. В 2018 г. общий коэффициент рождаемости снизился почти в равной мере как за счет снижения возрастных коэффициентов, так и за счет изменений в половозрастной структуре населения, а в 2019 г. – в большей степени за счет снижения возрастных коэффициентов рождаемости.

В 2020 г. снижения возрастных коэффициентов рождаемости почти не было, а в 2021 г. они даже несколько возросли. Сокращение общего коэффициента рождаемости в 2020 и 2021 гг. было обусловлено трансформацией половозрастной структуры населения (см. табл. 2.3).

В 2021 г. общий коэффициент рождаемости в Республике Татарстан (10,6 ‰) был существенно выше, чем в целом по России (9,6 ‰). Почти в равной мере это обусловлено более высокими возрастными коэффициентами рождаемости и более благоприятной половозрастной структурой населения: за счет первого фактора перевес общего коэффициента рождаемости составляет 5,1 ‰, за счет второго – 4,8 ‰.

Еще большее преимущество Республики Татарстан в величине общего коэффициента рождаемости в 2021 г. было по сравнению с Приволжским федеральным округом (9,1 ‰). На 8,8 ‰ оно связано с более высокими возрастными коэффициентами рождаемости и на 7,0 ‰ – с более благоприятной половозрастной структурой населения.

По оперативным данным Росстата о числе регистраций родившихся, в январе-сентябре в 2022 г. общий коэффициент рождаемости в Республике Татарстан (9,5 ‰) был существенно ниже, чем в 2021 г. (10,6 ‰). Снижение этого показателя (на 10,4 ‰) намного больше того, которое может быть обусловлено структурными сдвигами (на 2,6 ‰). Следовательно, есть основания говорить о снижении в 2022 г. возрастных и суммарного коэффициента рождаемости.

Однако, даже несмотря на существенное сокращение, общий коэффициент рождаемости в Республике Татарстан в январе-сентябре 2022 г. (9,5 ‰) был больше, чем в целом по России (9,1 ‰) и в Приволжском федеральном округе (8,3 ‰). Он самый высокий среди регионов Приволжского федерального округа.

О возможном влиянии пандемии Covid-19 на рождаемость

В 2020 г. пандемия Covid-19 могла повлиять на показатели рождаемости только в самом конце года. Она могла, конечно, сказаться на увеличении числа аборт, но оно в 2020 г. снизилось (на 7,9 %) в большей мере, чем в 2019 г. (на 6,9 %).²⁶ В 2021 г. снижение числа родившихся было небольшим и полностью обусловленным изменениями в половозрастной структуре населения. Как будет показано далее, пандемия могла повлиять на снижение показателей рождаемости по первым рождениям посредством того, что, вероятно, во многом из-за нее, в предыдущем 2020 г. значительно сократились показатели брачности по первым бракам.

Учитывая волны чисел заразившихся, для оценки влияния пандемии целесообразно использовать помесечные данные чисел родившихся. Наибольшее относительное уменьшение числа родившихся в 2021 г. по сравнению с 2020 г. в Республике Татарстан было в январе – на 10,6 % (см. табл. 2.4). Эти дети были зачаты в период самого начала пандемии Covid-19 и можно предположить, что ее начало повлияло, по крайней мере, на откладывание части рождений. В последующие месяцы в 2021 г. имело место либо небольшое (в пределах оцененного выше влияния изменений в половозрастной структуре населения) снижение числа родившихся (февраль, апрель, август), либо даже некоторое его увеличение (март, май, июнь, июль, сентябрь). Относительно несколько более существенным было в 2021 г. сокращение числа родившихся в октябре (на 3,3 %), ноябре (на 3,4 %) и декабре (на 2,7 %). При этом уместно вспомнить и о существенно более высоком числе заразившихся Covid-19 в конце 2020 – начале 2021 гг.

Таблица 2.4 – Изменение числа родившихся по месяцам в 2021 г. по сравнению с 2020 г. (%)

год	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2020	3517	3086	3407	3383	3385	3427	3732	3675	3472	3474	3423	3348
2021	3144	3006	3556	3338	3420	3611	3751	3647	3661	3359	3306	3258
2021 в % к 2020	89,4	97,4	104,4	98,7	101,0	105,4	100,5	99,2	105,4	96,7	96,6	97,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Изменение числа родившихся в 2022 г. по сравнению с 2021 г. также различалось по месяцам. При этом нужно иметь в виду, что в течение года на сайте Росстата доступны оперативные статистические данные о числе регистраций родившихся по месяцам, а не о числе родившихся, т.е. в данном месяце могут быть зарегистрированы родившиеся в предыдущем месяце (в исключительных случаях и ранее) и, наоборот, родившиеся в данном месяце могут быть зарегистрированы в последующем.

²⁶ Рассчитано по: URL: <https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/Лечебно-профилактическая помощь населению.pdf>

Таблица 2.5 – Изменение числа регистраций родившихся по месяцам
в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (%)

год	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
2021	2835	2883	3784	3293	3266	3619	3625	3624	3759
2022	2875	2820	3210	2801	2900	3061	3197	3232	3394
2022 в % к 2021	101,4	97,8	84,8	85,1	88,8	84,6	88,2	89,2	90,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Наиболее существенно и примерно в равной степени сократилось в 2022 г. число регистраций родившихся в марте (на 15,2 %), апреле (на 14,9 %) и июне (на 15,4 %). Причем, если в марте и июне это было сокращение относительно сравнительно большого числа регистраций родившихся в эти месяцы в 2021 г., то в апреле 2022 г. число регистраций родившихся было наименьшим за первые 9 месяцев. Возможно, это, в какой-то мере, связано с повышением числа заражений Covid-19 в июле 2021 г.

Несколько меньшим, но также очень существенным было относительное сокращение числа регистраций родившихся в 2022 г. по сравнению с 2021 г. в мае (на 11,2 %), июле (на 11,8 %), августе (на 10,8 %) и сентябре (на 9,7 %) (см. табл. 2.5).

Общий коэффициент рождаемости в муниципальных образованиях и компоненты его отличия от республиканского уровня

В большинстве муниципальных районов Республики Татарстан общий коэффициент рождаемости ниже республиканского уровня, который, в значительной степени, определяется относительно более высокой величиной этого показателя в Казани.

Выше, чем в целом по Республике, общий коэффициент рождаемости в 2021 г. был только в 6 районах: Арском, Высокогорском, Кукморском, Новошешминском, Пестречинском и Сабинском. Наибольшая его величина была в Пестречинском районе (14,4 ‰ (на 1000 населения)). В Сабинском районе (12,2 ‰) он был несколько выше, чем в Казани (12,0 ‰).

Таблица 2.6 – Общий коэффициент рождаемости в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2015-2021 гг. (число родившихся на 1000 населения)

муниципальные образования	год						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
муниципальные районы							
Агрызский	12,0	11,1	9,4	8,5	7,9	8,4	7,3
Азнакаевский	13,1	12,6	11,3	11,0	10,4	10,0	9,5
Аксубаевский	11,0	10,7	8,4	9,3	9,2	8,0	7,5
Актанышский	10,6	11,2	8,9	9,2	9,2	10,0	9,4
Алексеевский	13,3	10,9	10,5	9,2	10,6	8,8	9,8
Алькеевский	11,6	10,9	8,6	9,9	10,7	9,2	9,7
Альметьевский	15,7	15,1	13,7	12,4	11,8	10,9	10,5
Апастовский	10,0	8,8	7,0	8,0	7,6	8,1	6,9
Арский	15,0	12,9	11,3	11,6	12,3	11,8	11,8

Атнинский	11,0	10,1	8,4	10,9	10,3	11,9	9,2
Бавлинский	12,0	12,2	10,1	10,4	8,6	8,7	8,4
Балтасинский	14,2	12,0	11,3	11,4	12,1	11,4	10,3
Бугульминский	13,1	12,1	10,2	9,8	8,5	8,9	8,0
Буинский	13,0	9,8	8,8	8,6	8,5	9,1	7,9
Верхнеуслонский	11,1	9,2	10,1	9,8	8,5	10,9	8,3
Высокогорский	14,1	13,8	12,0	12,0	11,8	11,5	11,8
Дрожжановский	8,1	9,0	7,3	7,3	6,5	7,1	5,4
Елабужский	14,6	13,5	12,2	11,0	10,1	9,9	9,5
Заинский	11,4	10,9	9,3	8,1	8,0	7,2	7,0
Зеленодольский	13,0	12,6	10,4	10,5	9,9	9,0	9,5
Кайбицкий	10,0	8,9	6,9	7,0	9,4	8,8	7,1
Камско-Устьинский	10,2	8,7	8,2	9,4	8,7	8,7	8,3
Кукморский	15,6	12,9	11,3	12,0	10,9	11,9	11,4
Лаишевский	13,6	12,6	10,6	11,0	10,8	9,8	10,5
Лениногорский	12,1	11,9	10,2	10,0	8,9	8,6	8,0
Мамадышский	11,2	9,9	9,5	8,9	9,2	9,6	7,9
Менделеевский	13,0	11,6	10,3	11,0	8,8	9,3	8,7
Мензелинский	12,9	10,4	8,6	8,6	7,7	7,8	8,0
Муслумовский	11,3	12,4	10,5	10,8	10,5	9,6	8,5
Нижнекамский	14,3	14,0	11,6	11,4	10,4	9,9	10,0
Новошешминский	12,5	12,2	9,7	11,8	10,2	11,2	11,2
Нурлатский	12,8	11,3	9,4	9,3	8,7	8,6	8,6
Пестречинский	13,7	13,4	12,5	12,8	13,7	13,9	14,4
Рыбно-Слободский	9,4	8,6	6,8	6,7	7,7	8,9	7,3
Сабинский	15,7	14,1	12,8	13,1	11,9	13,4	12,2
Сармановский	11,6	10,7	9,9	9,3	9,8	8,8	8,8
Спасский	9,5	8,2	8,5	7,9	8,4	7,8	7,7
Тетюшский	9,7	8,9	6,5	7,0	8,4	7,9	5,8
Тукаевский	12,4	10,9	8,6	8,7	7,0	7,5	8,0
Тюлячинский	13,4	12,3	8,9	11,5	10,9	11,1	9,5
Черемшанский	11,3	8,8	9,8	8,7	6,9	7,2	7,5
Чистопольский	12,4	11,7	9,8	9,8	9,1	8,6	8,6
Ютазинский	13,1	11,4	11,3	10,9	9,3	8,1	8,4
городские округа							
Казань	16,8	17,4	15,2	14,1	12,6	11,7	12,0
Набережные Челны	15,8	15,5	13,2	12,3	11,3	10,8	10,5

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Близкий к республиканскому общий коэффициент рождаемости в 2021 г. был в Альметьевском, Балтасинском и Лаишевском районах, в Набережных Челнах. С другой стороны, значительно меньшая величина этого показателя была в Агрызском, Аксубаевском, Буинском, Заинском, Кайбицком, Мамадышском, Рыбно-Слободском, Спасском и Черемшанском районах. Во всех этих районах общий коэффициент рождаемости был меньше 8,0 ‰.

В Апастовском районе он составлял 6,9 ‰, в Тетюшском – 5,8 ‰, а в Дрожжановском – 5,4 ‰ (см. табл. 2.6).

Анализируя динамику общего коэффициента рождаемости в муниципальных районах, прежде всего, нужно отметить, что в ряде районов она сопровождается существенными колебаниями показателя, вероятно, носящими случайный характер из-за сравнительно малых численности населения и, соответственно, числа родившихся.

Такого рода колебания имеют место, прежде всего, в районах с населением менее 15 тыс. человек. Например, в Атнинском районе общий коэффициент рождаемости значительно повысился с 8,4 ‰ в 2017 г. до 10,9 ‰ в 2018 г., затем снизился до 10,3 ‰ в 2019 г., очень существенно вырос до 11,9 ‰ в 2020 г. и в еще большей мере сократился до 9,2 ‰ в 2021 г. В Кайбицком районе этот показатель значительно снизился с 8,9 ‰ в 2016 г. до 6,9 ‰ в 2017 г., затем в еще большей мере повысился с 7,0 ‰ в 2018 г. до 9,4 ‰ в 2019 г. В Нововешинском районе общий коэффициент рождаемости резко снизился с 12,2 ‰ в 2016 г. до 9,7 ‰ в 2017 г. и почти на столько же повысился в 2018 г. до 11,8 ‰, а в 2019 г. снова значительно сократился до 10,2 ‰. В Тюлячинском районе очень большое сокращение этого показателя имело место в 2017 г. (с 12,3 ‰ в 2016 г. до 8,9 ‰), а в 2018 г. он существенно повысился (до 11,5 ‰). Среди районов с численностью населения менее 15 тыс. человек, только в Камско-Устьинском не было в последние годы существенных случайных колебаний общего коэффициента рождаемости (не считая повышения с 8,2 ‰ в 2017 г. до 9,4 ‰ в 2018 г. и снижения до 8,7 ‰ в 2019 г.).

В группе районов с численностью населения от 15 до 20 тыс. человек о, видимо, случайных колебаниях общего коэффициента рождаемости в последние годы можно говорить, прежде всего, в отношении Алькеевского (снижение с 10,9 ‰ в 2016 г. до 8,6 ‰ в 2017 г., последующее повышение до 9,9 ‰ в 2018 г. и 10,7 ‰ в 2019 г. и снижение до 9,2 ‰ в 2020 г.), Апастовского (2017 г. – 7,0 ‰, 2018 г. – 8,0 ‰, 2019 г. – 7,6 ‰, 2020 г. – 8,1 ‰, 2021 г. – 6,9 ‰) и Верхнеуслонского (значительное повышение с 8,5 ‰ в 2019 г. до 10,9 ‰ в 2020 г. и еще большее снижение до 8,3 ‰ в 2021 г.) районов.

Кроме того, случайные колебания общего коэффициента рождаемости могли иметь место в Алексеевском районе, хотя численность его населения на начало 2022 г. составляла 24,5 тыс. человек. Имеется в виду, что здесь произошло значительное сокращение этого показателя с 10,5 ‰ в 2017 г. до 9,2 ‰ в 2018 г.

Учитывая такие колебания общего коэффициента рождаемости, представляется не вполне корректным анализировать его динамику по этим районам.

Среди остальных районов ежегодное сокращение общего коэффициента рождаемости в 2016-2021 гг. имело место в Азнакаевском, Альметьевском, Елабужском, Заинском и Лениногорском районах. Наибольшим в целом за этот период оно было в Альметьевском районе – на 5,2 ‰-ных пунктов. В Елабужском районе общий коэффициент рождаемости в 2021 г. был меньше, чем в 2015 г. на 5,1 ‰-ных пунктов, в Заинском – на 4,4 ‰-ных пунктов, в Лениногорском – на 4,1 ‰-ных пунктов, в Азнакаевском – на 3,6 ‰-ных пунктов.

В Нурлатском и Чистопольском районах снижение этого показателя продолжалось до 2020 г. (соответственно, на 4,2 ‰- и 3,8 ‰-ных пунктов, по сравнению с 2015 г.), а в 2021 г. он не изменился.

Небольшое повышение общего коэффициента рождаемости в 2021 г. после предшествующего ежегодного сокращения произошло в Высокогорском, Нижнекамском и Ютазинском районах. К этим районам следует добавить Зеленодольский и Лаишевский, в которых ежегодное снижение показателя прерывалось его небольшим повышением в 2018 г. В Лаишевском районе в 2021 г. был наибольший (среди всех муниципальных образований) прирост общего коэффициента рождаемости – на 0,7 ‰-ных пунктов. Еще большим он был в Алексеевском районе (на 1,0 ‰-ных пунктов), но в нем, как отмечалось выше, могут иметь место колебания показателя.

В Мензелинском, Тукаевском и Черемшанском районах прирост общего коэффициента рождаемости был и в 2020 г., и в 2021 г. Особо следует выделить Пестречинский район, в котором ежегодное повышение общего коэффициента рождаемости происходит с 2018 г. При этом Пестречинский район является единственным, где этот показатель в 2020 г. и, особенно, в 2021 г. был выше, чем в 2015 г.

Наибольшее снижение общего коэффициента рождаемости в 2021 г. было в Тетюшском (на 2,1 ‰-ных пунктов), Дрожжановском (на 1,7 ‰-ных пунктов), Мамадышском (на 1,7 ‰-ных пунктов) и Рыбно-Слободском (на 1,6 ‰-пунктов) районах. Таким же и даже несколько большим его снижение было в Тюлячинском (на 1,6 ‰-ных пунктов), Кайбицком (на 1,7 ‰-ных пунктов), Верхнеуслонском (на 2,6 ‰-ных пунктов) и Атнинском (на 2,7 ‰-ных пунктов) районах, но в них, как отмечалось выше, могут иметь место случайные колебания показателя.

Во многих районах снижение общего коэффициента рождаемости в 2021 г. произошло после его повышения в 2020 г. (Агрызский, Актанышский, Апастовский, Атнинский, Бавлинский, Бугульминский, Буинский, Верхнеуслонский, Дрожжановский, Кукморский, Менделеевский, Сабинский, Тюлячинский). В Мамадышском и Рыбно-Слободском районах его снижение в 2021 г. имело место после повышения в 2019 и 2020 гг.

Как уже отмечалось, в 2021 г. общий коэффициент рождаемости был более, чем на 5 ‰-ных пунктов меньше по сравнению с 2015 г., в Альметьевском и Елабужском районах. То же имело место в Бугульминском и Буинском районах.

Наибольшее снижение общего коэффициента рождаемости за последние годы произошло в Набережных Челнах. Он снижался ежегодно и в 2021 г. был на 5,3 ‰-пунктов меньше, чем в 2015 г.

В Казани общий коэффициент рождаемости повысился в 2016 г. (с 16,8 ‰ в 2015 г. до 17,4 ‰), но в последующие годы ежегодно значительно снижался и в 2020 г. был ниже, по сравнению с 2016 г., на 5,7 ‰-ных пунктов. Однако, в 2021 г. он несколько повысился, составив 12,0 ‰.

Так как общий коэффициент рождаемости рассчитывается на все население, он зависит от его половозрастной структуры населения. Она может оказывать существенное влия-

ние как на изменение этого показателя в динамике, так и в еще большей степени на территориальные различия.

На основе использования индексного метода можно выделить компоненты не только изменения общего коэффициента рождаемости в динамике (см. табл. 2.3), но и его отличий в муниципальных образованиях от республиканского уровня (см. табл. 2.7).

Таблица 2.7 – Компоненты отличий общего коэффициента рождаемости в муниципальных образованиях от республиканского уровня в 2021 г.

муниципальные образования	отличие общего коэффициента рождаемости в муниципальном образовании от республиканского	в т.ч. за счет отличия:	
		возрастных коэффициентов рождаемости	половозрастной структуры населения
муниципальные районы			
Агрызский	0,690	0,880	0,784
Азнакаевский	0,896	1,209	0,741
Аксубаевский	0,710	0,973	0,730
Актанышский	0,895	1,232	0,726
Алексеевский	0,932	1,057	0,882
Алькеевский	0,922	1,301	0,709
Альметьевский	0,998	0,986	1,012
Апастовский	0,649	0,943	0,689
Арский	1,114	1,107	1,007
Атнинский	0,870	0,916	0,950
Бавлинский	0,799	1,065	0,750
Балтасинский	0,977	1,093	0,894
Бугульминский	0,757	0,845	0,897
Буинский	0,751	1,045	0,719
Верхнеуслонский	0,785	0,906	0,867
Высокогорский	1,119	1,112	1,006
Дрожжановский	0,510	0,693	0,736
Елабужский	0,898	0,860	1,044
Заинский	0,659	0,766	0,860
Зеленодольский	0,900	0,966	0,932
Кайбицкий	0,673	0,992	0,678
Камско-Устьинский	0,787	1,037	0,759
Кукморский	1,079	1,294	0,834
Лаишевский	0,994	0,956	1,039
Лениногорский	0,759	0,879	0,864
Мамадышский	0,750	0,869	0,863
Менделеевский	0,820	0,958	0,856
Мензелинский	0,761	0,894	0,851
Муслюмовский	0,801	1,495	0,536
Нижнекамский	0,948	1,004	0,944
Новошешминский	1,059	1,814	0,584
Нурлатский	0,814	1,031	0,790

Пестречинский	1,362	1,115	1,222
Рыбно-Слободский	0,694	0,968	0,717
Сабинский	1,155	1,354	0,853
Сармановский	0,830	1,141	0,728
Спасский	0,730	0,813	0,899
Тетюшский	0,547	0,730	0,749
Тукаевский	0,757	0,935	0,809
Тюлячинский	0,902	0,958	0,942
Черемшанский	0,715	0,885	0,807
Чистопольский	0,818	0,928	0,882
Ютазинский	0,793	1,014	0,782
городские округа			
Казань	1,190	1,032	1,153
Набережные Челны	0,994	0,975	1,019

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В Казани, в Арском, Высокогорском и Пестречинском районах общий коэффициент рождаемости в 2021 г. был выше, чем в целом по Республике Татарстан за счет и более высоких возрастных коэффициентов рождаемости, и более благоприятной половозрастной структуры населения.

В Арском и Высокогорском районах несколько больший вклад в отличие от республиканского уровня внесли более высокие возрастные коэффициенты рождаемости, а в Казани и Пестречинском районе – более благоприятная половозрастная структура населения.

В Кукморском, Новошешминском и Сабинском районах более высокий общий коэффициент рождаемости имеет место только за счет более высоких возрастных коэффициентов рождаемости.

В Азнакаевском, Актанышском, Алексеевском, Алькеевском, Бавлинском, Балтасинском, Буинском, Камско-Устьинском, Муслюмовском, Нижнекамском, Нурлатском, Сармановском и Ютазинском районах общий коэффициент рождаемости в 2021 г. ниже, чем в целом по Республике Татарстан, только за счет менее благоприятной половозрастной структуры населения, тогда как возрастные коэффициенты рождаемости выше республиканского уровня.

В Набережных Челнах, в Альметьевском, Елабужском и Лаишевском районах, наоборот, более низкая величина общего коэффициента рождаемости имеет место только за счет более низких возрастных коэффициентов рождаемости, а половозрастная структура населения более благоприятна с точки зрения влияния на общий коэффициент рождаемости.

В остальных районах более низкая, чем в целом по Республике Татарстан, величина общего коэффициента рождаемости определяется как более низкими возрастными коэффициентами рождаемости, так и менее благоприятной половозрастной структурой населения. В Агрызском, Аксубаевском, Апастовском, Верхнеуслонском, Зеленодольском, Кайбицком, Лениногорском, Мамадышском, Менделеевском, Мензелинском, Рыбно-Слободском, Тюлячинском, Тукаевском, Черемшанском и Чистопольском районах относительно больший

вклад вносит менее благоприятная половозрастная структура населения, а в Атнинском, Бугульминском, Дрожжановском, Заинском, Спасском и Тетюшском районах – более низкие возрастные коэффициенты рождаемости.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения

Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Татарстан после значительного повышения с 1,272 в 2006 г. до 1,863 в 2015 г. в последующие годы снижался. Наиболее существенным его снижение было в 2017 г. (на 0,203). Значительным оно было также в 2019 г. (на 0,078), а в остальные годы сравнительно небольшим. Совсем небольшим (на 0,003) было его снижение в 2020 г., а в 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости повысился по сравнению с 2020 г. на 0,027 и составил 1,567 (см. табл. 2.8).

Таблица 2.8 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости
в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	суммарный коэффициент рождаемости	в т.ч.				
		первые рождения	вторые рождения	третьи рождения	четвертые рождения	пятые и последующие рождения
2010	1,601	0,759	0,631	0,164	0,031	0,016
2011	1,652	0,770	0,660	0,174	0,031	0,017
2012	1,796	0,814	0,727	0,198	0,038	0,018
2013	1,832	0,839	0,724	0,212	0,037	0,019
2014	1,844	0,829	0,739	0,217	0,041	0,019
2015	1,863	0,805	0,778	0,219	0,042	0,019
2016	1,855	0,784	0,786	0,226	0,041	0,018
2017	1,652	0,714	0,658	0,218	0,042	0,019
2018	1,621	0,697	0,630	0,228	0,045	0,020
2019	1,543	0,673	0,572	0,227	0,048	0,022
2020	1,540	0,673	0,551	0,242	0,052	0,022
2021	1,567	0,666	0,571	0,249	0,056	0,026
Россия, 2021	1,505	0,609	0,524	0,250	0,079	0,043
Приволжский федеральный округ, 2021	1,442	0,579	0,523	0,243	0,064	0,033

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Татарстан в 2021 г. был существенно выше, чем в целом по России (1,505) и в Приволжском федеральном округе (1,442). Величина этого показателя в Республике Татарстан (1,567) самая большая среди регионов Приволжского федерального округа (в 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости в Пермском крае составлял 1,558, в Оренбургской области – 1,545, в Удмуртской Республике – 1,544, в Республике Марий Эл – 1,531, в остальных регионах – менее 1,5).

У городского населения Республики Татарстан суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. (1,575) был немного выше, чем у сельского (1,565) (см. табл. 2.9).

Таблица 2.9 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости у городского и сельского населения Республики Татарстан в 2010-2021 гг.

год	суммарный коэффициент рождаемости	в т.ч.				
		первые рождения	вторые рождения	третьи рождения	четвертые рождения	пятые и последующие рождения
городское население						
2010	1,530	0,752	0,620	0,128	0,021	0,010
2011	1,588	0,764	0,652	0,141	0,021	0,011
2012	1,725	0,807	0,715	0,166	0,026	0,012
2013	1,743	0,814	0,708	0,183	0,027	0,012
2014	1,752	0,798	0,719	0,192	0,031	0,012
2015	1,852	0,819	0,786	0,200	0,034	0,013
2016	1,872	0,812	0,804	0,210	0,034	0,013
2017	1,674	0,745	0,673	0,206	0,035	0,015
2018	1,628	0,722	0,642	0,212	0,037	0,015
2019	1,526	0,683	0,576	0,209	0,042	0,016
2020	1,526	0,691	0,549	0,227	0,044	0,016
2021	1,575	0,695	0,581	0,232	0,048	0,019
сельское население						
2010	1,887	0,778	0,689	0,310	0,070	0,039
2011	1,911	0,783	0,700	0,315	0,074	0,039
2012	2,088	0,831	0,784	0,342	0,088	0,044
2013	2,203	0,923	0,799	0,348	0,083	0,049
2014	2,224	0,935	0,822	0,334	0,085	0,048
2015	1,877	0,714	0,722	0,312	0,083	0,046
2016	1,752	0,648	0,680	0,307	0,076	0,041
2017	1,531	0,564	0,570	0,278	0,078	0,042
2018	1,587	0,586	0,560	0,309	0,086	0,047
2019	1,608	0,613	0,540	0,318	0,080	0,056
2020	1,599	0,597	0,539	0,315	0,094	0,054
2021	1,565	0,563	0,515	0,332	0,098	0,058

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

До 2014 г. суммарный коэффициент рождаемости у сельского населения в Республике Татарстан был значительно выше, чем у городского: в 2010 г. разница между ними составляла 0,357; в 2011 г. – 0,323; в 2012 г. – 0,363; в 2013 г. – 0,460; в 2014 г. – 0,472. В 2015 г. существенно (на 0,1) повысился суммарный коэффициент рождаемости у городского населения и значительно снизился у сельского (на 0,347). В результате разница в величине этого показателя у сельского и городского населения резко сократилась до 0,025. Причем эти изменения произошли, главным образом, по первым и вторым рождением. По первым рождением суммарный коэффициент рождаемости у городского населения после снижения в 2014 г. в 2015 г. увеличился на 0,021, а у сельского населения – после повышения в предыдущие годы резко снизился на 0,221. Если в 2014 г. у сельского населения величина этого показателя была выше, чем у городского, на 0,137, то в 2015 г., наоборот, уже у городского населения она была больше, чем у сельского, на 0,105. По вторым рождением суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. существенно повысился у городского населения (на 0,067) и снизился у сельского (на 0,100). Как и по первым рождением, если в 2014 г. суммарный коэффициент

рождаемости по вторым рождением был выше у сельского населения (на 0,103), то в 2015 г. – у городского (на 0,064). По третьим и последующим рождением суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. также снизился у сельского населения (на 0,026) и повысился у городского (на 0,012), но здесь изменения были значительно меньше, чем по первым и вторым рождением, и у сельского населения показатель (0,441) продолжил оставаться существенно более высоким, чем у городского (0,247) (см. табл. 2.9).

Трудно сказать, что могло произойти в 2015 г., что столь значительно изменило соотношение уровня суммарного коэффициента рождаемости у городского и сельского населения, прежде всего, по первым и вторым рождением. Вероятно, это может быть связано с характером регистрации родившихся. Согласно Федеральному Закону «Об актах гражданского состояния», регистрация родившегося может производиться как по месту жительства родителей (или одного из них), так и по месту рождения ребенка. Можно предположить, что среди сельских женщин, родивших ребенка в городских поселениях, часть там же его и регистрируют. В этом случае будут завышаться показатели рождаемости у городского населения и занижаться у сельского.

В 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости городского населения повысился на 0,020, а у сельского – снизился на 0,125. В результате, впервые, суммарный коэффициент рождаемости у городского населения (1,872) в Республике Татарстан был выше (и весьма существенно), чем у сельского (1,752).

В 2018 г. разница между величинами суммарного коэффициента рождаемости у городского и сельского населения существенно сократилась до 0,041 (в 2017 г. – 0,143), а в 2019 и 2020 гг. уже у сельского населения суммарный коэффициент рождаемости был выше, чем у городского (соответственно, на 0,082 и 0,073). Но в эти годы это могло быть связано с реально более положительной динамикой рождаемости у сельского населения, чем у городского (хотя, конечно, и влияние каких-то изменений в доле сельских жительниц, регистрирующих рождение детей в городских поселениях, исключить нельзя): снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением у городского населения продолжилось до 2019 г., а у сельского населения после существенного снижения в предшествующие годы он повышался в 2018 и 2019 гг. (следует, правда, отметить, что после этого в 2020 и 2021 гг. суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением у сельского населения снижался, а у городского – немного повысился); снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением в 2018-2020 гг. у сельского населения было существенно меньше, чем у городского.

В 2021 г. у городского населения суммарный коэффициент рождаемости повысился по всем очередностям рождения, а у сельского – снизился по первым и вторым рождением. В результате суммарный коэффициент рождаемости в целом по всем очередностям рождения у городского населения вновь был несколько выше, чем у сельского (табл. 2.9).

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Татарстан различается в зависимости от очередности рождения. По первым рождением суммарный коэффициент рождаемости, достигнув максимальной в XXI в. величины в 2013 г. (0,839), снижается,

начиная с 2014 г. (только в 2020 г. его величина не изменилась по сравнению с 2019 г.). В 2021 г. его снижение было совсем небольшим – на 0,007 или на 1,0 %. Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в Республике Татарстан в 2021 г. (0,666) был выше, чем в целом по России (0,609) и в Приволжском федеральном округе (0,579). Среди регионов Приволжского федерального округа в 2021 г. еще только в Самарской области величина этого показателя превышала 0,6 (0,605). Однако, и в Республике Татарстан суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям сейчас очень низкий. Ориентиром для сравнения может служить, по сути дела, аналог этого показателя для реальных поколений – среднее число первых рождений. В данном случае величина 0,666 означала бы, что 33,4 % женщин к концу репродуктивного возраста не имеют рожденных детей. Понятно, что столь низкой величины этого показателя в реальных поколениях нет и в обозримом будущем не будет. В поколениях женщин, находящихся сейчас в активном репродуктивном возрасте, итоговое среднее число первых рождений будет не меньше 0,83-0,84, т.е. доля имеющих рожденных детей не будет превышать 16-17 %. Столь значительная разница в одинаковом по смыслу показателе (среднее число первых рождений) для календарных лет (суммарный коэффициент) и реальных поколений может свидетельствовать, по сути дела, только о существенных тайминговых сдвигах, связанных с откладыванием первых рождений.

Суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям в Республике Татарстан почти ежегодно (кроме небольшого снижения в 2013 г.) повышался с 2007 г. В 2016 г. он был в 1,9 раза больше, чем в 2006 г. Основной прирост этого показателя происходил до 2015 г., а в 2016 г. он увеличился лишь на 0,008. При этом есть основания предполагать, что существенное повышение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям продолжалось до сентября 2016 г. Выше (см. табл. 2.2) было показано, что в январе-сентябре 2016 г. число родившихся было почти таким же (даже чуть большим), чем за этот период в 2015 г. Учитывая, что, как показано в табл. 2.3, в этот период изменения в половозрастной структуре населения уже способствовали снижению общих показателей рождаемости, неизменность и даже небольшое увеличение числа родившихся свидетельствуют о повышении суммарного коэффициента рождаемости. При этом в целом за 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости (1,855) был немного меньше, чем в 2015 г. (1,863) (см. табл. 2.8). Это снижение произошло только за счет снижения рождаемости в октябре-декабре 2016 г., о чем свидетельствует и значительное сокращение числа родившихся в этот период по сравнению с 2015 г. (см. табл. 2.2). По каким очередностям рождения могло произойти такое изменение в конце 2016 г.? По первым рождениям, как уже отмечалось, снижение суммарного коэффициента рождаемости происходит с 2014 г. и в 2016 г. (на 0,021) оно было почти таким же, как в 2015 г. (на 0,024). По третьим и последующим рождениям повышение суммарного коэффициента рождаемости в 2016 г. (на 0,005) было даже, чуть большим, чем в 2015 г. (на 0,003). А по вторым рождениям после значительного повышения суммарного коэффициента рождаемости в 2015 г. (на 0,039), в 2016 г. его прирост был совсем небольшим (на 0,008). Вероятно, главным образом, именно по вторым рождениям произошла смена динамики показателей рождаемости с октября 2016 г.

В последующие годы суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в Республике Татарстан, как и в целом по России, снижался и только в 2021 г. повысился, составив 0,571. Это существенно выше, чем в целом по России (0,524) и в Приволжском федеральном округе (0,523). В Республике Татарстан суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в 2021 г. был наибольшим среди регионов Приволжского федерального округа (в ближайшем по величине показателя Пермском крае 0,560).

В отличие от первых и вторых рождений суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождением продолжал до 2021 г. повышаться почти ежегодно (кроме 2017 г.). Величина этого показателя в Республике Татарстан в 2021 г. (0,331) несколько меньше, чем в целом по России (0,372) и в Приволжском федеральном округе (0,340).

Если в зависимости от очередности рождения различается динамика рождаемости, то, следовательно, различаются и факторы, ее определяющие. Если имеет место откладывание первых рождений, то оно может быть связано как с откладыванием первых браков, так и с откладыванием первых рождений в них. Об откладывании первых браков косвенно может свидетельствовать снижение возрастных коэффициентов брачности по ним (см. табл. 2.10).

Таблица 2.10 – Возрастные коэффициенты брачности по первым бракам у женщин в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (число вступивших в первый брак на 1000 женщин соответствующего возраста)

возраст (лет)	год										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
18-19	32,4	34,5	38,0	38,8	37,1	28,8	31,7	25,8	26,4	22,3	28,6
20-24	88,5	81,9	84,6	83,9	84,3	72,5	82,0	79,9	79,2	65,7	87,3
25-29	50,2	46,7	48,2	47,0	44,3	37,6	40,0	37,9	38,1	32,4	44,5

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением в Республике Татарстан началось в 2014 г., когда было сравнительно небольшим (на 0,010 или на 1,2 %) (см. табл. 8). В предшествовавшем 2013 г. возрастные коэффициенты брачности по первым бракам несколько повысились, но в 2012 г. в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет имело место их значительное снижение (соответственно, на 7,5 % и 7,0 %) (см. табл. 2.10).

В 2014 г. снижение коэффициентов брачности по первым бракам у женщин было небольшим (в 20-24 года – на 0,8 %, в 25-29 лет – на 2,5 %; в возрасте 18-19 лет этот показатель повысился на 2,1 %). В 2015 г. этот показатель несколько снизился у 18-19- (на 4,4 %) и 25-29- (на 5,7 %) летних женщин, а у 20-24-летних – совсем немного повысился (на 0,5 %). При этом суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением в 2015 г. снизился на 0,024 или на 2,9 %, а в 2016 г. – на 0,021 или на 2,6 %.

Значительно большим было снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением в 2017 г. (на 0,070 или на 8,9 %). В предшествующем 2016 г. было и наибольшее снижение коэффициентов брачности по первым бракам у женщин: в 18-19 лет –

на 22,4 %, в 20-24 года – на 14,0 %, в 25-29 лет – на 15,1 %. Т.е. у 18-19-летних женщин снижение этого показателя было существенно большим, чем в более старших возрастах. Причем у 19-летних его снижение (на 23,1 %) было несколько большим, чем у 18-летних (на 20,0 %). 19-летним в 2016 г. было 20 лет в 2017 г. и именно у них произошло наибольшее снижение коэффициента рождаемости по первым рождениям – на 17,5 %. У тех, кому в 2016 г. было 18 лет, а в 2017 г. – 17, коэффициент рождаемости по первым рождениям снизился в 2017 г. на 8,4 %. Точно таким же его относительное снижение было в целом по возрастной группе 20-24 года, а в возрасте 25-29 лет он снизился на 9,2 %.

Снижение показателей рождаемости по первым рождениям в 2017 г. было существенно меньшим, чем показателей брачности по первым бракам у женщин в 2016 г. Это дает основания полагать, что влияние значительного снижения брачности в 2016 г. отчасти пролонгировалось и на показатели рождаемости по первым рождениям в 2018 г. Снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2018 г. составило 0,017 или 2,4 % и произошло оно вопреки повышению коэффициентов брачности по первым бракам у женщин в 2017 г. (18-19 лет – на 10,1 %, 20-24 года – на 13,1 %, 25-29 лет – на 6,4 %).

В 2018 г. вернулась тенденция снижения коэффициентов брачности по первым бракам у женщин (18-19 лет – на 18,6 %, 20-24 года – на 2,6 %, 25-29 лет – на 5,2 %), а суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в 2019 г. снизился на 0,024 или на 3,4 %.

В 2020 г. впервые с 2014 г. в Республике Татарстан не было снижения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям. Его величина была точно такой же, как в 2019 г. В предшествующем 2019 г. почти не менялись и возрастные коэффициенты брачности по первым бракам у женщин: в возрастных группах 18-19 и 25-29 лет коэффициент повысился, соответственно, на 2,3 % и на 0,5 %, а в 20-24 года – снизился на 0,9 %.

Значительное снижение коэффициентов брачности по первым бракам у женщин произошло в 2020 г., что, вероятно, связано с пандемией Covid-19. Видимо, имело место откладывание браков, в т.ч. из-за ограничений в отношении торжественной регистрации брака, полноценной свадьбы с гостями и т.д. В возрастной группе 18-19 лет коэффициент брачности снизился на 15,5 %, в 20-24 года – на 17,0 %, в 25-29 лет – на 15,0 %. Учитывая столь значительное снижение коэффициентов брачности по первым бракам в 2020 г., можно было бы ожидать и значительного уменьшения показателей рождаемости по первым рождениям в 2021 г. Однако, снижение суммарного коэффициента рождаемости по ним составило всего 0,007 или 1,0 %. Можно предположить, что отрицательное влияние снижения брачности в какой-то степени компенсировалось положительным влиянием федерального материнского (семейного) капитала на первого ребенка, который был установлен в начале 2020 г. Он мог повлиять на рождения первых детей только в конце года, а в 2021 г. – уже в течение всего года.

Если такое влияние имело место, то можно предположить, что в какой-то степени оно продолжится и в 2022 г. При этом в 2021 г. значительно возросли коэффициенты брачности по первым бракам у женщин: 18-19 лет – на 28,3 %, 20-24 года – на 32,9 %, 25-29 лет – на

37,3 %. Эти коэффициенты были выше по сравнению не только с 2020 г., но и с 2019 г.: 18-19 лет – на 8,3 %, 20-24 года – на 10,2 %, 25-29 лет – на 16,8 % (см. табл. 2.10).

Следовательно, есть основания ожидать увеличения показателей по первым рождениям в 2022 г. как в связи с реализацией отложенных первых рождений (главным образом, видимо, из-за откладывания первых браков в 2020 г. и регистрации их в 2021 г.), так и под влиянием предоставления материнского (семейного) капитала при рождении первого ребенка.

Наряду с откладыванием браков, на уровень и динамику показателей рождаемости по первым рождениям может влиять и степень распространенности их откладывания в уже зарегистрированных браках. На основе статистической информации корректно оценить параметры откладывания первых рождений в браках нельзя. Разрабатываются статистические данные о распределении родившихся в зарегистрированном браке, но этих данных нет дифференцированно по очередности рождения. При этом, конечно, совершенно справедливо, что такой разработки по очередности рождения нет. Дело в том, что очередность рождения учитывается применительно к матери (какой по счету ребенок), а не к браку. Поэтому, если у женщины были рождения в предыдущем браке или добрачные, то в данном случае на первом-втором году брака могут иметь место и вторые, и третьи, и последующие рождения. Но это не будут рождения данных очередностей в этом браке. Очень примерную косвенную оценку динамики распространенности откладывания первых рождений в браке можно получить исходя из динамики доли родившихся в зарегистрированном браке в первые два года брака – если она сокращается, то можно предполагать увеличение доли откладываемых рождений. Однако, следует, конечно, иметь в виду, что этот показатель зависит и от доли первых рождений среди родившихся – если она уменьшается и, соответственно, увеличивается доля вторых и последующих рождений, то, вероятно, это будет влиять на уменьшение доли родившихся в первые два года брака.

В 2011 г. доля родившихся в зарегистрированном браке в первые два года брака в Республике Татарстан составляла 46,2 %, в 2012 г. – 44,4 %, в 2013 г. – 44,9 %, в 2014 г. – 42,6 %, в 2015 г. – 39,7 %, в 2016 г. – 36,9 %, в 2017 г. – 36,6 %, в 2018 г. – 35,8 %, в 2019 г. – 35,6 %, в 2020 г. – 34,0 %, в 2021 г. – 31,9 %.

Значительное снижение доли родившихся в первые два года зарегистрированного брака происходило в 2014-2016 гг. С 2014 г. началось и снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям (см. табл. 2.8). Но в этот же период происходило и существенное уменьшение доли первых рождений с 46,2 % в 2013 г. до 39,9 % в 2016 г., т.е. на 6,3 %-ных пунктов (см. табл. 2.12). Снижение доли родившихся в первые два года зарегистрированного брака (с 44,9 % в 2013 г. до 36,9 % в 2016 г., т.е. на 8,0 %-ных пунктов) было лишь несколько большим. Возможно, имело место некоторое увеличение масштабов откладывания первых рождений в браке, но имеющиеся данные не позволяют говорить об этом с уверенностью. В 2017 г. доля родившихся в первые два года зарегистрированного брака снизилась совсем немного (на 0,3 %-ных пунктов), но доля первых рождений на столько же возросла. Однако, снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям именно в 2017 г. было наиболее значительным (на 0,070) и, конечно, не может быть объясне-

но небольшим увеличением доли родившихся в первые два года зарегистрированного брака (хотя влияние этого фактора, видимо, имело место). Основным фактором, вероятно, было все-таки значительное сокращение коэффициентов брачности по первым бракам у женщин в предшествовавшем 2016 г. (см. табл. 2.10).

В 2018 г. снижение доли первых рождений (на 1,2 %-ных пунктов) было большим, чем снижение доли родившихся в первые два года зарегистрированного брака (на 0,8 %-ных пунктов). Поэтому нет оснований говорить об увеличении распространенности откладывания первых рождений в браке.

Снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2021 г., как уже отмечалось, детерминировано, прежде всего, значительным уменьшением коэффициентов брачности по первым бракам в 2020 г. Но, возможно, имело место и некоторое увеличение доли отложенных первых рождений в браке. Об этом косвенно свидетельствует то, что снижение в 2021 г. доли родившихся в первые два года зарегистрированного брака (на 2,1 %-ных пунктов) было несколько большим, чем снижение доли первых рождений (на 1,5 %-ных пунктов).

Таким образом, можно, вероятно, сказать, что некоторое увеличение доли откладывающихся первых рождений имеет место, но основным фактором снижения суммарного коэффициента рождаемости было сокращение коэффициентов брачности по первым бракам.

В отношении вторых рождений выше отмечалось, что, вероятно, главным образом, именно по ним произошла смена динамики показателей рождаемости с октября 2016 г. С чем это может быть связано? Версия о том, что изменились условия жизни семей, точнее их восприятие с точки зрения влияния на репродуктивное поведение, вряд ли в данном случае уместна, по крайней мере, потому что непонятно, почему эти изменения (если они были) проявились именно начиная с октября 2016 г. и никак не проявились (в отношении рождаемости) в предшествующие месяцы. Скорее всего, могли повлиять какие-то события, произошедшие в конце 2015 г. или самом начале 2016 г. В декабре 2015 г. произошло существенное ослабление курса рубля. Но еще более значительным (в том числе, и по психологическому эффекту) оно было в декабре 2014 г. и, несмотря на это, число родившихся продолжало возрастать в 2015 и 2016 гг. 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию сказал: «Считаю необходимым продлить программу материнского капитала ещё как минимум на два года».²⁷ Это могло послужить сигналом к прекращению «тайминговых сдвигов», связанных с более ранним рождением второго ребенка, которые, видимо, имели место в 2014, 2015 и первой половине 2016 гг. После «тайминговых сдвигов», практически, неизбежен «тайминговый провал», так как в части семей, в которых могли бы в последующие годы появиться дети (в данном случае, вторые), они появились раньше. Прекращение «таймингового провала» происходит по мере достижения активного репродуктивного возраста (в данном случае, рождения вторых детей) поколениями, не затронутыми «тайминговыми сдвигами». Если бы продления программы федерального материнского (семейного) капитала не было, то «тайминговый провал» произошел бы все равно.

²⁷ Официальный сайт Администрации Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/2>

Только он начался бы на несколько месяцев позже, в январе 2017 г., когда эта программа перестала бы действовать, и был бы более существенным.

В пользу версии о «тайминговом провале», как причине снижения показателей рождаемости по вторым рождениям, свидетельствует и то, что по третьим и последующим рождениям, в отличие от вторых, устойчивого снижения суммарного коэффициента рождаемости в последние годы не было (небольшое снижение имело место только в 2017 г.). Если бы причина заключалась в изменении условий жизни, то это почти неизбежно повлияло бы и на третьи и последующие рождения. Если же дело в «тайминговых» изменениях в связи со сроками программы федерального материнского (семейного) капитала, то по третьим и последующим рождениям они крайне маловероятны. Право на материнский (семейный) капитал возникает и при рождении третьего или последующего ребенка, но если предыдущий ребенок родился до 2007 г. и, следовательно, этот капитал на него не предоставлялся. Трудно предположить более-менее значимое число семей, которые предполагали рождение третьего или последующего ребенка и получение на него материнского (семейного) капитала и у которых интервал между рождением этого и предыдущего ребенка составлял не менее 9-10 лет.

Преодоление «таймингового провала» в показателях рождаемости по вторым рождениям будет происходить по мере достижения активного репродуктивного возраста по ним поколениями, не затронутыми «тайминговыми» изменениями. В 2021 г. впервые с осени 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям в Республике Татарстан несколько повысился (см. табл. 2.8).

О «тайминговых сдвигах» в рождении вторых детей свидетельствуют и данные по реальным поколениям (табл. 2.11). Показатели рождаемости в реальных поколениях определяются по данным переписей населения и выборочных обследований на основе ответов женщин на вопрос о числе рожденных детей. Однако их оценка может быть сделана и на основе текущей статистической информации – однолетних возрастных коэффициентов рождаемости (в т.ч. дифференцированно по очередности рождения). Если их суммировать «по вертикали» за календарный год, то рассчитывается суммарный коэффициент рождаемости. А если суммировать «по диагонали», то рассчитывается среднее число рожденных детей в реальных поколениях (например, к одному поколению будут относиться коэффициенты рождаемости в возрасте 20 лет в 2015 г., в 21 год в 2016 г., в 22 года в 2017 г. и т.д.). Так как эти данные получаются не на основе непосредственных ответов женщин о числе рожденных детей, а расчетным путем, то речь идет об оценке показателей рождаемости в реальных поколениях. Эти оценки могут и, вероятно, будут отличаться в большую или меньшую сторону от данных переписи населения, но сравнение рассчитанных ранее показателей с оценкой на момент переписи населения с данными переписи населения 2010 г. показывает, что эти отличия невелики.

Если данные переписи населения показывают только число рожденных детей на момент переписи населения, то расчет на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости позволяет оценить среднее число рожденных детей (в целом и дифференцированно

по очередности) в реальных поколениях к тому или возрасту женщины и рожденных в том или ином возрастном интервале.

Таблица 2.11 – Среднее число вторых рождений в реальных поколениях женщин в Республике Татарстан (оценка на начало 2022 г.)²⁸

год рождения женщин	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
к 30 годам	0,29	0,30	0,30	0,32	0,34	0,34	0,36	0,39	0,38	0,38	0,35	0,34	0,32
в 30-31 год	0,10	0,11	0,11	0,11	0,12	0,12	0,11	0,10	0,09	0,08	0,08	–	–
в 30-32 года	0,15	0,16	0,16	0,17	0,17	0,17	0,15	0,14	0,13	0,12	–	–	–

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среднее число вторых рождений к 30 годам в поколениях женщин второй половины 1970-х гг.р. снижалось с 0,32 у женщин 1974 г.р.²⁹ до 0,29 у женщин 1977-1980 гг.р. В более молодых поколениях среднее число вторых рождений к 30 годам несколько повышается (1981-1982 гг.р. – 0,30; 1983 г.р. – 0,32; 1984-1985 гг.р. – 0,34; 1986 г.р. – 0,36). Существенно более высокое среднее число вторых рождений к 30 годам у женщин 1987 (0,39), 1988 (0,38) и 1989 (0,38) гг.р. А в более молодых поколениях оно снижается (1990 г.р. – 0,35, 1991 г.р. – 0,34, 1992 г.р. – 0,32). О том, что действительно имели место «тайминговые сдвиги» (более раннее рождение вторых детей), а не просто увеличение среднего числа вторых рождений, свидетельствует то, что в этих поколениях в более старших возрастных интервалах, наоборот, имеет место снижение среднего числа вторых рождений. В возрасте 30-31 год у женщин 1984-1985 гг.р. среднее число вторых рождений составляет 0,12, 1986 г.р. – 0,11, 1987 г.р. – 0,10, 1988 г.р. – 0,09, 1989-1990 гг.р. – 0,08. Такое снижение среднего числа вторых рождений имеет место и в возрастном интервале 30-32 года: 1983-1985 гг.р. – 0,17, 1986 г.р. – 0,15, 1987 г.р. – 0,14, 1988 г.р. – 0,13, 1989 г.р. – 0,12 (см. табл. 2.11).

Отмеченные выше различия в динамике суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения влияют и на изменения распределения родившихся по очередности рождения. Значительное влияние на них оказывают и изменения в возрастной структуре женщин репродуктивного возраста: чем выше доля женщин в старших возрастах репродуктивного возраста, тем, при прочих равных условиях, будет выше и доля третьих и последующих рождений (см. табл. 2.12).

В 2010 г. доля первых рождений среди родившихся в Республике Татарстан составляла почти половину (49,6 %). В последующие годы она существенно снижалась и в 2016 г. была почти на 10 %-ных пунктов меньше (39,9 %). В 2017 г. она немного возросла до 40,2 %, главным образом, потому что в 2017 г. произошло значительное снижение показателей рождаемости по вторым рождениям. В 2018 г. она снова снизилась, не изменилась в 2019 г. и

²⁸ Рассчитано по данным Центра демографических исследований Российской экономической школы URL:http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data; Федеральной службы государственной статистики.

²⁹ Необходимые для такого расчета данные доступны по Республике Татарстан, начиная с 1989 г.; учитывая 15-летний рубеж начала репродуктивного возраста, расчет может быть сделан для поколений, начиная с 1974 г.р.

продолжила снижение в 2020 и 2021 гг. В 2021 г. доля первых рождений (36,9 %) была на 12,7 %-ных пунктов меньше, чем в 2010 г.

Таблица 2.12 – Распределение родившихся по очередности рождения и средняя очередность рождения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	распределение родившихся по очередности рождения (%)					средняя очередность рождения, рассчитанная на основе:	
	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и последующие	распределения родившихся по очередности рождения	суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения
2010	49,6	38,3	9,4	1,8	0,9	1,66	1,70
2011	48,4	39,2	9,7	1,7	0,9	1,67	1,71
2012	46,5	40,3	10,3	2,0	0,9	1,70	1,73
2013	46,2	39,9	11,0	1,9	1,0	1,71	1,73
2014	44,5	41,1	11,4	2,1	0,9	1,74	1,74
2015	41,8	43,4	11,7	2,2	1,0	1,77	1,76
2016	39,9	44,5	12,4	2,2	0,9	1,80	1,77
2017	40,2	42,0	13,9	2,7	1,2	1,83	1,79
2018	39,0	41,4	15,3	3,0	1,3	1,86	1,80
2019	39,0	39,5	16,5	3,5	1,6	1,89	1,82
2020	38,4	38,0	18,1	3,9	1,7	1,92	1,83
2021	36,9	38,4	18,6	4,2	1,9	1,96	1,85

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Доля вторых рождений повышалась почти неуклонно (кроме 2013 г.) с 38,3 % в 2010 г. до 44,5 % в 2016 г., но к 2020 г. снизилась до уровня (38,0 %) меньшего, чем в 2010 г. В 2021 г. она немного повысилась, составив 38,4 %.

Неуклонно повышается доля третьих и последующих рождений: в 2010 г. она составляла 12,1 %, в 2015 г. – 14,9 %, в 2021 г. – 24,7 %. Таким образом, в 2021 г. доля третьих и последующих рождений была в 2 с лишним раза больше, чем в 2010 г. Этому способствовала как наиболее устойчивая динамика повышения показателей рождаемости по третьим и последующим рождениям, так и смещение возрастного распределения женщин репродуктивного возраста к более старшим возрастам.

Смещение распределения родившихся к более высоким очередностям рождения находит отражение и в динамике показателя средней очередности рождения. В 2010 г. его величина в Республике Татарстан составляла 1,66, в 2015 г. – 1,77, в 2021 г. – 1,96 (см. табл. 2.12).

Средняя очередность рождения может быть рассчитана не только на основе распределения родившихся по очередности рождения, но и на основе суммарных коэффициентов рождаемости по очередности рождения. Во втором случае средняя очередность рождения не будет зависеть от возрастного распределения женщин репродуктивного возраста. С учетом этого, разница в величинах показателя средней очередности рождения, рассчитанных двумя

этими способами может служить косвенным индикатором характера и степени смещения возрастного распределения женщин репродуктивного возраста.

В 2010-2013 гг. показатель средней очередности рождения, рассчитанный на основе чисел родившихся, в Республике Татарстан был меньше, чем на основе суммарных коэффициентов рождаемости. Это косвенно свидетельствует, что возрастное распределение женщин репродуктивного возраста, скорее, было несколько смещено к более молодым возрастам. Действительно, на начало 2010 г. наибольшая доля женщин в репродуктивном возрасте была в возрастной группе 20-24 года (17,1 % от численности женщин в возрасте 15-49 лет). В возрасте 25-29 лет этот показатель составлял 14,9 %, тогда как в возрастах 35-39 лет и 40-44 года по 12,7 %.

В 2014 г. средняя очередность рождения, рассчитанная на основе чисел родившихся и суммарных коэффициентов рождаемости, была одинаковой (1,74). На начало 2014 г. наибольшая доля женщин в рамках репродуктивного возраста была в возрасте 25-29 лет (18,0 %). Доля 30-34-летних (15,3 %) была немного больше, чем 20-24-летних (15,0 %), а доля 35-39-летних составляла 14,4 %.

В последующие годы средняя очередность рождения, рассчитанная на основе чисел родившихся, была больше, чем на основе суммарных коэффициентов рождаемости. Причем разница между ними постоянно возрастала (2015 г. – 0,01; 2016 г. – 0,03; 2017 г. – 0,04; 2018 г. – 0,06; 2019 г. – 0,07; 2020 г. – 0,09; 2021 г. – 0,11), что свидетельствует о смещении возрастного распределения женщин репродуктивного возраста к более старшим возрастам (см. табл. 2.12). На начало 2022 г. в рамках репродуктивного возраста наибольшая доля женщин была в возрастных группах 30-34 года (18,7 %) и 35-39 лет (18,1 %). В возрастных группах 40-44 года (15,4 %) и 45-49 лет (14,7 %) она была больше, чем в 25-29 лет (12,5 %), 20-24 года (10,1 %) и 15-19 лет (10,4 %).

Дифференциация суммарного коэффициента рождаемости в муниципальных образованиях Республики Татарстан

Суммарный коэффициент рождаемости существенно различается в муниципальных образованиях Республики Татарстан (см. табл. 2.13).

В четырех районах Республики Татарстан суммарный коэффициент рождаемости превышает 2.

В 2020 и 2021 гг. наибольшая его величина была в Новошешминском районе (2020 г. – 2,802; 2021 г. – 2,718). Выше отмечалось, что в Новошешминском районе из-за относительно небольшой численности населения могут иметь место случайные колебания показателей рождаемости. Однако, величина суммарного коэффициента рождаемости в Новошешминском районе была весьма устойчивой на уровне 2,7-2,8.

В 2019 г. наибольший суммарный коэффициент рождаемости был в Муслимовском районе (2,964), но он существенно снижался в 2020 (2,566) и 2021 (2,198) гг.

Свыше 2 величина суммарного коэффициента рождаемости в Сабинском районе. В 2020 г. он несколько повысился с 2,061 в 2019 г. до 2,346, но в 2021 г. (2,100) почти вернулся к уровню 2019 г.

Таблица 2.13 – Суммарный коэффициент рождаемости в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2019-2021 гг.³⁰

муниципальные образования	год			муниципальные образования	год		
	2019	2020	2021		2019	2020	2021
муниципальные районы				муниципальные районы			
Агрызский	1,467	1,553	1,362	Лаишевский	1,556	1,421	1,482
Азнакаевский	2,010	1,938	1,860	Лениногорский	1,477	1,456	1,358
Аксубаевский	1,841	1,602	1,481	Мамадышский	1,550	1,657	1,367
Актанышский	1,816	1,979	1,878	Менделеевский	1,506	1,593	1,501
Алексеевский	1,746	1,480	1,645	Мензелинский	1,352	1,356	1,409
Алькеевский	2,308	1,776	1,958	Муслюмовский	2,964	2,566	2,198
Альметьевский	1,643	1,567	1,555	Нижнекамский	1,552	1,518	1,576
Апастовский	1,656	1,759	1,440	Новошешминский	2,695	2,802	2,718
Арский	1,776	1,726	1,743	Нурлатский	1,598	1,598	1,611
Атнинский	1,647	1,973	1,482	Пестречинский	1,717	1,723	1,779
Бавлинский	1,606	1,683	1,615	Рыбно-Слободский	1,664	1,900	1,513
Балтасинский	1,970	1,871	1,708	Сабинский	2,061	2,346	2,100
Бугульминский	1,369	1,439	1,338	Сармановский	1,976	1,739	1,721
Буинский	1,636	1,779	1,570	Спасский	1,425	1,347	1,353
Верхнеуслонский	1,399	1,844	1,388	Тетюшский	1,583	1,475	1,097
Высокогорский	1,680	1,691	1,756	Тукаевский	1,279	1,373	1,426
Дрожжановский	1,320	1,470	1,048	Тюлячинский	1,667	1,672	1,500
Елабужский	1,332	1,362	1,333	Черемшанский	1,258	1,308	1,367
Заинский	1,371	1,235	1,223	Чистопольский	1,513	1,442	1,473
Зеленодольский	1,554	1,421	1,542	Ютазинский	1,794	1,560	1,586
Кайбицкий	2,125	1,837	1,533	городские округа			
Камско-Устьинский	1,676	1,655	1,570	Казань	1,504	1,504	1,623
Кукморский	1,956	2,143	2,003	Набережные Челны	1,510	1,515	1,526

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Немного выше 2 суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. был и в Кукморском районе. Как и в Сабинском районе, здесь имело место повышение показателя в 2020 г. (с 1,956 в 2019 г. до 2,143) и снижение в 2021 г. (2,003) до уровня сравнительно близкого к 2019 г.

³⁰ В отличие от суммарного коэффициента рождаемости в целом по Республике Татарстан, для городского и сельского населения, представленных в таблицах 8 и 9 и рассчитанных на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, в данном случае величина этого показателя по муниципальным образованиям рассчитана на основе пятилетних возрастных коэффициентов рождаемости. Для оценки степени точности такого расчета можно сопоставить суммарный коэффициент рождаемости за 2021 г. в целом по Республике Татарстан, рассчитанный на основе однолетних (1,567) и пятилетних (1,566) возрастных коэффициентов рождаемости. Таким образом, расчет суммарного коэффициента рождаемости на основе пятилетних возрастных коэффициентов рождаемости, безусловно, корректен.

В 2019 г. в Азнакаевском районе суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,010, но в 2020 (1,938) и 2021 (1,860) гг. он снижался.

В Алькеевском районе, как уже отмечалось, вероятно, имеют место случайные колебания показателей рождаемости из-за сравнительно небольшой численности населения и ежегодного числа родившихся. В 2019 г. здесь был один из самых высоких в Республике суммарный коэффициент рождаемости (2,308). В 2020 г. он значительно снизился до 1,776, а в 2021 г. (1,958) поднялся до уровня, близкого к 2,0. В Кайбицком районе в 2019 г. суммарный коэффициент рождаемости также был выше 2,0 (2,125) и здесь также могут быть колебания показателя, но пока можно лишь сказать, что в 2020 (1,837) и 2021 (1,533) гг. имело место очень значительное снижение уровня рождаемости.

В диапазоне от 1,9 до 2,0 суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. был только в уже упоминавшемся Алькеевском районе, а от 1,8 до 1,9 – в двух районах: Азнакаевском и Актанышском. В Азнакаевском районе, как уже отмечалось, суммарный коэффициент рождаемости снижался в 2020 и 2021 гг., а в Актанышском этот показатель существенно повысился в 2020 г. (с 1,816 в 2019 г. до 1,979), но снизился в 2021 г. до 1,878.

В 5 районах суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. составлял от 1,7 до 1,8. Характер изменения этого показателя в последние годы в них существенно различался. В Арском районе его величина сравнительно мало менялась в 2019-2021 гг. В Балтасинском и Сармановском районе уровень рождаемости существенно снизился, а в Высокогорском и Пестречинском – наоборот, несколько повысился в 2021 г.

В 3 районах суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. составлял от 1,6 до 1,7. В Нурлатском районе его величина составляла 1,598 в 2019 и 2020 гг. и немного повысилась в 2021 г. до 1,611. В Бавлинском районе повышение этого показателя имело место в 2020 г., а в 2021 г. он почти вернулся к уровню 2019 г., составив 1,615. В Алексеевском районе, как отмечалось выше применительно к общему коэффициенту рождаемости, могут иметь место случайные колебания показателя: суммарный коэффициент рождаемости значительно снизился в 2020 г. (с 1,746 до 1,480), а в 2021 г. существенно повысился до 1,645.

10 районов входят в группу с суммарным коэффициентом рождаемости в 2021 г. от 1,5 до 1,6. В Альметьевском и Камско-Устьинском районах в 2020 и 2021 гг. было некоторое его снижение (в Альметьевском районе более существенным оно было в 2020 г., а в Камско-Устьинском – в 2021 г.). В Тюлячинском районе снижение показателя было только в 2021 г. В Буинском и Менделеевском районе суммарный коэффициент рождаемости существенно повысился в 2020 г., но в еще большей мере (особенно, в Буинском районе) снизился в 2021 г. Тоже имело место и в Рыбно-Слободском районе. Причем здесь можно говорить о скачкообразных изменениях показателя: 2019 г. – 1,664; 2020 г. – 1,900; 2021 г. – 1,513. В Зеленодольском, Нижнекамском и Ютазинском районах суммарный коэффициент рождаемости, наоборот, снизился в 2020 г. и повысился в 2021 г. Как уже отмечалось, очень значительное снижение рождаемости в 2020 и 2021 гг. было в Кайбицком районе.

В 7 районах суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. составлял от 1,4 до 1,5. В Аксубаевском районе этот показатель значительно снижался как в 2020 (0,239), так и в

2021 (на 0,121) гг. В Апастовском и Атнинском районах суммарный коэффициент рождаемости значительно повысился в 2020 г. и еще в большей мере снизился в 2021 г. Но в обоих этих районах могут иметь место случайные колебания показателя из-за сравнительно небольшой численности населения и ежегодного числа родившихся. В Лаишевском и Чистопольском районах, наоборот, в 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости снизился, а в 2021 г. несколько повысился. В Мензелинском районе этот показатель был, практически, одинаковым в 2019 и 2020 гг., но повысился в 2021 г. В Тукаевском районе существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости имел место как в 2020 г., так и в 2021 г.

В 8 районах суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. был в диапазоне от 1,3 до 1,4. В Черемшанском районе суммарный коэффициент рождаемости повышался и в 2020, и в 2021 гг. В Агрызском, Бугульминском и Мамадышском районах он повысился в 2020 г., но в 2021 г. снизился до уровня существенно более низкого, чем в 2019 г. Повышение в 2020 г. и снижение в 2021 г. имело место и в Елабужском районе, но здесь изменения показателя были небольшими и в 2021 г. он вернулся к уровню 2019 г. Особенно значительными в этот период были изменения суммарного коэффициента рождаемости в Верхнеуслонском районе (2019 г. – 1,399; 2020 г. – 1,844; 2021 г. – 1,388), но можно предполагать, что такие колебания, во многом, носили случайный характер из-за сравнительно небольшой численности населения района. В Спасском районе в 2020 г. произошло существенное сокращение рождаемости, а в 2021 г. показатель, практически, не изменился. Снижение суммарного коэффициента рождаемости в 2020 и 2021 гг. имело место в Лениногорском районе.

В Заинском районе суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. составил 1,223. По сравнению с 2020 г. его снижение было небольшим (на 0,012). В значительно большей мере он снизился в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (с 1,371 до 1,235).

Наименьшая величина суммарного коэффициента рождаемости в 2021 г. была в Дрожжановском (1,048) и Тетюшском (1,097) районах. В обоих районах произошло значительное его снижение в 2021 г. (в Дрожжановском – на 0,422, в Тетюшском – на 0,378). В Тетюшском районе снижение этого показателя имело место и в 2020 г. (на 0,108, т.е. значительно меньшее, чем в 2021 г.), а в Дрожжановском районе в 2020 г. он несколько повысился.

В г. Казани суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. (1,623) был существенно выше, чем в целом по Республике (1,567). В 2019 и 2020 гг. он составлял 1,504, а в 2021 г. значительно повысился. В Набережных Челнах в 2019 и 2020 гг. был немного выше, чем в г. Казани, но, в отличие от г. Казани, его прирост в 2021 г. был совсем небольшим (на 0,011). В результате в 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости в Казани был почти на 0,1 выше, чем в г. Набережные Челны (см. табл. 2.13).

Возрастная модель рождаемости

Возрастная модель рождаемости в Республике Татарстан смещается к более старшим возрастам. В 2021 г. коэффициент рождаемости в возрастных группах 15-17, 18-19, 20-24 и 25-29 лет был ниже, чем в 2010 г., а в более старших возрастах – выше. Наибольшая величина коэффициента рождаемости у 25-29-летних женщин. Но если в 2010-2014 гг. коэффици-

ент рождаемости у 20-24-летних был выше, чем у 30-34-летних женщин, то с 2015 г., наоборот, он выше возрастной группе 30-34 года (см. табл. 2.14).

Таблица 2.14 – Возрастные коэффициенты рождаемости в РТ в 2010-2021 гг.

год	число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет:							
	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
2010	5,3	29,0	81,2	111,1	75,3	32,9	5,8	0,2
2011	4,9	28,8	84,7	113,4	77,6	35,7	6,5	0,3
2012	6,0	31,1	90,0	122,5	85,2	40,4	7,9	0,4
2013	5,6	32,4	90,0	126,3	86,7	42,7	7,9	0,4
2014	5,6	32,6	88,7	127,5	88,4	42,8	9,0	0,4
2015	4,8	31,9	85,9	131,0	91,1	43,5	9,4	0,5
2016	4,5	26,7	85,0	130,6	92,4	43,5	9,5	0,5
2017	2,8	24,3	77,9	111,0	82,1	40,6	9,5	0,5
2018	3,0	21,5	76,8	107,5	79,8	41,8	9,4	0,7
2019	2,6	18,9	73,0	101,4	74,4	41,5	9,7	0,5
2020	2,8	19,2	72,5	102,3	74,1	40,2	9,3	0,6
2021	2,4	16,8	70,0	106,6	75,6	42,5	9,9	0,5
Россия, 2021	4,7	27,5	70,6	94,8	71,0	40,1	9,5	0,6
Приволжский федеральный округ, 2021	4,1	22,0	65,4	92,3	70,4	39,3	8,9	0,5

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Если в возрастных группах 18-19 лет и 20-24 года коэффициент рождаемости почти неуклонно (в 18-19 лет было небольшое повышение в 2020 г.) снижается, соответственно, с 2015 и 2014 гг., то в возрастной группе 25-29 лет после снижения с 2016 г. в 2020 и 2021 гг. коэффициент рождаемости повышался. В возрастной группе 30-34 года коэффициент рождаемости снижался с 2017 г., но в 2021 г. несколько повысился.

В 2021 г. по сравнению с 2020 г., снизился коэффициент рождаемости в возрастных группах 15-17 (на 14,3 %), 18-19 (на 12,5 %) и 20-24 (на 3,4 %) года, но повысился в 25-29 года (на 4,2 %), 30-34 (на 2,0 %), 35-39 (на 5,7 %) и 40-44 (на 6,5 %) года.

Смещение возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам в Республике Татарстан проявляется в большей степени, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе. По сравнению с общероссийскими показателями, коэффициент рождаемости в 2021 г. был ниже в возрастах до 25 лет и, наоборот, выше в возрастном интервале 25-44 года. По сравнению с коэффициентами рождаемости в Приволжском федеральном округе, в Республике Татарстан они выше во всех возрастных группах от 20 до 45 лет (см. табл. 2.14).

Наибольшие коэффициенты рождаемости в возрастной группе 25-29 лет как у городских, так и у сельских женщин. Но если у сельских женщин до 2020 г. в возрасте 20-24 года коэффициент рождаемости был выше, чем в 30-34 года, то в городских поселениях более высокий показатель у 30-34-летних женщин.

В 2021 г. произошли значительные изменения в возрастном распределении коэффициентов рождаемости, прежде всего, у сельских женщин. Произошло очень существенное

снижение коэффициента рождаемости в возрастной группе 20-24 года (на 10,2 %). В возрасте 25-29 лет он снизился на 5,7 %. В более старших возрастах коэффициент рождаемости у сельских женщин в 2021 г. повысился. В результате коэффициент рождаемости у 30-34-летних сельских женщин в 2021 г. оказался выше, чем у 20-24-летних.

У городских женщин таких существенных изменений не произошло. Коэффициент рождаемости в возрасте 20-24 года снизился, но его снижение в 2021 г. (на 0,7%) было меньшим, чем в 2020 г. (на 1,8 %) и 2019 г. (на 7,1 %). В возрасте 25-29 лет коэффициент рождаемости у городских женщин повысился (на 6,7 %), в отличие от сельских женщин. Однако, в более старших возрастах повышение коэффициента рождаемости у городских женщин в 2021 г. было сопоставимо с тем, какое имело место у сельских женщин: 30-34 года – на 1,9 % у городских женщин и на 3,2 % у сельских; 35-39 лет – соответственно, на 4,7 % и 10,5 %; 40-44 года – на 6,3 % и 8,1 %.

Таблица 2.15 – Возрастные коэффициенты рождаемости
у городского и сельского населения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет:							
	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
городское население								
2010	4,9	24,8	74,1	108,4	74,5	31,9	5,6	0,2
2011	4,5	24,4	77,4	111,3	77,5	34,9	6,3	0,3
2012	5,8	26,9	81,8	120,1	84,6	39,6	7,7	0,4
2013	5,0	28,2	79,4	123,0	85,8	42,5	7,7	0,4
2014	5,3	27,8	77,7	123,1	88,0	42,9	9,1	0,4
2015	4,3	29,3	81,0	132,8	93,3	44,1	9,6	0,6
2016	4,3	25,7	83,0	132,9	95,3	45,1	9,8	0,5
2017	2,5	22,4	79,1	112,1	84,8	41,9	9,9	0,6
2018	3,0	20,4	77,7	106,5	81,0	42,7	10,0	0,8
2019	2,5	16,7	72,2	98,3	75,1	41,8	10,0	0,5
2020	2,8	18,2	70,9	100,3	74,5	40,1	9,5	0,6
2021	2,3	15,7	70,4	107,0	75,9	42,0	10,1	0,6
сельское население								
2010	6,4	45,4	109,0	123,9	78,9	36,5	6,6	0,1
2011	5,9	46,4	113,9	123,8	77,9	38,3	7,1	0,3
2012	6,5	45,8	123,7	134,1	88,2	43,4	8,5	0,2
2013	7,0	45,2	134,3	141,9	91,6	43,7	8,5	0,4
2014	6,5	46,7	133,7	148,5	90,6	42,7	8,5	0,2
2015	6,3	39,4	104,4	122,1	78,8	41,2	9,0	0,2
2016	4,8	29,7	92,0	119,6	76,9	36,1	8,3	0,4
2017	3,6	29,9	74,5	105,7	67,1	34,0	8,0	0,3
2018	3,2	24,6	74,0	112,5	73,4	36,9	7,4	0,3
2019	2,8	25,1	75,0	116,6	70,5	39,5	8,3	0,4
2020	2,8	22,3	76,6	111,3	71,9	41,0	8,6	0,5
2021	2,9	20,1	68,8	105,0	74,2	45,3	9,3	0,4

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Возможно, такие изменения опять (как и отмеченные выше применительно к изменению суммарного коэффициента рождаемости в 2015 г.) были связаны с характером регистрации родившихся. Но в 2021 г. в основном в отношении более молодых матерей. В 2015 г. не было таких значительных различий в изменении возрастных коэффициентов рождаемости у сельских женщин: они снизились во всех возрастных группах до 40 лет (в 2021 г. – только до 30 лет): 18-19 лет – на 15,6 %, 20-24 года – на 21,9 %, 25-29 лет – на 17,8 %, 30-34 года – на 13,0 %, 35-39 лет – на 3,5 % (см. табл. 2.15).

Аккумулирующей характеристикой возрастной модели рождаемости является средний возраст матери при рождении детей (см. табл. 2.16).

Таблица 2.16 – Средний возраст матери при рождении детей
в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (лет)

год	все население	городское население	сельское население
2010	28,28	28,43	27,77
2011	28,38	28,55	27,78
2012	28,51	28,68	27,94
2013	28,56	28,79	27,84
2014	28,64	28,91	27,83
2015	28,75	28,91	28,15
2016	28,84	28,96	28,27
2017	28,92	29,03	28,42
2018	29,00	29,07	28,66
2019	29,04	29,14	28,72
2020	29,01	29,06	28,86
2021	29,18	29,16	29,24
Россия, 2021	28,89	29,09	28,46
Приволжский федеральный округ, 2021	29,05	29,13	29,04

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Существенное ежегодное повышение среднего возраста матери при рождении детей в Республике Татарстан происходило до 2018 г. В 2019-2020 гг. он практически не менялся и вновь существенно повысился в 2021 г., составив 29,18 года.

Более существенное смещение возрастной модели рождаемости в Республике Татарстан к более старшим возрастам находит отражение и в более высоком среднем возрасте матери при рождении детей, по сравнению с Россией в целом (28,89 года) и Приволжским федеральным округом (29,05 года). Среди регионов ПФО в 2021 г. более высокий средний возраст матери при рождении детей был в республиках (Башкортостан – 29,34 года; Марий Эл – 29,27 года; Удмуртская – 29,39 года; Чувашская – 29,28 года), а также в Кировской области (29,56 года).

До 2020 г. средний возраст матери при рождении детей в городских поселениях в Республике Татарстан был выше, чем в сельской местности. Хотя после 2015 г. различия сокращались: в 2015 г. у городских женщин этот показатель был выше, чем у сельских, на 0,76 го-

да, в 2016 г. – на 0,69 года, в 2017 г. – на 0,61 года, в 2018 г. – на 0,41 года, в 2019 г. – на 0,42 года, в 2020 г. – на 0,2 года.

В 2021 г., как уже отмечалось, произошли значительные изменения в возрастной модели рождаемости у сельских женщин. Средний возраст матери у них увеличился по сравнению с 2020 г. на 0,38 года и оказался выше (на 0,08 года), чем у городских женщин. Вероятно, все же, ситуация 2021 г. сравнима с тем, какие изменения имели место в 2015 г. Тогда тоже имело место значительное повышение среднего возраста матери у сельских женщин (на 0,32 года), а у городских женщин, после устойчивого повышения в предшествующие годы, в 2015 г. он не изменился по сравнению с 2014 г. (см. табл. 2.16).

Возрастная модель рождаемости в целом по всем рождениям зависит не только от возраста матери при рождении каждого ребенка, но и от уровня рождаемости. Чем он выше и больше доля вторых, третьих и последующих рождений, которые имеют место в относительно более старших возрастах, тем в большей мере возрастная модель рождаемости будет смещена к более старшим возрастам и выше будет средний возраст матери при рождении детей. Поэтому более корректную оценку позволяет сделать анализ возрастных коэффициентов рождаемости и среднего возраста матери при рождении детей дифференцированно по очередности рождения.

По первым рождениям наибольший коэффициент рождаемости в Республике Татарстан в возрастной группе 20-24 года. Некоторое смещение возрастной модели рождаемости по первым рождениям к более старшим возрастам происходило, в большей мере, до 2015 г.: разница в коэффициентах рождаемости в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет сократилась с 15,4 % в 2010 г. до 3,7 % в 2015 г.; коэффициент рождаемости по первым рождениям в возрасте 20-24 года в 2015 г. был меньше, чем в 2010 г, а в старших возрастах, наоборот, больше (25-29 лет – на 8,8 %, 30-34 года – на 22,0 %, 35-39 лет – на 34,0 %). В последующие годы разница между коэффициентами рождаемости по первым рождениям в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет была несколько большей, чем в 2015 г., и лишь в 2020-2021 гг. начала существенно сокращаться (у 25-29-летних женщин коэффициент рождаемости по первым рождениям повышался): 2019 г. – 13,5 %, 2020 г. – 10,7 %, 2021 г. – 5,1 % (см. табл. 2.17).

По сравнению с общероссийскими показателями по первым рождениям, в Республике Татарстан ниже коэффициент рождаемости в возрастной группе 15-19 лет, а в 25-29 лет его относительный перевес (на 22,4 %) несколько больше, чем в 20-24 года (на 15,7 %). Это свидетельствует о несколько большем смещении возрастной модели рождаемости по первым рождениям к более старшим возрастам в Республике Татарстан, по сравнению с Россией в целом. То же имеет место и в сравнении с Приволжским федеральным округом.

Наибольшая величина коэффициента рождаемости по вторым рождениям в Республике Татарстан в возрастной группе 25-29 лет. В отличие от первых рождений, по вторым рождениям нет оснований говорить о том или ином устойчивом смещении возрастной модели рождаемости: соотношение коэффициентов в возрастных группах 20-24, 25-29, 30-34 и 35-39 лет несколько различается по годам, но не имеет выраженной динамики изменения.

**Таблица 2.17 – Возрастные коэффициенты рождаемости
по очередности рождения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.**

год	число родившихся данной очередности рождения на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
первые рождения							
2010	15,1	63,0	54,6	16,4	4,7	0,8	0,0
2011	14,3	65,0	55,4	16,7	4,6	0,8	0,0
2012	15,6	67,8	58,7	17,9	5,0	0,9	0,1
2013	15,7	67,6	61,6	19,3	5,6	1,1	0,1
2014	15,3	65,2	60,4	20,8	6,0	1,1	0,1
2015	14,4	61,6	59,4	20,0	6,3	1,3	0,1
2016	12,1	60,5	56,4	20,5	6,9	1,5	0,2
2017	10,0	55,4	51,2	18,5	6,2	1,5	0,2
2018	9,1	55,3	48,5	18,0	6,3	1,5	0,2
2019	8,0	52,9	46,6	17,1	6,9	1,4	0,2
2020	8,3	52,9	47,8	16,6	5,8	1,3	0,2
2021	7,3	51,7	49,2	16,0	5,9	1,3	0,1
Россия, 2021	11,8	44,7	40,2	16,3	6,0	1,3	0,1
Приволжский федеральный округ, 2021	9,8	44,0	39,7	14,6	5,2	1,1	0,1
вторые рождения							
2010	1,1	16,4	48,7	42,9	14,9	1,9	0,1
2011	1,3	17,8	50,2	44,4	16,5	2,1	0,1
2012	1,3	20,0	55,4	48,6	18,4	2,4	0,1
2013	1,3	20,1	55,3	47,7	19,1	2,6	0,1
2014	1,6	20,9	57,1	48,0	18,9	3,1	0,1
2015	1,6	21,8	61,5	51,4	18,3	3,3	0,1
2016	1,4	21,7	63,0	51,7	18,6	3,2	0,1
2017	1,3	19,7	49,7	42,6	16,7	3,4	0,1
2018	1,0	18,4	48,4	40,5	16,4	3,1	0,2
2019	0,7	17,0	43,7	35,9	15,4	3,0	0,1
2020	0,8	16,4	42,7	34,3	14,0	2,9	0,2
2021	0,7	15,4	44,5	35,7	15,3	2,8	0,1
Россия, 2021	1,6	20,0	35,7	30,0	14,4	2,8	0,1
Приволжский федеральный округ, 2021	1,2	17,2	37,5	31,9	14,2	2,7	0,1
третьи рождения							
2010	0,1	1,5	6,4	12,8	9,9	1,9	0,1
2011	0,1	1,5	6,5	13,4	10,9	2,2	0,1
2012	0,1	1,8	6,9	15,2	12,7	3,0	0,1
2013	0,0	2,0	7,7	16,3	13,6	2,7	0,1
2014	0,1	2,3	8,4	15,8	13,6	3,3	0,1
2015	0,1	2,1	8,3	15,8	14,7	3,0	0,1
2016	0,1	2,4	9,3	16,6	13,7	3,3	0,1
2017	0,1	2,4	8,2	16,9	13,1	3,0	0,1
2018	0,1	2,6	8,6	17,2	14,2	3,1	0,2
2019	0,1	2,7	8,9	17,1	14,0	3,2	0,1
2020	0,1	2,7	9,5	18,6	14,9	3,1	0,2
2021	0,1	2,4	10,4	19,0	15,2	3,2	0,1
Россия, 2021	0,1	4,8	13,4	16,7	12,3	2,9	0,1
Приволжский федеральный округ, 2021	0,1	3,4	11,4	17,7	13,4	2,9	0,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

По вторым рождением возрастная модель рождаемости в Республике Татарстан несколько в большей мере смещена к более старшим возрастам, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе: в возрастной группе 20-24 года коэффициент рождаемости по вторым рождением в 2021 г. в Республике ниже, а в более старших возрастах выше общероссийского и окружного уровня (см. табл. 2.17).

По третьим рождением наибольшая величина коэффициента рождаемости в Республике Татарстан в возрастной группе 30-34 года. То же имеет место в целом по России и в Приволжском федеральном округе. Но если в Республике Татарстан коэффициент рождаемости в возрасте 35-39 лет на 46,2 % больше, чем в 25-29 лет, то в ПФО разница между ними существенно меньше (17,5 %), а в целом по России коэффициент рождаемости по третьим рождением у 25-29-летних женщин, вообще, больше, чем у 35-39-летних. Если в возрастах 30-34, 35-39 и 40-44 года коэффициент рождаемости по третьим рождением в Республике Татарстан больше, чем в целом по России и ПФО, то в возрастах 20-24 и 25-29 лет – наоборот, меньше. Следовательно, возрастная модель рождаемости по третьим рождением в Республике Татарстан несколько в большей мере смещена к более старшим возрастам (см. табл. 2.18).

У сельского населения Республики Татарстан коэффициент рождаемости по первым рождением в возрастной группе 20-24 года существенно выше, чем в 25-29 лет. Начиная с 2017 г. разница между ними значительно сократилась, но и в 2021 г. она составляла 20,9 %. В том же 2021 г. у городских женщин она составляла лишь 2,9 %. В 2013-2015 гг. коэффициент рождаемости по первым рождением в возрасте 25-29 лет уже был больше, чем в 20-24 года, у городского населения Республики Татарстан. Таким образом, у городских женщин несколько более «старая» возрастная модель рождаемости по первым рождением, чем у сельских (см. табл. 2.18 и 2.19).

По вторым рождением также есть основания говорить об относительно большем смещении возрастной модели рождаемости к старшим возрастам у городских женщин, по сравнению с сельскими. В возрастной группе 20-24 года коэффициент рождаемости по вторым рождением у городских женщин в 2021 г. был меньше, чем у сельских, на 12,9 %. Меньше он и в возрасте 25-29 лет, но всего на 1,3 %. В возрастах старше 30 лет у городских женщин коэффициент рождаемости по третьим рождением, наоборот, выше, чем у сельских: 30-34 года – на 40,1 %, 35-39 лет – на 50,0 %, 40-44 года – на 93,8 % (см. табл. 2.18 и 2.19).

По третьим рождением у сельских женщин коэффициент рождаемости в возрастной группе 30-34 года в 2021 г. был на 42,2 % больше, чем в 35-39 лет. У городских женщин эта относительная разница вдвое меньше 20,5 %. Коэффициент рождаемости по третьим рождением у 35-39-летних женщин больше, чем у 25-29-летних, в сельских поселениях на 18,6 %, а в городских – на 60,4 % (см. табл. 2.18 и 2.19). Таким образом, и по третьим рождением, как и по первым, и по вторым, у городских женщин возрастная модель рождаемости в большей мере смещена к более старшим возрастам, чем у сельских.

Таблица 2.18 – Возрастные коэффициенты рождаемости по очередности рождения у городского населения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	число родившихся данной очередности рождения на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
первые рождения							
2010	13,5	59,8	56,2	17,7	5,3	0,9	0,0
2011	12,9	61,5	57,6	17,8	5,3	1,0	0,1
2012	14,3	64,1	60,6	19,2	5,5	1,1	0,1
2013	14,1	61,4	63,0	20,5	6,1	1,2	0,1
2014	13,6	58,9	61,2	21,7	6,4	1,2	0,1
2015	13,4	60,0	63,0	21,4	6,9	1,5	0,2
2016	11,9	61,1	59,7	22,0	7,6	1,7	0,2
2017	9,5	57,9	53,9	20,1	6,8	1,7	0,2
2018	8,8	57,5	50,1	19,0	6,9	1,7	0,2
2019	7,3	53,4	46,9	18,3	7,4	1,6	0,2
2020	7,9	53,0	49,0	17,6	6,2	1,4	0,2
2021	6,8	53,0	51,5	16,8	6,3	1,5	0,2
вторые рождения							
2010	0,9	13,0	46,5	44,7	16,5	2,2	0,1
2011	1,1	14,5	47,9	46,6	18,3	2,4	0,1
2012	1,1	16,1	52,9	50,3	20,5	2,7	0,2
2013	1,1	16,3	52,5	48,7	21,3	2,9	0,1
2014	1,3	16,8	53,9	49,5	20,8	3,5	0,1
2015	1,3	19,1	61,4	54,5	19,8	3,7	0,2
2016	1,2	19,7	63,8	54,9	20,5	3,7	0,1
2017	1,0	18,6	49,6	45,5	18,2	3,9	0,1
2018	0,9	17,7	47,9	42,8	17,7	3,5	0,2
2019	0,5	16,2	42,3	37,6	16,6	3,2	0,1
2020	0,7	15,0	41,4	35,7	14,9	3,1	0,2
2021	0,6	14,8	44,4	37,4	16,2	3,1	0,1
третьи рождения							
2010	0,0	1,1	4,6	10,0	7,9	1,7	0,1
2011	0,1	1,1	4,9	11,0	8,9	2,0	0,1
2012	0,1	1,3	5,6	12,5	10,9	2,7	0,1
2013	0,0	1,4	6,2	14,1	12,2	2,5	0,1
2014	0,1	1,8	6,9	14,0	12,4	3,2	0,1
2015	0,1	1,6	7,0	14,5	14,0	3,0	0,1
2016	0,0	1,9	7,8	15,5	13,5	3,3	0,1
2017	0,1	2,2	7,1	16,0	13,1	3,0	0,1
2018	0,1	2,2	7,2	16,0	14,0	3,1	0,2
2019	0,1	2,2	7,3	15,8	13,6	3,3	0,1
2020	0,1	2,3	8,3	17,5	14,5	3,2	0,2
2021	0,1	2,3	9,1	17,6	14,6	3,3	0,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В Республике Татарстан женщинам в сельской местности и поселках городского типа при рождении детей начиная с 2018 г. осуществляется единовременная выплата: при рождении первого ребенка до 25 лет – 50 тыс. рублей; при рождении третьего и каждого последу-

ющего ребенка до 29 лет – 100 тыс. рублей.³¹ У сельских женщин Республики Татарстан коэффициент рождаемости по первым рождениям в возрастной группе 20-24 года значительно снижался в 2016 (на 13,5 %) и 2017 (на 18,2 %) гг. С 2018 г., когда была введена единовременная выплата, он начал повышаться: в 2018 г. – на 2,5 %, в 2019 г. – на 5,1 %, в 2020 г. – на 1,7 %. В 2021 г. он снизился (на 7,8 %), но следует иметь в виду, что этому предшествовало значительное снижение показателей брачности по первым бракам в 2020 г.: коэффициент брачности по первым бракам в возрасте 20-24 года у сельских женщин Республики Татарстан в 2020 г. был ниже, чем в 2019 г. на 14,5 %.

Таблица 2.19 – Возрастные коэффициенты рождаемости по очередности рождения у сельского населения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	число родившихся данной очередности рождения на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
первые рождения							
2010	20,3	75,4	47,1	10,9	2,6	0,5	0,0
2011	18,8	79,0	44,9	11,9	2,2	0,3	0,0
2012	19,2	83,2	49,7	11,8	3,1	0,3	0,0
2013	19,9	93,4	55,2	13,5	3,5	0,7	0,0
2014	20,0	90,9	57,0	16,2	4,0	0,4	0,0
2015	17,2	67,9	41,9	12,3	3,2	0,4	0,0
2016	12,8	58,7	40,2	11,9	3,6	0,7	0,1
2017	11,7	48,0	37,3	10,2	3,2	0,6	0,0
2018	10,1	49,2	40,4	12,4	3,1	0,8	0,1
2019	10,5	51,7	45,1	11,0	4,1	0,6	0,1
2020	9,6	52,6	42,4	11,3	4,0	0,8	0,1
2021	8,8	48,5	40,1	11,7	4,0	0,8	0,1
вторые рождения							
2010	1,7	30,0	59,4	35,0	9,6	1,2	0,0
2011	2,0	31,0	61,3	34,5	9,9	1,2	0,0
2012	1,9	36,2	67,6	40,2	10,6	1,4	0,0
2013	1,9	36,2	68,3	42,5	10,3	1,5	0,1
2014	2,5	37,6	72,2	40,3	11,0	1,7	0,0
2015	2,5	32,0	62,0	34,9	11,3	2,0	0,0
2016	1,9	28,5	59,1	34,4	9,9	1,7	0,0
2017	2,3	23,0	50,2	26,7	9,5	1,6	0,0
2018	1,4	20,5	51,3	27,9	9,6	1,3	0,0
2019	1,2	18,9	50,4	26,6	9,2	1,8	0,1
2020	1,1	19,9	48,6	27,1	9,2	1,6	0,0
2021	1,1	17,0	45,0	26,7	10,8	1,6	0,1
третьи рождения							
2010	0,1	3,2	14,5	24,9	16,5	2,4	0,0
2011	0,1	3,3	14,1	24,0	18,0	3,1	0,1
2012	0,1	3,5	13,2	27,8	19,4	3,7	0,1
2013	0,1	4,3	14,7	27,4	19,3	3,3	0,1
2014	0,1	4,4	15,3	24,7	18,2	3,5	0,1
2015	0,0	4,1	14,4	22,5	17,8	3,2	0,1

³¹ См. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка» URL: <https://docs.cntd.ru/document/543543138?ysclid=I9jo1yidgt445649404>

2016	0,1	4,2	16,3	22,5	14,6	3,3	0,1
2017	0,1	2,9	13,7	22,2	13,1	3,2	0,1
2018	0,2	3,7	16,1	23,7	15,2	2,8	0,1
2019	0,1	3,8	16,8	23,7	16,1	2,9	0,1
2020	0,0	3,7	15,0	24,0	17,2	2,7	0,2
2021	0,0	2,7	15,6	26,3	18,5	2,6	0,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Коэффициент рождаемости по третьим рождениям в возрастной группе 25-29 лет у сельских женщин Республики Татарстан в 2018 г. повысился на 17,5 % (в целом по Республике – на 4,9 %), а в 2019 г. – на 4,3 % (в целом по Республике – на 3,5 %).

Только в отношении первого ребенка есть основания говорить об устойчивом повышении среднего возраста матери при его рождении. Причем это относится только к периоду до 2017 г., когда этот показатель был на 0,67 больше, чем в 2010 г. В последующие годы его изменения были значительно меньше и не носили характера устойчивой динамики. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в Республике Татарстан в 2021 г. (26,23 года) был несколько выше, чем в целом по России (26,03 года) и в Приволжском федеральном округе (25,98 года) (см. табл. 2.20). Среди регионов Приволжского федерального округа более высокий средний возраст матери при рождении первого ребенка был только в Кировской и Самарской областях.

У городских женщин средний возраст матери при рождении первого ребенка (в 2021 г. – 26,32 года) выше, чем у сельских (25,65 года). Но разница между ними существенно сокращается после 2015 г.: в 2010 г. она составляла 1,41 года, в 2015 г. – 1,42, в 2021 г. – 0,67.

Таблица 2.20 – Средний возраст матери при рождении детей
по очередности рождения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (лет)

год	все население			городское население			сельское население		
	первые	вторые	третьи	первые	вторые	третьи	первые	вторые	третьи
2010	25,49	29,90	33,13	25,78	30,32	33,42	24,37	28,43	32,44
2011	25,51	29,93	33,33	25,82	30,35	33,53	24,28	28,36	32,76
2012	25,54	29,95	33,54	25,84	30,38	33,72	24,35	28,38	33,00
2013	25,66	29,99	33,44	26,00	30,42	33,68	24,45	28,43	32,75
2014	25,79	29,95	33,37	26,11	30,39	33,64	24,76	28,33	32,61
2015	25,89	29,88	33,49	26,14	30,20	33,76	24,72	28,41	32,68
2016	26,09	29,89	33,25	26,25	30,18	33,57	25,08	28,46	32,28
2017	26,16	29,95	33,26	26,31	30,24	33,46	25,15	28,45	32,51
2018	26,16	29,98	33,29	26,28	30,23	33,60	25,41	28,74	32,34
2019	26,24	29,98	33,21	26,41	30,22	33,51	25,42	28,86	32,35
2020	26,13	29,92	33,18	26,25	30,18	33,40	25,50	28,86	32,54
2021	26,23	30,06	33,15	26,32	30,22	33,34	25,65	29,24	32,65
Россия, 2021	26,03	29,63	32,03	26,39	30,05	32,52	24,72	28,42	31,15
Приволжский федеральный округ, 2021	25,98	29,85	32,64	26,23	30,18	33,02	25,25	29,02	31,99

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

По вторым рождениям более-менее существенное повышение среднего возраста матери при его рождении произошло только в 2021 г. (с 29,92 года в 2020 г. до 30,06 в 2021 г.). В предшествующие годы в период с 2010 г. изменения этого показателя были в диапазоне от 29,88 до 29,99 года. В Республике Татарстан средний возраст матери при рождении второго ребенка в 2021 г. был выше, чем в целом по России (29,63 года) и в Приволжском федеральном округе (29,85 года). Среди регионов Приволжского федерального округа более высокий средний возраст матери при рождении второго ребенка был только в Республике Мордовия, в Кировской и Нижегородской областях.

У городских женщин в 2021 г. средний возраст матери при рождении второго ребенка был почти на 1 год выше, чем у сельских (соответственно, 30,22 и 29,24 года). Причем, разница между ними в 2021 г. существенно сократилась после значительного повышения этого показателя в 2021 г. (см. табл. 2.20).

Средний возраст матери при рождении третьего ребенка в Республике Татарстан в 2021 г. (33,15 года) был почти таким же, как в 2010 г. (33,13 года). Его динамика в этот период была неустойчивой. Можно лишь отметить его небольшое снижение в 2019-2021 гг.

В Республике Татарстан в 2021 г. средний возраст матери при рождении третьего ребенка был существенно выше, чем в целом по России (32,03 года) и в Приволжском федеральном округе (32,64 года). Среди регионов Приволжского федерального округа более высокий средний возраст матери при рождении третьего ребенка был только в Кировской области.

У городских женщин в 2021 г. средний возраст матери при рождении третьего ребенка (33,34 года) выше, чем у сельских (32,65 года) (см. табл. 2.20).

Возрастная модель рождаемости несколько различается в муниципальных образованиях Республики Татарстан (см. табл. 2.21).

Таблица 2.21 – Возрастные коэффициенты рождаемости
в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2021 г.

муниципальные образования	число родившихся на 1000 женщин в возрасте, лет:						
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
муниципальные районы							
Агрызский	11,0	46,2	103,3	71,2	35,6	5,0	–
Азнакаевский	8,9	73,9	129,9	113,0	37,3	8,9	–
Аксубаевский	11,2	52,9	94,2	83,9	45,5	8,4	–
Актанышский	2,5	71,6	125,7	90,3	70,4	14,1	1,0
Алексеевский	18,4	65,9	105,6	88,8	40,2	10,0	–
Алькеевский	6,3	56,4	146,5	109,5	64,0	8,8	–
Альметьевский	8,5	72,8	104,6	72,5	40,9	11,1	0,4
Апастовский	6,6	44,7	115,8	89,3	25,9	5,7	–
Арский	7,2	90,0	109,5	84,7	48,4	8,8	–
Атнинский	3,5	88,0	102,8	63,8	35,2	3,0	–
Бавлинский	9,1	53,7	109,8	93,4	46,2	9,9	0,8
Балтасинский	6,9	74,8	119,8	80,5	49,9	9,8	–
Бугульминский	9,5	67,3	86,4	65,9	33,1	5,4	–

Буинский	8,0	62,8	88,5	105,4	44,2	5,1	–
Верхнеуслонский	6,0	55,3	87,1	68,2	47,6	13,5	–
Высокогорский	8,6	79,2	126,3	79,7	46,8	8,2	2,3
Дрожжановский	–	43,0	63,8	57,4	36,4	9,0	–
Елабужский	7,7	60,2	79,4	64,6	44,8	9,6	0,4
Заинский	8,8	60,9	83,6	58,0	26,7	6,5	–
Зеленодольский	17,3	71,4	104,2	71,5	36,0	7,7	0,4
Кайбицкий	2,8	46,1	134,4	61,1	56,9	5,2	–
Камско-Устьинский	8,7	54,1	104,4	95,2	41,9	9,6	–
Кукморский	7,2	79,2	145,9	105,0	50,0	12,7	0,6
Лаишевский	8,3	62,5	96,2	72,8	46,2	9,1	1,3
Лениногорский	7,9	62,6	79,8	75,4	36,8	8,9	0,4
Мамадышский	7,6	65,7	90,7	69,4	33,0	7,0	–
Менделеевский	16,1	69,0	88,4	77,5	39,1	10,2	–
Мензелинский	5,8	72,1	87,0	67,3	37,1	12,4	–
Муслимовский	10,0	56,0	149,2	168,6	41,3	14,6	–
Нижнекамский	6,3	75,3	106,4	80,0	38,9	7,8	0,4
Новошешминский	7,0	83,5	200,4	172,9	76,8	2,9	–
Нурлатский	5,5	64,4	125,4	80,8	35,9	10,1	–
Пестречинский	10,8	92,0	119,6	84,7	39,7	8,3	0,7
Рыбно-Слободский	11,1	69,3	95,7	86,3	29,9	7,7	2,5
Сабинский	9,9	84,9	153,6	117,8	45,9	7,9	–
Сармановский	14,9	48,6	116,8	98,5	53,2	12,3	–
Спасский	16,3	87,3	78,7	44,7	36,4	7,3	–
Тетюшский	2,0	52,9	50,2	69,0	39,0	6,4	–
Тукаевский	9,8	52,6	88,4	78,2	44,2	11,9	–
Тюлячинский	6,1	67,4	96,8	56,0	60,1	13,5	–
Черемшанский	5,8	65,1	81,7	71,7	47,3	1,8	–
Чистопольский	15,8	70,0	94,9	69,6	39,1	4,0	1,2
Ютазинский	7,1	60,2	122,6	67,1	49,0	11,2	–
городские округа							
Казань	7,4	74,6	109,7	73,8	46,1	12,0	0,8
Набережные Челны	5,5	66,6	108,7	74,4	39,3	9,8	0,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В большинстве муниципальных образований, как и в целом по Республике Татарстан, наибольший коэффициент рождаемости в 2021 г. был в возрастной группе 25-29 лет.

Только в Буинском, Муслимовском и Тетюшском районах максимальный показатель рождаемости был у 30-34-летних женщин. В Спасском районе, наоборот, возрастная модель рождаемости несколько смещена к более молодым возрастам: наибольший коэффициент рождаемости в возрастной группе 20-24 года.

В Казани и Набережных Челнах наибольший коэффициент рождаемости в 2021 г. был в возрастной группе 25-29 лет. При этом, в Казани были почти одинаковые коэффициенты рождаемости в возрастных группах 20-24 и 30-34 года, а в Набережных Челнах у 30-34-летних женщин показатель несколько выше, чем у 20-24-летних (см. табл. 2.21).

Средний возраст матери при рождении детей, вероятно, в большей мере, чем суммарный коэффициент рождаемости подвержен возможным случайным колебаниям из-за сравнительно небольшой численности населения и числа родившихся. Сравнение его величины за 2019, 2020 и 2021 гг. показывает вероятное наличие таких колебаний в Алексеевском, Арском, Бавлинском, Верхнеуслонском, Высокогорском, Спасском, Тетюшском, Тюлячинском и Черемшанском районах.

Таблица 2.22 – Средний возраст матери при рождении детей
в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2019-2021 гг. (лет)³²

муниципальные образования	год			муниципальные образования	год		
	2019	2020	2021		2019	2020	2021
муниципальные районы							
Агрызский	28,55	28,96	29,14	Лаишевский	28,70	28,71	29,50
Азнакаевский	28,50	28,81	29,15	Лениногорский	29,07	28,71	29,32
Аксубаевский	28,99	29,01	29,61	Мамадышский	29,32	28,53	28,89
Актанышский	28,73	29,27	30,17	Менделеевский	28,19	28,91	28,92
Алексеевский	29,25	28,00	28,97	Мензелинский	28,64	29,22	29,19
Алькеевский	28,56	28,61	29,99	Муслюмовский	28,28	29,10	29,99
Альметьевский	29,03	28,94	29,10	Нижнекамский	28,86	28,95	29,02
Апастовский	28,52	29,11	29,24	Новошешминский	27,73	28,30	29,69
Арский	28,82	28,47	28,98	Нурлатский	28,74	28,81	29,17
Атнинский	29,32	29,16	28,31	Пестречинский	28,45	28,75	28,60
Бавлинский	29,13	28,46	29,78	Рыбно-Слободский	28,77	29,19	28,95
Балтасинский	28,11	29,05	29,27	Сабинский	28,91	29,27	29,03
Бугульминский	28,53	28,84	28,65	Сармановский	28,97	28,89	29,87
Буинский	28,95	28,94	29,58	Спасский	27,74	29,16	27,86
Верхнеуслонский	29,35	29,12	29,96	Тетюшский	29,53	29,06	29,99
Высокогорский	29,45	28,74	29,08	Тукаевский	28,55	28,82	29,78
Дрожжановский	28,27	28,97	30,22	Тюлячинский	28,86	28,33	29,78
Елабужский	28,87	29,00	29,54	Черемшанский	29,25	29,70	29,23
Заинский	28,07	28,49	28,57	Чистопольский	28,62	28,97	28,57
Зеленодольский	28,23	28,69	28,50	Ютазинский	28,60	29,11	29,46
Кайбицкий	29,21	29,59	29,76	городские округа			
Камско-Устьинский	28,93	29,01	29,67	Казань	29,50	29,25	29,30
Кукморский	28,64	29,14	29,40	Набережные Челны	29,28	29,18	29,27

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

³² В отличие от среднего возраста матери при рождении детей в целом по Республике Татарстан, для городского и сельского населения, представленного в таблице 16 и рассчитанного на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, в данном случае величина этого показателя по муниципальным образованиям рассчитана на основе пятилетних возрастных коэффициентов рождаемости. Для оценки степени точности такого расчета можно сопоставить средний возраст матери при рождении детей за 2021 г. в целом по Республике Татарстан, рассчитанный на основе однолетних (29,18 лет) и пятилетних (29,20 лет) возрастных коэффициентов рождаемости. Таким образом, расчет среднего возраста матери при рождении детей на основе пятилетних возрастных коэффициентов рождаемости, безусловно, корректен.

Кроме того, вызывает сомнение значительное повышение среднего возраста матери при рождении детей в 2021 г. в Алькеевском, Буинском, Лаишевском и Сармановском районах и, наоборот, значительное снижение в Атнинском после практически одинаковой его величины в 2019 и 2020 гг. Слишком большой прирост среднего возраста матери при рождении детей произошел в Актанышском, Муслюмовском, Новошешминском и Тукаевском районах (см. табл. 2.22).

Свыше 30 лет средний возраст матери при рождении детей в 2021 г. составлял в Актанышском и Дрожжановском районах. Близким к этому уровню он был в Алькеевском, Верхнеуслонском, Муслюмовском, Сармановском и Тетюшском районах.

С другой стороны, значительно меньшим, чем в других районах средний возраст матери при рождении детей в 2021 г. был Спасском районе (27,86 года) (см. табл. 2.22).

Брачная и внебрачная рождаемость

В 2021 г. в Республике Татарстан вне зарегистрированного брака родилось 6425 детей, что на 35 человек больше, чем в 2020 г., но существенно меньше, чем во все предшествующие годы XXI века.

Доля родившихся вне зарегистрированного брака в общем числе родившихся в 2021 г. составила 15,6 %. Примерно такой же она была и в предыдущие годы: 2018 г. – 15,7 %, 2019 г. – 15,6 %, 2020 г. – 15,5 % (см. табл. 2.23). Но сейчас она значительно меньше, чем была в 2000-е гг. Максимальная ее величина в Республике Татарстан была в 2004 г. (26,0 %), а свыше 25 % также в 2002, 2003 и 2005 гг.

Доля родившихся вне зарегистрированного брака в Республике Татарстан существенно ниже, чем в целом по России (2021 г. – 22,0 %) и в Приволжском федеральном округе (19,6 %). Среди регионов Приволжского федерального округа, только в Пензенской области доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2021 г. (14,9 %) была меньше, чем в Республике Татарстан. При этом в Татарстане она последние годы почти не меняется, а в Пензенской области повышается (2018 г. – 12,9 %, 2019 г. – 13,6 %, 2020 г. – 14,3 %, 2021 г. – 14,9 %).

У городского населения Республики Татарстан доля родившихся вне зарегистрированного брака (2021 г. – 15,3 %) ниже, чем у сельского (17,0 %) (см. табл. 2.23).

Более низкая доля родившихся вне зарегистрированного брака в Республике Татарстан имеет место, прежде всего, по родившимся, зарегистрированным по заявлению матери. В 2021 г. она составила 6,3 % и была не только существенно ниже, чем в целом по России (10,4 %) и в Приволжском федеральном округе (9,1 %), но и самой низкой среди регионов Приволжского федерального округа. В ближайшей к Республике Татарстан по величине этого показателя Республике Мордовия она составляла 7,6 %, в Пензенской области – 8,3 %, в Кировской области – 8,4 %, в Республике Башкортостан и Нижегородской области – 8,5 %.

У городского населения Республики Татарстан доля родившихся, зарегистрированных по заявлению матери (2021 г. – 5,8 %) существенно ниже, чем у сельского (8,5 %).

Доля другой части родившихся вне зарегистрированного брака – зарегистрированных по совместному заявлению родителей – в Республике Татарстан в 2021 г. (9,3 %) также

меньше, чем в целом по России (11,5 %) и в Приволжском федеральном округе (10,5 %). Но, в отличие от доли родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, она далеко не самая низкая среди регионов Приволжского федерального округа. Более низкая доля родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, в 2021 г. была в Ульяновской области (6,5 %), Пензенской области (6,6 %), Чувашской Республике (8,3 %), Нижегородской области (8,3 %), Оренбургской области (8,3 %), Самарской области (8,9 %) и Республике Башкортостан (9,1 %).

Таблица 2.23 – Доля родившихся вне зарегистрированного брака
в общем числе родившихся в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (%)

год	2010	2011 ³³	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
все родившиеся вне зарегистрированного брака												
Республика Татарстан, все население	20,4	19,3	18,6	17,7	16,9	16,4	15,6	16,0	15,7	15,6	15,5	15,6
Республика Татарстан, городское население	20,2	19,0	18,3	17,3	16,7	15,7	15,2	15,5	15,2	15,3	15,4	15,3
Республика Татарстан, сельское население	21,0	20,3	19,7	19,0	17,8	19,5	17,9	18,5	17,9	17,1	15,6	17,0
Российская Федерация	24,9	24,6	23,8	23,0	22,5	21,6	21,1	21,2	21,2	20,9	21,7	22,0
Приволжский федеральный округ	24,0	23,4	22,4	21,5	20,6	19,7	19,0	19,2	18,9	19,0	19,4	19,6
зарегистрированные по совместному заявлению родителей												
Республика Татарстан, все население	9,9	9,5	9,8	9,7	9,3	9,3	9,1	9,2	8,9	9,1	8,8	9,3
Республика Татарстан, городское население	10,2	9,6	9,9	9,8	9,5	9,5	9,3	9,3	9,2	9,4	9,1	9,5
Республика Татарстан, сельское население	8,8	8,8	9,4	9,2	8,5	8,6	7,8	8,4	7,9	8,0	7,4	8,5
Российская Федерация	11,1	11,5	11,3	11,5	11,4	11,2	11,1	11,4	10,8	10,8	11,3	11,5
Приволжский федеральный округ	10,9	11,0	10,9	11,0	10,6	10,3	10,3	10,6	9,9	10,2	10,3	10,5
зарегистрированные по заявлению матери												
Республика Татарстан, все население	10,5	9,5	2,5	8,0	7,7	7,1	6,5	6,8	6,7	6,5	6,7	6,3
Республика Татарстан, городское население	10,0	9,1	2,4	7,5	7,2	6,3	5,8	6,2	6,1	5,9	6,3	5,8
Республика Татарстан, сельское население	12,2	11,1	3,0	9,8	9,3	10,9	10,1	10,1	10,0	9,0	8,2	8,5
Российская Федерация	13,7	10,1	8,5	11,5	11,1	10,4	9,9	9,7	10,5	10,1	10,4	10,4
Приволжский федеральный округ	13,1	7,7	6,7	10,5	10,0	9,4	8,8	8,7	9,0	8,8	9,1	9,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В отличие от доли родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, доля родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, у городского населения Республики Татарстан (2021 г. – 9,5 %) выше, чем у сельского (8,5 %) (см. табл. 2.23).

В Казани доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2021 г. составляла 14,9 %, в Набережных Челнах – несколько больше (15,7 %). Основные различия между ними

³³ В 2011 и 2012 гг. все родившиеся с неизвестным статусом в отношении регистрации были отнесены к родившимся вне зарегистрированного брака, но не включались в число родившихся, зарегистрированных ни по совместному заявлению родителей, ни по заявлению матери; поэтому в 2011 и 2012 гг. сумма долей родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей и по заявлению матери, меньше доли родившихся вне зарегистрированного брака.

по доле родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей (соответственно, 9,5 % и 10,2 %), тогда как доля родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, в 2021 г. была почти одинаковой (соответственно, 5,4 % и 5,5 %) (см. табл. 2.24).

Таблица 2.24 – Доля родившихся вне зарегистрированного брака в общем числе родившихся в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2019-2021 гг. (%)

муниципальные образова- ния	все родившиеся вне зарегистрированного брака			зарегистрированные по совместному заявлению родителей			зарегистрированные по заявлению матери		
	год								
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
муниципальные районы									
Агрызский	28,7	27,0	25,6	15,6	15,6	13,6	13,1	11,4	12,0
Азнакаевский	14,5	15,9	14,7	8,4	8,9	8,3	6,1	6,9	6,3
Аксубаевский	20,4	21,6	19,5	9,2	8,6	7,3	11,2	13,1	12,2
Актанышский	12,9	9,6	11,5	5,9	4,8	5,6	7,0	4,8	5,9
Алексеевский	15,8	17,0	19,0	7,5	8,3	9,1	8,3	8,7	9,9
Алькеевский	22,0	13,5	17,4	9,5	6,5	7,9	12,5	7,1	9,6
Альметьевский	13,9	14,2	13,7	8,6	8,0	8,7	5,3	6,2	5,0
Апастовский	16,1	9,5	19,1	8,7	5,7	14,5	7,4	3,8	4,6
Арский	10,1	10,1	13,4	5,0	4,8	6,4	5,0	5,3	6,9
Атнинский	8,3	10,5	8,6	6,0	4,6	6,0	2,3	5,9	2,6
Бавлинский	14,1	19,7	17,0	6,7	11,0	10,2	7,4	8,7	6,7
Балтасинский	6,0	7,2	11,8	3,5	2,7	5,9	2,5	4,5	5,9
Бугульминский	17,7	18,4	18,9	10,6	10,7	10,0	7,0	7,7	8,9
Буинский	13,2	12,8	17,2	6,4	5,3	7,5	6,7	7,5	9,7
Верхнеуслонский	25,7	19,0	24,8	11,8	8,0	15,8	14,0	10,9	9,0
Высокогорский	16,4	16,1	14,2	8,5	9,0	7,7	8,0	7,0	6,5
Дрожжановский	14,1	9,9	12,4	4,9	4,6	6,2	9,2	5,3	6,2
Елабужский	15,3	15,2	17,9	7,5	8,7	10,1	7,8	6,5	7,8
Заинский	18,2	20,1	16,8	11,0	10,4	8,2	7,1	9,7	8,5
Зеленодольский	20,9	19,3	19,2	10,4	9,7	9,3	10,5	9,6	9,9
Кайбицкий	23,6	19,0	21,7	10,2	6,9	6,5	13,4	12,1	15,2
Камско-Устьинский	21,7	25,0	22,5	12,4	14,8	10,8	9,3	10,2	11,7
Кукморский	9,8	10,8	10,6	6,0	5,3	5,7	3,8	5,5	4,9
Лаишевский	23,2	16,3	17,4	11,9	8,7	11,4	11,3	7,6	5,9
Лениногорский	14,1	15,5	17,4	8,9	7,8	10,2	5,3	7,7	7,2
Мамадышский	16,2	18,6	16,1	7,0	8,8	9,0	9,1	9,8	7,1
Менделеевский	24,1	16,6	19,6	11,3	7,6	11,0	12,8	9,0	8,6
Мензелинский	19,5	13,1	16,1	11,2	7,5	7,8	8,4	5,6	8,3
Муслюмовский	19,7	15,2	17,5	13,3	7,1	8,1	6,4	8,2	9,4
Нижнекамский	15,3	15,4	15,5	9,0	9,5	9,7	6,3	5,9	5,8
Новошешминский	17,4	21,1	26,3	7,6	9,2	9,5	9,8	12,0	16,8
Нурлатский	19,4	19,9	18,6	10,7	11,2	9,9	8,7	8,7	8,6
Пестречинский	13,7	13,2	12,8	7,0	7,3	6,4	6,7	5,9	6,5

Рыбно-Слободский	14,5	12,7	17,4	6,2	6,4	10,7	8,3	6,4	6,7
Сабинский	5,7	10,2	8,6	3,0	4,9	4,0	2,7	5,3	4,6
Сармановский	16,4	11,4	19,4	10,1	5,4	10,5	6,3	6,0	8,8
Спасский	23,4	18,6	23,6	10,8	4,8	8,6	12,7	13,8	15,0
Тетюшский	21,9	19,0	15,8	12,6	8,3	9,2	9,3	10,7	6,7
Тукаевский	15,6	17,2	16,9	9,8	9,8	9,0	5,8	7,4	7,9
Тюлячинский	7,9	3,9	10,8	2,6	2,6	5,4	5,3	1,3	5,4
Ютазинский	16,4	20,9	16,3	8,5	9,8	9,6	7,9	11,0	6,6
Черемшанский	14,6	16,5	12,4	5,4	9,8	6,6	9,2	6,8	5,8
Чистопольский	21,2	19,8	21,5	11,1	11,1	11,5	10,1	8,8	10,0
городские округа									
Казань	15,1	15,0	14,9	9,1	8,9	9,5	5,9	6,2	5,4
Набережные Челны	15,1	15,9	15,7	10,2	10,0	10,2	5,0	5,9	5,5

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среди муниципальных районов Республики Татарстан наибольшая доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2021 г. была в Новошешминском (26,3 %) и Агрызском (25,6 %) районах. Если в Агрызском районе последние 5 лет имеют место колебания этого показателя на уровне, превышающем 25 %, то в Новошешминском районе доля родившихся вне зарегистрированного брака возрастала (2018 г. – 16,1 %, 2019 г. – 17,4 %, 2020 г. – 21,1 %, 2021 г. – 26,3 %). В Агрызском районе в 2021 г. среди родившихся вне зарегистрированного брака было примерно равное количество зарегистрированных по совместному заявлению родителей (13,6 % от общего числа родившихся) и по заявлению матери (12,0 %). В Новошешминском районе доля родившихся, зарегистрированных по заявлению матери (16,8 %), значительно выше, чем зарегистрированных по совместному заявлению родителей (9,5 %) (см. табл. 2.24).

Несколько меньше доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2021 г. была в Верхнеуслонском (24,8 %), Спасском (23,6 %), Камско-Устьинском (22,5 %), Кайбицком (21,7 %) и Чистопольском (21,5 %) районах. В остальных районах она не превышала 20 %.

С другой стороны, наименьшая доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2021 г. была в Атнинском и Сабинском районах (по 8,6%). Несколько выше – в Кукморском (10,6 %), Тюлячинском (10,8 %), Актанышском (11,5 %), Балтасинском (11,8 %).

В большинстве муниципальных районов в 2021 г. доля родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, была больше, чем зарегистрированных по заявлению матери. Наибольшая разница между ними была в Апастовском (9,9 %-ных пунктов), Верхнеуслонском (6,8 %), Лаишевском (5,5 %-ных пунктов), Рыбно-Слободском (4,0 %-ных пунктов), Нижнекамском (3,9 %-ных пунктов), Альметьевском (3,7 %-ных пунктов), Бавлинском (3,5 %-ных пунктов), Атнинском (3,4 %-ных пунктов), Лениногорском (3,0 %-ных пунктов) и Ютазинском (3,0 %-ных пунктов) районах.

В то же время в ряде районов, наоборот, доля родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, была больше, чем зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Наибольшая разница между ними была в Кайбицком (8,7 %-ных пунктов), Новошеш-

минском (7,3 %-ных пунктов), Спасском (6,4 %-ных пунктов) и Аксубаевском (4,9 %-ных пунктов) районах.

Наибольшая доля родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, в 2021 г. была в Верхнеуслонском (15,8 %), Апастовском (14,5 %) и Агрызском (13,6 %) районах. Относительно менее всего таковых было в Балтасинском (5,9 %), Кукморском (5,7 %), Актанышском (5,6 %), Тюлячинском (5,4 %) и Сабинском (4,0 %) районах.

Свыше 10 % родившихся в 2021 г. было зарегистрировано по заявлению матери в Новошешминском (16,8 %), Кайбицком (15,2 %), Спасском (15,0 %), Аксубаевском (12,2 %), Агрызском (12,0 %) и Камско-Устьинском (11,7 %) районах. С другой стороны, менее 5 % таковых было в Кукморском (4,9 %), Апастовском (4,6 %), Сабинском (4,6 %) и Атнинском (2,6 %) районах (см. табл. 2.24).

Доля родившихся вне зарегистрированного брака различается в зависимости от очередности рождения. Наименьшая она по третьим и, особенно, вторым рождениям (см. табл. 2.25).

Таблица 2.25 – Доля родившихся вне зарегистрированного брака по очередности рождения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (%)

год	все рождения	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и последующие
все родившиеся вне зарегистрированного брака						
2010	20,4	22,7	16,3	21,1	32,2	37,4
2011 ³⁴	19,3	21,6	15,9	18,8	27,4	34,6
2012	18,6	20,0	16,1	19,3	28,7	33,3
2013	17,7	18,5	15,9	18,1	26,0	36,1
2014	16,9	17,9	14,7	18,0	27,7	29,5
2015	16,4	17,4	14,2	17,5	27,1	32,1
2016	15,6	17,5	13,1	15,9	26,1	30,9
2017	16,0	16,7	14,3	16,2	23,0	35,2
2018	15,7	17,2	13,4	15,3	23,6	29,6
2019	15,6	16,7	13,9	15,0	21,1	27,0
2020	15,5	16,6	13,4	14,6	22,2	29,0
2021	15,6	16,9	14,0	14,5	21,2	24,2
зарегистрированные по совместному заявлению родителей						
2010	9,9	10,2	9,3	10,2	12,4	13,1
2011	9,5	9,5	9,4	9,3	11,5	8,9
2012	9,8	9,5	9,8	10,6	12,8	10,7
2013	9,7	9,1	10,0	10,1	12,7	14,4
2014	9,3	8,7	9,4	10,2	13,0	12,6
2015	9,3	9,0	9,2	9,9	13,6	11,6
2016	9,1	9,2	8,6	9,7	12,4	11,7

³⁴ В 2011 и 2012 гг. все родившиеся с неизвестным статусом в отношении регистрации были отнесены к родившимся вне зарегистрированного брака, но не включались в число родившихся, зарегистрированных ни по совместному заявлению родителей, ни по заявлению матери; поэтому в 2011 и 2012 гг. сумма долей родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей и по заявлению матери, меньше доли родившихся вне зарегистрированного брака.

2017	9,2	8,9	9,3	9,2	10,1	12,6
2018	8,9	8,3	9,0	9,7	11,8	13,0
2019	9,1	8,3	9,4	9,6	10,8	11,8
2020	8,8	8,4	8,6	8,9	12,4	11,0
2021	9,3	8,9	9,2	9,6	11,6	11,0
зарегистрированные по заявлению матери						
2010	10,5	12,5	7,0	10,8	19,8	24,3
2011	9,5	11,8	6,3	9,0	14,6	24,9
2012	2,5	2,9	1,9	2,5	3,9	5,7
2013	8,0	9,4	5,9	8,0	13,2	21,7
2014	7,7	9,2	5,3	7,8	14,7	16,9
2015	7,1	8,4	5,1	7,6	13,6	20,6
2016	6,5	8,2	4,5	6,2	13,8	19,1
2017	6,8	7,9	4,9	7,0	12,8	22,6
2018	6,7	8,9	4,5	5,6	11,8	16,6
2019	6,5	8,3	4,5	5,4	10,3	15,2
2020	6,7	8,2	4,8	5,7	9,7	18,0
2021	6,3	7,9	4,8	4,9	9,6	13,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среди первых рождений доля родившихся вне зарегистрированного брака несколько выше, чем в целом по всем рождениям. В 2021 г. она составила 16,9 %, что на 5,8 %-ных пунктов меньше, чем в 2010 г. Несколько большим было снижение за этот период доли родившихся вне зарегистрированного брака по третьим рождениям: с 21,1 % в 2010 г. до 14,5 % в 2021 г., т.е. на 6,6 %-ных пунктов. Еще большим оно было по четвертым рождением: (с 32,2 % в 2010 г. до 21,2 % в 2021 г., т.е. на 11,0 %-ных пунктов).

В существенно меньшей мере снизилась доля родившихся вне зарегистрированного брака по вторым рождением: с 16,3 % в 2010 г. до 14,0 % в 2021 г., т.е. на 2,3 %-ных пунктов. Но следует, конечно, иметь в виду, что и величина этого показателя в 2010 г. была существенно ниже, чем по другим очередностям рождения, а, следовательно, резервы ее снижения были меньше.

В последние годы в Республике Татарстан наибольшее снижение доли родившихся вне зарегистрированного брака произошло по третьим и четвертым рождением. По первым рождением величина этого показателя в 2021 г. была меньше, чем в 2015 г., на 0,5 %-ных пунктов, по вторым рождением – на 0,2 %-ных пунктов, по третьим рождением – на 3,0 %-ных пунктов, по четвертым рождением – на 5,9 %-ных пунктов. Если по первым и вторым рождением динамика доли родившихся вне зарегистрированного брака в последние годы была неустойчивой, то по третьим рождением она снижалась почти постоянно (кроме 2017 г.).

Пятым и последующим рождением сравнительно немного и в ежегодных изменениях доли родившихся вне зарегистрированного брака среди них могут отражаться случайные колебания. Однако величина этого показателя по пятым и последующим рождением во все годы рассматриваемого периода была выше, чем по другим очередностям рождения.

Таблица 2.26 – Доля родившихся вне зарегистрированного брака по возрасту матери в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (%)

год	все рождения	у матерей в возрасте (лет):						
		до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45 и старше
все родившиеся вне зарегистрированного брака								
2010	20,4	44,3	19,0	16,1	20,7	26,5	33,0	11,1
2011	19,3	44,7	18,7	15,0	19,7	24,4	29,9	39,6
2012	18,6	40,6	17,3	14,0	20,2	26,1	30,1	40,7
2013	17,7	40,2	16,5	13,1	19,3	25,8	27,9	25,8
2014	16,9	41,6	15,1	12,0	18,9	25,0	30,1	45,5
2015	16,4	39,9	15,1	11,9	17,7	24,1	29,7	33,3
2016	15,6	42,0	14,9	10,6	16,5	24,0	31,3	47,5
2017	16,0	42,1	15,0	11,1	16,1	24,7	29,8	35,4
2018	15,7	39,6	15,2	11,0	15,4	22,8	29,7	27,9
2019	15,6	42,1	15,0	10,3	15,0	23,3	27,7	50,0
2020	15,5	44,4	15,4	10,1	14,5	21,5	28,7	36,5
2021	15,6	44,2	15,9	10,1	14,4	22,1	28,2	32,1
зарегистрированные по совместному заявлению родителей								
2010	9,9	14,7	8,0	8,4	11,3	14,8	18,5	5,6
2011	9,5	13,6	8,2	7,9	10,7	13,6	15,9	6,3
2012	9,8	14,0	8,3	7,7	11,7	14,9	18,2	15,3
2013	9,7	15,7	7,8	7,5	11,6	15,1	16,8	11,3
2014	9,3	15,0	7,1	6,9	11,3	14,7	17,6	21,8
2015	9,3	15,3	7,4	6,9	10,9	14,8	16,9	14,5
2016	9,1	15,7	7,3	6,4	10,6	14,6	18,2	27,9
2017	9,2	16,0	7,2	6,5	10,4	14,9	16,6	13,8
2018	8,9	15,4	7,0	6,3	9,7	14,2	17,3	16,3
2019	9,1	17,3	7,1	6,0	9,8	14,5	16,1	21,9
2020	8,8	16,7	7,2	5,8	9,1	13,2	16,5	17,6
2021	9,3	15,0	7,8	6,1	9,4	14,2	16,8	19,8
зарегистрированные по заявлению матери								
2010	10,5	29,6	11,0	7,7	9,4	11,7	14,5	5,6
2011	9,5	30,5	10,2	6,9	8,7	10,5	13,8	27,1
2012	2,5	7,3	2,6	1,8	2,3	3,2	3,7	13,6
2013	8,0	24,5	8,8	5,6	7,7	10,7	11,1	14,5
2014	7,7	26,5	8,0	5,1	7,5	10,4	12,5	23,6
2015	7,1	24,7	7,7	4,9	6,7	9,3	12,8	18,8
2016	6,5	26,3	7,6	4,2	5,9	9,4	13,2	19,7
2017	6,8	26,1	7,8	4,6	5,8	9,8	13,2	21,5
2018	6,7	24,2	8,2	4,7	5,7	8,6	12,4	11,6
2019	6,5	24,8	8,0	4,3	5,2	8,9	11,6	28,1
2020	6,7	27,7	8,2	4,3	5,4	8,3	12,2	18,8
2021	6,3	29,2	8,1	4,0	5,0	7,9	11,4	12,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Рождения вне зарегистрированного брака разной очередности рождения существенно различаются по характеру регистрации. По первым рождениям доля родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, сравнительно не намного больше доли родившихся, зарегистрированных по заявлению матери: в 2021 г. – соответственно, 8,9 % и

7,9 %. Несколько больше разница между этими показателями по четвертым рождениям (соответственно, 11,6 % и 9,6 %).

Иная ситуация по вторым и третьим рождениям. Доля зарегистрированных по совместному заявлению родителей значительно больше, чем по заявлению матери. В 2021 г. среди вторых рождений доля зарегистрированных по совместному заявлению родителей составила 9,2 %, а по заявлению матери – 4,8 %; среди третьих рождений – соответственно, 9,6 % и 4,9 % (см. табл. 2.25). Есть основания предполагать, что по вторым и третьим рождением чаще, чем по первым и четвертым, у матерей с рождением вне зарегистрированного брака имеют место фактические супружеские отношения.

Еще более существенно, чем по очередности рождения, доля родившихся вне зарегистрированного брака различается по возрасту матери. Наименьшая она в возрастной группе 25-29 лет (2021 г. – 10,1 %). Примерно в 1,5 раза больше доля родившихся вне зарегистрированного брака у женщин в возрасте 20-24 (15,9 %) и 30-34 (14,4 %) года. В возрастной группе 35-39 лет доля родившихся вне зарегистрированного брака в 2021 г. составила 22,1 %, в 40-44 года – 28,2 %, в 45 лет и старше – 32,1 %, в группе до 20 лет – 44,2 % (см. табл. 2.26).

По сравнению с 2015 г. в 2021 г. доля родившихся вне зарегистрированного брака снизилась почти по всем возрастным группам (25-29 лет – на 1,8 %-ных пунктов; 30-34 года – на 3,3 %-ных пунктов; 35-39 лет – на 2,0 %-ных пунктов; 40-44 года – на 1,5 %-ных пунктов; 45-49 лет – на 1,2 %-ных пунктов). Исключение составили только женщины в возрасте до 25 лет, у которых этот показатель несколько повысился (особенно, в возрасте до 20 лет).

В Республике Татарстан по возрастным группам существенно различается соотношение доли родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей и по заявлению матери. У матерей моложе 20 лет доля родившихся, зарегистрированных по заявлению матери (2021 г. – 29,2 %), значительно больше, чем доля тех, кто зарегистрирован по совместному заявлению родителей (15,0 %). В возрастной группе 20-24 года разница между ними в 2021 г. была небольшой (соответственно, 8,1 % и 7,8 %).

Во всех остальных возрастных группах доля родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, выше доли тех, кто зарегистрирован по заявлению матери. В 2021 г. в возрастной группе 25-29 года родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей было больше в 1,5 раза (6,1 % и 4,0 %), в 30-34 года – в 1,9 раза (9,4 % и 5,0 %), в 35-39 лет – в 1,8 раза (14,2 % и 7,9 %), в 40-44 года – в 1,5 раза (16,8 % и 11,4 %), в 45-49 лет – в 1,6 раза (19,8 % и 12,3 %) (см. табл. 2.26).

Соотношение возрастов матери и отца при рождении детей

Начиная с 2011 г. в России разрабатывается ежегодная статистическая форма р248 «Родившиеся живыми по возрасту и брачному состоянию матери и отца». На основе содержащейся в ней информации могут быть рассчитаны различные показатели соотношения возрастов матерей и отцов при рождении детей для всех родившихся, родившихся в зарегистрированном браке и родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей.

В Республике Татарстан в 2021 г. у 12,1 % родившихся родители были одного возраста, у 69,0 % – отец был старше матери, у 18,9 % – наоборот, мать старше отца. За последнее десятилетие это распределение родившихся по соотношению возрастов менялось сравнительно мало. По сравнению с общероссийскими показателями, несколько выше доля родившихся, у которых родители одного возраста, немного выше доля тех, у кого мать старше отца, и ниже доля родившихся, у которых отец старше матери (см. табл. 2.27).

Таблица 2.27 – Распределение родившихся по соотношению возрастов матери и отца в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (%)

год	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше
2011	12,1	69,4	18,5	12,6	69,3	18,2	8,2	70,7	21,1
2012	11,8	68,2	20,0	12,3	68,2	19,6	8,1	68,8	23,2
2013	12,2	68,4	19,4	12,6	68,5	18,9	8,3	68,2	23,5
2014	12,5	68,1	19,4	13,1	68,0	19,0	7,9	69,1	22,9
2015	12,6	67,9	19,5	13,1	67,9	19,0	8,4	67,8	23,8
2016	12,4	68,0	19,6	12,8	68,0	19,2	9,0	68,2	22,7
2017	12,3	67,9	19,7	12,7	68,1	19,2	8,6	66,6	24,7
2018	12,3	68,3	19,4	12,7	68,3	19,0	8,5	68,0	23,5
2019	12,2	68,4	19,4	12,5	68,7	18,8	8,7	65,9	25,4
2020	11,8	69,4	18,8	12,1	69,6	18,3	9,0	66,7	24,3
2021	12,1	69,0	18,9	12,5	69,3	18,2	8,2	66,0	25,8
Россия, 2021	10,5	70,8	18,7	10,9	71,1	18,1	7,8	69,2	23,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Распределение по соотношению возрастов матери и отца существенно различается у родившихся в зарегистрированном браке и у зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Среди родившихся в зарегистрированном браке выше доля тех, у кого родители одного возраста (в 2021 г. 12,5 % против 8,2 % у зарегистрированных по совместному заявлению родителей), и тех, у кого отец старше матери (соответственно, 69,3 % и 66,0 %). Соответственно, среди них намного меньше тех, у кого мать старше отца (в 2021 г. 18,2 % среди родившихся в зарегистрированном браке и 25,8 % среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей) (см. табл. 2.27).

У городского населения Республики Татарстан выше, чем у сельского, доля родившихся, у которых родители одного возраста (в 2021 г., соответственно, 12,4 % и 10,6 %), и тех, у кого мать старше отца (19,5 % и 16,6 %). Соответственно, в сельской местности, наоборот, существенно выше доля тех, у кого отец старше матери (в 2021 г. у сельского населения 72,8 %, у городского – 68,1 %). В основном эти различия имеют место по родившимся в зарегистрированном браке. По зарегистрированным по совместному заявлению ро-

дителей межпоселенческие различия в распределении родившихся по соотношению возрастов матери и отца меньше (см. табл. 2.28 и 2.29).

Таблица 2.28 – Распределение родившихся по соотношению возрастов матери и отца у городского населения Республики Татарстан в 2011-2021 гг. (%)

год	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше
2011	12,7	68,0	19,3	13,2	67,8	19,0	8,2	70,0	21,8
2012	12,4	67,1	20,5	12,8	67,0	20,1	8,4	68,0	23,6
2013	12,7	67,2	20,1	13,2	67,1	19,7	8,5	67,7	23,8
2014	13,1	66,9	20,1	13,7	66,7	19,6	7,9	68,2	23,9
2015	13,0	66,9	20,1	13,5	66,9	19,7	8,7	67,3	24,0
2016	12,8	67,2	20,0	13,3	67,1	19,6	8,9	68,0	23,1
2017	12,7	67,0	20,3	13,1	67,1	19,8	8,7	66,3	25,0
2018	12,7	67,2	20,1	13,1	67,2	19,7	8,5	67,7	23,8
2019	12,6	67,5	20,0	13,0	67,7	19,3	8,9	65,0	26,1
2020	12,2	68,3	19,5	12,5	68,5	19,0	9,0	66,6	24,4
2021	12,4	68,1	19,5	12,9	68,4	18,7	8,2	65,7	26,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 2.29 – Распределение родившихся по соотношению возрастов матери и отца у сельского населения Республики Татарстан в 2011-2021 гг. (%)

год	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше
2011	10,1	74,5	15,4	10,3	74,6	15,0	8,2	73,4	18,4
2012	9,7	72,3	18,0	10,1	72,4	17,6	6,9	71,8	21,3
2013	10,2	72,9	17,0	10,5	73,2	16,3	7,5	70,0	22,5
2014	10,5	72,6	16,9	10,8	72,5	16,7	7,9	72,9	19,2
2015	10,7	72,6	16,7	11,1	72,8	16,0	7,1	70,4	22,5
2016	10,1	72,3	17,6	10,1	72,5	17,4	10,1	69,5	20,4
2017	10,4	72,8	16,8	10,6	73,3	16,1	8,1	68,4	23,5
2018	10,3	73,3	16,4	10,5	73,7	15,8	8,2	69,9	21,9
2019	10,5	72,7	16,9	10,7	72,9	16,4	8,0	70,6	21,4
2020	10,4	73,6	15,9	10,6	74,2	15,2	8,9	67,1	24,1
2021	10,6	72,8	16,6	10,9	73,3	15,8	8,2	67,5	24,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

У родившихся в городских поселениях Республики Татарстан в 2021 г. доля тех, у кого родители одного возраста, составляла 12,9 % среди родившихся в зарегистрированном браке и 8,2 % среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей; тех, у кого отец старше матери – соответственно, 68,4 % и 65,7 %. В то же время среди родившихся в

зарегистрированном браке доля тех, у кого мать старше отца (18,7 %), была намного меньше, чем среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей (26,1 %) (табл. 2.28).

У сельского населения меньше, чем у городского, различия между родившимися в зарегистрированном браке и зарегистрированными по совместному заявлению родителей по доле тех, у кого родители одного возраста (в 2021 г., соответственно, 10,9 % и 8,2 %), но больше по доле тех, у кого отец старше матери (73,3 % среди родившихся в зарегистрированном браке и 67,5 % среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей), и по доле тех, у кого мать старше отца (соответственно, 15,8 % и 24,3 %) (см. табл. 2.29).

Распределение родившихся по соотношению возрастов матери и отца существенно различается в зависимости от возраста матери (см. табл. 2.30).

Таблица 2.30 – Распределение родившихся по возрасту матери и соотношению возрастов матери и отца в Республике Татарстан в 2021 г. (%)

возраст матери (лет)	все родившиеся			родившиеся в зарегистриро- ванном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше
15-17	4,9	93,8	1,2	–	100,0	–	12,1	84,8	3,0
18-19	3,7	95,2	1,1	3,7	95,7	0,5	3,7	92,6	3,7
20-24	8,4	86,7	4,9	8,5	86,7	4,8	7,0	87,4	5,6
25-29	13,1	74,5	12,4	13,5	74,4	12,1	7,1	76,2	16,6
30-34	14,0	63,3	22,8	14,4	63,3	22,3	10,0	62,4	27,6
35-39	11,4	54,4	34,2	11,9	54,5	33,6	8,4	54,2	37,5
40-44	9,1	51,9	39,0	9,7	54,1	36,3	6,5	43,1	50,4
45-49	3,2	44,4	52,4	4,2	41,7	54,2	–	50,0	50,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Доля тех, у кого родители одного возраста, максимальна в возрастной группе 30-34 года (2021 г. – 14,0 %). При более старшем возрасте матери она снижается. Доля родившихся, у которых отец старше матери, снижается с возрастом матери (с 94-95 % среди родившихся у матерей в возрасте до 20 лет до 44,4 % у 45-49-летних матерей), а доля тех, у кого мать старше, наоборот, возрастает (с 5 % среди родившихся у матерей в возрасте до 20-24 года до 52,4 % у 45-49-летних матерей) (см. табл. 2.30).

Доля родившихся, у которых родители одного возраста, в 2021 г. у городского населения Республики Татарстан была выше, чем у сельского, во всех возрастных группах матерей, кроме 25-29 лет. У сельского населения именно на эту возрастную группу матерей приходится наибольшая величина этого показателя, тогда как у городского населения его максимум в возрастной группе матерей 30-34 года (см. табл. 2.31 и 2.32).

Если в целом у родившихся в сельских поселениях доля тех, у кого отец старше матери, в 2021 г. была на 4,7 %-ных пунктов больше, чем у городского населения (соответственно, 72,8 % и 68,1 %), то по возрастным группам матери эта разница существенно дифференцируется. В группе матерей до 20 лет она немного превышает 2 %-ных пунктов. Еще меньше она в возрастной группе матерей 20-24 года. В группе 25-29-летних матерей доля родившихся

ся, у которых отец старше матери, в 2021 г. в городских поселениях была на 0,5 %-ных пунктов больше, чем в сельских. Однако в более старших возрастных группах матерей этот показатель у сельского населения существенно выше, чем у городского: 30-34 года – на 2,3%-ных пунктов, 35-39 лет – на 7,6 %-ных пунктов, 40-44 года – на 12,1 %-ных пунктов, 45-49 лет – на 6,6 %-ных пунктов (см. табл. 2.31 и 2.32). Вероятно, на общие различия в величине этого показателя между городским и сельским населением влияет и более молодая возрастная модель рождаемости в сельских поселениях, так как в более молодых возрастных группах женщин доля родившихся, у которых отец старше матери, больше.

Таблица 2.31 – Распределение родившихся по возрасту матери и соотношению возрастов матери и отца у городского населения в Республике Татарстан в 2021 г. (%)

возраст матери (лет)	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше
15-17	5,1	93,2	1,7	–	100,0	–	12,0	84,0	4,0
18-19	3,9	94,7	1,5	3,7	95,6	0,7	4,8	90,5	4,8
20-24	8,5	86,6	4,9	8,7	86,5	4,8	6,8	87,7	5,5
25-29	13,1	74,6	12,4	13,5	74,4	12,1	6,9	77,5	15,6
30-34	14,5	62,9	22,6	15,0	62,9	22,1	10,3	62,4	27,3
35-39	11,5	53,2	35,3	12,2	53,1	34,7	8,0	53,8	38,2
40-44	10,1	49,9	40,0	10,7	52,1	37,1	7,1	40,8	52,0
45-49	3,8	43,4	52,8	5,0	37,5	57,5	–	58,3	41,7

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 2.32 – Распределение родившихся по возрасту матери и соотношению возрастов матери и отца у сельского населения в Республике Татарстан в 2021 г. (%)

возраст матери (лет)	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше	родители одного возраста	отец старше	мать старше
15-17	4,5	95,5	–	–	100,0	–	12,5	87,5	–
18-19	3,3	96,7	–	3,9	96,1	–	–	100,0	–
20-24	8,0	87,1	4,9	8,0	87,1	4,9	7,8	86,3	5,9
25-29	13,2	74,1	12,8	13,5	74,2	12,2	8,1	70,9	20,9
30-34	10,8	65,2	23,9	11,2	65,5	23,3	8,3	62,7	29,0
35-39	10,7	60,8	28,5	10,7	61,5	27,8	10,7	56,4	32,9
40-44	4,3	62,0	33,7	4,7	63,4	32,0	2,8	55,6	41,7
45-49	–	50,0	50,0	–	62,5	37,5	–	–	100,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Более чем у 60 % родившихся из числа тех, у которых отец старше матери, разница в возрасте родителей составляет 1-4 года. В Республике Татарстан их доля (2021 г. – 64,4 %) выше, чем в целом по России (58,5 %). Соответственно, в Татарстане несколько ниже обще-

российского уровня доля родившихся, у которых отец старше матери на 5-9 лет (соответственно, 28,7 % и 31,7 %) и на 10 лет и более (6,9 % и 9,9 %) (см. табл. 2.33).

Доля родившихся, у которых отец старше матери на 1-4 года (среди всех родившихся, у которых отец старше матери), в Республике Татарстан повышалась до 2016-2017 гг., но несколько снизилась в последние годы. Соответственно, снижалась доля родившихся, у которых отец старше матери на 5-9 лет и 10 лет и более. Но если доля родившихся, у которых отец старше матери на 5-9 лет, достигнув минимума в 2015 г., в последующие годы постоянно повышалась и в 2021 г. была почти такой же, как в 2011 г., то доля родившихся, у которых отец старше матери на 10 лет и более, снижается почти неуклонно.

Распределение родившихся, у которых отец старше матери, по разнице в возрасте родителей принципиально различается у родившихся в зарегистрированном браке и зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, лишь около половины тех, у кого отец старше матери на 1-4 года (только в 2020 г. их было немного больше (51,3 %). В 2021 г. таковых было 49,4 %, тогда как среди родившихся в зарегистрированном браке – 66,0 %. В Республике Татарстан эта разница немного больше, чем в целом по России (соответственно, 47,3 % и 60,1 %).

Таблица 2.33 – Родившиеся, у которых отец старше матери,
в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (%)

год	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	отец старше матери на:			отец старше матери на:			отец старше матери на:		
	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более
2011	62,3	28,8	8,8	64,3	28,4	7,3	45,6	32,5	21,9
2012	63,3	28,2	8,5	65,5	27,5	7,0	45,6	33,7	20,7
2013	63,9	28,1	8,0	65,9	27,6	6,5	47,1	31,9	21,0
2014	64,7	27,6	7,7	66,7	27,0	6,3	46,9	33,5	19,7
2015	65,0	27,4	7,5	66,9	26,8	6,3	47,9	33,1	19,0
2016	65,1	27,6	7,4	66,9	27,0	6,1	48,5	32,6	18,9
2017	65,1	27,7	7,1	66,9	27,2	5,9	48,7	33,0	18,3
2018	64,9	27,8	7,3	66,7	27,1	6,2	48,0	34,3	17,7
2019	64,5	28,3	7,2	66,3	27,8	5,9	47,3	33,0	19,8
2020	64,3	28,6	7,1	65,6	28,3	6,1	51,3	32,0	16,6
2021	64,4	28,7	6,9	66,0	28,1	5,9	49,4	34,0	16,6
Россия, 2021	58,5	31,7	9,9	60,1	31,3	8,6	47,3	34,1	18,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Доля родившихся, у которых отец старше матери на 5-9 лет несколько больше среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, чем среди родившихся в зарегистрированном браке (в 2021 г., соответственно, 34,0 % и 28,1 %). Но основные различия между двумя этими категориями родившихся имеют место по доле тех, у кого отец старше матери на 10 лет и более. В 2021 г. среди родившихся в зарегистрированном браке

она составляла 5,9 %, а среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей – 16,6 % (см. табл. 2.33).

Таблица 2.34 – Родившиеся, у которых отец старше матери,
у городского населения в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (%)

год	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	отец старше матери на:			отец старше матери на:			отец старше матери на:		
	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более
2011	63,8	27,6	8,6	65,9	27,1	7,0	46,7	32,2	21,1
2012	64,8	27,2	8,0	66,9	26,6	6,6	47,7	32,8	19,5
2013	65,2	27,1	7,7	67,2	26,6	6,1	47,9	31,4	20,6
2014	65,7	26,9	7,4	67,8	26,1	6,0	47,9	33,1	19,0
2015	65,9	26,8	7,3	67,8	26,1	6,1	48,8	32,9	18,3
2016	65,7	27,1	7,2	67,5	26,6	5,9	49,4	31,9	18,7
2017	66,1	27,0	6,9	67,9	26,4	5,7	49,7	32,8	17,5
2018	65,8	27,1	7,0	67,7	26,5	5,9	49,2	33,3	17,6
2019	65,3	27,6	7,1	67,2	27,0	5,8	47,8	32,8	19,4
2020	65,1	28,0	6,9	66,4	27,7	5,9	52,3	31,5	16,2
2021	65,1	28,3	6,7	66,7	27,7	5,6	50,2	33,8	15,9

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 2.35 – Родившиеся, у которых отец старше матери,
у сельского населения в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (%)

год	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	отец старше матери на:			отец старше матери на:			отец старше матери на:		
	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более
2011	57,3	32,9	9,8	59,1	32,8	8,1	41,5	33,7	24,8
2012	58,3	31,4	10,2	60,7	30,8	8,5	38,3	36,9	24,8
2013	59,8	31,2	9,0	61,5	30,9	7,6	44,1	33,7	22,2
2014	61,1	30,3	8,6	62,9	29,8	7,2	43,2	34,7	22,1
2015	61,2	30,2	8,5	63,0	29,9	7,1	43,6	34,3	22,2
2016	61,9	29,9	8,2	63,7	29,3	7,1	43,1	37,0	19,9
2017	60,4	31,3	8,3	62,1	31,0	6,9	43,2	34,4	22,4
2018	60,8	30,9	8,3	62,5	30,1	7,4	41,8	39,8	18,4
2019	61,4	31,1	7,5	62,9	30,9	6,2	44,9	33,8	21,3
2020	61,1	31,0	7,9	62,3	30,7	7,0	46,8	34,5	18,8
2021	61,9	30,3	7,8	63,4	29,9	6,7	45,5	34,7	19,9

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В городских поселениях Республики Татарстан среди родившихся, у которых отец старше матери, несколько выше, чем в сельской местности, доля тех, у кого разница в возрасте родителей составляет 1-4 года (в 2021 г., соответственно, 65,1 % и 61,9 %). Доля родившихся, у которых отец старше матери на 5-9 лет, в 2021 г. составляла 28,3 % в городских поселениях и 30,3 % в сельской местности, а тех, у кого разница в возрасте родителей 10 лет

и более – соответственно, 6,7 % и 7,8 %. (см. табл. 2.34 и 2.35). Т.е. среди родившихся в сельской местности, у которых отец старше матери, больше, чем среди родившихся в городских поселениях, доля тех, у кого больше разница в возрасте родителей.

Разница в возрасте родителей у тех детей, у которых отец старше матери, различается в зависимости от возраста матери при рождении ребенка. У более молодых матерей чаще имеют место случаи, когда отец существенно старше матери. В Республике Татарстан в 2021 г. среди детей, которых матери родили в 16-17 лет и отец старше матери, у 43,2 % отец был старше матери на 5-9 лет и у 13,5 % – на 10 лет и более. Среди родившихся у 18-19-летних матерей таковых, соответственно, 38,3 % и 11,2 %. Среди родившихся у матерей более старших возрастов снижается доля тех, у кого отец старше матери на 5-9 лет (наименьшая величина у 30-34-летних матерей (24,7 %) и на 10 лет и более (наименьшая величина у 25-29-летних матерей (5,1 %), и повышается доля тех, у кого разница в возрасте родителей составляет 1-4 года (наибольшая величина у 30-34-летних матерей (69,2 %). Но у матерей старше 35 лет уже снижается доля рождений ребенка, когда отец старше матери на 1-4 года, и, соответственно, относительно больше становится доля родившихся, у которых отец старше матери на 5-9 лет и на 10 лет и более (см. табл. 2.36).

Таблица 2.36 – Распределение родившихся, у которых отец старше матери, по возрасту матери и разнице в возрасте отца и матери в Республике Татарстан в 2021 г. (%)

возраст матери (лет)	все родившиеся			родившиеся в зарегистриро- ванном браке			родившиеся, зарегистрированные по сов- местному заявлению родителей		
	отец старше матери на:			отец старше матери на:			отец старше матери на:		
	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более
16-17	43,2	43,2	13,5	45,7	41,3	13,0	39,3	46,4	14,3
18-19	50,5	38,3	11,2	49,7	38,9	11,4	53,3	36,0	10,7
20-24	57,6	34,3	8,1	58,9	34,2	6,9	43,8	35,8	20,3
25-29	66,0	28,9	5,1	67,2	28,4	4,3	48,4	35,3	16,4
30-34	69,2	24,7	6,2	70,9	24,0	5,2	53,6	31,2	15,2
35-39	62,6	27,5	9,8	65,2	26,2	8,6	48,6	34,9	16,6
40-44	61,1	28,3	10,7	62,8	27,9	9,3	52,0	30,0	18,0
45-49	60,7	17,9	21,4	65,0	15,0	20,0	42,9	28,6	28,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Отмеченные выше существенные различия в распределении родившихся по разнице в возрасте отца и матери между родившимися в зарегистрированном браке и зарегистрированными по совместному заявлению родителей проявляются и по возрастным группам матерей.

У родившихся в зарегистрированном браке до возрастной группы матерей 30-34 года существенно повышается среди тех, у кого отец старше матери, доля родившихся с разницей в возрасте родителей 1-4 года и снижается доля тех, у кого отец старше матери на 5-9 лет и на 10 лет и более (до возраста матерей 25-29 лет). В возрастных группах матерей 35-39 лет и 40-44 года, наоборот, несколько снижается доля родившихся, у которых отец старше матери

на 1-4 года, и повышается доля тех, у кого разница в возрасте родителей составляет 5-9 лет и 10 лет и более.

Среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, также имеют место различия в распределении родившихся по разнице в возрасте отца и матери. Но, в отличие от родившихся в зарегистрированном браке, здесь нет столь выраженной закономерности изменений в этом распределении по возрастным группам матери. В результате, если среди родившихся у 18-19-летних матерей и у которых отец старше матери, в 2021 г. доля родившихся, у которых отец старше матери на 1-4 года, в зарегистрированном браке (49,7 %) была меньше, чем у зарегистрированных по совместному заявлению родителей (53,3 %), то среди родившихся у матерей более старшего возраста в зарегистрированном браке этот показатель выше, чем у зарегистрированных по совместному заявлению родителей: возраст матери 20-24 года – на 15,1 %-ных пунктов, 25-29 лет – на 18,8 %-ных пунктов, 30-34 года – на 17,3 %-ных пунктов, 35-39 лет – на 16,6 %-ных пунктов, 40-44 года – на 10,8 %-ных пунктов (см. табл. 2.36).

Доля родившихся, у которых отец старше матери на 5-9 лет, среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей выше, чем среди родившихся в зарегистрированном браке, во всех возрастных группах матерей (кроме 18-19 лет и 20-24 года). То же относится и к доле родившихся, у которых отец старше матери на 10 лет и более (кроме 18-19 лет).

Таблица 2.37 – Распределение родившихся, у которых отец старше матери, по возрасту матери и разнице в возрасте отца и матери у городского населения в РТ в 2021 г. (%)

возраст матери (лет)	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	отец старше матери на:			отец старше матери на:			отец старше матери на:		
	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более
16-17	44,4	40,7	14,8	48,5	39,4	12,1	38,1	42,9	19,0
18-19	51,1	37,0	11,9	51,7	36,0	12,3	47,4	42,1	10,5
20-24	57,6	34,0	8,5	58,9	34,0	7,1	45,1	34,3	20,6
25-29	66,0	28,9	5,0	67,2	28,5	4,3	49,6	34,9	15,6
30-34	69,8	24,5	5,7	71,4	23,8	4,8	55,0	30,5	14,5
35-39	63,7	27,0	9,3	66,7	25,2	8,2	48,2	36,8	15,0
40-44	63,6	26,6	9,8	65,0	26,4	8,6	56,3	27,5	16,3
45-49	56,5	21,7	21,7	60,0	20,0	20,0	42,9	28,6	28,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среди родившихся, у которых отец старше матери, доля тех, у кого разница в возрасте родителей составляет 1-4 года, в городских поселениях выше, чем в сельской местности, во всех возрастных группах матерей, кроме 20-24-летних, у которых в 2021 г. этот показатель совпадал в городских поселениях и в сельской местности. Доля тех, у кого разница в возрасте родителей 5-9 лет, в возрастных группах матерей до 25 лет и 30 лет и старше в сель-

ской местности в 2021 г. была выше, чем в городских поселениях, а в возрастной группе 25-29-летних матерей, наоборот, несколько ниже. Доля родившихся, у которых отец старше матери на 10 лет и более, в возрастных группах матерей до 25 лет выше в городских поселениях, а в более старших возрастах в сельской местности (см. табл. 2.37 и 2.38).

Таблица 2.38 – Распределение родившихся, у которых отец старше матери, по возрасту матери и разнице в возрасте отца и матери у сельского населения в РТ в 2021 г. (%)

возраст матери (лет)	все родившиеся			родившиеся в зарегистрированном браке			родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	отец старше матери на:			отец старше матери на:			отец старше матери на:		
	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более	1-4 года	5-9 лет	10 лет и более
16-17	40,0	50,0	10,0	38,5	46,2	15,4	42,9	57,1	–
18-19	48,7	41,9	9,4	44,4	46,5	9,1	72,2	16,7	11,1
20-24	57,6	35,2	7,2	58,9	34,8	6,4	38,6	42,0	19,3
25-29	65,9	28,6	5,6	67,3	28,0	4,7	42,9	37,1	20,0
30-34	65,6	25,8	8,6	67,8	24,8	7,4	47,1	34,6	18,4
35-39	57,9	29,8	12,3	58,9	30,7	10,4	50,6	24,1	25,3
40-44	51,2	34,9	14,0	54,1	33,9	11,9	35,0	40,0	25,0
45-49	80,0	–	20,0	80,0	–	20,0	–	–	–

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Еще одним индикатором соотношения возрастов матерей и отцов при рождении детей является средняя разница в возрасте между ними. Ее целесообразно рассматривать дифференцированно по возрасту родителей, т.е. может быть рассчитан средний возраст отца для матерей различных возрастов или средний возраст матери для отцов различных возрастов. В данной монографии рассчитывался средний возраст отца для матерей различных возрастов и, на этой, основе разница в среднем возрасте отца и возрасте матери (см. табл. 2.39, 2.40 и 2.41).

Так как в данном случае средний возраст при рождении детей рассчитывается на основе абсолютных чисел родившихся (а не возрастных коэффициентов, как традиционно при расчете среднего возраста матери при рождении детей), то следует иметь в виду, что на его величину будет влиять возрастной состав мужчин и женщин, а, следовательно, на его динамику будут влиять происходящие структурные сдвиги. Однако, при расчете разницы в среднем возрасте отца и возрасте матери влияние изменений в возрастном составе будет оказывать меньшее влияние, чем на сам средний возраст, так как эти изменения в значительной мере происходят синхронно у женщин и мужчин.

Естественно, что наибольшая разница в среднем возрасте отца и возрасте матери имеет место у более молодых матерей. В 2021 г. в Республике Татарстан у детей 17- и 19-летних матерей отцы были старше, в среднем, на 5,1 года, а у 18- и 20-летних матерей – на 4,7 года. У матерей более старшего возраста эта разница меньше: у 21-летних – 4,5 года; у 25-летних – 3,2 года; у 30-летних – 2,3 года; у 35-летних – 1,4 года; у 40-летних – 0,9 года (см. табл. 2.39).

Таблица 2.39 – Разница в среднем возрасте отца и возрасте матери у родившихся в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (лет)

возраст матери (лет)	год											Россия, 2021
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
все родившиеся												
17	4,7	5,1	5,3	4,9	5,3	4,8	5,3	5,5	5,8	4,4	5,1	5,6
18	4,8	4,8	4,8	4,7	5,1	5,4	5,7	5,4	5,0	4,9	4,7	5,6
19	4,6	4,2	4,5	4,6	4,7	4,6	4,8	5,1	4,8	5,2	5,1	5,4
20	4,1	4,1	4,3	4,2	4,5	4,6	4,6	4,6	4,7	4,9	4,7	5,1
21	3,8	3,9	3,8	4,0	4,0	4,2	4,6	4,5	4,6	4,5	4,5	4,8
22	3,6	3,5	3,6	3,5	3,8	3,9	4,0	4,0	4,0	4,3	4,2	4,6
23	3,1	3,1	3,1	3,3	3,3	3,5	3,6	3,7	3,7	3,8	3,8	4,2
24	2,9	2,8	2,8	2,8	3,0	3,1	3,1	3,4	3,4	3,5	3,5	3,9
25	2,5	2,5	2,5	2,5	2,6	2,8	2,8	2,9	2,9	3,2	3,2	3,7
26	2,5	2,3	2,4	2,4	2,4	2,5	2,5	2,6	2,7	2,8	3,0	3,4
27	2,5	2,3	2,2	2,3	2,3	2,4	2,3	2,5	2,6	2,7	2,7	3,2
28	2,4	2,3	2,2	2,1	2,1	2,2	2,3	2,3	2,5	2,6	2,7	3,1
29	2,5	2,2	2,2	1,9	2,0	2,2	2,0	2,2	2,2	2,2	2,4	2,9
30	2,3	2,0	2,0	2,1	1,9	1,8	1,9	2,0	2,2	2,1	2,3	2,7
31	2,5	2,2	2,3	1,8	2,0	1,7	1,7	1,9	1,9	2,2	2,0	2,5
32	2,2	2,2	2,2	2,0	1,9	1,8	1,8	1,7	1,8	2,0	1,9	2,4
33	2,3	2,2	2,0	2,0	2,0	1,9	1,8	1,6	1,7	1,7	1,8	2,2
34	2,0	2,0	1,9	2,0	1,9	1,9	1,6	1,6	1,8	1,7	1,4	1,9
35	1,8	1,6	1,8	2,0	2,0	1,8	1,7	1,5	1,4	1,4	1,4	1,8
36	1,9	1,7	1,8	1,8	1,8	1,6	1,7	1,4	1,2	1,4	1,2	1,6
37	1,6	4,4	1,7	1,5	1,6	1,4	1,5	1,6	1,4	1,5	1,2	1,4
38	1,5	4,3	1,5	1,6	1,1	1,3	1,4	1,2	1,3	1,0	0,8	1,2
39	1,1	-0,3	1,7	1,3	1,2	1,4	0,7	1,0	1,0	0,8	1,1	1,0
40	0,8	-0,7	2,1	1,0	0,7	1,1	0,7	1,6	1,0	1,2	0,9	0,8
41	0,3	2,9	-0,4	0,7	0,7	1,6	0,5	0,8	0,7	1,1	0,1	0,5
42	0,8	0,7	0,7	1,7	0,5	0,2	0,5	0,9	1,1	0,6	0,6	0,3
43	0,8	-2,7	0,5	-0,1	0,4	1,2	-0,1	1,8	-1,1	1,4	0,6	0,1
44	1,0	1,9	1,1	2,4	-0,2	1,8	0,7	0,8	-1,0	-0,7	-0,1	0,1
45	-0,1	-2,0	0,5	0,1	1,2	-0,6	-0,5	-0,3	-0,7	1,2	-0,5	-0,4
родившиеся в зарегистрированном браке												
17	4,2	4,6	4,9	4,7	4,9	4,3	5,6	5,0	5,4	4,5	5,2	5,5
18	4,5	4,7	4,6	4,6	5,0	5,4	5,4	5,5	5,2	5,4	4,6	5,5
19	4,4	4,2	4,4	4,5	4,5	4,6	4,5	4,9	4,7	5,0	5,3	5,3
20	4,0	4,0	4,2	4,2	4,4	4,5	4,5	4,5	4,7	4,8	4,7	5,0
21	3,8	3,7	3,7	3,8	3,9	4,1	4,6	4,3	4,5	4,3	4,4	4,7
22	3,4	3,3	3,4	3,4	3,7	3,8	3,9	3,9	3,9	4,1	4,1	4,4
23	2,9	3,0	3,0	3,2	3,2	3,4	3,4	3,7	3,7	3,8	3,7	4,1
24	2,8	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,0	3,3	3,2	3,4	3,4	3,8
25	2,4	2,4	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,8	3,2	3,1	3,5
26	2,4	2,2	2,2	2,3	2,3	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7	3,0	3,3
27	2,3	2,2	2,1	2,1	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,6	3,1
28	2,2	2,2	2,1	1,9	2,0	2,0	2,1	2,2	2,4	2,5	2,5	3,0
29	2,3	2,1	2,0	1,8	1,8	2,0	1,9	2,1	2,1	2,1	2,3	2,8
30	2,1	1,9	1,9	2,0	1,8	1,7	1,8	1,9	2,1	2,1	2,2	2,6
31	2,3	2,1	2,2	1,7	1,9	1,7	1,6	1,8	1,9	2,1	1,9	2,5
32	2,1	2,1	2,0	1,9	1,7	1,7	1,7	1,6	1,7	1,9	1,9	2,3
33	2,1	2,1	1,9	1,9	1,9	1,7	1,7	1,6	1,6	1,7	1,8	2,1

34	1,9	1,9	1,9	1,9	1,7	1,7	1,5	1,4	1,6	1,5	1,4	1,9
35	1,8	1,5	1,9	1,9	1,8	1,7	1,5	1,4	1,3	1,3	1,4	1,7
36	1,7	1,8	1,9	1,7	1,7	1,5	1,6	1,3	1,1	1,5	1,3	1,6
37	1,6	4,3	1,7	1,4	1,7	1,4	1,5	1,3	1,6	1,4	1,2	1,4
38	1,4	4,3	1,6	1,4	1,3	1,4	1,6	1,1	1,1	1,2	0,7	1,2
39	1,2	-0,4	1,7	1,6	1,4	1,4	0,8	1,1	1,1	0,9	0,9	1,0
40	0,9	-0,7	2,0	0,9	0,7	1,0	0,8	1,4	1,1	1,3	1,0	0,9
41	0,8	2,3	-0,3	0,9	1,1	1,8	0,4	0,8	0,5	1,2	0,2	0,6
42	0,5	0,3	1,3	1,4	0,4	0,4	0,1	1,3	1,3	0,8	1,0	0,4
43	0,6	-2,8	0,1	0,2	0,6	1,3	-0,3	1,9	-0,4	1,4	0,7	0,3
44	1,6	2,9	1,1	2,0	-0,2	2,3	0,2	0,6	-1,5	-0,1	0,5	0,3
45	-0,3	1,1	0,5	-0,4	1,8	-0,6	-0,5	-0,1	0,1	1,9	-0,8	-0,2
родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей												
17	6,1	6,4	5,9	5,2	5,8	5,7	4,7	6,5	6,8	4,2	4,9	5,7
18	5,9	5,4	5,7	5,0	5,4	5,6	6,5	5,0	4,5	3,5	5,2	5,7
19	5,5	4,2	5,3	5,2	5,4	4,5	5,8	6,3	5,5	6,0	4,4	5,7
20	5,0	5,1	4,5	4,5	5,6	5,5	5,2	4,9	5,0	5,7	4,8	5,5
21	4,2	5,1	5,1	5,1	5,2	5,1	4,6	5,5	6,0	5,6	5,9	5,3
22	4,8	4,9	4,8	5,5	5,0	4,9	4,9	5,0	4,3	5,8	5,5	5,3
23	5,1	4,7	4,4	5,1	4,2	4,8	5,7	4,5	4,8	4,5	5,5	4,9
24	4,5	4,6	4,5	3,9	4,4	4,1	4,4	4,7	5,0	5,0	5,5	4,8
25	4,2	4,3	4,4	4,5	4,0	4,7	3,9	4,7	4,6	4,8	4,7	4,7
26	4,2	4,1	4,2	4,3	4,4	4,0	4,1	4,1	4,6	4,7	4,3	4,5
27	4,4	3,9	4,0	3,9	3,9	4,7	3,5	3,7	4,3	4,1	4,1	4,3
28	4,4	4,0	3,6	3,7	3,4	3,7	4,0	4,1	4,1	3,3	4,5	4,0
29	4,1	3,1	3,8	3,5	3,3	3,4	3,2	3,6	3,4	3,5	3,3	3,7
30	4,0	3,1	3,1	3,3	3,0	2,8	2,9	2,7	3,3	2,9	3,1	3,5
31	3,7	3,2	3,0	2,8	3,2	2,3	2,8	2,9	2,6	2,6	2,7	3,2
32	3,3	3,2	3,6	3,1	2,9	2,7	2,9	3,0	2,6	2,6	2,8	3,0
33	3,1	3,0	2,6	2,7	2,8	3,3	2,8	1,8	2,5	2,2	2,2	2,7
34	2,8	2,4	1,9	2,6	2,7	3,0	2,2	3,0	3,3	2,6	1,3	2,3
35	2,0	2,1	1,6	2,7	2,7	2,4	2,3	2,2	1,7	2,1	1,7	2,1
36	3,0	1,6	1,2	2,4	1,8	2,1	1,7	2,6	1,8	1,0	0,7	1,6
37	1,5	4,4	1,4	1,9	1,2	1,8	1,5	3,1	0,7	1,8	1,5	1,4
38	2,2	4,7	0,9	2,6	0,2	1,0	0,7	1,7	2,5	0,2	1,1	1,0
39	0,5	-0,2	1,6	0,2	0,2	1,5	0,3	0,5	0,4	0,5	1,9	0,7
40	0,3	-0,9	2,9	1,6	0,7	1,7	0,3	2,2	0,3	0,9	0,4	0,4
41	-1,6	5,4	-0,7	-0,6	-0,8	0,8	0,9	0,7	1,8	0,5	-0,3	0,1
42	1,9	3,3	-1,9	2,8	0,7	-0,5	1,5	-0,6	-0,1	-0,2	-0,9	-0,4
43	1,9	-2,3	2,0	-0,9	-0,4	0,8	1,5	1,3	-3,1	1,2	-0,2	-0,6
44	-2,4	-3,1	1,4	3,7	0,0	-0,1	3,4	1,3	0,7	-2,8	-2,0	-0,8
45	1,5	-8,9	0,8	1,0	-1,0	-0,6	-0,7	-0,7	-2,6	-1,1	0,9	-1,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В Республике Татарстан разница в среднем возрасте отца и возрасте матери в 2021 г. была меньше, чем в целом по России (исключение составили только 39-, 40-, 42- и 43-летние матери). Отличие республиканского показателя этой разницы от общероссийского составляет у матерей большинства возрастов 0,4-0,5 года.

У родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, разница в среднем возрасте отца и возрасте матери больше, чем у родившихся в зарегистрированном браке. Если у родившихся в зарегистрированном браке в 2021 г. эта разница превышала 5,0

лет только у 17- и 19-летних матерей, то у зарегистрированных по совместному заявлению родителей – у 18-, 21-, 22-, 23- и 24-летних матерей. Свыше 4,0 лет у родившихся в зарегистрированном браке эта разница была только у матерей не старше 22 лет, а у зарегистрированных по совместному заявлению родителей вплоть до 28-летних матерей включительно.

Отмеченные выше различия между Республикой Татарстан и Россией в целом по разнице в среднем возрасте отца и возрасте матери, в основном, проявляются среди родившихся в зарегистрированном браке. Среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей у матерей некоторых возрастов (21, 22, 23, 24, 28, 37, 38, 39), наоборот, в Татарстане в 2021 г. эта разница была больше, чем в целом по России.

Есть основания говорить о некотором увеличении разницы в среднем возрасте отца и возрасте матери. У 18-летних матерей она увеличивалась с 4,7 года в 2014 г. до 5,7 года в 2017 г., но в последующие годы сокращалась и в 2021 г. была такой же как в 2014 г. У 19-летних матерей разница в среднем возрасте отца и возрасте матери возросла с 4,2 года в 2012 г. до 5,2 года в 2020 г. У 20-летних матерей за этот период она увеличилась с 4,1 до 4,9 года. У 21-летних матерей существенное увеличение разницы в среднем возрасте отца и возрасте матери имело место с 3,8 года в 2013 г. до 4,6 года в 2017 г.; у 22-летних – с 3,5 года в 2014 г. до 4,3 года в 2020 г.; у 23-летних – с 3,1 года в 2013 г. до 3,8 года в 2020 г.; у 24-летних – с 2,8 года в 2014 г. до 3,5 года в 2020 г.; у 25-летних – с 2,5 года в 2014 г. до 3,2 года в 2020 г.; у 26-летних – с 2,3 года в 2012 г. до 3,0 года в 2021 г.

У более старших матерей разница в среднем возрасте отца и возрасте матери в первые годы рассматриваемого периода снижалась, а затем увеличивалась; у 27-летних – с 2,2 года в 2013 г. до 2,7 года в 2020 г.; у 28-летних – с 2,1 года в 2015 г. до 2,7 года в 2021 г.; у 29-летних – с 1,9 года в 2014 г. до 2,4 года в 2021 г. (меньше, чем было в 2011 г.); у 30-летних – с 1,8 года в 2016 г. до 2,3 года в 2021 г.; у 31-летних – с 1,7 года в 2017 г. до 2,2 года в 2020 г. (меньше, чем было в 2013 г.); у 32-летних – с 1,7 года в 2018 г. до 2,0 года в 2020 г. (меньше, чем было в 2013 г.). В отношении матерей более старших возрастов, скорее, можно говорить об уменьшении разницы в среднем возрасте отца и возрасте матери в последние годы.

Отмеченная динамика изменения разницы в среднем возрасте отца и возрасте матери относится в целом ко всем родившимся и родившимся в зарегистрированном браке. Среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, скорее, можно говорить о колебаниях разницы в среднем возрасте отца и возрасте матери без выраженной тенденции изменений (см. табл. 2.39).

Таблица 2.40 – Разница в среднем возрасте отца и возрасте матери у родившихся у городского населения в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (лет)

возраст матери (лет)	год										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
все родившиеся											
17	4,5	5,1	5,4	4,4	5,1	4,4	5,1	5,5	5,8	4,3	4,9
18	4,6	4,7	4,7	4,5	5,0	5,6	5,9	5,4	4,8	4,8	4,6
19	4,5	4,1	4,6	4,6	4,7	4,4	4,5	4,9	4,9	5,1	5,1
20	4,1	4,1	4,3	4,3	4,4	4,7	4,7	4,7	4,5	4,8	4,6

21	3,7	3,8	3,8	3,9	4,1	4,1	4,7	4,4	4,6	4,5	4,5
22	3,6	3,4	3,6	3,6	3,8	3,9	3,9	3,9	4,0	4,3	4,2
23	3,1	3,1	3,1	3,3	3,3	3,5	3,6	3,8	3,7	3,9	3,9
24	2,9	2,7	2,8	2,8	3,0	3,1	3,1	3,3	3,4	3,6	3,5
25	2,5	2,4	2,5	2,5	2,7	2,8	2,8	2,9	2,9	3,3	3,3
26	2,4	2,2	2,3	2,4	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	3,0
27	2,3	2,3	2,1	2,2	2,2	2,3	2,3	2,5	2,6	2,7	2,7
28	2,3	2,3	2,2	2,0	2,0	2,1	2,3	2,3	2,5	2,6	2,6
29	2,4	2,1	2,1	1,9	2,0	2,1	2,0	2,2	2,2	2,2	2,4
30	2,2	1,9	1,9	2,0	1,9	1,8	1,9	1,9	2,2	2,1	2,3
31	2,3	2,0	2,1	1,7	2,0	1,7	1,7	1,9	1,9	2,1	2,0
32	2,0	2,0	2,0	2,0	1,8	1,6	1,7	1,6	1,8	1,9	1,8
33	2,1	2,0	1,9	1,9	1,8	1,8	1,7	1,5	1,6	1,6	1,8
34	1,8	1,8	1,7	1,7	1,6	1,7	1,5	1,4	1,7	1,6	1,3
35	1,6	1,4	1,6	1,8	1,7	1,7	1,5	1,4	1,3	1,3	1,3
36	1,5	1,5	1,5	1,6	1,6	1,5	1,6	1,3	1,1	1,3	1,0
37	1,2	4,3	1,6	1,2	1,5	1,3	1,2	1,3	1,3	1,4	1,3
38	1,4	3,9	1,2	1,5	1,1	1,1	1,2	1,1	1,2	0,9	0,6
39	0,7	-0,6	1,6	0,9	0,8	1,4	0,5	0,8	0,7	0,6	0,9
40	0,4	-1,1	1,9	0,8	0,3	1,1	0,5	1,4	0,8	0,9	0,8
41	0,2	2,9	-0,8	0,5	0,7	1,4	0,2	0,2	0,5	0,9	-0,3
42	0,2	0,1	0,5	1,5	0,3	0,1	0,5	1,0	0,9	0,4	0,2
43	0,1	-2,9	0,2	-0,4	0,2	0,7	0,0	1,4	-1,5	1,0	0,2
44	0,5	2,2	1,4	1,9	-0,1	2,2	0,2	0,5	-1,5	-0,9	-1,1
45	-1,6	-2,3	0,5	0,6	0,6	-1,5	-0,1	-0,6	-1,8	-0,3	-0,3
родившиеся в зарегистрированном браке											
17	3,7	4,6	4,6	4,5	4,5	3,8	5,0	4,7	5,2	4,6	4,8
18	4,4	4,7	4,5	4,4	4,9	5,6	5,6	5,4	5,0	5,3	4,5
19	4,3	4,0	4,4	4,4	4,6	4,4	4,3	4,7	4,7	4,9	5,3
20	3,9	3,9	4,3	4,2	4,3	4,6	4,6	4,6	4,5	4,6	4,6
21	3,7	3,7	3,7	3,7	3,9	4,0	4,7	4,3	4,5	4,3	4,3
22	3,5	3,3	3,4	3,4	3,7	3,8	3,8	3,9	4,0	4,1	4,0
23	2,9	3,0	3,0	3,2	3,2	3,4	3,4	3,7	3,7	3,8	3,8
24	2,7	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,0	3,2	3,3	3,4	3,3
25	2,3	2,3	2,3	2,4	2,6	2,7	2,7	2,8	2,8	3,2	3,2
26	2,3	2,1	2,1	2,3	2,3	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,9
27	2,1	2,2	2,0	2,1	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,6
28	2,1	2,1	2,0	1,9	1,9	2,0	2,2	2,2	2,4	2,6	2,5
29	2,2	2,0	1,9	1,7	1,8	2,0	1,9	2,1	2,1	2,1	2,3
30	2,0	1,7	1,7	1,9	1,7	1,7	1,8	1,9	2,1	2,0	2,2
31	2,2	1,9	2,0	1,6	1,8	1,7	1,6	1,7	1,8	2,0	1,9
32	1,9	1,9	1,8	1,7	1,6	1,5	1,5	1,5	1,7	1,9	1,8
33	1,9	1,9	1,8	1,8	1,7	1,6	1,5	1,4	1,5	1,5	1,8
34	1,7	1,7	1,6	1,6	1,5	1,5	1,4	1,2	1,5	1,4	1,3
35	1,5	1,3	1,6	1,6	1,5	1,6	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2
36	1,3	1,5	1,6	1,5	1,5	1,3	1,5	1,1	1,1	1,3	1,1
37	1,1	4,1	1,5	1,2	1,6	1,2	1,2	1,1	1,4	1,3	1,1
38	1,2	3,8	1,4	1,3	1,3	1,1	1,5	1,0	1,0	0,9	0,5
39	0,8	-0,7	1,5	1,1	1,2	1,3	0,6	0,8	0,8	0,6	0,8
40	0,4	-1,2	1,7	0,6	0,4	0,9	0,5	1,2	0,8	0,9	1,0
41	0,7	2,0	-0,9	0,7	0,9	1,5	0,1	0,2	0,3	1,0	-0,2
42	-0,5	-0,2	1,0	1,1	0,1	0,3	-0,2	1,3	1,1	0,5	0,6
43	0,1	-3,1	-0,4	0,2	0,5	1,0	-0,3	1,6	-0,7	1,1	0,2

44	1,3	3,8	1,0	0,8	-0,5	2,6	-0,6	0,1	-2,2	-0,4	-0,5
45	-1,6	0,6	-0,1	-0,9	1,2	-1,8	-0,7	-0,5	-1,3	0,4	-0,9
родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей											
17	5,9	6,2	6,5	4,2	5,9	5,5	5,4	6,5	6,9	3,8	5,0
18	5,5	4,9	5,5	4,6	5,6	5,7	6,7	5,2	4,2	3,3	5,2
19	5,7	4,3	5,6	5,4	5,6	4,4	5,6	6,1	5,6	5,8	4,2
20	5,0	5,1	4,3	4,9	5,2	5,7	5,2	5,4	4,8	6,0	4,8
21	3,9	4,6	5,2	4,8	5,4	4,9	4,8	5,2	6,6	5,5	5,8
22	4,5	4,5	4,9	5,4	4,9	4,9	4,7	4,6	4,3	6,2	5,7
23	4,9	4,4	4,0	4,8	4,4	4,7	5,9	4,5	4,6	4,5	5,8
24	4,2	4,3	4,5	4,0	4,5	4,3	4,4	4,7	5,1	5,0	5,3
25	4,2	4,2	4,6	4,5	3,9	4,9	4,0	4,7	5,0	4,8	4,7
26	3,7	3,9	3,9	4,1	4,2	3,9	3,9	4,4	4,1	4,4	4,4
27	4,1	3,8	3,5	3,8	3,8	4,8	3,1	3,5	4,5	3,8	3,9
28	4,4	3,9	3,5	3,6	3,5	3,6	3,7	4,3	4,1	3,0	4,2
29	4,0	3,1	3,7	3,4	3,3	3,3	3,0	3,7	3,2	3,5	3,3
30	3,6	3,3	3,0	3,1	3,0	2,8	2,9	2,6	3,1	2,9	2,9
31	3,6	3,2	2,9	2,9	3,0	2,3	2,7	3,0	2,4	3,0	2,8
32	2,9	3,0	3,7	3,3	2,8	2,7	2,9	3,0	2,6	2,5	2,4
33	3,4	2,4	2,5	2,5	2,4	3,1	2,7	1,8	2,5	2,2	2,1
34	2,9	2,2	1,9	2,2	2,4	3,1	2,1	3,0	3,4	2,9	1,5
35	2,4	1,9	1,7	2,8	2,9	2,2	2,4	2,1	1,6	1,9	1,4
36	2,8	1,6	1,3	2,3	2,1	2,0	1,8	2,3	1,5	1,0	0,5
37	1,2	4,7	1,9	1,6	1,3	2,0	1,3	2,5	0,7	1,7	1,9
38	2,4	4,5	0,6	2,3	0,3	1,0	0,3	1,9	2,0	0,9	1,0
39	0,3	-0,2	1,9	0,2	-0,1	1,5	0,1	0,6	0,4	0,3	1,3
40	0,5	-0,8	2,7	1,4	0,2	1,8	0,3	2,1	0,7	0,9	-0,2
41	-2,0	5,7	-0,7	-0,4	-0,5	1,1	0,6	0,5	2,0	0,6	-0,6
42	2,4	1,8	-1,7	3,4	1,5	-0,8	2,8	0,0	0,0	-0,1	-1,2
43	0,4	-2,3	2,5	-1,8	-1,0	-0,1	1,5	0,8	-3,1	0,7	0,1
44	-9,5	-3,8	3,8	4,4	0,9	1,1	4,1	1,4	0,7	-2,8	-2,7
45	–	-8,0	3,7	4,2	-1,0	-0,7	5,5	-1,0	-2,7	-2,5	2,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Различия между городским и сельским населением Республики Татарстан в разнице в среднем возрасте отца и возрасте матери не очень существенны (см. табл. 2.40 и 2.41). В 2021 г. в возрастах матери до 22 лет включительно и 26-28 лет эта разница была несколько больше в сельских поселениях, а в возрастах матери 23-25 лет – в городских. Более существенные различия имеют место в возрастах матери 32 года и старше, в которых разница в среднем возрасте отца и возрасте матери у сельского населения больше, чем у городского.

Таблица 2.41 – Разница в среднем возрасте отца и возрасте матери у родившихся у сельского населения в Республике Татарстан в 2011-2021 гг. (лет)

возраст матери (лет)	год										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
все родившиеся											
17	5,3	5,2	5,1	5,7	5,8	5,6	5,5	5,8	6,0	4,7	5,8
18	5,1	5,1	5,1	5,1	5,1	4,9	5,3	5,4	5,7	5,2	5,2
19	4,6	4,4	4,4	4,5	4,6	5,3	5,3	5,7	4,8	5,4	5,2

20	4,4	4,3	4,3	4,2	4,9	4,4	4,2	4,1	5,2	5,2	4,9
21	3,9	4,1	3,8	4,2	4,0	4,2	4,3	4,6	4,5	4,4	4,6
22	3,6	3,7	3,6	3,4	3,7	3,9	4,2	4,1	3,9	4,1	4,3
23	3,2	3,3	3,3	3,3	3,3	3,5	3,6	3,6	3,7	3,6	3,6
24	3,2	2,9	2,9	2,9	2,9	2,8	3,0	3,5	3,2	3,2	3,5
25	2,7	2,8	2,7	2,6	2,6	2,4	2,7	2,7	2,8	3,2	2,9
26	3,1	2,7	2,7	2,7	2,6	2,6	2,6	2,5	2,9	2,8	3,1
27	3,4	2,5	2,6	2,4	2,4	2,4	2,5	2,7	2,6	2,8	2,8
28	2,8	2,8	2,2	2,3	2,4	2,5	2,3	2,4	2,6	2,5	2,9
29	3,1	2,8	2,6	2,1	2,0	2,2	2,5	2,4	2,4	2,2	2,4
30	3,0	2,7	2,7	2,5	2,2	1,9	2,4	2,1	2,2	2,3	2,4
31	3,0	3,1	3,1	2,3	2,4	1,8	2,0	2,0	2,1	2,3	1,9
32	3,2	3,1	2,7	2,4	2,5	2,6	2,5	2,3	1,9	2,3	2,5
33	2,9	3,3	2,7	2,7	3,4	2,8	3,0	2,6	2,0	2,3	2,1
34	2,7	2,8	2,9	3,1	3,6	2,7	2,3	2,5	2,6	2,1	2,0
35	2,4	2,4	2,7	2,8	3,2	2,4	2,9	2,4	1,7	2,2	2,1
36	2,9	2,6	2,7	2,7	2,6	2,2	2,2	2,5	2,0	2,2	2,2
37	3,1	4,6	2,1	2,5	2,1	2,2	3,1	2,8	2,1	2,2	1,0
38	1,9	5,6	2,4	2,0	1,1	2,6	2,4	1,5	2,3	1,5	1,8
39	2,0	0,5	2,0	2,8	2,4	1,8	1,7	2,3	2,7	2,1	1,9
40	1,7	0,4	2,9	1,9	2,2	1,1	2,2	2,7	1,9	2,5	1,3
41	0,7	3,0	0,9	1,3	0,9	2,2	1,6	3,3	1,4	1,8	1,6
42	2,4	2,2	1,4	2,4	1,0	1,0	0,3	0,1	1,7	2,0	2,3
43	2,5	-1,8	1,4	0,7	0,9	3,3	-0,3	3,7	1,2	2,9	2,8
44	2,4	1,3	0,5	4,4	-0,2	0,4	3,9	3,3	4,3	0,0	5,0
45	2,0	-1,0	0,7	-2,7	3,8	2,2	-2,7	2,0	2,2	6,6	-2,0
родившиеся в зарегистрированном браке											
17	4,9	4,6	5,3	5,1	5,8	5,2	6,5	5,7	5,8	4,2	7,0
18	4,7	4,8	4,8	4,9	5,2	4,9	5,1	5,7	5,6	5,7	5,3
19	4,6	4,5	4,4	4,5	4,5	5,3	5,0	5,5	4,7	5,2	5,3
20	4,3	4,1	4,2	4,2	4,7	4,4	4,1	4,2	5,2	5,2	4,9
21	3,8	3,7	3,7	4,0	4,0	4,1	4,3	4,4	4,5	4,3	4,5
22	3,4	3,4	3,4	3,2	3,6	3,8	4,1	4,0	3,9	4,1	4,2
23	3,0	3,1	3,1	3,1	3,3	3,4	3,5	3,5	3,7	3,5	3,5
24	3,0	2,7	2,8	2,9	2,9	2,8	2,9	3,4	3,2	3,1	3,4
25	2,6	2,6	2,6	2,4	2,5	2,4	2,6	2,7	2,8	3,1	2,7
26	2,8	2,4	2,5	2,5	2,4	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7	3,1
27	3,1	2,4	2,3	2,2	2,2	2,3	2,3	2,5	2,5	2,6	2,7
28	2,6	2,6	2,1	2,1	2,4	2,3	2,0	2,4	2,5	2,4	2,7
29	2,9	2,8	2,5	2,0	1,8	2,1	2,3	2,3	2,2	2,2	2,3
30	2,6	2,8	2,6	2,3	2,1	1,8	2,3	2,0	2,0	2,2	2,2
31	2,9	3,0	3,0	2,4	2,1	1,7	1,8	1,9	1,9	2,4	1,9
32	3,0	3,0	2,7	2,4	2,3	2,7	2,5	2,2	1,9	2,3	2,3
33	3,1	2,9	2,6	2,5	3,0	2,5	2,9	2,7	2,0	2,4	2,0
34	2,8	2,6	3,1	2,8	3,4	2,8	2,3	2,5	2,5	2,3	2,2
35	2,8	2,3	3,0	2,9	3,4	2,2	3,2	2,3	1,5	2,0	1,9
36	2,9	2,7	3,0	2,7	3,0	2,1	2,5	2,2	1,6	2,3	2,2
37	3,3	4,8	2,6	2,4	2,4	2,4	3,1	2,2	2,4	2,2	1,4

38	1,9	5,6	2,4	1,7	1,3	2,8	2,1	1,7	1,6	2,3	1,8
39	2,2	0,7	2,2	3,0	2,3	1,8	1,9	2,7	3,1	2,1	1,4
40	2,0	0,6	2,7	1,8	2,0	1,1	2,5	2,7	2,7	2,8	1,0
41	0,9	2,8	1,2	1,7	1,6	3,1	1,7	3,5	1,6	2,1	1,6
42	2,8	1,3	2,3	2,7	1,8	0,8	1,1	1,2	2,2	2,9	2,5
43	2,1	-1,8	1,5	0,2	0,7	2,8	-0,4	3,6	1,2	2,9	4,8
44	2,4	1,7	1,3	5,4	1,3	1,5	4,9	4,4	4,3	0,6	4,5
45	2,3	3,3	2,2	6,0	3,8	3,5	0,7	4,0	3,3	6,5	0,0
родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей											
17	6,6	7,3	4,7	7,1	5,7	6,1	3,0	6,0	6,5	5,4	4,5
18	7,2	6,6	6,2	5,8	4,9	5,3	5,9	4,4	6,1	3,8	5,0
19	4,8	3,9	4,3	4,7	5,0	4,9	6,4	7,3	5,3	6,4	4,9
20	5,0	5,2	4,9	3,9	6,8	4,5	4,9	3,3	5,7	5,2	4,4
21	5,1	6,4	5,0	6,0	4,1	5,9	4,1	6,1	4,5	5,9	6,2
22	5,7	5,9	4,6	5,8	5,1	5,1	6,1	5,8	4,1	4,5	5,0
23	5,6	5,5	5,6	5,8	3,2	5,0	4,9	4,6	5,5	4,4	4,5
24	5,3	5,3	4,5	3,5	4,2	2,8	4,4	4,7	4,5	5,2	6,3
25	4,2	4,4	3,8	4,5	4,5	3,7	3,5	4,5	3,1	4,8	4,7
26	6,6	5,2	5,0	5,1	5,5	5,2	5,5	3,2	6,3	6,1	3,5
27	5,7	4,3	6,0	4,4	4,3	4,3	6,2	4,5	3,3	5,4	4,7
28	4,4	4,6	4,1	4,3	3,1	4,1	5,4	2,9	4,3	4,7	5,4
29	5,1	3,0	4,0	4,0	3,5	3,8	4,5	3,5	4,3	3,7	3,1
30	6,4	2,0	3,8	4,1	2,9	3,1	3,1	3,6	4,6	2,5	4,5
31	4,2	3,1	3,8	2,1	4,4	2,1	3,3	2,3	3,6	0,5	2,2
32	5,2	4,7	2,9	2,2	3,7	1,9	2,6	3,6	2,2	2,9	4,3
33	2,0	6,3	3,0	4,3	5,7	5,2	4,0	1,9	2,1	1,9	2,7
34	1,9	3,6	1,8	4,9	4,7	2,3	2,6	3,0	3,2	0,7	0,7
35	-0,1	3,0	0,9	1,4	1,5	3,9	1,2	2,9	2,8	3,4	3,2
36	4,0	1,8	0,8	2,6	-0,3	3,2	0,8	4,8	3,9	1,6	2,1
37	2,4	2,6	-0,7	3,0	-0,1	0,2	3,0	6,3	0,8	2,1	-0,8
38	1,7	5,7	2,5	5,0	-0,3	0,8	4,4	0,2	5,6	-3,1	1,8
39	1,0	-0,1	0,6	0,5	3,3	1,3	1,2	-0,3	0,7	2,1	4,7
40	-0,1	-1,4	3,8	2,2	3,2	1,0	-0,8	2,6	-1,2	0,9	2,7
41	-0,5	4,4	-0,4	-1,0	-1,6	0,1	1,6	2,0	0,6	0,0	2,4
42	-1,7	9,5	-2,5	1,0	-1,4	2,7	-3,3	-8,0	-0,1	-1,0	1,3
43	5,5	-1,7	1,0	2,4	2,0	5,7	1,0	4,3	–	2,6	-0,8
44	2,3	-1,5	-8,0	-0,5	-5,5	-7,0	0,5	0,5	–	-2,7	10,0
45	1,5	-14,0	-8,0	-7,0	–	-0,5	-13,0	0,0	-2,0	7,0	-6,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Показатели рождаемости в реальных поколениях

Показатели рождаемости для реальных поколений женщин традиционно рассчитываются по результатам переписей населения или выборочных обследований на основе ответов женщин о числе рожденных детей. Возможен и оценочный их расчет на основе однолетних возрастных коэффициентов рождаемости, путем суммирования их не по календарным годам, а по поколениям (например, для расчета среднего числа рожденных детей у женщин 1990 г.р. нужно суммировать коэффициенты рождаемости в возрасте 15 лет в 2005 г., 16 лет в 2006 г.

и т.д.). Такие расчеты делаются для страны в целом. Применительно к субъектам Российской Федерации есть, по крайней мере, два ограничения. Во-первых, если для России в целом однопольные возрастные коэффициенты рождаемости доступны для расчетов начиная с 1959 г., т.е. с поколения 1944 г.р. (в 1959 г. им было 15 лет), то по регионам только с 1989 г., т.е. с поколения 1974 г.р. Во-вторых, в отличие от России в целом, нет уверенности, что однопольные возрастные коэффициенты рождаемости, используемые для расчета показателей в поколениях, каждый календарный год относятся к одной и той же совокупности населения, так как существенное влияние на нее может оказывать миграция.

В предыдущих работах нами была определена возможность для 46 регионов осуществлять достаточно корректный ежегодный оценочный расчет показателей рождаемости для реальных поколений, используя данные переписи населения 2010 г. и однопольные возрастные коэффициенты рождаемости за послеперечисной период. С учетом имеющейся информации за послеперечисной период показатели рождаемости для реальных поколений, дифференцированные по очередности рождения, могут оцениваться ежегодно для 34 регионов.³⁵ В число этих 34 регионов входят все регионы Приволжского федерального округа, кроме Удмуртской Республики и Нижегородской области (см. табл. 2.42).

Таблица 2.42 – Среднее число рожденных детей в поколениях женщин
1960-1985 гг. рождения (оценка на начало 2022 г.)

год рождения женщин	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область	Российская Федерация
1960	1,85	2,00	1,90	1,75	1,98	1,92	1,88	1,98	1,71	1,71	1,77	1,78	1,86
1961	1,84	1,99	1,91	1,71	1,94	1,90	1,86	1,96	1,70	1,70	1,76	1,79	1,83
1962	1,82	1,97	1,86	1,69	1,92	1,88	1,81	1,93	1,67	1,66	1,73	1,74	1,77
1963	1,81	1,94	1,83	1,68	1,87	1,84	1,81	1,90	1,65	1,64	1,70	1,72	1,74
1964	1,78	1,91	1,79	1,63	1,84	1,79	1,76	1,87	1,62	1,61	1,68	1,68	1,71
1965	1,75	1,90	1,83	1,62	1,82	1,77	1,73	1,84	1,60	1,58	1,63	1,63	1,69
1966	1,77	1,88	1,75	1,59	1,78	1,75	1,68	1,82	1,55	1,57	1,64	1,64	1,67
1967	1,72	1,86	1,74	1,57	1,76	1,74	1,69	1,77	1,55	1,53	1,59	1,61	1,65
1968	1,70	1,85	1,73	1,56	1,73	1,71	1,64	1,75	1,52	1,51	1,57	1,57	1,63
1969	1,68	1,84	1,70	1,52	1,72	1,71	1,62	1,75	1,52	1,50	1,56	1,56	1,63
1970	1,66	1,81	1,71	1,53	1,71	1,67	1,62	1,71	1,49	1,47	1,51	1,53	1,61
1971	1,66	1,81	1,68	1,51	1,70	1,66	1,57	1,71	1,46	1,47	1,52	1,52	1,60
1972	1,65	1,80	1,63	1,49	1,69	1,66	1,59	1,70	1,48	1,47	1,51	1,50	1,59
1973	1,66	1,80	1,64	1,50	1,69	1,67	1,58	1,70	1,47	1,46	1,52	1,53	1,58
1974	1,67	1,81	1,67	1,50	1,72	1,67	1,61	1,71	1,48	1,48	1,52	1,52	1,61

³⁵ См. Архангельский В.Н. Рождаемость в реальных поколениях – возможность оценить прошлое и заглянуть в будущее // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ. Материалы VII Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. Т.1. С.24-38.

1975	1,66	1,79	1,68	1,48	1,71	1,69	1,62	1,72	1,49	1,48	1,53	1,54	1,62
1976	1,68	1,80	1,68	1,50	1,71	1,72	1,64	1,74	1,51	1,50	1,54	1,53	1,63
1977	1,69	1,83	1,71	1,51	1,74	1,72	1,66	1,76	1,48	1,51	1,54	1,54	1,64
1978	1,70	1,83	1,71	1,51	1,74	1,77	1,67	1,76	1,53	1,55	1,55	1,57	1,66
1979	1,72	1,84	1,75	1,49	1,76	1,76	1,69	1,80	1,51	1,55	1,57	1,58	1,68
1980	1,70	1,81	1,75	1,46	1,78	1,76	1,72	1,78	1,52	1,55	1,54	1,58	1,66
1981	1,70	1,82	1,75	1,48	1,77	1,78	1,72	1,81	1,53	1,56	1,56	1,59	1,66
1982	1,69	1,81	1,74	1,45	1,73	1,77	1,71	1,81	1,52	1,57	1,56	1,58	1,68
1983	1,68	1,79	1,71	1,45	1,74	1,78	1,73	1,82	1,52	1,57	1,57	1,61	1,66
1984	1,67	1,76	1,73	1,42	1,68	1,76	1,72	1,78	1,49	1,54	1,54	1,56	1,64
1985	1,61	1,72	1,68	1,39	1,67	1,71	1,70	1,75	1,45	1,51	1,49	1,49	1,59

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Оценка среднего числа рожденных детей показывает, что оно значительно снижалось в поколениях 1960-х гг.р., достигнув минимума в поколениях начала 1970-х гг.р. В более молодых поколениях оно повышается. В Республике Татарстан наибольшее (после повышения) среднее число рожденных детей, по оценке на начало 2022 г., у женщин 1979 г.р. Оно составляет 1,72.

Это несколько больше, чем в целом по России (у женщин 1979 и 1982 гг.р. – 1,68). Среди регионов Приволжского федерального округа наибольшее (после повышения в молодых поколениях) среднее число рожденных детей выше, чем в Республике Татарстан, в республиках Башкортостан (1,84), Чувашской (1,78) и Марий Эл (1,75), в Пермском крае (1,78), в Оренбургской (1,82) и Кировской (1,73) областях.

Если сравнивать поколения с наименьшим (после снижения) средним числом рожденных детей и наибольшим (после повышения), то в Республике Татарстан оно возросло на 0,07 (с 1,65 у женщин 1972 г.р. до 1,72 у женщин 1979 г.р.).

В целом по России такой поколенческий прирост среднего числа рожденных детей составляет 0,10 (с 1,58 у женщин 1973 г.р. до 1,68 у женщин 1979 и 1982 гг.р.). Среди регионов Приволжского федерального округа более существенным, чем в Республике Татарстан, повышение этого показателя было в республиках Марий Эл (на 0,12) и Чувашской (на 0,09), Пермском крае (на 0,12), Кировской (на 0,16), Оренбургской (на 0,12), Самарской (на 0,11) и Ульяновской (на 0,11) областях (см. табл. 2.42).

Динамика среднего числа рожденных детей в реальных поколениях женщин в России определяется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, снижается среднее число первых рождений (доля родивших хотя бы одного ребенка), а, с другой, повышаются показатели по вторым и третьим рождениям (доля родивших второго ребенка среди родивших первого и доля родивших третьего ребенка среди родивших второго).

Если в целом у родившихся в сельских поселениях доля тех, у кого отец старше матери, в 2021 г. была на 4,7 %-ных пунктов больше, чем у городского населения (соответственно, 72,8 % и 68,1 %), то по возрастным группам матери эта разница существенно дифференцируется. В группе матерей до 20 лет она немного превышает 2 %-ных пунктов. Еще меньше она в возрастной группе матерей 20-24 года. В группе 25-29-летних матерей доля родивших-

ся, у которых отец старше матери, в 2021 г. в городских поселениях была на 0,5 %-ных пунктов больше, чем в сельских. Однако в более старших возрастных группах матерей этот показатель у сельского населения существенно выше, чем у городского: 30-34 года – на 2,3%-ных пунктов, 35-39 лет – на 7,6 %-ных пунктов, 40-44 года – на 12,1 %-ных пунктов, 45-49 лет – на 6,6 %-ных пунктов (см. табл. 2.31 и 2.32). Вероятно, на общие различия в величине этого показателя между городским и сельским населением влияет и более молодая возрастная модель рождаемости в сельских поселениях, так как в более молодых возрастных группах женщин доля родившихся, у которых отец старше матери, больше.

Таблица 2.43 – Среднее число первых рождений (доля родивших хотя бы одного ребенка) в поколениях женщин 1960-1985 гг. рождения (оценка на начало 2022 г.)

год рождения женщин	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область	Российская Федерация
1960	0,93	0,94	0,93	0,94	0,94	0,95	0,95	0,95	0,93	0,94	0,94	0,94	0,95
1961	0,93	0,94	0,94	0,93	0,94	0,94	0,94	0,95	0,93	0,94	0,95	0,94	0,94
1962	0,93	0,94	0,94	0,93	0,93	0,94	0,94	0,95	0,93	0,94	0,94	0,94	0,92
1963	0,93	0,95	0,94	0,93	0,94	0,94	0,95	0,95	0,94	0,94	0,94	0,94	0,92
1964	0,93	0,94	0,93	0,93	0,93	0,94	0,94	0,95	0,93	0,94	0,94	0,94	0,92
1965	0,93	0,94	0,94	0,93	0,94	0,94	0,94	0,95	0,93	0,93	0,94	0,94	0,92
1966	0,93	0,94	0,93	0,93	0,94	0,93	0,94	0,95	0,93	0,93	0,94	0,93	0,92
1967	0,93	0,94	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,95	0,93	0,93	0,94	0,93	0,92
1968	0,92	0,94	0,93	0,93	0,93	0,93	0,94	0,95	0,92	0,92	0,93	0,93	0,92
1969	0,92	0,93	0,92	0,92	0,92	0,93	0,92	0,94	0,92	0,92	0,93	0,92	0,93
1970	0,91	0,93	0,92	0,91	0,92	0,92	0,92	0,93	0,92	0,91	0,92	0,92	0,92
1971	0,91	0,92	0,91	0,91	0,92	0,92	0,92	0,93	0,92	0,91	0,92	0,92	0,92
1972	0,91	0,92	0,90	0,91	0,92	0,91	0,92	0,93	0,91	0,90	0,92	0,91	0,91
1973	0,90	0,91	0,90	0,90	0,91	0,91	0,91	0,92	0,90	0,89	0,91	0,91	0,89
1974	0,90	0,91	0,91	0,90	0,91	0,91	0,91	0,92	0,90	0,89	0,91	0,91	0,90
1975	0,89	0,90	0,90	0,89	0,90	0,90	0,91	0,92	0,90	0,89	0,90	0,90	0,89
1976	0,89	0,90	0,89	0,89	0,90	0,90	0,91	0,91	0,90	0,89	0,90	0,90	0,89
1977	0,89	0,90	0,89	0,88	0,90	0,89	0,91	0,91	0,88	0,88	0,89	0,90	0,88
1978	0,88	0,90	0,89	0,87	0,89	0,90	0,91	0,91	0,89	0,88	0,89	0,89	0,88
1979	0,87	0,90	0,89	0,86	0,90	0,89	0,90	0,91	0,88	0,88	0,88	0,89	0,88
1980	0,87	0,88	0,89	0,84	0,89	0,88	0,91	0,89	0,87	0,87	0,86	0,88	0,87
1981	0,86	0,89	0,88	0,83	0,88	0,88	0,90	0,90	0,86	0,87	0,87	0,87	0,86
1982	0,85	0,88	0,86	0,82	0,86	0,88	0,89	0,90	0,87	0,86	0,86	0,86	0,86
1983	0,84	0,87	0,85	0,80	0,86	0,88	0,89	0,89	0,85	0,87	0,85	0,86	0,85
1984	0,84	0,86	0,85	0,78	0,84	0,87	0,89	0,88	0,84	0,84	0,84	0,85	0,85
1985	0,81	0,85	0,84	0,75	0,84	0,85	0,89	0,87	0,81	0,83	0,81	0,80	0,83

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В Республике Татарстан в большинстве поколений 1960-х гг.р. среднее число первых рождений составляет 0,93. У женщин 1968-1969 гг.р. оно равно 0,92, 1970-1972 гг.р. – 0,91, 1973-1974 гг.р. – 0,90, 1975-1977 гг.р. – 0,89, 1978 г.р. – 0,88, 1979-1980 гг.р. – 0,87, 1981 г.р.

– 0,86, 1982 г.р. – 0,85, 1983-1984 гг.р. – 0,84 (см. табл. 2.43). У женщин начала 1980-х гг.р. среднее число первых рождений может еще несколько увеличиться, но его прирост к концу репродуктивного периода будет, вероятно, не очень существенным. Несколько большим он может быть у женщин середины 1980-х гг.р.

У женщин 1980 и 1981 гг. среднее число первых рождений в Республике Татарстан такое же, как в целом по России (у более молодых женщин немного меньше). Несколько большее, чем в Республике Татарстан, среднее число первых рождений почти во всех регионах Приволжского федерального округа (см. табл. 2.43).

Совершенно иная ситуация по доле родивших второго ребенка среди родивших первого (см. табл. 2.44).

Таблица 2.44 – Доля родивших второго ребенка среди родивших первого в поколениях женщин 1960-1985 гг. рождения (%; оценка на начало 2022 г.)

год рождения женщин	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область	Российская Федерация
1960	75,9	79,5	75,8	72,0	79,6	74,8	76,1	78,7	68,4	67,0	68,4	73,3	70,0
1961	75,5	79,2	75,4	69,7	77,6	73,5	74,7	77,7	67,0	66,1	67,1	72,4	68,9
1962	74,2	78,3	73,5	68,4	76,9	72,2	71,6	76,8	65,7	63,9	66,0	70,0	68,0
1963	73,5	76,5	72,0	67,9	74,1	70,0	70,8	74,9	62,7	61,6	63,5	67,6	66,4
1964	71,5	75,3	70,5	63,9	72,2	67,9	67,9	73,5	61,0	59,3	61,6	65,0	64,4
1965	70,1	74,5	69,3	62,5	71,1	66,2	66,3	71,5	59,1	58,0	59,0	62,1	62,4
1966	69,5	72,9	66,1	59,9	68,8	65,0	62,9	69,8	56,1	56,0	58,4	61,5	60,5
1967	66,8	71,3	65,1	57,7	67,7	63,3	62,5	67,6	55,3	53,5	55,8	60,1	58,6
1968	66,2	70,5	63,2	56,3	65,9	62,0	60,0	66,3	52,6	52,0	54,3	56,3	57,2
1969	65,3	69,4	63,7	54,2	64,9	60,9	58,9	65,6	52,0	51,1	53,3	55,2	56,1
1970	63,7	67,6	62,6	54,3	65,0	59,8	57,4	63,0	50,7	49,7	50,9	53,9	54,5
1971	63,4	68,0	61,8	53,8	62,9	60,3	56,0	63,3	49,2	49,8	51,0	53,0	54,2
1972	63,4	67,3	60,7	52,2	62,9	59,3	55,8	63,5	50,4	50,3	50,4	51,5	54,9
1973	63,8	67,6	60,6	52,1	63,7	60,5	56,3	63,7	49,8	50,3	51,9	53,5	55,7
1974	64,0	68,3	61,8	53,5	65,2	60,4	58,8	63,2	51,6	51,6	51,5	52,9	56,9
1975	64,3	67,6	62,6	53,8	64,9	61,1	58,4	63,4	51,8	51,9	53,5	54,8	58,0
1976	66,0	68,2	62,3	53,7	65,1	62,6	58,9	65,0	52,8	53,2	53,8	54,3	59,2
1977	66,3	69,3	63,6	55,2	65,1	63,6	60,6	65,8	53,1	54,2	54,6	54,9	60,6
1978	67,5	69,3	65,0	56,9	66,6	64,4	61,5	65,4	55,7	56,6	54,8	56,5	61,9
1979	68,8	70,5	66,1	57,4	67,5	64,8	62,7	67,7	54,1	57,1	56,0	56,9	62,7
1980	68,8	70,4	66,3	56,7	69,3	65,8	64,7	68,2	56,0	58,1	56,7	57,1	63,1
1981	70,8	70,9	67,6	57,6	70,1	67,0	65,5	69,0	58,2	59,4	57,3	59,6	63,9
1982	70,8	71,5	69,9	58,7	69,2	67,1	66,0	69,5	57,0	60,7	58,5	60,3	65,0
1983	72,4	72,4	72,2	62,6	71,2	68,3	68,7	71,6	59,0	61,3	60,1	62,8	65,8
1984	72,2	72,3	70,6	61,6	72,1	70,3	67,6	70,8	59,5	61,9	59,9	60,1	65,5
1985	73,6	72,1	69,2	65,1	71,6	67,9	68,2	71,7	60,5	60,3	60,2	63,0	64,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Доля родивших второго ребенка среди родивших первого наименьшей (после существенного снижения) была у женщин 1971-1972 гг.р., составив 63,4 %. У женщин 1985 г.р. она уже сейчас составляет 73,6 %. На начало 2022 г. им было 36 лет, вероятность рождения второго ребенка у них выше, чем первого и, следовательно, доля родивших второго ребенка среди родивших первого у них еще возрастет.

Доля родивших второго ребенка среди родивших первого в Республике Татарстан в поколении 1985 г.р. (73,6 %) существенно выше наибольшей (после повышения) в целом по России (1983 г.р. – 65,8 %) и самая высокая среди регионов Приволжского федерального округа (свыше 70 % она еще только в республиках Башкортостан (1983 г.р. – 72,4 %), Марий Эл (1983 г.р. – 72,2 %) и Чувашской (1984 г.р. – 72,1 %), Оренбургской области (1985 г.р. – 71,7 %) и Пермском крае (1984 г.р. – 70,3 %).

Повышение доли родивших второго ребенка среди родивших первого в поколениях 1970-х – первой половины 1980-х гг.р. от наименьшей к наибольшей (пока) величине в Республике Татарстан составляет 10,2 %-ных пунктов (73,6 % – 63,4 %).

Этот прирост несколько меньше, чем в целом по России (11,6 %-ных пунктов). Несколько большим, чем в Республике Татарстан, поколенческое увеличение доли родивших второго ребенка среди родивших первого было и в ряде регионов Приволжского федерального округа: республиках Мордовия (13,0 %-ных пунктов) и Марий Эл (11,6 %-ных пунктов), Кировской (12,9 %-ных пунктов), Самарской (12,2 %-ных пунктов), Ульяновской (11,5 %-ных пунктов) и Пензенской (11,3 %-ных пунктов) областях, Пермском крае (11 %-ных пунктов).

Таблица 2.45 – Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в поколениях женщин 1960-1985 гг. рождения (%), оценка на начало 2022 г.)

год рождения женщин	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область	Российская Федерация
1960	22,5	30,8	26,5	16,0	27,7	27,4	22,0	26,7	16,0	17,5	20,6	17,5	25,5
1961	21,8	29,7	26,1	15,1	27,2	27,1	21,4	25,7	16,5	16,5	20,5	17,6	25,0
1962	21,2	28,7	24,5	15,0	27,1	26,1	20,9	24,5	15,8	16,4	19,4	17,0	24,5
1963	21,3	27,3	24,2	14,0	25,3	25,3	20,9	23,9	16,1	16,8	19,5	16,3	24,1
1964	20,7	27,3	24,5	14,7	24,7	23,9	20,0	23,9	15,0	16,4	19,0	15,8	24,3
1965	19,8	26,4	23,9	14,4	24,4	24,9	20,1	23,6	15,7	16,0	18,3	14,7	23,9
1966	21,9	27,5	24,7	13,9	23,8	24,8	19,2	22,2	14,2	17,0	19,4	16,5	24,0
1967	21,7	27,4	22,4	15,1	23,2	24,9	20,1	21,9	15,7	15,9	18,3	15,3	24,3
1968	21,3	27,9	24,8	16,0	23,3	25,3	18,9	22,0	16,6	16,7	17,9	16,5	24,5
1969	21,3	28,3	23,2	15,5	24,2	25,9	20,6	22,7	16,5	17,3	19,0	16,9	24,7
1970	21,4	28,7	24,3	15,9	24,9	24,4	20,7	22,2	16,6	17,8	19,2	17,0	25,0
1971	22,4	29,8	24,6	15,2	25,0	25,1	20,6	22,1	15,6	17,9	19,0	17,3	25,4
1972	23,0	29,9	24,0	16,8	25,9	27,1	21,2	22,9	17,1	17,8	19,6	18,2	25,8
1973	24,6	30,8	24,2	18,1	25,4	27,0	21,7	23,4	18,6	19,4	19,9	19,5	26,6

1974	25,6	31,9	26,6	17,8	27,2	28,1	21,9	26,1	17,8	19,8	21,4	19,0	27,4
1975	26,2	32,3	26,9	19,2	27,8	29,8	24,1	26,7	19,6	21,1	21,6	19,8	28,3
1976	26,8	33,3	29,5	19,7	30,0	29,8	23,7	28,3	20,3	22,2	22,1	21,6	29,1
1977	28,1	34,3	31,9	22,4	30,3	30,7	25,6	29,7	20,9	23,3	23,2	21,2	30,1
1978	29,2	35,8	29,8	20,4	32,4	33,3	26,6	30,2	21,0	24,0	24,4	24,2	30,9
1979	30,1	34,5	31,8	21,3	31,6	33,6	27,1	31,5	23,3	24,5	25,5	25,0	31,5
1980	30,4	35,3	33,1	22,9	31,3	33,9	27,1	33,1	22,5	26,0	26,2	26,6	31,8
1981	30,1	35,1	32,3	25,3	32,7	35,7	28,7	32,6	23,8	26,0	26,8	26,0	32,0
1982	30,2	34,7	32,9	22,9	32,0	34,7	27,6	33,9	23,2	25,6	26,2	26,7	32,0
1983	29,5	34,2	30,9	23,0	32,1	34,3	27,9	32,0	23,6	24,9	27,0	26,4	31,4
1984	28,5	33,0	33,6	25,2	30,2	31,3	27,2	32,1	22,7	24,9	25,3	27,8	30,8
1985	27,4	32,3	33,2	23,3	30,2	33,1	26,2	30,3	23,9	24,6	25,1	25,8	30,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Наибольшая после повышения в поколениях 1970-х гг.р. доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в Республике Татарстан на начало 2022 г. была у женщин 1980 г.р. и составляла 30,4 %.

Это несколько меньше, чем в целом по России (1981-1982 гг.р. – 32,0 %). Среди регионов Приволжского федерального округа большая, чем в Республике Татарстан, доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в поколениях конца 1970-х – начала 1980-х гг.р. в республиках Башкортостан (1978 г.р. – 35,8 %), Марий Эл (1984 г.р. – 33,6 %) и Чувашской (1981 г.р. – 32,7 %), Пермском крае (1981 г.р. – 35,7 %), Оренбургской области (1982 г.р. – 33,9 %).

Рождаемость в реальных поколениях по году регистрации брака

Статистическая информация позволяет производить оценочный расчет среднего числа рожденных детей в реальных поколениях не только по году рождения женщин, но и по году регистрации брака. С 2005 г. в России ежегодно разрабатывается статистическая форма, содержащая распределение числа рождений в зарегистрированном браке по году регистрации брака. Она разрабатывается только для всех рождений без учета очередности. Использование этих данных по очередности рождения было бы не вполне корректным, ибо очередность рождения определяется для матери, а не для брака. Следовательно, например, в первый год брака могут иметь место вторые, третьи и последующие рождения.

Показатель среднего числа рожденных детей в зарегистрированном браке для реальных поколений по году регистрации брака обладает существенной условностью. При его расчете число родившихся в браке того или иного года регистрации за каждый год (числитель) соотносится с одной и той же величиной – числом браков, зарегистрированных в соответствующем году (знаменатель). Однако число браков каждого года регистрации ежегодно уменьшается за счет разводов и овдовений. Но информации о числе разводов и овдовений по годам регистрации брака нет. Сокращение числа браков за счет разводов и овдовений, соответственно, сокращает и число рождений в этих браках, зарегистрированных в том или ином году, по сравнению с тем, которое могло бы иметь место, если бы число браков не сокращалось. Это сокращение относится только к числителю (число рожденных детей), а знаменатель (число браков, зарегистрированных в соответствующем году) остается постоянным.

Следовательно, среднее число рожденных детей в реальных поколениях по году регистрации брака оказывается заниженным и степень этого занижения возрастает по мере увеличения продолжительности брака (так как, с каждым годом увеличивается число браков, закончившихся разводом или овдовением).

С учетом такой условности, среднее число рожденных детей в реальных поколениях по году регистрации брака может быть рассчитано как в целом по России, так и по субъектам Федерации. Но при этом увеличивается количество условностей. Во-первых, доля браков, заканчивающихся разводом или овдовением, различается между субъектами Российской Федерации и это будет влиять при межрегиональном сравнении среднего числа рожденных детей в реальных поколениях по году регистрации брака. Во-вторых, влияние миграции. При этом, если разводы и овдовения сокращают число браков, то миграция может способствовать как их сокращению, так и увеличению.

В то же время представляется, что с учетом всех отмеченных условностей можно рассчитывать и анализировать среднее число рожденных детей в реальных поколениях по году регистрации брака как в целом по России, так и по субъектам Федерации. Но говорить об изменении величины этого показателя в динамике или ее межрегиональных различиях можно, конечно, только в том случае, когда эти изменения или различия более-менее существенны.

Таблица 2.46 – Среднее число рожденных детей в поколениях по году регистрации брака в Республике Татарстан (на 1 брак)

год регистрации брака	среднее число рожденных детей в первые ... годы брака:																
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2005	0,21	0,52	0,64	0,72	0,81	0,89	0,97	1,05	1,11	1,16	1,20	1,23	1,26	1,28	1,30	1,31	1,32
2006	0,21	0,52	0,65	0,74	0,83	0,92	1,01	1,08	1,14	1,19	1,23	1,27	1,29	1,31	1,33	1,34	
2007	0,19	0,49	0,63	0,74	0,83	0,93	1,02	1,10	1,16	1,21	1,25	1,28	1,30	1,33	1,34		
2008	0,21	0,51	0,64	0,74	0,85	0,94	1,02	1,10	1,16	1,20	1,24	1,26	1,29	1,31			
2009	0,22	0,53	0,67	0,79	0,90	1,00	1,09	1,17	1,22	1,26	1,29	1,32	1,34				
2010	0,21	0,53	0,68	0,80	0,92	1,03	1,12	1,18	1,23	1,27	1,31	1,34					
2011	0,19	0,50	0,66	0,80	0,92	1,04	1,12	1,18	1,23	1,28	1,31						
2012	0,19	0,50	0,66	0,80	0,93	1,02	1,09	1,15	1,20	1,25							
2013	0,21	0,52	0,68	0,82	0,93	1,03	1,10	1,16	1,21								
2014	0,20	0,50	0,66	0,79	0,90	0,99	1,06	1,13									
2015	0,20	0,51	0,66	0,79	0,89	0,98	1,06										
2016	0,20	0,48	0,63	0,75	0,85	0,94											
2017	0,19	0,46	0,61	0,73	0,84												
2018	0,18	0,44	0,59	0,72													
2019	0,18	0,44	0,59														
2020	0,19	0,45															
2021	0,16																

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

По оценочным расчетам, в Республике Татарстан в браках, зарегистрированных в 2005-2006 и 2008-2015 гг., в первые 2 года брака, в среднем, родилось 0,5 ребенка и более (с некоторой долей условности можно говорить о рождении ребенка в половине браков, но следует иметь в виду, что в части браков могло родиться двое детей в первые два года брака).

В первые 6 лет брака, в среднем 1,0 и более рожденный ребенок, был в браках, зарегистрированных в 2009-2013 гг. В этих браках, вообще, можно говорить об относительно большем, в среднем числе рожденных детей. Например, в браках, зарегистрированных в 2010 г., среднее число рожденных детей в первые 12 лет брака (2010-2021 гг.) составляет 1,34, т.е. столько же, сколько в браках, зарегистрированных в 2006 г., в первые 16 лет брака (см. табл. 2.46).

Однако, в браках, зарегистрированных в 2014 г. и позднее, среднее число рожденных детей в первые годы брака существенно меньше. Особенно существенно снижение в браках, зарегистрированных в 2016 г. и позднее. Если в браках, зарегистрированных в 2009-2015 гг., среднее число рожденных детей в первые 3 года брака составляет 0,66-0,68, то в браках, зарегистрированных в 2016 г. – 0,63, в 2017 г. – 0,61, в 2018 и 2019 г. – 0,59. Пока нельзя сказать, имеет ли место сокращение среднего числа рожденных детей в браках или их откладывание. Об этом можно будет судить по числу рожденных детей в этих браках в последующие годы.

В целом по России среднее число рожденных детей несколько повышается в браках, зарегистрированных в 2009-2012 гг. (см. табл. 2.47). Однако в Республике Татарстан это повышение больше, чем в целом по России. Если в целом по России среднее число рожденных детей в первые 12 лет брака в браках, зарегистрированных в 2010 г., на 0,04 больше, чем в браках, зарегистрированных в 2006-2008 гг., то в Республике Татарстан на 0,08 больше по сравнению с браками, зарегистрированными в 2008 г., и на 0,06 – по сравнению с браками, зарегистрированными в 2007 г.

Если в Республике Татарстан снижение среднего числа рожденных детей, как отмечалось выше, имеет место в браках, зарегистрированных в 2016 г. и позднее, то в целом по России в 2017 г. и позднее.

Таблица 2.47 – Среднее число рожденных детей в поколениях по году регистрации брака в Российской Федерации (на 1 брак)

год регистрации брака	среднее число рожденных детей в первые ... годы брака																
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2005	0,24	0,48	0,59	0,68	0,75	0,81	0,87	0,93	0,98	1,02	1,05	1,08	1,11	1,13	1,14	1,15	1,16
2006	0,24	0,48	0,60	0,69	0,77	0,83	0,90	0,95	1,00	1,05	1,09	1,11	1,14	1,15	1,17	1,18	
2007	0,22	0,46	0,59	0,68	0,75	0,83	0,89	0,95	1,00	1,05	1,08	1,11	1,13	1,15	1,16		
2008	0,23	0,48	0,60	0,69	0,77	0,84	0,91	0,97	1,02	1,06	1,09	1,11	1,13	1,15			
2009	0,24	0,49	0,60	0,70	0,79	0,86	0,93	0,99	1,04	1,08	1,11	1,13	1,15				
2010	0,23	0,48	0,61	0,71	0,80	0,88	0,95	1,01	1,05	1,09	1,12	1,15					
2011	0,21	0,47	0,60	0,71	0,81	0,89	0,95	1,01	1,05	1,09	1,12						
2012	0,22	0,46	0,60	0,71	0,80	0,88	0,94	0,99	1,03	1,07							
2013	0,21	0,45	0,59	0,70	0,79	0,86	0,92	0,97	1,01								
2014	0,20	0,44	0,58	0,68	0,76	0,83	0,89	0,94									
2015	0,20	0,43	0,56	0,66	0,74	0,81	0,87										
2016	0,20	0,43	0,55	0,65	0,73	0,80											
2017	0,19	0,40	0,52	0,62	0,70												
2018	0,18	0,38	0,50	0,60													
2019	0,17	0,37	0,49														
2020	0,18	0,38															
2021	0,16																

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В Республике Татарстан среднее число рожденных детей в браках выше, чем в целом по России. В браках, заключенных в 2005 г., среднее число рожденных детей за первые 17 лет составляет 1,32, а в целом по России – 1,16. Разница между этими показателями существенно больше, чем по среднему числу рожденных детей: например, у женщин 1980 г.р. 1,7 в Республике Татарстан и 1,66 в целом по России. Выше отмечалось возможное влияние уровня разводимости на среднее число рожденных детей в браках для реальных поколений по году регистрации брака – более высокий уровень разводимости в большей мере занижает среднее число рожденных детей. Конечно, не очень корректно для характеристики уровня разводимости сопоставлять число разводов и браков за один и тот же год (лишь небольшая часть разводов в браках, заключенных в том же году), но отметим, что, например, в 2021 г. в Республике Татарстан число разводов составляло 60,4 % от числа браков, а в целом по России – 69,8 %.

Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Татарстан существенно выше, чем в целом по России, и по сравнению с другими регионами Приволжского федерального округа. Это определяется более высокой величиной этого показателя по первым и вторым рождениям.

Есть основания говорить о резервах повышения показателей рождаемости по первым и вторым рождениям. По первым рождениям суммарный коэффициент рождаемости, конечно, выше, чем в целом по России и в ПФО, но его величина в настоящее время очень низкая. В 2021 г. он составил 0,666. Если бы такая величина была у, по сути дела, аналога этого показателя для реальных поколений – среднего числа первых рождений, то она означала бы, что к концу репродуктивного периода треть (33,4 %) женщин не будут иметь ни одного рожденного ребенка. Очевидно, что этого не может быть в обозримом будущем. В поколениях женщин, которые сейчас находятся в активном репродуктивном возрасте, доля не родивших ни одного ребенка, вероятно, не будет превышать 17-18 %. Такая разница между двумя этими величинами может быть обусловлена «тайминговыми сдвигами», связанными с откладыванием первых рождений в связи как с откладыванием браков (об этом свидетельствует сопоставление динамики коэффициентов брачности по первым бракам и суммарного коэффициента рождаемости), так и с откладыванием первых рождений в уже зарегистрированных браках (об этом свидетельствует сокращение среднего числа первых рождений в первые годы брака в реальных поколениях по году заключения брака). Постепенное прекращение таких «тайминговых сдвигов» и некоторое повышение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям неизбежно. Вопрос только о том, когда это может происходить. В 2020 г. в Республике Татарстан уже не было снижения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям, а в 2021 г. оно было совсем небольшим, особенно, по сравнению с тем, какое могло последовать после значительного снижения коэффициентов брачности по первым бракам в связи с пандемией в 2020 г. Вероятно, негативному влиянию снижения брачности в какой-то мере противодействовало позитивное влияние начала предоставления федерального материнского (семейного) капитала на первого ребенка. В 2021 г. имело место существенное повышение коэффициентов брачности. Продолжается оно и в 2022 г.

По предварительным данным, в 2022 г. повышаются показатели рождаемости по первым бракам.

Наоборот, в 2022 г. существенно снижаются показатели по вторым рождениям, что, вероятно, главным образом, обусловлено их откладыванием в связи с пандемией. После существенного повышения до 2016 г., суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям снижался и только в 2021 г. несколько повысился. Здесь тоже, вероятно, имели место «тайминговые сдвиги» только не в связи с откладыванием, как это имеет место по первым рождениям, а, наоборот, в связи с более ранним рождением в части семей вторых детей в 2014, 2015 и первой половине 2016 гг. в связи с приближавшимся сроком завершения действия программы федерального материнского (семейного) капитала, первоначально установленным до конца 2016 г. О таких «тайминговых сдвигах» свидетельствуют и данные о среднем числе вторых рождений в реальных поколениях. У женщин 1986 г.р. и, особенно, 1987-1989 гг.р. существенно выше, по сравнению с более старшими и молодыми поколениями, среднее число вторых рождений в возрасте до 30 лет и, наоборот, ниже в последующих возрастах.

После таких «тайминговых сдвигов» неизбежен «тайминговый провал», т.е. существенное снижение показателей рождаемости, так как часть вторых детей, которые могли бы родиться в 2017 г. и последующие годы, уже родились ранее. Преодоление такого «таймингового провала» происходит по мере вхождения в возраст активного рождения вторых детей поколений, не затронутых «тайминговыми сдвигами».

Важно отметить, что, по результатам оценочных расчетов, в Республике Татарстан существенно более высокая, чем в целом по России и в других регионах Приволжского федерального округа, доля родивших второго ребенка среди родивших первого в поколениях первой половины 1980-х гг.р. Это, с одной стороны, может свидетельствовать об относительно благоприятных условиях для принятия решения о рождении второго ребенка, а, с другой, дает основу для повышения показателей по третьим рождениям.

Раздел III. Обеспеченность образовательной инфраструктурой населения в возрасте до 18 лет (текущее состояние и перспективы) и ее соответствие стратегическим направлениям социального и демографического развития региона

В век динамично развивающихся технологий и цифровизации экономической и социальной сферы общественной жизни снижаются не только «количественные параметры «поля детства», связанные преимущественно с демографическими процессами, происходящими в стране, но и, что более опасно, снижаются качественные характеристики подрастающего поколения»³⁶, негативно сказывающиеся на формировании человеческого капитала, способного решать современные проблемы социально-экономического развития Татарстана. В научной литературе в качестве факторов, способствующих решению данной проблемы, рассматриваются различные элементы социальной инфраструктуры, как государственного, так и частного характера³⁷.

В контексте нашего исследования это, прежде всего, инфраструктура, обеспечивающая получение разностороннего образования, общей культуры, способности ориентироваться в значительном информационном потоке. Именно эти качества являются залогом успешности на рынке труда, стабильного дохода, способствует дальнейшей профессиональной и творческой самореализации³⁸.

Важным показателем развития системы образования является инфраструктурная обеспеченность услугами образования, имеющая в своей структуре ряд частных индикаторов.

1. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, количество мест на 1000 детей.

2. Численность педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на 1000 человек обучающихся.

3. Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования.

4. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. человек населения³⁹.

³⁶ Римашевская Н.М. Детское население в России: основные проблемы развития/ Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). С.59-70.

³⁷ Ойдуп Т.М., Ададимова Л.Ю., Чупикова С.А. Анализ альтернативных методов финансового обеспечения объектов социальной инфраструктуры. Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 2. С. 28-35.

³⁸ Борисова Т.С., Петрякова О.Л., Новгородова В.С., Никифорова Т.И. Социальная инфраструктура как фактор развития воспитательного потенциала семьи // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019. / Сборник научных трудов. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Ивановой. М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2019. С. 394-410.

³⁹ Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы. Финансы: теория и практика. 2020. № 24(2). С.104-119.

В Республике Татарстан охват населения в возрасте от 7 до 17 лет общим образованием составляет 100 процентов, что в целом свидетельствует о высоком уровне обеспеченности детей и подростков образовательными услугами. Вместе с тем, в регионе прослеживается ряд проблем, касающихся конкретных видов образования, важных для удовлетворения потребностей населения региона в формировании и развитии человеческого капитала республики.

Объем финансирования системы образования в 2021 г. составил 108 млрд. руб., что выше на 6,5 % по сравнению с 2020 г. (рисунок 3.1). В то же время за последние два года наблюдалось снижение расходов на образование в общем объеме консолидированного бюджета Татарстана: в 2018 и 2019 гг. доля расходов на образование имела тенденцию к росту, составив в эти годы к общему объему консолидированного бюджета республики 31,8 % и 30,7 %, соответственно. Однако, с 2019 г. отмечена тенденция снижения доли расходов на образование при одновременном повышении расходов на систему здравоохранения и социальную политику, более резкий скачок в данном процессе произошел в 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции, что обусловило снижение доли расходов на образование до 27,9 % в общем объеме консолидированного бюджета республики.

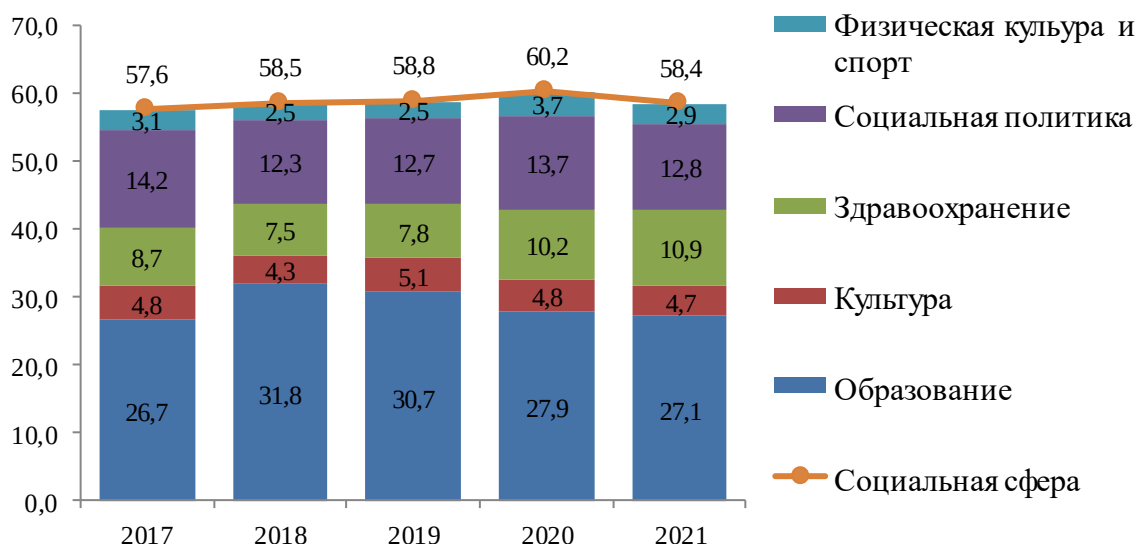

Рисунок 3.1– Структура бюджетных расходов на социальную сферу
(% от общего объема консолидированного бюджета Республики Татарстан)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным iMonitoring⁴⁰

Дошкольное образование

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует всем гражданам общедоступность и бесплатность дошкольного образования вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи. Статус дошкольного образования также закреплен в Законе «Об обра-

⁴⁰ Сравнение расходов по бюджетам субъектов Российской Федерации по разделам/подразделам классификации расходов // iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/raskhody-byudzheta-sub-ekta/sravnenie-raskhodov?territory=4>

зовании в РФ» от 23.12.2012. Таким образом, обеспечение ребенка местом в детском саду является общегосударственной задачей⁴¹.

Как отмечают специалисты в сфере педагогики, дошкольный период детства является решающим для всего последующего развития человека, определяет социокультурную значимость системы дошкольного образования⁴². В связи с этим, важнейшим приоритетом образовательной политики Республики Татарстан в сфере дошкольного образования является реализация комплексных мер по обеспечению доступности и качества образования.

Социально-демографические факторы стали определяющими в обеспечении доступности дошкольного образования в Республике Татарстан. В последние годы наблюдается отрицательная динамика рождаемости: в 2018 г. в регионе родилось 46,2 тыс. детей, а в 2021 г. меньше на 5,1 тыс. чел. по сравнению с 2018 г. (рисунок 3.2). На фоне снижения рождаемости снизилась численность детского населения в возрасте 1-6 лет (с 328,2 тыс. чел. в 2018 г. до 291,1 тыс. чел. в 2021 г.).

Снижение численности детей в возрасте 1-6 лет обусловило повышение показателя охвата детей данной возрастной категории дошкольным образованием, хотя он по-прежнему не достигает 100 %: в 2021 г. было охвачено дошкольным образованием лишь 75,3 % детского населения республики, что, однако, выше среднероссийского показателя на 2,1 п. п. и соответствовало 54 месту среди российских регионов.

Рисунок 3.2– Динамика рождаемости и численности детей в возрасте 0-6 лет и количества воспитанников в ДОУ (тыс. чел.)

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁴³

⁴¹ Леонидова Г.В. Дошкольное образование в России: обеспеченность и доступность // Проблемы развития территории. № 5 (79). 2015. С. 7-17.

⁴² Основные проблемы доступности обеспечения дошкольного образования и их решения. URL: https://olyasokolova.ucoz.ru/publ/osnovnye_problemy_dostupnosti_obespechenija_doshkolnogo_obrazovaniya_i_ikh_resheniya/1-1-0-2

⁴³ Основные показатели системы дошкольного образования Республики Татарстан. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3299423.pdf?ysclid=l7fw7fox90247210508; Численность населения Республики Татарстан по полу и отдельным возрастам. 2018-2021 гг. URL: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>; Отчет о

Охват детей дошкольным образованием сильно дифференцирован по территориальному и возрастному принципу. Обеспеченность детей раннего возраста (от 1,5 до 3 лет) значительно ниже, чем в целом всех дошколят – лишь 403,2 места на 1000 детей. Однако, нужно отметить положительную динамику роста (в 1,5 раза) данного показателя к 2021 г. по сравнению с 2018 г.

Темп роста обеспеченности детей в возрасте до 3 лет дошкольным образованием увеличивается в основном в городских поселениях (с 21 % в 2019 г. до 23 % в 2021 г.), не достигнув при этом среднероссийского уровня (25,1 % в 2021 г.). В сельской местности наблюдается тенденция снижения данного показателя (с 20,5 % в 2019 г. до 18,7 % в 2021 г.).

Обеспеченность детей в возрасте 1–6 лет местами в организациях дошкольного образования в период 2018-2021 гг. имела тенденцию к росту, как в городской, так и в сельской местности. Однако в сельской местности охват дошкольным образованием детей в возрасте 1-6 лет существенно ниже, чем в городской местности (рисунок 3.3) при одновременной тенденции его роста, который за 3 года составил 5,5 п. п. или 60,2 % в 2021 г.

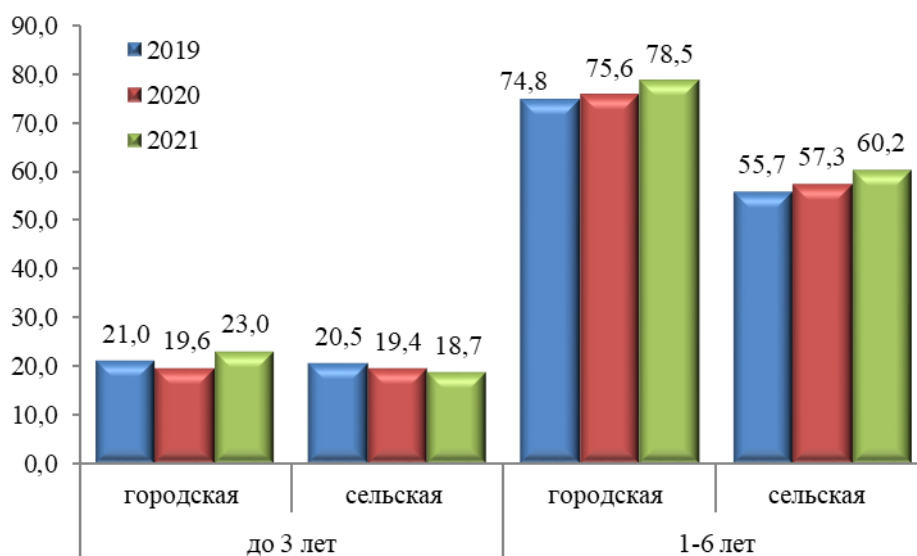

Рисунок 3.3 – Охват детей дошкольным образованием в Республике Татарстан (%)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁴⁴

деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан за 2021 г. URL: https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA_rus%202021.pdf?ysclid=l8cvd1nzd8116761056

⁴⁴ Основные показатели в сфере дошкольного образования по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>; Основные показатели системы дошкольного образования Республики Татарстан. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3299423.pdf?ysclid=l7fw7fox90247210508

В целом по республике на 1000 детей этого возраста приходится 749,4 места, что в целом соответствует нормативному показателю обеспеченности детского населения региона местами в учреждениях дошкольного образования⁴⁵ (рисунок 3.4).

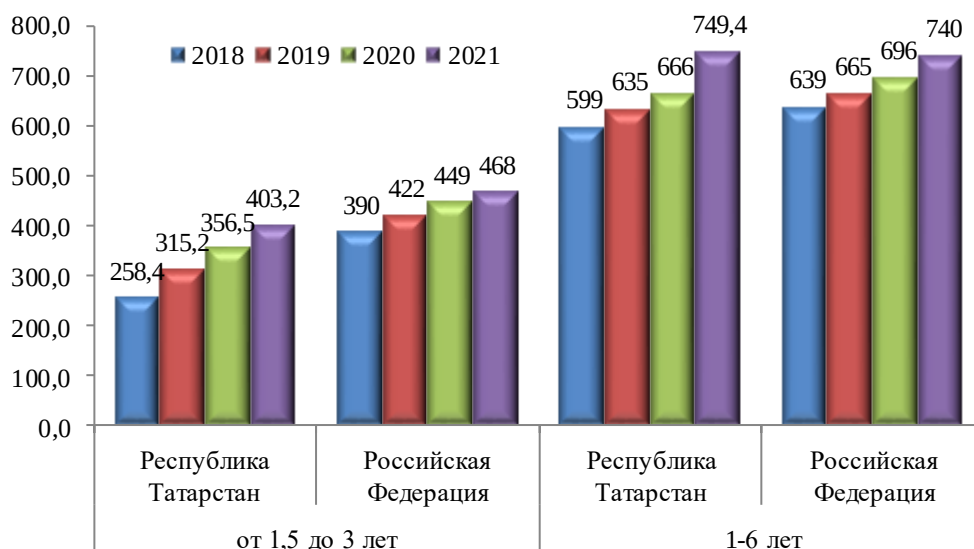

Рисунок 3.4 – Обеспеченность детей местами в ДОУ (на 1000 детей, мест)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁴⁶

Если анализировать динамику охвата детей дошкольным образованием по территориальному признаку, то муниципалитеты можно разделить на четыре группы (табл. 3.1, карты 3.1, 3.2):

1. муниципалитеты, на территории которых высокий охват детей дошкольным образованием, но со средним уровнем обеспеченности местами. К этой группе относятся 6 муниципальных образований, в том числе, город Набережные Челны;

⁴⁵ Число мест в дошкольных образовательных организациях в расчете на 100 детей в возрасте от 0 до 7 лет принято для сельских населенных пунктов – 45 мест, для городских населенных пунктов – 65 мест в соответствии с приложением «Примерные значения для установления критериев по оптимальному размещению на территориях субъектов Российской Федерации объектов образования» к письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2016 г. №АК-950/02 «О методических рекомендациях» (далее - письмо Минобрнауки России от 4 мая 2016 г. № АК-950/02). // Республиканские нормативы градостроительного проектирования Республики Татарстан. URL: [https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%9D%D0%93%D0%9F\(4\).pdf?ysclid=17hbf41lm705369277](https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/File/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%9D%D0%93%D0%9F(4).pdf?ysclid=17hbf41lm705369277)

⁴⁶ Основные показатели в сфере дошкольного образования по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>; Основные показатели системы дошкольного образования Республики Татарстан. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3299423.pdf?ysclid=17fw7fox90247210508

2. муниципалитеты, на территории которых низкий охват детей дошкольным образованием, но со средним и высоким уровнем обеспеченности местами. К этой группе относятся 26 муниципальных образования, из них 12 муниципальных образований имели низкий уровень охвата дошкольным образованием и высокий уровень обеспеченности местами;

3. муниципалитеты, на территории которых низкий охват детей дошкольным образованием и низкий уровень обеспеченности местами. К этой группе относятся Лаишевский и Пестречинский муниципальные районы;

4. муниципалитеты, на территории которых высокий охват детей дошкольным образованием и высокий и средний уровень обеспеченности местами. К этой группе относятся 16 муниципальных образований, из них 10 имеют высокий уровень охвата и обеспеченности местами.

Выявлено, что в 6 муниципальных районах наблюдается превышение норматива мест в ДДУ на 1000 детей: Бугульминский – 1088 мест, Верхнеуслонский – 1286 мест, Менделеевский – 1028 мест, Сабинский – 1002 места, Новошешминский – 1022 мест, Актанышский – 1041 место.

В 2021 г. по сравнению с 2018 г. показатель охвата детей дошкольным образованием увеличился на 7,1 п. п., прежде всего, за счет снижения численности детей данной возрастной категории.

Рассматривая вопросы доступности дошкольного образования, отметим рост данного показателя: 2019 г. – 61,0 %; 2020 г. – 72,7 %; 2021 г. – 82,4 %. Во многом этому содействовала реализация регионального проекта «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей до трех лет». В рамках данного проекта в 2021 г. осуществлялось строительство с софинансированием из федерального бюджета 13-ти детских садов на 2 390 мест, в том числе, 1 235 мест для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, а также перепрофилирование 67 групп на 1 390 мест в существующих детских садах Нижнекамского, Зеленодольского, Альметьевского районов, г. Набережные Челны, г. Казани за счет средств бюджета Республики Татарстан (компенсационные мероприятия).

Строительно-монтажные работы завершены на всех 13 объектах (100 %): с. Державино Лаишевского района (50 мест); г. Набережные Челны в мкр. 34 «Прибрежный» (220 мест), мкр. 63 «Яшьлек» (220 мест), ЖК «Притяжение» (220 мест), в г. Казани ЖК «Седьмое небо» (220 мест), ул. А. Кутуя (140 мест), ЖК «Лето» (260 мест), ул. С. Хакима (220 мест), пос. Константиновка (140 мест); с. Эстачи Высокогорского района (220 мест); ЖК «Светлый» (220 мест), с. Богородское (120 мест) Пестречинского района (220 мест); г. Альметьевск мкр. «Урсала» (140 мест)⁴⁷.

⁴⁷ Данные предоставлены Министерством образования и науки Республики Татарстан по запросу Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан

Таблица 3.1 – Типология муниципальных районов и городских округов
Республики Татарстан по охвату детей дошкольным образованием в 2021 г.

муниципальный район / городской округ	охват детей дошкольным образованием*	обеспеченность местами на 1000 детей**	муниципальный район / городской округ	охват детей дошкольным образованием	обеспеченность местами на 1000 детей
Рыбно-Слободский	53	801	Мензелинский	74	843
Аксубаевский	58	782	Лаишевский	67	608
Алькеевский	59	918	Пестречинский	54	434
Дрожжановский	59	933	Агрызский	76	930
Спасский	60	871	Азнакаевский	81	838
Черемшанский	60	872	Бавлинский	76	991
Кайбицкий	62	962	Бугульминский	86	1088
Атнинский	63	777	Верхнеуслонский	100	1286
Апастовский	64	861	Елабужский	87	838
Арский	67	668	Заинский	77	914
Камско-Устьинский	68	963	Лениногорский	78	863
Кукморский	68	717	Менделеевский	78	1028
Мамадышский	68	901	Нижнекамский	83	868
Тетюшский	64	925	Нурлатский	77	843
Тюлячинский	68	748	Сабинский	87	1002
Актанышский	70	1041	Чистопольский	76	873
Алексеевский	70	805	г. Казань	72	686
Муслимовский	70	813	Тукаевский	73	768
Балтасинский	70	905	Ютазинский	74	763
Буинский	72	913	Высокогорский	79	651
Сармановский	72	871	г. Набережные Челны	82	699
Новошешминский	73	1022	Зеленодольский	84	757

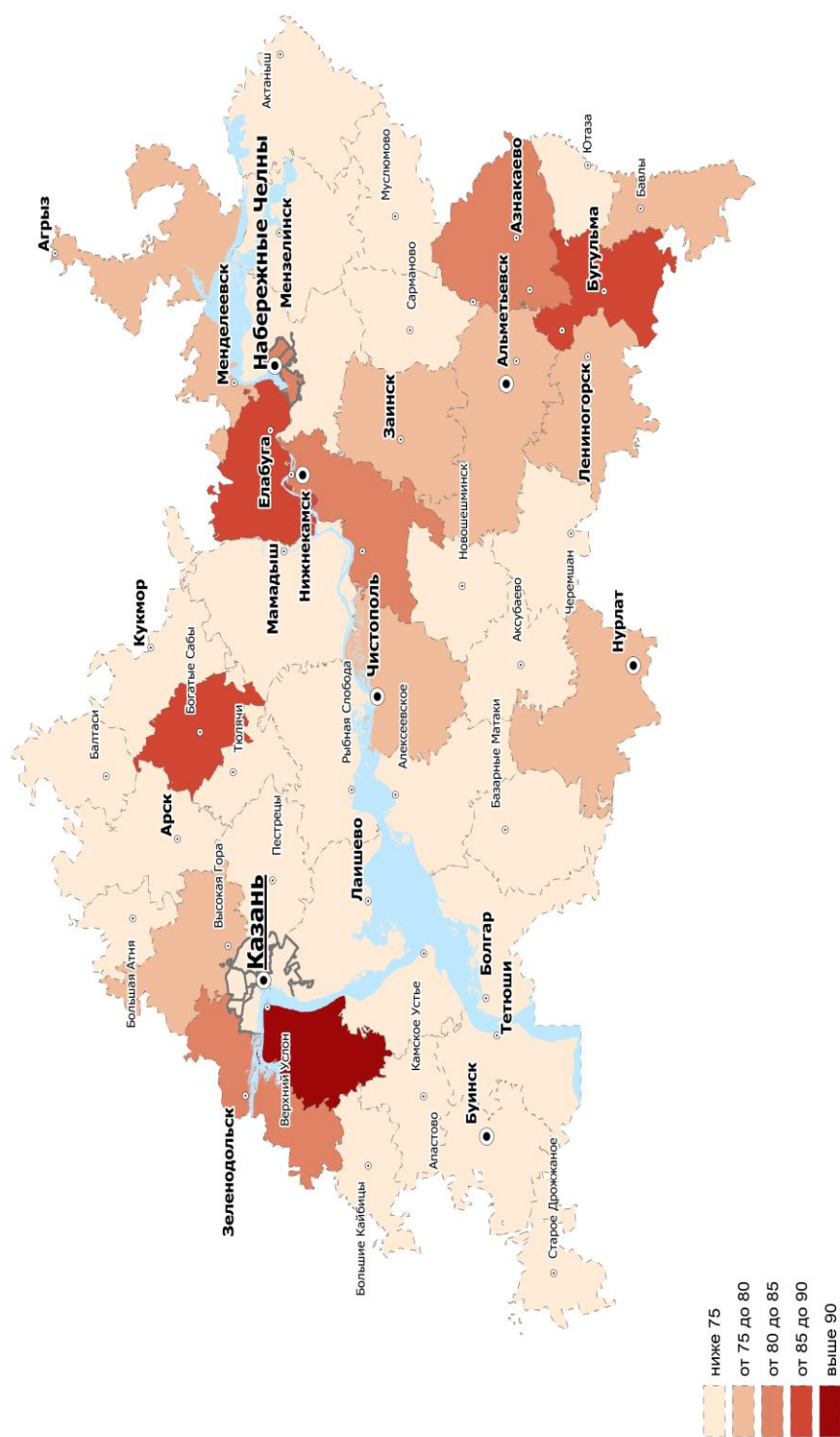
Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁴⁸

* Красный цвет обозначает охват детей дошкольным образованием ниже среднереспубликанского уровня, зеленый – выше среднереспубликанского уровня.

** Красный цвет обозначает обеспеченность местами ниже республиканских нормативов (650 мест), желтый цвет обозначает средний уровень обеспеченности местами в пределе 650-800 мест, зеленый – высокий уровень обеспеченности (выше 800 мест на 1000 детей).

Таким образом, в дошкольном образовании Татарстана можно выделить, как минимум, две актуальные проблемы. Во-первых, несмотря на то, что в последние годы в республике наблюдается тенденция снижения численности детей дошкольного возраста, имеется проблема обеспеченности местами в дошкольных учреждениях детей раннего дошкольного возраста (до 3 лет), во-вторых, при достаточном количестве мест отмечается низкий охват дошкольным образованием детей, проживающих в сельской местности. Однако несмотря на указанные сложности, доступность дошкольного образования растет, что безусловно является положительной тенденцией.

⁴⁸ Возрастно-половой состав населения городских округов и муниципальных районов Республики Татарстан на начало 2022 гт. // Территориальный орган федеральной государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>; Образование в муниципальных образованиях Республики Татарстан // База данных муниципальных образований. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst92

Карта 3.1– Охват детей дошкольным образованием (% от численности детей в возрасте 1-6 лет)
Составлено Пудовик Е.М. по данным Центра семьи и демографии АН РТ

Школьное образование

За период 2018-2021 гг. численность населения школьного возраста (7-17 лет) выросла на 112,4 %, составив к началу 2021 года 519,2 тыс. чел. Численность детей раннего школьного возраста (7-10 лет) выросла с 190,3 в 2018 г. до 221 тыс. чел. в 2021 г., прирост составил 16,1 %. Численность школьников средней возрастной категории (11-15 лет) также отмечена положительной динамикой – с 196,2 в 2018 г. до 220,3 тыс. чел. в 2021 г., прирост составил 12,3 % (рисунок 3.5).

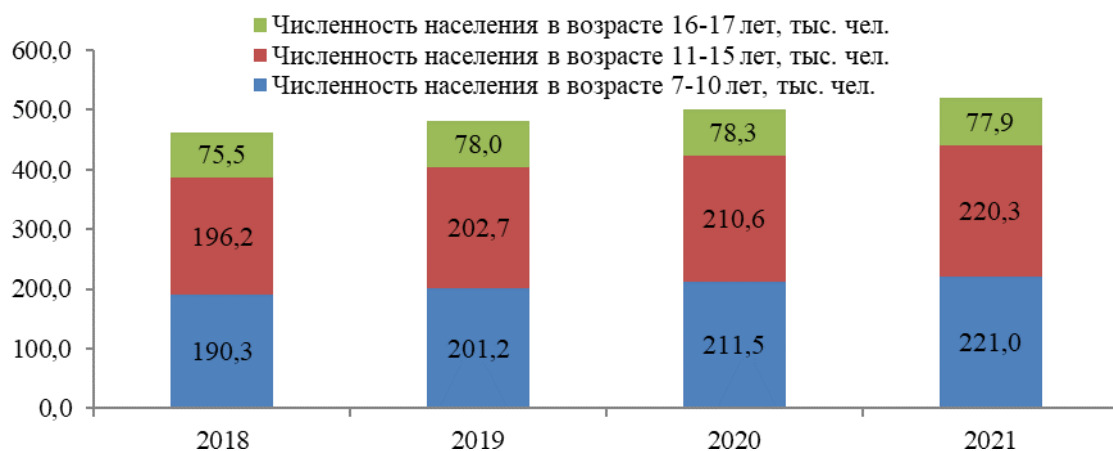

Рисунок 3.5 – Динамика численности детей в возрасте 7-17 лет в Республике Татарстан за 2018-2021 гг. на начало года (тыс. чел.)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁴⁹

Рисунок 3.6 – Динамика численности детей в образовательных учреждениях и доли обучающихся во вторую и третью смену за 2018-2021 гг. (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата и Министерства просвещения РФ⁵⁰

⁴⁹ Возрастно-половой состав населения городских округов и муниципальных районов Республики Татарстан на начало 2019-2022 гг. URL: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>

Рост численности детей в возрастных категориях 7-10 и 11-15 лет обусловил рост потребности в учебных местах начального и основного общего образования в образовательных учреждениях, что сказалось на снижении обеспеченности школьников учебными местами в одну смену и привело к росту численности обучающихся во вторую и третью смены. Если в 2018 г. во вторую смену обучались 9,4 % детей школьного возраста, то в 2021 г. – уже 12,1 % детей.

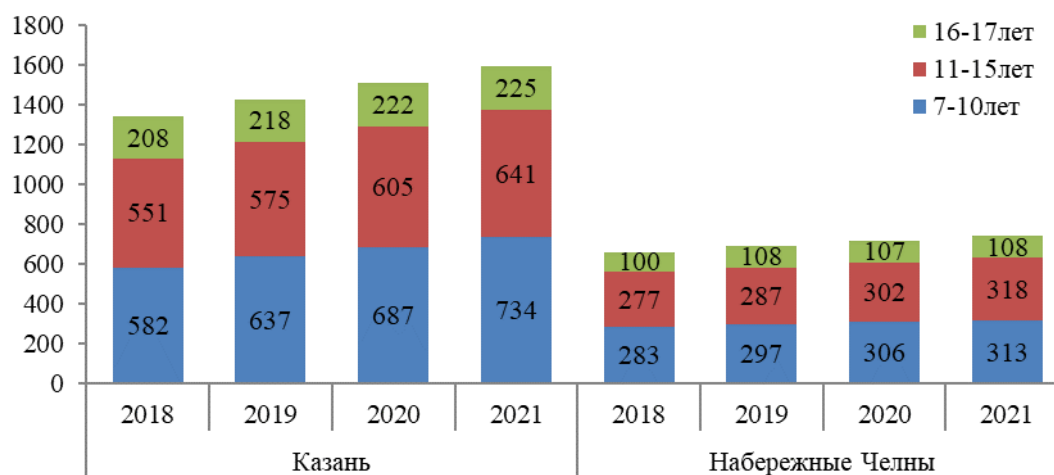

Рисунок 3.7 - Динамика численности населения 7-17 лет
в городах Казань и Набережные Челны за 2018-2021 гг. (чел.)

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁵¹

Нехватка мест в школах характерна в основном для крупных городов, где численность детей школьного возраста выше, чем в сельской местности. В Казани за четыре анализируемых года численность детей школьного возраста выросла на 19,2 %, численность детей в возрасте 7-10 лет увеличилась на 26 %, в возрасте 11-15 лет – на 16,4 % (рисунок 3.7).

В 2020 г. численность выпускников с аттестатом об основном общем образовании составила 37,9 тыс. чел., а выпускников со средним общим образованием 17 тыс. чел. (рисунок 3.8).

⁵⁰ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/22 учебного года по субъектам Российской Федерации //Министерство просвещения. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bc860a2dbd4c77d1f4792e6a89cb5f15/download/4579/?ysclid=l75slrcvjf132479353>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 342-343.

⁵¹ Возрастно-половой состав населения городских округов и муниципальных районов Республики Татарстан на начало 2019-2022 гг. URL: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>

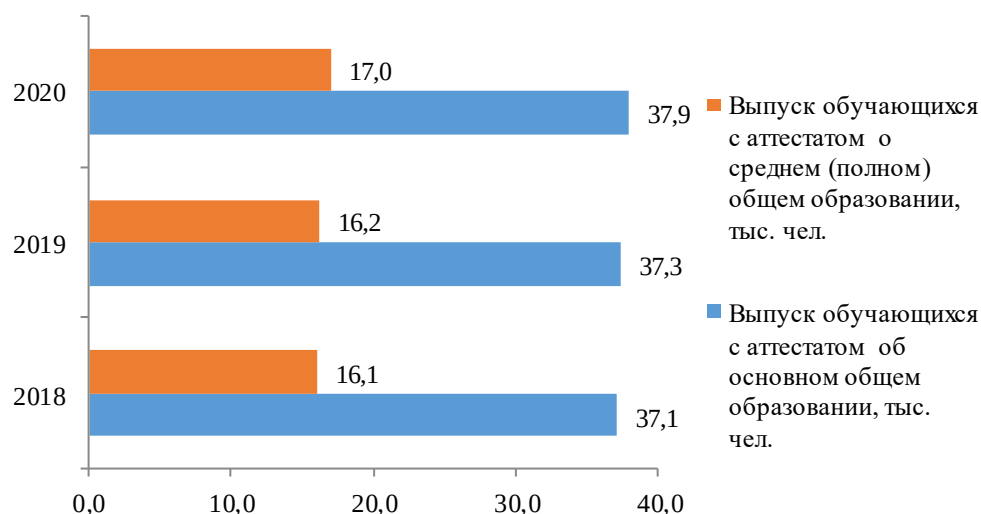

Рисунок 3.8 – Динамика выпускников обучающихся с аттестатом о среднем и основном общем образовании в Республике Татарстан за 2018-2020 гг. (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁵²

Однако несмотря на все достигнутые успехи, в системе школьного образования Республики Татарстан остается ряд нерешенных проблем (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Характеристика школьного образования Республики Татарстан в 2021 г.

показатель	всего	город	село
количество учебных мест в общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан	584930		
численность обучающихся (чел.), в т.ч.	470937	387205	83732
программа начального образования	216099	179431	36668
программа основного общего образования	215054	174059	40995
программа среднего общего образования	33147	28279	4868
общая численность обучающихся детей с ОВЗ (чел.)	8524	7300	1224
удельный вес обучающихся во вторую смену (без учета обучающихся с ОВЗ) (%), в т.ч.	12,1	13,6	5,2
программа начального образования	15,7	17,5	6,9
программа основного общего образования	10,1	11,5	4,3
программа среднего общего образования	1,0	1,2	0

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Министерства просвещения РФ⁵³

⁵² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 302-303.

⁵³ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/22 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/>

С одной стороны, следует констатировать, что численность обучающихся существенно ниже общего количества учебных мест в образовательных учреждениях Республики Татарстан, их загрузка составляет около 80 %, что свидетельствует не просто об обеспеченности местами в школах, а даже о наличии их резерва. Вместе с тем, сохраняется достаточно значительная доля школьников, обучающихся во вторую смену (12,1 %), причем этот показатель выше в городской местности, чем в сельской (13,6 % и 5,2 % соответственно), а также в начальной и средней школе, чем в 10-11 классах (15,7 %, 10,1 % и 1,0 % соответственно). Таким образом, при решении задач организации школьного образования органам исполнительной власти Республики Татарстан необходимо уделять пристальное внимание территориальному размещению учебных мест в соответствии с системой расселения и возрастной структурой населения тех или иных территорий, в т.ч., с учетом обеспечения потребности в образовании детей с ОВЗ.

Дополнительное образование

Важнейшую роль в полноценном развитии детей в возрастной категории 5-18 лет играет дополнительное образование. Охват детей дополнительным образованием в Татарстане высокий. В 2021 г. он составил 85,4 % (рис. 3.9), что значительно выше целевого показателя, содержащегося в стратегических документах (75 %). В то же время наметилась тенденция сокращения числа детей, получающих дополнительное образование, что вполне может быть связано как с увеличением численности отдельных возрастных категорий детей, а также с ростом цен на оплату услуг отдельных видов дополнительного образования.

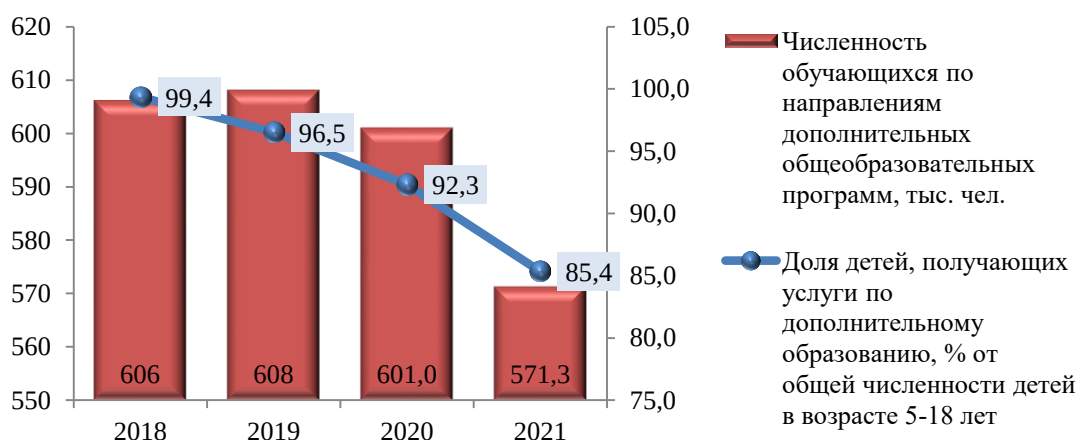

Рисунок 3.9 – Динамика охвата детей 5-18 лет дополнительным образованием в Республике Татарстан за 2018-2020 гг. (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁵⁴

⁵⁴ Дополнительное образование детей в 2021 году // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: https://tatstat.gks.ru/social_sphere.

В 2021 г. 55,6 % детей в системе дополнительного образования отдавали предпочтение общеобразовательным программам по таким направлениям как естественно-научное – 80,7 тыс. чел., техническое – 57,2 тыс. чел. и социально-педагогическое – 160,6 тыс. чел. (рисунок 3.10).

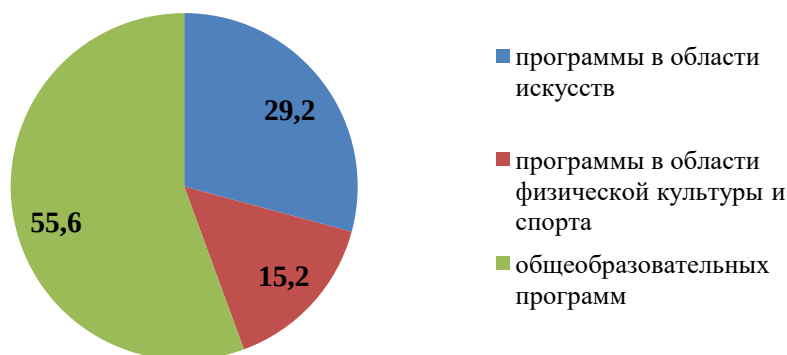

Рисунок 3.10 – Распределение дополнительного образования по направлениям в 2021 г. (%)
Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁵⁵

По программам в области искусств в 2021 г. занимались 29,2 % детей, в основном по общеразвивающим программам – 82 % от общего количества занимающихся в области искусства (137,3 тыс. чел.), по предпрофессиональным программам занималось 18 % или 29,5 тыс. детей.

В рамках реализации регионального проекта «Современная школа» число детей, охваченных деятельностью детских мобильных технопарков «Кванториум» и других проектов, направленных на обеспечение доступности дополнительных общеобразовательных программ естественно-научной и технической направленностей, соответствующих приоритетным направлениям технологического развития Российской Федерации в 2020 г., выросло с 8 до 11 тыс., что соответствовало запланированному целевому показателю⁵⁶.

Согласно Приказу № под-1537/21 Министерства образования и науки Республики Татарстан был утвержден перечень общеобразовательных организаций, на базе которых в 2022 году будут созданы центры образования естественно-научной и технологической направленностей «Точки роста» в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». Согласно перечню в проекте будет участвовать 117 образовательных учреждений из 42 муниципальных образований республики. Мероприятиями будет

⁵⁵ Дополнительное образование детей в 2021 году // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: https://tatstat.gks.ru/social_sphere

⁵⁶ Отчет о реализации национального проекта «Образование» за 2020 г. Отчет Министерства образования и науки Республики Татарстан от 22.12.2020 г. № 1797. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2685603.pdf

охвачено 31,8 тыс. чел. Планируется дальнейшее развитие сети и общеобразовательных учреждений, совершенствуется их материально-техническая база⁵⁷.

Среднее профессиональное образование

Для обеспечения экономики региона квалифицированными рабочими и служащими в 2021 г. функционировало 98 профессиональных учреждений по подготовке специалистов среднего звена (рисунок 3.11).

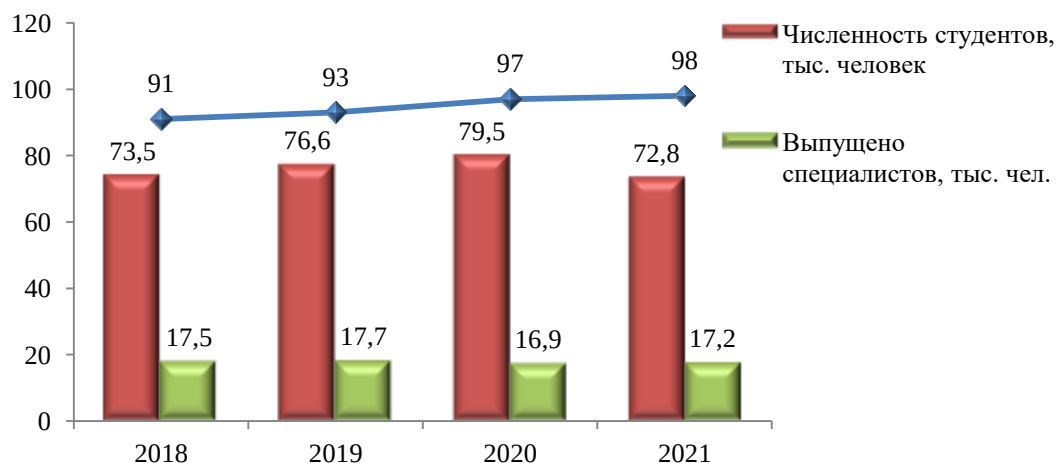

Рисунок 3.11 – Динамика показателей деятельности среднего профессионального образования в Республике Татарстан за 2018-2021 гг.

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁵⁸

Численность студентов в профессиональных образовательных организациях в Республике Татарстан, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, в течение анализируемого периода увеличилась на 6 тыс. чел (108,2 % к 2018 г.) и в 2020 г. составила 79,5 тыс. чел. А в 2021 г. наблюдается резкое снижение численности студентов по сравнению с 2020 г. на 8,4 п.п. Количество выпускников снизилось с 17,5 тыс. чел в 2018 г. до 17,2 тыс. чел. в 2021 г. (табл. 3.3).

⁵⁷ Отчет о реализации национального проекта «Образование» за 2020 г. Отчет Министерства образования и науки Республики Татарстан от 22.12.2020 г. № 1797. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2685603.pdf.

⁵⁸ Статистический ежегодник «Республика Татарстан» 2020 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Республики Татарстан. URL: https://tatstat.gks.ru/publication_collection/document/37301

Таблица 3.3 – Доля поступивших студентов в вузы и учреждения
со средним профессиональным образованием (%)

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. ⁵⁹
доля поступивших студентов по направлению СПО от общей численности населения в возрасте 15-16 лет, %	28,6	30,2	31,1	31,1
доля поступивших студентов по направлению ВО от общей численности населения в возрасте 17-18 лет, %	57,5	57,7	50,1	52,0

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата⁶⁰

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в Татарстане активно идет дальнейшее развитие и совершенствование социальной инфраструктуры образования, укрепляется ее материально-техническая база, расширяется сеть инфраструктурных объектов образовательной сферы.

Однако существуют и определенные проблемы, которые требуют своего решения.

Во-первых, в условиях ухудшения возрастной структуры населения, разворачивания процесса демографического старения и снижения численности детского населения в условиях низкой рождаемости возникает риск отказа от строительства новых образовательных объектов, что стало бы большой стратегической ошибкой в силу все более возрастающих требований к воспитательному и образовательному процессу в современных условиях, необходимости обеспечить образовательный процесс в школе в одну смену.

Во-вторых, снижение численности трудоспособного населения обуславливает формирование перманентного дефицита рабочей силы, снижение реальных доходов населения вызывает необходимость у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, выходить на работу, не дожидаясь конца данного отпуска. Решение данной проблемы видится в строительстве специализированных детских учреждений, оказывающих образовательные услуги не только с полутора лет, но и с более раннего возраста.

В-третьих, анализ зафиксировал проблему охвата детей дошкольным образованием в сельской местности, когда при достаточном количестве мест в дошкольных учреждениях охват дошкольным образованием довольно низок. В связи с этим необходимо налаживание просветительской работы среди сельского населения важности дошкольного воспитания детей.

⁵⁹ Данных о доле поступивших студентов по направлению СПО от общей численности населения в возрасте 15-16 лет, % за 2021 г. нет

⁶⁰ Статистический ежегодник «Республика Татарстан» 2020 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Республики Татарстан. URL: https://tatstat.gks.ru/publication_collection/document/37301; Возрастно-половой состав населения Республики Татарстан на начало 2019-2022 гг. URL: https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%9F%D0%A1-2021_%D1%81.docx?ysclid=l8ifuz6t2c296379431

Обзор зарубежных и отечественных подходов к перспективному развитию инфраструктуры дошкольного и общего образования

Планирование сети образовательных учреждений разного уровня является довольно сложной задачей для органов исполнительной власти как региона, так и органов местного самоуправления, поскольку ее решение связано с необходимостью комплексного учета:

- требований градостроительных нормативов и санитарных правил, применяемых при строительстве подобных сооружений;
- демографического прогноза и его вариантов, определяющих перспективную численность контингента обучающихся;
- возрастающих требований к формированию и реализации человеческого капитала, адекватного современным социально-экономическим и геополитическим вызовам;
- современных педагогических подходов в обучении и развитии детей дошкольного и школьного возраста;
- финансовых возможностей территории и ее бюджетной обеспеченности.

Зарубежные подходы к строительству образовательных учреждений различного уровня основаны на концепции *«building pedagogy»* (конструктивистской педагогики), основную идею которой можно сформулировать следующим образом: пространство учебного заведения должно быть спроектировано таким образом, чтобы быть одновременно интерактивными и обеспечивать подходящие физические активности и социальные взаимодействия между учителями и обучающимися⁶¹, включая возможности цифрового образования⁶². Исследователи определяют четыре ключевых принципа конструктивистской педагогики для проектирования образовательного учреждения: 1) современные технологии, 2) дизайн пространства, 3) комфорт и безопасность, а также 4) эстетичность⁶³. Соблюдение данных принципов позволяет создавать образовательное пространство, стимулирующее и поддерживающее вовлеченность обучающихся в социальную систему образовательного учреждения, где они являются активными участниками, что, в конечном счете, повышает их перспективы к успешному личному и карьерному росту в современной социально-экономической среде, требующей гибкости и адаптивности на рабочем месте и в повседневной жизни⁶⁴.

На основе вышесказанного, отметим высокую вовлеченность передовых педагогических идей в практику разработки и реализации проектов образовательных учреждений за рубежом. Как отмечают С.П. Кудрявцева и Н.С. Долотказина, усиливается тенденция в расширении типологии детских учреждений, «отличительной чертой которой становится гибкость

⁶¹ Edmond W.M. Lam, Daniel W.M. Chan, Irene Wong. The Architecture of Built Pedagogy for Active Learning – A Case Study of a University Campus in Hong Kong // Buildings. 2019. №9. P. 230.

⁶² Crawford R.H., Stephan A. (eds.), Living and Learning: Research for a Better Built Environment // 49th International Conference of the Architectural Science Association 2015. The Architectural Science Association and The University of Melbourne, 2015. P. 729-738.

⁶³ Edmond W.M. Lam, Daniel W.M. Chan, Irene Wong. The Architecture of Built Pedagogy for Active Learning – A Case Study of a University Campus in Hong Kong // Buildings. 2019. № 9. P. 230.

⁶⁴ Cleveland B.W. Engaging spaces: Innovative learning environments, pedagogies and student engagement in the middle years of school. // Submitted in total fulfilment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy. Faculty of Architecture, Building and Planning, The University of Melbourne. July 2011.

и многовариантность»⁶⁵, достигаемые за счет новых объемно-планировочных и дизайнерских решений, обеспечивающих: открытость пространства, кооперирование нескольких ступеней образовательного процесса, использование технологий модульного и быстровозводимого строительства и принципов устойчивой архитектуры⁶⁶. Данные направления являются перспективными для развития образовательной инфраструктуры для детей как для дошкольного, так и школьного возраста.

Российские архитекторы при проектировании детских образовательных учреждений также начали ориентироваться на зарубежный опыт и перенимать лучшие идеи, согласовывая их с особенностями природно-климатических условий и требованиями градостроительных нормативов в регионах страны. Внедрение гибкой, мобильной функционально-планировочной структуры образовательных учреждений дает возможность обеспечить реализацию широкого спектра занятий, рост уровня культурного обслуживания населения, повысить показатели социальной и экономической эффективности образовательной инфраструктуры, как в городской, так и в сельской местности⁶⁷.

Прогнозная оценка обеспеченности населения инфраструктурными объектами образования

Развитие отечественных и зарубежных педагогических и архитектурных подходов к организации учебного процесса определяет требования к современным образовательным учреждениям, а прогнозируемые изменения численности населения актуализируют практические вопросы инфраструктурного и территориального планирования. Любое изменение численности или состава населения отражается в последующей динамике данных показателей. Ожидаемое снижение/повышение рождаемости скажется примерно через 20-25 лет на численности нового поколения, и очередной спад или подъем рождаемости пройдет волной по всем возрастным категориям, затрагивая следующие поколения людей. Данную особенность демографического процесса следует учитывать при проектировании и строительстве дошкольных и общеобразовательных учреждений. А.В. Долгов, Е.Б. Сычева обращают внимание на то, что в современных исследованиях редко учитывается перспективная динамика развития сети детских образовательных учреждений и не программируется возможность их динамической адаптации к социально-демографическим факторам, таким как а) колебания численности детского контингента в зависимости от уровня рождаемости, б) изменение численности населения в зависимости от плотности жилищной застройки и типа населенного пункта; в) эволюция требований к разнообразию номенклатуры образовательных услуг и комфортности процесса обучения и пр.⁶⁸

⁶⁵ Кудрявцева С.П., Долотказина Н.С. Современные направления создания детских образовательных учреждений // АМІТ. 2016. №3 (36). С. 1-15.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Ламехова Н.В. Функционально-планировочная структура зданий для дошкольного образования // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2011. 3. С. 53-59.

⁶⁸ Долгов А.В., Сычева Е.Б. Адаптация объектов дошкольных организаций к эволюционным процессам в природе и обществе // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2014. № 2. С. 53-58.

В контексте нашего исследования представляет практический интерес предложенная указанными авторами комплексная методика расчета и прогноза сети детских дошкольных учреждений, предусматривающая быструю и оптимальную адаптацию к изменяемым потребностям социума⁶⁹. Взяв за основу предлагаемую методику, можно учитывать изменение прогнозной численности детей дошкольного и школьного возраста при проектировании сети образовательных учреждений. Общий фонд сети при этом подходе будет включать в себя два компонента⁷⁰:

1) постоянный фонд, включающий:

а) стабильные объекты, обеспечивающие местами детей, численность которых, исходя из прогноза демографического развития, не превышает нормативной обеспеченности. Конструктивные изменения образовательных учреждений не предусмотрены, при этом нормативная обеспеченность местами в дошкольных и школьных учреждениях образования полностью удовлетворяется;

б) динамичные объекты обеспечивают местами детей, прогнозная численность которых незначительно превышает нормативную обеспеченность, данные объекты предусматривают возможность пространственных и функциональных конструктивных изменений для обеспечения потребности в образовательных услугах;

2) изменяемый фонд обеспечивает детей местами в образовательных учреждениях, когда их прогнозная численность значительно превышает норму обеспеченности детей образовательной инфраструктурой. Данный фонд является мобильным (переносные, передвижные, самодвижущиеся конструкции), что позволяет обеспечить потребности в образовательных услугах в условиях значительного, но при этом краткосрочного подъема рождаемости.

На наш взгляд, преимуществами такого подхода являются его гибкость и адаптивность к демографическим изменениям, а учет демографического фактора при проектировании перспективной сети дошкольных учреждений позволяет более эффективно использовать бюджетные деньги и более качественно оказывать образовательные услуги населению. Использование гибкого подхода с дифференциацией используемого фонда представляется уместным также для учреждений общего и дополнительного образования.

Центр семьи и демографии АН РТ осуществил прогнозную оценку числа мест в образовательных учреждениях разного уровня Республики Татарстан по действующим нормативам.

Методология и методика оценки необходимого фонда мест в учреждениях образования

Методология построения прогноза числа мест в объектах образовательной инфраструктуры опирается на демографический прогноз численности населения соответствующих возрастных групп и на республиканские нормативы по обеспеченности населения местами в

⁶⁹ Сычева Е.Б. Комплексный подход к моделированию адаптируемых объектов дошкольных образовательных организаций // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2017. № 4. С. 59-64.

⁷⁰ Долгов А.В., Сычева Е.Б. Особенности формирования фонда дошкольных объектов в условиях демографической динамики // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2014. № 4. С. 53-55.

образовательных учреждениях разного уровня. При этом в расчет не включается достигнутый уровень обеспеченности местами, хотя анализ показывает, что фактическое число мест в образовательных учреждениях в Республике Татарстан по состоянию на 2021 г. в целом позволяет выполнить нормативы обеспеченности при существующей численности детей и подростков соответствующих возрастов и соответствует общей логике выполненных расчетов.

Для расчета общего фонда мест в объектах инфраструктуры образования в Республике Татарстан на прогнозный период до 2058 г., необходимого для достижения нормативной обеспеченности населения в возрасте 1-19 лет, использованы следующие данные:

- прогноз численности населения Республики Татарстан до 2058 г. по возрастным группам, которым должны оказываться образовательные услуги разного уровня, построенный Центром семьи и демографии АН РТ;

- нормативы обеспеченности местами в образовательных учреждениях разного уровня, действующие в настоящее время в Республике Татарстан⁷¹ (для ДОУ, ООУ, учреждений дополнительного образования) и рекомендуемые в соответствии с федеральным законодательством нормативы для учреждений среднего профессионального образования⁷².

Расчет необходимого числа мест, соответствующих нормативной обеспеченности в учреждениях образования различного типа осуществляется согласно указанным нормативам по формуле:

$$\text{число мест} = \text{численность детей (чел.)} * \text{норматив (1)}.$$

Колебания численности детей в прогнозном периоде, а, следовательно, и числа мест в объектах инфраструктуры образования могут быть значительными, что определяет необходимость использования гибкого подхода к формированию фонда образовательной инфраструктуры.

Для оценки нормативной обеспеченности временной ряд прогнозной численности детей соответствующего возраста можно разделить *на три интервальных периода (уровня)-ниже среднего, средний, выше среднего.*

Интервальное значение находится при помощи формулы:

$$h = \frac{x_{max} - x_{min}}{3} \quad (2)$$

⁷¹ Республиканские нормативы градостроительного проектирования Республики Татарстан. URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/>

⁷² Письмо Минобрнауки России от 04.05.2016 N АК-950/02 (ред. от 08.08.2016) «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию сети образовательных организаций и обеспеченности населения услугами таких организаций, включающие требования по размещению организаций сферы образования, в том числе в сельской местности, исходя из норм действующего законодательства Российской Федерации, с учетом возрастного состава и плотности населения, транспортной инфраструктуры и других факторов, влияющих на доступность и обеспеченность населения услугами сферы образования», утв. Минобрнауки России 04.05.2016 N АК-15/02вн). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71322382/>

где h — интервальное значение; $x_{\min}$, $x_{\max}$ — максимальное и минимальное значение показателя численности детей соответствующего возраста,

3 – число групп.

Для определения уровней показателей численности на основании значения нижних границ накладывается интервальное значение:

1 уровень (ниже среднего) $x_{\min} < x_i < x_{\min} + h$

К 1 уровню относятся показатели численности детей соответствующего возраста, у которых значения попадают в числовой промежуток между $x_{\min}$ и $x_{\min} + h$.

Аналогично находятся второй и третий уровни значений показателей численности детей соответствующего возраста:

2 уровень (средний) $x_{\min} + h < x_i < x_{\min} + 2h$

3 уровень (выше среднего) $x_{\min} + 2h < x_i < x_{\min} + 3h$

В зависимости от уровня численности детей соответствующего возраста фонд объектов инфраструктуры образования также разделен на три вида (табл. 3.4)

Таблица 3.4 – Соотношение численности детей и вида объектов инфраструктуры образования

численность детей по уровням, тыс. чел.	вид фонда инфраструктуры	характеристика
уровень ниже среднего	постоянный фонд – стабильные объекты	объекты капитального строительства, для возведения которых требуется проведение широкого круга инженерных и строительно-монтажных работ: стабильные объекты имеют долгосрочный период эксплуатации и при этом <i>не предполагают в будущем каких-либо значительных конструктивных изменений</i>
средний (базовый) уровень	постоянный фонд – динамичные объекты	объекты капитального строительства, для возведения которых требуется проведение широкого круга инженерных и строительно-монтажных работ: динамичные объекты имеют долгосрочный период эксплуатации и <i>при необходимости могут быстро и без особых затрат изменять пространственные и функциональные параметры</i>
уровень выше среднего	изменяемый фонд	объекты некапитального строительства, которые позволяют удовлетворить потребности в услугах системы образования в случае значительного, но краткосрочного роста рождаемости: <i>не предполагают длительный срок эксплуатации и за счет своей мобильности позволяют быстро развернуть или ликвидировать дополнительные места в условиях резкого изменения спроса без значительных капитальных затрат</i>

Составлено Центром семьи и демографии по ⁷³

⁷³ Долгов А.В., Сычева Е.Б. Особенности формирования фонда дошкольных объектов в условиях демографической динамики // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2014. №4. С. 53-55.

Результаты расчетов вносятся в *итоговую матрицу* (табл. 3.5), где в колонке (1) определена структура фонда образовательных учреждений; (2) прогнозная численность детей для каждого вида фонда, согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан до 2058 г.; (3) оценка необходимого числа мест в образовательных учреждениях; (4) – (n) востребованные виды фонда учреждений в соответствующем прогнозном периоде.

Таблица 3.5 – Итоговая матрица по оценке нормативного числа мест инфраструктуры образования на прогнозный период

структура фонда	численность детей ¹ , тыс. чел.	количество мест ² , тыс. ед.	период (годы)						
			2023-2027	2028-2032	2033-2037	2038-2042	2043-2047	2048-2052	2053-2058
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
постоянный фонд - стабильные объекты	$x_{\min} < x_i < x_{\min} + h$	$x_{\min} < x_i < x_{\min} + h$	x	x	x	x	x	x	x
постоянный фонд - динамичные объекты	$x_{\min} + h < x_i < x_{\min} + 2h$	$x_{\min} + h < x_i < x_{\min} + 2h$		x	x	x	x		
изменяемый фонд	$x_{\min} + h < x_i < x_{\min} + 3h$	$x_{\min} + h < x_i < x_{\min} + 3h$			x	x			

Прим.: x – востребованный фонд

¹ – ожидаемая численность детей соответствующего возраста согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан до 2058 г., построенного Центром семьи и демографии АН РТ

² – оценка необходимого числа мест в объектах инфраструктуры образования в соответствии с действующими нормативами обеспеченности

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Заполнение матрицы по фонду образовательных учреждений идет сверху вниз накопленным итогом, сначала заполняется постоянный фонд, состоящий из стабильных объектов, затем постоянный фонд из динамичных объектов и только в последнюю очередь при возникновении пиковых нагрузок на инфраструктуру образования привлекается изменяемый фонд.

Далее, в соответствии с описанной методикой, проведем прогнозную оценку нормативной потребности населения РТ в различных видах образовательной инфраструктуры.

Прогнозная оценка необходимого числа мест в учреждениях дошкольного, общего, дополнительного и среднего профессионального образования в РТ на период до 2058 г.

Дошкольные образовательные учреждения (ДОУ)

Ясельные группы

Согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан, численность детей в возрасте 1-3 лет будет иметь динамику, представленную на рисунке 3.12.

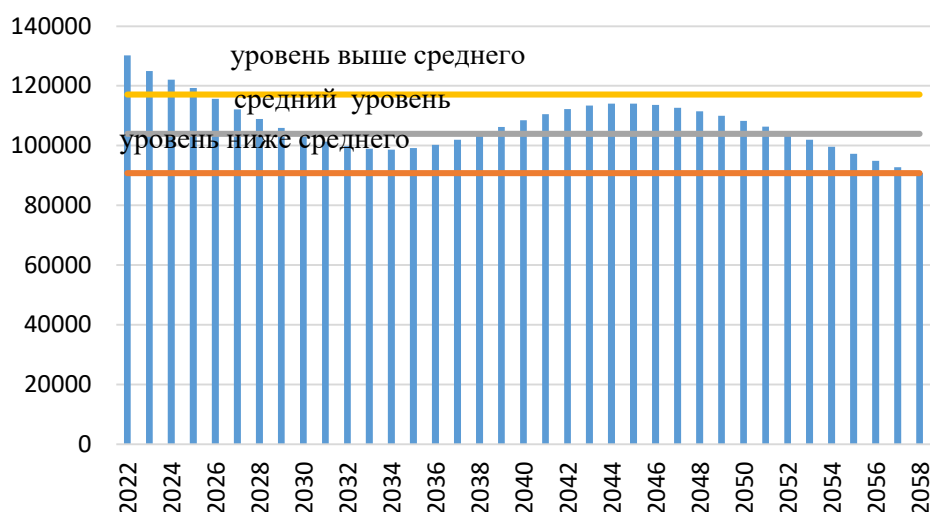

Рисунок 3.12 – Прогнозная численность детей в возрасте 1-3 года в Республике Татарстан до 2058 г. по уровням (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

На 1.01.2022 г. численность возрастной группы 1-3 года была наибольшей для прогнозируемого периода и составила 130,2 тыс. чел. Ожидается, что численность данной категории населения будет постепенно снижаться и к 2035 г. достигнет 99,1 тыс. чел., что составит 76 % к уровню на 1.01.2022 г. В дальнейшем ожидается рост данного показателя до 114,0 тыс. чел. к 2045 г. (или 87,6 % к уровню на 1.01.2022 г.) и последующему снижению до 90,8 тыс. чел. к 2058 г. (или 69,7 % к уровню на 1.01.2022 г.). Это позволяет определить интервальные значения для уровня численности ниже среднего (от 90,8 до 103,9 тыс. чел.), среднего (от 103,9 до 117,1 тыс. чел.) и выше среднего (от 117,1 до 130,2 тыс.) на протяжении всего прогнозного периода.

Волнообразный характер изменения динамики численности детей в возрасте 1-3 года определяет необходимость использования гибких подходов в формировании инфраструктуры образования в Республике Татарстан. Нормативы обеспеченности местами в яслях, являющихся разновидностью дошкольных образовательных учреждений, различаются для городской и сельской местностей и составляют 65 и 45 мест на 100 детей⁷⁴ соответственно. В связи с этим оценка нормативного числа мест также осуществлена по каждому виду территорий и в целом для региона (табл. 3.6).

Предполагается обеспечить до 103,9 тыс. детей региона яслями из постоянного фонда стабильного типа, востребованными на протяжении всего прогнозного периода 2023-2058 гг. В период 2023-2032 и 2038-2052 гг. будут также востребованы учреждения постоянного фонда динамичного типа, временно привлекаемые для выполнения нормативов обеспеченности, когда численность детей в возрасте 1-3 года будет достигать 117,0 тыс. чел., что со-

⁷⁴ Республиканские нормативы градостроительного проектирования Республики Татарстан. URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/>

ставит 89,9 % от численности детей соответствующего возраста от уровня на 1.01.2022 г. В период 2023-2027 гг. ожидается наибольшая потребность в местах в яслях при росте численности детей до 130,2 тыс. чел. (или 100 % от уровня на 1.01.2022 г.), что приведет к необходимости задействовать, в том числе, изменяемый фонд дошкольных образовательных учреждений.

Таблица 3.6 – Прогнозная оценка необходимого числа мест в яслях в Республике Татарстан на период до 2058 г.

структура фонда	численность детей ¹ , тыс. чел. всего /город/ село	количество мест ² , тыс. ед., всего /город/село	период (годы)						
			2023-2027	2028-2032	2033-2037	2038-2042	2043-2047	2048-2052	2053-2058
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
постоянный фонд-стабильные объекты	90,8< - <103,9/ 73,8< - <84,5/ 17,0< - <19,4	54,9< - <62,8 47,2< - <54,1/ 7,6< - <8,7	х	х	х	х	х	х	х
постоянный фонд-динамичные объекты	103,9< - <117,0/ 84,5< - <95,2/ 19,4< - <21,9	62,8< - <70,8/ 54,1< - <60,8/ 8,7< - <10,0	х	х		х	х	х	
изменяемый фонд	117,0< - <130,2/ 95,2< - <105,9/ 21,9< - <24,4	70,8< - <78,7/ 60,8< - <67,7/ 10,0< - <11,0	х						

Прим.: х – востребованный фонд

¹ – ожидаемая численность детей в возрасте 1-3 года согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан до 2058 г.

² – оценка необходимого числа мест в яслях в соответствии с действующими нормативами обеспеченности

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Дошкольники 3-6 лет

Согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан, численность детей в возрасте 3-6 лет будет изменяться в соответствии с динамикой, представленной на рисунке 3.13. На 1.01.2022 г. численность этой возрастной группы была наибольшей для прогнозируемого периода и составляла 207,3 тыс. чел. Ожидается, что численность данной возрастной категории населения будет постепенно снижаться и к 2036 г. достигнет 132,6 тыс. чел., что на 36 % ниже, чем на 1.01.2022 г. В дальнейшем ожидается рост численности до 152,8 тыс. чел. к 2047 г. (или 73,7 % к уровню на 1.01.2022 г.) и последующему снижению на 16 % относительно 2047 г. до 128,8 тыс. чел. к 2058 г., что на 37,8 % ниже, чем по состоянию на 1.01.2022 г. Это позволило определить интервальные значения для уровня численности детей соответствующего возраста ниже среднего (от 128,8 до 155,0 тыс. чел.), среднего (от 155,0 до 181,1 тыс. чел.) и выше среднего (от 181,1 до 207,3 тыс. чел.) на протяжении прогнозного периода.

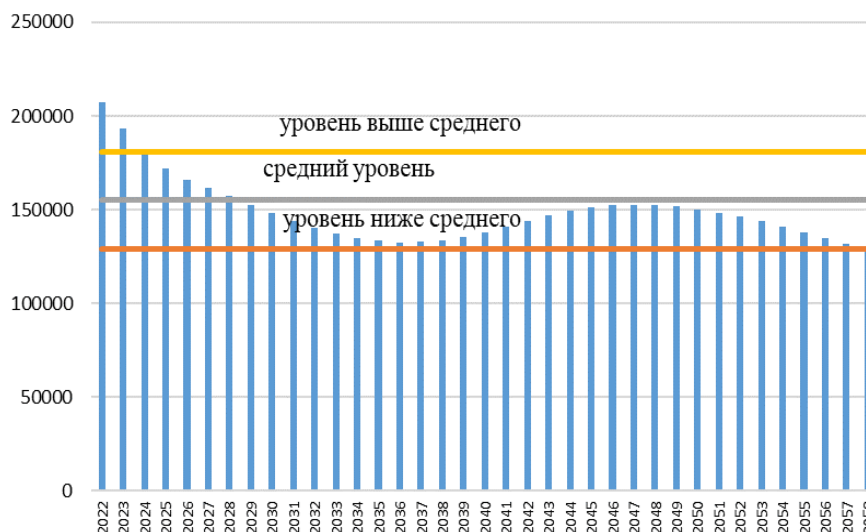

Рисунок 3.13 – Прогнозная численность детей в возрасте 3-6 лет в Республике Татарстан до 2058 г. по уровням (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Характер динамики численности детей в возрасте 3-6 лет определяет необходимость использования гибких подходов в формировании инфраструктуры образования в Республике Татарстан. Нормативы обеспеченности местами в яслях, являющихся разновидностью дошкольных образовательных учреждений, различаются для городской и сельской местностей и составляют 65 и 45 мест на 100 детей⁷⁵ соответственно. В связи с этим оценка необходимого числа мест также осуществлена по каждому виду территорий и в целом для региона (табл. 3.7).

Предполагается обеспечить до 155,0 тыс. детей региона в возрасте 3-6 лет дошкольным образованием из постоянного фонда стабильного типа, востребованным на протяжении всего прогнозного периода 2023-2058 гг. В период 2023-2027 гг. ожидается наибольшая потребность в местах в детских дошкольных учреждениях при росте численности детей до 207,2 тыс. чел., что составляет 100 % от численности детей соответствующего возраста по состоянию на 1.01.2022 г.

Это приведет к необходимости задействовать, в том числе, изменяемый фонд дошкольных образовательных учреждений. В период 2023-2032 гг. будут также востребованы учреждения постоянного фонда динамичного типа, временно привлекаемые для выполнения нормативов обеспеченности, когда численность детей в возрасте 3-6 года будет достигать 181,1 тыс. чел. (или 87,4 % к уровню на 1.01.2022 г.).

⁷⁵ Республиканские нормативы градостроительного проектирования Республики Татарстан. URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/>

Таблица 3.7 – Прогнозная оценка необходимого числа мест в дошкольных учреждениях для детей в возрасте 3-6 лет в Республике Татарстан на период до 2058 г.

структура фонда	численность детей ¹ , тыс. чел. всего/город/ село	количество мест ² , тыс. ед., всего/город/село	период (годы)						
			2023-2027	2028-2032	2033-2037	2038-2042	2043-2047	2048-2052	2053-2058
постоянный фонд-стабильные объекты	128,8< - <155,0/ 107,2< - <128,9/ 21,6< - <26,1	79,4< - <95,5/ 69,7< - <83,8/ 9,7< - <11,7	х	х	х	х	х	х	х
постоянный фонд-динамичные объекты	155,0< - <181,1/ 128,9< - <150,7/ 26,1< - <30,4	95,5< - <111,6/ 83,8< - <97,9/ 11,7< - <13,7	х	х					
изменяемый фонд	181,1< - <207,2/ 150,7< - <172,4/ 30,4< - <34,8	111,6< - <127,8/ 97,9< - <112,1/ 13,7< - <15,7	х						

Прим.: х – востребованный фонд

¹ – ожидаемая численность детей в возрасте 3-6 лет согласно прогнозу демографического развития Республики, Татарстан до 2058 г.

² – оценка необходимого числа мест в детских дошкольных учреждениях для возрастной категории детей 3-6 лет в соответствии с действующими нормативами обеспеченности

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Дошкольное образование (в целом)

Согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан, численность детей в возрасте 1-6 лет будет изменяться в соответствии с динамикой, представленной на рисунке 3.14. На 1.01.2022 г. численность дошкольников была наибольшей для прогнозируемого периода и составила 291,1 тыс. чел. Ожидается, что численность данной категории населения будет постепенно снижаться и к 2035 г. достигнет 199,6 тыс. чел., что составит 68,7 % от численности детей соответствующего возраста по состоянию на 1.01.2022 г. В дальнейшем ожидается рост данного показателя до 227,7 тыс. чел. к 2046 г. (или на 14 % к уровню 2035 г.) и последующее снижение до 188,6 тыс. чел. к 2058 г. (или на 17,2 % к уровню 2046 г.). Это позволяет определить интервальные значения для низкого (от 188,6 до 222,8 тыс. чел.), среднего (от 222,8 до 257,0) и высокого (от 257,0 до 291,1) уровней данного показателя на протяжении прогнозного периода.

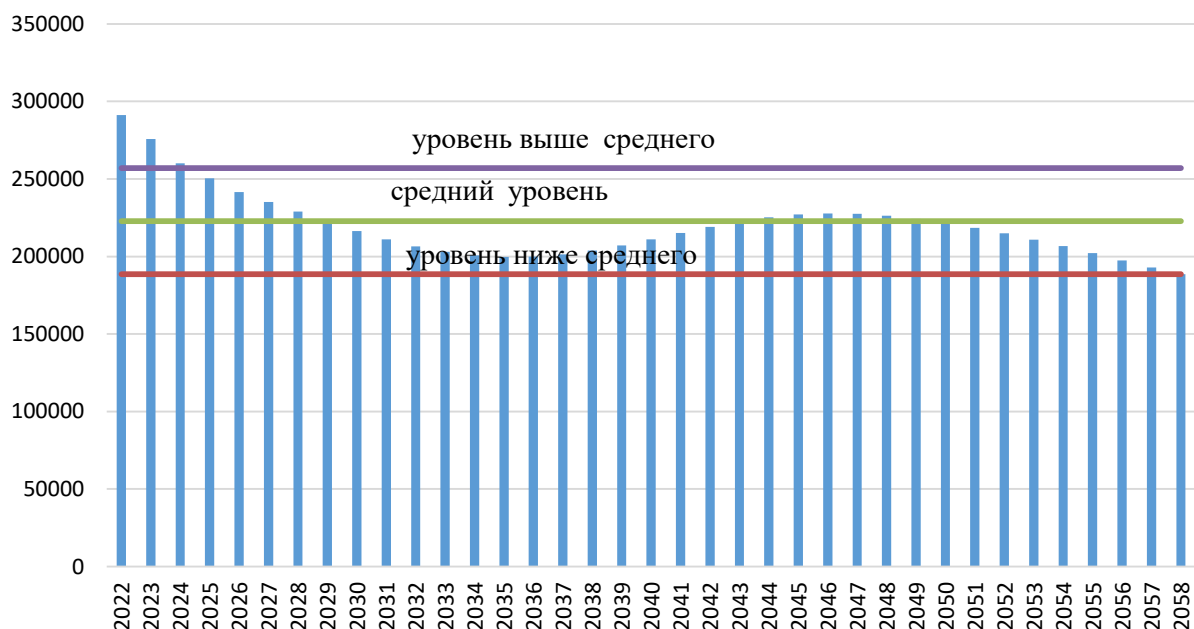

Рисунок 3.14 – Прогнозная численность детей в возрасте 1-6 лет в Республике Татарстан до 2058 г. по уровням (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Представленная на рисунке 3.14 динамика численности дошкольников определяет необходимость использования гибких подходов в формировании инфраструктуры образования в Республике Татарстан. Нормативы обеспеченности местами в дошкольных учреждениях различаются для городской и сельской местности и составляют также как и для ясельных групп 65 и 45 мест на 100 детей⁷⁶, соответственно. В связи с этим оценка необходимого фонда мест осуществляется по каждому типу территорий и в целом для Республики Татарстан (табл. 3.8).

В соответствии с прогнозной оценкой на протяжении всего прогнозного периода 2023-2058 гг. требуется обеспечить до 222,8 тыс. детей Республики Татарстан дошкольными образовательными учреждениями из постоянного фонда стабильного типа. В период 2023-2032 и 2043-2047 гг. будут также востребованы учреждения постоянного фонда динамичного типа, временно привлекаемые для выполнения нормативов обеспеченности, когда численность дошкольников будет достигать 257,0 тыс. чел. (или 88,2 % к уровню на 1.01.2022 г.). В период 2023-2027 гг. ожидается наибольшая потребность в местах в ДОУ при росте численности детей до 291,1 тыс. чел. (или 100 % к уровню на 1.01.2022 г.), что приведет к необходимости задействовать, в том числе, изменяемый фонд дошкольных образовательных учреждений.

⁷⁶ Республиканские нормативы градостроительного проектирования Республики Татарстан. URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/>

**Таблица 3.8 – Прогнозная оценка необходимого числа мест
в дошкольных образовательных учреждениях
в Республике Татарстан на период до 2058 г.**

структура фонда	численность детей ¹ , тыс. чел. всего/город/село	количество мест ² , тыс. ед., всего/город/село	период (годы)						
			2023- 2027	2028- 2032	2033- 2037	2038- 2042	2043- 2047	2048- 2052	2053- 2058
постоянный фонд - стабильные объекты	188,6< - <222,8/ 155,4< - <183,6/ 33,2< - <39,2	116,0< - <137,0 101,0< - <119,3/ 14,9< - <-17,6	х	х	х	х	х	х	х
постоянный фонд - динамичные объекты	222,8< - <257,0/ 183,6< - <211,7/ 39,2< - <45,2	137,0< - <158,0/ 119,3< - <137,6/ 17,6< - <20,4	х	х			х		
изменяемый фонд	257,0< - <291,1/ 211,7< - <240,0/ 45,2< - <51,2	158,0< - <179,0/ 137,6< - <156,0/ 20,4< - <23,1	х						

Прим.: х – востребованный фонд

¹ – ожидаемая численность детей в возрасте 1-6 лет согласно прогнозу демографического развития Республики, Татарстан до 2058 г.

² – оценка необходимого числа мест в дошкольных образовательных

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Общеобразовательные учреждения (школы)

По прогнозу демографического развития Республики Татарстан до 2058 г., численность детей в возрасте 7-18 лет будет изменяться согласно данным, представленным на рис. 15. Численность школьников на 1.01.2022 г. составляла 556,9 тыс. чел., по прогнозным оценкам к 2027 г. ожидается рост до 616,6 тыс. чел. (или 110,7 % к уровню на 1.01.2022 г.) В последующем, к 2045 г. численность школьников постепенно сократится до 417,1 тыс. чел., что составит 74,9 % к уровню на 1.01.2022 г., а затем снова прогнозируется ее рост к 2057-2058 гг. до 453,2 тыс. чел., что составит 81,4 % к уровню на 1.01.2022 г. Это позволяет определить интервальные значения для уровней ниже среднего (от 417,1 до 483,5 тыс. чел.), среднего (от 483,5 до 550 тыс. чел.) и выше среднего (от 550 до 616,3 тыс. чел.) на протяжении всего прогнозного периода.

Волнообразный характер динамики численности школьников, так же, как и у детей дошкольного возраста, определяет необходимость использования гибких подходов в формировании инфраструктуры школьного образования в Республике Татарстан.

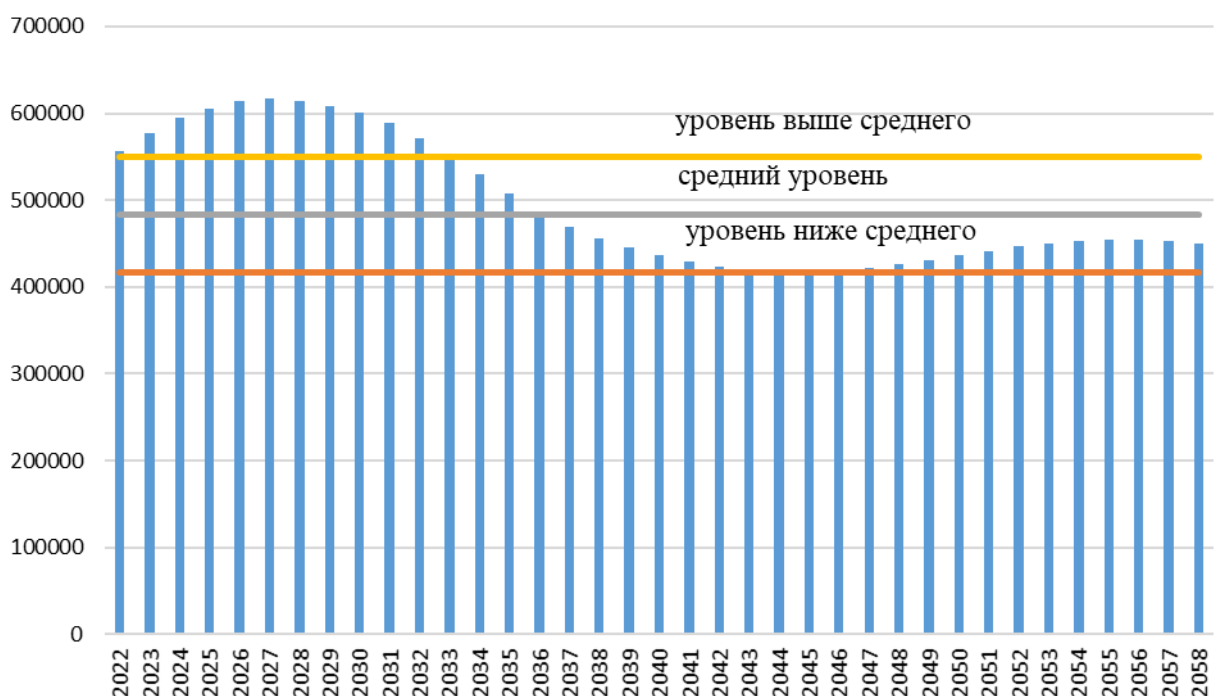

Рисунок 3.15 – Прогнозная численность детей в возрасте 7-18 лет
в Республике Татарстан до 2058 г. по уровням (тыс. чел.)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Нормативы обеспеченности местами в общеобразовательных учреждениях различаются для городской и сельской местностей и составляют 95 и 45 мест на 100 детей⁷⁷, соответственно. В связи с этим оценка необходимого общего фонда мест также осуществлена по каждому виду территорий и в целом для региона при условии обучения школьников в одну смену (табл. 3.9).

В соответствии с прогнозной численностью населения Республики Татарстан возрастной категории 7-18 лет потребуется обеспечить до 483,5 тыс. школьников образовательными учреждениями из постоянного фонда стабильного типа, на протяжении всего прогнозного периода 2023-2058 гг. В период 2023-2037 гг. потребуются учреждения постоянного фонда динамичного типа, временно привлекаемые для выполнения нормативов обеспеченности при росте численности школьников выше среднего. Ожидается наибольшая потребность в местах в общеобразовательных учреждениях при росте численности детей в период 2023-2027 гг. до 616,3 тыс. чел., (или 110,7 % к уровню на 1.01.2022 г.). Несмотря на снижение численности школьников в период 2028-2032 гг. до 571,0 тыс. чел. (или 102,5 % к уровню на 1.01.2022 г.), а также в период 2033-2037 до 484,7 тыс. чел. (или 87,0 % к уровню на 1.01.2022 г.), их численность также будет значительно выше среднего. Это приведет к необ-

⁷⁷ Республиканские нормативы градостроительного проектирования Республики Татарстан. URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/>

ходимости задействовать динамичные объекты постоянного фонда в 2023-2037 гг., а также изменяемый фонд общеобразовательных учреждений в период 2023-2032.

Таблица 3.9 – Прогнозная оценка необходимого числа мест в общеобразовательных учреждениях в Республике Татарстан на период до 2058 г.

структура фонда	численность детей ¹ , тыс. чел. всего/город/село	количество мест ² , тыс. ед., всего/город/село	период (годы)						
			2023-2027	2028-2032	2033-2037	2038-2042	2043-2047	2048-2052	2053-2058
постоянный фонд - стабильные объекты	417,1< - <483,5/ 326,6< - <378,6/ 90,5< - <104,9	351,0< - <406,9/ 310,3< - <360,0/ 40,7< - <47,2	х	х	х	х	х	х	х
постоянный фонд - динамичные объекты	483,5< - <550,0/ 378,6< - <430,6/ 104,9< - <119,3	406,9< - <462,8/ 360,0< - <409,1/ 47,2< - <53,7	х	х	х				
изменяемый фонд	550,0< - <616,3/ 430,6< - <482,6/ 119,3< - <133,7	462,8< - <518,7/ 409,1< - <458,5/ 53,7< - <60,2	х	х					

Прим.: х – востребованный фонд

¹ – ожидаемая численность детей в возрасте 7-18 лет согласно прогнозу демографического развития Республики, Татарстан до 2058 г.

² – оценка необходимого числа мест в общеобразовательных организациях

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

За последние пять лет нагрузка на систему общеобразовательных учреждений Республики Татарстан распределялась в динамике, представленной в табл. 3.10. В среднем 89,2 % школьников обучаются в первую смену. При этом численность обучающихся во вторую-третью смену колебалась в разные годы на уровне 39-57 тыс. чел.

В Республике Татарстан в среднем около 440 тыс. школьников обучаются в первую смену, однако следует принять во внимание возможность превышения нормативной численности класса в 25 чел. на 10-20 %. В наших расчетах исходим из того, что около 15 % школьников может обучаться в первую смену за счет уплотнения классов, а реальное количество мест в общеобразовательных учреждениях в 1 смену может составлять 375 тыс. ед.

Анализируя соотношение реальных мест в школах региона и прогнозируемой численности школьников, можно отметить, что при сохранении числа мест на неизменном уровне (375 тыс. мест) в прогнозном периоде необходимо будет обеспечить дополнительно 20-30 % или 75-112 тыс. учебных мест до 2033 г., затем, в результате снижения численности детей школьного возраста дефицит мест в школах снизится, и дополнительно потребуется 1-2 % от существующего числа мест в ООУ. В таблице 3.11 показано три прогнозных варианта развития событий по обеспеченности учебными местами в общеобразовательных учреждениях.

Таблица 3.10 – Сменность в школах Республики Татарстан в 2017-2022 гг.

показатель	год						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (оценка)	2017-2022 в среднем
численность обучающихся, тыс. чел.	404,4	418,3	435,0	451,6	470,9	468,9	441,5
удельный вес обучающихся во вторую и третью смены, %	9,7	9,4	9,6	11,5	12,1	12,3	10,5
численность обучающихся в 1 смену, тыс. чел.	365,2	378,9	393,2	399,7	413,9	411,3	393,7
численность обучающихся в 2 смену, тыс. чел.	39,2	39,3	41,8	51,9	57,1	57,7	47,8

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ по ⁷⁸

Первый вариант характеризует распределение ожидаемой численности детей школьного возраста согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан до 2058 г., нормативов охвата школьным образованием и сложившегося соотношения обучающихся в первую и во вторую-третью смену (10,5 %); второй вариант учитывает реальное количество учебных мест в первую смену без их увеличения в прогнозном периоде; третий вариант учитывает необходимость увеличения доли обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях к 2025 г. до 98,9 % в соответствии с Постановлением от 22 февраля 2014 г. № 110 «Об утверждении Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2025 годы» (с изменением на 15 июля 2023 г.)

Таблица 3.11 – Прогноз распределения школьников по сменам в общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан на период до 2058 г.

показатель / год	2022	2023	2024	2025	2028	2033	2038	2043	2048	2053	2058
численность школьников, тыс. чел., в т.ч.	468,6	485,5	500,3	509,5	516,2	463,5	383,5	352,8	358,5	378,8	378,9
<i>при сохранении сложившейся ситуации (10,5% во вторую и третью смену)</i>											
школьников в 1 смену	412,4	434,5	447,8	456,0	462,0	414,8	343,2	315,8	320,9	339,1	339,1
школьников во 2, 3 смену	56,2	51,0	52,5	53,5	54,2	48,7	40,3	37,0	37,6	39,8	39,8
<i>при сохранении 375 тыс. реальных мест в ООУ</i>											
школьников в 1 смену	412,4	375,0	375,0	375,0	375,0	375,0	375,0	375,0	375,0	375,0	375,0
школьников во 2, 3 смену	56,2	110,5	125,4	134,5	141,2	88,5	8,5	-22,2	-16,5	3,8	3,9

⁷⁸ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/2022 учебного года по субъектам Российской Федерации // Министерство просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bc860a2dbd4c77d1f4792e6a89cb5f15/download/4579/?ysclid=l75slrcvjf132479353>

доля обучающихся во 2,3 смены, %	12,3	22,8	25,1	26,4	27,4	19,1	2,2	0	0	1,0	1,0
<i>при выполнении постановления от 22 февраля 2014 г. № 110⁷⁹</i>											
школьников в 1 смену	412,4	443,3	473,8	503,9	451,7	463,5	383,5	352,8	358,5	378,8	378,9
школьников во 2, 3 смену	56,2	42,2	26,5	5,6	4,6	0	0	0	0	0	0
доля обучающихся во 2,3 смены, %	12,3	8,7	5,3	1,1	1,0	0	0	0	0	0	0
необходимость введения учебных мест, тыс. ед. (к существующим 375 тыс. ед.)	37,4	68,3	98,8	128,9	76,7	88,5	8,5	-22,2	-16,5	3,8	3,9

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Дополнительное образование

Динамика численности населения детей в возрасте 5-18 лет в прогнозном периоде представлена на рисунке 3.16.

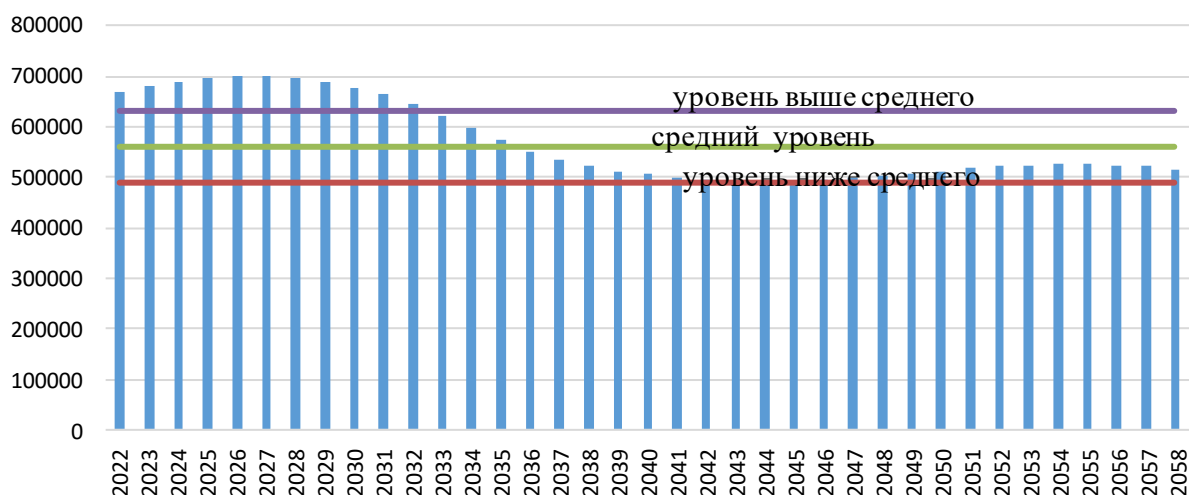

Рисунок 3.16 – Прогнозная численность детей в возрасте 5-18 лет в Республике Татарстан до 2058 г. по уровням (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Численность детей данной возрастной группы на 1.01.2022 г. составляла 669,4 тыс. чел., по прогнозным оценкам к 2027 г. ожидается рост до 699,3 тыс. чел. (или 104,5 % к

⁷⁹ Постановление от 22 февраля 2014 года №110 «Об утверждении Государственной программы "Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014 - 2025 годы"» (с изменениями на 15 июля 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/463307257?ysclid=l9sbir5qgk679590516>. К 2025 г. увеличение доли обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях до 98,9% (1,1% во вторую смену)

уровню на 1.01.2022 г.). В последующем к 2044 г. численность данной возрастной группы постепенно сократится на 29,8 % до 490,9 тыс. чел. (или 73,3 % к уровню на 1.01.2022 г.), а затем снова прогнозируется небольшой рост на 4,4 % до 512,4 тыс. чел. к 2058 гг. (или 76,5 % к уровню на 1.01.2022 г.). Это позволяет определить интервальные значения для уровней численности ниже среднего (от 490,9 до 560,3 тыс. чел.), среднего (от 560,3 до 629,8 тыс. чел.) и выше среднего (от 629,8 до 699,3 тыс. чел.) на протяжении всего прогнозного периода.

Формирование инфраструктуры дополнительного образования в Республике Татарстан, как и остальных видов образовательной инфраструктуры должно отличаться гибкостью в подборе видов образовательных объектов.

Нормативы обеспеченности местами в учреждениях дополнительного образования различаются для городской и сельской местности и составляют 30 и 10 мест на 100 детей⁸⁰, соответственно. В связи с этим, оценка необходимого числа мест осуществлена по каждому виду территорий и в целом для Республики Татарстан (табл. 3.12).

Таблица 3.12 – Прогнозная оценка необходимого числа мест в учреждениях дополнительного образования в Республике Татарстан на период до 2058 г.

структура фонда	численность детей ¹ , тыс. чел. всего/город/село	количество мест ² , тыс. ед., всего/город/село	период (годы)						
			2023-2027	2028-2032	2033-2037	2038-2042	2043-2047	2048-2052	2053-2058
постоянный фонд - стабильные объекты	490,9< - <560,3/ 388,3< - <443,2/ 102,6< - <117,1	126,7< - <144,7/ 116,5< - <133,0/ 10,3< - <11,7	х	х	х	х	х	х	х
постоянный фонд - динамичные объекты	560,3< - <623,0/ 443,2< - <498,2/ 117,1< - <131,6	144,7< - <162,6/ 133,0< - <149,5/ 11,7< - <13,2	х	х	х				
изменяемый фонд	623,0< - <699,3/ 498,2< - <553,1/ 131,6< - <146,2	162,6< - <180,6/ 149,5< - <165,9/ 13,2< - <14,6	х	х					

Прим.: х – востребованный фонд учреждений дополнительного образования

¹ – ожидаемая численность детей в возрасте 5-18 лет согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан до 2058 г.

² – оценка необходимого числа мест в учреждениях дополнительного образования

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

⁸⁰ Республиканские нормативы градостроительного проектирования Республики Татарстан. URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/file/minstroy/>

В соответствии с прогнозной оценкой численности данной возрастной категории, предполагается обеспечить до 560,3 тыс. чел. в возрасте 5-18 лет (или 83,7 % к уровню на 1.01.2022 г.) учреждениями дополнительного образования из постоянного фонда стабильного типа, востребованными на протяжении всего прогнозного периода.

В период 2023-2037 гг. будут дополнительно востребованы учреждения постоянного фонда динамичного типа, временно привлекаемые для выполнения нормативов обеспеченности при росте численности данной возрастной группы населения до 623,0 тыс. чел. (или 93,1 % к уровню на 1.01.2022 г.). В период 2023-2032 гг. ожидается наибольшая потребность в местах в учреждениях дополнительного образования при росте численности детей и подростков до 699,3 тыс. чел. (или 104,5 % к уровню на 1.01.2022 г.), что приведет к необходимости задействовать и изменяемый фонд учреждений дополнительного образования.

Среднее профессиональное образование

Услугами среднего профессионального образования в основном охвачены молодые люди в возрасте 15-19 лет. Динамика численности населения данного возраста в прогнозном периоде представлена на рисунке 3.17. Численность данной возрастной группы на 1.01.2022 г. составила 190,1 тыс. чел., по прогнозным оценкам к 2032 г. ожидается рост до 286,5 тыс. чел., что в 1,5 раз выше, чем на 1.01.2022 г. В последующем, к 2049 г. численность молодых людей в возрастной категории 15-19 лет постепенно сократится до 169,6 тыс. чел. (или 89,2 % к уровню на 1.01.2022 г.), а затем снова прогнозируется небольшой рост их численности на 13,9 % до 193,3 тыс. чел. к 2058 г., что составит 101,7 % к уровню на 1.01.2022 г. Это позволяет определить интервальные значения для уровня численности возрастной категории населения 15-19 лет ниже среднего (от 169,5 до 208,5 тыс. чел.), среднего (от 208,5 до 247,8 тыс. чел.) и выше среднего (от 247,5 до 286,5 тыс. чел.) на протяжении всего прогнозного периода.

Нормативы обеспеченности местами в учреждениях среднего профессионального образования в градостроительных документах не установлены, однако законодательно определена необходимость приема на программы среднего профессионального образования за счет бюджетных ассигнований в расчете на 100 человек, окончивших обучение по программам основного общего и среднего общего образования, составляющая 50 чел.⁸¹

Исходя из того, что общее образование является в нашей стране обязательным и принимая допущения что:

– все школьники оканчивают 9 классов в возрасте 15-16 лет и половина из них (согласно приведенному выше нормативу) остается обучаться в 10-11 классах, а половина по-

⁸¹ Письмо Минобрнауки России от 04.05.2016 N АК-950/02 (ред. от 08.08.2016) «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию сети образовательных организаций и обеспеченности населения услугами таких организаций, включающие требования по размещению организаций сферы образования, в том числе в сельской местности, исходя из норм действующего законодательства Российской Федерации, с учетом возрастного состава и плотности населения, транспортной инфраструктуры и других факторов, влияющих на доступность и обеспеченность населения услугами сферы образования», утв. Минобрнауки России 04.05.2016 N АК-15/02вн). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71322382/>

ступает в учреждения СПО, то коэффициент пересчета на требуемые места в учреждениях СПО составит 0,5 от численности данной возрастной группы;

– из молодых людей, перешедших в возрастную группу 17-19 лет, еще половина поступит на обучение в учреждения СПО (согласно приведенному выше нормативу), тогда коэффициент пересчета на требуемые места в учреждениях СПО составит 0,25 от численности данной возрастной группы;

– проведем прогнозную оценку необходимого числа мест в учреждениях среднего профессионального образования Республики Татарстан на прогнозный период (табл. 3.13).

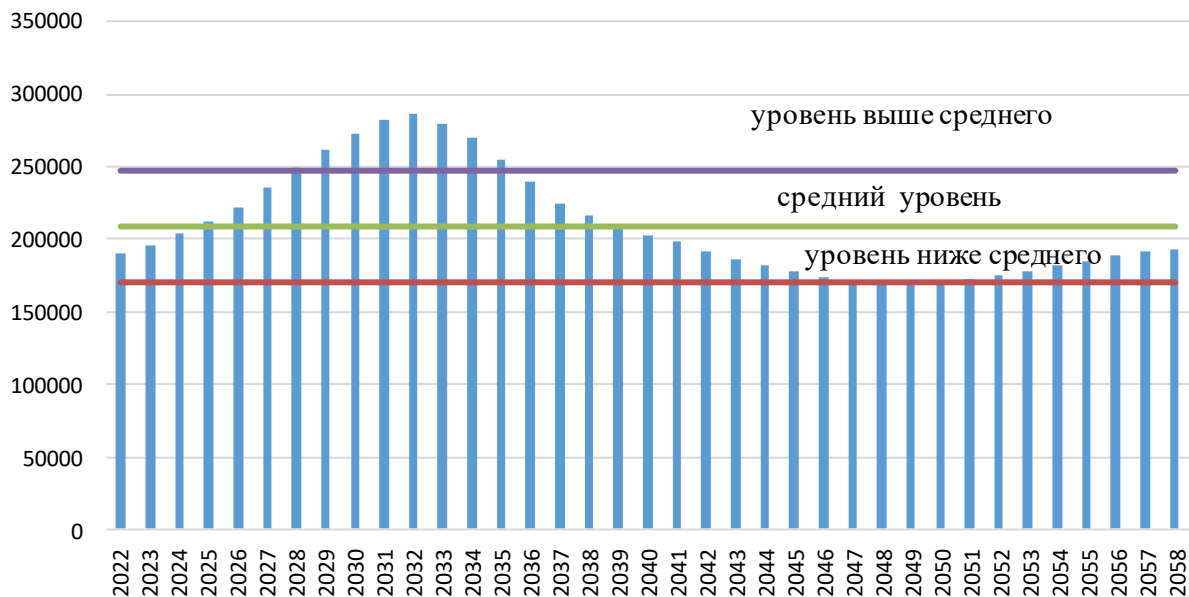

Рисунок 3.17 – Прогнозная численность молодежи в возрасте 15-19 лет в Республике Татарстан до 2058 г. по уровням (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 3.13 – Прогнозная оценка нормативного числа мест в учреждениях среднего профессионального образования в Республике Татарстан на период до 2058 г.

структура фонда	численность детей ¹ , тыс. чел. всего	количество мест ² , тыс. ед., всего	период (годы)						
			2023-2027	2028-2032	2033-2037	2038-2042	2043-2047	2048-2052	2053-2058
постоянный фонд-стабильные объекты	169,6< - <208,5	59,3< - <73,0	х	х	х	х	х	х	х
постоянный фонд-динамичные объекты	208,5< - <247,5	73,0< - <86,6		х	х	х			

изменяемый фонд	247,5< - <286,5	86,6< - <100,2			х				

Прим.: х – востребованный фонд

¹ – ожидаемая численность детей в возрасте 15-19 лет согласно прогнозу демографического развития Республики Татарстан до 2058 г.

² – оценка необходимого числа мест в учреждениях среднего профессионального образования

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В период 2033-2037 гг. ожидается наибольшая потребность в учебных местах в учреждениях среднего профессионального образования при росте численности молодых людей в возрасте 15-19 лет до 286,5 тыс. чел., что в 1,5 раз выше, чем по состоянию на 1.01.2022 г. Это приведет к необходимости задействовать, в том числе, изменяемый фонд учреждений среднего профессионального образования.

*Текущее состояние и перспективы развития образовательной инфраструктуры
Республики Татарстан в контексте реализации Национальных проектов
и государственных программ развития образования*

В Республике Татарстан успешно идет процесс качественного развития социальной инфраструктуры и, прежде всего, дошкольного, школьного, непрерывного и дополнительного образования. Решению задач в сфере образования способствуют как федеральные, так и республиканские стратегические документы, и программы. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 г. № 110 была принята государственная программа «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2025 годы», главной целью которой является обеспечение высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития общества и экономики Республики Татарстан⁸².

В рамках данной государственной программы действуют семь подпрограмм, шесть из которых прямо или косвенно касаются развития детского и подросткового образования.

1. Развитие дошкольного образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014-2025 годы.

2. Развитие общего образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014-2025 годы.

3. Развитие дополнительного образования, включая образование детей-инвалидов, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014-2025 годы.

4. Развитие профессионального и послевузовского образования и повышение квалификации работников данной сферы на 2014-2025 годы.

5. Развитие системы оценки качества образования на 2014-2025 годы.

⁸²Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/463307257>

6. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в рамках Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2025 годы».

В рамках реализации национального проекта «Образование» в Республике Татарстан в 2019-2024 гг. утверждено семь региональных проектов по реализации федеральных программ «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», «Социальная активность». В задачах по реализации национального проекта «Образование» отметим необходимость внедрения новых методов обучения и воспитания на всех уровнях образования, создания условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет, внедрения национальной системы профессионального роста педагогических работников, модернизации профессионального образования, формирования системы непрерывного образования⁸³.

Дошкольное образование. В настоящее время внимание многих психологов во всём мире привлечено к проблемам раннего детства (ранний возраст 1-1,5 – 3-3,5 лет). Первые годы жизни – период наиболее интенсивного познавательного и нравственного развития, когда закладывается фундамент физического, психического и нравственного здоровья. От того, в каких условиях он будет протекать, во многом зависит будущее ребёнка⁸⁴.

Реализация государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2025 гг.»⁸⁵ в части ее подпрограммы «Развитие дошкольного образования, включая инклюзивное, и повышение квалификации работников данной сферы на 2014-2025 гг.» позволило достичь значительных успехов в развитии дошкольного образования в регионе. Несмотря на то, что сеть дошкольных образовательных учреждений сокращается (рисунок 3.18), по-прежнему обеспечивается доступность дошкольного образования свыше 97 %, в том числе, по итогам 2021 г. 81,66 % – для детей от 2 месяцев до 3 лет, 100 % – для детей старше 3 лет⁸⁶ (для сравнения по итогам 2019 г. 67,5 % – для детей от 2 месяцев до 3 лет, 97,5 % – для детей старше 3 лет⁸⁷).

⁸³ Сайт Госрасходы. Национальный проект «Образование». URL: <https://spending.gov.ru/np/E/fp/>

⁸⁴ Куваева С.В. Раннее развитие и раннее обучение детей. Две стороны одной «Медали» // Школьные технологии. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannee-razvitie-i-rannee-obuchenie-detey-dve-storony-odnoy-medali>

⁸⁵ Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 22 февраля 2014 г. №110 «Об утверждении государственной программы "Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014 - 2025 годы»

⁸⁶ Отчет о деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан за 2021 год URL: https://prav.tatarstan.ru/file/pub/pub_3219966.pdf

⁸⁷ Отчет о деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан за 2019 год URL: https://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2315799.pdf

Рисунок 3.18 – Динамика развития дошкольного образования в Республике Татарстан в 2018-2021 гг.

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по ^{88 89 90}

Высокие показатели доступности дошкольного образования обеспечиваются, в том числе, за счет строительства ДОУ. В 2021 г. построено 17 учреждений на 3220 мест в рамках национальных проектов «Демография» и «Жилье и городская среда»⁹¹. Также услуги дошкольного образования в 2020 г. оказывали частные 24 частные образовательные организации (в 2019 г. – 34) и 10 индивидуальных предпринимателей (в 2019 г. – 7).

В регионе активно используются вариативные формы дошкольного образования. В 2020 г. функционировало 15 семейных дошкольных групп на базе многодетных семей, которые охватывали около 2 тыс. детей (в 2019 г. соответственно 17 групп и 2,5 тыс. детей). Кроме того, в Республике Татарстан активно развивается инклюзивное образование дошкольников – организованы группы компенсирующей, оздоровительной и комбинированной направленности, охватывающие в совокупности более 20 тыс. детей (рисунок 3.19).

⁸⁸ Основные показатели в сфере дошкольного образования по Российской Федерации//Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>

⁸⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 300-301.

⁹⁰ Отчет о деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан за 2021 год Казань, 2022. URL: https://prav.tatarstan.ru/file/pub/pub_3219966.pdf

⁹¹ Там же.

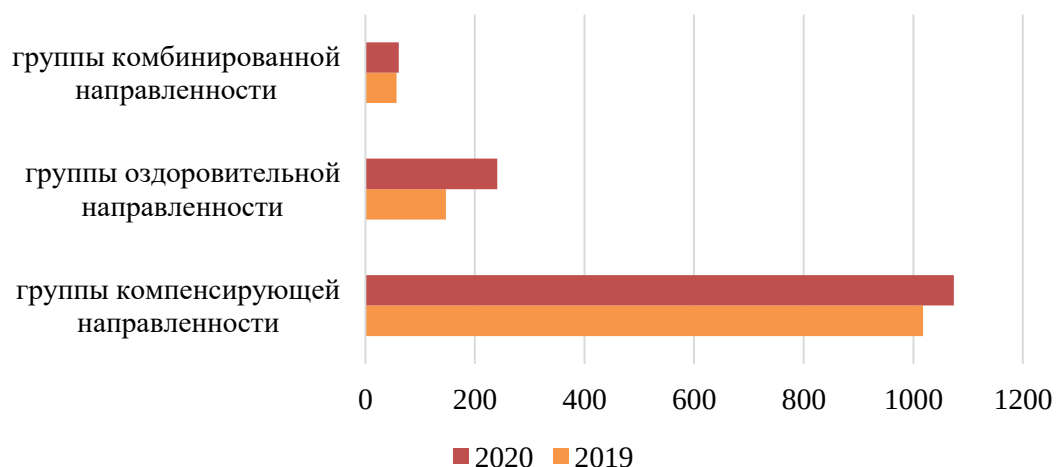

Рисунок 3.19 – Динамика количества групп, осуществляющих инклюзивное образование дошкольников, в Республике Татарстан в 2019-2020 гг.

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по ^{92,93}

Сохраняется высокий педагогический потенциал в сфере дошкольного образования. На протяжении последних лет в ДОУ региона заняты 21,9 тыс. педагогов (16 тыс. воспитателей, 1,4 тыс. музыкальных руководителей, 1,1 тыс. учителей-логопедов и учителя-дефектологи, 0,7 тыс. инструкторов по физическому развитию, 0,5 тыс. педагогов-психологов и педагогов дополнительного образования)⁹⁴.

Все это свидетельствует о достаточно успешном развитии дошкольного образования в Республике Татарстан и эффективном выполнении госпрограмм в этой сфере. Вместе с тем, следует обратить внимание на вопросы модернизации учебно-воспитательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми государством и обществом к формированию личности на ранних этапах развития.

Общее образование является основой для получения гражданами качественного образования более высоких уровней и важнейшее значение имеет то, в каких условиях проходит процесс обучения. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 января 2016 г. № 23 утверждена государственная программа «Создание новых мест в общеобразовательных организациях Республики Татарстан в соответствии с прогнозируемой потребностью и современными условиями обучения на 2016-2025 гг.»⁹⁵. Цель Программы состоит в

⁹² Отчет о деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан за 2019 год. URL: https://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2315799.pdf

⁹³ Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 28 июня 2021 г. № 512 О внесении изменений в государственную программу «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2025 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574786169>

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 января 2016 г. № 23 Об утверждении государственной программы «Создание новых мест в общеобразовательных организациях Республики Татарстан в

обеспечении государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного начального общего, основного общего, среднего общего образования путем создания новых мест в общеобразовательных организациях в соответствии с прогнозируемой потребностью и современными требованиями к условиям обучения. Важнейшие задачи Программы – обеспечение односменного режима обучения в 1-11(12) классах общеобразовательных организаций Республики Татарстан, а также перевод обучающихся в новые здания общеобразовательных организаций из зданий с износом 50-70 процентов. В настоящее время реализуется II этап Программы, рассчитанный на 2021-2025 гг.⁹⁶.

При реализации II этапа Программы к 2024 г. все обучающиеся 5-9 классов должны перейти на односменный режим обучения, к 2025 г. все обучающиеся 1-11 (12) классов должны быть переведены в новые здания школ из зданий с износом 50-70 %. В настоящее время количество школ с двухсменным режимом работы по итогам 2021 г. составило 151 или 8,8 % (2019 г. – 8,3 %). В 24 муниципальных образованиях республики дети обучаются в одну смену. Школы, работающие в 2 смены, остаются в 21 административной территории Республики Татарстан, в том числе, в городах Казань и Набережные Челны.

В Республике Татарстан активно реализуются мероприятия по модернизации инфраструктуры общего образования. В 2021 г. построено 7 школ на 7359 мест (2 школы в рамках реализации национального проекта «Образование», 1 школа – в рамках реализации национального проекта «Жилье и доступная среда»), а также проведен капитальный ремонт в 9 школах и 52 учреждениях дошкольного образования⁹⁷. В продолжении реализации приоритетного проекта «Современная образовательная среда для школьников» создано около 230 тыс. новых мест в общеобразовательных организациях. В рамках реализации регионального проекта «Современная школа» за 2019-2020 гг. были отремонтированы 12 спортзалов в 12 муниципальных районах. Численность обучающихся, занимающихся физической культурой и спортом на обновленной инфраструктуре, за 2 года выросла в 5, 7 раз: в 2019 г. 457 чел., в 2020 г. уже 2636 чел. Более 156 тыс. детей приняли участие в открытых онлайн-уроках, реализуемых на основе опыта цикла открытых уроков «Проектория», направленных на раннюю профориентацию⁹⁸.

В рамках реализации Национального проекта «Образование» на перспективный период также продолжится обновление инфраструктуры образования. На период 2021-2023 гг. в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» на базе трех общеобразовательных школ в городах Казань, Бугульма и Зеленодольск с общей численностью учащихся 2902 чел., создаются и функционируют детские технопарки «Кван-

соответствии с прогнозируемой потребностью и современными условиями обучения на 2016-2025 годы». URL: https://prav.tatarstan.ru/file/pub/pub_3219966.pdf

⁹⁶ Государственный Доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Республике Татарстан в 2021 году». URL: https://16.rospotrebnadzor.ru/c/document_library/get_file?uuid=4720046a-525f-428c-9066-d073ce90a5be&groupId=10156

⁹⁷ Сводный доклад Республики Татарстан за 2021 г.// Министерство экономики Республики Татарстан. С. 53. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3361925.pdf?ysclid=l8mpjj3qgi2949326

⁹⁸ Отчет Министерства образования и науки Республики Татарстан от 22.12.2020 г. №1797 https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2685603.pdf

ториум». По состоянию на 31.12.2021 численность детей, охваченных деятельностью региональных центров выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, детских технопарков «Кванториум», центров «Дом научной коллаборации», «IT-куб», составляло 47 147 чел. или 9,62 % от охваченных дополнительным образованием детей (489 887 чел.)⁹⁹. В общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах, созданы и функционируют 114 центров образования естественно-научной и технологической направленности «Точки роста»¹⁰⁰.

В рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда» за три года обновлено компьютерное оборудование в 26 образовательных организациях, включая 23 школы и 3 организации среднего профессионального образования. В школах установлены компьютеры, а также современная презентационная техника для уроков¹⁰¹. В процессе реализации регионального проекта «Молодые профессионалы» создано 8 оснащенных современным оборудованием мастерских по направлению «Сельское хозяйство»¹⁰².

Резюмируя вышесказанное, следует отметить значительное внимание, уделяемое органами власти Республики Татарстан к разработке государственных программ в области образования и реализации Национальных проектов. Это подтверждается положительными тенденциями в сфере развития и модернизации образовательной инфраструктуры, что позволяет повысить качество и доступность образования и формировать крепкий фундамент человеческого капитала, адекватного требованиям современных социально-экономических вызовов.

*Кадровое обеспечение системы общего
и дошкольного образования в Республике Татарстан
Общее образование*

Численность сотрудников общеобразовательных организаций в 2021 году составила 61,1 тыс. человек, из которых 36,5 тыс. человек или 59,8 % в целом по Республике Татарстан являются педагогическими работниками.

Общее число работников общего образования за период с 2018 по 2021 г. не изменилось. Однако если рассматривать в разрезе городских и сельских поселений, то наблюдается изменение в кадровом обеспечении.

Прежде всего, наблюдается увеличение численности работников в городских поселениях на 649 чел. за счет увеличения численности педагогических работников на 655 чел. и сокращения численности учебно-вспомогательного персонала на 76 чел. и иного персонала на 90 чел. В сельских поселениях наблюдается обратная тенденция, а именно сокращения численности работников на 639 чел. за счет сокращения численности педагогических работ-

⁹⁹ Сайт Министерства образования и науки Республики Татарстан. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3400449.pdf

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Отчет «О деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан за 2021 год» Казань, 2022. URL: https://prav.tatarstan.ru/file/pub/pub_3219966.pdf

¹⁰² Там же.

ников на 492 чел., учебно-вспомогательного персонала на 73 чел. и иного персонала на 55 чел.

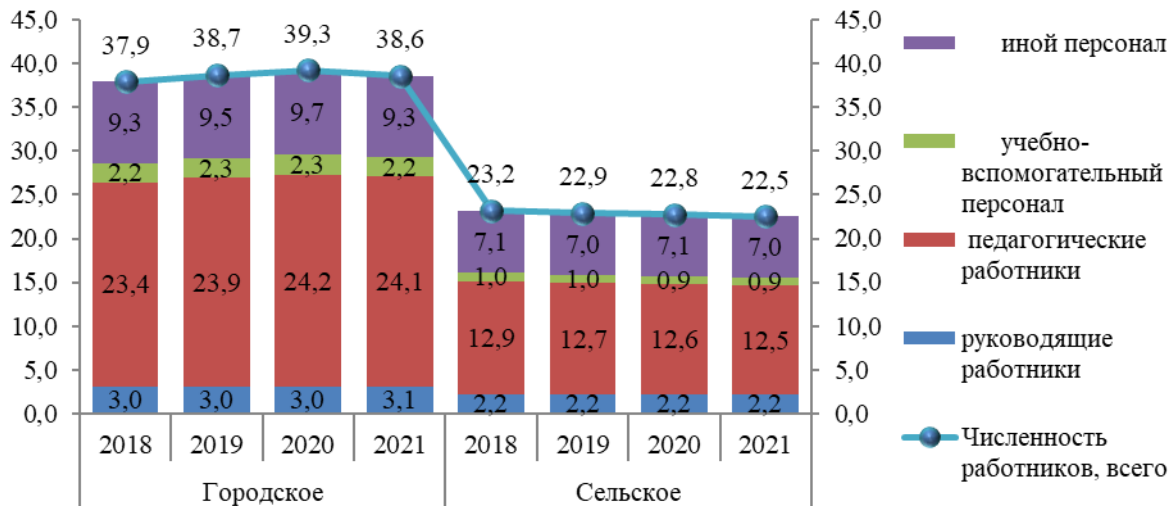

Рисунок 3.20 - Численность работников общеобразовательных организаций в разрезе типов поселения (тыс. чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Министерства просвещения РФ¹⁰³

В Республике Татарстане наблюдаются отличия в кадровой структуре общеобразовательных организаций в зависимости от типа поселения. В городских поселениях увеличивается доля педагогических работников с 61,7 % в 2018г. до 62,3 % в 2021 г. и сокращается доля иного персонала с 24,6 % в 2018г. до 24,1 % в 2021 г. Связана данная тенденция с ростом численности учеников в городских школах (114,6 % за анализируемый период) и введение практики перевода школьного питания и охраны в сферу аутсорсинга.

В сельских поселениях наблюдается снижение доли педагогических работников с 55,8 % в 2018 г. до 55,3 % в 2021 г. на фоне роста численности учеников на 107,2 % за анали-

¹⁰³ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/22 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/>; Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2020/2021 учебного года URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/?ysclid=latb6ldm2p963786411>; Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/20 учебного года». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/?ysclid=lai2eqtu3994334274>; Сводные отчеты по форме № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2018/2019 учебного года по Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/d5347c330ed0f2f685a4ef5190454611/?ysclid=lai3akgxlz618572822>.

зируемый период. Также наблюдается высокая доля иного персонала в кадровой структуре сельских общеобразовательных организаций, которая составила в 2021 г. 31,2 %.

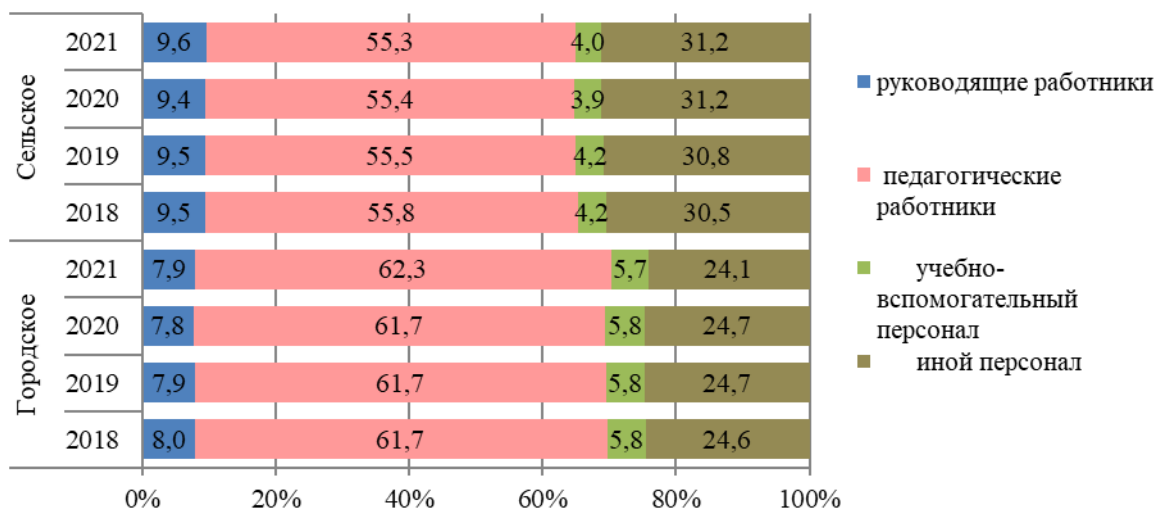

Рисунок 3.21 - Кадровая структура общеобразовательных организаций в разрезе типов поселения (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Министерства просвещения РФ¹⁰⁴

Наблюдается в последние годы тенденция повышения возраста учителей. По данным Минпросвещения РФ, доля молодых (до 35 лет) учителей в Республике Татарстан в последние несколько лет относительно стабильна и держится на уровне 22 %, но при этом растет доля учителей в возрасте 55 лет и старше с 18,9 % в 2018 г. до 21,3 % в 2021 г. (рисунок 3.22). Однако в разрезе типов поселения усиливается проблема привлечения молодых специалистов в сельскую местность: там доля молодых учителей в возрасте до 35 лет не высока и с каждым годом сокращается: в 2018 г. – 15,7 %, а в 2021 г. доля молодежи уже составила

¹⁰⁴ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/2022 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/>; Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2020/2021 учебного года URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/?ysclid=latb6ldm2p963786411>; Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/20 учебного года». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/?ysclid=lai2eqtu3994334274>; Сводные отчеты по форме № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2018/2019 учебного года по Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/d5347c330ed0f2f685a4ef5190454611/?ysclid=lai3akgxlz618572822>

13,8 %. При этом увеличивается доля учителей в возрасте 55 и старше с 16,5 % в 2018 г. до 22,1 % в 2021 г.

Рисунок 3.22 – Возрастной состав учителей общеобразовательных организаций в Республике Татарстан (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Министерства просвещения РФ¹⁰⁵

Ключевым фактором качественного школьного образования является численность обучающихся в расчете на одного учителя. За период 2018-2021 гг. в Республике Татарстан наблюдается рост данного показателя. В 2018 г. на одного учителя приходилось 13 учеников, к 2021 г. этот показатель составил уже 14,7 учеников (рисунок 3.23). При этом возрастает нагрузка на педагогов начальных классов: с 20,4 чел. в 2018 г. выросло к 2021 г. до 22,3 чел. в целом по Республике Татарстан. Основной причиной возрастания численности учеников на

¹⁰⁵ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/2022 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/>; Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2020/2021 учебного года URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/?ysclid=latb6ldm2p963786411>; Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/2020 учебного года». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/?ysclid=lai2eqttu3994334274>; Сводные отчеты по форме № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2018/2019 учебного года по Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/d5347c330ed0f2f685a4ef5190454611/?ysclid=lai3akgxlz618572822>

одного учителя является дефицит кадров, который на фоне продолжающегося роста численности обучающихся становится все более ощутимым.

Рисунок 3.23 Численность учеников в расчете на одного учителя в городской и сельской местности (чел.)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Министерства просвещения РФ¹⁰⁶

Дошкольное образование

Численность работников в дошкольных организациях в целом по Республике Татарстан в 2021 г. составила 22,3 тыс. человек, из которых 17,6 тыс. человек или 78,5 % являются воспитателями и старшими воспитателями.

¹⁰⁶ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/2022 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/>; Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2020/2021 учебного года URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/?ysclid=latb6ldm2p963786411>; Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/2020 учебного года». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/?ysclid=lai2eqttu3994334274>; Сводные отчеты по форме № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2018/2019 учебного года по Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/d5347c330ed0f2f685a4ef5190454611/?ysclid=lai3akgxlz618572822>.

За период с 2018 по 2021 гг. численность сотрудников дошкольного образования в целом не изменилась. Если рассматривать в кадровом разрезе, то наблюдается существенный рост численности по некоторым категориям, а именно: педагоги дополнительного образования – 175,7 %, педагоги-организаторы – 150 %, учителя-дефектологи – 149,2 %, педагоги иностранных языков – 464 % (табл. 3.14). Рост численности данных категорий сотрудников обусловлен созданием условий и развитием способностей и творческих возможностей у детей. В некоторых городских садиках с 2021 г. стали появляться педагоги иностранных языков, что позволяет создать билингвальную среду для дошкольников.

Таблица 3.14 - Кадровая структура работников дошкольного образования Республики Татарстан (чел.)

показатели	год				темп роста в 2021 г. к 2018 г., %
	2018	2019	2020	2021	
всего	22300	22637	22782	22344	100,2
воспитатели	17373	17582	17591	16628	95,7
старшие воспитатели	863	895	924	923	107,0
музыкальные руководители	1473	1468	1463	1413	95,9
инструкторы по физической культуре	680	700	710	695	102,2
учителя логопеды	945	989	1050	1091	115,4
учителя дефектологи	124	153	164	185	149,2
педагоги-психологи	558	581	593	593	106,3
социальные педагоги	24	26	22	31	129,2
педагоги-организаторы	4	5	2	6	150,0
педагоги дополнительного образования	70	73	61	123	175,7
другие педагогические работники	186	165	202	192	103,2
педагоги иностранных языков	0	0	0	464	
численность воспитанников в расчете на одного воспитателя, чел.	12,3	12,3	12,0	12,5	101,6

Составлено и рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата¹⁰⁷

Наблюдается и отрицательная динамика среди основного персонала дошкольных организаций Республики Татарстан: снизилась численность воспитателей за анализируемый период, составив в 2021 г. по отношению к 2018 г. 95,7 %. В связи с этим растет численность детей в расчете на одного воспитателя, несмотря на то, что в целом за 4 года численность воспитанников в дошкольных организациях сократилась на 2 %.

Рассматривая кадровое обеспечение дошкольных учреждений в территориальном разрезе Республики Татарстана в период с 2018 по 2021 гг., необходимо отметить, что в 31 муниципальном образовании отмечается снижение общей численности работников. Основным фактором снижения численности является низкий уровень оплаты труда, что делает профес-

¹⁰⁷ БД Паспорт муниципальных образований URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst92

сию менее интересной для привлечения молодежи в данную сферу. Наибольшее снижение численности работников дошкольного образования наблюдается в Мензелинском муниципальном образовании – снизилось до 70,1 % от уровня 2018 г. и Кайбицком муниципальном образовании – 77,7 % (табл. 3.15).

Таблица 3.15 – Темп роста кадровой обеспеченности
дошкольного образования в 2021 г. к 2018 г. (%)

муниципальное образование	всего	воспитатели	старшие воспитатели	музыкальные руководители	инструкторы по физ. культуре	учителя логопеды	учителя дефектологи	педагоги-психологи	педагоги доп. образования	педагоги иностранных языков	численность воспитанников в расчете на одного воспитателя, чел.
Агрызское	89,3	89,8	100,0	70,0	83,3	87,5	-	80,0	-	-	87,1
Азнакаевское	90,9	87,7	85,7	100,0	100,0	112,0	100,0	150,0	-	есть	92,0
Аксубаевское	82,7	79,1	-	55,6	100,0	200,0	-	75,0	-	есть	98,2
Актанышское	93,9	93,2	112,5	100,0	100,0	83,3	-	66,7	-	-	85,8
Алексеевское	96,1	89,7	100,0	100,0	66,7	-	-	166,7	-	есть	90,2
Алькеевское	91,9	91,2	100,0	66,7	-	100,0	-	0,0	-	есть	89,3
Альметьевское	104,2	103,2	112,7	103,1	102,0	110,3	100,0	91,9	200,0	-	99,1
Апастовское	94,6	95,7	200,0	66,7	-	-	-	-	-	-	79,9
Арское	103,5	103,1	108,3	86,7	109,1	140,0	-	100,0	-	есть	89,0
Атнинское	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-	-	-	-	91,4
Бавлинское	87,0	84,4	71,4	70,6	150,0	140,0	-	100,0	50,0	есть	100,00
Балтасинское	89,1	84,1	137,5	86,7	125,0	133,3	-	0,0	100,0	есть	93,6
Бугульминское	91,0	87,6	88,5	95,0	100,0	100,0	-	80,0	100,0	есть	98,2
Буинское	93,7	95,0	62,5	76,9	-	90,9	-	100,0	-	-	89,5
Тукаевское	132,0	120,7	200,0	162,5	200,0	300,0	-	0,0	-	-	99,0
Верхнеуслонское	107,4	101,2	-	140,0	-	66,7	-	100,0	-	-	104,3
Высокогорское	108,0	108,0	108,0	108,0	108,0	108,0	108,0	108,0	108,0	108,0	108,0
Дрожжановское	94,8	94,2	100,0	50,0	-	150,0	-	100,0	-	-	88,3
Елабужское	99,7	96,4	188,0	93,0	121,7	125,0	116,7	106,3	35,7	есть	89,7
Заинское	93,3	90,9	94,4	73,7	100,0	127,3	-	100,0	-	-	84,8
Зеленодольское	93,9	92,5	97,1	81,7	75,0	125,9	100,0	95,5	160,0	есть	107,5
Кайбицкое	77,6	83,7	-	100,0	-	50,0	-	-	-	-	96,7
Камско-Устьинское	96,4	93,2	200,0	80,0	-	200,0	-	200,0	200,0	-	90,6
Спасское	86,8	86,4	100,0	80,0	-	50,0	-	0,0	-	-	93,9
Кукморское	100,7	98,6	111,1	94,1	120,0	157,1	-	33,3	-	есть	90,2
Лаишевское	124,6	119,9	-	157,1	116,7	133,3	-	75,0	-	-	111,5
Лениногорское	98,8	93,9	107,4	73,8	80,0	100,0	200,0	160,0	-	есть	93,2
Мамадышское	97,0	95,2	100,0	93,3	100,0	166,7	-	100,0	-	-	89,2
Менделеевское	94,2	90,0	100,0	111,1	83,3	150,0	-	75,0	-	-	92,2

Мензелинское	70,3	65,6	-	66,7	100,0	200,0	-	83,3	-	есть	110,0
Муслюмовское	88,3	88,8	100,0	60,0	-	100,0	-	100,0	-	-	89,8
Нижнекамское	97,4	96,9	95,2	89,7	87,3	133,3	107,7	96,6	-	-	93,2
Новошешминское	89,7	86,7	100,0	100,0	-	66,7	-	-	-	есть	106,6
Нурлатское	90,9	95,3	87,5	71,4	60,0	93,8	100,0	100,0	-	есть	87,1
Пестречинское	156,5	148,0	122,2	133,3	-	300,0	-	500,0	600,0	-	108,6
Рыбно-Слободское	92,0	82,6	100,0	71,4	80,0	100,0	-	100,0	-	есть	95,8
Сабинское	94,6	92,4	71,4	111,1	133,3	85,7	-	100,0	-	есть	95,5
Сармановское	89,8	91,7	100,0	72,7	100,0	100,0	-	20,0	-	-	88,1
Ютазинское	95,1	94,2	150,0	100,0	-	100,0	-	-	-	-	93,6
Тетюшское	79,4	85,4	100,0	50,0	-	100,0	-	-	-	-	97,5
Тюлячинское	90,8	94,0	100,0	83,3	66,7	100,0	-	100,0	-	-	96,0
Черемшанское	95,1	83,1	100,0	120,0	100,0	100,0	-	-	-	есть	90,3
Чистопольское	96,8	93,2	105,3	110,7	71,4	100,0	120,0	0,0	-	-	90,3
г. Казань	105,2	95,2	107,0	101,4	110,4	111,4	222,6	108,9	213,8	есть	109,7
г. Набережные Челны	102,4	100,0	104,2	99,0	100,6	135,2	118,9	111,3	540,0	есть	101,7

	Снижается уровень показателя за анализируемый период
	Повышается или остается на том же уровне
-	Отсутствует численность работников за анализируемый период

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Росстата¹⁰⁸

Необходимо отметить, что в некоторых муниципальных образованиях отсутствуют такие специалисты, как педагог-дефектолог (34 муниципальных образования), педагог дополнительного образования (34 муниципальных образования), педагог-психолог (10 муниципальных образований), инструктор по физической культуре (11 муниципальных образований). Это является серьезной проблемой для дошкольных образовательных учреждений в этих муниципалитетах, поскольку, во-первых, нехватка данных специалистов ложится дополнительной педагогической нагрузкой на воспитателей и логопедов, а, во-вторых, нехватка специалистов приводит к снижению возможности у детей получать качественное дошкольное образование в соответствии с современными требованиями и способствующих развитию умственных и творческих способностей дошкольников.

Изменения в системе дошкольного образования, которые произошли с внедрением ФГОС, повысили требования к личностному и профессиональному развитию педагога. В этой связи необходимы существенные изменения в деятельности педагога, перестройка его шаблонов деятельности и профессиональных паттернов поведения¹⁰⁹.

¹⁰⁸ БД Паспорт муниципальных образований URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst92

¹⁰⁹ Фоменко С.Л. Процесс освоения педагогическим коллективом концепции, содержания и технологий компетентностного подхода в образовании // Образование и наука. 2012. №6. С. 65-73.

Реализация ФГОС ДО обуславливает особые требования к педагогической компетентности, физической подготовленности, морально-нравственному облику педагогов. Более того, разнообразие педагогических методик обучения и воспитания дошкольников определяет необходимость дополнительных знаний в сфере медицины, физкультуры и спорта, науки и современных технологий и т. п. Именно от педагогов ДОУ зависит воспитание и развитие опорных социально-личностных характеристик воспитанников, подготавливающих фундамент для обучения на последующих ступенях образования¹¹⁰.

В связи с этим необходимо обеспечение повышения квалификации педагогических кадров, создание информационного обеспечения введения ФГОС, обучающих семинаров по вопросам введения ФГОС для педагогов ДОО, обеспечение консультационной методической поддержки педагогов по вопросам реализации образовательной программы в контексте ФГОС ДО (семинары-практикумы, консультации и иные формы)¹¹¹.

Объект профессиональной деятельности педагога дошкольного образования – ребенок, находящийся в том возрасте, в котором закладываются основы всего будущего его развития. Специфика профессиональной деятельности в сфере дошкольного образования заключается в ее нестандартном, требующем творческой самоотдачи характере, что обусловлено постоянным взаимодействием педагога с ребенком-дошкольником. Это взаимодействие предполагает высочайшую ответственность специалиста-профессионала за должное протекание процесса и достижение планируемого педагогического результата¹¹².

В соответствии с требованиями ФГОС ДО программа дошкольного образования должна опираться на ряд принципов¹¹³:

- построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования, что позволяет сформировать индивидуальную траекторию образовательного маршрута каждого ребенка в соответствии с его возможностями, способностями и с учетом общих требований к его социально-личностному развитию;

- поддержка инициативы детей в различных видах деятельности, в том числе, проявлении творческой активности ребенком;

¹¹⁰ Жданова Н.Е., Яшкина А.А. Изменения требований к программе дошкольного образования в условиях модернизации образования // Педагогическое образование в России. 2015. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-trebovaniy-k-programme-doshkolnogo-obrazovaniya-v-usloviyah-modernizatsii-obrazovaniya>

¹¹¹ Там же.

¹¹² Михайлова Н.В. Современные требования к профессиональной подготовке специалиста по дошкольному образованию // Современные проблемы науки и образования. 2015. №5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22503>

¹¹³ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155) с изм. и доп. от 21.01.2019. URL: https://fgos.ru/FGOS/standart_pdf.php?id=993

– сотрудничество дошкольной организации с семьей, что обеспечивает согласованность системы требований к ребенку и обеспечивает усиление потенциала воспитательных воздействий.

Новизна подхода, реализуемого через ФГОС, состоит в том, что стандарт нацеливает создать условия для позитивной социализации, индивидуализации развития и поддержки детской инициативы и творческих возможностей. Именно эти ценностно-целевые инновационные установки являются основой для отбора и формирования содержания основной образовательной программы дошкольного образования. Это предполагает творческий и многовариативный подход к процессу воспитания и обучения дошкольников. Отсюда возникает необходимость делать больший акцент на свободную деятельность дошкольников, на стимулирование их инициативности через различные формы игры, исследовательской деятельности. В свою очередь, методики и технологии, применяемые в дошкольном образовании, необходимо пересмотреть и перевести с учебно-дидактического уровня на новый, игровой уровень, в котором дидактический компонент будет непременно и органично включен в эмоционально окрашенную игру¹¹⁴.

Таким образом, дальнейшее развитие дошкольного образования в Республике Татарстан видится как в расширении разнообразия форм работы с дошкольниками (классические дошкольные образовательные учреждения, семейные образовательные группы, группы инклюзивного образования различной направленности), так и в повышении квалификации педагогов дошкольного образования и разработке новых методических подходов в соответствии с требованиями ФГОС ДО и современными достижениями педагогической науки, а также последовательном привлечении молодых специалистов в эту сферу деятельности с учетом территориальной дифференциации в структуре кадрового потенциала дошкольных образовательных учреждений.

¹¹⁴ Зеер Э.Ф., Попова О.С. Психологическое сопровождение индивидуальных образовательных траекторий, обучающихся в профессиональной школе // Образование и наука. 2015. № 4. С. 88-99.

Раздел IV. Брачность

Показатели брачности и разводимости не входят в перечень ежегодно аккумулируемых DESA UN (подразделением ООН по социальным вопросам и демографии), однако вопросы семейных отношений в разных странах являются предметом пристального внимания экспертов. Многие социологи США обеспокоены кризисом семейных отношений¹¹⁵ и его предпосылками, связанными с изменениями социальных практик на примере Великобритании¹¹⁶, ряд исследователей обращались к вопросам соотношения понятий брака и сожительства¹¹⁷, симметричности, гетеронормативности брачных отношений¹¹⁸. Факторы складывания современной ситуации брачности и разводимости в России рассматривались демографами и социологами¹¹⁹, в том числе, в региональном аспекте¹²⁰. Сильная прямая взаимозависимость брачности и рождаемости и высокий уровень корреляции между брачностью и половозрастной структурой отмечена демографами как на федеральном, так и на региональном уровне¹²¹. Посредством анализа оценки мужчинами и женщинами важности по пятибалльной шкале ценностных ориентиров демографы¹²² изучили критерии определения респондентами «счастливой семьи» как абстрактной единицы, особенно это касается респондентов, планирующих вступить в брак и высказавших свои ожидания относительно будущей семьи. Реальные практики взаимодействия членов семьи могли вступить в конфликт с этими ожиданиями или моделью семьи, транслируемой родителями.

¹¹⁵ Duncan S., Phillips M. New families? Tradition and change in modern relationships // British social attitudes: the 24th report / A. Park, J. Curtis, K. Thomson, M. Phillips, M. Johnson, E. Clery (Eds.). L.: Sage, 2008. P. 1-28.

¹¹⁶ Beck U., Beck-Gernsheim E. Normal chaos of love. Cambridge: Polity Press, 1995.

¹¹⁷ Casper L.M., Bianchi S.M. Continuity and changes in the American family. Thousand Oaks, California: Sage, 2002.

¹¹⁸ Cabalero S., Edwards R. Raising children of mixed origin: A Discussion of Differences and Belonging. York: Joseph Rowntree Foundation, 2008; Giddens A. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. Cambridge: Polity Press, 1998; Johnson P. Love, Heterosexuality and Society. L.: Routledge, 2005; Young M., Willmott P. Symmetrical Family. L.: Routledge and Keegan Paul, 1973.

¹¹⁹ Архангельский В.Н. Особенности брачности и рождаемости в Москве в 2020-2021 годах // Московская медицина. 2021. №6(46). С. 84-89; Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177-185.

¹²⁰ Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. 578 с.; Демографический доклад-2021. Ретроспективный и перспективный анализ. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2021; Лагойда Н.Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе / Н.Г. Лагойда // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. №2. С. 86-96.; Немгирова С.Н. Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. №2. С. 93-104.

¹²¹ Архангельский В.Н. Особенности брачности и рождаемости в Москве в 2020-2021 годах // Московская медицина. 2021. №6(46). С. 84-89; Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. 578 с.; Демографический доклад-2021. Ретроспективный и перспективный анализ. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2021; Зарипова Э.А. Разводы в Татарстане / Ф.А. Ильдарханова, Ч.И. Ильдарханова, А.Н. Нурутдинова // Социологические исследования. 2011. №3. С. 95-102.

¹²² Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. №4. С. 805-824.

Актуальность изучения причин разводов возросла на фоне роста общего коэффициента разводимости, наблюдаемого в 2019 г., и необходимостью анализа устойчивости браков в ситуации пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г. Исследователи прогнозировали, что количество разводов резко возрастет после окончания пандемии¹²³. Связывали они это, прежде всего, с тем, что многие пары, вынужденные все время проводить дома, будут по другому сценарию взаимодействовать друг с другом. Существовавшие в семьях проблемы усугубились во время изоляции¹²⁴. Несмотря на негативные прогнозы относительно влияния коронавируса, ряд исследователей заявляли, что брак, напротив, служит важным защитным фактором в период пандемии¹²⁵.

Что касается исследований межстрановых и межрегиональных различий брачности, то они изучаются демографами С.В. Захаровым¹²⁶, А.Г. Исуповой¹²⁷, Е.М. Щербаковой¹²⁸, А.Л. Синицей¹²⁹. Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан занимается системным анализом демографических проблем в контексте семейно-центристских установок населения регионов РФ¹³⁰.

За 2000-2021 гг. российская модель брачности претерпела значительные изменения как по динамике общего коэффициента брачности, так и по половозрастным характеристикам. После периода существенного роста, составившего в 2011 г. 48 % относительно показателя 2000 г., в 2018 и 2021 гг. произошел возврат к показателям 2000 г., наименьший показатель в РФ (5,3 брака на 1000 человек) был достигнут в 2020 г. За 2000-2021 гг. в десятку регионов-лидеров Российской Федерации по общему коэффициенту брачности входили показатели Камчатского края, Ямало-Ненецкого (до 2017 г.), Ханты-Мансийского (кроме 2018 г.) и Чукотского автономных округов (в 2001-2005, 2009, 2017-2018 гг.), Республики Алтай (2000-2012 гг.), Магаданской области (2000-2003, 2005-2013 гг., 2017, 2018 и 2021 гг.), с 2007 г. – Сахалинской области (причем в 2018 и 2019 гг. – третье место по величине показателя в РФ), до 2010 г. – Чеченской Республики (в 2003, 2004, 2007, 2008 гг. – на первом ме-

¹²³ Divorces have increased during the Coronavirus pandemic and lawyers are expecting more. URL: <https://globalnews.ca/news/7188797/divorce-couples-coronavirus/>

¹²⁴ Шабанова Н.А., Синьковская И.Г. Влияние пандемии COVID-19 на интенсивность демографических событий: брачность и разводимость // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2021. № 41(41). URL: vsoa.esrae.ru/216-1286

¹²⁵ Why the Coronavirus Pandemic Is Leading So Many Couples to Divorce. URL: <https://nypost.com/2020/05/23/why-the-coronavirus-is-leading-so-many-couples-to-divorce/>

¹²⁶ Wilson B. The convergence of completed fertility for migrant generations. 2013. URL: <https://paa2013.princeton.edu/papers/130961>

¹²⁷ Expert group meeting on the impact of the COVID-19 pandemic on fertility. 2021. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/event/egm-impact-covid-19-fertility>

¹²⁸ Щербакова Е.М. Брачность в странах ЕС-28, 1990-2015 // Демоскоп Weekly. 2017. С. 725-726. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/barom01.php> (дата обращения 14.02.2022).

¹²⁹ Синица А.Л. Пространственные особенности брачности в России в 1990-2015 годах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. №1. С. 59–63; Синица А.Л. Брачность и разводимость в дальневосточном федеральном округе в 1990-2015 годах // Известия русского географического общества. 2017. № 149(5). С. 81-95.

¹³⁰ Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. Монография / Под ред. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2020. 578 с.

сте). Переместившись с девятого места в рейтинге 2000 г. (6,9 %) на первую строку рейтинга с 2012 г. (10,9 %), лидирует г. Санкт-Петербург (кроме 2015 г. и 2017 г.). Включение в расчет показателей г. Севастополь и Республики Крым с 2014 г. позволило сохранить средний уровень брачности в России на уровне 7,9 %, причем в 2015 г. и 2017 г. в г. Севастополе был достигнут максимальный среди регионов Российской Федерации общий коэффициент брачности (11,5 % и 10 %). С восьмого и девятого мест в 2018 г. и 2019 г. в пятерку и тройку лидеров по общему коэффициенту брачности в 2020 г. и 2021 г. переместился показатель Калининградской области, с восьмого и десятого мест 2019 г. и 2020 г. на четвертое место в рейтинге в 2021 г. поднялся показатель Московской области. Наименьшие в Российской Федерации показатели брачности зарегистрированы в республиках Тыва и Ингушетия, а также в Республике Северная Осетия–Алания, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской республиках, Ленинградской области, в 2015 и 2017 гг. – Чеченской Республике.

Динамика брачности в Республике Татарстан повторяет общероссийские тенденции, при этом показатель республики в 2011-2014 гг. и 2018 г. превышал средний по РФ, продемонстрировав более высокий темп прироста в 2011 г. и более низкий темп убыли в 2012-2014 гг. и 2018 г. Общий коэффициент брачности Приволжского федерального округа превышал показатель Республики Татарстан в 2003, 2009 гг. на 0,1 % и 0,2 % соответственно. В общероссийском рейтинге по общему коэффициенту брачности (в порядке убывания) Республика Татарстан в 2000 г. находилась в трети регионов с минимальными показателями: занимала 62 место (5,7 %) (наряду с Брянской, Ивановской, Костромской, Ленинградской областями, республиками Коми и Калмыкия), в 2011 г. при максимальном за 22 года для республики показателе 9,5 % было достигнуто 29 место (вместе с Республикой Карелия и Челябинской областью), то есть перешла в первую треть регионов-лидеров по брачности. В 2019 г. Республика Татарстан занимала 46 место среди регионов России с показателем 6,2 %, в 2020 г. – 42 место (наряду с Владимирской, Липецкой, Новгородской, Ростовской областями, Пермским и Алтайским краями) с показателем 5 %, в 2021 г. – 30 место с показателем 6,3 % (вместе с Белгородской и Омской областями, Пермским краем). Динамика брачности в Республике Татарстан повторяет общероссийские тенденции. Общий коэффициент брачности в Республике Татарстан в 2020 г. достиг наименьшего за 22 года показателя. Наибольший цепной темп снижения общего коэффициента брачности был отмечен в 2020 г. (-19%), республика занимала 4 место среди регионов ПФО. В 2021 г. общий коэффициент брачности в Республике Татарстан по сравнению с 2000 г. увеличился на 10,5%, республика находилась на первом месте (совместно с Пермским краем) по брачности в Приволжском федеральном округе за счет максимального за 22 года темпа прироста в 26 % и превышения показателя «доковидного» 2019 г. (рисунок 4.1).

Для изучения причин динамики брачности в Российской Федерации необходимо исследовать половозрастную структуру населения России в целом и ее регионов, а также временные ряды возрастных показателей брачности, суммарного коэффициента брачности, среднего возраста женихов и невест. Поскольку учет возраста новобрачных ведется по пятилетним группам, а в группе «старше 60 лет» по подгруппам не разбивается, средний возраст

женихов и невест был рассчитан для всех граждан бракоспособного возраста от 16 до 60 лет, а не только бракоспособного населения (холостые, разведенные, вдовы), так как эти данные доступны только для годов проведения всероссийских переписей населения.

Рисунок 4.1 – Динамика общего коэффициента брачности в Республике Татарстан в 2000-2021 гг. (%)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В 2011 г. число женщин в Российской Федерации превышало число мужчин на 16 %. При этом в возрастных группах до 24 лет доля мужчин превышала долю женщин на 3-4 %, а в группе 25-29 лет – на 0,87 %, а начиная с пятилетнего интервала 30-34 года численность женщин, относительно мужчин была выше на 1,7 %, 35-39 лет и 40-44 года – на 4,7 % и 6,2 %, а в группах 45-49 лет и 50-54 года на 11,6 % и 18,3 %, в старшей возрастной группе 55-59 лет – на 30 %.

В 2021 г. разница между числом мужчин и женщин сократилась до 15 %, численность мужчин в возрастных группах до 24 лет на 4-5 % превышала численность женщин, в группе 30-34 года – на 2 %, с пятилетнего возрастного интервала 35-39 лет женщин больше, чем мужчин на 1,3 %, 40-44 года – 5,7 %, 45-49 лет – 10,1 %, 50-54 года – 13,3 %, 55-59 лет – 23,1 % (рисунок 4.2).

Несмотря на эти изменения, брачность относительно 2011 г. снизилась во всех возрастных когортах до 35 лет у мужчин и до 45 лет у женщин. В Российской Федерации в 2021 г. по сравнению с 2011 г. доля браков, заключенных мужчинами в возрасте 16-17 лет и 18-19 лет в структуре браков не изменилась. В группе 20-24 года снизилась на 10 %, 25-29 лет снизилась на 6 %, в возрасте 30-34 года и 35-39 лет, наоборот, увеличилась на 5 % и 4 %, соответственно, в группах 40-45 лет и 45-49 лет последовало увеличение на 2 %, в группах 50-54 года и 55-59 лет – на 1 %. Снижение доли невест, по сравнению с 2002 г., в возрасте 16-17 лет составило 1 %, в группе 18-19 лет – 11 %, в возрасте 20-24 года – 4 %, в остальных возрастных группах последовал рост доли заключенных браков.

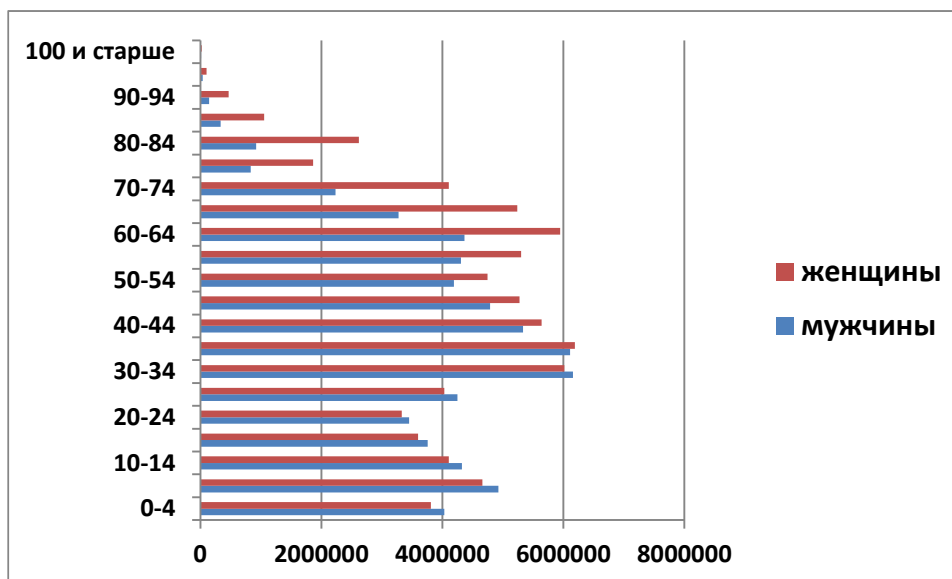

Рисунок 4.2 – Половозрастная пирамида Российской Федерации в 2021 г. (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Однако возрастные коэффициенты брачности являются более точными, так как зависят от возрастной структуры населения, а не от общего числа заключенных браков. Возрастные коэффициенты брачности были рассчитаны для браков независимо от очередности, то есть учитывались и повторные браки. Приведенные возрастные коэффициенты продемонстрировали существенные гендерные различия в возрастной структуре брачности, которые сохранились с 2011 г.: среди мужчин в 2021 г. отмечена бимодальная модель брачности в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет (47,17 ‰ и 53,58 ‰), у женщин структура представлена экстремумом в возрастном диапазоне 20-24 года. В возрастных группах до 25 лет брачность женщин превышает показатели мужчин. Подростковая брачность в возрасте 16–17 лет почти отсутствует, по сравнению с 2011 г., она снизилась в 2,6 раза (3,03 ‰), у мужчин – на 44 % (0,4 ‰), в возрасте 18-19 лет снизилась почти на треть у женщин и на 22 % у мужчин (7,4 ‰ и 34,2 соответственно), начиная с группы 20-24 года наибольшее снижение у мужчин – на 21 %, у женщин – на 14 %, в группе 25-29 лет темп прироста составил минус 17 % у мужчин и минус 12 % у женщин, в группе 30-34 года минус 16,7 % у мужчин, минус 11,4 % у женщин, в возрасте 35-39 лет у женщин зафиксировано увеличение коэффициента брачности на 4,1 %, у мужчин – снижение на 15 %.

В диапазоне 40-44 года брачность у женщин увеличилась на 19,4 %, а у мужчин сократилась на 11,7 %. У мужчин увеличение брачности, по сравнению с 2011 г., зафиксировано, начиная с возрастной группы 45-49 лет, однако темп прироста незначительный: 2,37 % (9,8 ‰), а в группе 50-54 года наблюдался прирост на 13 % (7,49 ‰), брачность женщин в этих группах увеличилась почти на треть и составила 8,15 ‰ и 5,38 ‰ соответственно. Брачность в предпенсионном возрасте 55-59 лет остается незначительной, несмотря на рост относительно показателей 2011 г.: 5,21 ‰ у мужчин и 2,99 ‰ у женщин (рисунок 4.3).

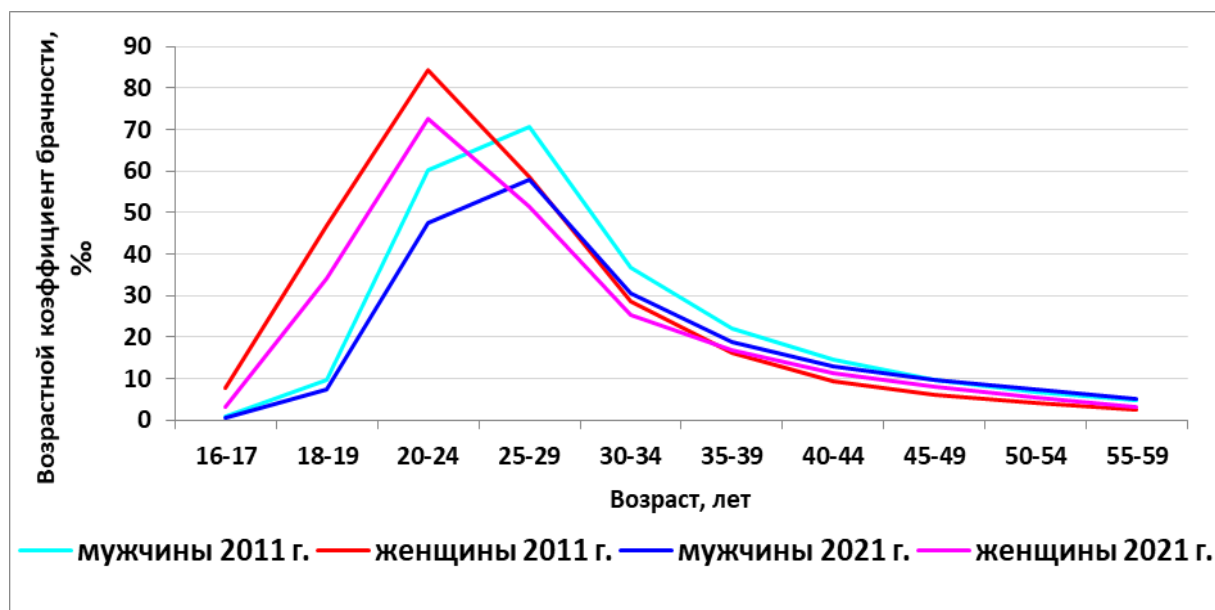

Рисунок 4.3 – Возрастные коэффициенты брачности в РФ в 2021 г.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Для выяснения причин указанной динамики необходимо рассмотреть тренды, сложившиеся на региональном уровне. Отличие от возрастной модели брачности Российской Федерации продемонстрировал Северо-Кавказский федеральный округ: среди женщин отмечена бимодальная модель брачности в возрастах 18-19 лет и 20-24 года (49,54 ‰ и 56,16 ‰), а среди мужчин, как и в среднем по Российской Федерации, наибольшая брачность наблюдается в возрастах 20-24 года и 25-29 лет (33,55 ‰ и 44,73 ‰). Регионы этого округа продемонстрировали значительные различия в половозрастной структуре брачности. Например, в Чеченской Республике и Республике Дагестан почти отсутствует ранняя подростковая брачность среди юношей и девушек 16-17 лет, в возрасте 18-19 лет, наоборот, в этих республиках максимальная по Российской Федерации брачность у девушек (57,86 ‰ и 65,25 ‰, соответственно), и наименьшие по стране показатели брачности у юношей (2,83 ‰ и 1,68 ‰, соответственно), что может объясняться традиционными представлениями среди жителей данных регионов об обязательности достижения мужчиной, как главой семьи, в отличие от женщины, возрастной и социальной зрелости. Данная тенденция сохраняется и в возрастных группах 20-24 года (таблица 4.1).

В 2021 г. Республика Татарстан по брачности в младшем подростковом возрасте находилась на 58 и 75 местах в общероссийском рейтинге в порядке убывания показателя с коэффициентами 0,2 ‰ и 1,98 ‰ у юношей и девушек 16-17 лет соответственно, тенденцию снижения подростковой брачности следует рассматривать как положительное явление ввиду того, что согласно законодательству РФ заключение брака в данном возрасте возможно только в исключительных случаях. В старшем подростковом возрасте, когда бракосочетание является легитимным (18-19 лет) – Республика Татарстан с показателями 5,94 ‰ и 28,74 ‰ также в числе регионов общероссийского рейтинга с наименьшими показателями: на 72 и 64

строках. По брачности среди молодежи 20-24 лет Республика Татарстан, наоборот, входила в десятку регионов-лидеров: на 6 и 5 местах с коэффициентами 59,82 % и 89,81 % у мужчин и женщин соответственно. В возрасте 25-29 лет мужчины также на 6 месте (66,28 %), показатели женщин значительно уступают – 52,63 % (25 место среди субъектов РФ). В диапазоне 30-34 года у мужчин с показателем 28,29 % 48 место по РФ, у женщин коэффициент брачности в данном возрасте составил 20,69 % (67 место по РФ). В группе 35-39 лет показатели по полу почти равные 15,5 % и 14,08 % (59 и 62 места по РФ у мужчин и женщин соответственно), так же и в диапазоне 40-44 лет наблюдалась незначительная разница в показателях 10,35 % и 9,04 % в пользу мужчин (60 и 62 места среди регионов РФ). В возрасте 45-49 лет и возрастной коэффициент брачности в Республике Татарстан составляет менее 10: 7,34 % (69 место) у женихов и 6,29 % (60 место) у невест, в группе 50-54 года новобрачных менее всего: 5,98 % и 3,92 %, соответственно республика находится в числе антилидеров (62 и 70 места). По интенсивности брачности в предпенсионном возрасте в Республике Татарстан также один из наименьших показателей и рейтинговых мест по стране: 3,73 % (70 место) у мужчин и 2,09 % (76 место) у женщин.

Таблица 4.1 – Структура брачности в федеральных округах РФ по полу и возрасту в 2021 г.

возраст (лет)	РФ		ПФО		ЦФО		С-КФО		С-ЗФО		ЮФО		СФО		ДВФО		УФО	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
16-17	0,4	3,0	0,4	2,9	0,3	2,1	0,2	2,9	0,3	1,9	0,3	2,2	0,4	2,7	0,2	1,5	0,2	1,4
18-19	7,4	34,2	7,1	30,7	7,0	30,4	3,5	49,5	6,9	27,2	4,4	21,4	6,0	21,6	3,5	11,3	3,8	16,0
20-24	47,6	72,5	49,6	75,5	48,7	74,4	33,6	56,2	44,9	70,9	28,3	43,6	30,5	42,8	15,0	20,0	23,5	33,0
25-29	58,1	51,6	56,1	46,9	64,8	61,1	44,7	24,8	62,6	65,3	33,7	29,2	33,2	29,7	15,7	14,6	25,3	22,0
30-34	30,7	25,3	27,5	22,0	34,1	28,6	19,7	10,6	36,0	31,7	17,5	14,7	17,6	15,2	9,0	7,9	13,5	11,5
35-39	18,7	16,7	15,5	14,8	20,7	18,2	9,8	6,9	22,3	19,9	11,3	9,9	11,7	10,9	5,6	5,4	8,8	8,4
40-44	12,8	11,3	10,7	9,6	13,8	12,1	6,2	4,5	15,2	13,6	7,7	6,5	8,4	7,5	4,3	3,8	6,1	5,7
45-49	9,8	8,2	8,2	6,6	10,5	8,8	4,6	3,2	11,6	10,0	5,7	4,7	6,3	5,2	3,3	2,8	4,7	3,9

50-54	7,5	5,4	6,1	4,4	7,9	6,0	3,2	2,1	9,4	6,6	4,3	3,0	4,3	3,0	2,5	1,6	3,5	2,4
55-59	5,2	3,0	4,3	2,4	5,4	3,2	2,3	1,3	6,5	3,6	3,0	1,7	2,9	1,7	1,6	0,8	2,2	1,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Средний возраст вступления в брак

Средний возраст вступления в брак в регионах РФ был рассчитан Центром семьи и демографии АН РТ по пятилетним возрастным интервалам (от 16 до 60 лет). Средний возраст невест в Российской Федерации в 2021 г. превысил отметку в 30 лет (30,33 года), в сельских территориях невесты младше в среднем на 1,72 года, средний возраст жениха преодолел порог в 32 года (32,11 года), причем в селах также на 1,4 года ниже, чем в городах, что может быть связано с более ранней сепарацией и эмансипацией молодых людей в сельской местности, чем в городах, где срок вступления в брак чаще откладывается в связи с получением вузовского и послевузовского образования.

В 2021 г. по среднему возрасту невесты, рассчитанному по пятилетним возрастным интервалам (от 16 до 60 лет) в порядке возрастания показателя наименьшие показатели по РФ – в республиках Северо-Кавказского федерального округа: первое место у Республики Дагестан (23,94 года), далее следуют Чеченская Республика, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики, Калмыкия, республики Адыгея и Северная Осетия–Алания. В 2021 г. в Ленинградской области, по сравнению с 2020 г., возраст невест возрос на 0,6 года (33,51 года), сохранился наивысший показатель по Российской Федерации и на 0,73 года в Магаданской области (33,07 года). Наименьший возраст жениха – также в Республике Дагестан и превышает возраст невест на 4,35 года (28,29 года). 28,5 года и 29,65 года составил средний возраст жениха в Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках. В остальных регионах РФ возраст женихов преодолел порог в 30 лет. Почти 35 лет составил средний возраст вступающих в брак мужчин в Магаданской и Ленинградской областях (34,83 года и 34,91 года соответственно).

В 2019 г. Республика Татарстан находилась на четвертом месте среди регионов Российской Федерации с самыми молодыми женихами (30,4 года), в среднем раньше вступали в брак в Республике Дагестан, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике. По возрасту невест Республика Татарстан располагалась на 6 месте (28,49 года), кроме указанных регионов Северного Кавказа, Республика Татарстан уступала также Республике Ингушетия (26,07 года) и Карачаево-Черкесской Республике (27,66 года). Среди регионов Приволжского федерального округа Республика Татарстан отличалась наименьшими показателями возраста новобрачных, схожая ситуация по возрасту вступающих в брак мужчин и женщин наблюдалась в Чувашской Республике (30,48 года и 28,52 года), Республике Мордовия (30,6 года и 28,58 года). Показатели Оренбургской области, республик Марий Эл и Башкортостан превышали средний возраст женихов Республики Татарстан на полгода (30,92 года, 30,96 года и 30,98 года), в остальных регионах округа средний возраст женихов превы-

шал 31 год, а в Пермском крае достиг 32,03 года. Возраст невест Оренбургской области, Республики Марий Эл, Пензенской области, Удмуртской Республики превышал показатель Республики Татарстан более, чем на полгода, Саратовской, Ульяновской, Нижегородской областей – более, чем на 1 год, а в Самарской, Кировской областях и Пермском крае возраст невест превысил отметку в 31 год (31,1 года, 31,2 года, 31,26 года соответственно).

В 2020 г. в Республике Татарстан сохранился наименьший в ПФО средний возраст регистрирующей брак пары (30,54 года и 28,7 года). Показатель Республики Татарстан на 0,43 года превышал возраст женихов в Республике Мордовия (30,97 года), остальные регионы превысили рубеж в 31 год, причем в Пермском крае и Кировской области средний возраст вступающих в брак мужчин был выше 32 лет (по 32,3 года). В расчете относительно других регионов РФ Республика Татарстан по возрасту женихов находилась на 4 месте, уступая только показателям Республики Дагестан, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики.

В 2020 г. Республика Татарстан по среднему возрасту женщин, вступающих в брак, находилась на 8 месте среди регионов Российской Федерации, уступая только показателям Северо-Кавказского федерального округа: Республики Дагестан (23,92 года), возглавляющей рейтинг, Чеченской Республики, Ингушетии, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республик, Адыгеи. Среди регионов ПФО Республика Татарстан занимала лидирующую позицию по среднему возрасту невест, Республика Мордовия с показателем 28,88 года уступала на 0,18 года, остальные регионы превысили отметку в 29 лет, а в Нижегородской области – 30 лет (30,06 года). Максимальные показатели зафиксированы в Ленинградской области (32,91 года), Чукотской автономной области (32,28 года), Магаданской области (32,24 года) при среднем по РФ 30,1 года.

По сравнению с 2011 г. в 2021 г. в Республике Татарстан средний возраст женщин, вступающих в брак, увеличился на 2,22 года, а мужчин – на 2 года. В 2011 г. в 6 регионах Приволжского федерального округа показатель был ниже республиканского. За 2021 г. в Республике Татарстан средний возраст молодоженов, рассчитанный по пятилетним возрастным интервалам (от 16 до 60 лет), составил 28,85 года у женщин и 30,63 года у мужчин, что на 1,48 года меньше среднероссийских (30,33 и 32,11 соответственно).

В 2021 г. средний возраст невест Республики Татарстан по сравнению с предыдущим годом возрос на 0,15 года, в результате республика оказалась на 10 месте среди регионов РФ в порядке возрастания показателя, оставалась в числе лидеров ПФО, средний брачный возраст женщин в Республике Татарстан уступал только показателю Чувашской Республики (28,78 года) и почти совпадал с возрастом вступающих в брак женщин Мордовской Республики (28,86 года). По среднему возрасту женихов в 2021 г. Республика Татарстан находилась на 5 месте среди регионов РФ, уступая только регионам Северного Кавказа, и на первом месте в Приволжском федеральном округе. На 0,12 и 0,18 года превышает его показатели республик Мордовия и Чувашия. В остальных регионах Приволжского федерального округа показатель превысил отметку в 31 год. Наибольший показатель в Приволжском федеральном округе – в Кировской области (на 1,5 года выше, чем в РТ).

Суммарный коэффициент брачности

Расчет суммарного коэффициента брачности (сумма приведенных возрастных коэффициентов в возрасте от 16 до 60 лет) определил значительную разницу у женщин и мужчин: наименьшие суммарные коэффициенты брачности в 2021 г. продемонстрировала Республика Ингушетия (0,419 у мужчин и 0,351 у женщин).

Минимальные показатели суммарного коэффициента брачности мужчин в 2021 г. продемонстрировали и другие республики Северного Кавказа: Дагестан, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики, что может быть связано с религиозными практиками в регионах Северного Кавказа, регламентирующими разводы и браки, в том числе повторные, а также республики Тыва и Калмыкия, Ленинградская область. Наивысшие показатели в Санкт-Петербурге (1,42) и Краснодарском крае (1,18).

По суммарному коэффициенту брачности женщин наименьшие показатели также у национальных регионов: Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия – Алания, но Чеченская Республика за счет наивысшей брачности у женщин 18-19 лет входит в группу средних показателей, максимальные показатели в Санкт-Петербурге, Камчатском крае, г. Севастополе, Приморском и Краснодарском краях, Калининградской, Сахалинской, Московской, Калужской областях.

Рекордная брачность в Санкт-Петербурге подтверждается другими исследователями, связывающими данное явление с распространением так называемого «свадебного туризма», когда новобрачные из других регионов РФ стремятся провести обряд бракосочетания в северной столице РФ¹³¹. Подача документов о регистрации брака в электронном виде с возможностью выбора ЗАГСа осуществляется в Российской Федерации с 2013 г.¹³² Пик брачности в Санкт-Петербурге может быть связан с реализацией в 2021 г. торжественных церемоний регистраций браков, отложенных в связи с ограничительными мерами по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 г., при этом в 2020 г., несмотря на значительное снижение брачности, по сравнению с доковидным периодом, сохранялся наивысший показатель по РФ (1,1 у мужчин и 1,17 у женщин). Наибольшее влияние свадебный туризм оказывает на соседний регион с наименьшим в Российской Федерации уровнем брачности – Ленинградскую область.

Расчет суммарного коэффициента брачности как суммы приведенных возрастных коэффициентов в возрасте от 16 до 60 лет определил сохранение за рассматриваемый период разницы между показателями мужчин и женщин в Республике Татарстан в 0,06 брака. В 2019 г. суммарная брачность у мужчин составляла 0,918 брака, у женщин 0,977 брака в течение жизни при сохранении интенсивности на уровне 2020 г. По величине показателя в порядке убывания показателя Республика Татарстан находилась на 45 позиции среди мужчин и на 56 среди женщин.

¹³¹ Белоусова И. Особенности свадебного туризма в Санкт-Петербурге // Наука. Мысль. 2014. № 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-svadebnogo-turizma-v-sankt-peterburge/viewer>

¹³² Ст. 26. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» в редакции Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 133-ФЗ.

В 2020 г. суммарный коэффициент брачности мужчин снизился на 17 %, у женщин – на 16 % и составил 0,76 и 0,82 брака в течение жизни при сохранении интенсивности на уровне 2020 г. Республика Татарстан занимала 44 и 46 места среди мужчин и женщин, соответственно, в порядке убывания показателя, демонстрируя близкие к средним по РФ показатели. Среди регионов Приволжского федерального округа республика занимала пятое и четвертое места.

В 2021 г. по суммарному коэффициенту брачности сохранились гендерные различия в Республике Татарстан: 0,99 и 1,05 браков у мужчин и у женщин, прирост показателя за год составил 30 % и 28 % соответственно. В городах гендерные различия не столь существенны (1,04 и 1,06 и соответственно), чем в селах, где разница составила 17 % (0,87 и 1,02 брака соответственно). Среди регионов Российской Федерации по суммарному коэффициенту брачности мужчин у республики 28 место, а по суммарному коэффициенту брачности женщин – 36 место.

В Приволжском федеральном округе Республика Татарстан лидирует по величине данного показателя среди мужчин, а среди женщин – второе место в округе, наибольший показатель по суммарному коэффициенту брачности женщин – в Самарской области (1,079 брака), минимальные показатели в Приволжском федеральном округе – в Республике Марий Эл (0,71 у мужчин и 0,795 у женщин) и Чувашской Республике (0,73 у мужчин и 0,8 у женщин).

Муниципальный разрез брачности

В течение 2019-2021 гг. стабильно минимальные показатели по брачности отмечены в Агрызском, Тукаевском, Ютазинском муниципальных районах. В 2020 г. увеличение относительно 2019 г. наблюдалось только в Верхнеуслонском муниципальном районе, а в 2021 г. был достигнут максимальный показатель среди муниципальных образований РТ (9,7 ‰). В 2020 г. общий коэффициент брачности Спасского муниципального района сохранился на уровне 2019 г. Снижение в 2019-2021 гг. наблюдалось в Менделеевском районе. В Арском и Сабинском районах стабильно сохранялись высокие показатели брачности. В 2021 г. общий коэффициент брачности в Азнакаевском, Аксубаевском, Алексеевском, Апастовском, Арском, Атнинском, Бавлинском, Буинском, Верхнеуслонском, Высокогорском, Кукморском, Лаишевском, Мензелинском, Нижнекамском, Нурлатском, Пестречинском, Сабинском, Спасском, Тукаевском, Черемшанском, Ютазинском муниципальных районах превысил показатели 2019 г., в Альметьевском муниципальном районе произошел возврат к показателям 2019 г., в остальных муниципальных районах «доковидные» показатели не были восстановлены (таблица 4.2).

По 4 муниципальных района в 2019 г. (Агрызский, Бавлинский, Тукаевский, Ютазинский) и в 2020 г. (Агрызский, Кайбицкий, Тукаевский, Ютазинский) по уровню брачности находились в диапазоне наименьших показателей, в 2021 г. – таковых 9 (несмотря на рост показателя относительно 2019 г., кроме указанных, Черемшанский, Менделеевский, Заинский, Дрожжановский муниципальные районы) вследствие увеличения среднего по Респу-

лике Татарстан показателя за счет прироста на треть показателей в муниципальных образованиях-лидерах по брачности: Верхнеуслонском (на 38 %), Пестречинском (45 %), Арском (35 %), Сабинском (32 %), и на 45-46 % относительно 2020 г. в муниципальных образованиях со средними показателями: Аксубаевском, Атнинском, Буинском, на треть – в Камско-Устьинском (38 %), Балтасинском (37 %) муниципальных районах, г. Казани (34 %).

Таблица 4.2 – Динамика общего коэффициента брачности
в РТ в муниципальном разрезе в 2019-2021 гг. (‰)

муниципальные образования	год			муниципальные образования	год		
	2019	2020	2021		2019	2020	2021
муниципальные районы							
Агрызский	5,1	3,3	4	Лаишевский	5,5	5,1	6,3
Азнакаевский	6,3	5	6,4	Лениногорский	6,1	5	5,9
Аксубаевский	5,9	4,5	6,6	Мамадышский	6,1	5,1	5,7
Актанышский	5,8	4,9	5,7	Менделеевский	5,5	5,3	5,1
Алексеевский	5,6	5	6	Мензелинский	5,5	5,1	6
Алькеевский	7,9	6	6,8	Муслюмовский	7,5	5,3	6,7
Альметьевский	6	4,5	6	Нижекамский	5,8	4,9	5,9
Апастовский	5,8	5,5	7,5	Новошешминский	8,6	5,3	7
Арский	7,3	5,8	7,8	Нурлатский	5,4	4,9	6,1
Атнинский	7,3	5,2	7,6	Пестречинский	6,4	5,6	8,1
Бавлинский	4,9	4,2	5	Рыбно-Слободский	6,4	5,1	5,9
Балтасинский	6,9	4,9	6,7	Сабинский	7,6	5,9	7,8
Бугульминский	5,8	4,8	5,7	Сармановский	6,3	4,4	5,8
Буинский	6,6	4,8	7	Спасский	6	6	6,4
Верхнеуслонский	6,7	7	9,7	Тетюшский	6,4	4,6	5,8
Высокогорский	6,7	5,8	6,9	Тукаевский	3,6	2,4	3,7
Дрожжановский	5,9	4,6	5,3	Тюлячинский	7,7	6	7
Елабужский	6,3	4,7	5,8	Черемшанский	5,5	4,5	5,6
Заинский	5,5	4,1	5,2	Чистопольский	5,8	4,6	5,7
Зеленодольский	6,5	5,1	6,3	Ютазинский	4,5	3,7	4,7
Кайбицкий	6,1	3,8	5,1	городские округа			
Камско-Устьинский	8,2	5,5	7,6	г. Казань	6,4	5	6,7
Кукморский	6,6	6,6	6,9	г. Набережные Челны	6,2	5,1	6,3

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В 2021 г. максимальный прирост на 54 % относительно 2020 г. отмечен в Тукаевском муниципальном районе, что объясняется спадом коэффициента брачности почти на треть в 2020 г., а прирост 2021 г. относительно 2019 г. составил всего 3 % – район сохраняет наименьший показатель в РТ ввиду миграционного оттока молодежи в г. Набережные Челны и другие города республики. Причиной рекордных темпов прироста в Арском, Пестречинском, Верхнеуслонском районах 2021 г. может являться их субурбанизационное положение относительно г. Казани, и активное переселение молодежи в такие поселки с новыми возводимыми жилыми комплексами более доступными в ценовом диапазоне, в том числе, в связи с возросшим спросом на индивидуальное жилье в период пандемии, с возможностью работать в столице.

Брачный выбор

С 2019 г. по 2020 г., наряду со снижением брачности, происходило сокращение числа браков, заключенных между гражданами РФ и иностранными гражданами как в РФ, так и в Республике Татарстан. В 2019 г. в РФ 92,6 % (880 087 браков) всех браков были заключены между гражданами РФ, в Российской Федерации зарегистрировано 0,16 % (1 474 брака) между иностранцами. В 1,91 % случаев (18 128) россияне сделали свой брачный выбор в пользу невест преимущественно из государств ближнего зарубежья: Таджикистана (2 251), Азербайджана (2 006), Казахстана (1 563), Узбекистана (1 479), Молдавии (996), Армении (916), Белорусии (891), Киргизии (666), Грузии (360), прочих стран (223). 0,7 % вступающих в брак невест не указали гражданство. Гражданство невест остальных стран представлено единичными случаями. В 2019 г. невесты РФ в 2,9 % случаев (27 402) выходили замуж за граждан других государств, в большинстве своем избранниками российских невест становились представители ближнего зарубежья: Таджикистана (5 941), Украины (5 169), Азербайджана (4 015), Узбекистана (2 315), Молдавии (1 528), Казахстана (1 250), Армении (907), Белорусии (713), Киргизии (192), территориально близких стран: Афганистана (496), Грузии (575), Турции (331), Ближнего Востока: Сирии (267), Израиля (265), среди европейских стран: Германии (304) и Италии (166), других европейских стран, а также США и Вьетнама – менее 0,02 %, прочих стран (0,18 %, 1 679 браков). В 1,5 % случаев гражданство супруга не было указано.

В 2019 г. в Республике Татарстан в 90,9 % случаев (21 973) новобрачные являлись гражданами РФ. 1,12 % брачных союзов (272) заключены между татарстанцами и невестами-представительницами ближнего зарубежья: Узбекистана (65), Таджикистана (55), Азербайджана (45), Казахстана (37), Украины (27), Киргизии (11), Армении (7), Белорусии и Молдавии (по 3), Туркмении (2), а также Вьетнама (10), Израиля, Индии, Сирии (по 1), прочих стран (4), в 5 % случаев (1 206) гражданство супруги не было указано.

В 2019 г. 2,4 % браков были заключены с женихами-иностранцами, брачный выбор женщин представлен более широким, чем у мужчин, диапазоном представителей стран ближнего зарубежья: Узбекистана (119), Таджикистана (103), Азербайджана (86), Украины (54), Казахстана (29), Армении (25), Белорусии и Туркмении (по 11) и дальнего зарубежья: Турции (19), Вьетнама (9), Германии и Киргизии (по 8), Сирии (7), Афганистана (6), Грузии и Египта (по 5), Италии (4), Индии и Израиля (по 3), Китая и Монголии (по 2), отмечены единичные случаи представительств Болгарии, Греции, Сербии, США, прочих стран (59), гражданство невест не указано в 57 случаях, 25 браков заключено между иностранцами.

В 2020 г. на фоне общего снижения брачности, миграционных трудностей, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, возможно, обусловивших откладывание заключения брака, возросла доля брачных союзов (727 044, 94,3 %), в которых обоими супругами являлись граждане РФ, 0,13 % – иностранцы, в 1,7 % случаев (13 276) граждане Российской Федерации избрали в качестве невест представительниц других стран, преимущественно ближнего зарубежья (в порядке снижения доли браков): Украины, Таджикистана, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Армении, Белорусии, Молдавии).

Невесты РФ в 2,9 % случаев (22 455) выходили замуж за граждан (в порядке снижения доли браков): Таджикистана, Украины, Узбекистана, Азербайджана, прочих стран, Казахстана, Армении, Молдавии), в 0,8 % случаев гражданство женихов не указано.

В 2020 г. 96,4 % (18 646) браков в Республике Татарстан были заключены между россиянами, 1,03 % (199) брачных союзов образованы между иностранками и гражданами РФ. Брачный выбор татарстанцев распределился преимущественно среди невест-гражданок стран ближнего зарубежья: Таджикистана (45), Узбекистана (43), Азербайджана (22), Казахстана (19), Украины (16), Вьетнама (12), Киргизии (11), зарегистрированы единичные случаи представительства других стран: Армении (9), Белорусии (6), прочих стран (4), Молдавии, Сирии (по 3), Грузии, Египта, Израиля, США, Турции, Эстонии (по 1), 24 невесты не указали свое гражданство.

В 2020 г. в Республике Татарстан относительно 2019 г. в 1,5 раза сократилось количество браков невест-гражданок РФ с представителями других стран (2 %, 385), большинство из которых также составили граждане Таджикистана (76), Узбекистана (68), Азербайджана (67), Казахстана (22), Турции (20), Украины (19), Армении (11), прочих стран (37), в 0,23% случаев (45) гражданство жениха не указано, менее 10 браков зафиксированы с гражданами Киргизии, Сирии (по 9), Белоруссии, Египта (по 8), Афганистана (5), Грузии, Израиля, Молдавии, Туркмении (по 4), Вьетнама (3), Германии и Китая (по 2), Латвии, Индии, США (по 1).

В 2021 г. доля супружеских пар, в которых новобрачные являлись гражданами РФ, снизилась на 2,6 % (91,7 %), 0,16 % браков заключено между иностранцами (рисунки 4.4, 4.5).

На 1,4 % относительно 2020 г. увеличилась доля браков (39445) между гражданками РФ и представителями других государств, возможно, вследствие реализации матримониальных планов, отложенных в связи с миграционными ограничениями, введенными в период противодействия распространению коронавирусной инфекции, однако относительно доковидного 2019 г., также отмечено увеличение в 1,4 раза. 1,4 % супружеских союзов (13081) заключено с гражданами Таджикистана, 0,63 % – Азербайджана (5810), по 0,4 % – Украины и Узбекистана (4043 и 3813), по 0,2 % – Армении, Казахстана (2238, 1863) и прочих стран (1841). В 9 172 актах о заключении брака (1 %) гражданство супруга не было указано. Рост почти в 2 раза относительно 2020 г. коснулся и доли браков россиян с гражданками других государств 24957 (2,7 %), прирост числа таких браков относительно 2019 г. составил 27 %. Не указано гражданство невест в 0,07 % (639 браков) (рисунки 4.4, 4.5).

Рисунок 4.4 – Доля женихов в структуре межнациональных браков в РФ в 2021 г.
Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Рисунок 4.5 – Доля невест в структуре межнациональных браков в РФ в 2021 г. (%)
Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. в Республике Татарстан 94 % всех браков (23 248) были заключены между гражданами РФ. Женщины в 2 раза чаще останавливали свой брачный выбор на иностранцах: в 3,3 % браков (823) избранниками татарстанских невест стали иностранцы, в 1,5 % (376

браков), наоборот, супругами россиян стали гражданки других стран, в 0,8 % случаев гражданство новобрачных не было указано. 0,2 % составили браки (44), в которых и жених, и невеста были иностранными гражданами. Жители Татарстана сделали свой брачный выбор в пользу женихов и невест из стран ближнего зарубежья: Таджикистана (118 и 242), Узбекистана (74), Азербайджана (49 и 114), Киргизии (31 и 17), Казахстана (30 и 34), Украины (19 и 27), Армении (16 и 27), а также Вьетнама (11 и 17), случаи браков с представительницами других стран ближнего и дальнего зарубежья единичные: Белорусии (5 и 6), Молдавии (4 и 2), Грузии (4 и 9), Туркмении (3 и 5), Германии (по 1), Литвы, Сирии (1 и 7), прочих стран (9 и 91), в 36 у невест и 80 случаях у женихов гражданство не было указано. География брачного выбора у невест Республики Татарстан в 2021 г. была шире, чем у мужчин, но сократилась относительно 2020 г.: Египет (38), Турция (34), США (7), Китай (4), Индия (3), Афганистан и Сербия (по 2), Латвия, Эстония, Польша, Израиль, Великобритания (по 1) (рисунки 4.6, 4.7). Как и в случае со странами ближнего зарубежья, специфическим фактором брачного выбора для жителей Республики Татарстан, отличающим от диапазона брачного выбора в среднем по Российской Федерации, могла стать религиозная принадлежность избранников (большинство женихов/невест татарстанцев в структуре межнациональных браков составили представители стран, исповедующих ислам).

Рисунок 4.6 – Доля женихов в структуре межнациональных браков в РТ в 2021 г. (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Рисунок 4.7 – Доля невест в структуре межнациональных браков в РТ в 2021 г. (%)
 Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Сезонный фактор брачности

Сезонный характер брачности в Республике Татарстан более ярко выражен относительно средних показателей по Российской Федерации. 52 % регистраций браков в Республике Татарстан в 2019 г. приходились на период с июня по сентябрь, что определяется агрокультурными и религиозными традициями среди христиан, запрещающими проведение обрядов венчания во время постов: в декабре, марте либо апреле (в зависимости от переходящих сроков Великого поста), второй половине августа, при этом в республике каждый шестой брак приходился на август, в РФ – каждый седьмой брак. Сроки постов в Исламе не привязаны к российским агрокультурным традициям, являются переходящими, совершение обрядов бракосочетания не запрещается, но ограничивается празднование в дневное время суток, что вынуждает мусульман перенести церемонию на другой период. На май приходилось минимальное количество браков (4 %), что можно связывать с наличием определенных суеверных традиций. В 2020 г. на фоне введения мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции произошло смещение календаря бракосочетаний. Прирост относительно показателей 2019 г. в РФ и РТ на 30 % отмечен только в феврале 2020 г., в остальные месяцы произошло сокращение числа браков, наиболее значительное связано с введением режима самоизоляции: в РФ в апреле и мае 2020 г. темп снижения составил 40 % и 65 % относительно аналогичных периодов 2019 г., в Республике Татарстан разница с предыдущим годом составила 64 % и 56 %. Соответственно, в годовом распределении вдвоекратно сократились доли браков, заключенных в апреле и мае (3 % и 2 % соответственно). Перенесение церемоний привело к тому, что брачный сезон сместился на осень 2020 г.: мак-

симальные показатели как в РФ, так и в РТ отмечены с июля по октябрь 2020 г. Уменьшение числа регистраций семейных союзов почти на треть относительно 2019 г. зафиксировано в РФ и РТ в июне, ноябре и декабре 2020 г., а за год снижение числа браков относительно 2019 г. в РФ составило 19 %, в РТ 20 %. В целом по РФ в 2021 г. число браков относительно 2020 г. возросло на 20 %, однако на 3 % меньше, чем в 2019 г.

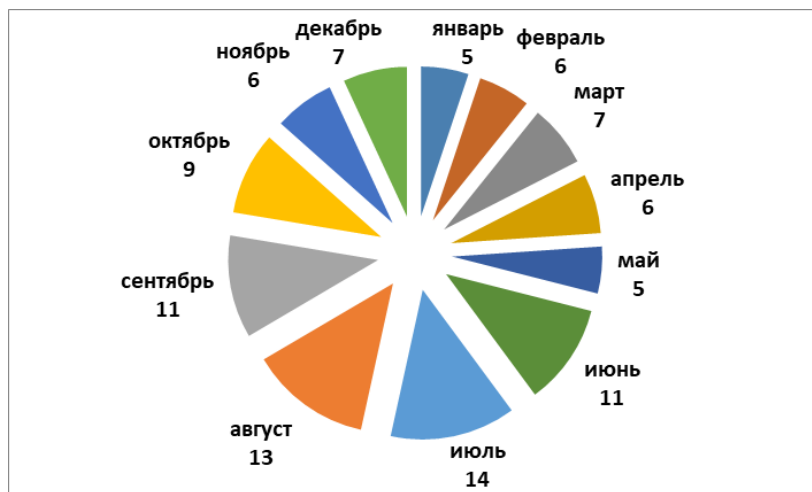

Рисунок 4.8 – Распределение браков в РФ по месяцам в 2021 г. (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

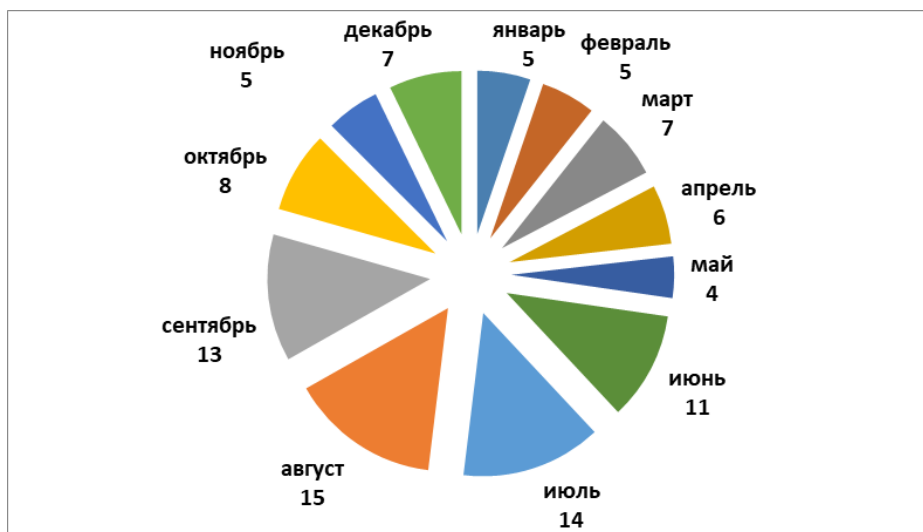

Рисунок 4.9 – Распределение браков в РТ по месяцам в 2021 г. (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. сезонные тенденции брачности вернулись к доковидным показателям: половина браков в республике в 2021 г. регистрировались с июня по сентябрь, максимум в РТ (15 %) бракосочетаний приходился на август, в РФ каждый седьмой брак приходился на

июль (рисунки 4.8, 4.9). Подобные сезонные закономерности следует учитывать при организации так называемого свадебного туризма, например, в г. Казани.

Динамика брачности в Республике Татарстан повторяет общероссийские тенденции. Число браков за 2021 г. относительно 2020 г. в РТ увеличилось почти на треть и почти вернулось на доковидный уровень. В общероссийском рейтинге по общему коэффициенту брачности (в порядке убывания) Республика Татарстан с 62 места переместилась на 32 место и на первое место (совместно с Пермским краем) по брачности в Приволжском федеральном округе. Республика Татарстан по возрасту молодоженов в числе лидеров Приволжского федерального округа и в десятке регионов РФ с наиболее низкими возрастами невест. По среднему возрасту женихов в 2021 г. Республика Татарстан уступала только четырем регионам Северного Кавказа. Среди регионов Российской Федерации по суммарному коэффициенту брачности мужчин республика в числе трети регионов с наивысшими показателями, а по суммарному коэффициенту брачности женщин – 36 место. В Приволжском федеральном округе Республика Татарстан занимает лидирующие позиции по величине данного показателя среди мужчин, а среди женщин – второе место в округе. В 2021 г. по суммарному коэффициенту брачности в Республике Татарстан сохранились гендерные различия, но в городах они не столь существенны.

Раздел V. Современная татарская семья: воспроизводство социодемографического капитала

Социально-демографический портрет опрошенных татар

В анкетном опросе, проведенном Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан при поддержке Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Татарстан» на территории Республики Татарстан в 2021 г., приняло участие 1329 человек, только татарское (по самоидентификации) население вне зависимости от степени владения татарским языком, проживающее в трех типах поселений: 1) населенные пункты с преимущественно татарским (Актанышский, Сабинский и Балтасинский муниципальные районы), 2) преимущественно русским (Алексеевский, Верхнеуслонский, Зеленодольский муниципальные районы) и 3) смешанным (гг. Казань, Набережные Челны, Тетюшский муниципальный район) населением¹³³. Основные характеристики выборочной совокупности представлены в таблицах 5.1-5.3.

Таблица 5.1 – Основные социально-демографические характеристики опрошенных татар (%)

валидный процент		
Ваш пол	мужской	37,5
	женский	62,5
Ваш возраст	18-22 года	3,6
	23-27 лет	6,2
	28-32 года	10,0
	33-37 лет	14,4
	38-42 года	11,8
	43-47 лет	10,2
	48-52 года	14,4
	53-57 лет	14,5
	58-62 года	9,2
	63-67 лет	4,1
	68 и старше	1,6
Ваше образование	незаконченное среднее	1,0
	среднее	5,8
	среднее специальное (ПТУ)	12,0
	среднее техническое (техникум)	14,0
	незаконченное высшее	3,9
	высшее (специалист)	46,3
	высшее (бакалавр)	8,1
	высшее (магистр)	4,2
	два и более высших	4,4
	послевузовское - кандидат или доктор наук	0,3
Ваше семейное положение	зарегистрированный в ЗАГС брак	74
	незарегистрированный в ЗАГС («гражданский») брак	3,1

¹³³ Федеральной службой по интеллектуальной собственности выдано свидетельство о государственной регистрации базы данных №2022620685 «Социологическое исследование «Современная татарская семья: воспроизводство социодемографического капитала (региональный аспект) на платформе IBM SPSS STATISTICS». Дата государственной регистрации в Реестре баз данных 30 марта 2022 г. Правообладатель: ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

	проведен только обряд бракосочетания (никах), без регистрации в ЗАГС	1,6	
	не женат/не замужем	9,5	
	разведен(а)	7,2	
	вдовец (вдова)	4,6	
есть ли у Вас ребенок?	да	85,1	
	нет	14,9	
количество детей	1 ребенок	26,1	
	2 детей	55,7	
	3 детей	14,8	
	4 детей	1,5	
	5 детей и более	1,9	
в какой сфере деятельности Вы и Ваши родители работаете(ют) или работали по последнему месту работы?		вы	супруг(а)
	промышленность	6,7	11,0
	строительство	6,4	12,7
	сельское / лесное хозяйство	5,6	7,5
	грузовой транспорт	2,0	7,1
	пассажирский транспорт	1,1	3,3
	органы госуправления	11,4	5,9
	финансы, кредит	4,1	5,6
	связь, доставка и быт	1,7	4,0
	наука, образование	24,9	15,0
	искусство, культура	8,7	3,9
	здравоохранение	8,6	6,8
	соцобеспечение	9,7	4,0
	органы правопорядка	3,0	5,8
	общественное питание	1,7	1,7
	жилищно-коммунальное хозяйство	2,3	3,6
	система массовых коммуникаций	1,9	2,2
национальный состав района проживания	преобладающее татарское население	33,3	
	смешанное население	35,0	
	преобладающее русское население	31,7	
тип поселения	городское	57,6	
	сельское	42,4	
национальный состав супружеской семьи	татарская	83,3	
	смешанная	9,7	
	русская	6,3	

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.2 – Основные социально-демографические характеристики опрошенных татар в разрезе типа поселения (%)

		тип поселения		всего
		городское	сельское	
Ваш пол	мужской	36,6	40,5	38,2
	женский	63,4	59,5	61,8
Ваш возраст	18-22 года	3,9	3,0	3,5
	23-27 лет	5,9	4,8	5,5
	28-32 года	10,0	9,4	9,7
	33-37 лет	16,0	12,8	14,6
	38-42 года	12,1	12,4	12,2
	43-47 лет	10,7	9,8	10,3

	48-52 года	14,9	14,6	14,8
	53-57 лет	13,8	15,3	14,4
	58-62 года	8,3	10,1	9,1
	63-67 лет	3,4	5,0	4,1
	68 лет и старше	1,0	2,7	1,8
Ваше образование	незаконченное среднее	0,5	1,6	1,0
	среднее	3,9	7,6	5,5
	среднее специальное (ПТУ)	9,1	15,8	12
	среднее техническое (техникум)	11,6	16,7	13,8
	незаконченное высшее	4,6	4,1	4,4
	высшее (специалист)	50,6	40,6	46,3
	высшее (бакалавр)	8,4	5,7	7,2
	высшее (магистр)	5,8	3,7	4,9
	два и более высших	4,8	4,1	4,5
	послевузовское - кандидат или доктор наук	0,7		0,4
Ваше семейное положение	зарегистрированный в ЗАГС брак	72,6	76,7	74,3
	незарегистрированный в ЗАГС («гражданский») брак	3,9	2,3	3,2
	проведен только обряд бракосочетания (никах), без регистрации в ЗАГС	2,2	0,9	1,7
	не женат / не замужем	11,2	8,9	10,2
	разведен(-а)	6,1	6,4	6,2
	вдовец (вдова)	4,1	4,8	4,4
есть ли у Вас ребенок?	да	84,2	88,5	86,1
	да, но, к сожалению, умер	0,2	0,9	0,5
	нет	15,6	10,6	13,5
есть ли у Вас ребенок?: количество детей	1 ребенок	25,5	21,6	23,8
	2 детей	58,0	55,0	56,7
	3 детей	13,9	18,5	15,9
	4 детей	1,2	2,1	1,6
	5 детей и более	1,4	2,8	2,0
в какой сфере деятельности Вы и Ваши родители работаете(ют) или работали по последнему месту работы?: Вы	промышленность	6,3	5,3	5,9
	строительство	5,8	5,3	5,6
	сельское / лесное хозяйство	3,0	11,1	6,4
	грузовой транспорт	1,1	3,1	1,9
	пассажирский транспорт	1,2	1,0	1,1
	органы госуправления	11,6	9,4	10,7
	финансы, кредит	4,4	4,1	4,3
	связь, доставка и быт	2,3	1,9	2,1
	наука, образование	35,6	14,9	26,9
	искусство, культура	8,2	13,5	10,5
	здравоохранение	6,8	10,1	8,2
	соцобеспечение	5,1	12,3	8,1
	органы правопорядка	2,6	3,6	3,0
	общественное питание	0,9	1,2	1,0

	жилищно-коммунальное хозяйство	2,6	1,4	2,1
	система массовых коммуникаций	2,3	1,7	2,0
	другое	0,2		0,1
в какой сфере деятельности Вы и Ваши родители работали(ют) или работали по последнему месту работы?: супруг(а)	промышленность	11,7	5,6	9,1
	строительство	13,2	10,9	12,2
	сельское / лесное хозяйство	2,6	14,2	7,6
	грузовой транспорт	7,2	7,3	7,3
	пассажирский транспорт	3,0	3,4	3,1
	органы госуправления	6,0	6,4	6,2
	финансы, кредит	5,5	5,3	5,4
	связь, доставка и быт	4,7	3,4	4,1
	наука, образование	18,1	13,7	16,2
	искусство, культура	3,0	6,1	4,4
	здравоохранение	7,0	8,1	7,5
	соцобеспечение	1,9	6,1	3,7
	органы правопорядка	7,7	3,6	5,9
	общественное питание	0,9	1,7	1,2
	жилищно-коммунальное хозяйство	4,9	2,8	4,0
	система массовых коммуникаций	2,3	1,4	1,9
	другое	0,2		0,1
национальный состав супружеской семьи	татарская	85,2	89,0	86,8
	смешанная	8,9	5,4	7,4
	русская	5,9	5,6	5,8

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.3 – Основные социально-демографические характеристики опрошенных татар в разрезе национального состава мест проживания (%)

		национальный состав			всего
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	
Ваш пол	мужской	41,9	34,3	36,4	37,5
	женский	58,1	65,7	63,6	62,5
Ваш возраст	18-22 года	3,0	3,3	4,6	3,6
	23-27 лет	6,2	5,7	7,0	6,2
	28-32 года	10,0	10,2	9,6	10,0
	33-37 лет	14,4	14,3	14,4	14,4
	38-42 года	10,9	12,6	11,8	11,8
	43-47 лет	9,8	11,1	9,6	10,2
	48-52 года	16,6	15,0	11,5	14,4
	53-57 лет	15,3	13,5	14,9	14,5

	58-62 года	7,5	10,7	9,4	9,2
	63-67 лет	4,6	2,8	5,0	4,1
	68 и старше	1,8	0,9	2,4	1,7
Ваше образование	незаконченное среднее	1,1	0,4	1,4	1,0
	среднее	6,6	4,2	6,7	5,8
	среднее специальное (ПТУ)	10,7	12,1	13,2	12,0
	среднее техническое (техникум)	16,9	10,8	14,6	14,0
	незаконченное высшее	5,0	3,7	2,9	3,9
	высшее (специалист)	43,4	50,7	44,7	46,1
	высшее (бакалавр)	7,8	7,9	8,6	8,1
	высшее (магистр)	4,6	5,1	2,9	4,2
	два и более высших	3,9	4,2	5,0	4,4
	послевузовское - кандидат или доктор наук		0,9		0,3
Ваше семейное положение	зарегистрированный в ЗАГС брак	82,0	70,9	68,6	73,9
	незарегистрированный в ЗАГС («гражданский») брак	0,5	4,3	4,8	3,2
	проведен только обряд бракосочетания (никах), без регистрации в ЗАГС	0,7	2,6	1,4	1,6
	не женат / не замужем	7,7	12,2	8,4	9,5
	разведен(-а)	4,6	6,5	10,8	7,2
	вдовец (вдова)	4,6	3,5	6,0	4,6
национальный состав супружеской семьи	татарская	98,5	82,6	68,8	83,9
	смешанная	0,7	10,2	19,6	9,8
	русская	0,7	7,3	11,6	6,3
есть ли у Вас ребенок?	да	91,1	83,9	80,3	85,1
	да, но, к сожалению, умер	0,7		0,5	0,4
	нет	8,3	16,1	19,2	14,5
есть ли у Вас ребенок?: количество детей	1 ребенок	17,8	29,6	32,2	26,1
	2 детей	56,6	54,9	55,5	55,7
	3 детей	21,1	12,4	10,1	14,8
	4 детей	2,3	1,1	1,2	1,5
	5 детей и более	2,2	2,0	1	1,9
в какой сфере деятельности Вы и Ваши родители работаете(ют) или работали по последнему месту работы?: Вы	промышленность	6,0	6,0	8,3	6,7
	строительство	3,6	6,3	9,5	6,4
	сельское / лесное хозяйство	10,4	2,2	4,5	5,6
	грузовой транспорт	2,2	1,6	2,3	2,0
	пассажирский транспорт	1,0	1,1	1,3	1,1
	органы госуправления	13,0	7,6	14,0	11,4
	финансы, кредит	3,1	4,5	4,8	4,1
	связь, доставка и быт	1,2	2,7	1,3	1,7
	наука, образование	17,1	41,5	14,5	24,9
	искусство, культура	8,7	12,9	4,0	8,7
	здравоохранение	10,8	5,4	10,0	8,6
	соцобеспечение	12,3	2,0	15,5	9,7
	органы правопорядка	3,1	2,0	4,0	3,0

	общественное питание	1,0	1,1	3,0	1,7
	жилищно-коммунальное хозяйство	2,9	2,2	1,8	2,3
	система массовых коммуникаций	3,6	0,97	1,5	2
в какой сфере деятельности Вы и Ваши родители работаете(ют) или работали по последнему месту работы?: супруг(а)	промышленность	6,9	11,5	15,0	11,0
	строительство	12,1	12,3	13,8	12,7
	сельское / лесное хозяйство	10,7	4,5	7,3	7,5
	грузовой транспорт	4,9	10,6	5,6	7,1
	пассажирский транспорт	4,7	1,7	3,5	3,3
	органы госуправления	7,1	3,9	6,7	5,9
	финансы, кредит	6,3	4,5	5,9	5,6
	связь, доставка и быт	3,6	3,9	4,4	4,0
	наука, образование	14,3	19,8	10,6	15,0
	искусство, культура	4,9	3,9	2,6	3,9
	здравоохранение	6,9	6,7	6,7	6,8
	соцобеспечение	5,8	1,1	5,3	4,0
	органы правопорядка	3,8	7,8	5,9	5,8
	общественное питание	1,6	1,1	2,3	1,7
	жилищно-коммунальное хозяйство	3,8	4,7	2,1	3,6
	система массовых коммуникаций	2,5	2	2,3	2,3
тип поселения	городское	33,8	91,0	22,9	57,6
	сельское	66,2	9,0	77,1	42,4

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Семейно-репродуктивные ориентации татар

В таблице 5.4 представлены характерные черты, присущие, по мнению опрошенных, татарской семье.

Таблица 5.4 – Стереотипы опрошенных татар об особенностях татарских семей (%)

характерные черты	татарская семья	не татарская семья
ориентация на многодетность	59,4	29,4
склонность заниматься личным подсобным хозяйством (выращивать овощи/фрукты, держать кур)	73,2	46,2
более трудолюбивая	74,4	36,1
более гостеприимная	74,2	37,3
более терпимо относится к межнациональным бракам	38,5	48,5
характерно проживание нескольких поколений в одном доме	57,5	24,0
главенствующая роль в семье принадлежит мужчине	69,1	24,3
дети воспитываются в строгости	45,5	21,6
характерны коллективные семейные ценности	54,9	31,5
характерен индивидуализм	36,0	30,5
приоритет материальной составляющей	33,7	29,7
приоритет душевных отношений	50,6	30,7
более терпимое отношение к изменам	32,9	27,0
более терпимое отношение к насилию	22,3	17,9

допустимость разводов	16,8	38,1
допустимость аборт	13,8	34,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

По мнению опрошенных татар, татарским семьям свойственны ориентации на многодетность, трудолюбие, склонность заниматься личным подсобным хозяйством, гостеприимство, приоритетность душевных отношений. Несмотря на то, что субъективное наделение татарской семьи определенными качествами может не соответствовать действительности, подобная стереотипизация черт татарской семьи, противопоставление типичных для татарской и русской семьи качеств может рассматриваться в качестве одного из механизмов сохранения национальной идентичности в контексте ориентации создания семьи с представителем своей национальности и воспроизводства татарской нации.

В таблице 5.5 представлены оценки идеального и ожидаемого чисел детей. У опрошенных татар наблюдаются установки на двухдетность даже на уровне идеального числа детей, хотя необходимо отметить, что идеальное число, равное трем, встречается более чем у трети респондентов.

Таблица 5.5 – Идеальное и ожидаемое числа детей у опрошенных татар (%)

количество детей	нисколько	1	2	3	4	5	6 и более
сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?	0,4	6,5	44,3	38,2	4,7	4,9	1,1
сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?	1,1	12,3	51,5	29,4	2,6	2,4	0,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В местах проживания преимущественно татарского населения, а также в сельских районах наблюдаются более сильные установки на трехдетность (таблица 5.6).

Таблица 5.6 – Идеальное и ожидаемое числа детей в разрезе типа населенного пункта (%)

		национальный состав		
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?	нисколько	0,2a	0,3a	0,8a
	1	3,4a	5,8a	10,6b
	2	35,2a	49,9b	48,3b
	3	45,9a	35,3b	32,9b
	4	6,1a	4,3a	3,7a
	5	8,0a	3,5b	2,9b
	6 и более	1,2a	1,1	0,9a
сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?	нисколько	0,9a	1,2a	1,0a
	1	4,6a	15,0b	17,8b
	2	41,7a	57,9b	55,4b
	3	42,3a	22,4b	22,8b

	4	5,2a	1,9a, b	0,7b
	5	4,0a	0,9b	2,3a, b
	6 и более	1,2a	0,6	

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В таблице 5.7 приведены данные о возрасте вступления в брак и рождении первого ребенка – фактические данные в сравнении с идеальными в разрезе пола респондентов. Представления о том и другом репродуктивном событии по медианным оценкам возрастных показателей почти везде совпадают с фактическими значениями. Полученные данные позволяют утверждать, что среди причин вступления в брак репродуктивная цель – желание и намерение родить ребенка – является значимой. Исключением является лишь возраст рождения первого ребенка у мужчины, который отличается от идеального на 1 год.

Таблица 5.7 – Медианные значения возраста вступления в брак и рождения первого ребенка у опрошенных татар (лет)

	возраст вступления в брак		возраст рождения первого ребенка	
	идеальный	фактический	идеальный	фактический
мужчины	25	25	25	26
женщины	23	23	24	24

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Национальная идентификация

Подавляющее большинство опрошенных татар идентифицируют себя и членов своей семьи с татарским народом (рисунок 5.1) и с исламом (рисунок 5.2).

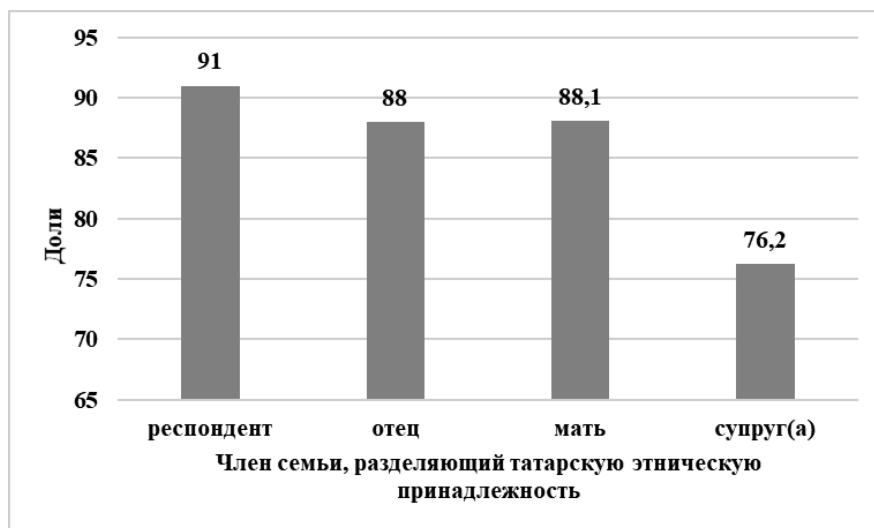

Рисунок 5.1 – Этническая самоидентификация членов татарской семьи (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

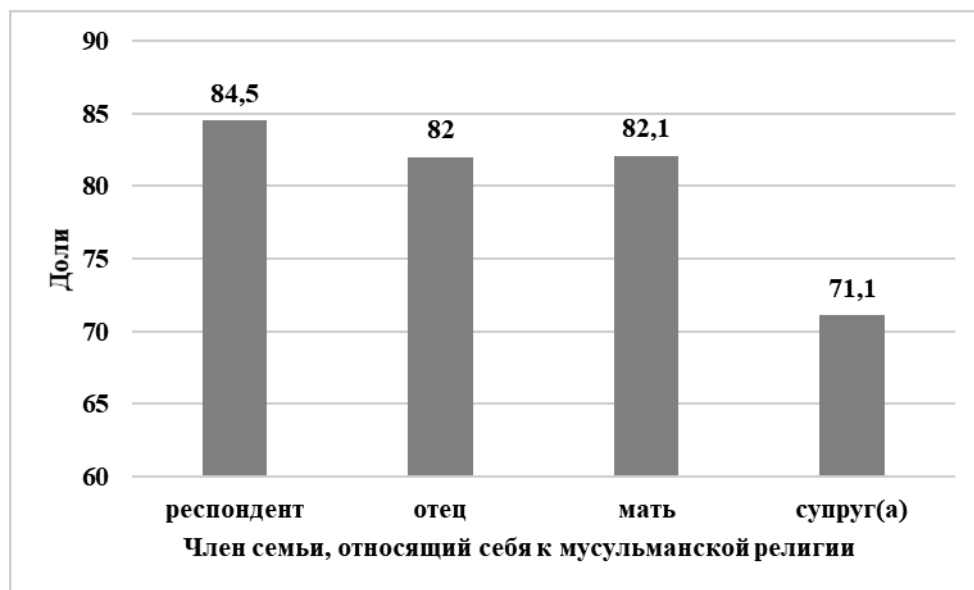

Рисунок 5.2 – Исламская самоидентификация членов татарской семьи (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Национальная самоидентификация и религиозная принадлежность, имеющиеся у опрошенных татар и членов их семей, связаны с типом поселения по национальному составу, но при этом не различаются по городскому или сельскому проживанию. В таблице 5.8 представлена яркая тенденция: самая сильная национальная самоидентификация наблюдается у респондентов, проживающих в поселениях с преимущественно татарским населением, чуть слабее – в поселениях со смешанным национальным составом и, наконец, в поселениях с преобладающим русским населением этническая принадлежность заметно слабее.

Таблица 5.8 – Влияние национального состава района проживания на этническую самоидентификацию (%)

укажите, пожалуйста, данные о членах Вашей семьи: этническая принадлежность (национальность)		национальный состав		
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
респондент	татарин(ка)	99,5a	91,6b	83,2c
	русский(ая)	0,2a	6,9b	14,4c
отец	татарин(ка)	99,1a	90,5b	82,8c
	русский(ая)	0,7a	7,5b	14,5c
мать	татарин(ка)	99,3a	91,4b	79,3c
	русский(ая)	0,5a	6,1b	18,2c
супруг(а)	татарин(ка)	98,8a	85,1b	75,6c
	русский(ая)	1,0a	11,8b	22,8c

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Аналогичная тенденция взаимосвязи религиозной идентичности с национальным составом места проживания представлена в таблице 5.9 – заметно усиление приверженности к мусульманской религии по мере увеличения доли татарского населения в месте проживания.

Таблица 5.9 – Влияние национального состава района проживания на религиозную принадлежность (%)

укажите, пожалуйста, данные о членах Вашей семьи: религиозная принадлежность		национальный состав		
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
респондент	мусульманин(ка)	98,8a	91,4b	83,5c
	христианин(ка)	0,5a	7,0b	15,4c
отец	мусульманин(ка)	98,1a	90,9b	83,1c
	христианин(ка)	1,2a	8,2b	15,0c
мать	мусульманин(ка)	98,3a	90,9b	80,3c
	христианин(ка)	1,2a	8,1b	18,0c
супруг(а)	мусульманин(ка)	98,7a	85,5b	77,4c
	христианин(ка)	0,8a	12,0b	20,7c

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Вероятность смешанного брака, как показывают данные исследования, связана с наличием русской национальной самоидентификации у родителей (или одного родителя) респондента (таблица 5.10). Ослабление идентификации, выражающееся в супруге другой национальности, происходит по материнской линии – в смешанных браках мужчин-татар с русскими женщинами только 72,4 % респондентов-мужчин сказали о наличии татарской этнической идентификации матери (в отношении отца об этом заявили уже 89,7 % мужчин-татар, имеющих русских жен). В то же время, жены, опрошенные в аналогичных браках (жена-русская, муж-татарин), сохраняют свою татарскую идентичность также чаще благодаря матерям-татаркам (в 23,1 % случаев против 3,8 % их отцов, имеющих татарскую этническую принадлежность).

Таблица 5.10 – Межпоколенная трансмиссия этнической идентификации семьи (%)

этническая принадлежность респондента и его супруга	татарская этническая принадлежность отца	татарская этническая принадлежность матери
этнические браки		
оба супруга – татары	97,4	96,8
смешанные браки		
муж-респондент – татарин, жена – русская	89,7	72,4
муж-респондент – русский, жена – татарка	расчеты не валидны	
жена-респондент – татарка, муж – русский	93,8	83,3
жена-респондент – русская, муж – татарин	3,8	23,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Основанием национальной самоидентификации чаще всего выступает национальная идентичность родителей (один или оба родителя – татары), татарский язык и следование культурным традициям ислама (рисунок 5.3). Эти выборы не зависят от типа поселения.

Рисунок 5.3 – Основания национальной самоидентификации (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Основанием религиозной мусульманской идентичности также чаще всего выступает родительская семья, которая относилась к этой религии, вторым сильным и заметным основанием является собственная практика веры, совершения обрядов и посещения мечети (таблица 5.11).

Таблица 5.11 – Основания религиозной национальной идентичности (%)

совершаете ли Вы регулярно обряды или просто причисляете себя к религии?	валидный процент
причисляю, т.к. семья моих родителей относилась к этой религии, но обряды практически не совершаю	52,4
верю и совершаю обряды, посещаю мечеть	38,5
причисляю, т.к. семья родителей моего(ей) супруга(и) относилась к этой религии, но обряды практически не совершаю	9,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Практикование религиозных обрядов опрошенными татарами более ярко выражено в поселениях с преобладающим татарским населением (45 % против 38,1 % в местах проживания).

ния, где преобладает русское население). В разрезе город-село значимых статистических различий не обнаружено.

Язык как средство сохранения национальной идентичности

Татарский язык считают родным более трех четвертей опрошенных татар – 78,4 %, еще 11,7 % считают родными оба языка – и татарский, и русский. Данное обстоятельство взаимосвязано с типом поселения по национальному составу – доля респондентов, считающих родным татарский язык, убывает по мере увеличения доли русского населения в месте проживания (рисунок 5.4).

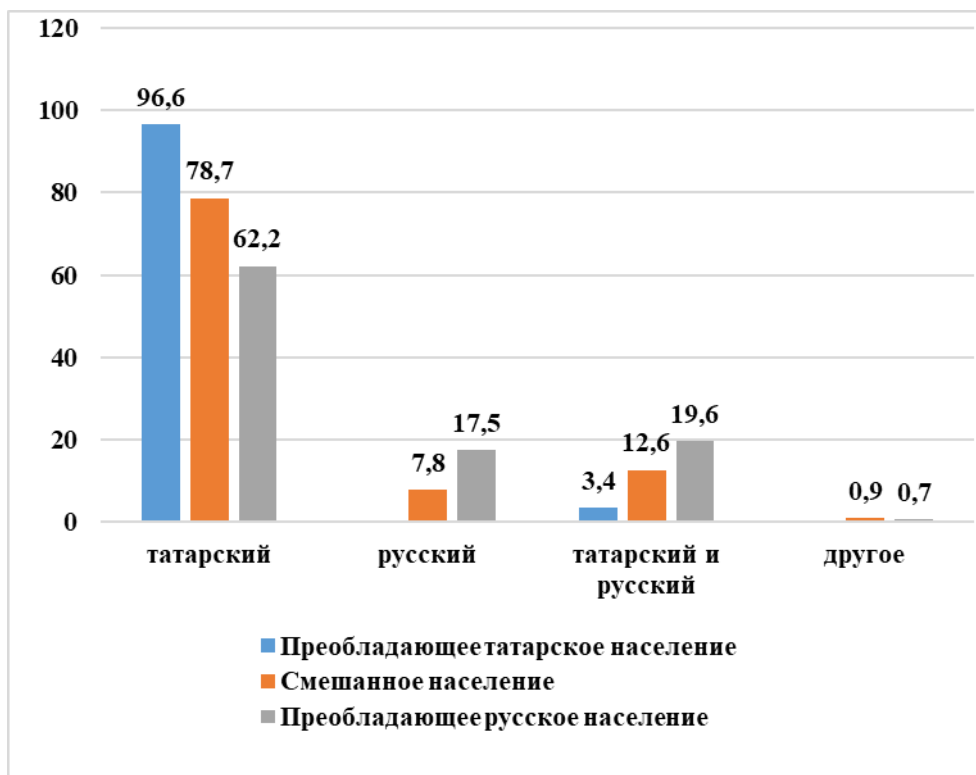

Рисунок 5.4 – Влияние национального состава в месте проживания респондента на признание татарского языка родным (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среди тех респондентов, которые считают родными оба языка – татарский и русский – больше женщин (67,3 %); больше респондентов, имеющих татарские семьи (где оба супруга идентифицируют себя с татарами – 72,1 %; в то время как доля респондентов, имеющих смешанные семьи – 24,6 %, русские семьи – 3,3 %); 53,1 % из них находятся в возрасте от 28 до 47 лет; 56,3 % состоят в зарегистрированном браке; 76 % имеют ребенка (детей). Чаше это – городское население (63,6 %); и больше половины таких респондентов (52,9 %) проживают в населенных пунктах с преобладающим русским населением.

Свободно говорят, читают и пишут на татарском языке 71,6 % опрошенных. Доля таких респондентов в поселениях с преимущественно татарским населением гораздо выше – 94 %, против 56,2 % в поселениях со значительной долей русского населения. Выявлены статистически значимые различия и по размеру места проживания (таблица 5.12).

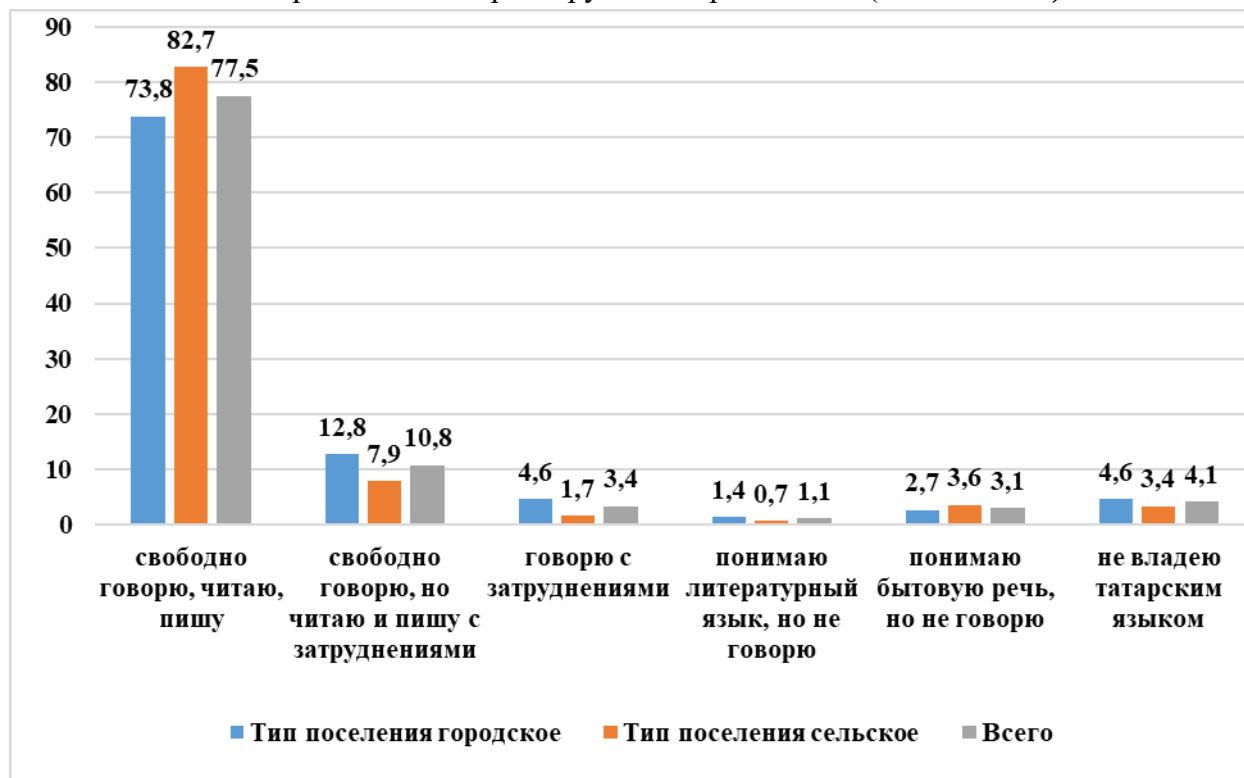

Рисунок 5.5 – Влияние типа населенного пункта, в котором проживает респондент, на владение татарским языком (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Признание татарского языка родным, свободное его знание не всегда результирует в практику домашнего общения исключительно на татарском языке. При трех четвертях респондентов, для которых язык является родным и которые его прекрасно знают, лишь 53 % практикуют его в качестве преимущественного языка домашнего общения – доля таких респондентов выше на селе, чем в городе, и в местах проживания с преобладанием татарского населения (таблица 5.12).

В то же время, определены значительные различия по владению детьми языком в местах проживания с разным национальным составом населения (таблица 5.13). С одной стороны, в разы уменьшается доля детей, свободно владеющих татарским языком, по мере снижения доли татарского населения; с другой стороны – в таком разрезе заметна разница в свободном владении татарским языком в зависимости от очередности рождения ребенка: в поселениях с преобладающим татарским населением первый ребенок в семьях свободно говорит, читает и пишет на татарском языке в 92,1 % семей, а третий – уже только в 80,6 % семей опрошенных. Аналогичная, но чуть менее заметная тенденция наблюдается и в разрезе го-

род-село: в сельских семьях дети свободно владеют татарским языком чаще, однако, чуть более это справедливо по отношению к старшим, нежели к последующим детям.

Таблица 5.12 – Преобладающий язык домашнего общения (%)

на каком языке Вы говорите дома?	всего	тип поселения		национальный состав места проживания		
		городское	сельское	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
в основном на татарском	57,7	55,7a	72,3b	91,0a	50,4b	30,1c
в одинаковой степени на татарском и русском	24,0	28,1a	15,4b	8,3a	31,4b	32,7b
в основном на русском	18,3	16,2a	12,3a	0,7a	18,2b	37,2c

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.13 – Уровень владения татарским языком детей в местах проживания с разным национальным составом (%)

насколько свободно владеют татарским языком Ваши дети?		национальный состав			тип поселения		всего
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	городское	сельское	
1 ребенок	свободно говорит, читает, пишет	92,1a	51,4b	37,0c	59,7a	76,7b	62,1
	свободно говорит, но читает и пишет с затруднениями	6,7a	19,4b	18,4b	16,4a	10,3b	14,4
	говорит с затруднениями	0,8a	15,2b	10,8b	8,6	12,7a	1,9b
	понимает, но не говорит	0,5a	8,1b	14,2c	7,2	5,8a	4,2a
	не владеет татарским языком		5,9b	19,6c	7,8	5,4a	6,9a
2 ребенок	свободно говорит, читает, пишет	92,1a	51,4b	37,0c	57,0a	72,3b	60,3
	свободно говорит, но читает и пишет с затруднениями	6,7a	19,4b	18,4b	18,3a	12,5b	16,0
	говорит с затруднениями	1,0a	13,8b	10,4b	7,7	10,6a	3,1b
	понимает, но не говорит	1,9a	10,3b	15,6b	8,3	9,2a	4,8b
	не владеет татарским языком	0,3a	6,3b	19,9c	7,6	4,9a	7,3a
3 ребенка	свободно говорит, читает, пишет	80,6a	45,7b	36,8b	57,7a	70,0a	62,1
	свободно говорит, но читает и пишет с затруднениями	9,7a	19,6a	15,8a	18,3a	7,5b	13,6

	говорит с затруднениями	8,6a	21,7a	7,9a	11,9	12,7a	12,5a
	понимает, но не говорит	1,1%a	8,7a, b	18,4b	6,8	8,5a	3,8a
	не владеет татарским языком		4,3%a, b	21,1b	5,6	2,8a	6,3a

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Дополнительно к результатам социологического опроса было проанализировано соотношение национального состава населения муниципальных образований Республики Татарстан и доли школ, осуществляющих образование на соответствующем языке, по итогам была сформирована типологизация образовательных организаций по двум основным группам (таблица 5.14).

Первая группа охватывает города и муниципальные районы Татарстана, в которых процентное соотношение национального состава коррелирует с количеством школ по языкам обучения (на русском, на татарском или на языках других народов Российской Федерации) – 40 %. В настоящее время данная группа представлена следующими муниципальными образованиями: Алексеевским, Апастовским, Арским, Атнинским, Балтасинским, Бугульминским, Зеленодольским, Кайбицким, Камско-Устьинским, Лаишевским, Лениногорским, Новошешминским, Пестречинским, Рыбно-Слободским, Спасским, Тукаевским, Тюлячинским и Черемшанским.

Вторая группа объединяет муниципальные образования, в которых школы по основному языку образования не соответствуют доле представленного на их территории национального состава населения. Среди них: Агрызское, Азнакаевское, Аксубаевское, Актанышское, Алькеевское, Альметьевское, Бавлинское, Буинское, Верхнеуслонское, Высокогорское, Дрожжановское, Елабужское, Заинское, Кукморское, Мамадышское, Менделеевское, Мензелинское, Муслюмовское, Нижнекамское, Нурлатское, Сабинское, Сармановское, Тетюшское, Чистопольское, Ютазинское, города Набережные Челны и Казань.

Основной тенденцией выступает превышение количества школ, в положении о языках образования которых утвержден основным языком образования русский язык. Вместе с тем, компенсаторным фактором выступает предоставляемая образовательными организациями возможность выбора языка обучения в пределах возможностей самого образовательного учреждения.

Данные таблицы 5.15 показывают, что намного чаще свободное владение татарским языком наблюдается в татарских семьях, где оба супруга имеют этническую татарскую идентичность. В четверти смешанных семей дети совершенно не владеют татарским языком, еще в 22,8 % дети понимают, но не говорят на нем, в 21,7 % смешанных семей дети говорят на татарском языке с затруднениями.

Таблица 5.14 – Национальный состав и численность образовательных организаций начального, основного и среднего общего образования в городских округах и муниципальных районах Республики Татарстан

муниципальные районы/ городские округа	числен- ность насе- ле- ния (на 01.01. 2021)	национальный состав (по данным переписи населения 2010 г.)						количество образовательных организаций с обучением на					отсутствует информация о языке обучения
		татары		русские		представители других национальностей		русском языке (с обучением на родном языке)	татарском языке	русском и татарском языках	языках народов РФ		
		человек	%	человек	%	человек	%						
Агрызский	34 446	20 013	58,1	8 680	25,2	5 752	16,7	13	1	5	-	2	
Азнакаевский	58 999	50 798	86,1	6 607	11,2	1 592	2,7	15	1	8	-	2	
Аксубаевский	27 496	10 585	38,5	4 619	16,8	чуваши - 12 098	чуваши - 44	18	3	8	-	1	
						др. - 467	др. - 1,7						
Актанышский	28 845	27 950	96,9	201	0,7	692	2,4	11	2	16	1 - ма- рийск. яз.	4	
Алексеевский	24 707	7 535	30,5	14 478	58,6	2 717	11,0	13	2	3	1 - чуваш. яз.	4	
Алькеевский	18 417	11 823	64,2	2 891	15,7	3 701	20,1	10	2	6	-	1	
Альметьевский	208134	114 889	55,2	77 217	37,1	16 026	7,7	50	-	10	-	4	
Апастовский	19 283	17 528	90,9	906	4,7	848	4,4	3	1	11	-	5	
Арский	50 586	46 893	92,7	2 984	5,9	657	1,3	8	3	23	1 - ма- рийск. яз.	-	
Атнинский	12 734	12 555	98,6	89	0,7	89	0,7	1	-	12	-	-	
Бавлинский	33 899	21 898	64,6	6 881	20,3	5 152	15,2	13	-	4		3	
Балтасинский	32 995	28 045	85,0	560	1,7	4 388	13,3	9	1	20	2 - уд- мурт. яз.	5	
Бугульминский	101 859	36 159	35,5	57 652	56,6	8 046	7,9	33	-	4	-	2	
Буинский	40 754	26 856	65,9	5 420	13,3	чуваши - 8 110	19,9	22	-	9	-	1	

Сармановский	33 863	30 747	90,8	2 641	7,8	474	1,4	8	-	12	-	-
Спаский	18 371	5 419	29,5	12 418	67,6	532	2,9	15	-	2	-	-
Тетюшский	21 060	6 886	32,7	7 518	35,7	чуваша - 4 401	20,9	23	-	2	-	1
						мордва - 2 021	9,6					
Тукаевский	43 653	31 037	71,1	10 607	24,3	2 051	4,7	18	-	6	-	-
Тюлячинский	13 735	12 292	89,2	1 387	10,1	96	0,7	3	-	8	-	-
Черемшанский	18 352	9 928	54,1	3 266	17,8	4 184	22,8	6	-	10	1 - чуваш.	9
						972	5,3				яз.	
Чистопольский	74 691	29 951	40,1	41 378	55,4	3 361	4,5	22	-	8	-	1
Ютазинский	19 984	14 908	74,6	4 265	21,3	819	4,1	9	-	6	-	-
Казань	1 257 341	598 494	47,6	611 067	48,6	47 778	3,8	170	1	12	-	16
Набережные Челны	532 074	252 203	47,4	238 901	44,9	40 969	7,7	65	-	12	-	4

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сведений Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан о численности населения Республики Татарстан, платформы edu.tatar.ru (информация сформирована по итогам изучения и анализа локальных актов «Положение о языке (языках) образования» (утверждены в каждой образовательной организации Республики Татарстан) и информации в разделах «Основные сведения» и «Образование» на электронных страницах образовательных организаций начального общего, основного общего и среднего общего образования Республики Татарстан.

Таблица 5.15 – Уровень владения татарским языком у детей в разных типах семей по национальному составу супругов (%)

насколько свободно владеют татарским языком Ваши дети?: 1 ребенок	национальный состав супружеской семьи			всего
	татарская	смешанная	русская	
свободно говорит, читает, пишет	70,6a	18,5b	15,5b	62,6
свободно говорит, но читает и пишет с затруднениями	15,9a	12,0a, b	1,7b	14,7
говорит с затруднениями	7,0a	21,7b	12,1a, b	8,6
понимает, но не говорит	5,1a	22,8b	8,6a, b	7,0
не владеет татарским языком	1,4a	25,0b	62,1c	7,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Если же отдельно рассматривать те 40 % респондентов, дети которых не владеют свободно татарским языком, то 62,5 % среди них – семьи с татарской идентичностью супругов, и лишь 20 % – это смешанные семьи; чаще такие опрошенные проживают в городской местности, в населенных пунктах с преобладающим русским или смешанным населением (таблица 5.16).

Таблица 5.16 – Характеристики семей, в которых дети несвободно владеют татарским языком (%)

валидный процент		
национальный состав супружеской семьи	татарская	67,0
	смешанная	19,9
	русская	13,0
национальный состав места проживания	преобладающее татарское население	11,9
	смешанное население	43,3
	преобладающее русское население	44,8
тип поселения	городское	70,2
	сельское	29,8

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Знание и использование татарского языка в семье респондента представлено в таблице 5.17.

Таблица 5.17 – Межпоколенные практики владения татарским языком (%)

кто из членов Вашей семьи владеет татарским языком и практикует его?	доля тех, кто владеет	доля тех, кто практикует	доля тех, кто владеет и практикует
я	66,7	67,8	64,5
супруг(а)	48,2	58,2	40,9
дети	44,7	49,4	35,3
мама	36,9	62,2	43,9
папа	34,6	53,9	35,7
мама супруга(и)	26,5	44,3	24,5
папа супруга(и)	21,1	40,8	22,2
все члены семьи	18,2	46,1	46,5

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Доля тех, кто владеет татарским языком и практикует его, на селе в сравнении с городом выше (рисунок 5.6). В то же время, эта доля ниже в местах проживания со смешанным национальным составом и выше – с преобладающим либо татарским, либо русским населением (рисунок 5.7).

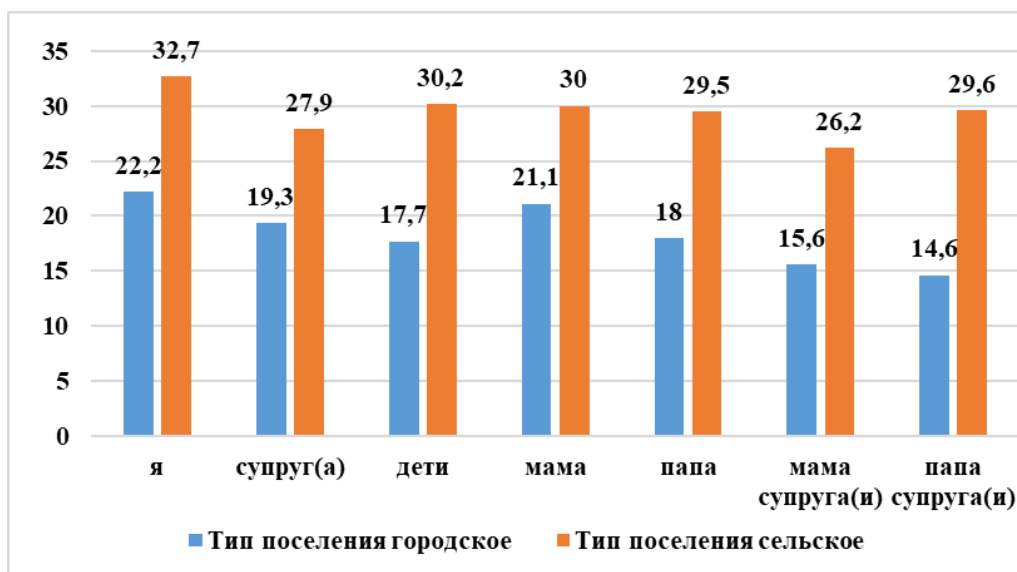

Рисунок 5.6 – Влияние типа поселения на владение татарским языком и его практическое использование (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

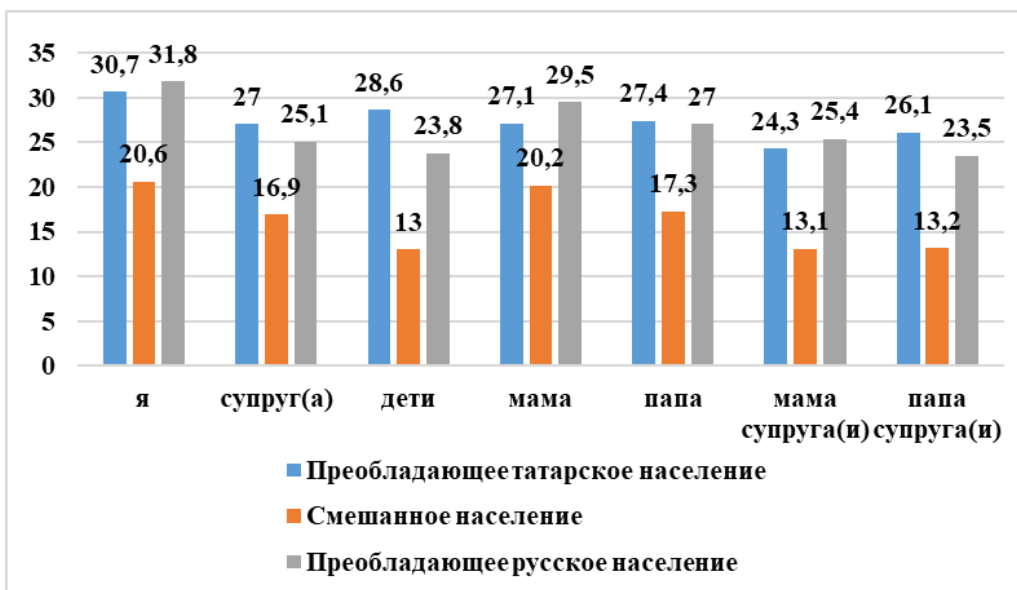

Рисунок 5.7 – Влияние национального состава места проживания на владение татарским языком и его практическое использование (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Опрошенные женщины примерно так же часто говорят о своих мужьях, владеющих татарским языком и практикующим его, как и опрошенные мужчины о своих женах (таблица 5.18). Аналогично – не выявлена взаимосвязь между возрастом респондентов и практическим использованием знания татарского языка как самими респондентами, так и членами их семей (таблица 5.19).

Таблица 5.18 – Супружеские практики использования татарского языка (%)

кто из членов Вашей семьи владеет татарским языком и практикует его?		мужчины	женщины
я	владеет татарским языком	33,3	30,4
	практикует татарский язык	40,2	42,0
	и владеет и практикует	26,6	27,6
супруг(а)	владеет татарским языком	31,3	30,0
	практикует татарский язык	47,3	45,9
	и владеет и практикует	21,4	24,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.19 – Результаты оценивания возрастных различий в использовании знания татарского языка с помощью статистического критерия Краскелла-Уоллеса

кто из членов Вашей семьи владеет татарским языком и практикует его?	значимость критерия Краскелла-Уоллеса	интерпретация различий по возрасту
я	0,144	статистически не значимы
супруг(а)	0,132	статистически не значимы
дети	0,631	статистически не значимы
мама	0,917	статистически не значимы
папа	0,846	статистически не значимы
мама супруга(и)	0,607	статистически не значимы
папа супруга(и)	0,891	статистически не значимы
все члены семьи	0,369	статистически не значимы

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Родители респондентов, как правило, разговаривали и с ними, и между собой на татарском языке. Однако, в настоящее время значимость этого языка как языка общения выросших детей с родителями несколько снизилась: в родительской семье около 90% респондентов общались преимущественно на татарском языке, в то время как сейчас в общении с родителями эта доля составляет только 79% (таблица 5.20). Взаимосвязи этих данных с полом респондентов не обнаружено.

Таблица 5.20 – Язык семейного общения (%)

семейная диада	татарский язык	русский язык
респондент-отец	90,1	9,7
респондент-мать	89,5	9,6
отец с матерью	90,6	8,0
мать с отцом	90,7	8,0
респондент-родители	79,0	15,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Доля респондентов, разговаривающих со своими родителями на том или ином языке, достаточно сильно различается в зависимости от преобладающего населения места проживания и типа поселения (таблица 5.21).

Таблица 5.21 – Язык общения со своими родителями (%)

		национальный состав			тип поселения	
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	городское	сельское
на каком языке Вы разговариваете со своими родителями?	татарском	98,3a	79,9b	58,0c	80,7a	86,9b
	русском	0,7a	13,8b	32,1c	13,4a	10,0a
	татарском и русском	1,0a	6,3b	10,0b	5,9a	3,2b

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Чаще всего татарский язык используется респондентами в общении с родными и друзьями, при чтении и просмотре телевидения, прослушивании радио (таблица 5.22).

Таблица 5.22 – Наиболее часто используемые практики татарского языка (%)

в каких ситуациях Вы практикуете татарский язык?	
общение с родными	74,9
общение с друзьями	58,2
просмотр ТВ программ, передач, фильмов	47,0
прослушивание радио	45,2
пение песен	42,8
написание SMS-сообщений, писем	31,8
ни в каких	8,7
другое	6,7

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Частота использования татарского языка в тех или иных ситуациях практически не зависит от городского или сельского типа поселения, но значимо связана с национальным составом места проживания. В таблице 5.23 приведены ранги, выстроенные по частоте применения практики татарского языка в тех или иных ситуациях. Наиболее распространенной си-

туацией использования татарского языка является общение с родными – причем это не зависит от национального состава в местах проживания опрошенных.

Таблица 5.23 – Ранги ситуаций по частоте использования татарского языка в разрезе национального состава мест проживания респондентов (%)

в каких ситуациях Вы практикуете татарский язык?	национальный состав места проживания			ранжирование ситуаций		
	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
общение с родными	79,7a	72,0b	65,8b	1	1	1
общение с друзьями	77,7a	56,6b	34,0c	2	2	3
чтение книг, газет, журналов	66,4a	47,5b	29,7c	3	4	5
прослушивание радио	57,3a	45,8b	27,6c	4	5	6
просмотр ТВ программ, передач, фильмов	50,8a	47,7a	37,8b	5	3	2
пение песен	50,1a	42,4a	31,6b	6	6	4
написание SMS-сообщений, писем	40,0a	32,3b	19,7c	7	7	7

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно высокой осведомленности опрошенных о возможности установить татарский шрифт на компьютере или телефоне – 60,6 % респондентов, степень практического использования этого шрифта в 3 раза меньше – 23,1 %. Отметим, что если уровень осведомленности о наличии татарского шрифта в гаджетах примерно одинаков в разных типах проживания по национальному составу, то практики пользования этой возможностью в населенных пунктах с преимущественно русским населением встречаются значительно реже (26-28 % в поселениях с преобладающим татарским населением, или смешанным населением против 13,8 % в местах преимущественного проживания русских). Наиболее значимые форматы использования татарского шрифта в гаджетах – общение с родственниками и работа (таблица 5.24).

Таблица 5.24 – Форматы использования татарского шрифта в телефоне (%)

если да, то напишите, пожалуйста, для чего Вы его установили?	
для общения с родственниками	56,3
для работы	51,6
для общения с друзьями	35,5
просто так	14,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Почти половина опрошенных «часто» смотрят телепередачи на родном языке, треть – подписаны на телеграмм-каналы, аккаунты в инстаграм, которые ведутся на татарском языке. Ярko проявляется тенденция – по мере сокращения доли татарского и повышения доли русского населения в местах проживания частота просмотра телепередач на татарском языке снижается, то же самое характерно и для практики использования социальных сетей на татарском языке (таблица 5.25).

Таблица 5.25 – Частота просмотра телепередач и социальных сетей на татарском языке в местах проживания с разным национальным составом (%)

		национальный состав		
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
как часто Вы читаете издания и смотрите телепередачи на родном языке?	почти каждый день	34,9a	30,8a	21,7b
	часто	26,4a	17,2b	16,7b
	время от времени	19,6a	27,1b	22,4a, b
	редко	7,7a	9,6a, b	11,8b
	очень редко	7,5a	9,2a	16,5b
	никогда	3,9a	6,1a	10,8b
как часто Вы читаете издания и смотрите телепередачи на родном языке?	почти каждый день	34,9a	30,8a	21,7b
	часто	26,4a	17,2b	16,7b
	время от времени	19,6a	27,1b	22,4a, b
	редко	7,7a	9,6a, b	11,8b
	очень редко	7,5a	9,2a	16,5b
	никогда	3,9a	6,1a	10,8b

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.26 – Использование татароязычных социальных сетей (%)

подписаны ли Вы на какие-нибудь телеграмм каналы, аккаунты в инстаграм, которые ведутся на татарском языке?	национальный состав			всего
	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	
	48,0a	34,7b	19,8c	
				34,6

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

«Значимый другой», с которым татарин может каждый день разговаривать на татарском языке, есть у 86 % респондентов. Отметим значительную дифференциацию этой доли в зависимости от национального состава мест проживания – показатель варьирует от 97,3 % в преимущественно татарских населенных пунктах до 67,5 % на территориях с преобладающим русским населением.

Внутрисемейное обучение опрошенных татарскому языку осуществлялось его ближайшими родственниками (таблица 5.27) – чаще всего матерью, отцом и бабушками. Эти результаты почти не отличаются у опрошенных мужского и женского пола.

Таблица 5.27 – Родственники, обучавшие респондентов татарскому языку (%)

родственники	все опрошенные	в том числе	
		мужчины	женщины
мать	76,8	76,2	77,1
отец	49,5	51,8	47,4
бабушки	46,1	47,6	44,7
дедушки	31,6	33,5	29,9
никто	10,9	10,1	11,4
супруг	1,8	2,2	1,8
тесть, теща	0,1	0,2	0,0
тетя	0,2	0,4	0,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Роль матери, отца, бабушек и дедушек в обучении опрошенных татарскому языку наиболее значима для респондентов в возрасте 33-42 года и 48-57 лет (таблица 5.28). Роль перечисленных членов семьи практически не отличается от места проживания респондентов. Незначительные отличия можно увидеть лишь в роли отца в обучении языку – в сельских поселениях она выше, чем в городе-«миллионнике».

Обучение детей татарскому языку в семьях респондента в настоящее время осуществляется прежде всего матерями – эти данные подтверждаются как респондентами женского, так и мужского пола (таблица 5.29). 62,8 % женщин сказали, что именно они обучают детей татарскому языку; среди мужчин эта цифра аналогична – 59,6 % отметили, что детям национальный язык передается через супруг. Второй по частоте член семьи, который обучает детей языку – это бабушка, что отметили 45 % женщин. С точки зрения мужчин, второе место после матери в обучении детей татарскому языку занимают отцы (50,9 % ответивших), а бабушки – только треть (42,9 %).

Таблица 5.28 – Родственники, обучавшие респондентов татарскому языку (%)

члены семьи	возраст респондентов										
	18-22 года	23-27 лет	28-32 года	33-37 лет	38-42 года	43-47 лет	48-52 года	53-57 лет	58-62 года	63-67 лет	68 и старше
мать	3,4	6,4	10,7	14,0	11,8	9,5	15,2	14,1	9,1	4,0	1,7
отец	2,7	6,5	11,1	14,2	10,8	9,6	13,4	15,1	10,0	4,1	2,4
бабушки	3,2	7,5	11,9	13,6	11,8	10,1	12,9	13,3	10,6	3,7	1,4
дедушки	4,0	7,0	12,8	14,8	10,5	10,5	13,3	11,5	10,3	4,0	1,5

никто	2,9	5,8	6,6	19,7	11,7	10,2	12,4	16,8	8,0	3,6	2,2
супруг	13,0	0,0	13,0	4,3	4,3	34,8	17,4	0,0	8,7	4,3	0,0
тесть, теща	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
тетя	0,0	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	тип поселения										
	сельское поселение	город или поселок городского типа - районный центр	город или поселок городского типа - не районный центр	областной центр	город с населением свыше 1 млн. человек		другое		сельское поселение - районный центр		
мать	80,6	77,0	28,6	75,0	81,9		60,0		83,8		
отец	55,4	48,5	14,3	75,0	46,3		40,0		53,9		
бабушки	45,3	44,0	28,6	25,0	46,9		40,0		47,4		
дедушки	32,4	28,8	21,4	25,0	32,5		0,0		38,3		
никто	11,2	11,3	35,7	0,0	5,6		20,0		11,0		
супруг	1,4	1,8	7,1	0,0	3,8		0,0		0,6		
тесть, теща	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0		0,0		0,0		
тетя	0,4	0,3	0,0	0,0	0,0		0,0		0,0		

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.29 – Члены семьи, обучающие детей респондентов татарскому языку (%)

члены семьи	все опрошенные	в том числе	
		мужчины	женщины
сам респондент	58,8	50,9	62,8
супруг(а)	40,3	59,6	31,4
бабушки	43,6	42,9	45,0
дедушки	30,1	31,5	29,9
никто	13,0	11,3	13,5
тети, дяди	0,4	0,5	0,4
сестра	0,1	0,3	0,0
сваха	0,1	0,0	0,1
невестка, дочь, зять, сын	0,4	0,3	0,4
старший ребенок	0,1	0,0	0,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таким образом, в оценке роли отцов обнаружены существенные расхождения между респондентами мужского и женского пола по вопросу о том, кто обучает их детей татарскому языку. С точки зрения мужчин, этим занимаются 50,9 % отцов; с точки зрения женщин, доля отцов, вовлеченных в этот процесс, значительно меньше – лишь 31,4 %. В оценках роли остальных членов семьи в обучении татарскому языку столь заметных расхождений не обнаружено.

Далее мы выделили две группы респондентов:

- семьи, в которых родители обучают детей татарскому языку (74 %);
- семьи, в которых прародители обучают внуков татарскому языку (26 %).

Распределение этих типов семей в разрезе городских и сельских поселений и по типам поселения представлено в таблице 5.30. Между переменными обнаружена значимая статистическая связь – в сельских семьях татарский язык чаще передается от родителей, чем в городских, но реже – от прародителей. В городских семьях ситуация обратная – несколько реже передача языка происходит от поколения родителей и несколько чаще – от поколения прародителей. Анализ в разрезе национального состава места жительства показывает, что на территориях с преобладающим татарским населением дети чаще обучаются языку родителями, нежели в местах проживания со смешанным и – особенно – преобладающим русским населением. На территориях, где татарское население не является доминирующим, доля семей, где младшее поколение семьи изучает татарский язык с помощью прародителей, заметно выше – 38,6 % в местах с преобладающим русским населением, 31 % в местах проживания смешанного населения, и лишь 11,9 % – в местах концентрации татарского населения. Следовательно, роль бабушек и дедушек в обучении внуков татарскому языку возрастает в городской местности с одной стороны, и в местах со смешанным и преобладающим русским населением – с другой. Роль же родителей увеличивается, во-первых, в сельской местности, а во-вторых – в местах преобладания татарского населения.

Таблица 5.30 – Межпоколенная трансмиссия обучения татарскому языку в семье, по типу поселения (%)

поколение, обучающее детей татарскому языку	все опрошенные	тип поселения		национальный состав места жительства		
		городское	сельское	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
родители	74	72	82,2	88,1a	69b	61,4b
прародители	26	28	17,8	11,9a	31b	38,6b
итого	100	100	100	100	100	100

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В таблице 5.31 приведены портреты двух типов семей – 1) где языку детей обучают родители и 2) где детей татарскому языку обучают прародители.

В семьях, где, со слов родителей, они и обучают своих детей татарскому языку, чаще татарский язык идентифицируется как родной, его используют в качестве языка домашнего общения, дети практикуют татарский язык. Такие респонденты и со своими родителями чаще говорят на татарском языке. В семьях, где родители передают детям татарский язык, 88 %

считают его родным. В семьях, в которых татарский язык передается прародителями, его считают родным 75 % респондентов. То есть мы выявили связь между признанием татарского языка родным и тем поколением, которое передает этот язык детям. Те семьи, которые считают родным татарский язык, чаще передают его детям сами, нежели опираются на помощь прародителей. Респонденты из таких семей в большей мере высказывают категоричное отрицательное отношение к татарским семьям, в которых родители не воспитывают детей в соответствии с традициями татарской культуры; чуть больше привержены давать своему ребенку татарское имя и считают, что оно станет проводником сохранения ребенком татарских традиций. Дети таких родителей чаще посещают татарский детский сад.

Таблица 5.31 – Портреты семей, в которых знание татарского языка детям передается разными поколениями (%)

поколение, которое передает язык детям		родители	прародители
какой язык Вы считаете для себя родным?	татарский	88,0a	75,0b
	русский	3,1a	7,3b
	татарский и русский	8,5a	17,7b
	другое	0,3a	
на каком языке Вы говорите дома?	в основном на татарском	69,8a	36,8b
	в одинаковой степени на татарском и русском	21,0a	34,2b
	в основном на русском	9,1a	29,1b
кто из членов Вашей семьи владеет татарским языком и практикует его?: дети	владеет татарским языком	30,9a	46,2b
	практикует татарский язык	46,8a	32,7a
	и владеет, и практикует	22,3a	21,2a
на каком языке Вы разговариваете со своими родителями?	татарском	90,6a	71,5b
	русском	5,7a	21,1b
	татарском и русском	3,6a	7,3a
как Вы относитесь к тем татарским семьям, в которых родители не воспитывают детей в соответствии с традициями татарской культуры?	положительно	16,0a	7,4b
	скорее положительно, чем отрицательно	5,4a	8,2a
	безразлично	15,7a	31,1b
	скорее отрицательно, чем положительно	32,6a	34,4a
	отрицательно	30,3a	18,9b
каким именем Вы назвали/ хотите назвать своих детей?	татарским	89,4a	82,3b
	русским	2,9a	8,1b
	иностраннным	1,1a	
	не думал(а) об этом	4,6a	8,9a
	русским или татарским	1,4a	0,8a
	татарским или иностраннным	0,6a	
как Вы считаете, наличие татарского имени будет способствовать тому, что Ваш ребенок будет стремиться сохранить татарские традиции?	да	76,8a	59,2b
	нет	23,2a	40,8b
какую группу Ваш ребенок/ внук посещал/ посещает в детском саду?	татарскую	63,8a	46,7b
	русскую	30,3a	45,8b
	затрудняюсь ответить	5,9a	7,5a

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Поколение, которое передает язык детям, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

О бесплатной возможности изучения татарского языка в Институте филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета в рамках специальной образовательной программы, реализуемой совместно с Комиссией при Президенте Республики Татарстан по вопросам сохранения и развития татарского языка, осведомлены 41,6 % респондентов, в ходе заполнения анкеты еще 11,6 % респондентов, узнав об этом, выразили желание такие курсы посещать (особенно в районах со смешанным и преимущественно русским населением (таблица 5.32).

Таблица 5.32 – Информированность и намерение посещать курсы татарского языка, организованные Институтом филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета совместно с Комиссией при Президенте Республики Татарстан по вопросам сохранения и развития татарского языка (%)

знаете ли Вы, что Институт ФиМК КФУ совместно с Комиссией при Президенте РТ по вопросам сохранения и развития татарского языка проводит бесплатные курсы татарского языка для всех желающих?	валидный процент	национальный состав		
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
да, знаю, но не проходил(а)	42,5	46,4a	46,8a	33,7b
да, проходил(а), получил(а) сертификат с указанием уровня владения татарским языком	1,2	1,6a	0,7a	1,2a
нет, не знаю, теперь хочу пройти	11,8	9,5a	13,3a	12,7a
нет, не знаю и не хочу проходить	23,2	25,4a	18,4b	26,3a
затрудняюсь ответить	21,2	17,1a	20,8a, b	26,1b

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Национальные традиции

По мнению половины опрошенных татар, именно семья ответственна за сохранение культуры татарского народа. Еще 42,4 % респондентов считают, что ответственность за это в равной мере распределяется между семьей и государством. При количественной оценке значимости роли семьи и государства в сохранении национальных традиций модальным и медианным ответом является 50 %. Подробные описательные статистики приведены в таблице 5.33. Значения первого и третьего квартилей свидетельствуют о том, что несколько бóльшая доля ответственности за сохранение национальных традиций респондентами отводится семье. С помощью критерия Краскелла-Уоллеса выявлена статистическая значимость различий в представлениях о роли семьи в данном процессе по типу национального состава – в населенных пунктах с преимущественно русским населением семье отводится более значимая роль, нежели государству (медианные показатели здесь – 60 % для семьи и 40 % для государства).

Таблица 5.33 – Описательные статистики показателей необходимого вклада семьи и государства в сохранении культуры татарского народа (%)

укажите, пожалуйста, какую долю сама семья и государство должны вкладывать в сохранение культуры татарского народа?		семья	государство
медиана		50	50
мода		50	50
минимум		,00	,00
максимум		100	100
процентили	первый квартиль	50	30
	третий квартиль	70	50

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Опрошенные татары демонстрируют чаще отрицательное отношение к татарским семьям, которые не воспитывают детей в соответствии с традициями татарской культуры (57,4 % респондентов с отрицательным отношением против 20,2 % с положительным) (таблица 5.34). Негативное отношение к таким семьям сильнее в населенных пунктах с преимущественно татарским и смешанным населением и несколько слабее – в местах проживания преимущественно русского населения. Значимых различий в разрезе город-село здесь не обнаружено.

Таблица 5.34 – Отношение к татарским семьям, в которых родители не воспитывают детей в соответствии с традициями татарской культуры (%)

положительно	13,2
скорее положительно, чем отрицательно	7,0
безразлично	22,4
скорее отрицательно, чем положительно	32,5
отрицательно	24,9

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В качестве основных препятствий для внутрисемейной межпоколенной передачи национальных традиций респонденты выделили неосознание родителями важности этого, нежелание подрастающего поколения перенимать и сохранять традиции своего народа, смешанные браки (таблица 5.35).

Таблица 5.35 – Барьеры внутрисемейной межпоколенной передачи национальных традиций (%)

что может препятствовать тому, чтобы передавать национальные традиции из поколения в поколение?	
неосознание родителями важности и значимости данного воспитания	48,6
нежелание подрастающего поколения перенимать и сохранять традиции своего народа	42,2
смешанные браки	35,1
нежелание старшего поколения сохранять традиции своего народа	19,8
отсутствие бабушек и дедушек	18,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В качестве важнейшей меры, которую необходимо предпринимать для того, чтобы в татарских семьях сохранялись и передавались традиции и обычаи своего народа, респонденты чаще всего выбирают домашнее общение на татарском языке. Частота выбора всех остальных мер намного ниже (таблица 5.36).

Таблица 5.36 – Меры, необходимые для сохранения в татарских семьях национальных традиций и обычаев (%)

какие меры необходимо предпринимать для того, чтобы в татарских семьях сохранялись и передавались традиции и обычаи своего народа?	
сами родители должны говорить дома на татарском языке	77,9
усилить просветительскую деятельность образовательных учреждений	36,2
усилить просветительскую деятельность организованной культуры	29,8
издавать специальную литературу, помогающую родителям	28,1
организовать специальные учебные курсы, программы и т.д.	22,8
усилить просветительскую деятельность религиозных учреждений	19,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Межпоколенная внутрисемейная передача национальной культуры и религии

В таблице 5.37 представлены мнения опрошенных татар о ценностях, традициях, которые необходимо передавать между поколениями одной семьи. Значимость передачи в семье этих элементов культуры и религии статистически различается: респонденты, проживающие в сельской местности, оценивают ее выше, нежели респонденты, проживающие в городах; кроме того, наиболее значима такая передача для опрошенных, проживающих в населенных пунктах с преимущественно татарским населением, а наименее значима – с преимущественно русским населением. Различия в этих представлениях являются статистически значимыми, эта закономерность проявляется для всех элементов национальной культуры и религии в зависимости от национального состава в местах проживания респондентов.

Таблица 5.37 – Значимость для опрошенных татар межпоколенной внутрисемейной передачи элементов национальной культуры и религии (%)

ценности, традиции	наиболее распространенный ответ	доля выбравших модальный ответ респондентов
язык	очень значимо	73,9
культурные традиции ислама	очень значимо	55,1
погребальные традиции	очень значимо	52,6
создание семьи с человеком татарской национальности	очень значимо	48,9
наличие дома Корана	очень значимо	39,4
соблюдение принципов питания халяль	очень значимо	33,9
регулярное посещение мечети	значимо	42,3
чтение мусульманских молитв	значимо	40,9
национальная кухня	значимо	34,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Наиболее часто из поколения в поколение в семье передаются такие ценности и традиции, как татарский язык, проведение обряда бракосочетания, приготовление блюд национальной кухни (рисунок 5.8). Однако, существует заметная дифференциация в доле респондентов, отметивших ту или иную семейную практику, в зависимости от национального состава в месте проживания (таблица 5.38). В разрезе город-село статистически значимые различия обнаружены лишь в имянаречении ребенка и обрезании – на селе эти семейные практики встречаются чаще, чем в городе.

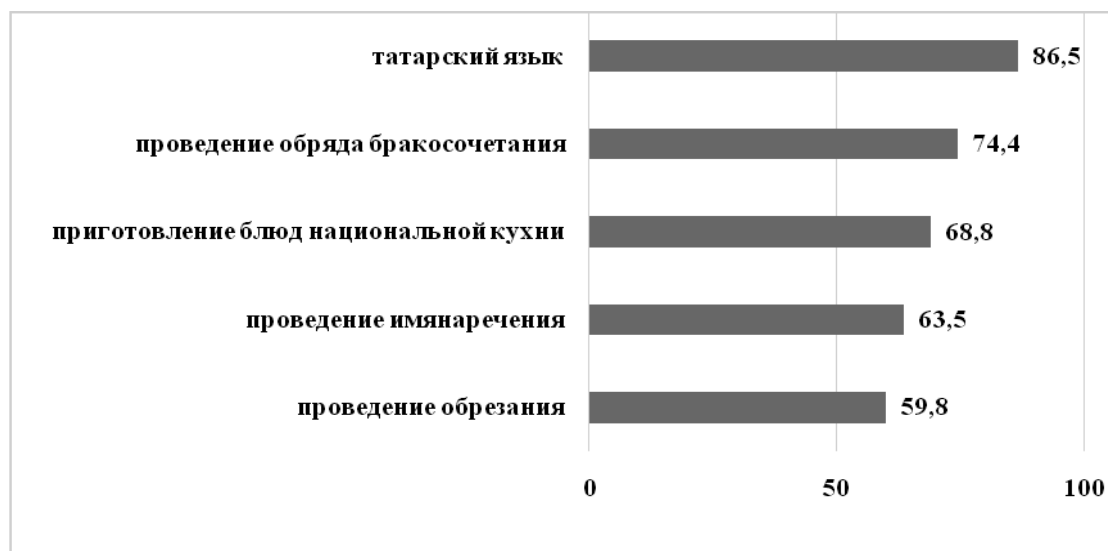

Рисунок 5.8 – Национальные ценности и традиции, передаваемые между поколениями одной семьи (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.38 – Межпоколенная передача ценностей и традиций в разрезе национального состава в местах проживания респондентов (%)

какие ценности, традиции Вашего народа сохраняются и передаются в Вашей семье из поколения в поколение?	национальный состав		
	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
татарский язык	93,9a	85,2b	71,5c
проведение имянаречения	81,9a	57,2b	44,7c
проведение обрезания	75,4a	52,7b	45,4b
проведение обряда бракосочетания	84,4a	70,8b	60,3c
приготовление блюд национальной кухни	78,1a	63,9b	57,5b

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Также выявлены статистически значимые различия по вопросу внутрисемейной передачи ценностей и традиций в разрезе сферы деятельности респондента. Несколько чаще та-

тарский язык сохраняется и передается из поколения в поколение в семьях респондентов, работающих в сфере искусства и культуры (90,9 % от всех респондентов, работающих в данной сфере), науки и образования (87,9 %), строительства (87,7 %), органов госуправления (86,8 %), чуть реже – в семьях, где опрошенные работают в сфере промышленности (78,8 %) и социального обеспечения (70,5 %). По всем остальным ценностям и традициям, которые передаются внутри семьи от поколения к поколению, статистически значимых различий в группах, выделенных по сферам занятости респондентов, не обнаружено.

В следующей таблице 5.39 представлены мнения респондентов о возрасте ребенка, в котором необходимо передавать знания о национальной культуре. Большая часть респондентов считают, что это нужно начинать делать уже с рождения.

Таблица 5.39 – Возраст, в котором необходимо передавать знания о культуре татарского народа ребенку (%)

как Вы считаете, с какого возраста необходимо передавать знания о культуре татарского народа ребенку?	
с рождения (с грудного периода)	61,9
с 1 года (с дошкольного периода)	8,3
с 3 лет (с дошкольного периода)	13,9
с 7 лет (с младшего школьного периода)	7,0
с 11 лет (со старшего школьного возраста)	1,5
с более старшего возраста	,8
затрудняюсь ответить	6,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Татарский язык и национальная кухня в семьях респондентов чаще передаются от родителей к детям, а вот культурные традиции ислама – примерно в одинаковой мере от родителей и прародителей (таблица 5.40).

Таблица 5.40 – Члены семьи, которые обучают детей традициям и ценностям татарской семьи (%)

	я, супруг(а)	бабушки, дедушки	оба поколения семьи вместе	другие родственники
татарский язык	83,5	49,7	27,8	10,6
культурные традиции ислама	49,6	44,9	26,8	7,0
национальная кухня	52,4	35	22,6	6,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Достаточно похожая ситуация наблюдалась и в семьях самих респондентов, когда они были детьми – язык чаще передавался родителями, традиции ислама и национальная кухня матерью и бабушками (таблица 5.41).

Таблица 5.41 – Члены семьи, которые передавали респонденту традиции и ценности татарской семьи (%)

	мать	отец	бабушки	дедушки	оба поколения семьи вместе	другие родственники
татарский язык	56,3	40,0	35,1	21,1	38,3	,8
культурные традиции ислама	32,8	22,4	33,6	14,8	33,0	1,1
национальная кухня	45,0	13,2	29,3	8,0	28,7	,7

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Религиозные мусульманские практики реализуют 38,5 % респондентов, остальные опрошенные причисляют себя к этой религии в силу семейной традиции, но обряды почти не совершают. Доля активных верующих выше в местах проживания с преобладающим татарским или же русским населением, ниже – на территориях со смешанным составом (таблица 5.42). Если татарскому языку своего ребенка преимущественно обучает мать, то приобщают подрастающее поколение к культурным традициям ислама в равной степени мать и бабушка.

Таблица 5.42 – Религиозная идентичность респондентов (%)

совершаете ли Вы регулярно обряды или просто причисляете себя к религии?	валидный процент	национальный состав		
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население
причисляю, т.к. семья моих родителей относилась к этой религии, но обряды практически не совершаю	52,4	47,4a	57,2b	52,5a, b
причисляю, т.к. семья родителей моего(ей) супруга(и) относилась к этой религии, но обряды практически не совершаю	9,1	7,6a	10,2a	9,4a
верю и совершаю обряды, посещаю мечеть	38,5	45,0a	32,5b	38,1a, b

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Большинство респондентов (64 %) считают, что основы ислама должны передаваться в семье. Доля разделяющих это мнение респондентов выше в сельской местности, нежели в городской, и в населенных пунктах с преобладанием татарского населения (таблица 5.43).

Таблица 5.43 – Оценка необходимости межпоколенной передачи
основ ислама внутри семьи (%)

считаете ли Вы необходимым передавать в татарской семье следующим поколениям основы ислама?	национальный состав			тип поселения		валидный процент
	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	городское	сельское	
да, обязательно	78,1a	58,8b	54,6b	61,4a	71,0b	64,0
скорее да, чем нет	17,1a	31,5b	32,8b	28,6a	23,4a	27,1
скорее нет, чем да	0,7a	1,8a	2,5a	1,4a	1,6a	1,6
нет, необязательно	4,2a	7,9a, b	10,0b	8,6a	4,0b	7,3

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 5.44 – Механизмы приобретения навыков практикования
элементов национальной культуры (%)

	семья	образовательные учреждения	религиозные учреждения	знакомые и друзья	коллеги	социальные сети	другое
общение на татарском языке	89,7	17,1	2,7	7,7	5,8	2,1	,5
чтение мусульманских молитв	51,5	3,5	12,1	3,2	,9	1,8	1,2
приготовление национальной кухни	73,2	2,4	,9	5,3	2,3	5,6	,8
следование погребальным традициям	62,2	1,3	7,4	5,9	1,0	,5	,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Половина респондентов, имеющих детей или внуков, отмечают, что воспитатели разговаривают с ними на татарском языке; чаще это происходит в местах проживания преимущественно татарского населения и в сельской местности (таблица 5.45).

Таблица 5.45 – Использование татарского языка для общения
с детьми/внуками в детском саду (%)

Ваши воспитатели разговаривают с детьми/внуками на татарском языке?	Валидный процент	национальный состав			тип поселения	
		преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	городское	сельское
да, всегда	48,4	83,1a	40,4b	17,7c	49,1a	63,4b
да, иногда	23,5	9,0a	29,7b	33,0b	24,8a	15,2b
нет	17,4	2,9a	18,9b	32,3c	16,2a	12,5a
затрудняюсь ответить	10,7	4,9a	11,0b	17,0b	9,9a	8,9a

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Родители/прародители узнают об этом в основном от самих детей, которые, возвращаясь из детского сада, говорят дома на татарском языке (таблица 5.46).

Таблица 5.46 – Источники информации об обучении детей/внуков татарскому языку
в детском саду (%)

откуда Вы получаете информацию об обучении детей/внуков татарскому языку в детском саду?	
они приходят домой и говорят на татарском языке	50,9
на стендах в детском саду	24,2
от воспитателей группы	35,1
на собраниях	26,6
на утренниках	24,3
на сайте детского сада	15,2
не получаю	14,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Основные навыки, приобретенные в детском саду на татарском языке, представлены в таблице 5.47.

Таблица 5.47 – Языковые навыки, приобретенные детьми/внуками в детском саду (%)

чему Ваш ребенок/ внук научился в детском саду?	
научился здороваться и прощаться на татарском языке	45,5
научился говорить по-татарски	27,8
выучил стих на татарском языке	43,2
выучил песню на татарском языке	40,0
научился танцевать татарский танец	30,3

научился всему перечисленному	28,4
ничему не научился	6,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

23 % родителей сказали, что их дети в детском саду научились разговаривать на русском языке, хотя дома они всегда говорят на татарском. Отметим, что чаще такие дети посещают татарскую группу, нежели русскую (таблица 5.48) – доля респондентов, сказавших об этом, среди родителей детей, посещающих татарскую группу, в два раза выше, чем среди детей, посещающих русскую группу. С этой негативной тенденцией необходимо работать.

Таблица 5.48 – Языковые навыки в отношении русского языка, приобретенные детьми/внуками в детском саду (%)

чему Ваш ребенок/ внук научился в детском саду?	всего	группа, которую посещает ребенок в детском саду		
		татарская	русская	затрудняюсь ответить
научился разговаривать на русском языке, хотя дома мы всегда говорим на татарском	21,3	27,7	13,5	9,8

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Наличие татарского имени у ребенка, по-видимому, воспринимается родителями в качестве важного признака национальной идентичности. Большинство родителей (80,5 %) уже назвали или хотели бы назвать ребенка татарским именем. Эта доля остается примерно одинаковой в городской и сельской местности, но несколько зависит от типа поселения по национальному составу (таблица 5.49). Однако, даже в поселениях с преобладающим русским населением она остается достаточно высокой и составляет 71,4 %.

Таблица 5.49 – Намерение выбора национального имени для своих детей (%)

каким именем Вы назвали/ хотите назвать своих детей?	национальный состав			всего
	преобладающее татарское население	смешанное население	преобладающее русское население	
татарским	92,4a	77,4b	71,4b	80,5
русским	0,5a	7,9b	11,3b	6,5
иностраннным	2,5a	1,5a	1,2a	1,8
не думал(а) об этом	4,1a	10,1b	12,1b	8,7
русским или иностраннным		0,4a	1,0a	0,5
русским или татарским	0,2a	2,4b	2,7b	1,8
татарским или иностраннным	0,2a	0,2a	0,2a	0,2

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Национальный состав, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Конечно, желание и намерение дать своим детям то или иное имя связано с национальным составом семьи – этнической принадлежностью родителей (таблица 5.50). Очевидно, что доля таких респондентов в татарских семьях намного выше, чем в смешанных и русских – 92,6 % против 33 % в смешанных и 20,3 % в русских семьях.

Таблица 5.50 – Влияние типа семьи на выбор национального имени (%)

		национальный состав супружеской семьи			всего
		татарская	смешанная	русская	
каким именем Вы назвали /хотите назвать своих детей?	татарским	92,6a	33,0b	20,3b	82,8
	русским	0,1a	25,7b	59,4c	5,9
	иностраннным	1,4a	4,6b	1,6a, b	1,7
	не думал(а) об этом	4,8a	23,9b	12,5b	7,1
	русским или иностраннным		2,8b	3,1b	0,4
	русским или татарским	0,8a	10,1b	3,1a, b	1,9
	татарским или иностраннным	0,3a			0,3
всего		100	100	100	100

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Столь устойчивое желание дать своим детям татарское имя, видимо, связано и с представлением о том, что это позволит ребенку в будущем сохранить татарские традиции – так считают 68,5 % опрошенных. Следовательно, татарское имя выступает своего рода проводником межпоколенной передачи национальных традиций и обычаев. Кроме того, у 57,2 % респондентов ребенок/внук посещали или посещают сейчас в детском саду татарскую группу, 64,9 % опрошенных включают детям/внукам телевизионный канал на татарском языке Шаян ТВ. Наиболее популярные детские передачи представлены в таблице 5.51.

Таблица 5.51 – Популярность у детей/внуков опрошенных детских передач на татарском языке (%)

какие передачи на татарском языке смотрят Ваши дети/внуки?	
"Күчтәнәч" ("Гостинец")	77,4
"Кичке әкиятләр" ("Сказки на ночь")	37,6
"Әкият илендә" ("В стране сказок")	36,5
"Бергәләп өйрәник" ("Учимся вместе")	25,0
"Акыл батл" ("Интеллектуальный батл")	19,3

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Отметим, что мусульманское имянаречение тоже связано с социальными практиками сохранения татарской идентичности. В таблице 5.52 представлены портреты двух типов семей – в которых сохраняется и утрачивается мусульманская традиция имянаречения. Семьи, где это сохраняется, чаще являются мононациональными, они в большем количестве случаев считают родным для себя татарский язык, дома говорят в основном на татарском языке, в большей мере используют его в общении со своими родителями. Респонденты, в семьях ко-

торых сохраняется традиция мусульманского имянаречения, более категорично и отрицательно относятся к тем татарским семьям, где отсутствует воспитание детей в соответствии с традициями национальной культуры; они чаще рассматривают наличие татарского имени в качестве проводника сохранения татарских традиций своими детьми. Их дети преимущественно посещают в детском саду татарскую группу, они активнее говорят об обязательности изучения татарского языка в детском саду (однако примерно в равной мере – о добровольности такого изучения); чаще и сами, и их дети смотрят телевизионные передачи на татарском языке.

Таблица 5.52 – Портреты семей, в которых сохраняются и утрачиваются традиции мусульманского имянаречения (%)

		мусульманское имянаречение в семье сохраняется	мусульманское имянаречение в семье утрачивается
национальный состав супружеской семьи	татарская	92,8a	68,6b
	смешанная	4,7a	18,5b
	русская	2,5a	12,9b
какой язык Вы считаете для себя родным?	татарский	89,7a	62,8b
	русский	2,2a	18,0b
	татарский и русский	7,8a	18,2b
на каком языке Вы говорите дома?	в основном на татарском	68,0a	40,7b
	в одинаковой степени на татарском и русском	23,3a	25,2a
	в основном на русском	8,7a	34,1b
на каком языке Вы разговариваете со своими родителями?	татарском	88,6a	63,3b
	русском	7,4a	28,4b
	татарском и русском	4,1a	8,4%b
как Вы относитесь к тем татарским семьям, в которых родители не воспитывают детей в соответствии с традициями татарской культуры?	положительно	12,2a	14,8a
	скорее положительно, чем отрицательно	4,7a	10,9b
	безразлично	18,0a	29,6b
	скорее отрицательно, чем положительно	34,2a	29,6a
	отрицательно	30,8a	15,2b
как Вы считаете, наличие татарского имени будет способствовать тому, что Ваш ребенок будет стремиться сохранить татарские традиции?	да	75,0a	57,6b
	нет	25,0a	42,4b
какую группу Ваш ребенок/внук посещал/посещает в детском саду?	татарскую	67,7a	39,7b
	русскую	25,9a	49,2b
	затрудняюсь ответить	6,4a	11,1b

одобряете ли Вы организацию обучения татарскому языку в детском саду?	да, добровольную (по желанию родителей)	68,1a	64,0a
	да, обязательную	25,9a	17,1b
	нет	1,6a	6,6b
	затрудняюсь ответить	4,4a	12,2%b
включаете ли Вы своим детям/внукам телевизионный канал на татарском языке Шаян ТВ?	да	72,9a	50,9b
	нет	22,3a	42,4b
	не знаю о таком канале	4,8a	6,7a
как часто Вы читаете издания и смотрите телепередачи на родном языке?	почти каждый день	33,1a	23,1b
	часто	23,9a	14,2b
	время от времени	23,1a	23,1a
	редко	8,0a	12,3b
	очень редко	8,8a	14,4b
	никогда	3,1a	13,0b

Каждый нижний индекс обозначает поднабор категорий Какие ценности, традиции Вашего народа сохраняются и передаются в Вашей семье из поколения в поколение?: проведение именин, у которых пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Рейтинг телевизионных передач на татарском языке для взрослых (частота их выбора) представлен в таблице 5.53.

Таблица 5.53 – Рейтинг передач на татарском языке (%)

какие передачи на татарском языке Вы смотрите?	
Татарстан хэбэрлэре	59,2
Башваткыч	40,2
Адымнар	35,2
Татарлар	31,3
Таяну ноктасы	27,8
Манзара	26,1
Яшьлэр тукталышы	24,7
никакие не смотрю	21,4
Ватандашлар	12,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В рамках опроса было установлено, что новые мероприятия, направленные на сохранение национальной идентичности татарского народа, внедряемые различными структурами, находят отклик у татар. Например, креативный инструмент «Посткроссинг» по обмену открытками о жизни татар, культуре, традициях народа позволяет отправить их незнакомому человеку татарской национальности в любую точку мира. Данная услуга является платной, стоимость составляет 160 рублей, воспользовались этой возможностью 10,2 % опрошенных. В совокупности потенциально готовы и намерены внести свой вклад в поддержку сохране-

ния идентичности татарского народа еще 60,7 % опрошенных татар. Треть респондентов остались равнодушными к обмену открытками с татарами по всему миру (таблица 5.54).

Таблица 5.54 – Популярность и намерение воспользоваться посткроссингом на сайте Миллиард татар (%)

да, воспользовался этой услугой	10,2
да, но еще не пользовался этой услугой	32,7
нет, хочу воспользоваться этой услугой	28,0
нет, не хочу воспользоваться этой услугой	29,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Результаты проведенного исследования позволяют типологизировать татарскую семью по социально-демографическим и национально-религиозным критериям формирования.

Определяя критерии классификации глобально в контексте стратегического развития татарского народа в рамках российской государственности, можно прибегнуть к использованию понятия капитала как меры воплощенных в индивиде и общности (как малой, так и обществе в целом) способности приносить доход. При этом получателем «дохода» выступает как сам индивид, так и общность. Под «доходом» здесь важно понимать формирование, приращение и устойчивое сохранение тех норм и ценностей, которые определяются как ключевые в рамках той или иной классификации.

В этой связи определим два ключевых критерия классификации по особенностям воспроизводства: социально-демографический капитал и национально-религиозный капитал.

По типу воспроизводства социально-демографического капитала современные татарские семьи можно разделить на «традиционные» и «современные» как энантиосемия (противоположность) первым.

«Традиционные» семьи характеризуются стремлением наследия преемственности поколений, при этом значимым фактором выступает среда их проживания и влияние малой социальной группы. Представители данных семей – это, как правило, сельские жители, в модальной возрастной группе 30-45 лет, имеющие среднее специальное, среднее техническое образование, являющиеся представителями рабочих специальностей, проживающих в тесном социальном взаимодействии со старшим поколением. Как правило, представители данных семей сохраняют социально значимые маркеры демографического поведения, а именно: состоят в браке, брак является зарегистрированным, имеют детей, в репродуктивном поведении ориентированы на 2-х детей.

По типу воспроизводства национально-религиозного капитала современные татарские семьи можно разделить на «патриархально моделируемые (статичные)» и «матриархально преемственные (динамичные)». При этом очевидно перекрёстное влияние двух типологий.

Типы семей, дифференцируемые по типу воспроизводства национально-религиозного капитала, как правило, формируются на базе соответствующего типа воспроизводства социально-демографического капитала. В этой связи национально-религиозный капитал формируется преемственно по отношению к социально-демографическому, и это само по себе есть

фактор риска устойчивости сохранения национальной и религиозной самоидентификации народности.

Причины подобных процессов очевидны и сопряжены, с одной стороны, с процессами развития в целом российского общества и стремлением сглаживания национальных аспектов в обществе на протяжении длительного исторического периода при практически полном уничтожении традиционных религиозных практик.

С другой стороны, причиной размывания традиционной национальности и религиозности также выступает способ ретрансляции соответствующей национальной и религиозной культуры в сопряжении с самим социальным типом национальной традиции и религии.

Основанием для передачи традиции как национальной, так и религиозной выступает динамичная в плане межпоколенческой ретрансляции, базирующаяся на межличностных взаимодействиях, матриархальная линия, причем как в нынешнем, так и в предшествующем поколении. В то же время национальная идентификация преимущественно базируется на ценностной ориентации религии, в данном случае – исламе, которая, в свою очередь, имеет патриархальный тип формирования и ретрансляции и в социальном плане статична, базируясь на догматах.

Определяя социальное поле как базу для национально-религиозной преемственности, важно подчеркнуть, что национальная самоидентификация и религиозная принадлежность устойчиво предопределяются доминантой татарского населения в сторону этнической принадлежности к татарам и религиозной – к мусульманам.

Интересным дополнительным фактором слабой сохранности преемственности выступает угасание воспитательной функции по мере увеличения количества детей в семье, количественно значимым порогом выступает 3-й ребенок.

В целом, как показывает исследование, наследование национальной традиции татар осуществляется по мужской линии. Снижение преемственности отмечается особенно при низкой национальной самоидентичности женщин, даже если они формально по национальности относятся к татарам, так как передача национальной идентичности посредством воспитания осуществляется именно через них.

Дополнительным типом семьи, определяемым по типу воспроизводства национально-религиозного капитала, выступают семьи «транскультурной направленности» – это многодетные городские татарские семьи с толерантными национальными взглядами матерей, усиление социальной роли которых в обществе, и, в частности, традиционно доминантное положение в воспитательном процессе в семье, приводит к размыванию национальной и религиозной идентичности татарской общности.

Критерием сохранения национальной идентичности выступает полная татарская семья, где и мама, и папа традиционно принадлежат к татарам и идентифицируют себя с татарами, в которой максимум два ребенка, как правило, проживающие в сельской местности в районах с исключительно татарским населением в тесной межпоколенческой связи.

В противоположность – городская многодетная семья с повышенной национальной толерантностью матери, или ее принадлежностью к иной национальности, подкрепленная

проживанием в смешанных национальных районах, что приводит к существенному размыванию национальной идентичности.

Сами респонденты отмечают значимость их мам в воспитании, привитии языковых и культурных знаний, передаче традиций и ценностей.

В национальном самосознании татарских семей носителями ретранслируемой культуры и религии выступают женщины (матери семейств, бабушки), передавая ее посредством воспитания детей и внуков, велика роль в этой связи бабушек, но крайне малое участие в воспитании отводится мужской линии: папам и дедушкам, вместе с тем, именно они являются носителями статичной, догматической национальной и религиозной культуры и знаний.

Кроме того, как показывает исследование, увеличение количества детей в семьях приводит к размыванию национальной и религиозной идентичности, так как процесс максимального воспитания обращен на первого и далее второго ребенка с постепенным затуханием воспитательной активности, начиная с третьего ребенка.

При максимальной ориентации современных представителей татарской общности на трансграничную социальную среду и важность социального поля для формирования уровня национальной и религиозной идентичности средства электронных коммуникаций крайне редко и крайне мало используются для восполнения недостатка знаний в рамках национальной и религиозной ориентации. В частности, это касается такого важного инструмента – маркера национальной общности и инструмента- ретранслятора сущностных культурных компонент как языка.

Потеря навыков общения на национальном языке уже отмечается респондентами, что крайне негативно отражается на возможности углубления национальной и религиозной идентичности, приводит к быстрому стиранию национальных границ, к изменению национального и культурного самосознания. Вместе с тем, применение новых технологий позволило бы расширить границы формирования национального языкового пространства, максимально привлечь всех причастных национальной общности в единое языковое, а значит и культурное пространство.

Кратковременный период развития национальной и, в том числе, татарской культуры связан с периодом национальной самоидентификации после распада СССР. В этой связи сложно говорить о наличии устойчивой преемственности, а поэтому требуются стратегические программы ее формирования с учетом тех особенностей, которые были определены.

Для устойчивой ретрансляции культуры важно воссоздание и сохранение и религиозных основ. В силу произошедшего в период СССР отделения религии от национальной культуры как следствие происходит общее размывание религиозного фона общества, теряются практики традиционных религий, происходит нивелирование религиозно-национальной традиции.

Современная ретрансляция татарской культуры строится по социальным практикам, что не позволяет говорить об ее устойчивой национальной сохранности, постепенно социально размываются границы преимущественно в силу общего социального процесса глобализации, в том числе, и национально-религиозного самосознания.

По итогам проведенного исследования и анализа полученных результатов можно предложить комплекс мер и мероприятий по усилению национальной и культурной идентификации и устойчивой межпоколенческой ретрансляции культурно-религиозных норм и ценностей в рамках семей Республики Татарстан, а именно:

общественные мероприятия укрепления межпоколенческих связей, связей со старшим поколением: проведение фестивалей, праздников, культурных мероприятий, встреч и т.д.

усиление пропаганды почитания матери семейства в традиционном культурно-религиозном контексте;

позиционирование матери семейства как оплота передачи базовых культурных и национальных ценностей в семье;

формирование политики многодетной семьи;

предоставление матери, воспитывающей трех и более детей, возможности не работать с сохранением уровня благосостояния, а полностью посвятить себя процессу воспитания детей;

организация домашних (семейных) мини детских садов (3-4 ребенка, включая собственных) с дополнительными обязательствами преподавания национального языка и основ национальной культуры для чего важно предварительное обучение (онлайн/очное) мам (организаторов семейных детских садов) основам национальной культуры и национального языка;

распространение детской литературы на национальном языке;

реализация проекта «Папины сказки» на татарском языке¹³⁴;

¹³⁴ Центр семьи и демографии АН РТ совместно с Благотворительным фондом РТ «Семья», РОО «Союз отцов РТ» разработал Национально-демографический проект «Папины сказки/ Этием экиятлэре».

Цель проекта:

1) повышение рождаемости через социальную активизацию мужчин в планировании семьи и процессе рождения детей, принятие мужчинами социально-ответственного родительства (в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351); 2) сохранение национальной идентичности татарского народа (в соответствии с государственной программой Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020-2024 годы)» (утверждена Постановлением КМ РТ от 25.08.2020 г. N 730)).

Задачи проекта:

1) Осуществление экспертной работы по отбору и утверждению перечня татарских сказок для последующей их записи в аудио-формате

2) Формирование аудио-библиотеки татарских сказок, запись сказок на портативные аудионосители (плееры) для дальнейшего распространения на безвозмездной основе в родильных домах при рождении ребенка

3) Создание и тиражирование печатных бумажных открыток с изображением детского рисунка (победителя конкурса детских рисунков, проводимых Фондом «Семья» совместно с РОО РТ «Союз отцов») с кодом, отсылающим на сайт проекта «Папины сказки» на сайте Фонда «Семья»

4) Безвозмездное распространение аудиоплееров, печатных бумажных открыток матерям новорожденных

5) Формирование и проведение информационной кампании по популяризации и продвижению проекта

6) Формирование итоговых материалов и обратной связи о реализации проекта

Целевые группы проекта: татары, проживающие: 1) в Республике Татарстан 2) субъектах Российской Федерации 3) странах ближнего Зарубежья 4) странах дальнего Зарубежья Социальные категории: 1) молодые родители 2) молодые семьи 3) семьи

грантовая поддержка творческих коллективов, распространяющих национальную культуру и национальный язык, особенно в детских аудиториях;
создание дополнительных секций для детей по изучению основ и практик национальной культуры, национального языка.

Стратегическая значимость проекта обусловлена решением двух глобальных государственных задач: 1) повышение рождаемости через социальную активизацию мужчин в планировании семьи и процессе рождения детей, принятие мужчинами социально-ответственного родительства (в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351); 2) сохранение национальной идентичности татарского народа (согласно Государственной программе «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020-2024 годы)» (утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 25 августа 2020 г. N730). По доступным официальным данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России численность татар уменьшилась по сравнению с 2002 г. на 243 тыс. 952 человек. (с 5 млн 554 тыс 601 чел. до 5 млн 310 тыс 649 чел.). В то же время в Татарстане с 2002 по 2010 гг. число татар выросло на 12455 человек (с 2000116 чел. до 2012571 чел.). Данные переписи 2002 и 2010 гг. свидетельствуют о том, что в Российской Федерации среди татар снижается количество владеющих татарским языком (на 841193 чел., с 4488330 чел. до 3647137 чел.). Несмотря на то, что в Республике Татарстан наблюдается рост данного показателя (на 11718 чел.), это ниже показателя роста числа татар за данный период. Незнание татарского языка в будущем может стать последствием того, что представители татарской национальности не будут уже искать себе супругу(а) представителя своей этнической принадлежности, и тем самым к снижению численности татар. По результатам опроса, проведенного Центром семьи и демографии АН РТ, 79% опрошенных татар считают родным язык татарский. 72% опрошенных татар свободно говорят, читают и пишут на татарском языке. Лишь 53% практикуют его в качестве преимущественного языка домашнего общения – доля таких респондентов выше на селе, чем в городе, и в местах проживания с преобладанием татарского населения. 60-62 % респондентов указали, что их дети свободно говорят, читают и пишут на татарском языке. Международные научные исследования доказали, что вибрации мужского голоса благоприятно воздействуют на ребенка с момента его зачатия. Также результаты российских социологических опросов, Центра семьи и демографии АН РТ фиксируют, что чем больше мужчина вовлечен в духовно-нравственное воспитание ребенка, тем выше у женщины намерение родить еще одного ребенка. Как говорится в стихотворении г.Тукая, родной язык – «отца и матери язык». Непререкаемый авторитет мужчин в татарской семье является мощным инструментом для сохранения национального языка посредством активизации обучения родному языку мужчинами. В этом контексте важно, во-первых, дать практическую возможность каждому ребенку вне зависимости от наличия отца в семье слушать сказки, записанные мужским голосом, во-вторых, вовлечь современных мужчин в социально-психологическое взаимодействие с ребенком. Новизна заключается в преодолении гендерного стереотипа о социальных ролях отца и матери, создание благоприятного социально-психологического климата в семье. Оригинальность состоит в том, что папины сказки на татарском языке всегда будут доступны на материальном носителе – аудиоплеере. Маме не надо тратить время на поиск, скачивание сказок в социальной сети; исполнители проекта подарят аудиоплееры, на которые будет записано более 50 сказок. Сказки будут записаны при участии известных и уважаемых мужчин – представителей органов власти, ученых, общественных деятелей, членов РОО РТ «Союз отцов». Аудиоплеер с записями сказок на татарском языке станет историческим национальным артефактом.

Презентация проекта состоялась на Форуме «Сообщество» Приволжского федерального округа, организованным Общественной палатой РФ 24-25 августа 2022 г. в г. Казани, на стратегической сессии «Многодетная семья - историческая традиция и ценность нации», Форсайт-сессии «Создание национального бренда заботы о материнстве «Здравствуй, мама!», получила положительные отзывы экспертов по семейной и демографической политике Общественной палаты РФ и ОП субъектов РФ.

Раздел VI. Разводимость

За 2000-2021 гг. уровень разводимости в Республике Татарстан был существенно ниже общероссийского, в 2020 г. в Республике Татарстан было достигнуто минимальное за 22 года значение (2,9 ‰). В 2021 г. в Республике Татарстан уровень разводимости на 13 % меньше среднего показателя по Российской Федерации и на 10 % ниже показателя Приволжского федерального округа. В 2019 г. Республика Татарстан находилась на 10 месте, в 2020 г. – на 7 месте среди регионов Российской Федерации с минимальным уровнем разводов. В 2021 г. Республика Татарстан на 10 месте (3,8 ‰ вместе с Удмуртской Республикой, Республикой Крым, Ленинградской областью) и на 4 месте вместе с Удмуртской Республикой среди регионов ПФО, после показателей республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл.

В 2021 г. наименьший показатель зарегистрирован в Чеченской Республике (2,5 ‰). Ниже, чем в Республике Татарстан, разводимость в республиках Дагестан, Тыва, Ингушетия, Мордовия, Кабардино-Балкарской и Чувашской республиках, г. Москве, Республике Марий Эл. Последние строки рейтинга – у Камчатского края (6 ‰) и Еврейской автономной области (6,4 ‰). По рейтингу среди городского населения – у республики 11 место с показателем 4,09 ‰, кроме перечисленных регионов, уступает также Республике Адыгея (4 ‰). Лидером среди городских территорий является Республика Дагестан с показателем 2,7 ‰. Аутсайдеры рейтинга – также Камчатский край (6,2 ‰) и Еврейская автономная область (7,1 ‰).

Среди сельского населения наиболее благополучная ситуация – в Чеченской Республике (1,2 ‰), Республика Татарстан – на 8 месте с наименьшими показателями (3 ‰, как и в Кабардино-Балкарской Республике). Ниже, чем в Республике Татарстан, показатели в республиках Тыва, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Чувашия, Саха (Якутия), Чукотском автономном округе.

Разводимость по продолжительности браков

В 2019 г. по РФ 27 % распавшихся браков просуществовали от 5 до 9 лет, по 8 % – от 1 до 4 лет, 13,6 % – 10-14 лет, 7 % – 15-19 лет, 11 % распавшихся за 2019 год союзов продлились свыше 20 лет, в 3 % случаев брачный стаж разводящихся неизвестен. В Республике Татарстан в 2019 г. наблюдалась схожая ситуация, стаж 2 и 3 года имели по 9 % распавшихся семей, в 1 % случаев брачный стаж не был указан.

В 2020 г., по сравнению с 2019 г., в РФ абсолютное число разводов снизилось на 10 %, на 19 % снизились разводы в семьях молодоженов со стажем до 1 года, на 15 % снизилось число разводов пар со стажем свыше 20 лет, на 14 % – разводы в однолетних браках, на 8 % – 3 года, на 6 % – 2 и 4 года, на 5 % – 10-14 лет, на 4,3 % – длительностью 5-9 лет, в структуре разводов за год доля таких браков составила 28,6 %, группа 10-14 летних составила каждый седьмой распавшийся брак, каждый десятый распавшийся брак просуществовал 20 и более лет.

В 2020 г. в РТ число разводов сократилось почти на 15 % относительно 2019 г., причем со стажем до 1 года, 2 и 3 года – на 20 %, на 27 % меньше распалось семей со стажем 20 и более лет, в группах разводов с брачным стажем 1 год, 4 года, 15-19 лет темп снижения

составил 14 %, 15 % и 16 % соответственно. Почти каждый третий (29,6 %) из распавшихся в Республике Татарстан 11 353 браков просуществовал от 5 до 9 лет (снижение относительно 2019 г. на 7 %), причем в данной группе треть разведенных мужчин и $\frac{3}{4}$ женщин развелись в возрастах от 25 до 44 лет. Каждый седьмой из распавшихся браков просуществовал от 10 до 14 лет, 4 % расторгнутых браков длительностью менее 1 года, почти по 8 % пар из числа всех разводов за год имели стаж 1, 2, 3, 4 года, 7 % – 15-19 лет, в 2 % случаев длительность брака не указана. Каждая шестая из разведенных женщин – в возрасте 25-29 лет, каждая пятая – в возрасте 30-34 года, среди мужчин таковых – 9 % и 12 %, в половине случаев – возраст мужчин не указан.

В 2021 г. относительно 2020 г. произошел рост числа разводов во всех группах по брачному стажу распавшихся семей, в целом по РФ – на 14 %, почти на треть относительно 2020 г. в группах 10-14 лет, на 21 % – со стажем 20 лет и выше, на 15,6 % – 5-9 летних браках, причем доля таковых в числе разводов 2021 г. возросла до 29 %, каждый шестой брак имел стаж 10-14 лет, 11 % составили браки с 20-летним и большим стажем.

В Республике Татарстан в 2021 г. произошел рост числа разводов на 30 % относительно 2020 г., двукратно снизилось число разводов с неуказанным стажем, в группах разводов пар, просуществовавших 10-14 лет и 15-19 лет темп прироста относительно 2020 г. превысил 50 %, 2 года, 5-9 лет, 20 и более лет – 30 %, 3 года и 4 года – 22-23 %, 1 год и менее – на уровне 2020 г., соответственно произошло увеличение доли разводов в семьях с длительным стажем в числе всех разводов относительно 2020 г. и относительно 2019 г.: доли распавшихся браков продолжительностью 5-9 лет, 10-14 лет, 15-19 лет, 20 и более лет составили 30,4 %, 16,5 %, 8,5 %, 11,7 %. В 2021 г. относительно доковидного периода снизилось число разводов среди молодоженов (со стажем 1 год и менее) на 13 % и 21 %, их доля в числе всех разводов сократилась до 2,9 % и 6,4 % (рисунок 6.1).

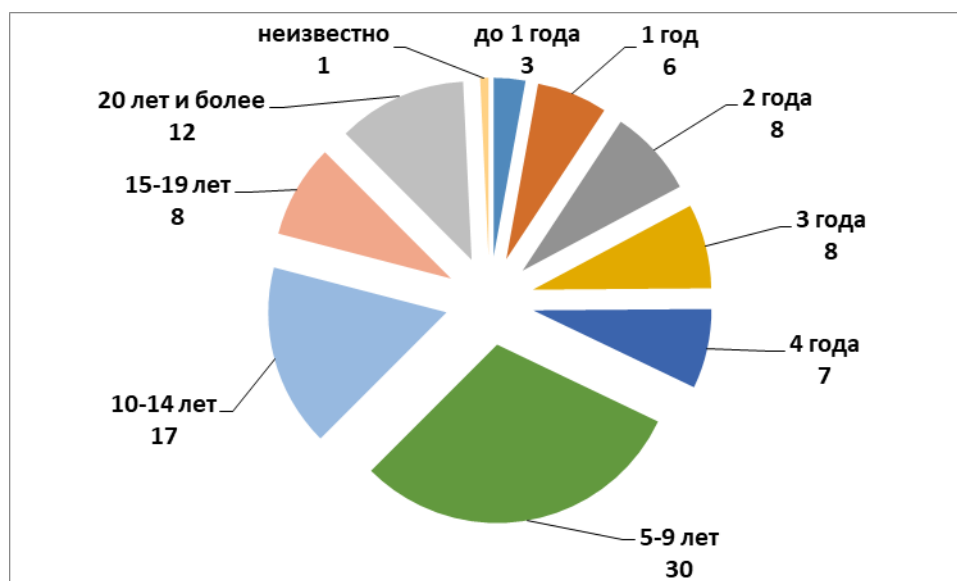

Рисунок 6.1 – Структура разводов в РТ по продолжительности браков в 2021 г. (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Для анализа сложившейся ситуации необходима дальнейшая разработка системы учета, в диапазоне от 5 до 14 лет по однолетним периодам, как и в группе браков продолжительностью до 5 лет, которая будет способствовать детализации изучения кризисных периодов и перспектив медиации семейных отношений, особенно в случаях наличия общих детей.

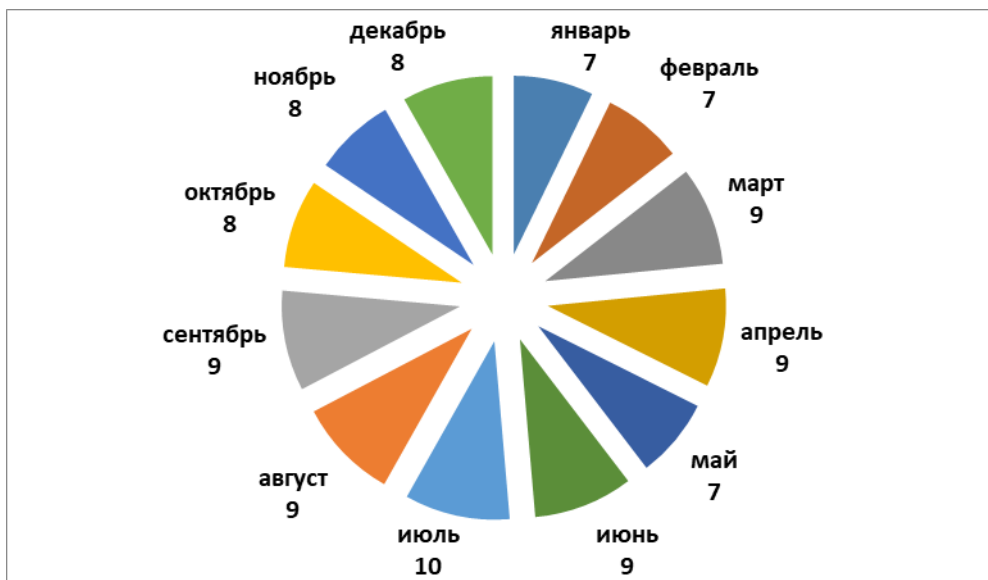

Рисунок 6.2 – Распределение разводов в РТ по месяцам в 2021 г. (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

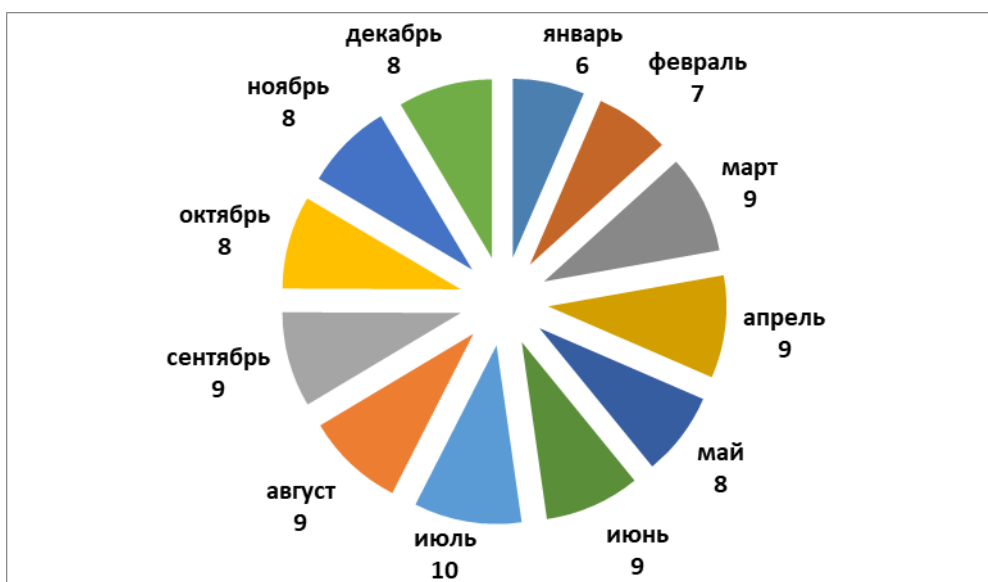

Рисунок 6.3 – Распределение разводов в РФ по месяцам в 2021 г. (%)

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В структуре разводов в Республике Татарстан и Российской Федерации в целом, в отличие от брачности, в 2019 г. отсутствовали сезонные особенности: доли распределялись почти равномерно. Изменение структуры браков коснулось только 2020 г. в связи с ограничительными мерами в период самоизоляции: в РФ в апреле и мае зарегистрировано по 3 % разводов (по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. снижение составило на 74 % и 62 %), в РТ – 1 % и 5 % от общего числа разводов за год (спад относительно 2019 г. 89 % и 51 % соответственно). Положительный темп прироста числа разводов относительно 2019 г. в РТ был зафиксирован только в сентябре, ноябре и декабре 2020 г. Общее число разводов относительно 2019 г. снизилось на 9 % в РФ и на 14,7 % в РТ. Увеличение в 2021 г. относительно 2020 г. составило 14 % в РФ, в РТ за счет низкой базы 2020 г. прирост относительно 2020 г. составил 30 %, а по сравнению с доковидным 2019 г., прирост в РФ составил 3,8 %, в РТ – 11,7 %.

В 2021 г. распределение по месяцам почти равное: от 7 % в январе, феврале и мае до 10 % в июле, а в Российской Федерации от 6 % в январе до 10 % в июле. В Республике Татарстан наблюдался прирост числа разводов с марта по сентябрь 2021 г. относительно 2020 г. (несмотря на рост регистраций разводов в 2020 г. после снятия ограничений, связанных с пандемией), в марте и летом 2021 г. темп прироста 36-39 %, в сентябре 16 %, а относительно 2019 г. прирост составил 18 %, 34 %, 16 %, 22 %, 18,5 %, в РФ за аналогичный период 2019 г.: 10 %, 18 %, 13 %, 7 %, 12 %. В РФ более низкие, чем в РТ темпы прироста также относительно 2020 г., кроме апреля и мая, отмечены в марте, июне, июле и ноябре 2021 г. (29,6 %, 21,6 %, 8,2 %, 7,8 %). Это может быть вызвано стремлением бывших супругов завершить бракоразводный процесс и решить сопутствующие вопросы в отпускное и каникулярное время (рисунки 6.2, 6.3).

Муниципальные различия модели разводимости в Республике Татарстан

Группировка уровня разводимости осуществлялась по голландской системе: относительно оптимальный (зеленый цвет), если соответствующие значения общего коэффициента разводимости в муниципальном образовании более чем на треть меньше значения средней величины соответствующего показателя в Республике Татарстан; относительно допустимый (желтый цвет), если соответствующее значение величины в муниципальном образовании отличается не более чем на треть от среднего показателя по региону; относительно неприемлемый (красный цвет), если соответствующее значение в муниципальном образовании более чем на треть превышает среднее значение РТ (таблица 6.1). По итогам анализа динамики разводимости муниципальные образования разделены на следующие группы:

Группа муниципальных образований со стабильно благополучной ситуацией по разводимости или динамикой от средних к низким показателям разводимости

В 2019 г. в Аксубаевском, Дрожжановском, Балтасинском, Тюлячинском, Мамадышском муниципальных районах были отмечены минимальные показатели, в 2020 г. последовал дальнейший спад показателя (кроме Дрожжановского района), несмотря на прирост в

2021 г., сохранились показатели на наиболее низком уровне относительно других районов республики. В Арском, Апастовском, Актанышском, Кайбицком, Тетюшском, Сабинском муниципальных районах в 2021 г. достигнуты показатели ниже «доковидного» периода. В 2020 г. в Сабинском, Кайбицком, Рыбно-Слободском, Актанышском, Апастовском, Кукморском муниципальных районах наблюдалась динамика спада рождаемости относительно 2019 г. от средних к низким коэффициентам рождаемости и небольшой рост в 2021 г. в диапазоне низких показателей, а в Сабинском муниципальном районе продолжилось снижение на 9 % в 2021 г. В Арском, Тетюшском и Новошешминском районах в 2020 г. сохранялись средние по республике показатели, а в 2021 г. зафиксированы низкие показатели, причем в 2021 г. в Тетюшском районе отмечен спад относительно 2020 г.

Группа муниципальных образований с преимущественно средними показателями рождаемости или динамикой роста к средним показателям

Таблица 6.1 – Динамика общего коэффициента рождаемости в РТ в муниципальном разрезе в 2019-2021 гг. (‰)

муниципальные образования	год			муниципальные образования	год		
	2019	2020	2021		2019	2020	2021
муниципальные районы							
Агрызский	3,4	2,6	4,5	Лаишевский	3,6	3,2	3,6
Азнакаевский	3,3	3,2	3,8	Лениногорский	3,5	2,8	3,8
Аксубаевский	2	1,8	2,2	Мамадышский	2,1	2,2	2,6
Актанышский	2,8	2	2,6	Менделеевский	3,4	3,7	3,3
Алексеевский	2,7	2,3	4,1	Мензелинский	3	2,3	3,4
Алькеевский	2,7	2,5	3	Муслюмовский	2,6	3,2	3,2
Альметьевский	3,5	3,1	4,4	Нижекамский	3,8	2,9	4,1
Апастовский	2,8	2	2,6	Новошешминский	2,5	2,5	2,8
Арский	2,7	2,3	2,6	Нурлатский	2,6	2,7	3,5
Атнинский	1,3	1,7	3,2	Пестречинский	3,6	3,3	4,3
Бавлинский	3,3	3	4,2	Рыбно-Слободский	2,4	1,6	2,5
Балтасинский	1,8	1,4	2,3	Сабинский	2,7	2,2	2
Бугульминский	3,9	3,3	4,4	Сармановский	3,3	3,4	3,8
Буинский	3,1	3,2	3,4	Спасский	2,8	2,4	3,4
Верхнеуслонский	4	3,5	3,8	Тетюшский	2,7	3	2,5
Высокогорский	3,7	3,3	3,9	Тукаевский	3	2,8	3,6
Дрожжановский	1,7	1,7	2,2	Тюлячинский	2	1,9	2,3
Елабужский	3,7	3,6	3,9	Черемшанский	2	2,2	3,1
Заинский	3,7	3,2	4,4	Чистопольский	3,1	2,9	3,5
Зеленодольский	3,5	3,5	4,4	Ютазинский	2,7	1,8	3,6
Кайбицкий	2,5	2	2,1	городские округа			
Камско-Устьинский	3,6	4	3,5	Казань	3,5	2,9	3,8
Кукморский	2,2	2	2,2	Набережные Челны	3,9	3,1	4,3

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В Ютазинском районе, как и в Рыбно-Слободском, в 2020 г. был отмечен максимальный спад показателя на треть до низкого уровня рождаемости, но в 2021 г. произошел возврат к средним показателям вследствие максимального среди районов двукратного прироста

в диапазоне средних показателей. В 2020 г. в Алькеевском, Мензелинском, Нурлатском, Спасском, Тукаевском, Чистопольском районах также была отмечена динамика снижения, однако в 2021 г. – вновь последовал рост показателя, при этом в 2019-2021 г. общий коэффициент разводимости находился в пределах средних значений. Наибольший прирост в 2021 г. относительно минимальных по республике показателей 2019 г. зарегистрирован в Атнинском районе в 2,5 раза и Черемшанском районе (на 55 %), однако показатель находился в пределах средних значений (3,2 ‰ и 3,1 ‰).

В Муслумовском, Буинском и Тетюшском муниципальных районах, вопреки региональной тенденции на снижение коэффициента, в 2020 г. произошел рост до высоких показателей, в 2021 г. наметился возврат к средним, а в Тетюшском – к низким показателям.

Группа муниципальных образований с преимущественно высокими показателями разводимости

В 2019-2021 гг. в Азнакаевском, Бугульминском, Верхнеуслонском, Высокогорском, Елабужском, Заинском, Зеленодольском, Пестречинском, Сармановском муниципальных районах уровень разводимости стабильно высокий: темп снижения в 2020 г. был незначительным (менее -15 %), а в 2021 г. в них последовал рост разводимости, в Сармановском районе в 2019-2021 гг. был положительный темп прироста. В Алексеевском районе от средних показателей в 2019-2020 гг. зафиксирован рост почти в 2 раза по сравнению с «доковидным» периодом – к высоким показателям; после снижения к средним показателям в 2020 г., в 2021 г. почти на треть относительно 2019 г. – в Агрызском и Бавлинском, на четверть – в Альметьевском муниципальных районах, и на 30-40 % в 2021 г. относительно 2020 г. в Лениногорском, Нижнекамском муниципальных образованиях, г. Казани и Набережных Челнах по причине высокой базы 2019-2020 г. общий коэффициент разводимости выше среднего по РТ (3,8-4,5 ‰), что позволяет говорить о наиболее тревожной динамике разводимости. Позитивная динамика наметилась в Камско-Устьинском, Лаишевском и Менделеевском муниципальных районах благодаря отрицательному темпу прироста в 2021 г. удалось переместиться от высоких показателей в 2019-2020 гг. – к средним (таблица 6.1).

Динамика устойчивости браков

Динамика соотношения браков и разводов до 2020 г. развивалась по общероссийскому сценарию, а в 2012, 2019 и 2021 гг. противоречила динамике показателя устойчивости браков Приволжского федерального округа и РФ в целом. В 2012 г. последовало снижение показателя вопреки общероссийскому тренду роста, в 2019 г. число разводов на 1000 браков возросло, в РФ в целом и в Приволжском федеральном округе показатель устойчивости браков стабилизировался на уровне 2018 г. В 2021 г. на фоне уменьшения показателя РФ и Приволжского федерального округа, число разводов на 1000 браков в Республике Татарстан возросло до 604, при этом сохранив наименьший показатель среди регионов Приволжского федерального округа, на 16 % и на 13 % число разводов на 1000 браков было меньше, чем в Приволжском федеральном округе и РФ в целом. Среди

регионов Приволжского федерального округа в 2021 г. наименее устойчивы браки в Кировской (844 развода на 1000 браков) и Саратовской областях (812 разводов на 1000 браков) (рисунок 6.4).

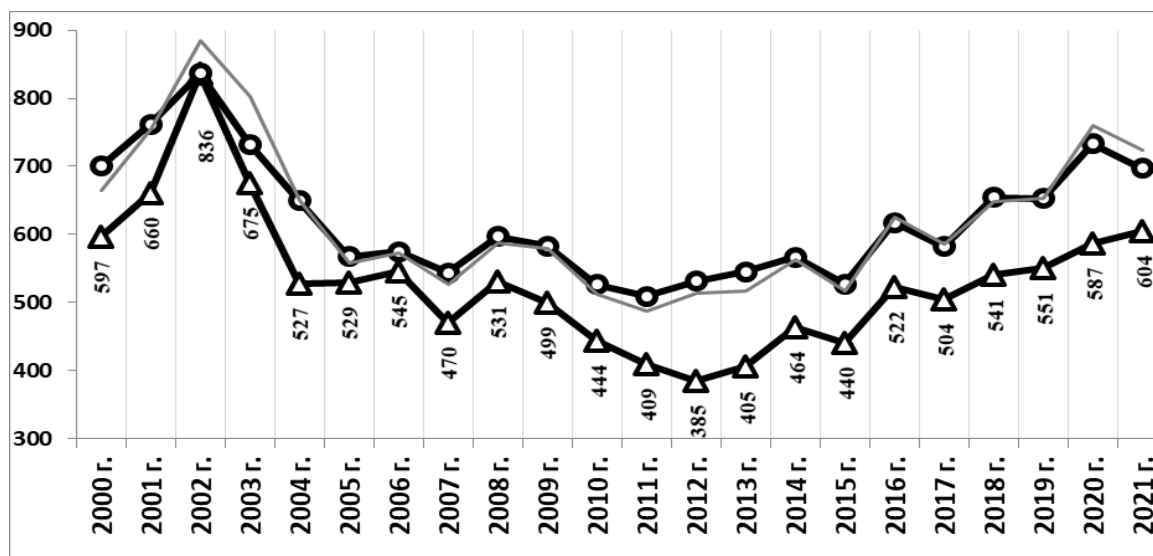

Рисунок 6.4 – Коэффициент устойчивости браков
в РТ, ПФО, РФ в 2000-2021 гг. (разводов на 1000 браков)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Данный показатель, разрабатываемый Росстатом, является не вполне репрезентативным, так как в числителе имеет количество разводов за календарный год из числа всех существовавших брачных союзов, а в знаменателе – только число браков, заключенных в данном году, соответственно, зависит от текущего уровня брачности, поэтому Центром семьи и демографии АН РТ для оценки ситуации дополнительно были рассчитаны возрастные, специальные и суммарные коэффициенты разводимости в разрезе регионов и федеральных округов.

Возрастная структура разводов

В 2011 г. средний возраст разводящихся мужчин в Российской Федерации составил 36,32 года, женщин – 33,85 года, разница составляла 2,47 года ввиду того, что возраст вступления в брак у женщин также меньше, чем у мужчин. В 2019 г. разница средних возрастов разводящихся мужчин и женщин сократилась до 2,27 года (37,09 года и 34,82 года соответственно), наименьшая разница в 0,83 года – в Ненецком автономном округе. В 2021 г. разрыв между средними возрастными разводами в РФ вернулся к показателю 2011 г. (37,81 года и 35,34 года соответственно), наименьшая разница в 1,52 года в г. Санкт-Петербурге и Республике Тыва.

По сравнению с 2011 г. в Российской Федерации у мужчин почти во всех возрастных группах разводимость снизилась, исключение составила группа старшего подросткового возраста 18-19 лет. В ней разводимость возросла почти шестикратно (0,03 % и 0,2 % соот-

ветственно): на фоне снижения численности мужчин данной группы на 20 % число разводов увеличилось почти на треть по сравнению с 2011 годом, при этом брачность в данной группе у мужчин снизилась на 22 %. Наибольшее снижение наблюдалось в группе 30-34 лет: на фоне увеличения численности мужчин на 12 % по сравнению с 2011 г. разводимость упала почти на 40 % (18 % и 10,89 % соответственно), абсолютное число разводов снизилось на треть. По сравнению с 2011 г. в целом на треть снизился суммарный коэффициент разводимости (условное число разводов на 1 мужчину в возрасте 16-49 лет) от 0,38 до 0,25, а также возрастные показатели разводимости в группах 25-29, 35-39, 40-44 года, а в группах 20-24, 45-49 лет – на четверть в ситуации снижения численности молодых людей в возрасте 20-24 года на 40 % и мужчин 25-29 лет – на 30 %. Специальный коэффициент разводимости (приведенный к численности мужчин 16-59 лет) снизился на четверть и составил 7,7 ‰.

Обратная динамика сложилась за 10 лет относительно разводимости у женщин. Исключение составила старшая подростковая группа 18-19 лет: как и среди юношей, зафиксированы наиболее разительные изменения относительно 2011 г.: разводимость увеличилась в 3,8 раза (0,51 ‰ и 1,97 ‰ соответственно). Численность девушек в данном возрасте снизилась на 19,5 %, однако число разводов сократилось по сравнению с 2011 г. на 29,4 %. Брачность в данной группе также снизилась на 27 %. Снижение разводимости зафиксировано только в группах 20-24 года (на 7 %), 55-59 лет (на 12,5 %), в группе 50-54 года (на 2 %). Почти на 20 % увеличилась разводимость в возрастах 35-39 и 40-44 года и подростковой группе 16-17 лет (0,116 ‰ и 0,138 ‰ соответственно), как и абсолютное число разводов.

В 2011 г. в Республике Татарстан динамика разводимости в возрастах 16-29 лет в городе и селе практически совпадала, а начиная с возраста 30-34 года, показатели в городах значительно превышали сельские, в возрастах старше 35 лет показатели мужчин в городах превышали показатели женщин. В сельских территориях разводимость у мужчин была выше, чем у женщин в диапазоне 30-34 года и группах старше 45 лет.

В 2021 г. относительно 2011 г. показатели разводимости у мужчин в Республике Татарстан снизились во всех возрастных группах, причем наибольший спад – у мужчин в сельских территориях. У женщин снижение наблюдалось только в группах 20-29 и 50-59 лет, значительный рост произошел в группах 30-49 лет, как в городах, так и в селах (рисунок 6.5).

В Республике Татарстан относительно 2019 г. в 2021 г. увеличение разводимости коснулось всех пятилетних возрастных групп старше 25 лет как в городе, так и в селе (исключение составила женская когорта 55-59 лет в сельских территориях, где снижение разводимости составило 0,22 ‰). В подростковом возрасте 16-17 лет у юношей на всех территориальных уровнях сохранился нулевой уровень разводимости, у девушек в городах разводимость сократилась на 0,22 ‰. В селах у девушек младшего подросткового возраста 16-17 лет разводимость увеличилась на 0,35 ‰ и у юношей в старшем подростковом возрасте 18-19 лет – на 0,12 ‰ с нулевого уровня 2019 г. за счет единичных случаев. У девушек 20-24 лет в городах разводимость увеличилась на 0,01 ‰, в остальных возрастных группах последовало снижение показателя (рисунок 6.6).

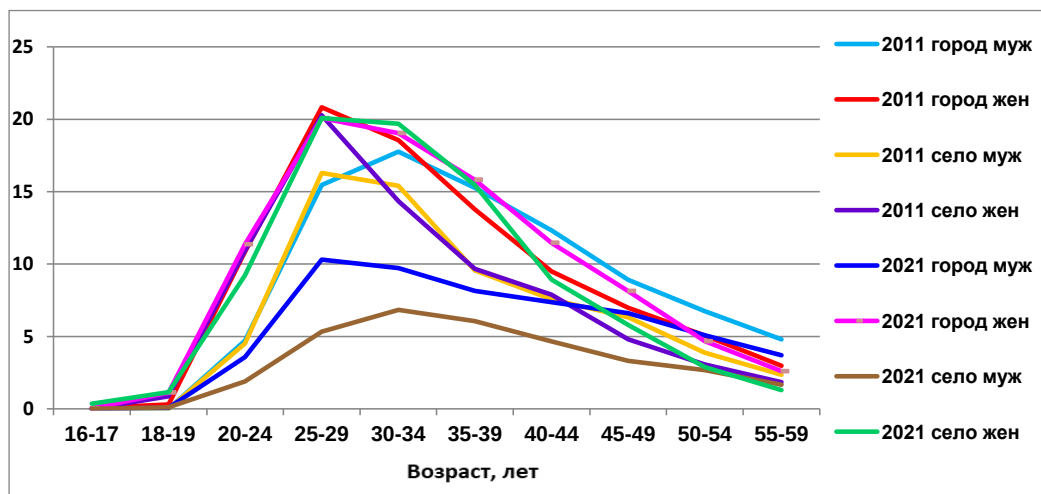

Рисунок 6.5 – Повозрастные коэффициенты разводимости
в Республике Татарстан в 2011 и 2021 гг.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

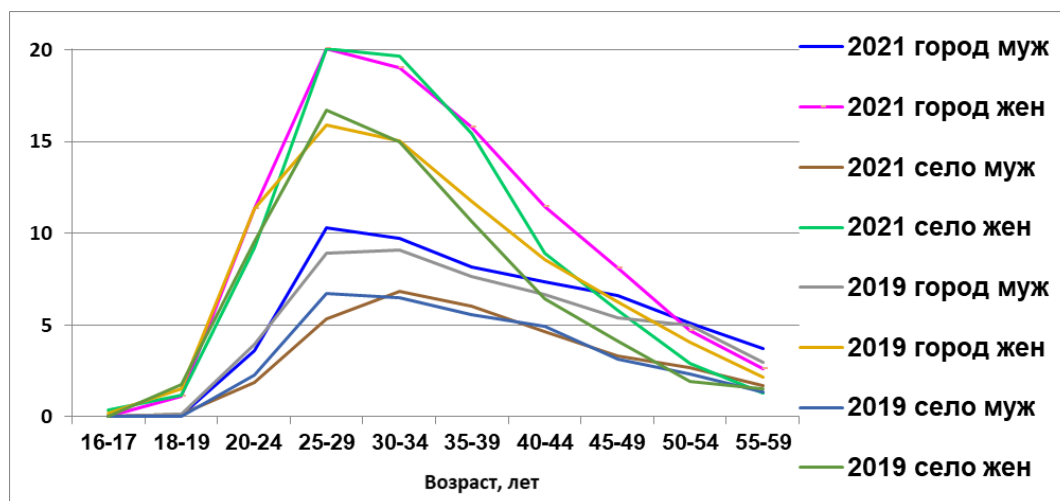

Рисунок 6.6 – Повозрастные коэффициенты разводимости
в Республике Татарстан в 2019 г. и 2021 г.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Суммарный и специальный коэффициенты разводимости

Специальный коэффициент разводимости рассчитывается демографами на 1000 существующих браков, однако информация о брачной структуре доступна только по состоянию на год проведения переписей населения, поэтому в настоящий момент расчет показателя не представляется возможным. В данной монографии специальный коэффициент разводимости рассчитан на 1000 человек населения соответствующего пола в бракоспособном возрасте (16-59 лет). В 2021 г. суммарный коэффициент разводимости в Российской Федерации, рассчитанный для мужчин и женщин, составил 0,298 и 0,53, в Республике Татарстан коэффициенты составили, соответственно 0,245 и 0,457, а при расчете суммарного коэффициента раз-

водимости для возрастов 16-49 лет как на уровне Российской Федерации (0,252 и 0,492), так и на уровне Республики Татарстан (0,208 и 0,424), превышение показателя у женщин почти двукратное. Суммарный коэффициент разводимости показывает среднее число разводов при условии сохранения интенсивности разводимости в возрастных группах на уровне, свойственном расчетному периоду, на преобладание интенсивности разводимости у женщин указывает почти двукратная разница в показателях специального коэффициента разводимости (число разводов на 1000 человек населения в возрасте 16-59 лет) мужчин и женщин как в Российской Федерации, так и в Республике Татарстан (рисунки 6.7, 6.8).

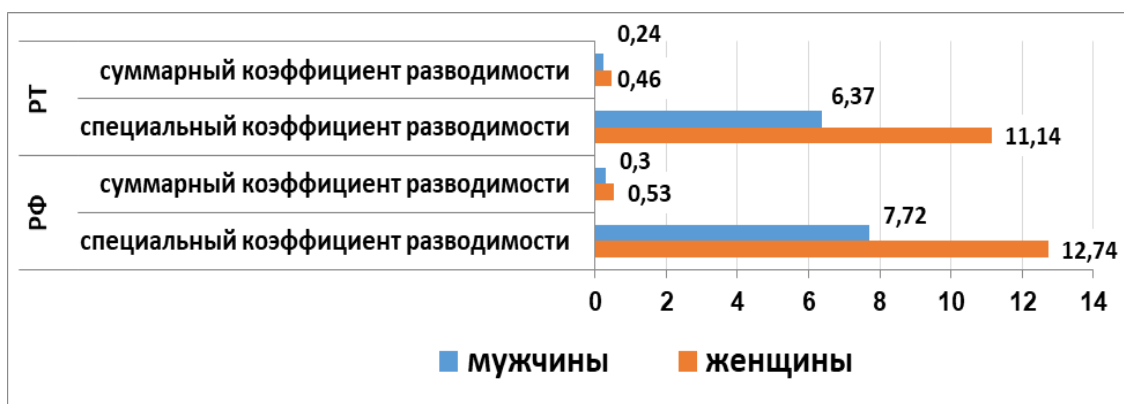

Рисунок 6.7 – Специальный и суммарный коэффициенты разводимости в РФ и РТ в 2021 г.
Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

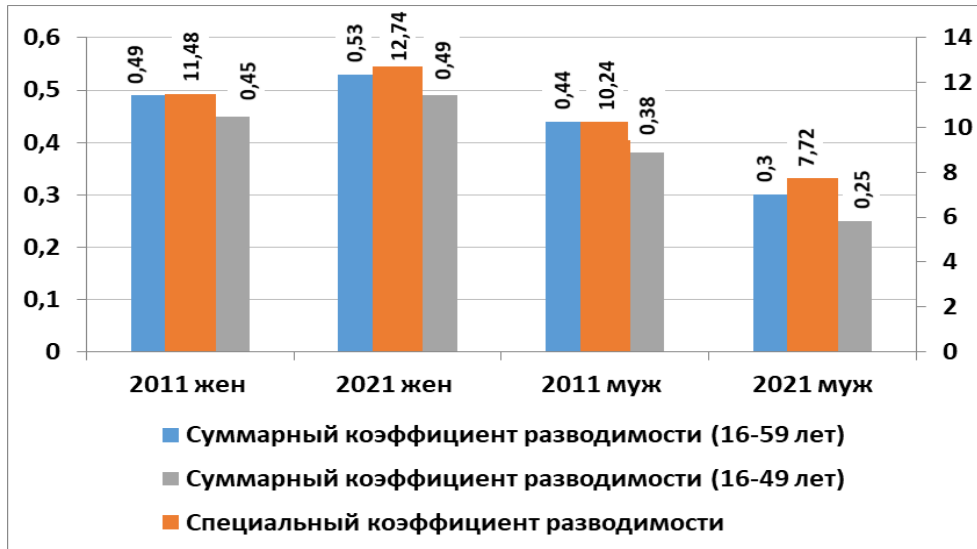

Рисунок 6.8 – Динамика суммарного и специального коэффициентов разводимости у мужчин и женщин в Российской Федерации в 2011 и 2021 гг.
Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Исследователи связывают этот феномен с более частой рефлексией женщин относительно качества семейного союза и своего места в нем, чем у мужчин, и инициативностью женщин в вопросе прекращения брака.¹³⁵

Дифференциация региональных моделей прослеживается также внутри федеральных округов. Например, в 2019 г. суммарные коэффициенты разводимости (как сумма повозрастных коэффициентов) в Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Дагестане, почти одинаковы (0,08; 0,081 и не превышают 0,1 у мужчин, однако средний возраст разводящихся в самый низкий среди регионов РФ в Чеченской Республике (35,04 года) и Дагестане (третье место по РФ – 35,83 года), а в Ингушетии наиболее поздний в РФ возраст расторжения брака у мужчин (39,63 года), так же и у женщин наиболее молодой возраст в РФ – 32,3 года в Дагестане и 32,5 года – в Чеченской Республике, а Республика Ингушетия по среднему возрасту разводящихся женщин (36,2 года) уступала только Ненецкому автономному округу (36,4 года).

В большинстве регионов ПФО, как и в среднем по Российской Федерации, в 2021 г. наибольший показатель разводимости у женщин отмечен в возрастной группе 25-29 лет, максимальные показатели в возрастных группах от 20 до 49 лет – в Оренбургской области, в том числе в возрастной группе 25-29 лет 28,03, минимальные показатели в возрастных группах 20-49 лет и 55-59 лет – в Республике Мордовия, в группе 50-54 года – в Республике Марий Эл, в данных регионах – нулевые показатели подростковой разводимости у девушек 16-17 лет, в остальных регионах округа зафиксированы единичные случаи разводов. В Республике Татарстан во всех возрастных группах у женщин показатели ниже средних по ПФО и РФ, причем в группе 18-19 лет – минимальный показатель среди регионов ПФО (1,13 %), максимальный показатель – в Саратовской области (2,65 %). В группах девушек в возрастах 20-24 лет и 25-29 лет Республика Татарстан на пятом и третьем местах (в порядке увеличения показателя), в группах 30-44 года – на второй строке – ниже, чем в Республике Татарстан, только показатель Республики Мордовия. В группе 45-49 лет – в республике средний показатель по округу, в группах женщин в возрастах 50-54 года и 55-59 лет Республика Татарстан на четвертом и шестом местах по разводимости у женщин (рисунок 6.9, таблица 6.2).

¹³⁵ Чурилова Е.В., Захаров С.В. Свобода выбирать: намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // Материалы XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ, 13 апреля-19 мая 2020 г. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/10/1424650195/%D0%A7%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F.pdf?ysclid=l7oqlwomok182726035

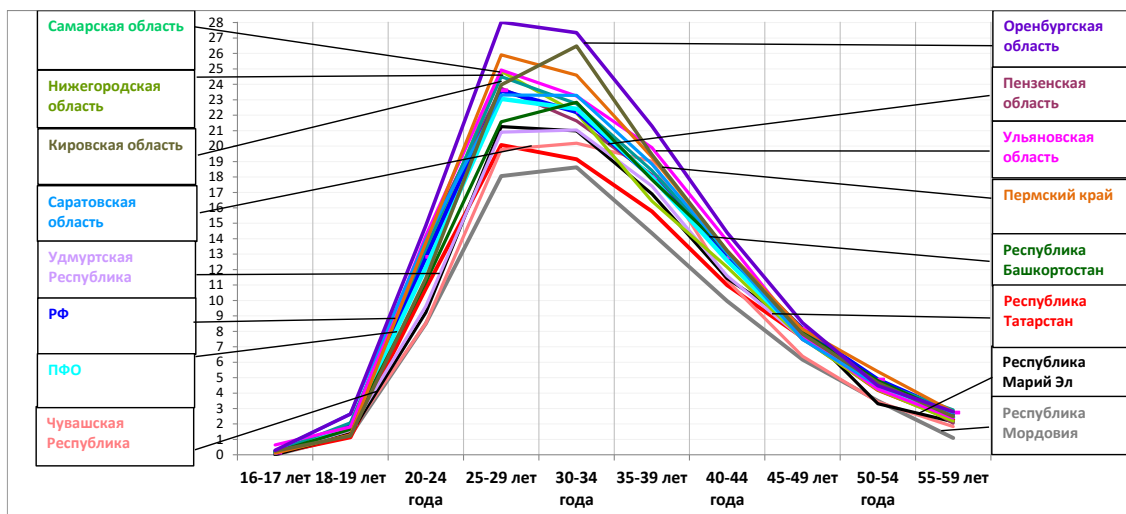

Рисунок 6.9 – Повозрастные коэффициенты рождаемости женщин в регионах Приволжского федерального округа в 2021 г.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 6.2 – Повозрастные коэффициенты рождаемости женщин в Приволжского федерального округа в 2021 г.

	16-17 лет	18-19 лет	20-24 года	25-29 лет	30-34 года	35-39 лет	40-44 года	45-49 лет	50-54 года	55-59 лет
Республика Мордовия	0	1,3	8,5	18,1	18,6	14,4	10,0	6,2	3,5	1,1
Республика Татарстан	0,1	1,1	10,8	20,1	19,1	15,8	11,0	7,6	4,2	2,3
Чувашская Республика	0,1	1,5	8,5	19,8	20,2	19,0	11,3	6,4	3,4	1,8
Республика Марий Эл	0	1,4	9,2	21,3	21,0	16,9	11,4	8,2	3,3	2,1
Удмуртская Республика	0,1	1,6	9,6	20,9	21,0	17,4	11,6	7,5	4,4	2,4
Пензенская область	0,1	1,9	14,0	23,7	21,6	18,1	12,9	7,5	4,8	2,1
Нижегородская область	0,1	1,9	13,0	24,8	22,1	16,4	12,2	7,5	4,2	2,2
Самарская область	0,2	2,1	13,3	24,5	22,7	18,4	13,1	7,7	4,7	2,9
Республика Башкортостан	0,2	1,7	11,2	21,6	22,8	17,8	13,2	7,9	4,8	2,6
Ульяновская область	0,6	1,8	14,2	24,9	23,2	19,9	13,9	7,7	4,3	2,4
Саратовская область	0,3	2,7	13,9	23,3	23,3	18,8	13,1	7,5	4,5	2,7
Пермский край	0,1	1,3	13,7	25,9	24,6	19,3	13,2	8,1	5,4	2,8
Кировская область	0,2	1,2	11,4	24,0	26,5	19,4	13,2	7,8	4,7	2,5
Оренбургская область	0,3	2,6	14,9	28,0	27,3	21,3	14,4	8,6	4,5	2,8
РФ	0,1	2,0	12,8	23,6	22,2	18,0	12,8	8,2	4,9	2,7
ПФО	0,2	1,7	12,2	23,1	22,4	18,0	12,6	7,7	4,5	2,4

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Отличие от модели округа продемонстрировала Кировская область: максимальный показатель зарегистрирован в группе 30-34 года – 26,48 %. Незначительное превышение коэффициента в данной группе зафиксировано также в Республиках Башкортостан и Мордовии, Чувашской и Удмуртской республиках.

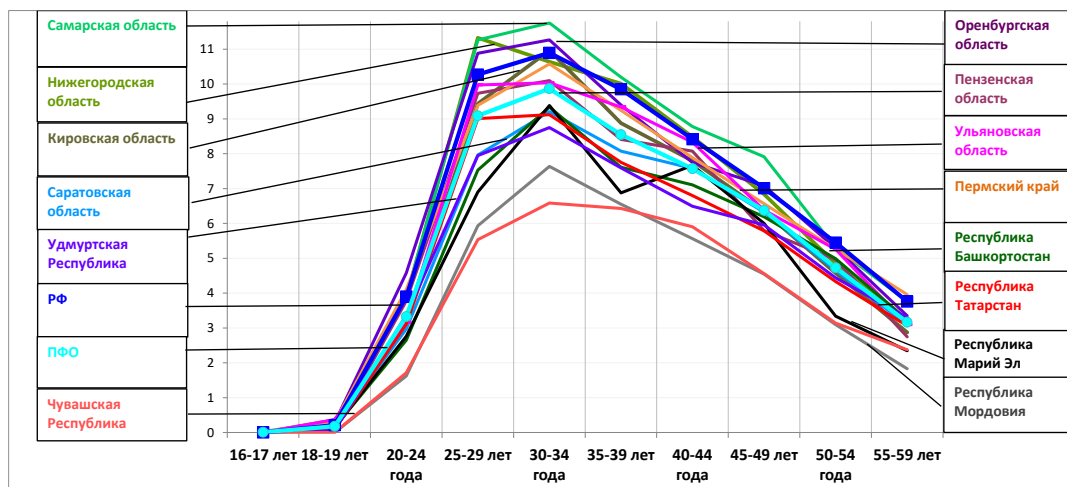

Рисунок 6.10 – Повозрастные коэффициенты разводимости мужчин
в регионах Приволжского федерального округа в 2021 г.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 6.3 – Повозрастные коэффициенты разводимости мужчин
в регионах Приволжского федерального округа в 2021 г.

	16-17 лет	18-19 лет	20-24 года	25-29 лет	30-34 года	35-39 лет	40-44 года	45-49 лет	50-54 года	55-59 лет
Нижегородская область	0,0	0,2	3,9	11,3	10,6	10,0	8,5	6,8	4,8	3,2
Кировская область	0,0	0,4	3,1	9,4	11,0	8,9	7,8	6,3	4,6	2,9
Самарская область	0,0	0,2	3,9	11,3	11,7	10,2	8,8	7,9	5,3	3,8
Оренбургская область	0,0	0,3	4,6	10,9	11,3	9,4	7,7	7,1	5,3	3,3
Пензенская область	0,0	0,1	3,8	9,7	10,1	8,4	8,1	5,8	5,0	2,7
Пермский край	0,0	0,3	4,1	9,4	10,6	9,2	7,9	6,6	5,3	4,0
Саратовская область	0,0	0,2	3,0	8,0	9,2	8,1	7,6	6,3	4,7	3,1
Ульяновская область	0,0	0,4	3,2	10,0	10,0	9,3	8,3	6,4	5,3	3,1
Республика Башкортостан	0,0	0,2	2,7	7,5	9,3	7,6	7,1	6,2	5,0	3,2
Республика Марий Эл	0,0	0,1	2,8	6,9	9,4	6,9	7,7	6,0	3,3	2,3
Республика Мордовия	0,0	0,0	1,6	5,9	7,6	6,5	5,6	4,5	3,1	1,8
Республика Татарстан	0,0	0,1	3,1	9,0	9,1	7,8	6,8	5,8	4,3	3,1
Удмуртская Республика	0,0	0,1	3,4	7,9	8,7	7,6	6,5	6,0	4,4	3,3
Чувашская Республика	0,0	0,0	1,7	5,5	6,6	6,4	5,9	4,6	3,1	2,4
РФ	0,0	0,2	3,9	10,3	10,9	9,9	8,4	7,0	5,4	3,8
ПФО	0,0	0,2	3,3	9,1	9,9	8,5	7,6	6,4	4,7	3,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. модель разводимости в регионах Приволжского федерального округа у мужчин отличалась более равномерным распределением разводимости по возрастным группам, чем у женщин. Единичные случаи разводимости в группе подростков 16-17 лет зафиксированы только в Саратовской области и Пермском крае. В группе 18-19 лет, 30-34 года, 40-44 года, 50-54 года у Республики Татарстан – 4 место среди регионов Приволжского федерального округа, разводимость ниже, чем в Республике Татарстан, только в республиках Мордо-

вия, Чувашия, Удмуртская Республика, среди 45-49-летних мужчин – 3 место, в группе мужчин 20-24 и 55-59 лет – 6 место с показателем 3,1 %. Наибольшая интенсивность разводов в Республике Татарстан с показателями ниже средних по округу и РФ в целом наблюдалась в группах 25-29 лет (9 %, при среднем по Приволжскому федеральному округу 9,09 %) и 30-34 года (9,12 %, при среднем по Приволжскому федеральному округу 9,87 %) (рисунок 6.10, таблица 6.3).

В 2019 г. средний возраст разводящихся в Республике Татарстан составлял 36,77 года и 34,44 года (разница составляла 2,32 года), в 2021 г. средний возраст супругов при разводе увеличился на 0,63 и 0,67 года и составил 37,4 года и 35,11 года соответственно (несущественно снизился гендерный разрыв и составил 2,29 года).

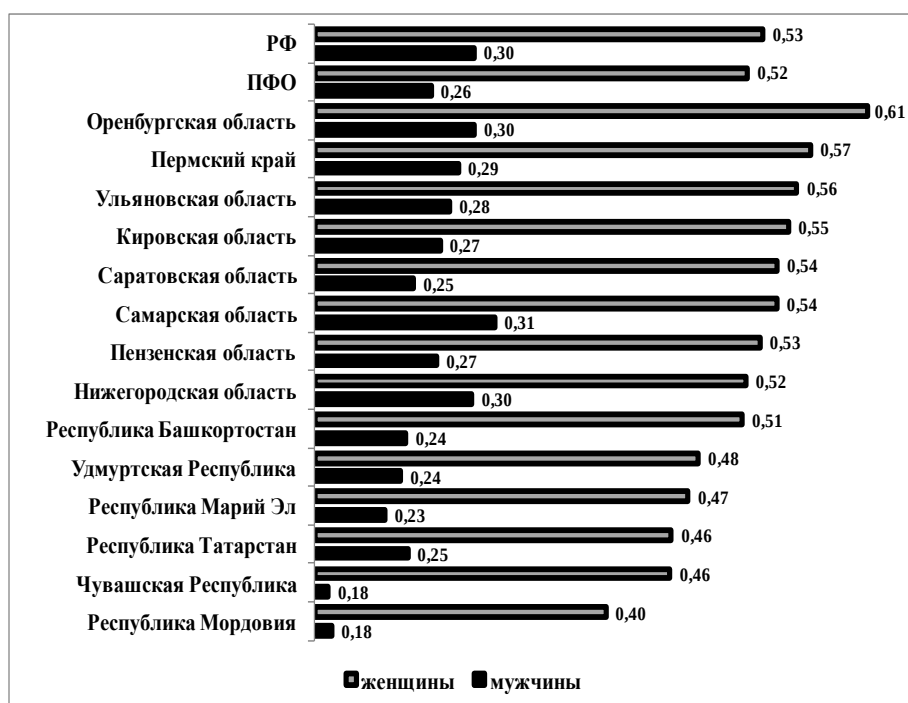

Рисунок 6.11 – Суммарный коэффициент разводимости в регионах ПФО в 2021 г.
Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2019 г. Республика Татарстан находилась на восьмом месте среди регионов РФ с наименьшим суммарным коэффициентом разводимости женщин 0,368, и на 13 месте по суммарному коэффициенту разводимости мужчин 0,227. В 2021 г. по суммарному коэффициенту разводимости у мужчин в Республике Татарстан показатель выше, чем в остальных республиках округа, а в расчете для женщин Республика Татарстан находилась на 3 месте среди регионов ПФО с наименьшим суммарным коэффициентом разводимости после республик Мордовия и Чувашия (рисунок 6.11). В Нижегородской и Пензенской областях суммарные показатели разводимости женщин выше, чем средние по Приволжскому федеральному округу, а в Самарской, Саратовской, Кировской, Ульяновской, Оренбургской областях и Пермском крае показатели разводимости женщин выше, чем средние по Приволжскому

федеральному округу и РФ. Среди мужчин, кроме перечисленных регионов, суммарный коэффициент разводимости Нижегородской области также превышает средние по округу и стране в целом. Наиболее неблагоприятная ситуация – в Оренбургской области: суммарный коэффициент разводимости мужчин и женщин на 13 % и 18 % соответственно превышает показатель Приволжского федерального округа и на 0,8 % и 15 % показатель РФ. Условно в Оренбургской области 1 развод приходится на 3 мужчин и 3 развода – на 5 женщин.

Разводы по числу общих детей

В Республике Татарстан в 2019 г. структура разводов по числу общих детей была представлена почти равными долями разводов в семьях без общих детей и с одним ребенком: 39 % (5203) и 38 % (5124) соответственно, пятую часть всех распавшихся семей составляли семьи с двумя и более детьми (2990). Схожая структура разводов наблюдалась среди городского населения, в селах треть распавшихся семей – однодетные (922), каждый четвертый развод происходил в двухдетных и многодетных семьях (592).

В 2019 г. по количеству детей в семьях более половины распавшихся семей без детей из числа всех разводов зафиксировано в Черемшанском (61 %) и Бугульминском (58 %) муниципальных районах, почти половина всех разводов (от 39 % до 50 %) зарегистрирована в бездетных семьях в Чистопольском, Муслюмовском Тетюшском, Зеленодольском, Лаишевском, Балтасинском, Дрожжановском, Алексеевском, Алькеевском, Атнинском, Лениногорском, Апастовском, Новошешминском, Кукморском муниципальных районах и г. Казань, в остальных муниципальных образованиях – менее 39 %, минимальные показатели – в Кайбицком и Спасском муниципальных районах 29 % (таблица 6.4).

Ранжирование муниципальных образований было осуществлено по трем группам: относительно благополучная (зеленый цвет), если соответствующие значения доли разводов в муниципальном образовании более чем на треть меньше значения средней величины соответствующего показателя в Республике Татарстан; относительно допустимая (желтый цвет), если соответствующее значение величины в муниципальном образовании отличается не более чем на треть от среднего показателя по региону; относительно неблагоприятная (красный цвет), если соответствующее значение в муниципальном образовании более чем на треть превышает среднее значение по Республике Татарстан.

В 2019 г. структура разводов в муниципальных образованиях РТ относительно доли разводов в семьях с одним ребенком дифференцировалась от более чем половины разводов в Кайбицком (62 %), Спасском (54 %) муниципальных районах до пятой части всех разводов в Черемшанском (21 %) муниципальном районе, треть разводов и менее – в Чистопольском, Дрожжановском, Бавлинском, Лениногорском, Ютазинском, Агрызском, Актанышском, Муслюмовском, Тюлячинском, Бугульминском муниципальных районах, в остальных районах доля таковых составляла от половины до трети всех разводов.

Таблица 6.4 – Структура разводов в муниципальных образованиях
РТ по числу общих детей в 2019 г. (%)

без детей		1 ребенок		2 и более детей	
Черемшанский	61	Кайбицкий	62	Тюлячинский	44
Бугульминский	58	Спасский	54	Актанышский	36
Чистопольский	46	Камско-Устьинский	47	Бавлинский	34
Муслюмовский	45	Верхнеуслонский	45	Менделеевский	34
Тетюшский	44	Тукаевский	43	Ютазинский	31
Зеленодольский	44	Пестречинский	43	Агрызский	31
Лаишевский	43	Буинский	42	Нурлатский	30
Балтасинский	42	Альметьевский	42	Сабинский	29
Дрожжановский	42	Елабужский	42	Рыбно-Слободский	29
Алексеевский	41	Мамадышский	41	Арский	28
Алькеевский	41	г. Набережные Челны	41	Лениногорский	27
Атнинский	41	Рыбно-Слободский	41	Заинский	27
Лениногорский	41	г. Казань	41	Высокогорский	26
Апастовский	41	Аксубаевский	40	Альметьевский	26
Новошешминский	41	Нижнекамский	40	Аксубаевский	26
г. Казань	40	Мензелинский	39	Елабужский	26
Кукморский	39	Сабинский	39	Азнакаевский	26
Агрызский	38	Арский	39	Сармановский	26
Азнакаевский	38	Тетюшский	39	Муслюмовский	25
Мензелинский	38	Балтасинский	38	Кукморский	25
Мамадышский	38	Высокогорский	38	Дрожжановский	25
Сармановский	37	Заинский	38	Нижнекамский	25
Ютазинский	37	Зеленодольский	38	Алексеевский	24
Верхнеуслонский	37	Новошешминский	38	Алькеевский	24
г. Набережные Челны	36	Нурлатский	37	Атнинский	24
Тукаевский	36	Сармановский	37	г. Набережные Челны	23
Высокогорский	35	Апастовский	37	Камско-Устьинский	23
Буинский	35	Менделеевский	37	Мензелинский	23
Заинский	35	Азнакаевский	36	Буинский	22
Нижнекамский	35	Алексеевский	35	Апастовский	22
Пестречинский	35	Алькеевский	35	Пестречинский	22
Актанышский	34	Атнинский	35	Новошешминский	22
Бавлинский	34	Кукморский	35	Лаишевский	22
Аксубаевский	33	Лаишевский	35	Мамадышский	22
Арский	33	Чистопольский	33	Тукаевский	21
Нурлатский	33	Дрожжановский	33	Чистопольский	20
Елабужский	32	Бавлинский	32	Балтасинский	20
Альметьевский	32	Лениногорский	32	г. Казань	19
Сабинский	32	Ютазинский	31	Зеленодольский	19
Рыбно-Слободский	31	Агрызский	31	Верхнеуслонский	18
Камско-Устьинский	30	Актанышский	30	Черемшанский	18
Менделеевский	30	Муслюмовский	29	Бугульминский	18
Тюлячинский	30	Тюлячинский	26	Спасский	17
Кайбицкий	29	Бугульминский	24	Тетюшский	17
Спасский	29	Черемшанский	21	Кайбицкий	9

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2019 г. наивысшая доля разводов в семьях с двумя и более детьми наблюдалась в Тюлячинском муниципальном районе (44 %), треть таких браков была расторгнута в Актанышском, Бавлинском, Менделеевском муниципальных районах, менее пятой части всех разводов в Чистопольском, Балтасинском, Зеленодольском, Верхнеуслонском, Черемшанском, Бугульминском, Спасском, Тетюшском муниципальных районах, причем в Кайбицком муниципальном районе – менее 10 %.

В 2020 г. на фоне общего снижения разводимости относительно 2019 г. незначительно снизились доли разводов в бездетных и однопородных семьях, составив 38,4 % (4363) и 37,1 % (4215), в двухдетных и многодетных брачных союзах, наоборот, увеличились почти до четверти всех разводов – 24,4 % (2775). В 2020 г. по доле разводов с двумя и более детьми максимальный показатель – 41 % от числа всех разводов – в Дрожжановском муниципальном районе. Почти треть всех разводов (от 30 % до 37 %) – в Лаишевском, Мамадышском, Нурлатском, Менделеевском, Арском, Агрызском, Ютазинском, Высокогорском, Бавлинском, Муслюмовском, Буинском, Азнакаевском, Чистопольском, Сармановском и Заинском муниципальных районах. В остальных муниципальных районах – от 19 % до 29 %. Менее пятой части всех распавшихся пар воспитывали двух и более детей – в Спасском, Новошешминском, Тюлячинском, Атнинском, Бугульминском муниципальных районах, наименьшая доля таковых – в Черемшанском муниципальном районе (5 %).

В 2020 г. по доле разводов в однопородных семьях из числа всех разводов минимальный показатель – в Бугульминском муниципальном районе – на них приходился каждый десятый развод (12 %), в Верхнеуслонском – каждый пятый, в Черемшанском – каждый четвертый, в г. Казани, Зеленодольском, Кукморском, Мензелинском муниципальных районах – как и в среднем по РТ (38 %), в Елабужском, Сармановском, Пестречинском, Тукаевском, Кайбицком, Высокогорском, Апастовском, Нижнекамском, Тюлячинском, Рыбно-Слободском, Сабинском, Бавлинском, Тетюшском, Спасском, Атнинском, Алькеевском – выше среднего по РТ, а в Аксубаевском и Камско-Устьинском – каждый второй развод (49 % и 48 % соответственно), в остальных муниципальных районах и г. Набережные Челны – почти треть разводов (28-37 %).

Соответственно в 2020 г. в Бугульминском и Черемшанском муниципальных районах – подавляющее большинство составили разводы в семьях без детей (81 % и 71 % соответственно), почти половину всех разводов – в Атнинском, Актанышском, Новошешминском, Верхнеуслонском муниципальных районах (от 45 до 59 %), в остальных муниципальных образованиях – менее 42 %, причем наименьшая доля – каждый четвертый из всех разводов – в Сармановском и Бавлинском муниципальных районах.

В 2021 г. в Республике Татарстан доля разводов без общих детей составляла почти треть всех регистрируемых разводов (35,6 %), в сельских территориях 33,8 %, в городах – 36 %. Доля разводов в бездетных семьях составила половину и более в Дрожжановском и Черемшанском районах, а в Бугульминском – почти все разводы (95 %).

В 2021 г. 2/3 всех регистрируемых разводов – с детьми (64 %), в сельских территориях – 66,2 %. Наиболее критическая ситуация в Спасском, Кайбицком и Кукморском муници-

пальных районах – в них доля разводов с наличием детей составила 79-82 %. По доле разводов с одним ребенком показатели свыше 40 % в г. Набережные Челны, Нижнекамском, Лаишевском, Муслюмовском, Тукаевском, Балтасинском, Камско-Устьинском, Рыбно-Слободском муниципальных районах с максимальным показателем в Кайбицком муниципальном районе (63 %). В 2021 г. в Республике Татарстан доля разводов в семьях с двумя и более детьми в общем числе разводов составила 27 %, в том числе 26 % в городах и 30 % – в сельских территориях. Более трети всех распавшихся семей составили двухдетные и многодетные семьи в Алькеевском, Кукморском, Актанышском, Ютазинском, Азнакаевском, Алексеевском, Бавлинском, Апастовском, Сармановском, Спасском, Нурлатском, Мензелинском, Менделеевском, Мамадышском, Агрызском, Муслюмовском муниципальных районах, а в Сабинском муниципальном районе – почти половину (49 %). В остальных муниципальных районах – менее трети всех зарегистрированных разводов. Наименьшая доля таких семей – в Бугульминском (1 %) и Дрожжановском муниципальных районах (15 %) (таблица 6.5).

Таблица 6.5 – Структура разводов в муниципальных образованиях РТ по числу общих детей в 2021 г. (%)

без детей		1 ребенок		2 и более детей	
Бугульминский	95	Кайбицкий	63	Сабинский	49
Черемшанский	58	Рыбно-Слободский	48	Алькеевский	46
Дрожжановский	50	Камско-Устьинский	46	Кукморский	45
Высокогорский	42	Балтасинский	44	Актанышский	41
Заинский	38	Спасский	44	Ютазинский	40
Тюлячинский	38	Тукаевский	42	Азнакаевский	40
г. Казань	37	Муслюмовский	42	Алексеевский	39
Чистопольский	37	Лаишевский	41	Бавлинский	38
Атнинский	37	Нижнекамский	41	Апастовский	37
Верхнеуслонский	36	г. Набережные Челны	40	Сармановский	36
Тукаевский	36	Альметьевский	40	Спасский	35
Новошешминский	35	г. Казань	40	Нурлатский	35
Зеленодольский	34	Тетюшский	40	Мензелинский	35
Лениногорский	34	Нурлатский	40	Менделеевский	35
Пестречинский	34	Зеленодольский	40	Мамадышский	34
Мензелинский	34	Верхнеуслонский	39	Агрызский	34
Алексеевский	33	Аксубаевский	39	Муслюмовский	33
Апастовский	33	Арский	38	Новошешминский	32
Актанышский	32	Буинский	38	Арский	32
Аксубаевский	32	Менделеевский	38	Балтасинский	32
г. Набережные Челны	32	Елабужский	38	Буинский	32
Бавлинский	32	Кукморский	38	Тюлячинский	31
Тетюшский	32	Лениногорский	37	Елабужский	30
Елабужский	32	Ютазинский	36	Камско-Устьинский	30
Нижнекамский	31	Пестречинский	36	Альметьевский	30
Мамадышский	31	Агрызский	36	Пестречинский	30
Агрызский	31	Мамадышский	35	Чистопольский	30
Лаишевский	30	Сармановский	35	Атнинский	29
Альметьевский	30	Дрожжановский	35	Лениногорский	29
Буинский	30	Заинский	34	Аксубаевский	29

Сармановский	29	Атнинский	34	Рыбно-Слободский	28
Арский	29	Чистопольский	34	Тетюшский	28
Сабинский	28	Высокогорский	33	Лаишевский	28
Азнакаевский	28	Азнакаевский	32	Нижнекамский	28
Менделеевский	28	Новошешминский	32	Заинский	28
Нурлатский	25	Тюлячинский	31	г. Набережные Челны	28
Муслюмовский	25	Мензелинский	31	Зеленодольский	26
Алькеевский	24	Апастовский	31	Высокогорский	25
Балтасинский	24	Бавлинский	30	Верхнеуслонский	25
Камско-Устьинский	24	Алькеевский	30	Черемшанский	25
Ютазинский	24	Алексеевский	28	г. Казань	23
Рыбно-Слободский	23	Актанышский	27	Тукаевский	23
Спасский	21	Сабинский	23	Кайбицкий	19
Кайбицкий	19	Черемшанский	18	Дрожжановский	15
Кукморский	18	Бугульминский	4	Бугульминский	1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

*Конфликтный потенциал семьи как фактор снижения устойчивости браков
(по данным социологического исследования)¹³⁶*

Межрегиональные различия в динамике разводимости и уровня устойчивости браков ставят перед исследователями проблему выяснения причин, частотности семейных конфликтов и индикаторов конфликтов: мировоззренческих установок по отношению к допустимости применения физической силы к членам семьи, оценки сплоченности членов семьи респондентами на основании данных социологического исследования «Демографическое самочувствие России»¹³⁷, проведенного в конце 2019-начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. В Республике Татарстан опрос был реализован Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Корреляционный и регрессионный анализ в программе обработки статистических данных SPSS Statistics позволили выявить значимость переменных и тесноту связи между выбором респондентами наличия и частотности семейных ссор и конфликтно-генных факторов.

В целом по опросу абсолютное большинство опрошенных против любого проявления физической силы в случае серьезного конфликта в семье (88 %), 1,6 % от всей выборки допускают возможность его применения: 0,5 % женщин и 2,4 % мужчин. 5 % опрошенных женщин и 6 % мужчин и признают допустимость применения физической силы «в крайнем случае»: из них 7 % женщин и 9 % мужчин в возрасте 30-40 лет. При этом существуют региональные различия: в республиках Татарстан и Башкортостан десятая часть опрошенных за-

¹³⁶ Опубликовано в сокращенном виде: Ильдарханова Ч.И., Ершова Г.Н. Конфликтный потенциал семьи как фактор снижения устойчивости браков (по данным социологического исследования) // Социальная политика и социология. №2 (143). С. 69-77.

¹³⁷ База данных «Демографическое самочувствие России» на платформе IBM SPSS STATISTICS» Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России». N=5616 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Правообладатели: ФГБУН ФНИСЦ РАН, Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Кучмаева О.В., Шабунцова А.А. Свидетельство о регистрации базы данных № 2020670022. URL: <http://демография2020.pf/%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d0%bd%d1%82-d0%bc%d0%b0%d1%82%d0%b5%d1%80%d0%b8%d0%b0%d0%bb%d1%8b/>

труднились с ответом, в Ивановской области таковых нет, как и однозначно поддерживающих, при этом седьмая часть респондентов готова оправдать отдельные ситуации ее применения. Почти 3 % опрошенных в Московской области и Ставропольском крае категоричны в допущении применения физической силы, в остальных регионах таковых – менее 2,5 %. Возрастные отличия по регионам также существенны: в Нижегородской области и Ставропольском крае почти по 5 % опрошенных молодых людей возрастной группы 17-29 лет определенно поддерживают возможность применения физической силы, в Московской области таковых 3 %, в остальных – менее 3 %.

Показателен состав семей граждан, допускающих ситуацию применения физической силы относительно супругов: 2 % от всей выборки бездетных, 1,9 % воспитывают 1 ребенка, 1 % – двудетных. В многодетных семьях такие случаи единичны: как мужчины, так и женщины единогласно декларируют категорический отказ от применения физической силы относительно супругов (затруднились ответить 0,4 % опрошенных родителей 3 детей). Однако низкий процент ответивших не позволяет распространить данные выводы на генеральную совокупность.

Наибольшая доля категорически положительных оценок применения физической силы к детям и допустимости ее применения «в крайнем случае» достигла среди респондентов Свердловской области (14 %), г. Москве и Московской области (по 13 %), больше всего категорических противников применения среди респондентов Ивановской области (93 %), менее всего – в Республике Башкортостан (79 %), в остальных регионах – свыше 80 %. Также в Республике Башкортостан среди исследуемых регионов наивысшая доля затруднившихся ответить (10 %). В целом по опросу 9 % женщин и 13,5 % мужчин являются сторонниками применения физической силы по отношению к детям (в том числе «только в крайнем случае»). Преобладание доли мужчин и женщин 30-40 лет и мужчин 40-50 лет (по 13 %) среди допускающих применение физической силы к детям может быть обусловлено тем, что к данной категории относятся родители подростков «трудного возраста». Посредством регрессионного анализа выявлена прямая средняя зависимость между установками респондента на неприемлемость применения физической силы в отношении супруги и в отношении детей, коэффициент корреляции Пирсона составил 48 % при уровне значимости $p\text{-value} < 0,05$, однако достоверность аппроксимации недостаточна, коэффициент детерминации составил 23 %.

Следующим вопросом анкеты стал вопрос о прецедентах крупных ссор и скандалов в семье. Корреляция между наличием конфликтов в семье и утверждениями респондентов о возможности/невозможности применения физической силы по отношению к супругам очень слабая (коэффициент корреляции Пирсона составил 11 %, коэффициент детерминации R^2 равен 0,01), что не позволяет считать аппроксимацию достаточной, это обусловлено тем, что конфликтогенными факторами, наряду с применением физической силы, могут служить различные причины.

В целом по опросу соотношение ответов мужчин и женщин относительно причин конфликтов почти равное. Около половины респондентов во всех рассматриваемых регионах

во всех возрастных группах мужчин и женщин отметили в качестве причины конфликтов непонимание членами семьи друг друга. Также почти 50 % ответивших выбрали позицию «Нарушение этики семейных отношений» (в г. Москве эта причина отмечена четвертью респондентов). Этот фактор более всего популярен у молодежи 17-30 лет, причем более актуален у женщин, чем у мужчин: его отметили почти треть ответивших женщин и четверть мужчин данной возрастной группы. Пятая часть респондентов в 5 регионах назвали причиной конфликтов отказ от участия в семейных делах¹³⁸, более всего остротой членов семьи обеспокоены женщины 40-50 лет (21 %).

Злоупотребление алкоголем является причиной конфликтов для четверти ответивших в Ивановской области, для респондентов других регионов РФ данная проблема стоит менее остро: от 5 % до 10 %. В целом по опросу алкоголизм отмечен в качестве причины конфликтов 11 % женщин и 13 % мужчин 17-30 лет, в других возрастных группах их доля не превышает 10 %. Разногласия в вопросах воспитания детей отметил каждый пятый респондент Ивановской области, среди ответивших в остальных субъектах РФ их доля 15 % и менее.

Респондентам было предложено отметить актуальность для семьи 23 семейных проблем. В целом по опросу оценки 4 и 5 по пятибалльной шкале значимости в порядке увеличения доли ответивших от 12 % до 17 % получили следующие: сложности в организации быта, материальные трудности, усталость, опасение потерять работу, недостаток свободного времени. Существуют определенные региональные различия в расстановке приоритетов в семейных проблемах. Жители почти всех крупных промышленных регионов отметили дополнительно плохое здоровье, медицинское обслуживание¹³⁹, экологию¹⁴⁰, представители ряда регионов обозначили актуальность жилищных проблем¹⁴¹, инфраструктуры, обеспечения лекарствами, организации образования и отдыха детей¹⁴², негативной социальной атмосферы¹⁴³. Наряду с усталостью, некоторые респонденты заявили о безысходности¹⁴⁴, внутрисемейных конфликтах (с детьми и родителями)¹⁴⁵, необходимости ухода за больными родственниками¹⁴⁶.

В республиках Башкортостан и Татарстан основные проблемы совпадают с общероссийскими, кроме проблем сохранения работы и сложностей в организации быта, соответственно, которые неактуальны для данных регионов.

Наиболее значимые из 23 предложенных респондентам формулировок, коррелирующие с наличием ссор в семье, были определены посредством множественного регрессионного линейного анализа: конфликтные отношения с супругом и с детьми, пьянство кого-либо из членов семьи, усталость, переутомление, нехватка средств,

¹³⁸ г. Москва, Ивановская, Московская, Нижегородская области, Ставропольский край.

¹³⁹ г. Москва, Московская, Вологодская, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский край.

¹⁴⁰ г. Москва, Вологодская, Волгоградская, Свердловская области, Ставропольский край.

¹⁴¹ Вологодская, Волгоградская, Нижегородская области.

¹⁴² Ставропольский край.

¹⁴³ Ивановская область.

¹⁴⁴ Ивановская, Московская области, Республика Татарстан, Ставропольский край.

¹⁴⁵ Ивановская область.

¹⁴⁶ г. Москва.

постоянные материальные проблемы, трудности в приобщении детей к спорту, музыке, живописи и другим развивающим видам деятельности, проблемы с организацией отдыха детей, коэффициент корреляции Пирсона составил 45 %, что указывает на наличие прямой умеренной связи, при уровне значимости $p\text{-value} < 0,05$, коэффициент детерминации составил 20 %, что не позволяет считать данную модель объясняющей причины серьезных конфликтов в семье (таблица 6.6).

Таблица 6.6 – Регрессионный анализ: выявление зависимости наличия семейных ссор и скандалов и семейных проблем

сводка для модели ^b					
модель	R	R-квадрат	скорректированный R-квадрат	стандартная ошибка оценки	Дарбин-Уотсон
1	,447 ^a	,200	,161	,849	1,839

ANOVA ^a						
модель		сумма квадратов	ст.св.	средний квадрат	F	значимость
1	регрессия	85,650	23	3,724	5,168	,000 ^b
	остаток	343,012	476	,721		
	всего	428,662	499			

Коэффициенты^a

модель		нестандартизованные коэффициенты		стандартизованные коэффициенты	t	значимость
		B	стандартная ошибка	Бета		
1	(константа)	4,200	,093		45,22	0,000
	сложности в организации быта, ведении домашнего хозяйства;	-,021	,049	-,030	-,437	,662
	плохое здоровье и сложности с медицинским обслуживанием членов семьи;	-,050	,055	-,069	-,914	,361
	проблемы с лекарствами	-,013	,061	-,019	-,220	,826
	плохие жилищные условия;	,015	,054	,022	,276	,783
	сложности с устройством ребенка в детский сад, ясли;	,047	,058	,069	,812	,417
	трудности в приобщении ребенка к спорту, музыке, живописи, другим развивающим видам деятельности;	,126	,061	,188	2,067	,039
	конфликтные отношения с детьми;	-,086	,063	-,124	-1,380	,168
	конфликтные отношения с супругом (супругой);	-,215	,058	-,312	-3,687	,000
	употребление наркотиков кем-то из членов семьи, злоупотребление алкоголем;	-,035	,059	-,051	-,591	,555
	другое	-,074	,055	-,114	-1,346	,179
	негативная социальная атмосфера по месту жительства	,056	,057	,082	,991	,322
	плохое обустройство микрорайона	,017	,057	,024	,293	,770
	плохая экология по месту жительства;	,082	,048	,128	1,719	,086
	проблемы с образованием детей;	,015	,062	,022	,247	,805
	недостаток свободного времени;	,027	,045	,041	,597	,551
	проблемы с организацией отдыха детей	-,159	,060	-,231	-2,633	,009

необходимость ухода за больными родственниками (инвалидами, стариками и т.п.);	,006	,053	,009	,123	,902
безысходность, отсутствие перспектив в жизни;	-,020	,055	-,030	-,369	,712
опасение потерять работу;	,095	,051	,141	1,857	,064
усталость, переутомление;	-,122	,047	-,179	-2,579	,010
пьянство кого-либо из членов семьи	,012	,055	,018	,212	,832
нехватка денег, постоянные материальные проблемы;	-,109	,047	-,159	-2,312	,021
конфликтные отношения с родителями	,100	,054	,149	1,846	,065
статистика остатков ^а					
	минимум	максимум	среднее	среднекв. отклонение	N
предсказанное значение	2,11	4,83	3,47	,414	500
остаток	-2,365	2,330	,000	,829	500
стандартное предсказанное значение	-3,287	3,276	,000	1,000	500
стандартный остаток	-2,786	2,745	,000	,977	500

а Зависимая переменная: бывают ли в Вашей семье крупные ссоры и скандалы

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Полиномиальный регрессионный анализ позволил определить уровень значимости указанных семейных проблем и частотности возникающих конфликтов. Значимость $p\text{-value} < 0,05$ была выявлена в случае указания респондентами частых ссор в семье и конфликтов в отношении с супругом/супругой, материальных проблем, трудностей приобщения детей к развивающим видам деятельности (таблица 6.7).

Алкогольная зависимость, материальные проблемы, трудности приобщения детей к музыке, спорту и прочим видам деятельности, сложности с организацией отдыха детей и усталость являются значимыми факторами при наличии в семьях респондентов периодически возникающих конфликтов. Одновременно при отрицании проблем с алкоголем в семье респонденты выбирали позицию отсутствия крупных семейных ссор, что позволяет считать алкоголизм одним из наиболее значимых конфликтогенных факторов. Такие семейные проблемы, как сложности в отношениях с детьми, являются значимыми при одновременном отрицании респондентами серьезных конфликтов вовсе. Превышение значимости $p\text{-value} 0,05$ при корреляционном анализе с остальными предложенными респондентам вариантами ответов позволяет предположить, что на фоне таких факторов семейной жизни, как сложности взаимоотношений с родителями, медицинские, жилищные, экологические, инфраструктурные, организационные проблемы, по мнению респондентов, серьезные конфликты в семье не возникают, трудности конструктивно преодолеваются всеми членами семей сообщества.

Таблица 6.7 – Регрессионный анализ: выявление зависимости частотности семейных ссор и скандалов и семейных проблем

предикторы									
нехватка денег, постоянные материальные проблемы;								q46.3	
трудности в приобщении ребенка к спорту, музыке, живописи, другим развивающим видам деятельности;								q46.7	
проблемы с организацией отдыха детей								q46.19	
усталость, переутомление								q46.13	
конфликтные отношения с супругом (супругой);								q46.9	
конфликтные отношения с детьми								q46.8	
Пьянство кого-либо из членов семьи								q46.10	
Оценки параметров									
бывают ли в вашей семье крупные ссоры или скандалы ^a		b	стандартная ошибка	Вальд	ст.св.	значимость	Exp (B)	95% доверительный интервал для Exp(B)	
								нижняя граница	верхняя граница
да, часто	свободный член	,485	,557	,757	1	,384			
	[q46.3=1]	-2,213	,826	7,181	1	,007	,109	,022	,552
	[q46.3=2]	-,965	,524	3,385	1	,066	,381	,136	1,065
	[q46.3=3]	-,753	,443	2,895	1	,089	,471	,198	1,121
	[q46.3=4]	-,594	,477	1,554	1	,213	,552	,217	1,405
	[q46.3=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.7=1]	1,806	,668	7,311	1	,007	6,086	1,644	22,535
	[q46.7=2]	1,314	,711	3,414	1	,065	3,720	,923	14,992
	[q46.7=3]	1,659	,666	6,202	1	,013	5,257	1,424	19,405
	[q46.7=4]	,669	,696	,925	1	,336	1,953	,499	7,634
	[q46.7=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.19=1]	-,153	,605	,064	1	,801	,858	,262	2,808
	[q46.19=2]	,034	,664	,003	1	,959	1,035	,282	3,799
	[q46.19=3]	,158	,615	,066	1	,797	1,172	,351	3,909
	[q46.19=4]	,200	,596	,113	1	,737	1,222	,380	3,929
	[q46.19=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.13=1]	-,429	,666	,414	1	,520	,651	,177	2,402
	[q46.13=2]	-,588	,664	,785	1	,375	,555	,151	2,040
	[q46.13=3]	-,721	,501	2,066	1	,151	,486	,182	1,300
	[q46.13=4]	,816	,496	2,711	1	,100	2,262	,856	5,975
	[q46.13=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.9=1]	-2,905	,637	20,817	1	,000	,055	,016	,191
	[q46.9=2]	-1,698	,644	6,950	1	,008	,183	,052	,647
	[q46.9=3]	-1,432	,597	5,744	1	,017	,239	,074	,770
	[q46.9=4]	-,938	,580	2,613	1	,106	,391	,126	1,221
	[q46.9=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.8=1]	-,960	,727	1,745	1	,187	,383	,092	1,591
	[q46.8=2]	-,930	,765	1,476	1	,224	,395	,088	1,768

	[q46.8=3]	-,490	,714	,470	1	,493	,613	,151	2,484
	[q46.8=4]	-1,059	,687	2,382	1	,123	,347	,090	1,331
	[q46.8=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.10=1]	,183	,556	,108	1	,742	1,201	,404	3,571
	[q46.10=2]	1,194	,681	3,069	1	,080	3,299	,868	12,545
	[q46.10=3]	1,000	,607	2,717	1	,099	2,718	,828	8,923
	[q46.10=4]	,616	,572	1,158	1	,282	1,851	,603	5,679
	[q46.10=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
да, время от времени	свободный член	1,061	,479	4,910	1	,027			
	[q46.3=1]	-,761	,349	4,760	1	,029	,467	,236	,925
	[q46.3=2]	-,659	,352	3,507	1	,061	,518	,260	1,031
	[q46.3=3]	-,946	,330	8,201	1	,004	,388	,203	,742
	[q46.3=4]	-,725	,358	4,097	1	,043	,484	,240	,977
	[q46.3=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.7=1]	1,011	,460	4,833	1	,028	2,748	1,116	6,767
	[q46.7=2]	,932	,483	3,720	1	,054	2,539	,985	6,546
	[q46.7=3]	1,220	,471	6,702	1	,010	3,386	1,345	8,525
	[q46.7=4]	-,363	,519	,489	1	,484	,696	,252	1,924
	[q46.7=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.19=1]	,645	,424	2,315	1	,128	1,906	,830	4,377
	[q46.19=2]	,795	,460	2,990	1	,084	2,216	,899	5,459
	[q46.19=3]	1,699	,447	14,451	1	,000	5,468	2,277	13,128
	[q46.19=4]	,632	,464	1,853	1	,173	1,881	,757	4,674
	[q46.19=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.13=1]	-1,179	,375	9,894	1	,002	,308	,148	,641
	[q46.13=2]	-,690	,388	3,168	1	,075	,501	,234	1,072
	[q46.13=3]	-,934	,335	7,782	1	,005	,393	,204	,757
	[q46.13=4]	,229	,363	,397	1	,529	1,257	,617	2,559
	[q46.13=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.9=1]	-1,656	,478	12,002	1	,001	,191	,075	,487
	[q46.9=2]	,002	,497	,000	1	,996	1,002	,379	2,653
	[q46.9=3]	,371	,490	,575	1	,448	1,450	,555	3,787
	[q46.9=4]	,487	,492	,980	1	,322	1,627	,621	4,268
	[q46.9=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.8=1]	-,476	,608	,614	1	,433	,621	,189	2,044
	[q46.8=2]	-,790	,619	1,630	1	,202	,454	,135	1,526
	[q46.8=3]	-,643	,615	1,092	1	,296	,526	,158	1,756
	[q46.8=4]	-,267	,582	,210	1	,647	,766	,245	2,398
	[q46.8=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.10=1]	,303	,393	,595	1	,440	1,354	,627	2,925
	[q46.10=2]	,356	,492	,523	1	,469	1,428	,544	3,749
	[q46.10=3]	-,314	,460	,468	1	,494	,730	,297	1,797
	[q46.10=4]	-,960	,466	4,240	1	,039	,383	,154	,955
	[q46.10=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.

да, но редко	свободный член	,672	,471	2,038	1	,153			
	[q46.3=1]	-,771	,308	6,252	1	,012	,463	,253	,847
	[q46.3=2]	-,295	,320	,851	1	,356	,745	,398	1,393
	[q46.3=3]	-,351	,301	1,358	1	,244	,704	,390	1,270
	[q46.3=4]	-,299	,324	,848	1	,357	,742	,393	1,401
	[q46.3=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.7=1]	,440	,395	1,240	1	,265	1,553	,716	3,368
	[q46.7=2]	,464	,416	1,244	1	,265	1,590	,704	3,591
	[q46.7=3]	,801	,415	3,722	1	,054	2,227	,987	5,025
	[q46.7=4]	-,035	,437	,006	1	,937	,966	,410	2,275
	[q46.7=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.19=1]	-,351	,357	,966	1	,326	,704	,350	1,418
	[q46.19=2]	,017	,389	,002	1	,964	1,018	,474	2,183
	[q46.19=3]	,632	,389	2,634	1	,105	1,881	,877	4,035
	[q46.19=4]	,205	,398	,265	1	,607	1,227	,562	2,679
	[q46.19=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.13=1]	,267	,318	,706	1	,401	1,307	,700	2,438
	[q46.13=2]	,338	,345	,958	1	,328	1,402	,713	2,758
	[q46.13=3]	-,176	,305	,333	1	,564	,838	,461	1,525
	[q46.13=4]	,279	,340	,676	1	,411	1,322	,679	2,573
	[q46.13=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.9=1]	-,493	,455	1,177	1	,278	,611	,250	1,489
	[q46.9=2]	,357	,477	,562	1	,454	1,430	,561	3,641
	[q46.9=3]	,425	,477	,792	1	,374	1,529	,600	3,895
	[q46.9=4]	,591	,480	1,519	1	,218	1,806	,705	4,626
	[q46.9=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.8=1]	-,756	,579	1,706	1	,191	,469	,151	1,460
	[q46.8=2]	-,846	,583	2,106	1	,147	,429	,137	1,346
	[q46.8=3]	-,948	,584	2,637	1	,104	,388	,123	1,217
	[q46.8=4]	-,824	,561	2,159	1	,142	,439	,146	1,317
	[q46.8=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.10=1]	1,816	,388	21,932	1	,000	6,145	2,874	13,137
	[q46.10=2]	1,348	,478	7,937	1	,005	3,848	1,507	9,826
	[q46.10=3]	,990	,447	4,915	1	,027	2,692	1,122	6,460
	[q46.10=4]	,733	,447	2,691	1	,101	2,081	,867	4,993
	[q46.10=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
нет, практически никогда	свободный член	1,327	,447	8,828	1	,003			
	[q46.3=1]	-,115	,301	,147	1	,701	,891	,494	1,607
	[q46.3=2]	-,172	,318	,294	1	,588	,842	,452	1,569
	[q46.3=3]	-,387	,300	1,660	1	,198	,679	,377	1,224
	[q46.3=4]	-,349	,326	1,147	1	,284	,705	,372	1,336
	[q46.3=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
	[q46.7=1]	,120	,393	,094	1	,760	1,128	,522	2,436
	[q46.7=2]	,449	,413	1,178	1	,278	1,566	,697	3,522

[q46.7=3]	,896	,416	4,628	1	,031	2,449	1,083	5,538
[q46.7=4]	,102	,438	,054	1	,817	1,107	,469	2,614
[q46.7=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
[q46.19=1]	,213	,352	,366	1	,545	1,237	,621	2,467
[q46.19=2]	-,188	,389	,234	1	,628	,828	,386	1,776
[q46.19=3]	,578	,389	2,206	1	,137	1,783	,831	3,823
[q46.19=4]	-,125	,403	,096	1	,756	,882	,400	1,945
[q46.19=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
[q46.13=1]	-,076	,312	,060	1	,807	,927	,503	1,708
[q46.13=2]	,613	,338	3,285	1	,070	1,847	,951	3,584
[q46.13=3]	-,311	,302	1,059	1	,303	,733	,406	1,324
[q46.13=4]	,186	,337	,304	1	,582	1,204	,622	2,330
[q46.13=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
[q46.9=1]	,749	,467	2,573	1	,109	2,116	,847	5,285
[q46.9=2]	,994	,491	4,099	1	,043	2,702	1,032	7,075
[q46.9=3]	1,069	,492	4,717	1	,030	2,913	1,110	7,645
[q46.9=4]	,768	,502	2,338	1	,126	2,156	,805	5,772
[q46.9=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
[q46.8=1]	-1,768	,571	9,575	1	,002	,171	,056	,523
[q46.8=2]	-1,580	,575	7,541	1	,006	,206	,067	,636
[q46.8=3]	-1,441	,576	6,248	1	,012	,237	,076	,733
[q46.8=4]	-1,641	,557	8,672	1	,003	,194	,065	,578
[q46.8=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
[q46.10=1]	1,149	,368	9,734	1	,002	3,154	1,533	6,489
[q46.10=2]	,747	,462	2,613	1	,106	2,110	,853	5,219
[q46.10=3]	-,031	,436	,005	1	,943	,970	,412	2,281
[q46.10=4]	-,223	,449	,246	1	,620	,800	,332	1,930
[q46.10=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.

^a зависимая переменная: бывают ли в Вашей семье крупные ссоры и скандалы

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Регрессионный анализ двух показателей: частотность крупных ссор в семье и оценка взаимоотношений с супругом/супругой по шкале от 0 (разобщенность) до 5 баллов (сплоченность) в целом по опросу выявил, что значимость ($p\text{-value}<0,01$) фактора сплоченности на уровне 2-3 балла при оценке высокой конфликтности в семье («да, часто», «да, время от времени»). При указании уровня сплоченности супругов в 3 или 4 балла частотность конфликтов оценена как периодическая и редкая при $p\text{-value}<0,01$. Значимость на уровне $p\text{-value}<0,01$ обнаружена также при отрицании конфликтов и одновременно низкой оценке сплоченности с супругом/супругой (на уровне 1 балла) (таблица 6.8).

Таблица 6.8 – Регрессионный анализ: выявление зависимости частотности семейных ссор и скандалов и оценки взаимоотношений с супругом/супругой

Оценки параметров									
бывают ли в вашей семье крупные ссоры или скандалы ^а		В	стандартная ошибка	Вальд	ст.св.	значимость	Exp (В)	95% доверительный интервал для Exp(В)	
								нижняя граница	верхняя граница
да, часто	свободный член	-,939	,180	27,275	1	,000			
	[q47.4=1]	,745	,403	3,415	1	,065	2,107	,956	4,643
	[q47.4=2]	2,239	,676	10,975	1	,001	9,380	2,495	35,267
	[q47.4=3]	1,399	,410	11,625	1	,001	4,050	1,813	9,051
	[q47.4=4]	-,324	,362	,803	1	,370	,723	,356	1,470
	[q47.4=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
да, время от времени	свободный член	-,270	,145	3,463	1	,063			
	[q47.4=1]	,270	,372	,525	1	,469	1,310	,631	2,717
	[q47.4=2]	2,429	,627	15,023	1	,000	11,349	3,323	38,765
	[q47.4=3]	2,296	,340	45,698	1	,000	9,931	5,104	19,321
	[q47.4=4]	1,277	,225	32,198	1	,000	3,587	2,307	5,576
	[q47.4=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
да, но редко	свободный член	1,286	,108	142,520	1	,000			
	[q47.4=1]	- 1,286	,360	12,795	1	,000	,276	,137	,559
	[q47.4=2]	,834	,620	1,808	1	,179	2,303	,683	7,770
	[q47.4=3]	1,240	,319	15,127	1	,000	3,455	1,850	6,453
	[q47.4=4]	,823	,190	18,821	1	,000	2,277	1,570	3,303
	[q47.4=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
нет, практически никогда	свободный член	2,081	,101	423,314	1	,000			
	[q47.4=1]	- 2,429	,390	38,715	1	,000	,088	,041	,189
	[q47.4=2]	-,614	,648	,897	1	,344	,541	,152	1,928
	[q47.4=3]	-,317	,328	,932	1	,334	,728	,383	1,386
	[q47.4=4]	-,322	,189	2,903	1	,088	,725	,500	1,050
	[q47.4=5]	0 ^b	.	.	0	.	.	.	.
а. опорная категория: раньше были, но теперь – нет.									
б. этому параметру присвоено значение ноль, так как он является избыточным.									

Рассчитано и составлено Центром семьи и демографии АН РТ

На уровне регионов от 85 % до 100 % ответивших женщин оценили уровень сплоченности с супругом на 4 и 5 баллов, причем доля аналогичных оценок в Свердловской, Нижегородской, Вологодской и Волгоградской областях выше среди мужчин, чем среди женщин. Максимальная уверенность в сплоченности (5 баллов) высказана женщинами Ивановской области (100 %), (причем среди мужчин данного региона таковых – только

четверть), почти 3/4 женщин в Республике Татарстан, почти 2/3 – в Москве и Республике Башкортостан, а в Нижегородской и Свердловской областях их доля не достигла половины ответивших женщин, среди мужчин их еще меньше: 37 % и 44 % соответственно. Различия обнаружены и в соотношении категорических отрицательных оценок: доля мужчин, указавших на разобщенность в отношениях (1–2 балла) в 2 раза меньше в Нижегородской и Свердловской областях, чем женщин, и наоборот, в Вологодской области и Ставропольском крае крайне низкий уровень сплоченности указывали чаще мужчины, чем женщины, в остальных регионах доля таковых – менее 6 % ответивших мужчин и женщин.

Регрессионный анализ позволил выявить в качестве основных катализаторов семейных ссор конфликтные отношения с супругом и с детьми, пьянство кого-либо из членов семьи, усталость, переутомление, нехватку средств, постоянные материальные проблемы, трудности в приобщении детей к развивающим видам деятельности, проблемы с организацией отдыха детей, однако уровень аппроксимации модели недостаточен, что не позволяет унифицировать оценку конфликтного потенциала указанных факторов на генеральную совокупность, необходимо отметить региональную дифференциацию при определении актуальных семейных проблем. Многие исследователи отмечают, что влияние экономических факторов на динамику брачности и разводимости увеличивается, отмечая при этом их вариативность: в 2005 г. в качестве регрессоров выступали безработица и доля трудоспособного населения, а в 2019 г. безработица и доходы¹⁴⁷. Другие исследователи при построении регрессионных моделей зависимости разводимости от экономических проблем семьи предлагают рассматривать исследуемые регионы по кластерам в соответствии с уровнем доходов, занятости и обеспеченности жильем. В таком случае г. Москва, регионы Приволжского и Северо-Западного федеральных округов относятся к различным кластерам и факторы, действующие на уровень разводимости в них, различны¹⁴⁸. Этим можно объяснить и выявленное нами отсутствие значимой корреляции между наличием семейных конфликтов и проблемами с обеспечением жильем и занятостью в целом по опросу. В качестве одного из факторов разводимости исследователи отмечают национальные, религиозные традиции и уровень урбанизации¹⁴⁹. Проведенный нами корреляционный анализ данных социологического исследования выявил незначимость регионального и религиозного факторов при оценке конфликтного потенциала семьи. Следует согласиться с выводами исследователей устойчивости брачных отношений о значимости для устойчивости браков исключительно индивидуальных факторов¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Леднева О.В., Цыпин А.П. Статистическое изучение факторов, оказывающих влияние на брачность и разводимость населения России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 90-96.

¹⁴⁸ Давлетшина Л.А., Долгих Е.А. Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации и ее регионах // Вестник университета. 2018. № 7. С. 88-92. DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-88-92.

¹⁴⁹ Леднева О.В., Цыпин А.П. Статистическое изучение факторов, оказывающих влияние на брачность и разводимость населения России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 90-96.

¹⁵⁰ Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Причины развода в современной России // Народнонаселение. 2016. № 4(74). С. 57-67.

Низкий уровень разводимости в Республике Татарстан, Республике Башкортостан и Москве подтверждается высоким уровнем субъективных оценок сплоченности супругов согласно результатам социологического опроса. Обратная ситуация наблюдается в Нижегородской и Свердловской областях, в Волгоградской и Вологодской областях показатели разводимости, близкие к средним по России коррелируют с средними по опросу оценками сплоченности супругов, установками недопустимости применения физической силы к членам семьи. В Ивановской области обнаружены существенные различия между мужчинами и женщинами в оценке сплоченности во взаимоотношениях супругов, что может быть обусловлено как гендерными, так и субъективными факторами, в том числе стремлением некоторых женщин данного региона нивелировать конфликтную обстановку в семье. Необходимо отметить, что они могут носить декларативный характер на фоне целого спектра конфликтогенных факторов, среди которых отмечены разногласия в воспитании детей, проблемы злоупотребления алкоголем. Установки недопустимости применения физической силы в отношении членов семьи преобладают на всех территориальных уровнях, корреляционный анализ показал, что они не зависят от возраста и вероисповедания респондентов. Заслуживают внимания не только случаи положительных ответов о допустимости физической силы, но и ситуации затруднения с ответом, особенно со стороны пар, имеющих детей, так как это может указывать на наличие латентных конфликтов. Наивысшая доля недовольных микроклиматом семьи пар выявлена в Ставропольском крае, среди респондентов данного региона наибольшая доля лояльных к применению физической силы в отношении супругов, при этом уровень разводимости ниже среднероссийских, что требует проведения дополнительных исследований семейных практик и факторного анализа в данном регионе. Преобладание в целом по опросу высоких оценок сплоченности у мужчин может быть вызвано тем, что критерии оценки сплоченности у женщин строже, ряд ситуаций могут не оцениваться мужчинами как конфликтные.

Обнаруженные гендерные и возрастные различия в оценках респондентами микроклимата семьи свидетельствуют о том, что причины семейных конфликтов могут быть выявлены на микроуровне, необходима выработка методики адресной помощи конфликтующим супругам со стороны медиаторов и семейных психологов на основании глубинных интервью, специализированных тестов и консультаций. Актуальность разработки методов разрешения семейных конфликтов требует расширения междисциплинарных исследований.

Раздел VII. Миграция

Методологические проблемы исследования миграции

На сегодняшний день возникает множество новых вопросов, связанных не только с решением практических задач в области миграции, но и с необходимостью разработки новых исследований на теоретическом уровне.

В зависимости от обстоятельств и влияния разных факторов, изменения социально-экономических условий и политических решений экономическая ситуация территории любого уровня может поменяться кардинальным образом, что, как правило, вовлечет за собой миграционные потоки, порождая в определенных территориях улучшение ситуации или, наоборот, еще сильнее углубляя существующие проблемы.

Современная миграция стала более динамичным и сложным явлением, которое связано не только с социально-экономическими причинами. Желания и возможности людей перемещаться формируют целый конгломерат факторов – социально-экономических, политических, этнических, религиозных, экологических, демографических и иных¹⁵¹.

Даже сама научная трактовка понятия миграция не столь понятна и очевидна и до сих пор нуждается в специальном рассмотрении, а исследование процессов миграции – в разработке специальных теоретико-методологических подходов¹⁵².

Официальные данные о миграции населения не всегда показывают полную картину происходящего.

Есть определенная категория людей, которых нельзя официально отнести к мигрантам. Например, стажёры, студенты, оказавшиеся на территории другой страны с целью обучения, туристы, в другой стране обманным путем устраивающиеся на работу. Мигранты, не проходившие регистрацию, также остаются неучтенными, что приводит к расхождению представленных данных с реальными показателями¹⁵³.

Согласно широкому подходу, миграцией не считаются только перемещения в пределах одного и того же населенного пункта, все остальные виды движения населения, пространственные, социально-мобильностные, внутриорганизационные и т. д., независимо от характера и целей, относят к миграционным процессам¹⁵⁴.

Вопросами миграции занимаются очень многие ученые из различных областей знаний, но, к сожалению, многие из них ограничиваются исследованиями эмпирических знаний, и затрагивают актуальные проблемы только локального уровня. Это подтверждается большинством отечественных и зарубежных исследователей, которые констатируют тот факт,

¹⁵¹Аббосхонова Н.А. Новые тенденции в миграционных процессах в условиях глобализации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 2-1 (65). 2022. С. 132.

¹⁵²Хот 3.З. Методологические подходы к изучению миграционных процессов // Вестник АГУ. Вып. 4(189). 2016. С. 201.

¹⁵³Аббосхонова Н.А. Новые тенденции в миграционных процессах в условиях глобализации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 2-1 (65), 2022. С. 133.

¹⁵⁴ Хот 3.З. Методологические подходы к изучению миграционных процессов // Вестник АГУ. Вып. 4(189). 2016. С. 202.

что процессы миграции выступали предметом исследования многих наук, но единого подхода к их изучению так и не сложилось¹⁵⁵.

Следует отметить, что в целом изучение миграционных процессов характеризуется междисциплинарностью применяемых подходов.

Много исследований проводится на стыке демографии, этнологии и политологии¹⁵⁶.

Практически невозможно изучить миграционную политику в отдельной стране и полностью применить для другой страны или территории, при этом надеясь получить в кратчайшие сроки очень высокий положительный эффект. Опыт изучения важен, но у каждой страны и ее территориальных образований есть своя специфика и характер, и содержание миграции имеет свои особенности.

«Если не будет найден политический ответ, не будет перестроена государственная машина, то миграция во многом будет нелегальной, но если проявить гибкость, то она может стать легальной», – считает политолог В.А. Волох¹⁵⁷. По его мнению, мягкая миграционная политика, характерная в 90-ые годы для России, вряд ли объясняется миграционной либеральностью государства, а говорит, скорее, о недостатках миграционного законодательства в связи с отсутствием практического и правового опыта, поскольку не учитывает всех социально-экономических последствий¹⁵⁸.

В.А. Волох подчеркивает, что в России отсутствует внятная государственная миграционная политика с четко обозначенными целями, задачами, приоритетами, критериями её оценки, а также научно обоснованными программами, экономическими расчётами¹⁵⁹.

Но при таком широком подходе, как считает З.З. Хот, исчезает специфика макро- и микропроцессов, объективных характеристик и субъективных причин¹⁶⁰.

Эксперты отмечают недостаточность изучения роли индивида как главного участника миграционного процесса. В основном в российских исследованиях решения о миграции интерпретируются в рамках определенных политических или экономических конструкций, которые влияют на мигранта и его решение уехать. В западной литературе существует еще рационалистский подход, который рассматривает индивида как субъект собственного волеизъявления. Тут вопрос добровольности принятия решений должен рассматриваться отдельно, поскольку даже экономические или семейные миграции носят не всегда добровольный характер и наоборот¹⁶¹.

¹⁵⁵ Хот З.З. Методологические подходы к изучению миграционных процессов // Вестник АГУ. Вып. 4(189). 2016. С. 201.

¹⁵⁶ Градировский С., Межуев Б. Западный населенческий дрейф локального и глобального масштаба // Развитие государственности в ситуации демографической трансформации мира. М., 2004.

¹⁵⁷ Волох В.А. Миграционная политика России (состояние и проблемы в свете мирового финансового кризиса) // Власть. 2009 (4). С. 82.

¹⁵⁸ Там же. С. 83.

¹⁵⁹ Там же. С. 84.

¹⁶⁰ Хот З.З. Методологические подходы к изучению миграционных процессов // Вестник АГУ. Вып. 4(189). 2016. С. 202.

¹⁶¹ Андейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России // Вестник экономической безопасности № 2. 2016. С.19.

Эксперты считают, что если бы не пандемия коронавируса, то желающих улучшить свои жизненные условия за счёт переезда в другую страну было бы на 2 млн. больше ¹⁶².

В западной литературе встречается четырехстадийная модель, включающая начальную фазу подготовки, собственно передвижение, путешествие (в котором как раз и важен способ передвижения – легальный, нелегальный, важно расстояние, страна выбытия и прибытия, вид транспорта – на самолете, автомобиле, пешком и т.д.), процесс прибытия и адаптации и, наконец, процесс «укоренения» в стране (зависит от принимающего сообщества – его исторических путей и установок натурализации – по крови или по почве)¹⁶³.

При моделировании процессов миграции особую важность приобретает моделирование структурных изменений в составе мигрантов. Например, предсказание структуры миграционного потока с точки зрения соотношения между квалифицированными и неквалифицированными работниками, мужчинами и женщинами, представителями разных конфессий, национальностей и прочее ¹⁶⁴.

Практическое значение математического моделирования сводится к возможности существенного повышения эффективности принимаемых решений. В связи с этим прогнозирование на основе математического моделирования стало играть исключительно важную роль в процессах управления ¹⁶⁵.

Демографические прогнозы, в т. ч. миграции, стали одним из основных прогнозных документов каждого государства, так как на их основе разрабатывается целый ряд программ социально-экономического развития, планы строительства и др.¹⁶⁶. При этом для миграции в качестве сценарных переменных используются число прибывших и выбывших. Отдел народонаселения ООН называет миграцию наименее прогнозируемым компонентом демографического развития¹⁶⁷.

Таким образом, могут быть получены три сценария по сальдо миграции: пессимистичный, оптимистичный и средний. Именно средний вариант демографического прогноза широко используется органами государственного управления при принятии решений, а также публикуется Росстатом для пользователей ¹⁶⁸.

¹⁶²Аббосхонова Н.А. Новые тенденции в миграционных процессах в условиях глобализации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 2-1 (65). 2022. С. 133.

¹⁶³Andreas Demuth. Some Conceptual Thoughts on Migration Research. In Theoretical and Methodological Issues in Migration Research (Interdisciplinary, intergenerational and international perspectives) (2000) Ed. by Agozino Biko Ashgate. USA. P. 21-58.

¹⁶⁴Уразаева Л.Ю. Математическое моделирование миграционных процессов // Математические структуры и моделирование 2019. №4 (52). С. 85.

¹⁶⁵Там же. С. 86.

¹⁶⁶Павловский Е.В. Демографический прогноз России через призму миграции // Наука без границ. 2018. №3 (20). С. 77.

¹⁶⁷Там же. С. 78.

¹⁶⁸Там же.

ООН при построении прогнозов анализирует также данные о половозрастной структуре прибывающих и выбывающих из страны, что в конечном итоге влияет уже на показатели естественного движения населения ¹⁶⁹.

Наличие значительных миграционных потоков может отразиться на снижении эффективности использования трудового потенциала страны. Если какие-либо территории в значительной степени обеспечиваются рабочей силой за счет мигрантов, но те там надолго не задерживаются, то это может явиться поводом для пересмотра государственной экономической политики. Мигранты, готовящиеся к отъезду, показывают, как правило, более низкие результаты труда¹⁷⁰.

По оценкам ООН, число международных мигрантов продолжает быстро расти. К середине 2020 г. оно достигло, с учетом влияния пандемии COVID-19, почти 281 миллиона человек ¹⁷¹.

*Миграционный обмен Республики Татарстан с другими регионами России,
со странами СНГ и другими зарубежными странами*

Наибольшей миграционной активностью обладает население в возрасте от 15 до 29 лет, кроме того, в экономически развитых странах миграция повышается в старших возрастных группах – это переселения в регионы с особенно комфортными климатическими, социальными условиями, в России – к взрослым детям, живущим в других местах и пр.¹⁷²

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан¹⁷³ в 2021 г. по Республике Татарстан сумма всех видов прибытий составила 96759 чел., что было на 5799 чел. больше по сравнению с 2019 г. (90960 чел.) и на 8910 чел. больше показателя 2020 г. (87849 чел.). Из всех прибывших 56766 чел. (58,7 %) перемещались внутри республики, 28825 чел. (29,8 %) приехали из других регионов России, и 11168 чел. (11,5 %) прибыли из зарубежных стран.

За 2019-2021 гг. при общем росте прибытий доля, приходящаяся на внутриреспубликанских и российских мигрантов, уменьшилась, а доля зарубежных мигрантов, наоборот увеличилась. Для сравнения в 2019 г. 54970 чел. (60,4 %) составляли перемещения внутри республики, 28570 чел. (31,4 %) мигранты за счёт других регионов России, 7420 чел. (8,2 %) чел. мигранты из других зарубежных стран.

¹⁶⁹World population prospects. Methodology of the United Nations Population Estimates and Projections. New York. United Nations. 2015. P. 38.

¹⁷⁰Юкиш В.Ф. Инструментарий для прогнозных расчетов показателей интенсивности миграционных показателей в России. Economy and Business. Journal of Economy and Business. Vol. 11-3 (69). 2020. С. 221.

¹⁷¹Аббосхонова Н.А. Новые тенденции в миграционных процессах в условиях глобализации // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2-1 (65). 2022. С.132.

¹⁷²Карачурина Л. Роль миграции в демографических процессах //Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие – Центр миграционных исследований. М., 2007. С. 245.

¹⁷³ Демографический ежегодник Республики Татарстан-2022: Статистический сборник. Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата. 2022. 163 с.

Если из всех прибытий на г. Казань в 2019 г. приходилось 25698 чел. (28,3 %), на г. Набережные Челны 7224 чел. (7,9 %), то по данным 2021 г. на г. Казань приходилось 27953 чел. (28,9 %), на г. Набережные Челны 7159 чел. (7,4 %), полученные цифры подтверждают, что за последние 3 года в общем числе прибытий значение г. Казани увеличилось, а к г. Набережные Челны снижается интерес.

Анализ числа выбытий показывает следующую ситуацию: сумма всех выбытий из республики в 2021 г. составила 85311 чел., что было на 1209 чел. меньше 2019 г. и на 2102 чел. больше 2020 г., в целом за последние годы наблюдается снижение выбытий.

По абсолютным показателям по выбытию сохраняют лидерство два крупнейших города республики: Казань 23706 чел. (27,8 %) и Набережные Челны 9589 чел. (11,2 %). Если доля г. Казань за 2019-2021 гг. осталась примерно на таком же уровне, то из Набережных Челнов за эти годы количество выбывших увеличилось на 677 чел. (на 7 %).

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан за 2019-2021 гг., сальдо миграции растёт и за последние три года своего максимального значения достигло в 2021 г. (11448 чел.), превысив в 2021 г. показатель 2019 г. в 2,6 раза и показатель 2020 г. в 2,5 раза. Такой существенный рост произошёл в результате миграционного обмена с зарубежными странами, в первую очередь, благодаря странам СНГ, если в 2020 г. миграционный прирост из зарубежных стран составил 281 чел., то в 2021 г. уже 7692 чел., соответственно, буквально за 3 года прирост увеличился в 27,4 раза.

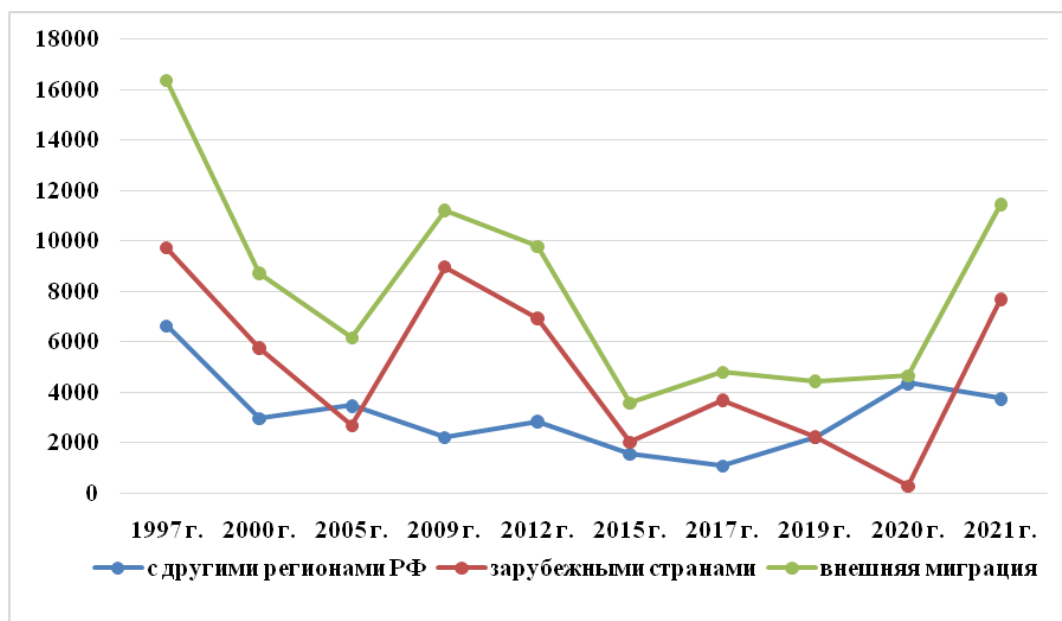

Рисунок 7.1 – Миграционный прирост всего населения Республики Татарстан за счёт миграционного обмена с другими регионами России и зарубежными странами (1997-2021 гг.) (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Благодаря миграционному обмену с зарубежными странами в 2021 г. произошёл скачкообразный миграционный прирост как городского, так и сельского населения. Городское население впервые за последние 30 лет в 2019 г. (-1038 чел.) и 2020 г. (-2056 чел.) имело миграционную убыль населения, и только в 2021 г. (2302 чел.) можно увидеть формирование положительного миграционного прироста.

У сельского населения с 2015 г. не наблюдается миграционная убыль, а за 2019-2021 г. показатели с каждым годом только росли: в 2019 г. 5478 чел., в 2020 г. 6696 чел., в 2021 г. 9139 чел., т.е. за эти 2 года миграционный прирост для сельского населения увеличился в 1,7 раза.

В пределах республики за последние 3 года растёт количество мигрантов среди городского населения, если в 2019 г. было зафиксировано – 34166 чел., в 2020 г. – на 3,1 % меньше (33100 чел.), а в 2021 г. по отношению 2019 г. на 5,4 % больше (36113 чел.).

Количество участников внутриреспубликанской миграции среди сельского населения остаётся примерно на том же уровне: в 2019 г. 20804 чел., в 2020 г. 18780 чел., в 2021 г. 20653 чел., но по отношению к показателям 2011-2018 гг. число участников в миграционных движениях падает.

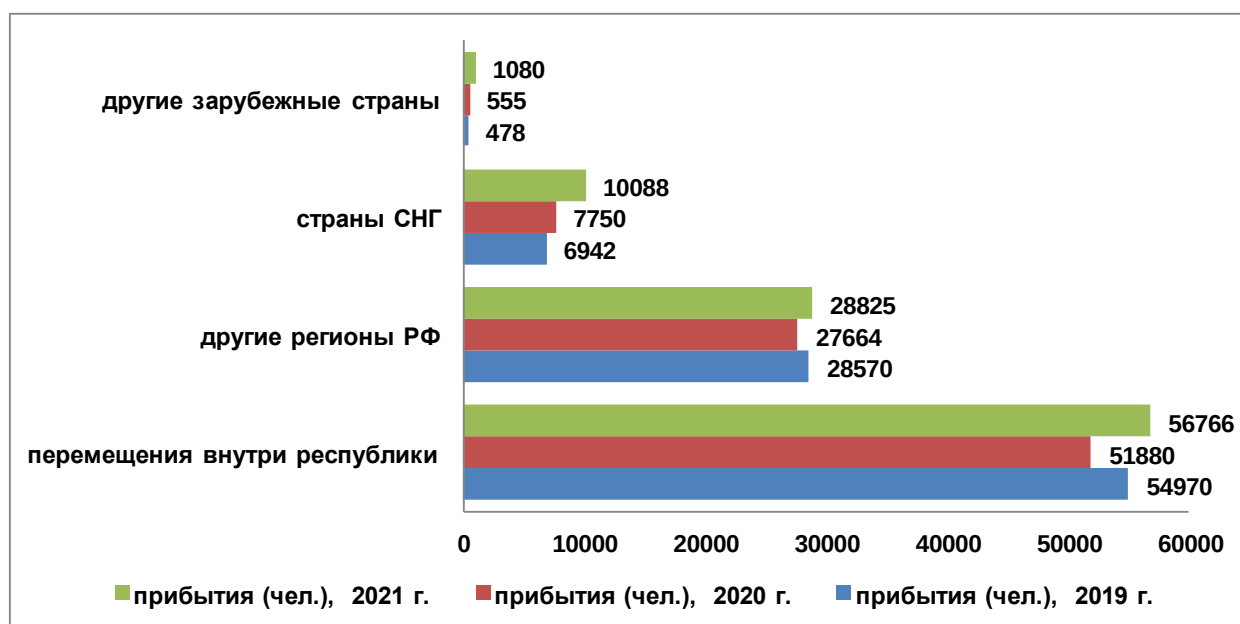

Рисунок 7.2 – Миграционные потоки в Республике Татарстан
(число прибытий за 2019-2021 гг.) (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. был сильный положительный скачок в миграционном приросте в пользу Татарстана как благодаря странам СНГ, так и другим зарубежным странам. Со странами СНГ миграционный обмен давал в 2019 г. 2215 чел., прирост за год уменьшился в 7 раз и в 2020 г. составил всего 312 чел., в 2021 г., наоборот, по отношению к 2019 г. произошёл рост в 3,1 раза и в абсолютных показателях миграционный прирост составил 6959 чел. Год начала

массовой пандемии не только привел к сокращению миграционных потоков, но с определенными странами за исключением Республики Молдова впервые за последние годы образовалась миграционная убыль для Татарстана. К числу этих групп стран относятся: Узбекистан минус 274 чел., Украина минус 209 чел., Армения минус 132 чел., Республика Молдова минус 27 чел., Азербайджан минус 16 чел.

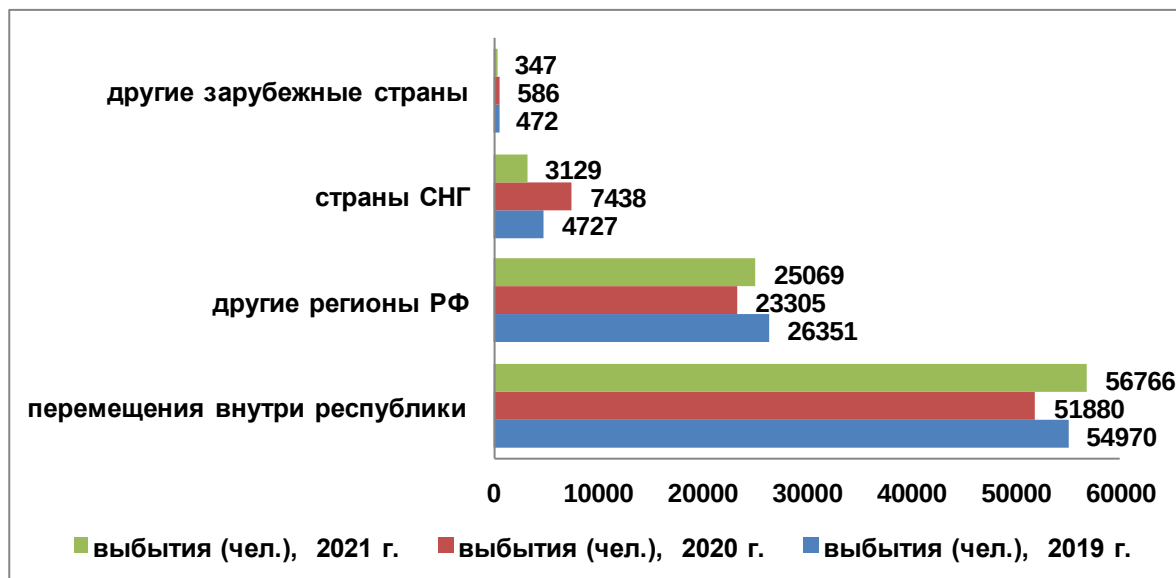

Рисунок 7.3 – Миграционные потоки в Республике Татарстан
(число вычитаний в 2019-2021 гг.) (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. были восполнены не только эти потери, а миграционный прирост для большинства стран СНГ стал в несколько раз превышать уровень 2019 г. Миграционный прирост Татарстана со странами СНГ за 2019-2021 гг. увеличился в миграционном обмене с Республикой Беларусь (в 28,7 раза), в 2019 г. – 6 чел., в 2021 г. – 86 чел.; с Азербайджаном (в 24,4 раза), в 2019 г. – 27 чел., в 2021 г. – 660 чел.; с Узбекистаном (в 5,3 раза), в 2019 г. – 335 чел., в 2021 г. – 1764 чел., с Таджикистаном (в 4,5 раза), в 2019 г. – 561 чел., в 2021 г. – 2539 чел.; с Туркменией (в 3,4 раза), в 2019 г. – 88 чел. в 2021 г. – 303 чел., с Казахстаном (в 3,5 раза), в 2019 г. – 199 чел. в 2021 г. – 696 чел., с Киргизией (в 3 раза), в 2019 г. – 142 чел. в 2021 г. – 431 чел. С Арменией и с Республикой Молдова образовался миграционный прирост, но он был не таким существенным. С Украиной сложилась следующая ситуация: если в 2019 г. был прирост – 651 чел., то в 2020 г. уже миграционная убыль минус 209 чел., в 2021 г. опять миграционное сальдо было положительным и составило 145 чел. Соответственно, в результате миграционного обмена с Украиной за 2019-2021 г. миграционный прирост снизился в 4,5 раза.

Из других зарубежных стран существенные изменения за 2019-2021 гг. произошли в пользу Татарстана в миграционном обмене с Турцией: если в 2019 г. была миграционная убыль 41 чел., в 2020 г. – миграционная убыль (16 чел.), то в 2021 г. уже – миграционный

прирост (305 чел.). В миграционном обмене Татарстана со следующими странами также видим увеличение миграционного прироста: Афганистан в 2019 г. – 4 чел., в 2020 г. – 7 чел., в 2021 г. – 37 чел.; Китай в 2019 г. – 4 чел., в 2020 г. – 8 чел., в 2021 г. – 26 чел.; Грузия в 2019 г. – 28 чел., в 2020 г. – минус 9 чел., в 2021 г. – 86 чел.; Египет в 2019 г. – 1 чел., в 2020 г. – минус 1 чел., в 2021 г. – 21 чел. В миграционном обмене с Германией, как и в предыдущие годы, продолжает формироваться миграционная убыль для Республики Татарстан: в 2019 г. минус 22 чел., в 2020 г. минус 28 чел., в 2021 г. минус 16 чел.

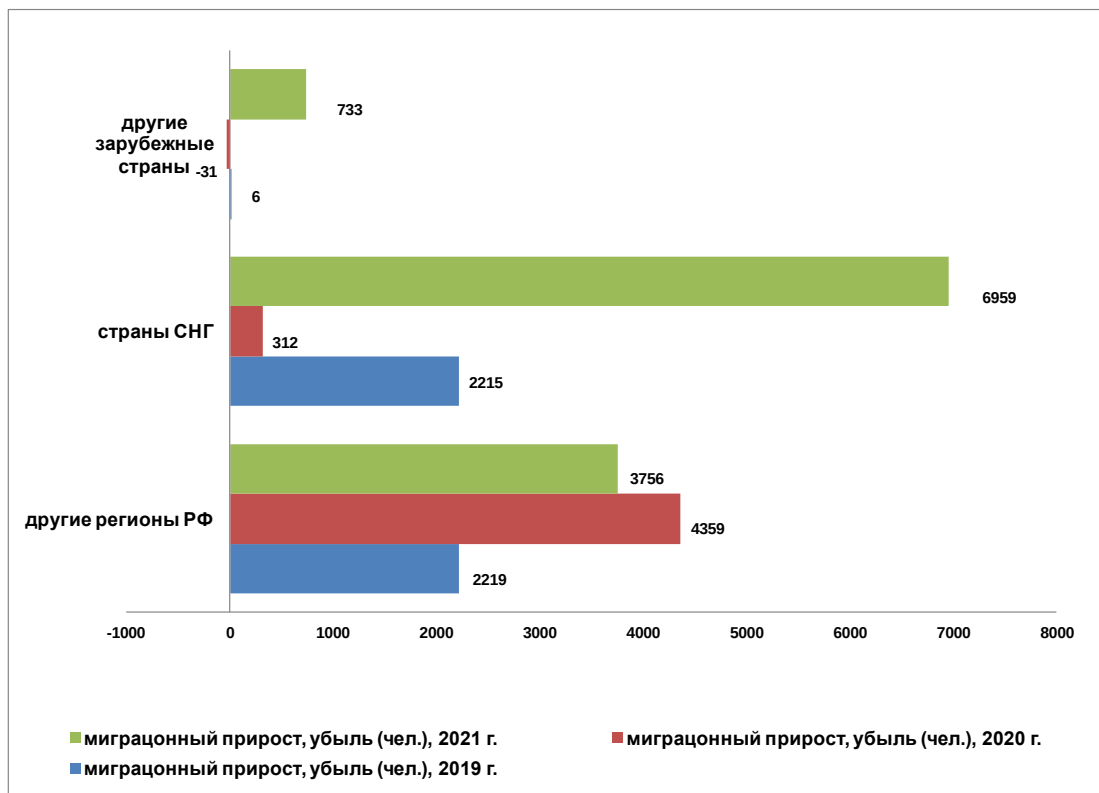

Рисунок 7.4 – Миграционный прирост в Республике Татарстан в результате миграционного обмена с другими регионами РФ, со странами СНГ и другими зарубежными странами за 2019-2021 гг. (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Статистические данные по миграционному обмену Республики Татарстан с другими регионами России показывают, что в целом за 2019-2021 гг. миграционный прирост благодаря обмену с другими регионами России растет и увеличился за 3 года в 1,7 раза.

Среди 8 федеральных округов за 2019-2021 гг. положительное миграционное сальдо у Татарстана сложилось лишь с Приволжским, Уральским, Сибирским и Дальневосточными федеральными округами и Северо-Кавказским только в 2020 г. По данным 2021 г. с Приволжским федеральным округом прирост составил 3953 чел., что на 3,7 % больше показателя 2020 г. и всего на 5 % больше по сравнению с 2019 г. В 2021 г. с Уральским

федеральным округом зарегистрирован прирост 821 чел., что на 0,5 % больше 2019 г. и на 16 % больше по сравнению с показателем 2020 г. С Сибирским федеральным округом прирост 554 чел. оказался на 42,2 % больше 2019 г. и всего на 3 % меньше уровня 2020 г. С Дальневосточным федеральным округом прирост в 2021 г. составил 375 чел., этот показатель на 21,3 % превышает показатель 2019 г. и на 13,9 % 2020 г.

Миграционный обмен Республики Татарстан с другими регионами России в 2021 г. показывает, что республика больше всего теряет мигрантов в пользу Московской области (Центральный федеральный округ) минус 742 чел., г. Москвы, с учётом подчиненных столице страны населенных пунктов минус 646 чел. (Центральный федеральный округ). По сравнению с предыдущими годами в результате миграционного обмена зафиксировано снижение миграционных потерь Татарстана в результате взаимодействия с данными субъектами страны. Вторым по значимости центром притяжения мигрантов из Республики Татарстан, является Краснодарский край. В 2021 г. убыль Татарстана в результате миграционного обмена с данным регионом составила минус 366 чел. и по сравнению с 2019 и 2020 гг. увеличилась: в 2019 г. было минус 245 чел., а в 2020 г. на 17 чел. меньше (минус 228 чел.). Представленная статистика чётко демонстрирует рост интереса со стороны жителей Республики Татарстан к данному региону. Далее по величине миграционной убыли для республики следует г. Санкт-Петербург (Северо-Западный федеральный округ) с подчиненными населенными пунктами – минус 235 чел., и Ленинградская область (Северо-Западный федеральный округ) минус 205 чел. В то же время наблюдается тенденция снижения интереса к соответствующим субъектам, особенно за последние 5-6 лет к г. Санкт-Петербург. Далее по миграционным потерям для Татарстана за 2021 г. расположились г. Севастополь минус 199 чел. и Республика Крым минус 70 чел. За последние три года интерес со стороны жителей Республики Татарстан к г. Севастополь продолжает расти. К остальным регионам России, с которыми миграционное сальдо для Республики Татарстан в 2021 г. сложилось отрицательным, относятся Калининградская область (минус 62 чел. Северо-Западный федеральный округ), Ставропольский край (минус 33 чел. Северо-Кавказский федеральный округ), Республика Адыгея (минус 32 чел. Южный федеральный округ), Калужская область (минус 31 чел. Центральный федеральный округ), Ростовская область (минус 17 чел. Южный федеральный округ), Камчатский край (минус 15 чел. Дальневосточный федеральный округ), Карачаево-Черкесская Республика (минус 9 чел. Северо-Кавказский федеральный округ), Ивановская область (минус 4 чел. Центральный федеральный округ), Чукотский автономный округ (минус 4 чел. Дальневосточный федеральный округ), Республика Карелия (минус 2 чел. Северо-Западный федеральный округ), Орловская область (минус 1 чел. Центральный федеральный округ), Архангельская область (в том числе Ненецкий АО) (минус 1 чел. Северо-Западный федеральный округ), Республика Алтай (минус 1 чел. Сибирский федеральный округ), Республика Тыва (минус 1 чел. Сибирский федеральный округ).

Таким образом, мигрантов из Республики Татарстан больше интересовали регионы, расположенные в европейской части России.

Благодаря миграционному обмену с другими регионами Приволжского федерального региона Республика Татарстан за последние 3 года сумела увеличить свое население: в 2019 г. на 3758 чел., в 2020 г. на 3806 чел., в 2021 г. на 3953 чел. В целом за последние 5-6 лет миграционный обмен со всеми регионами Приволжского федерального не претерпел сильных изменений.

Таблица 7.1 – Миграционный обмен Республики Татарстан с другими регионами Приволжского федерального округа (миграционный прирост, чел.)¹⁷⁴

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Приволжский федеральный округ	3758	3806	3953
Республика Башкортостан	1156	1254	852
Республика Марий Эл	336	426	602
Республика Мордовия	12	34	33
Удмуртская Республика	550	359	313
Чувашская Республика	178	263	232
Кировская область	477	409	443
Нижегородская область	-48	44	24
Оренбургская область	348	282	522
Пензенская область	24	14	48
Пермский край	243	217	289
Самарская область	135	231	182
Саратовская область	63	79	142
Ульяновская область	284	194	271

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Если за 2019 г. у г. Казань наблюдался миграционный прирост в 1822 чел., то в 2021 г. на 2425 чел. больше (4247 чел.). Для г. Набережные Челны характерна миграционная убыль населения, которая по данным 2019 г. составила минус 1688 чел., по данным 2021 г. потери были еще на 742 чел. больше (минус 2430 чел.). По данным 2021 г. численность города Казань благодаря миграции увеличилась, в первую очередь, за счет обмена со странами СНГ на 3783 чел., во вторую очередь, благодаря обмену с другими регионами России на 2512 чел. и с другими зарубежными странами на 407 чел. В результате миграционного обмена с другими муниципальными образованиями столица республики не увеличивает свою численность, наоборот, теряет, и эти потери довольно существенны, составляют минус 2455 чел.

В целом по миграционному приросту г. Казань среди муниципальных образований республики уступает лишь Лаишевскому (4755 чел.) и Пестречинскому (4323 чел.) муниципальным образованиям, но в отличие от г. Казань существенную долю миграционного прироста им обеспечивают, в первую очередь, миграционные потоки внутри республики.

¹⁷⁴Демографический ежегодник Республики Татарстан-2022: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата 2022. 163 с.

Сельско-городские миграционные потоки

Миграционный прирост сельского населения (рисунок 7.5) за счёт других регионов России сохраняет большую устойчивость, по сравнению с городским населением. В последние годы фиксируется увеличение значения миграции для сельского населения, тем более, это происходит не только за счёт других регионов России, но и благодаря миграционному обмену с зарубежными странами.

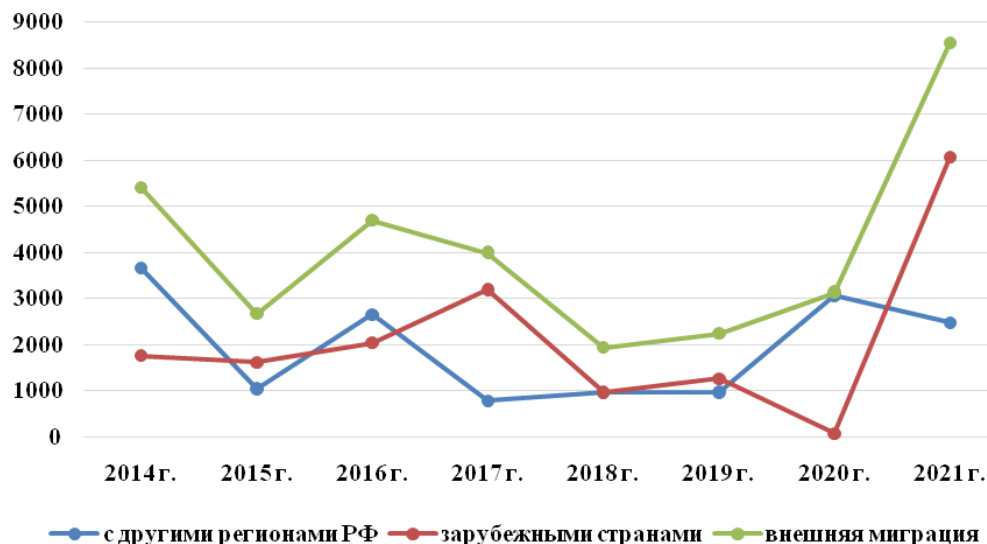

Рисунок 7.5 – Миграционный прирост городского населения Республики Татарстан за счёт миграционного обмена с другими регионами России и зарубежными странами (чел.)
Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

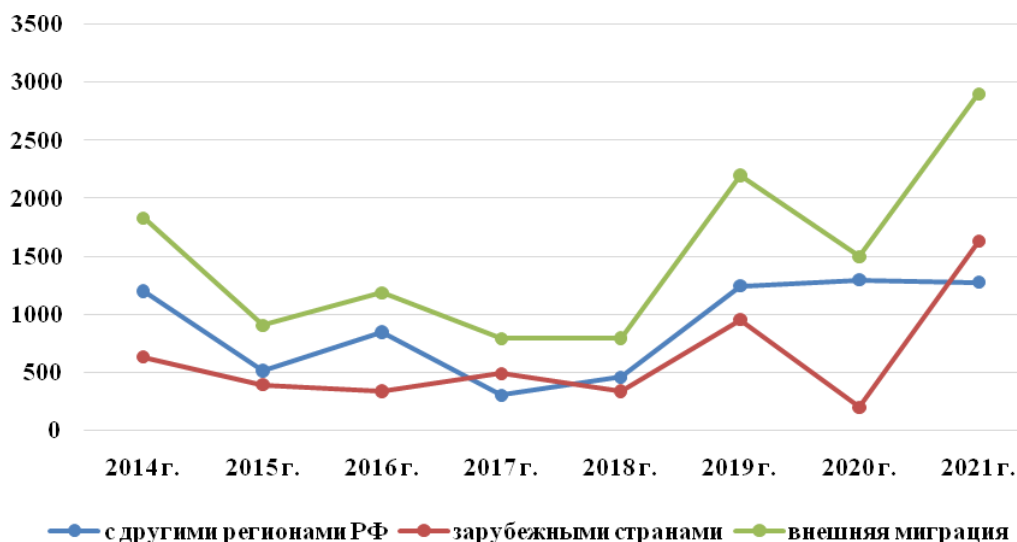

Рисунок 7.6 – Миграционный прирост сельского населения Республики Татарстан за счёт миграционного обмена с другими регионами России и зарубежными странами (чел.)
Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

За 1997-2021 гг. передвижения внутри республики несколько раз менялись, то в пользу городского, то в пользу сельского населения (рисунок 7.7).

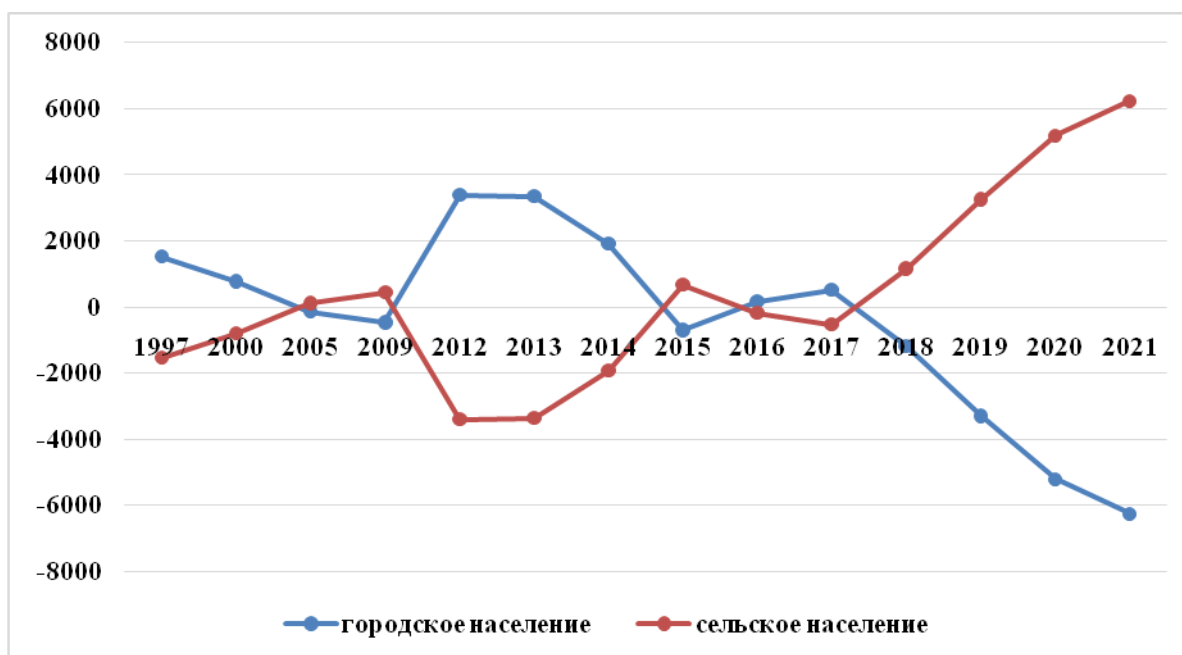

Рисунок 7.7 – Сельско-городские миграционные передвижения внутри республики за 1997-2021 гг. (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Если соответствующая динамика, заключающаяся в росте сельского населения за счёт городского населения благодаря миграционному обмену внутри республики продолжится, сформируется важная тенденция, направленная на сохранение сельских населенных пунктов в ряде муниципальных образований республики, что позволит решить насущные проблемы, стоящие перед республикой: продовольственная безопасность, изменение инфраструктуры сел, демографическую структуру с учетом, что в сельской местности больше многодетных семей и т.д.

Половой и семейно-брачный контекст миграционных потоков

Из всех прибывших в 2019 г. 47 % (90960 чел.) составили представители мужского и соответственно 53 % женского пола, среди выбывших – мужчины 47,2 % и женщины 52,8 %.

В 2020 г. процентное соотношение мужчин и женщин сохранилось на уровне 2019 г. По статистическим данным 2021 г. ситуация выглядела следующим образом: из 96759 чел. 47,7 % составляли представители мужского пола и 52,3 % женского. Среди выбывших соотношение за 2019-2021 гг. не изменилось: 47,2 % мужчины и 52,8 % женщины. Таким образом, в период пандемии среди прибывших в республику доля мужчин стала больше.

На всех уровнях миграционного движения доля женщин была выше мужчин¹⁷⁵. За 2019-2021 гг. в миграционных движениях соотношение изменилось в пользу мужчин, за соответствующие 3 года у женщин доля снизилась на 8,6 %.

Во внутрироссийской миграции (без учета внутрирегиональной) процентное соотношение мужчин и женщин среди прибывших практически не изменилось. Среди выбывших в миграционном приросте снижается доля женщин, при этом в миграционном приросте женщин в 2 раза больше мужчин. В 2020 г. в миграционном приросте за счёт мигрантов из других регионов России доля мужчин была больше, и это наблюдалось только 1 год.

Миграционный обмен с зарубежными странами в 2019-2021 гг. претерпел существенные изменения. Миграционный прирост за счет миграционного обмена РТ с зарубежными странами в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился в 7,9 раза, в 2021 г. относительно 2020 г. увеличился в 27,4 раза. Соответственно, 2020 г. имел рекордно низкие показатели миграционного прироста, при этом 74,4 % этого прироста обеспечили представители женского пола.

Таблица 7.2 – Миграционные потоки в Республике Татарстан по половому признаку за 2019-2021 г.)¹⁷⁶.

год	человек			распределение по полу, %	
	всего	женщины	мужчины	женщины	мужчины
число мигрантов, всего					
прибывшие					
2019	90960	48222	42738	53,0	47,0
2020	87849	46618	41231	53,0	47,0
2021	96759	50642	46117	52,3	47,7
выбывшие					
2019	86520	45656	40864	52,8	47,2
2020	83209	43927	39282	52,8	47,2
2021	85311	45009	40302	52,8	47,2
миграционный прирост, убыль (-)					
2019	4440	2566	1874	57,8	42,2
2020	4640	2691	1949	58,0	42,0
2021	11448	5633	5815	49,2	50,8
в том числе:					
внешняя миграция					
прибывшие					
2019	35990	18778	17212	52,2	47,8
2020	35969	18567	17402	51,6	48,4
2021	39993	20179	19814	50,5	49,5

¹⁷⁵ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2022: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2022. 163 с.

¹⁷⁶ Женщины и мужчины в Республике Татарстан. Статистический сборник / Татарстанстат. Казань, 2020. С. 17.

выбывшие					
2019	31550	16212	15338	51,4	48,6
2020	31329	15876	15453	50,7	49,3
2021	28545	14546	13999	51,0	49,0
миграционный прирост, убыль (-)					
2019	4440	2566	1874	57,8	42,2
2020	4640	2691	1949	58,0	42,0
2021	11448	5633	5815	49,2	50,8
внутрироссийская (без учета внутрирегиональной)					
прибывшие					
2019	28570	15402	13168	53,9	46,1
2020	27664	14786	12878	53,4	46,6
2021	28825	15494	13331	53,8	46,2
выбывшие					
2019	26351	13850	12501	52,6	47,4
2020	23305	12304	11001	52,8	47,2
2021	25069	12988	12081	51,8	48,2
миграционный прирост, убыль (-)					
2019	2219	1552	667	69,9	30,1
2020	4359	2482	1877	56,9	43,1
2021	3756	2506	1250	66,7	33,3
с зарубежными странами					
прибывшие					
2019	7420	3376	4044	45,5	54,5
2020	8305	3781	4524	45,5	54,5
2021	11168	4685	6483	42,0	58,0
выбывшие					
2019	5199	2362	2837	45,4	54,6
2020	8024	3572	4452	44,5	55,5
2021	3476	1558	1918	44,8	55,2
миграционный прирост, убыль (-)					
2019	2221	1014	1207	45,7	54,3
2020	281	209	72	74,4	25,6
2021	7692	3127	4565	40,7	59,3
внутрирегиональная					
прибывшие и выбывшие					
2019	54970	29444	25526	53,6	46,4
2020	51880	28051	23829	54,0	46,0
2021	56766	30463	26303	53,7	46,3

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Среди прибывших в Республику Татарстан за 2019-2021 гг. растет доля состоящих в браке, особенно существенный рост произошел в 2020 г., соответственно снижается доля никогда не состоявших в браке, за эти 3 года незначительно уменьшилась доля лиц категории «вдовы», доля разведенных за 2019-2020 гг. также непрерывно уменьшалась.

Среди прибывающих в Татарстан, состоящих в браке, увеличилась доля мужчин.

Таблица 7.3 – Семейно-брачный контекст миграционных потоков
(2019-2021 гг.)

прибывшие						
всего мужчин и женщин в возрасте 14 лет и более в том числе	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
	73362	100	70510	100	78143	100
состоящие в браке	32333	44	34632	49,1	38504	49,3
никогда не состоявшие в браке	23627	32,2	22035	31,3	23370	29,9
вдовы	3080	4,2	2918	4,1	3065	3,9
разведенные	6384	8,7	6596	9,4	7395	9,5
не указавшие брачное состояние	7938	10,8	4329	6,1	5809	7,4
выбывшие						
всего мужчин и женщин в возрасте 14 лет и более в том числе	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
	70439	100	67309	100	68403	100
состоящие в браке	32673	46,4	32144	47,8	32715	47,8
никогда не состоявшие в браке	23657	33,6	21144	31,4	20966	30,7
вдовы	3215	4,6	2962	4,4	2836	4,1
разведенные	6448	9,2	6454	9,6	6841	10,0
не указавшие брачное состояние	4446	6,3	4605	6,8	5046	7,4

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

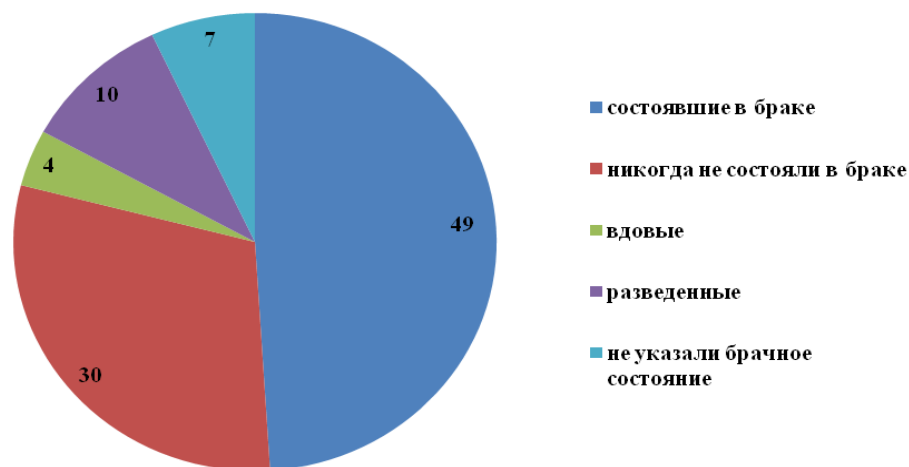

Рисунок 7.8 – Выбывшие мигранты в возрасте 14 лет и более по брачному состоянию в 2021 г. (%)¹⁷⁷.

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

¹⁷⁷Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

За 2019-2020 гг. минимальное количество выбывших зафиксировано в 2020 г., максимальное в 2019 г. Среди состоявших в браке за 2019-2020 гг. был зафиксирован рост доли, а в 2021 г. соответствующая доля сохранилась, при этом доля, приходящаяся на никогда не состоявших в браке, за эти годы непрерывно уменьшалась. Доля, приходящаяся на категорию «вдовы» и «разведенные», среди выбывших, наоборот, с каждым годом увеличивалась, что не соответствует тенденциям, характерным для прибывших. Растёт доля нежелающих указывать свое брачное состояние.

Профессиональный контекст прибывших и выбывших мигрантов

Система допуска иностранных граждан на российский рынок труда практически ежегодно претерпевает изменения и в настоящее время включает три типа процедур, в зависимости от гражданства трудящихся-мигрантов:

1) отсутствие разрешительных документов на работу в России при необходимости регистрации трудящегося-мигранта по месту пребывания (в течение пяти рабочих дней после въезда в страну) и при уведомлении работодателем Федеральной миграционной службы (ФМС) о контракте с трудящимся-мигрантом (в течение трех рабочих дней с момента заключения контракта);

2) получение трудящимися-мигрантами патентов;

3) получение трудящимися-мигрантами при условии регистрации по месту пребывания в течение пяти рабочих дней после въезда в Россию и уведомлении работодателем ФМС о контракте с трудящимся-мигрантом в течение трех рабочих дней с момента заключения контракта. Разрешения на работу при условии регистрации по месту пребывания в течение пяти рабочих дней после въезда в Россию¹⁷⁸.

Как считают специалисты из Финансового университета при Правительстве РФ Л.Р. Борисова и Г.С. Жукова, знание параметров внутрироссийской миграции позволяет выявить наименее привлекательные для жизни и трудовой деятельности территории страны, дифференцировать регионы по оттоку населения и притоку населения. По мнению ученых, на основе таких исследований для территорий, имеющих приоритетное значение для национальных интересов России, необходимо разрабатывать и внедрять программы различного уровня (федерального, регионального и др.), регулирующие, контролирующие миграционные процессы с целью организации управления и корректировки направленности нежела-

¹⁷⁸Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Вестник Финансового университета. №2(22). 2016. С. 16-17.

¹⁷⁸Борисова Л.Р., Жукова Г.С. Региональная миграция в России: динамика, особенности, ожидания // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2021). 2021. С.1788.

¹⁷⁸Карачурина Л. Роль миграции в демографических процессах //Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. Центр миграционных исследований. М., 2007. С. 245.

¹⁷⁸Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Вестник Финансового университета. №2 (22). 2016. С.16-17.

тельных миграций¹⁷⁹. Поэтому при проведении исследования на региональном уровне необходимо учитывать особенности территории.

Анализ сферы занятий мигрантов в возрасте 14 лет и старше, прибывших в 2021 г. в республику из других регионов Российской Федерации 78143 чел., выявил, что наиболее привлекательной трудовой сферой для мигрантов в Республике Татарстан является сфера, требующая специалистов высшего уровня квалификации 12 % (9407 чел.), в том числе, специалисты в области образования 3 % (2317 чел.), в сфере бизнеса и администрирования 2,9 % (2272 чел.), в области науки и техники 2 % (1606 чел.), в области здравоохранения 1331 чел. (1,7 %), в области права, гуманитарных областей и культуры 1,4 % (1056 чел.), в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) 1 % (756 чел.); специалистов среднего уровня квалификации 7,6 % (5939 чел.) в том числе: средний медицинский персонал здравоохранения 1,8 % (1428 чел.), по экономической и административной деятельности 1,8 % (1410 чел.), в области правовой, социальной работы, культуры, спорта и родственных занятий 1,6 % (1237 чел.), в области науки и техники 1,5 % (1198 чел.), в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) 0,7 % (571 чел.); отдельные группы образуют: квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий 7,3 % (5737 чел.), работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности 7,2 % (5594 чел.), служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием 7,1 % (5575 чел.), в том числе: сферы обслуживания населения 6,0 % (4710 чел.), общего профиля и обслуживающие офисную технику 0,7 % (563 чел.) в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей 0,3 % (250 чел.); неквалифицированные рабочие 5,9 % (4601 чел.), руководители 2,2 % (1742 чел.), операторы производственных установок и машин, сборщики и водители 1,6 % (1287 чел.), квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства 0,7 % (580 чел.), военнослужащие 0,4 % (289 чел.), не указали вид занятости 39,6 % (30932 чел.)¹⁸⁰.

За 2019-2021 гг. среди прибывших выросла доля «неквалифицированных рабочих», «квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий», «специалистов высшего уровня квалификации» (бизнеса и администрирования, в области науки и техники), «среднего медицинского персонала здравоохранения», «экономической и административной деятельности», «правовой, социальной работы, культуры, спорта и родственных занятий», «сферы обслуживания населения», «общего профиля и обслуживающие офисную технику», «в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей, «сборщиков и водителей». Остальные виды занятий за соответствующие 3 года не были подвержены значительным изменениям.

Выбывшие из территории республики в 2021 г. мигранты в возрасте 14 лет и старше, численность которых составила 68403 чел., имели следующие виды занятий: специалисты высшего уровня квалификации 12 % (8244 чел.), в том числе специалисты: в области

¹⁷⁹Борисова Л.Р., Жукова Г.С. Региональная миграция в России: динамика, особенности, ожидания //Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2021). 2021. С.1788.

¹⁸⁰Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

образования 3 % (2050 чел.), в сфере бизнеса и администрирования 2,8 % (1905 чел.), в области науки и техники 2,0 % (1400 чел.), в области здравоохранения 1,7 % (1135 чел.), в области права, гуманитарных областей и культуры 1,4 % (984 чел.), по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) 1 % (660 чел.); специалисты среднего уровня квалификации 7,3 % (4966 чел.) (в том числе средний медицинский персонал здравоохранения 1,7 % (1187 чел.), по экономической и административной деятельности 1,6 % (1102 чел.), в области науки и техники 1,5 % (1058 чел.), в области правовой, социальной работы, культуры, спорта и родственных занятий 1,5 % (1051 чел.), в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) 0,7 % (460 чел.); работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности 6,7 % (4595 чел.), квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий 6,7 % (4567 чел.), служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием 6,7 % (4585 чел.) в том числе: сферы обслуживания населения 5,6 % (3846 чел.), общего профиля и обслуживающие офисную технику 0,7 % (472 чел.), в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей 0,3 % (211 чел.); неквалифицированные рабочие 4,3 % (2916 чел.), руководители 2,3 % (1552 чел.), операторы производственных установок и машин, сборщики и водители 1,6 % (1063 чел.), квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства 0,7 % (506 чел.), военнослужащие 0,6 % (426 чел.), 39 % не указали вид занятости (26699 чел.)¹⁸¹.

Среды выбывших за 2019-2021 гг. по следующим группам занятий произошел рост занимаемой доли: «квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий», «специалисты высшего уровня квалификации» (в области образования, в сфере бизнеса и администрирования, в области здравоохранения, в области науки и техники, в области права, гуманитарных областей и культуры, по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)), «служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием», «руководители», «операторы производственных установок и машин, сборщики и водители».

За соответствующие 3 года, наоборот, реже начали покидать республику специалисты среднего уровня квалификации и «военнослужащие».

Определение причин смены места жительства и гражданства

Доминирующей причиной смены места жительства в 2021 г. как среди прибывших 31808 чел. (43,4 %), так и выбывших 24111 чел. (35,2 %) была причина «личного, семейного характера», и по обоим направлениям за 2019-2021 г. можно проследить рост данного показателя как в абсолютных показателях, так и в процентном соотношении.

В 2021 г. значительную долю составляли «иные причины»: среди прибывших: в 2019 г. – 23,3 % (17108 чел.), 2020 г. – 23,8 % (70510 чел.), в 2021 г. – 23,4 % (18295 чел.), среди выбывших в 2019 г. – 22 % (15520 чел.), в 2020 г. – 21,9 % (14728 чел.), в 2021 г. –

¹⁸¹Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

23 % (15724 чел.). Согласно представленным данным среди прибывших доля таковых осталась практически на том же уровне, а среди выбывших увеличилась.

Трудовая миграция привлекает все большее количество прибывших: их число по причине «в связи с работой» в 2019-2021 гг. выросла на 16,9 %, среди выбывших этот показатель за 3 года оставался примерно на таком же уровне. Образовательная миграция в 2020 г. по сравнению с 2019 г. как среди прибывших, так и выбывших показала снижение в 1,4 раза, но в 2021 г. количество мигрантов возросло, и ситуация вернулась к показателю 2019 г., что связано введением в 2020 г. различных противоковидных ограничений, а в 2021 г. миграционные потоки возобновились из-за экономических причин, т.е. необходимости зарабатывать.

Анализ причин прибытия позволяет отметить достаточно высокий уровень репутационного имиджа региона. Среди мигрантов за 2019-2021 гг. существенно снизилась численность прибывших из-за обострения криминогенной обстановки, в 2019 г. по этой причине прибыло в республику 68 чел., а в 2021 г. всего 12 чел., соответственно произошло снижение в 5,7 раза, также снижается численность прибывших из-за обострения межнациональных отношений, если в 2019 г. их было 240 чел., то в 2021 г. данную причину указали всего 103 чел., снижение происходило в 2,3 раза. Как и в предыдущие годы, количество покидающих республику по причинам: «из-за обострения межнациональных отношений» и «из-за обострения криминогенной обстановки» незначительно. Полученные цифры свидетельствуют, что данные причины за последние годы определенно утратили свое воздействие на миграционные процессы. Полученная статистика позволяет рассуждать, что во многих регионах России эффективно борются с криминогенной обстановкой и в межнациональных отношениях меньше наблюдается обострение, способное значительно воздействовать на миграционные потоки.

Таблица 7.4 – Распределение мигрантов Республики Татарстан в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства и гражданству за 2019-2021 гг.¹⁸²

вид миграции. причины смены места жительства	число прибывших			число выбывших		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
всего мигрантов (в том числе сменили место жительства по причине):	73362	70510	78143	70439	67309	68403
в связи с учебой	5022	3619	5077	5148	3750	5074
в связи с работой	4994	5473	6008	4694	4403	4640
возвращение к прежнему месту жительства	2220	2220	2227	1903	1871	2160
из-за обострения межнациональных отношений	240	209	103	9	5	6
из-за обострения криминогенной обстановки	68	35	12	0	3	6
экологическое неблагополучие	69	102	92	46	55	57

¹⁸² Без учета лиц группы «причина не указана»

несоответствие природно-климатическим условиям	93	122	117	77	66	75
причины личного, семейного характера	26826	26415	31808	21612	20305	24111
в связи с переменной места работы супруга(и)	398	487	513	460	479	501
в связи с вступлением в брак	1810	1610	1649	1434	1248	1167
к детям	1411	1146	1440	1200	952	1182
к родителям	2195	2103	2360	1899	1812	1965
иные причины	17108	16750	18295	15520	14728	15724
в т.ч. приобретение жилья (покупка, наследование т.п.)	14967	15263	16946	13423	13599	14842
причина не указана	1343	1449	2649	2360	2082	2630

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

*Возрастные особенности коэффициента миграционного прироста
Республики Татарстан в 2021 г.*

Коэффициент миграционного прироста у мужчин Республики Татарстан по отдельным возрастам в 2021 г. максимальное значение имеет в возрастах 22, 23, 24, 96 и 100+ лет, а минимальное (коэффициент миграционной убыли) в возрастах 18, 19, 90, 93, 94 года. Согласно данным Росстата максимальная миграционная активность у женщин наблюдается в 15, 23, 25, 26 и 29 лет. Самые низкие показатели коэффициента миграционной убыли среди женщин 18, 19, 96, 98, 99 лет.

Соответственно, если миграционный прирост у мужчин имеет наивысший уровень в возрасте 22-24 года и в самом пожилом возрасте, то у женщин это 23-29 лет и 15 лет.

С минимальными параметрами различия между мужчинами и женщинами во многом схожи, республика максимально теряет 18-19-летнее население и в определенных возрастах старше 90 лет.

Таблица 7.5 – Максимальные и минимальные возрастные показатели коэффициента миграционного прироста у мужчин и женщин Республики Татарстан в 2021 г.

max				min			
возраст (лет)	мужчины	возраст (лет)	женщины	возраст (лет)	мужчины	возраст (лет)	женщины
100+	0,01481	25	0,00732	19	-0,01121	99	-0,01042
23	0,00758	23	0,00557	94	-0,00885	96	-0,00713
24	0,00682	26	0,00529	18	-0,00579	18	-0,00636
22	0,00636	29	0,00332	90	-0,00455	19	-0,00627
96	0,00595	15	0,00323	93	-0,00412	98	-0,00490

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Как у мужчин, так и у женщин в преобладающей части возрастов сложился положительный миграционный прирост.

У мужчин коэффициент миграционной убыли сложился в 31 возрасте из 100: 18-21, 29, 38, 41-42, 44, 48, 50-51, 53-54, 60, 66, 75-81, 83, 85-86, 88-90, 93-94 года.

У женщин коэффициент миграционной убыли сложился в 33 возрастах из 100: 18-19, 52, 60, 62-63, 67-74, 76-77, 79-85, 87, 89-93, 96-99 лет. Представленные данные означают, что в более молодых возрастах республику покидают представители мужского пола, а женщины, за исключением 18-19 лет, чаще приезжают в республику, чем уезжают из неё. В пожилом возрасте преобладает отток населения, причём как среди мужчин, так и среди женщин.

*Типология муниципальных образований Республики Татарстан
по динамике коэффициента миграционного прироста (убыли)*

Исходя из особенностей динамики коэффициента миграционного прироста (убыли) за 2019-2021 гг. (‰ – промилле) муниципальные образования Республики Татарстан были поделены на 5 групп:

1. Муниципальные образования, в которых в течение 2019-2021 гг. всегда был только положительный миграционный прирост: Лаишевский, Пестречинский, Тукаевский, Высокогорский, Зеленодольский, Елабужский, Нижнекамский муниципальные районы и г. Казань.

2. Муниципальные образования, в которых в определенный период времени – 2019-2021 гг. можно было наблюдать как положительный миграционный прирост, так и миграционную убыль населения: Верхнеуслонский, Альметьевский, Рыбно-Слободский, Ютазинский, Кукморский, Тюлячинский муниципальные районы.

В Верхнеуслонском муниципальном образовании миграционный прирост в 2020 г. был выше по сравнению с 2021 г. Тюлячинский муниципальный район – единственное территориальное образование республики, в котором за 2019-2021 гг. только в 2020 г. наблюдался миграционный прирост.

3. Несмотря на непрерывное улучшение миграционной ситуации в данных муниципальных образованиях, в течение 2019-2021 гг. сохраняется миграционная убыль населения: Азнакаевский, Алексеевский, Алькеевский, Балтасинский, Буинский, Заинский, Кайбицкий, Камско-Устьинский, Менделеевский, Мензелинский, Сабинский, Тетюшский, Черемшанский, Чистопольский муниципальные районы.

4. Незначительная миграционная убыль, характерная для 2019 г., и в последующие годы не претерпела сильных изменений: Апастовский, Бавлинский, Дрожжановский муниципальные районы.

5. Высокая миграционная убыль, характерная для 2019 г., сильно изменилась в течение одного года в лучшую сторону, но при этом сохранилась миграционная убыль, а за 2020-2021 гг. произошло незначительное ухудшение данного показателя: Агрызский, Аксубаевский, Актанышский, Арский, Атнинский, Бугульминский, Лениногорский, Мамадышский, Муслюмовский, Новошешминский, Нурлатский, Сармановский, Спасский муниципальные районы, г. Набережные Челны.

Таблица 7.6 – Динамика коэффициента миграционного прироста (убыли) муниципальных образований Республики Татарстан за 2019-2021 г.¹⁸³

муниципальные образования	год			муниципальные образования	год		
	2019	2020	2021		2019	2020	2021
муниципальные районы							
Агрызский	-5,0	-0,1	-0,5	Лаишевский	62,1	7,3	8,9
Азнакаевский	-12,5	-1,1	-1,1	Лениногорский	-3,6	-0,2	-0,3
Аксубаевский	-9,9	-0,8	-1,0	Мамадышский	-5,1	-0,3	-0,7
Актанышский	-8,1	-1,1	-1,3	Менделеевский	-2,3	-0,9	-0,7
Алексеевский	-4,6	-0,2	-0,04	Мензелинский	-4,5	-0,2	-0,2
Алькеевский	-6,7	-0,4	-0,4	Муслюмовский	-6	-0,2	-0,4
Альметьевский	2,8	-0,2	0,3	Нижнекамский	1,4	0,1	0,2
Апастовский	-0,3	-0,1	-0,5	Новошешминский	-14	-2	-2,3
Арский	-10,8	-0,9	-2,3	Нурлатский	-9	-0,8	-1,0
Атнинский	-7,0	-0,3	-0,5	Пестречинский	105,1	8,6	8,4
Бавлинский	-0,6	-1	-1,2	Рыбно-Слободский	-1,9	-0,3	0,1
Балтасинский	-5	-0,4	-0,3	Сабинский	-7	-0,4	-0,2
Бугульминский	-8,5	-0,5	-0,7	Сармановский	-6,7	-0,3	-0,6
Буинский	-11,5	-1	-0,7	Спасский	-14,5	-0,2	-0,9
Верхнеуслонский	-10,7	1,5	1,2	Тетюшский	-12,3	-1,1	-1,0
Высокогорский	19,5	2,3	3,7	Тукаевский	32,8	3,3	5,1
Дрожжановский	-1,4	-0,3	-0,9	Тюлячинский	-1,4	0,1	-0,6
Елабужский	0,07	0,1	0,8	Черемшанский	-3,3	-0,7	-0,7
Заинский	-7,7	-0,9	-0,8	Чистопольский	-3	-0,3	-0,2
Зеленодольский	4,4	0,5	0,9	Ютазинский	1,3	-0,1	-0,2
Кайбицкий	-11,7	-1,5	-0,6	городские округа			
Камско-Устьинский	-4,3	-0,2	-0,1	г. Казань	1,4	0,1	0,3
Кукморский	0,5	-0,1	-0,4	г. Набережные Челны	-3,2	-0,3	-0,5

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Миграционный прирост в муниципальных образованиях Республики Татарстан за 2020 г. в абсолютных показателях (по полу и возрасту)

1. Агрызское муниципальное образование.

В Агрызском муниципальном образовании можно наблюдать чередование миграционного прироста с миграционной убылью в зависимости от возраста.

Положительный миграционный прирост наблюдался только в возрастах: 5-9, 15-24, 40-44, 75-79 лет обоего пола и у мужчин 10-14, 35-39, 45-49, 60-64 лет, соответственно у женщин в большинстве возрастов наблюдалась миграционная убыль.

Между мужским и женским населением максимальное различие зафиксировано в возрасте 15-19 лет, мужская часть населения за счет миграции стала больше на 35 чел. (рисунок 7.9).

¹⁸³ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2020: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2020. 160 с.

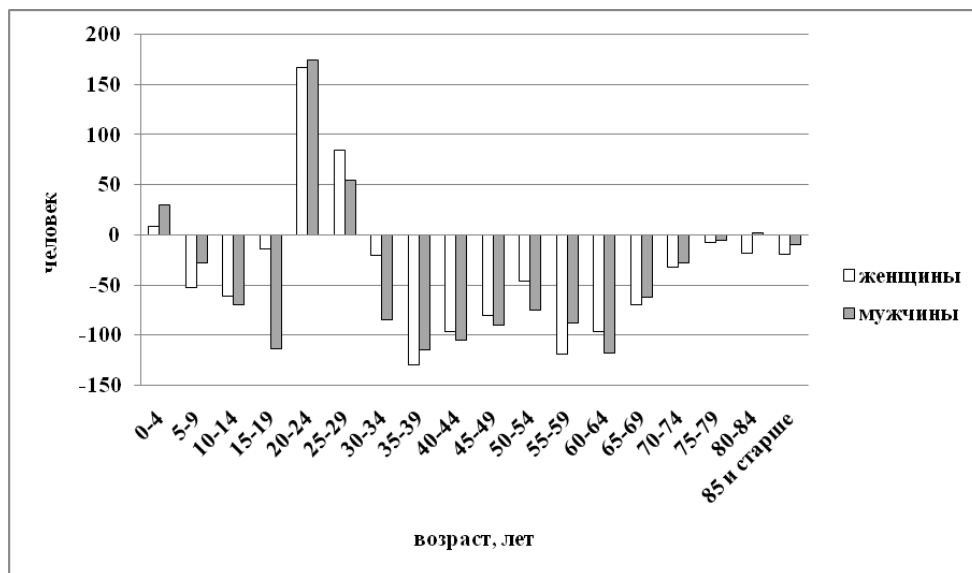

Рисунок 7.9 – Миграционный прирост в Агрызском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

2. Азнакаевское муниципальное образование

В Азнакаевском муниципальном образовании во всех возрастных интервалах кроме 20-24 года у мужчин (1 чел.) наблюдалась миграционная убыль населения. При этом участие женщин за исключением возрастов 0-4, 65-69 и 80-84 года приносило больше миграционной убыли, чем у мужчин. Пик оттока населения приходится на молодые возраста с 25-29 и 30-34 года. Данные показатели свидетельствуют о существующих проблемах, приводящих к оттоку населения.

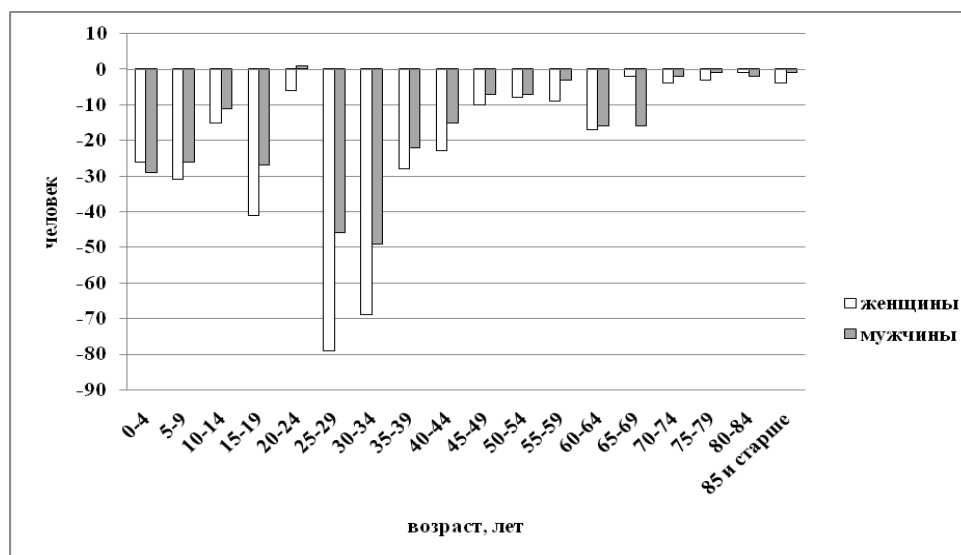

Рисунок 7.10 – Миграционный прирост в Азнакаевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

3. Аксубаевское муниципальное образование

В Аксубаевском муниципальном образовании в большинстве возрастов отток населения превышает приток населения.

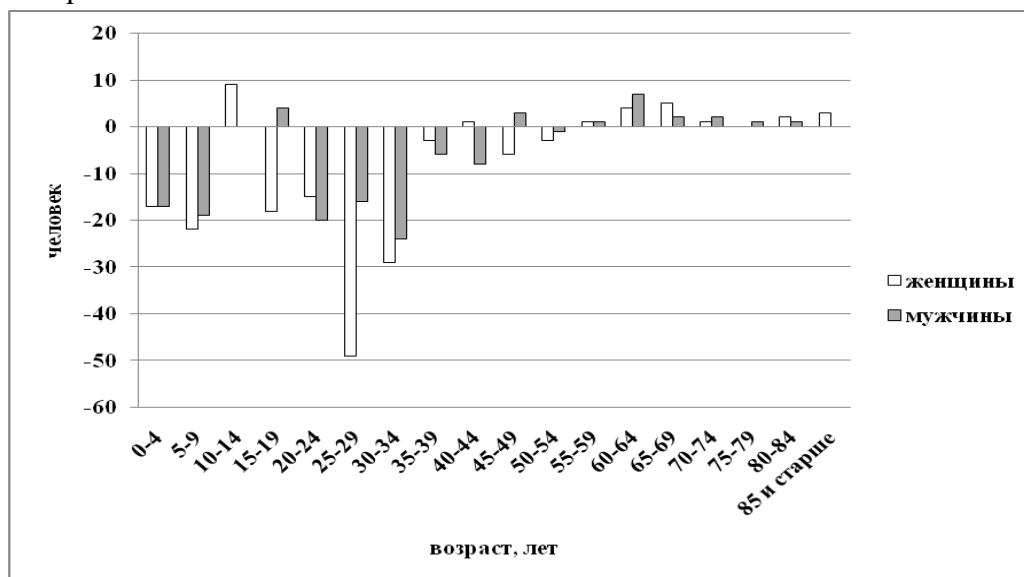

Рисунок 7.11 – Миграционный прирост в Аксубаевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Особенность рассматриваемого муниципального образования заключается в том, что после 55 лет ни в одном возрастном интервале не наблюдалась миграционная убыль населения, соответственно растет интерес к Аксубаевскому муниципальному образованию у населения более старших возрастов.

Женское население в возрасте 25-29 лет активно покидает данное муниципальное образование (рисунок 7.11).

4. Актанышское муниципальное образование

В Актанышском муниципальном образовании по данным 2020 г. за исключением 10-14 и 55-59 лет у мужского населения и 85 и старше как мужского, так и женского населения сложилась миграционная убыль населения. Пик оттока, как и в Аксубаевском муниципальном образовании, приходится на возраст 25-29 лет, где численно доминирует женское население.

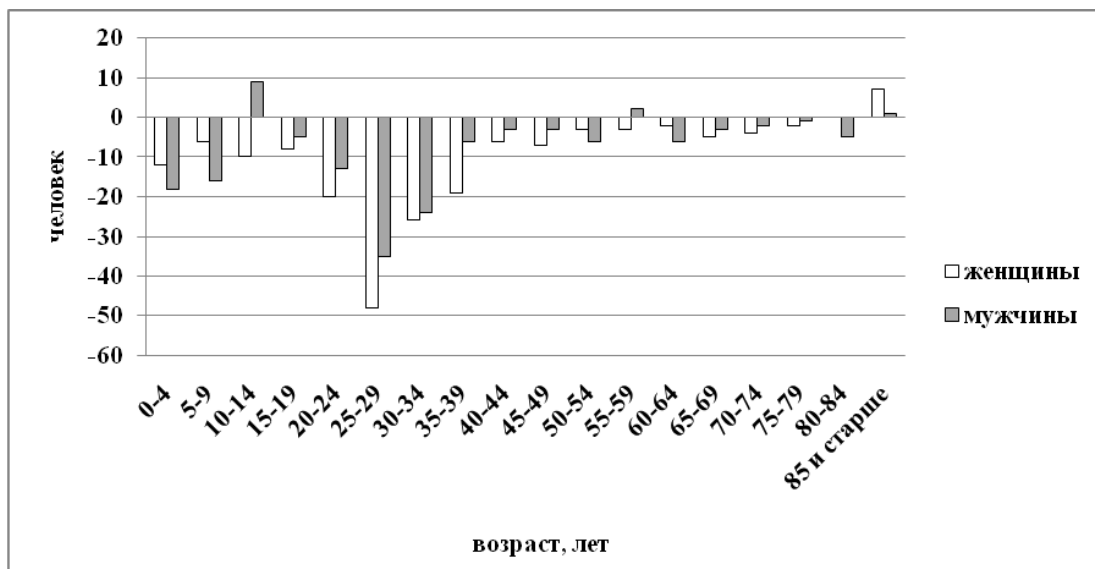

Рисунок 7.12 – Миграционный прирост в Актанышском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

5. Алексеевское муниципальное образование

В Алексеевском муниципальном образовании миграция динамично менялась в зависимости от возраста. Например, если в 40-44 года был прирост, то в возрасте 45-49 лет у женщин и 45-54 лет у мужчин была зафиксирована убыль, которая опять сменилась миграционным приростом. Образовались существенные различия в протекании миграционных процессов в зависимости от пола (рисунок 7.13).

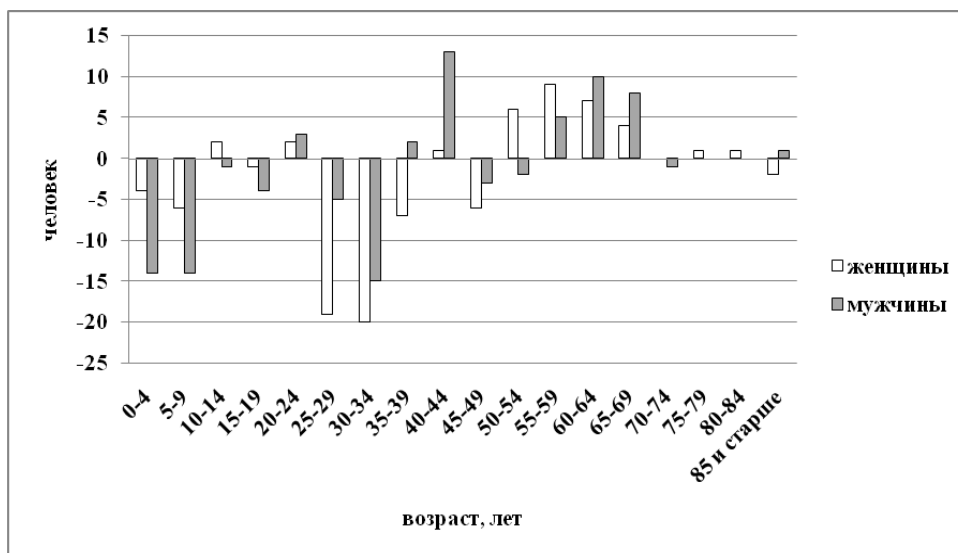

Рисунок 7.13 – Миграционный прирост в Алексеевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

6. Алькеевское муниципальное образование

В Алькеевском муниципальном образовании в зависимости от возраста происходили постоянные изменения, миграция имела то положительное, то отрицательное значение. Максимальный отток населения зафиксирован в 30-34 года у женщин (минус 25 чел.).

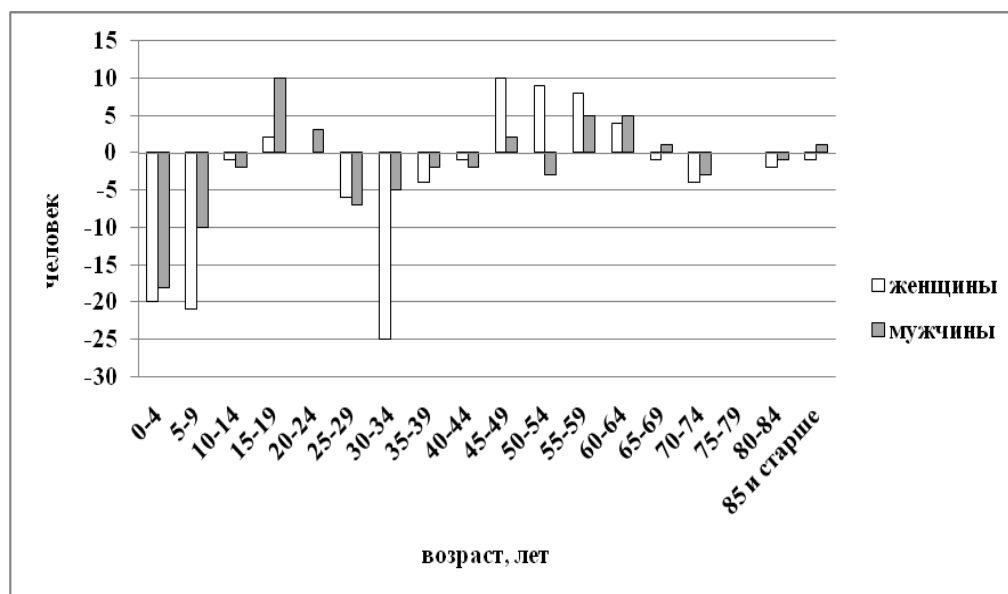

Рисунок 7.14 – Миграционный прирост в Алькеевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Зафиксирован значительный отток детей от 0 до 9 лет, соответственно статистические данные дают основание для вывода, что район активно покидают женщины 30-34-летнего возраста с детьми от 0-9 лет.

7. Альметьевское муниципальное образование

Миграционная ситуация в Альметьевском муниципальном образовании в зависимости от пола и возраста имеет следующие особенности: в большинстве возрастов сложилось отрицательное сальдо миграции, исключение составляют только самые молодые мигранты от 0 до 9 лет, а также женщины 20-24 и 25-34 лет, и мужчины 80-84 лет. Именно в пределах данного муниципального образования видны очень существенные половые различия в миграционных потоках. Например, если 20-24-летние женщины стремились в данный район (65 чел.), то для мужчин данного возраста баланс был отрицательным (минус 75 чел.).

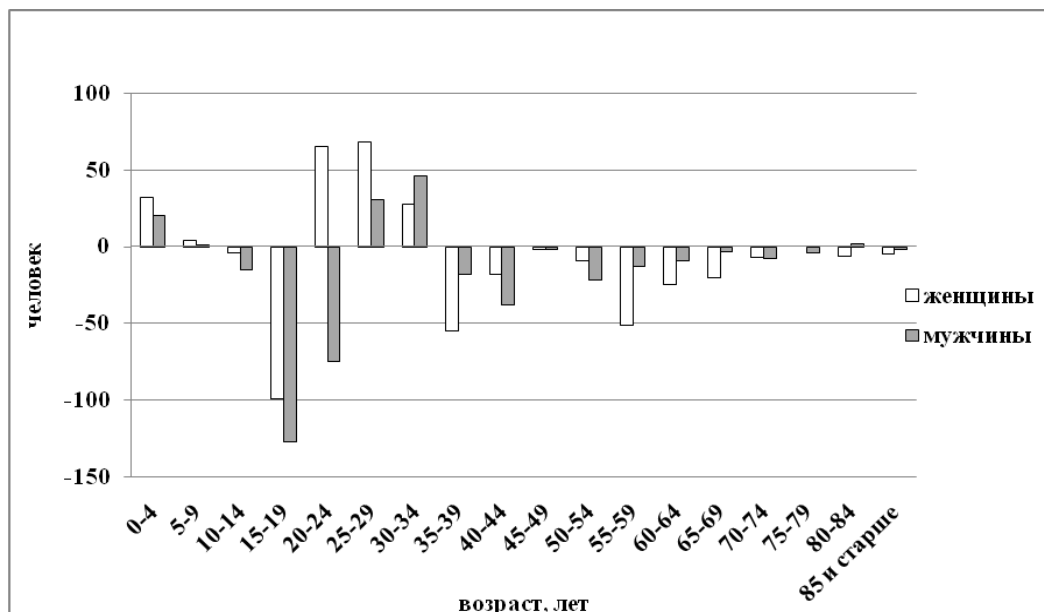

Рисунок 7.15 – Миграционный прирост в Альметьевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

8. Апастовское муниципальное образование

Миграционный прирост в Апастовском муниципальном образовании неустойчив и в различных возрастных группах имеет как положительное, так и отрицательное значение, только в возрасте от 20-39 лет как у мужчин, так и у женщин произошел непрерывный отток населения. Если сальдо миграции у женщин более старших возрастов имеет отрицательное значение, то у мужчин наоборот наблюдается миграционный прирост.

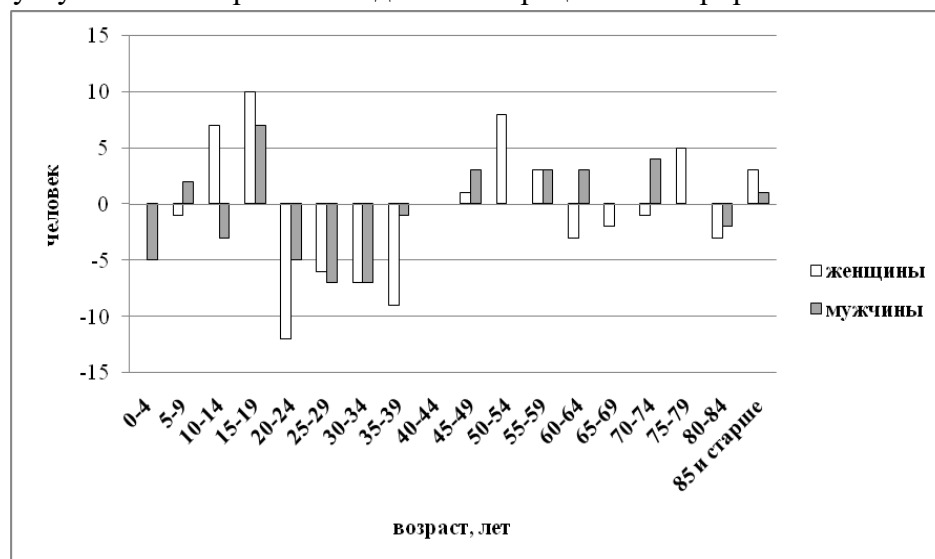

Рисунок 7.16 – Миграционный прирост в Апастовском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

9. Арское муниципальное образование

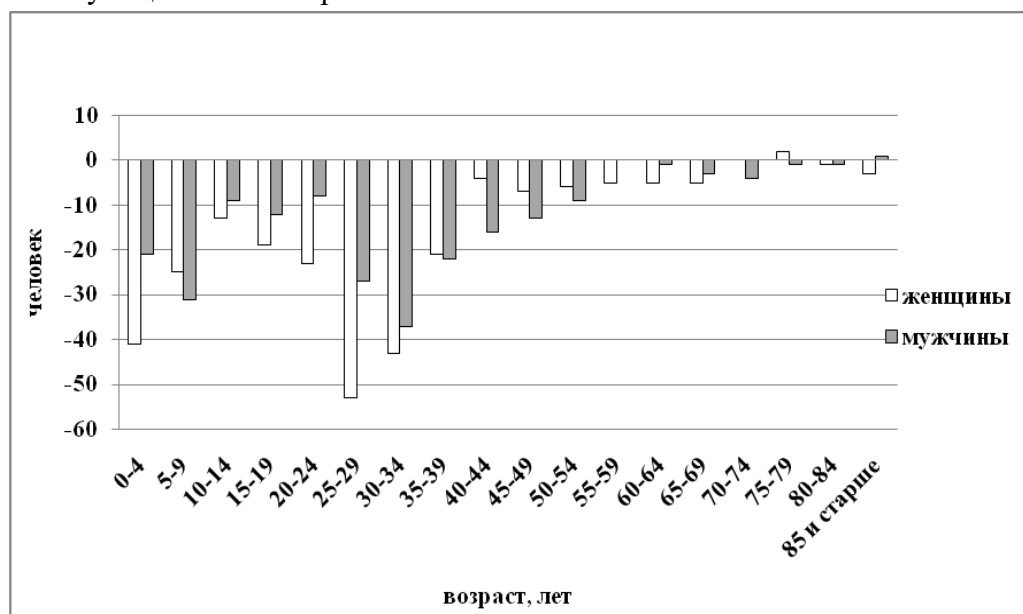

Рисунок 7.17 – Миграционный прирост в Арском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Арское муниципальное образование демонстрирует среди территориальных образований республики одну из сложнейших миграционных ситуаций, характеризующуюся оттоком населения практически во всех возрастах.

Из всех 18 возрастных интервалов только у женщин в 75-79 лет (2 чел.) и у мужчин 85 и старше (1 чел.) был положительный миграционный прирост с минимальным числом людей, у женщин 70-74 года и у мужчин 55-59 лет данное значение было равно 0. Если до 35 лет в миграционном оттоке больше участие женщин, то в возрасте 35-54 года большая миграционная активность была проявлена со стороны мужчин (рисунок 7.17).

10. Атнинское муниципальное образование

В рассматриваемом муниципальном образовании в зависимости от возраста миграционная убыль чередовалась с миграционным приростом.

Во многих возрастах женщины имели более высокую миграционную убыль населения. Если для женщин с 40 до 59 лет была характерна миграционная убыль населения, то для мужчин данный показатель имел положительное значение.

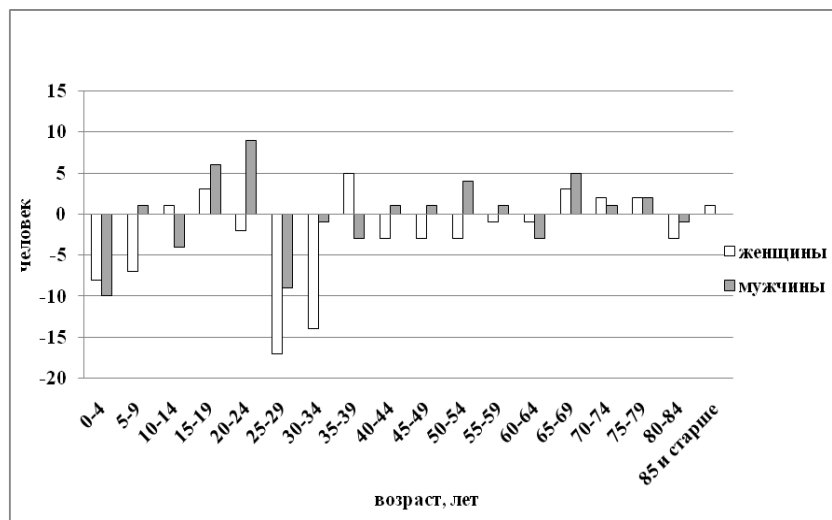

Рисунок 7.18 – Миграционный прирост в Атинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

11. Бавлинское муниципальное образование

В Бавлинском муниципальном образовании за исключением 20-24, 75-79, 80-84 года у мужчин и 85 лет и старше в обоих полах по данным 2020 года зафиксирована миграционная убыль населения. Особенность данного муниципального образования, исходя из величины миграционного прироста по возрастам и полу, заключается в том, что миграционный прирост, характерный для 20-24 лет, в следующем же возрастном интервале 25-29 лет сменился кардинальным образом, образуя максимальную среди всех 18 возрастных групп миграционную убыль, у женщин (минус 18 чел.), зафиксировано высокое отрицательное значение у мужчин (минус 42 чел.).

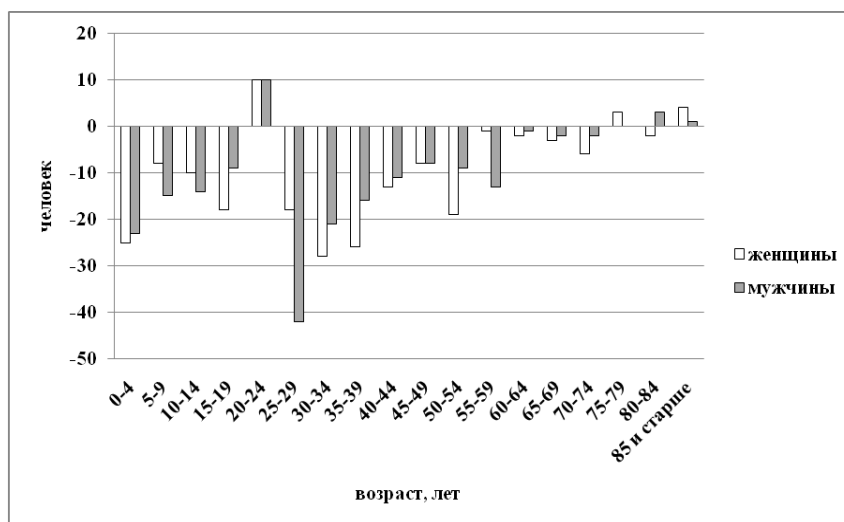

Рисунок 7.19 – Миграционный прирост в Бавлинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

12. Балтасинское муниципальное образование

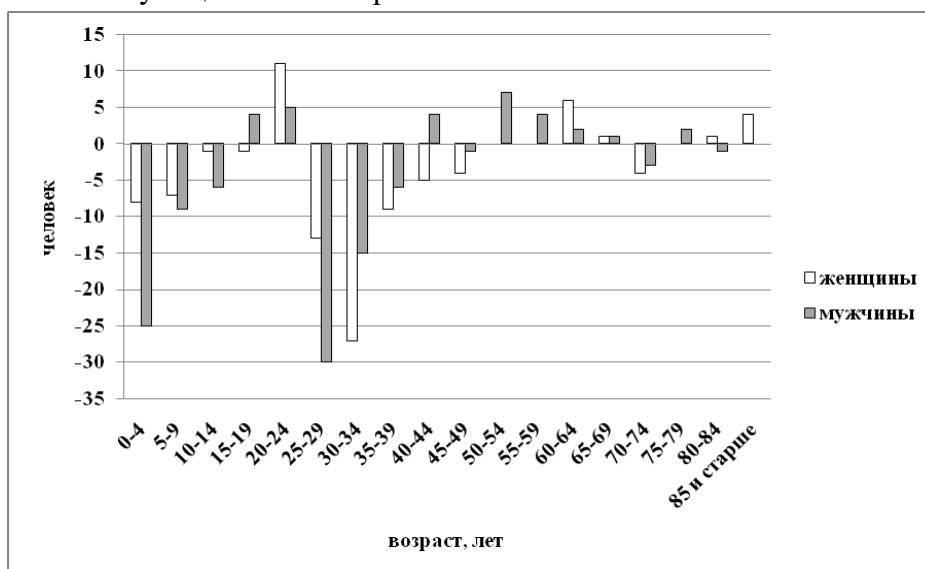

Рисунок 7.20 – Миграционный прирост в Балтасинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В Балтасинском муниципальном образовании миграционный прирост значительно отличается в зависимости от возраста, соответственно дает основание считать, что те или иные факторы социально-экономического развития способны довольно существенно затрагивать определенные социально-демографические группы.

Максимальная миграционная убыль населения у мужчин соответствует возрасту 25-29 лет, а у женщин 30-34 года (рисунок 7.20).

13. Бугульминское муниципальное образование

В Бугульминском муниципальном образовании за исключением нескольких возрастных групп (20-24 года у всего населения, 15-19 лет и 85 лет и старше у мужчин), во всех остальных возрастных группах наблюдалась миграционная убыль населения, достигая наибольшего своего значения в возрасте 30-34 года. Наивысшее различие между представителями двух полов достигло в возрасте 15-19 лет, когда у представителей женского пола образовалась миграционная убыль (минус 26 чел.), среди мужского наблюдался даже небольшой миграционный прирост (1 чел.).

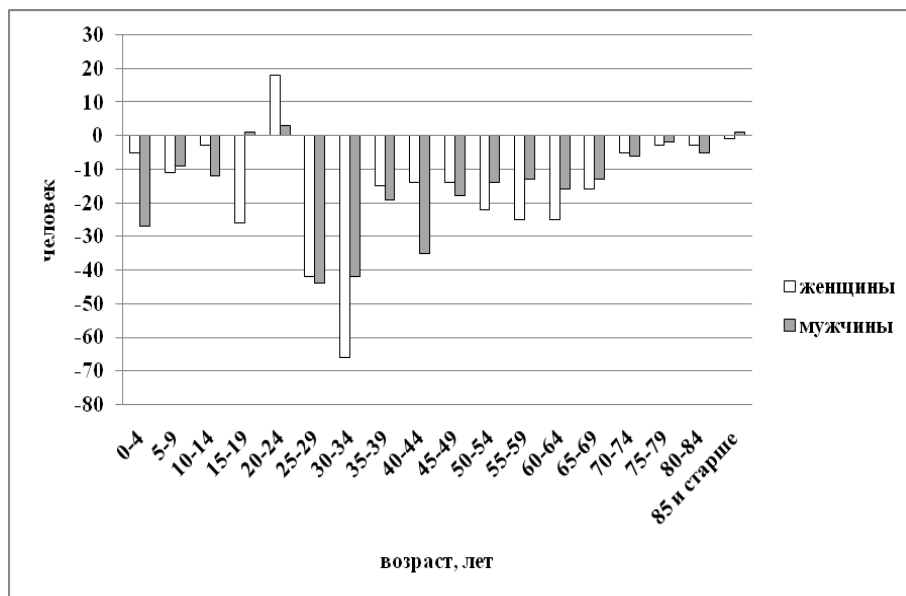

Рисунок 7.21 – Миграционный прирост в Бугульминском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

14. Буинское муниципальное образование

Данное муниципальное образование за исследуемый период не явилось центром притяжения для мигрантов, и для большинства возрастов за 2020 г. было зарегистрировано отрицательное значение. Исключение составляют лишь такие возрастные группы у мужчин как 45-49 лет и 85 лет и старше.

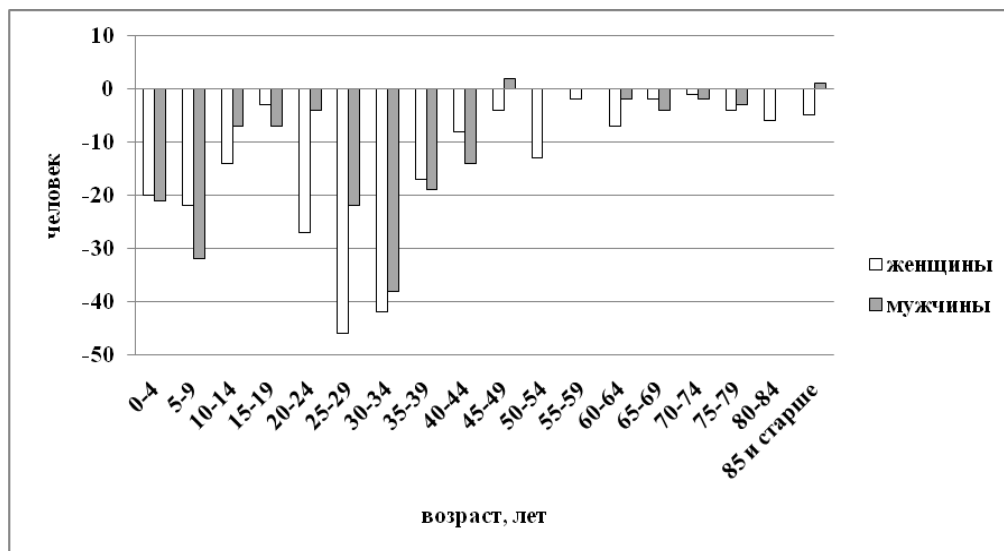

Рисунок 7.22 – Миграционный прирост в Буинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

15. Верхнеуслонское муниципальное образование

В Верхнеуслонском муниципальном образовании за последние годы наблюдается улучшение большинства демографических показателей. Особый интерес среди мигрантов к муниципальному образованию проявляет мужское население в возрасте 15-19 лет (48 чел.) и 30-34 года (38 чел.), у женщин 35-39 лет (30 чел.).

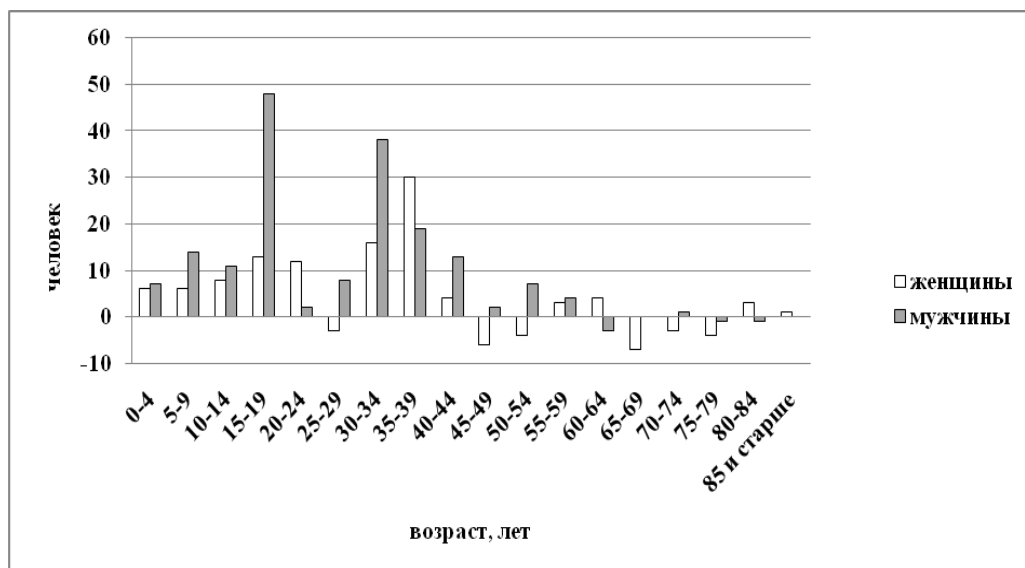

Рисунок 7.23 – Миграционный прирост в Верхнеуслонском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

16. Высокогорское муниципальное образование

Близость г. Казани, создание условий для благоприятного развития экономики и социальной жизни сыграли свое значение и в миграционных потоках. Исключение составляет только население старше 75 лет, образующее миграционную убыль населения.

Максимальный миграционный прирост как у женщин (65 чел.), так и мужчин (76 чел.) характерен для возраста 30-34 года. Миграционный прирост во многих возрастных группах у женщин больше, чем у мужчин.

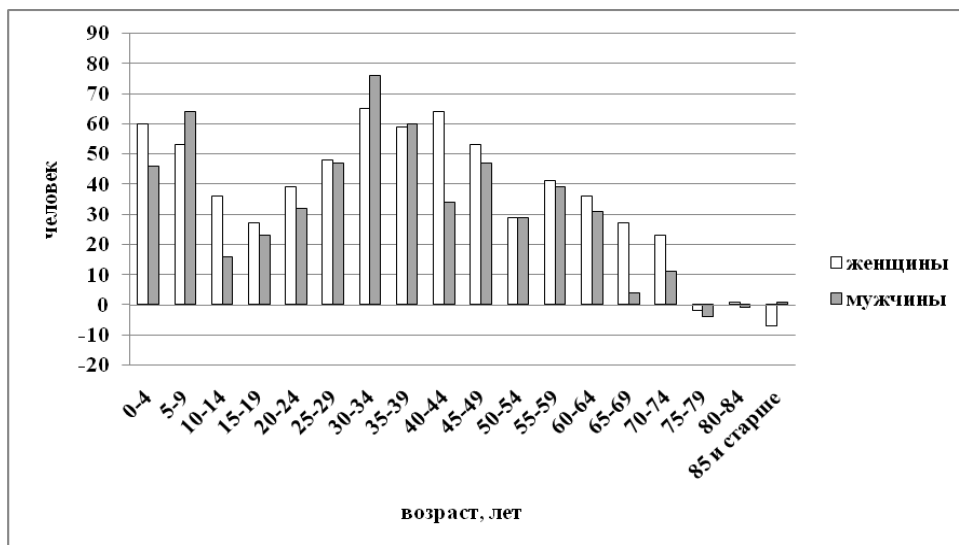

Рисунок 7.24 – Миграционный прирост в Высокогорском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

17. Дрожжановское муниципальное образование

В рассматриваемом муниципальном образовании динамика, показывающая миграционный прирост в течение 2020 г. постоянно менялась в зависимости от возраста, имея то отрицательное, то положительное значение, не достигая внушительных цифр.

В детородном возрасте доминировала миграционная убыль населения, что, в конечном счете, отрицательно сказывается на формировании общей демографической структуры.

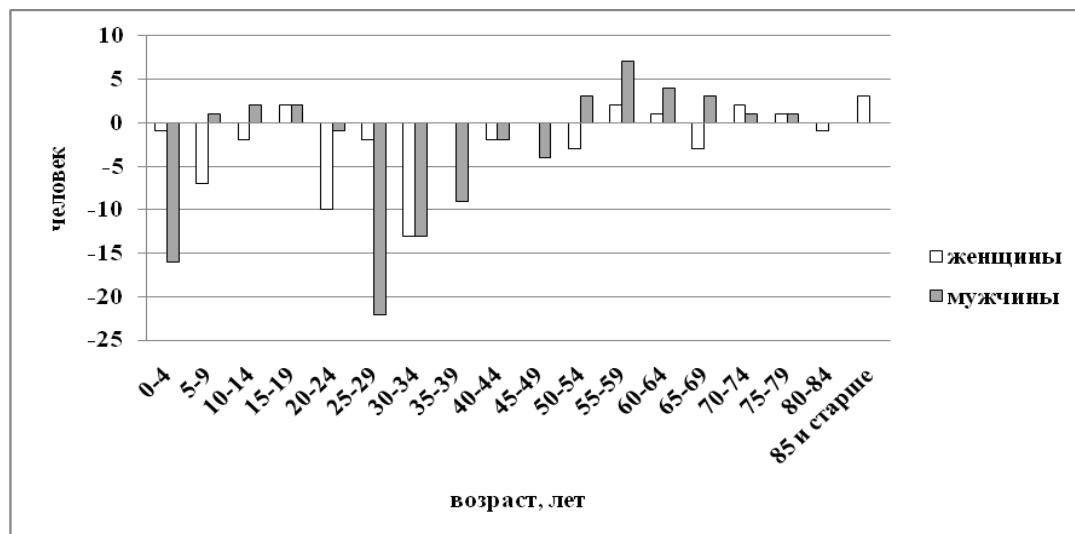

Рисунок 7.25 – Миграционный прирост в Дрожжановском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

18. Елабужское муниципальное образование

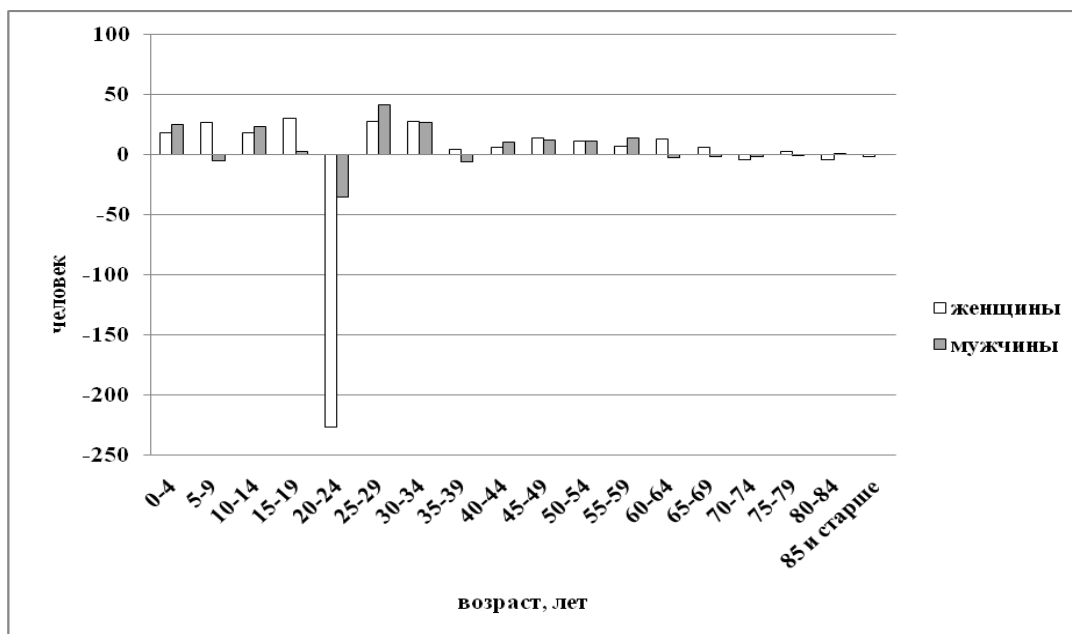

Рисунок 7.26 – Миграционный прирост в Елабужском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Столбчатая диаграмма, показывающая миграционный прирост в Елабужском муниципальном образовании, демонстрирует нетипичную для других муниципальных образований ситуацию.

Небольшой миграционный прирост, характерный для большинства лет, как у мужчин, так и у женщин, в 20-24 года отличается от остальных возрастных интервалов из-за высоких показателей миграционной убыли у женщин (минус 227 чел.) и у мужчин (минус 35 чел.).

19. Заинское муниципальное образование

Исходя из характера изменения значения миграционного прироста, Заинское муниципальное образование в разрезе возраста, как у женщин, так и мужчин можно разделить на 2 этапа: до 39 лет (когда наблюдалась относительно миграционная убыль населения) и старше 39 лет (за исключением нескольких лет, когда установилась миграционная убыль, но уже с небольшими значениями), соответственно, основную миграционную убыль в данном муниципальном образовании обеспечивает население младше 39 лет.

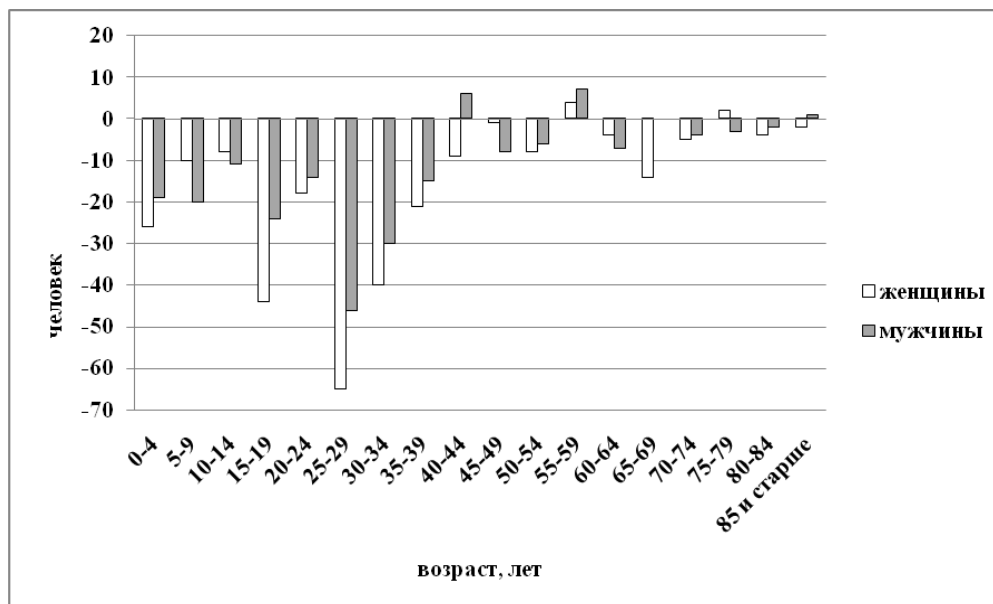

Рисунок 7.27 – Миграционный прирост в Заинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

20. Зеленодольское муниципальное образование

В Зеленодольском муниципальном образовании кроме женского населения 80-84 летнего возраста во всех остальных возрастных интервалах наблюдается миграционный прирост. По миграционному приросту район демонстрирует одну из лучших ситуаций среди муниципальных образований республики. Максимальный прирост приходится на возраст 20-34 года и 50-54 года, во всех за исключением группы 30-34 года прирост давали женщины.

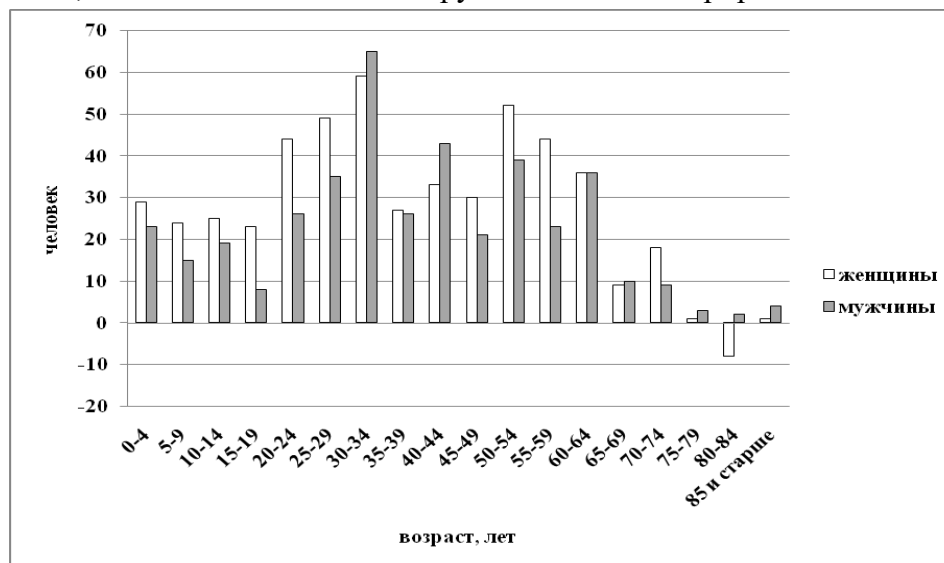

Рисунок 7.28 – Миграционный прирост в Зеленодольском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

21. Кайбицкое муниципальное образование

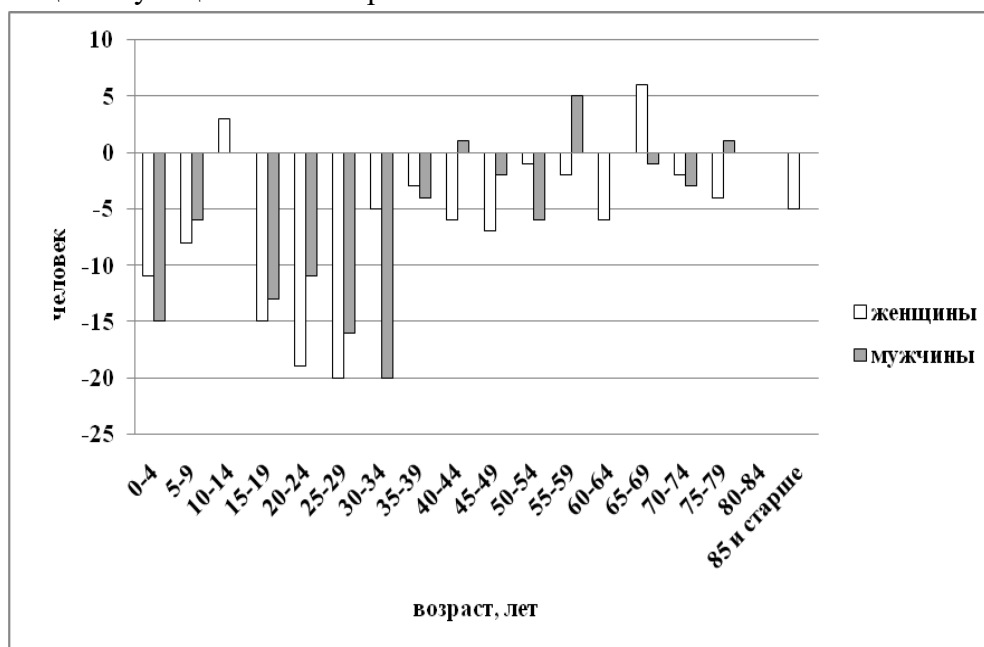

Рисунок 7.29 – Миграционный прирост в Кайбицком муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В Кайбицком муниципальном образовании для большинства возрастов миграция имеет отрицательное значение. По отрицательному значению максимального уровня достигли возраста 0-9 лет и 15-34 года.

Миграционный прирост сложился у женской части населения в возрасте 10-14 и 65-69 лет, а у мужского 40-44 года, 55-59 лет и 75-79 лет. В Кайбицком муниципальном образовании в определенных возрастах образуются различия в зависимости от пола (рисунок 7.29).

22. Камско-Устьинское муниципальное образование

В рассматриваемом муниципальном образовании по данным 2020 г. несколько раз происходила смена миграционной убыли с миграционным приростом в зависимости от возраста. С учетом того, что численность населения муниципальном образовании относительно немногочисленна, максимальные параметры тоже незначительные.

Например, максимальная миграционная убыль наблюдалась в возрасте 0-4 года у мужского населения, максимальный прирост зафиксирован тоже у мужского, достигший 9 чел. в возрасте 65-69 лет.

В отличие от большинства муниципальных образований Республики Татарстан для Камско-Устьинского характерен миграционный прирост не только в пожилых возрастах, но наблюдается преобладание миграционного прироста и в средних возрастах.

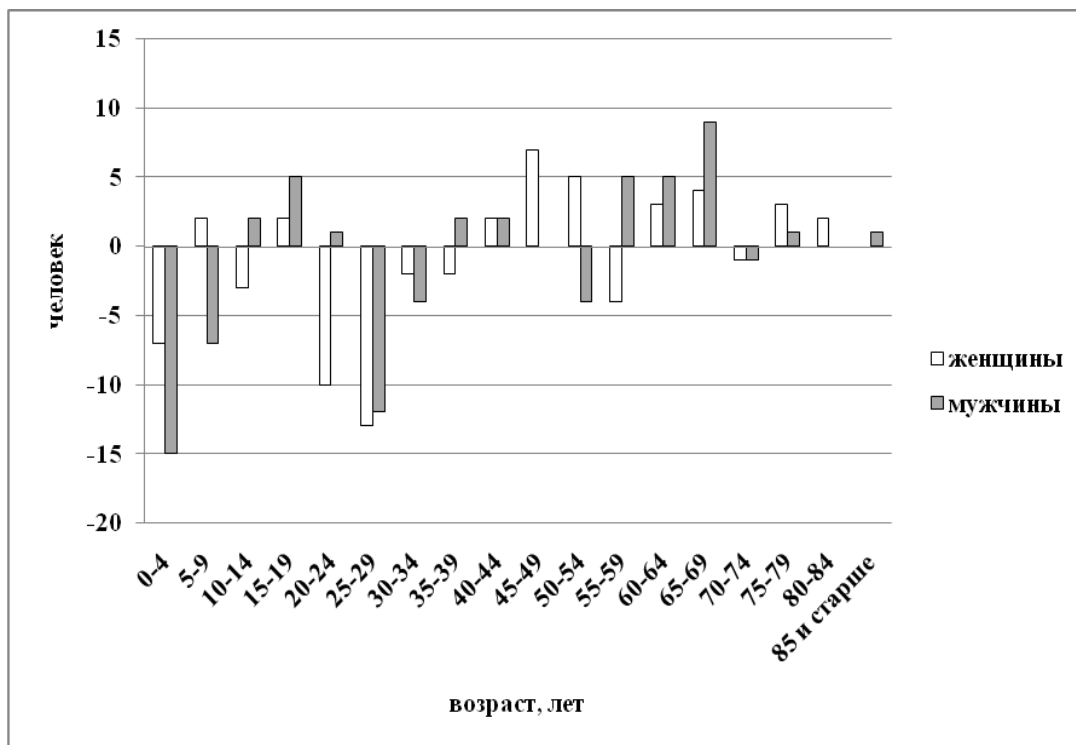

Рисунок 7.30 – Миграционный прирост в Камско-Устьинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

23. Кукморское муниципальное образование

Особенность миграционного развития Кукморского муниципального образования по выбранным параметрам заключается в том, что в возрастах с 15 по 24 года наблюдается положительный, довольно существенный миграционный прирост, достигший своего максимума у женщин в возрасте 20-24 года (39 чел.). Многие муниципальные образования Татарстана в этом возрасте, наоборот, теряют население, что обусловлено продолжением учебы преимущественно в городской местности. В возрасте 25-39 лет для Кукморского муниципального образования миграция образовалась с отрицательным значением. В более старших возрастах для большинства лет характерен небольшой, но миграционный прирост.

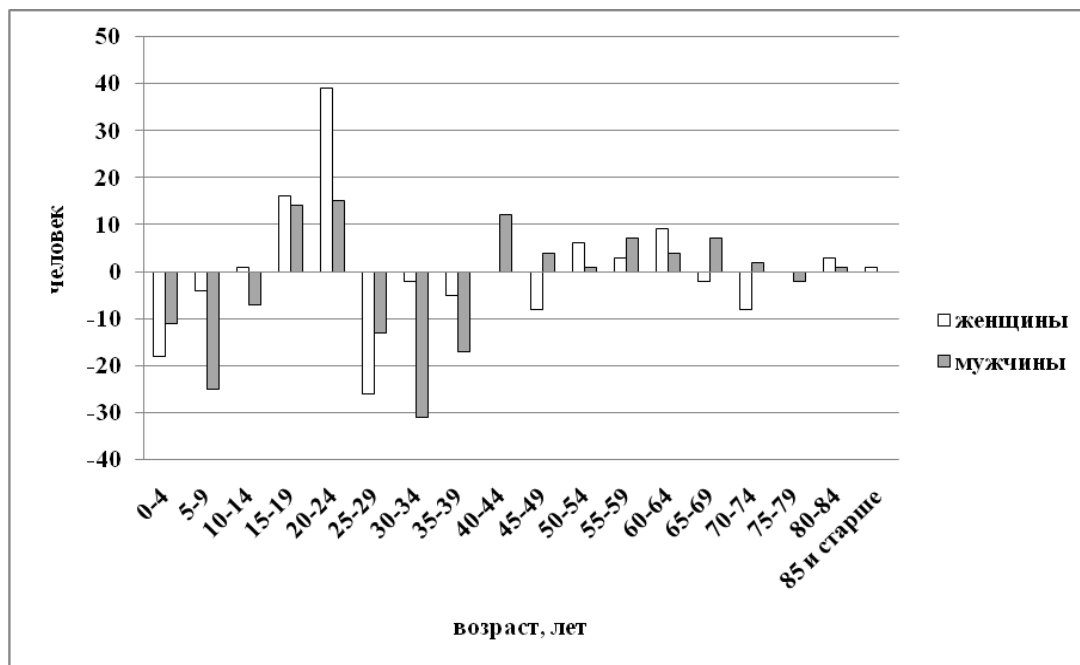

Рисунок 7.31 – Миграционный прирост в Кукморском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

24. Лаишевское муниципальное образование

В Лаишевском муниципальном образовании во всех возрастных интервалах наблюдался положительный миграционный прирост. В зависимости от возраста статистические показатели существенно отличаются, максимальный миграционный прирост приходится на возрастные группы 0-9, 25-44 и 55-59 лет. В отличие от Кукморского муниципального образования именно в возрасте 15-24 лет миграционный прирост по отношению к предыдущим и последующим возрастам, наоборот, снижается, что бесспорно связано с близостью г. Казани. Показатели миграционного прироста у женщин в более старших возрастах больше, чем у мужчин.

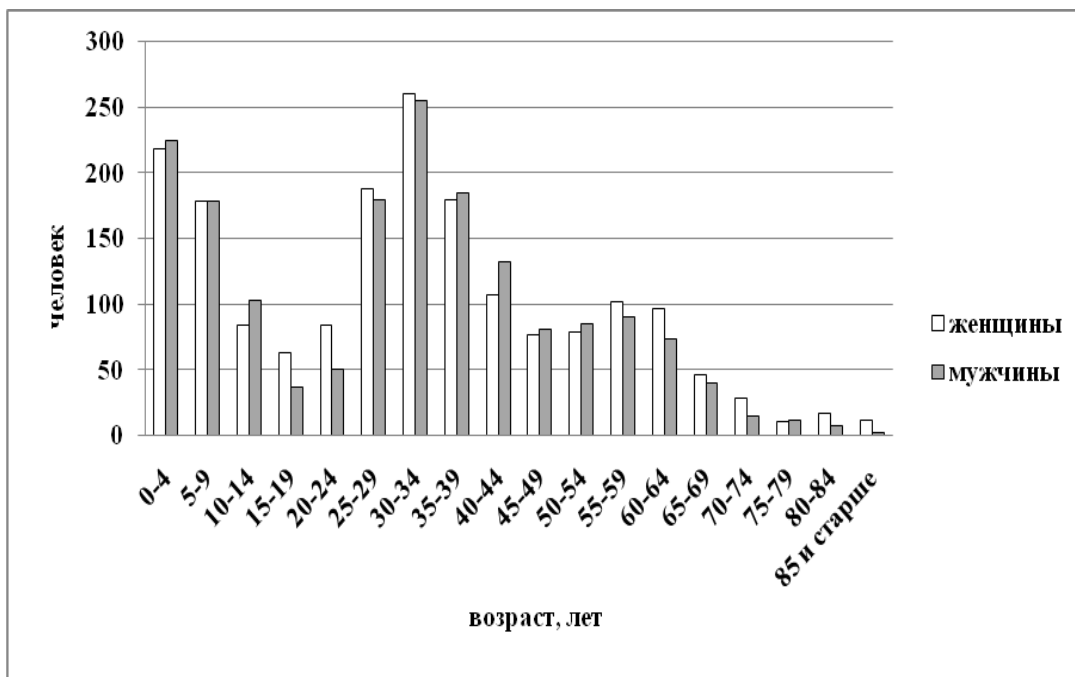

Рисунок 7.32 – Миграционный прирост в Лаишевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

25. Лениногорское муниципальное образование

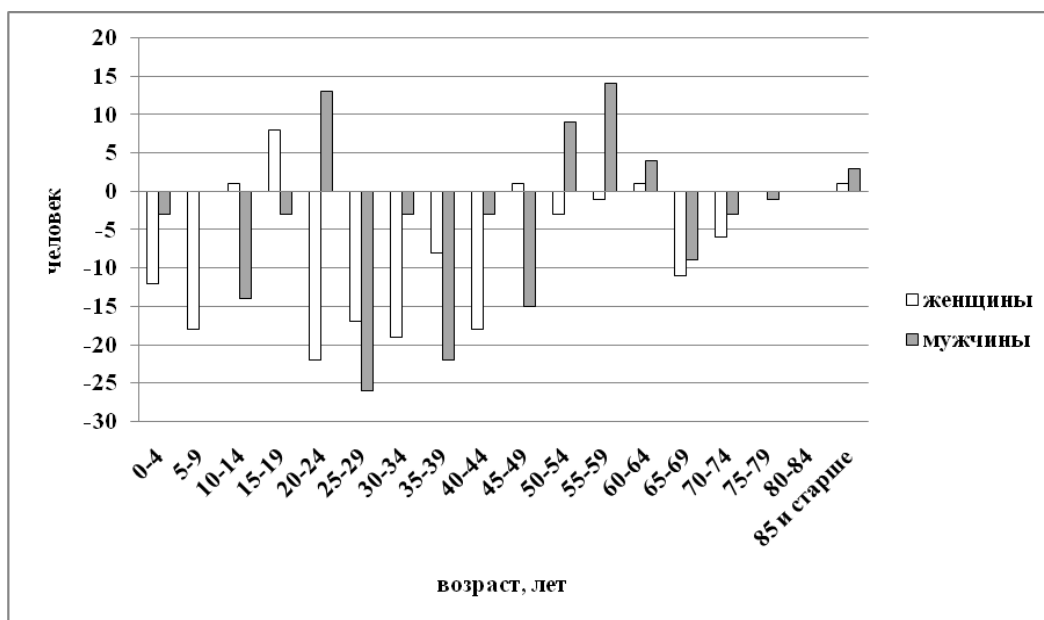

Рисунок 7.33 – Миграционный прирост в Лениногорском муниципальном образовании в абсолютных показателях за 2020 г. по полу и возрасту

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Для Лениногорского муниципального образования характерно значительное отличие миграционного поведения населения в зависимости от возраста и пола. Например, от 5 до 9 лет у женского населения (минус 18 чел.), а у мужского нулевой показатель, от 10-14 лет, наоборот, у женского 1 чел., а мужского (минус 14 чел.), 20-24 года, у женского (минус 22 чел.), у мужского 13 чел. (рисунок 7.33). Именно соответствующие интервалы вызывают интерес для исследования в связи с образовавшимися различиями в миграционных потоках.

26. Мамадышское муниципальное образование

В Мамадышском муниципальном образовании каждый возрастной интервал отличается от остального по сложившейся ситуации в результате миграционного прироста. Наибольшие миграционные потери для рассматриваемого образования приходятся в возрасте от 25 до 34 лет, это касается как женского, так и мужского населения, при этом миграционная убыль у женского населения за эти годы образовалась в несколько раз больше, чем у мужского.

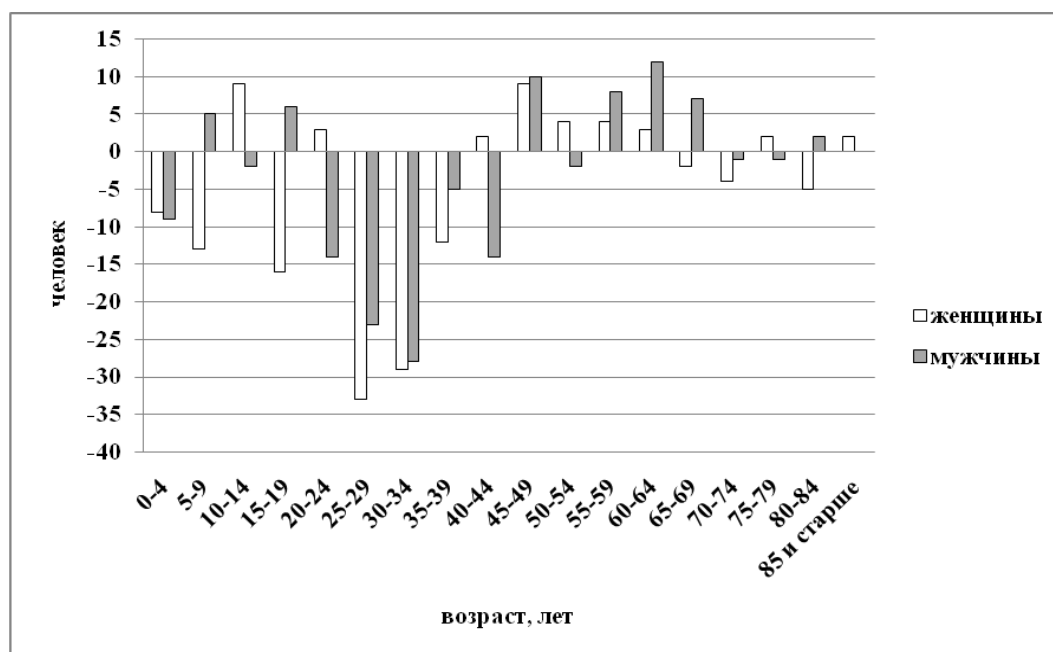

Рисунок 7.34 – Миграционный прирост в Мамадышском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

27. Менделеевское муниципальное образование

В Менделеевском муниципальном образовании миграционный прирост наблюдается в очень незначительном количестве в возрастных группах: у женщин 50-54 года, у мужчин 45-49, 55-59, 65-69, 75-79 лет, при этом во всех указанных возрастных группах миграционное сальдо незначительное (1-3 чел.). Единственный положительный скачок в 2020 г. наблюдался у женщин в возрасте 20-24 года (21 чел.).

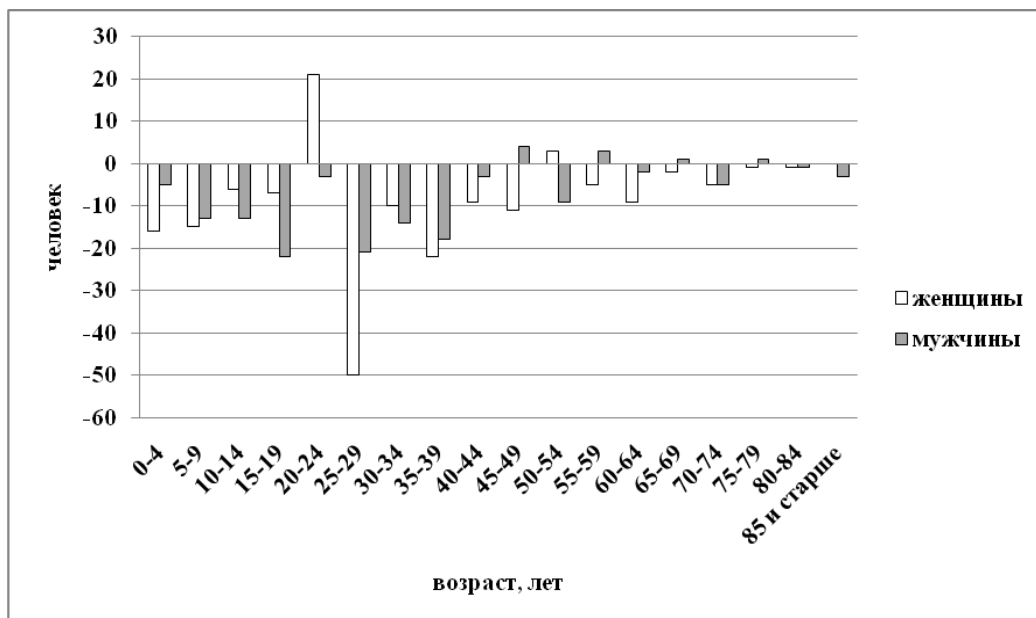

Рисунок 7.35 – Миграционный прирост в Менделеевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

28. Мензелинское муниципальное образование

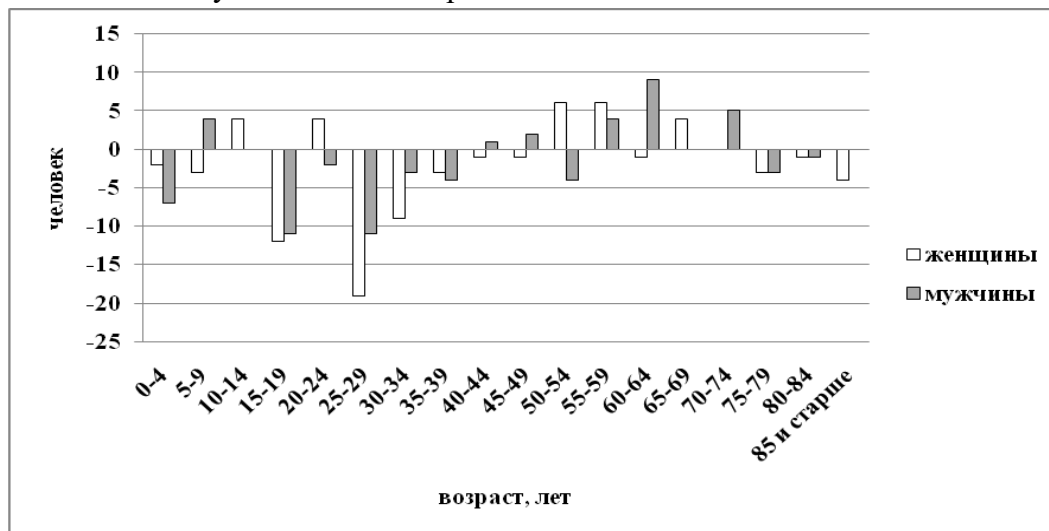

Рисунок 7.36 – Миграционный прирост в Мензелинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Ситуацию, сложившуюся в Мензелинском муниципальном образовании в результате встречных миграционных потоков, нельзя назвать благоприятной, как для женщин (минус 19 чел.), так и для мужчин (минус 11 чел.) Максимальное снижение численности населения за

счёт миграции происходило в 25-29 лет. В возрастных группах старше 75 лет обоих полов сформировалась миграционная убыль.

29. Муслюмовское муниципальное образование

Исходя из особенностей миграционного прироста по возрастам в Муслюмовском муниципальном образовании можно выделить два периода: до 50 лет (преимущественно с преобладанием миграционной убыли) и старше 50 лет, наоборот, с формированием миграционного прироста (исключение составляет только возраст 80-84 года у женщин (минус 1 чел.). Данное муниципальное образование относится к числу территориальных образований республики, где основную часть населения составляют татары, для представителей данной нации характерно возвращение населения на историческую родину в более старших возрастах, сопровождаемое миграционными потоками в направлении «город-село».

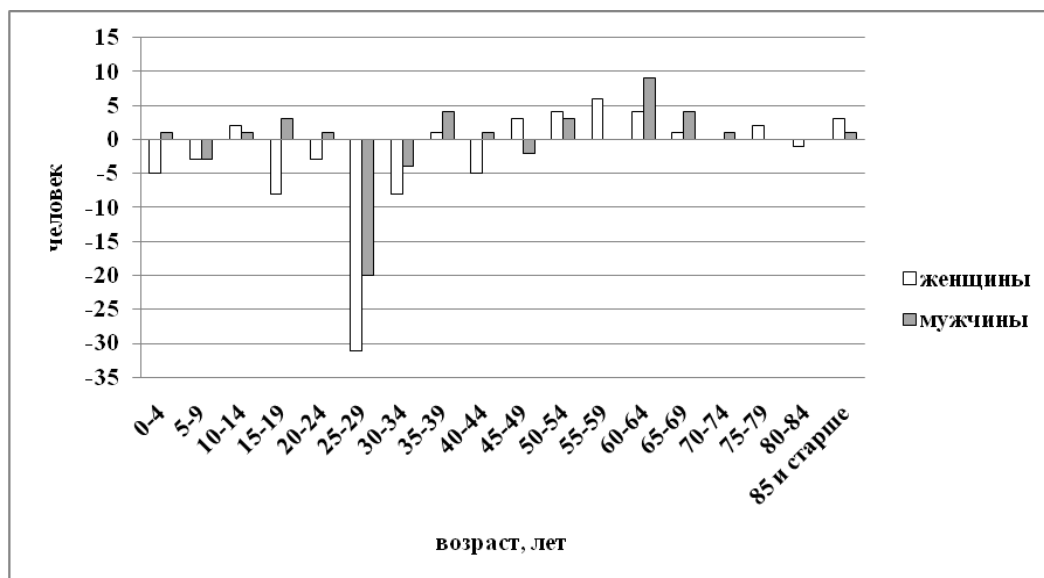

Рисунок 7.37 – Миграционный прирост в Муслюмовском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

30. Нижнекамское муниципальное образование

Нижнекамское муниципальное образование по миграционному приросту отличается от остальных муниципальных образований Республики Татарстан. Если у населения до 29 лет сохранился миграционный прирост, то старше этого возраста фиксируется не только снижение прироста, но и замена с отрицательным значением. В основном по полу изменения соответствуют друг другу. Максимальный прирост приходится на 20-24 года (у женщин 103 чел., у мужчин 79 чел.), а, наоборот, максимальная убыль в возрастной группе 60-64 года: у женщин (минус 67 чел.), у мужчин (минус 52 чел.). Таким образом, население не только пенсионного возраста, но и среднего возраста стремится покинуть территорию данного муниципального образования.

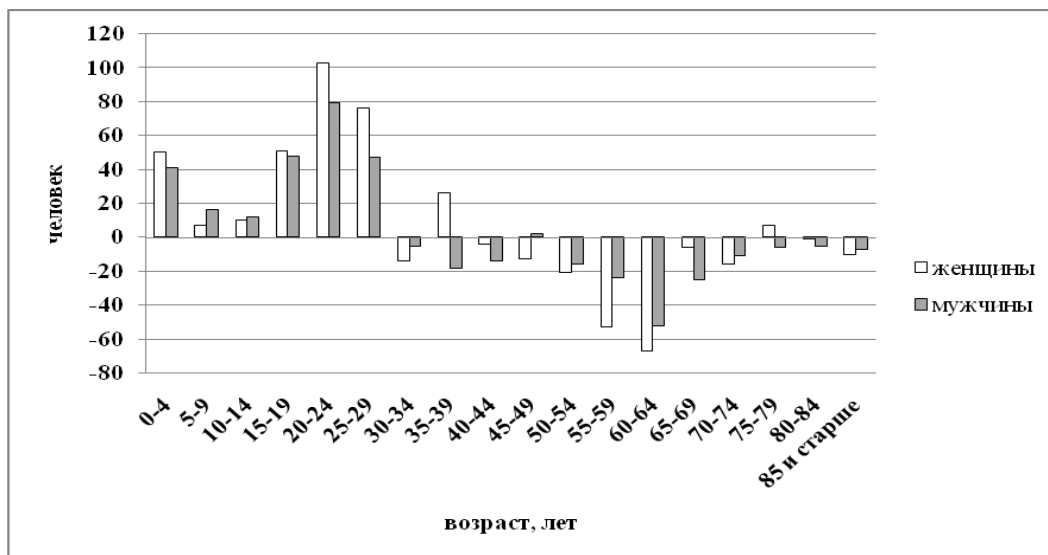

Рисунок 7.38 – Миграционный прирост в Нижнекамском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

31. Новошешминское муниципальное образование

Муниципальное образование практически по всем возрастам, как у мужчин, так и женщин имеет миграционную убыль. Исключение составляют только женщины в возрасте 75-84 года и мужчины старше 80 лет.

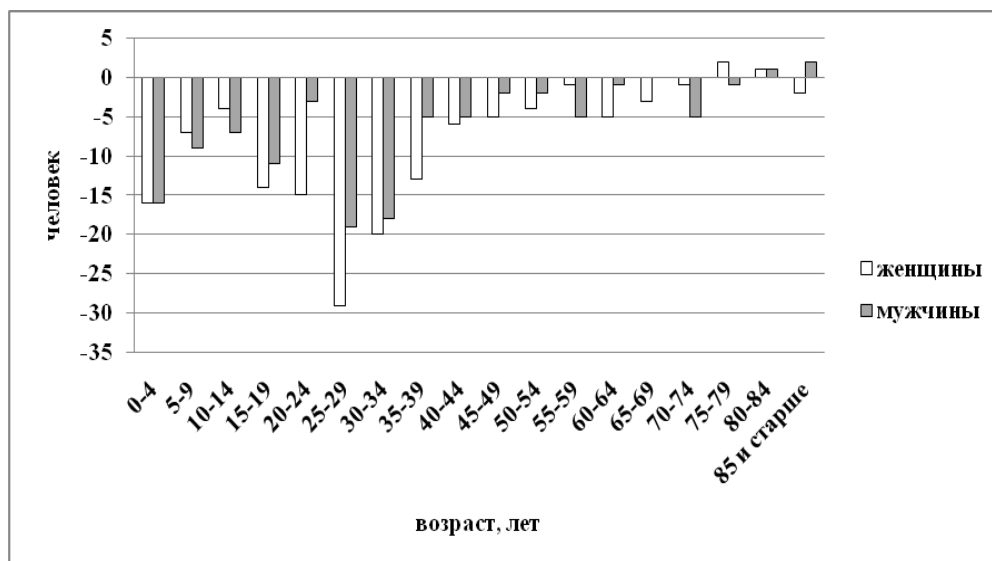

Рисунок 7.39 – Миграционный прирост в Новошешминском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Изменение механического движения населения по возрастам происходит незначительно, не носит скачкообразный характер и не сильно отличается в зависимости от пола.

32. Нурлатское муниципальное образование

В целом настораживает преобладание в Нурлатском муниципальном образовании миграционной убыли, характерной для всех возрастов – от рождения до предпенсионного возраста. Формирование максимальной миграционной убыли у женщин детородного возраста 25-29 лет (минус 38 чел.) и 30-34 года (минус 38 чел.) оказывает сильное воздействие на всю демографическую обстановку. Миграционный прирост, соответственно, наблюдается только в пожилом возрасте и преимущественно происходит благодаря женской части населения.

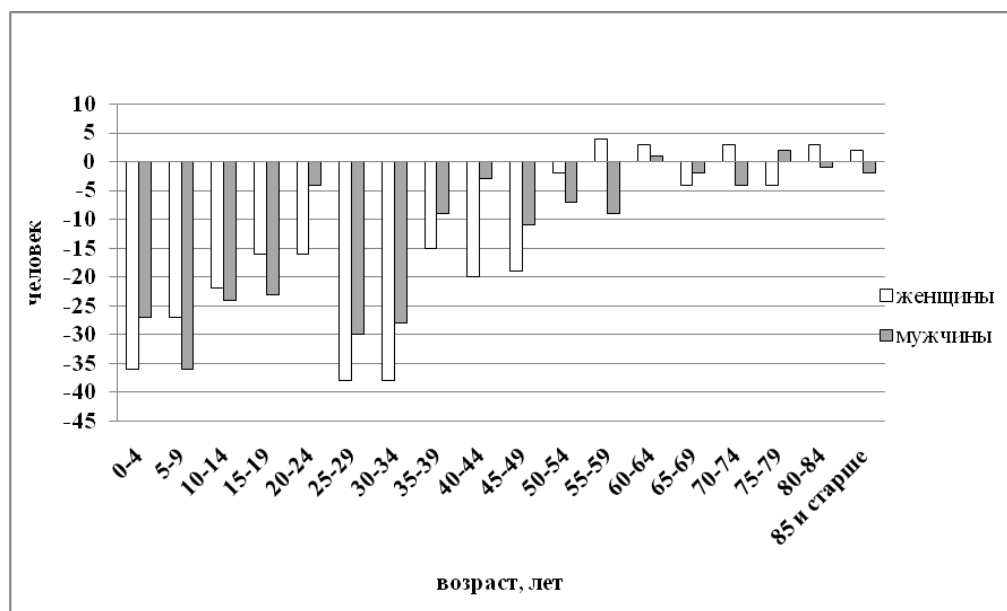

Рисунок 7.40 – Миграционный прирост в Нурлатском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

33. Пестречинское муниципальное образование

Столбчатая диаграмма, показывающая миграционный прирост в Пестречинском муниципальном образовании в абсолютных показателях за 2020 г. по полу и возрасту, схожа с диаграммами Лаишевского и Высокогорского муниципальных образований.

Как видно из рисунка 7.41, во всех возрастах как у женщин, так и у мужчин не наблюдалась миграционная убыль населения, в то же время миграционный прирост тоже существенно отличается в зависимости от возраста, достигая максимального значения в возрасте 30-34 года (у женщин 301 чел. и у мужчин 300 чел.).

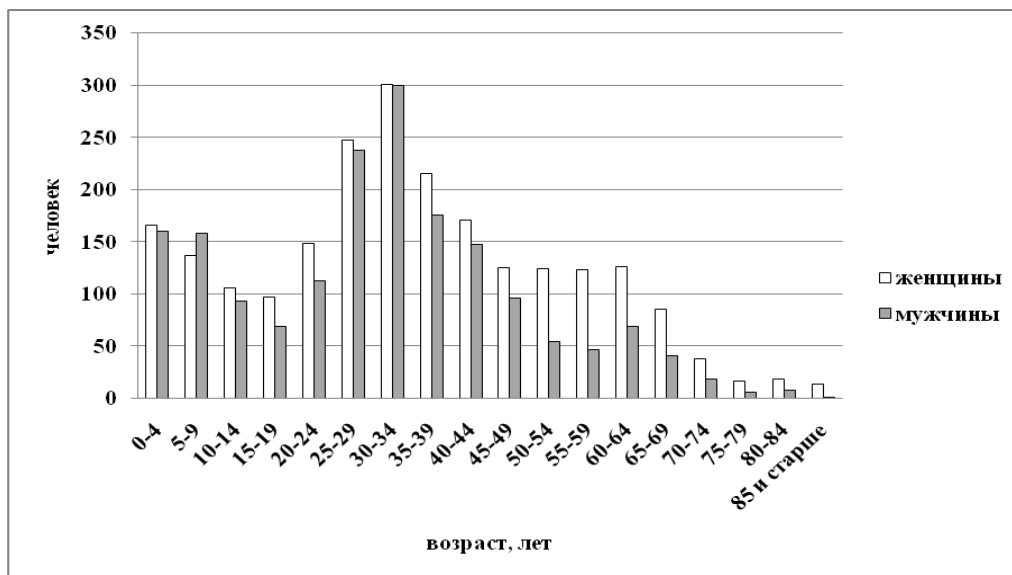

Рисунок 7.41 – Миграционный прирост в Пестречинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

34. Рыбно-Слободское муниципальное образование

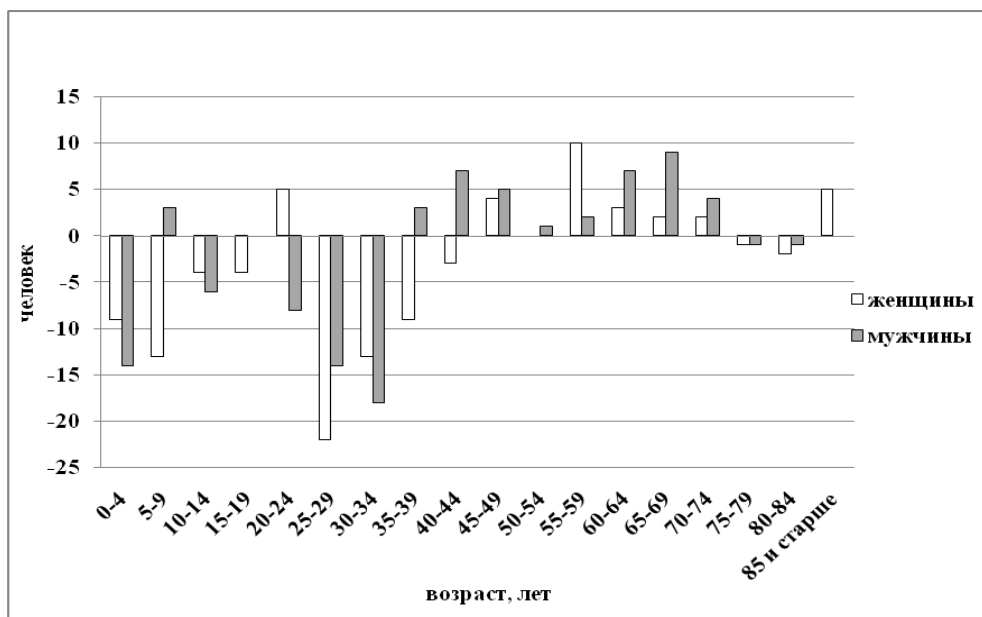

Рисунок 7.42 – Миграционный прирост в Рыбно-Слободском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В Рыбно-Слободском муниципальном образовании величина, показывающая миграционный прирост, сильно различается в зависимости от возраста. Несмотря на то, что в мо-

лодых возрастах в основном фиксируется убыль, а в старших возрастах прирост, можно найти исключение из этой закономерности.

Мужчины и женщины в пределах данного муниципального образования часто демонстрировали различный характер миграционной активности.

35. Сабинское муниципальное образование

В Сабинском муниципальном образовании миграционный прирост существенно отличается в зависимости от возраста. В большинстве возрастов образовалась миграционная убыль с наивысшим показателем в возрастах 25-29 лет: у женщин (минус 22 чел.) и у мужчин (минус 24 чел.). Миграционный прирост в данном муниципальном образовании имеет большие количественные различия между представителями различных полов.

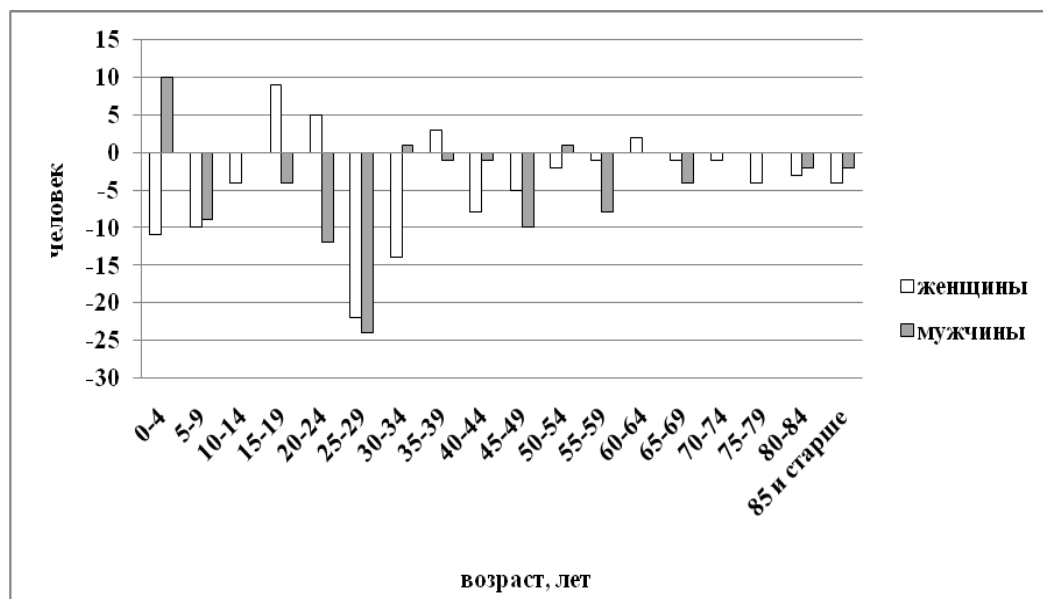

Рисунок 7.43 – Миграционный прирост в Сабинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

36. Сармановское муниципальное образование

В динамике миграционного прироста Сармановского муниципального образования наблюдается различная направленность, с отрицательной на положительную и наоборот. Необходимо отметить, что миграционная убыль характерна для большинства возрастных групп. Незначительный миграционный прирост наблюдается в определенных возрастах от 35 до 79 лет. Нельзя сказать, что между мужчинами и женщинами по данному показателю образовались большие различия, кроме возрастных групп 45-54 года и 75-79 лет, в которых миграционный прирост продемонстрировали женщины, а убыль – мужчины.

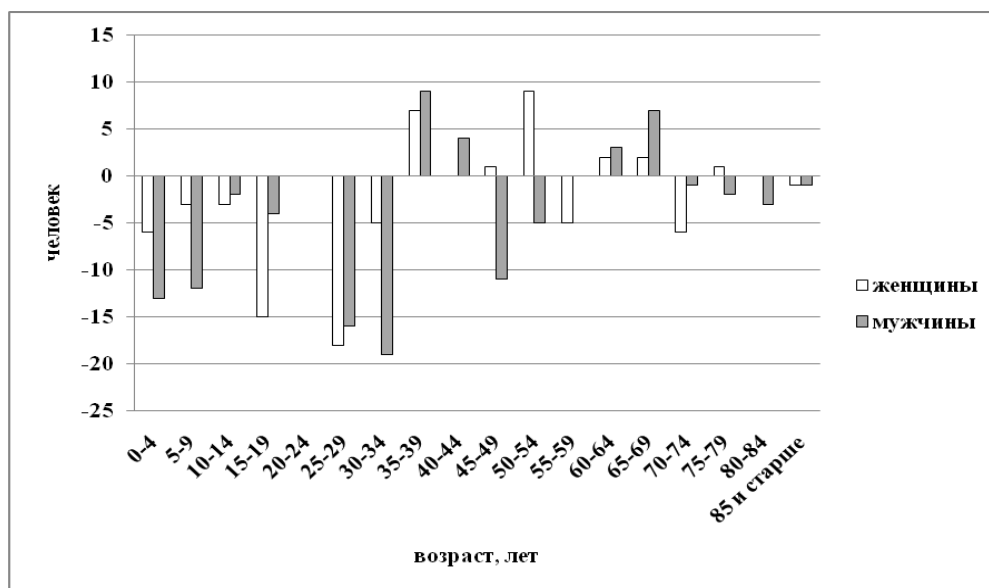

Рисунок 7.44 – Миграционный прирост в Сармановском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

37. Спасское муниципальное образование

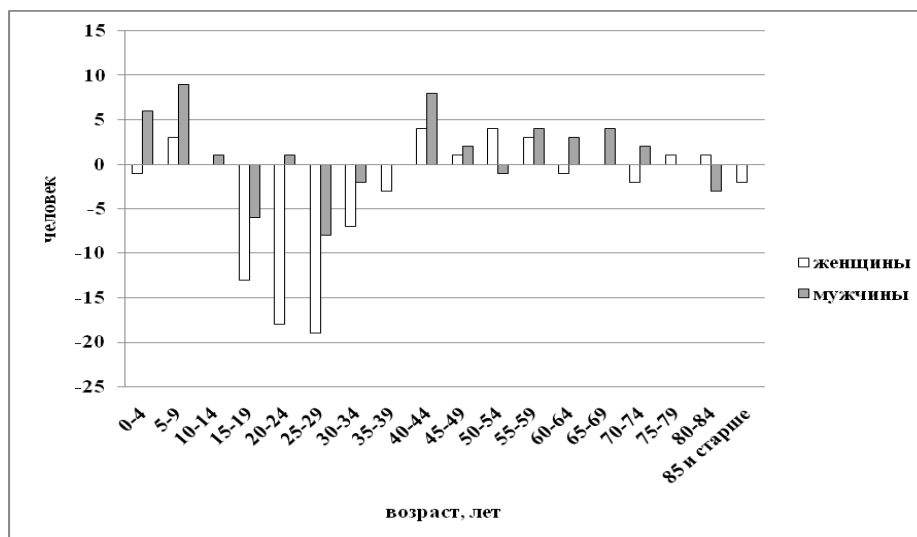

Рисунок 7.45 – Миграционный прирост в Спасском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Исходя из особенностей миграционного прироста, Спасское муниципальное образование по возрастам можно поделить на 3 группы: от 0 до 14 лет с преобладанием миграционного прироста (за исключением женского населения в 0-4 лет (минус 1 чел.); от 15 до 39 лет с преобладанием миграционной убыли (за исключением 20-24 года у мужчин, 1 чел.) и 3 груп-

пу возрастов старше 39 лет, где прирост периодически сменялся убылью как у мужчин, так и у женщин.

38. Тетюшское муниципальное образование

В Тетюшском муниципальном образовании в целом сложилась неблагоприятная ситуация в сфере миграционного движения населения. За исключением нескольких возрастов (они тоже имеют небольшие показатели) доминирует миграционная убыль, достигая своего максимума у женщин в возрасте 25-29 лет, именно в этом интервале образованы максимальные различия по соответствующему показателю между мужчинами и женщинами.

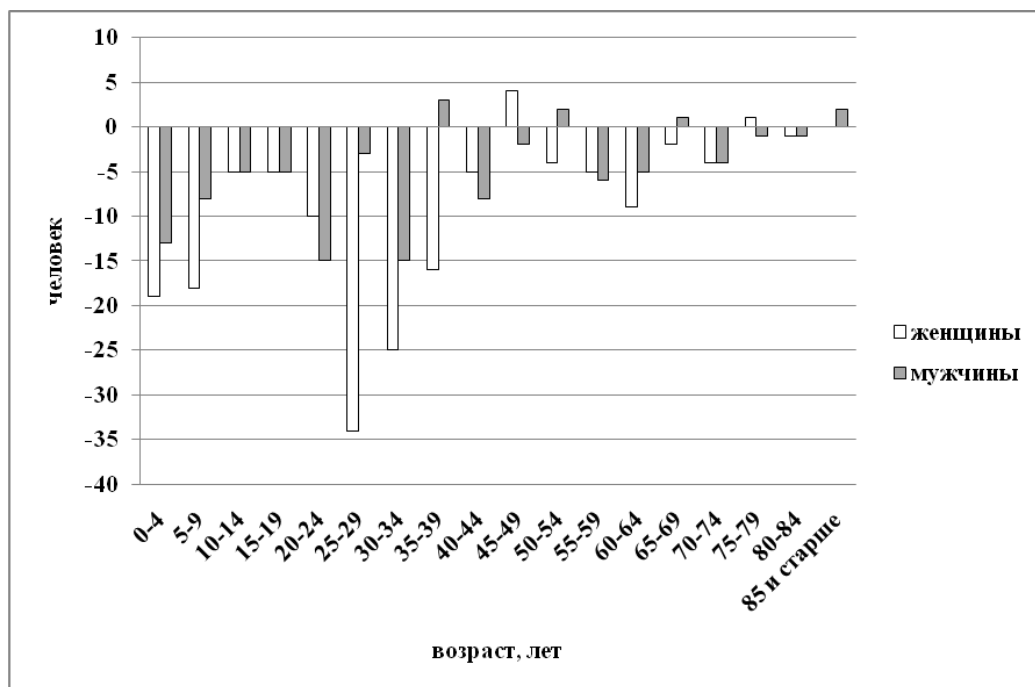

Рисунок 7.46 – Миграционный прирост в Тетюшском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

39. Тукаевское муниципальное образование

В Тукаевском муниципальном образовании сложилась благоприятная миграционная ситуация благодаря высокому положительному миграционному приросту по большинству возрастов за исключением 70-74 года, 75-79 лет у женщин и 80-84 года у мужчин (когда миграционная убыль не превышала 1-2 человека). У мужчин максимальное значение достигло в возрасте 30-34 года (114 чел.), а у женщин 35-39 лет (104 чел.). Максимальные различия в миграционном приросте между мужчинами и женщинами наблюдаются в возрасте 35-39 лет (в 2,2 раза больше в пользу мужчин) и в возрасте 55-59 лет (в 1,8 раза в пользу женщин).

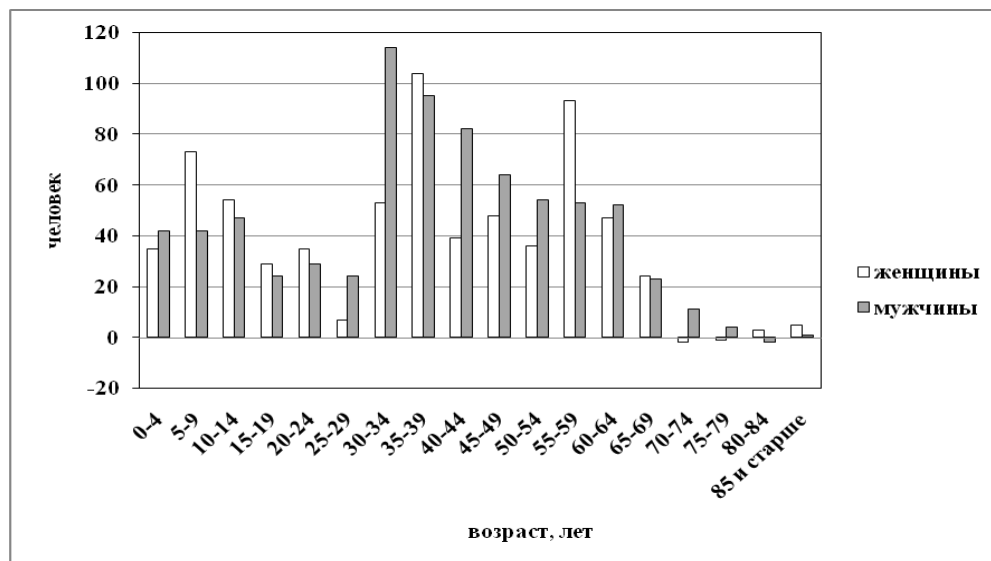

Рисунок 7.47 – Миграционный прирост в Тукаевском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

40. Тюлячинское муниципальное образование

В Тюлячинском муниципальном образовании в зависимости от возраста миграционный прирост сменился миграционной убылью, и практически в любом возрасте наблюдался как прирост, так и убыль.

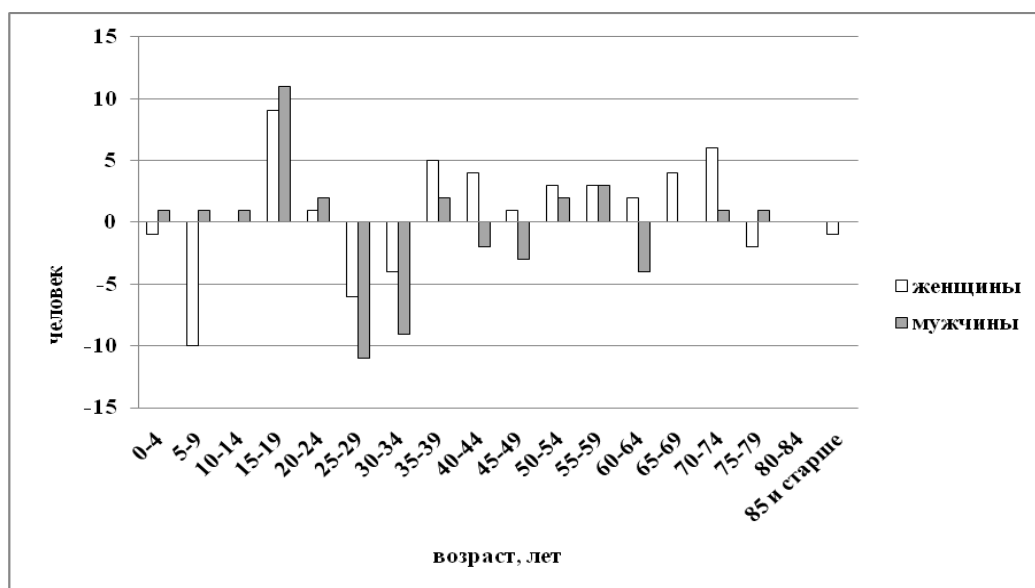

Рисунок 7.48 – Миграционный прирост в Тюлячинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Необходимо учитывать, что численность данного образования небольшая, и прирост и убыль не превышают 11 человек. Несмотря на близость г.Казань в тех возрастах, когда активно покидают муниципальное образование в связи с продолжением учебы (15-19 лет и 20-24 года) зафиксирован миграционный прирост, в тоже время в возрасте 25-34 года уже образуется миграционная убыль.

41. Черемшанское муниципальное образование

В рассматриваемом муниципальном образовании, несмотря на возникающие различия по миграционному приросту (убыли) в зависимости от возраста можно выделить мигрантов до 45 лет, для которых в преобладающей части возрастов была характерна миграционная убыль, достигшая у населения 25-34 года своего максимума, и население старше 45 лет, когда незначительно, но у преобладающей части возрастов формировался миграционный прирост. Максимальная количественная разница между полами образовалась в возрасте 15-19 лет: для женщин (минус 15 чел.) и у мужчин (4 чел.).

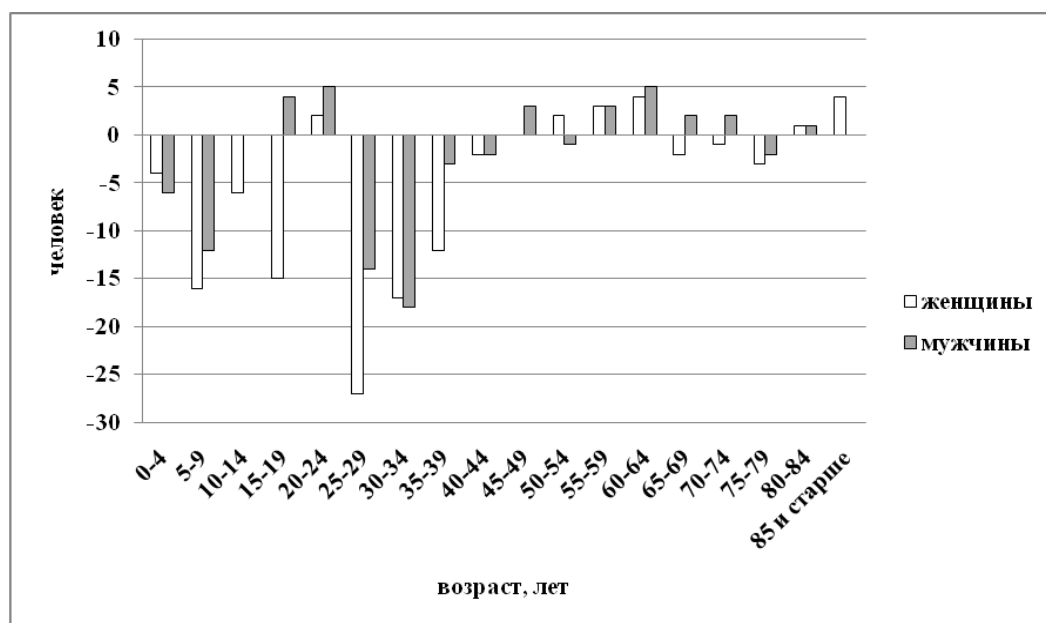

Рисунок 7.49 – Миграционный прирост в Черемшанском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

42. Чистопольское муниципальное образование

В Чистопольском муниципальном образовании в большинстве возрастов встречные миграционные потоки образовали убыль. Положительный миграционный прирост возник у мужчин 5-9, 40-44, 50-54, 70-74, 75-79 лет, а у женщин только в 70-74 года, 85 лет и старше. Самые большие различия между мужчинами и женщинами по миграционной убыли зафиксированы в возрасте 20-24 года (в 6,75 раза меньше в пользу мужчин).

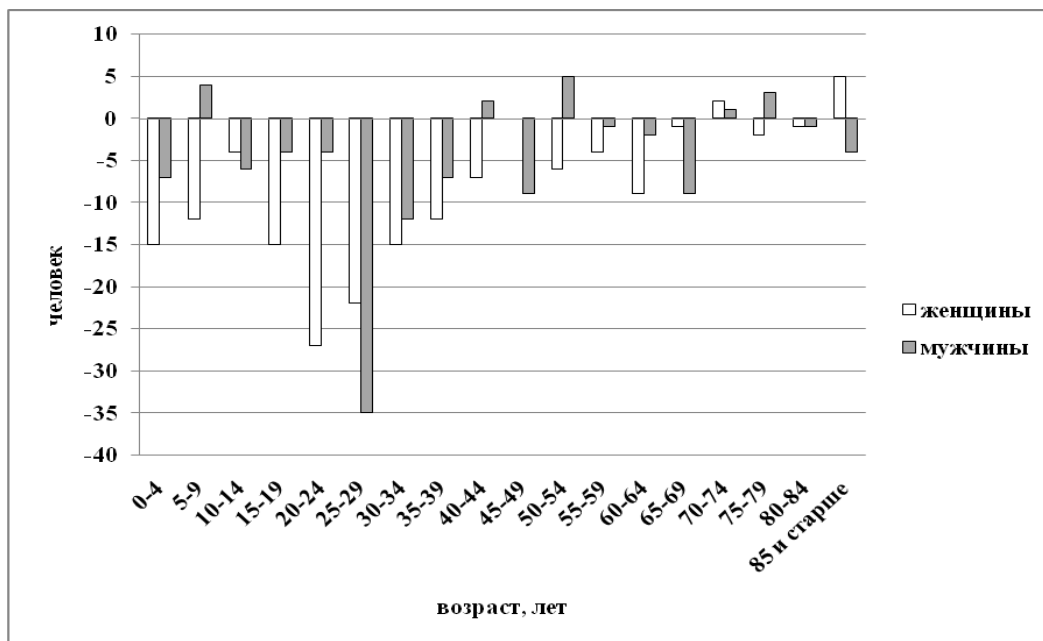

Рисунок 7.50 – Миграционный прирост в Чистопольском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

43. Ютазинское муниципальное образование

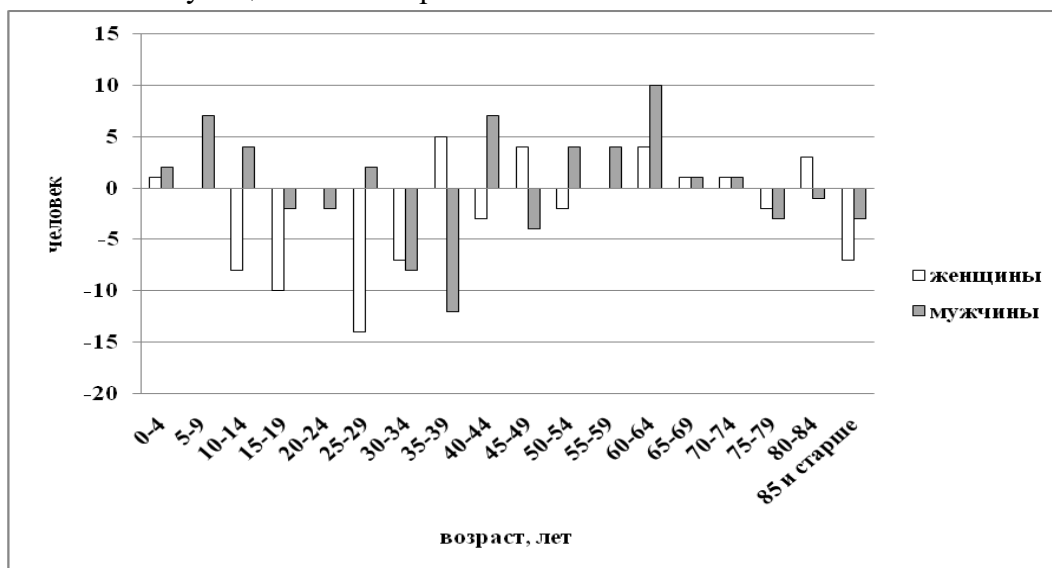

Рисунок 7.51 – Миграционный прирост в Ютазинском муниципальном образовании за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В Ютазинском муниципальном образовании миграционный прирост динамично чередовался с миграционной убылью в зависимости от возраста и пола.

Неустойчивость миграционных потоков объясняется особенностью географического положения данного муниципального образования на границе республики.

44. Город Казань

Миграционный прирост для г. Казань наблюдался только в возрастах от 0 до 14 лет (у обоих полов), 20-39 лет у женщин, 20-34 года у мужчин, при этом миграционный прирост у женщин в 2-3 раза больше, чем у мужчин, а в возрасте 20-24 года миграционный прирост женщин выше в 5,2 раза, что доказывает, что в перемещениях «село-город» в молодых возрастах доля представительниц женского пола значительно больше, что вызывает существенные гендерные диспропорции и снижает вероятность появления новых семей в молодых возрастах. В возрастных группах старше 40 лет зафиксирована только миграционная убыль населения.

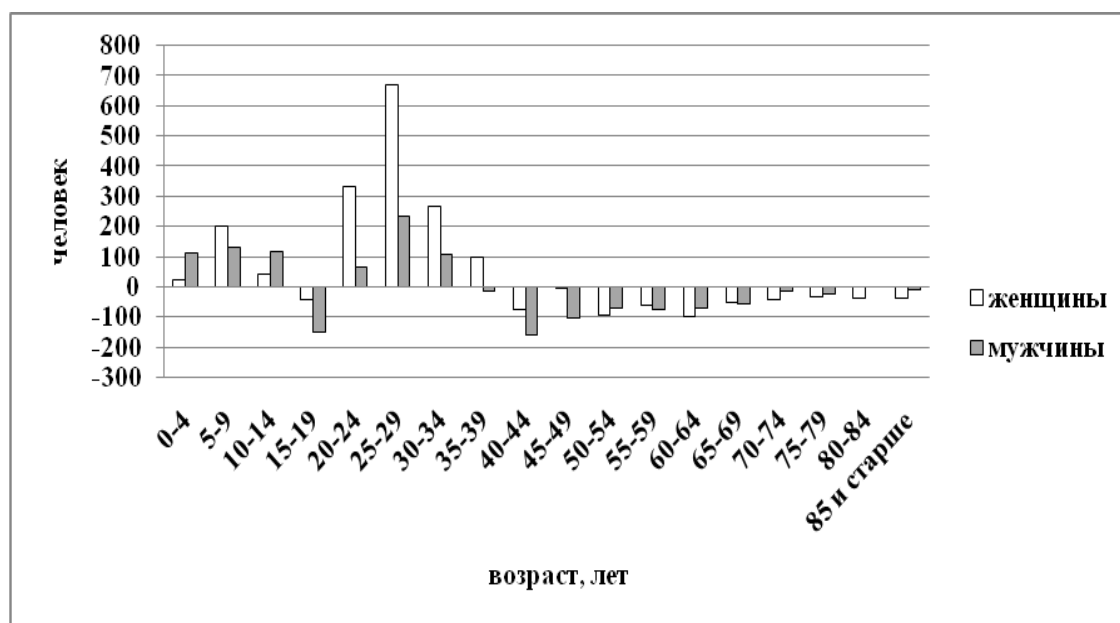

Рисунок 7.52 – Миграционный прирост в г. Казань за 2020 г.
по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

45. Город Набережные Челны

В г. Набережные Челны приток мигрантов наблюдается только в возрастных группах 20-29 лет и 0-4 года, что свидетельствует о миграционных потоках молодых семей с детьми. В отличие от г. Казани разница в миграционном приросте между женщинами и мужчинами в этих возрастах незначительна. Отток населения из г. Набережные Челны в остальных возрастных группах больше, чем из г. Казань.

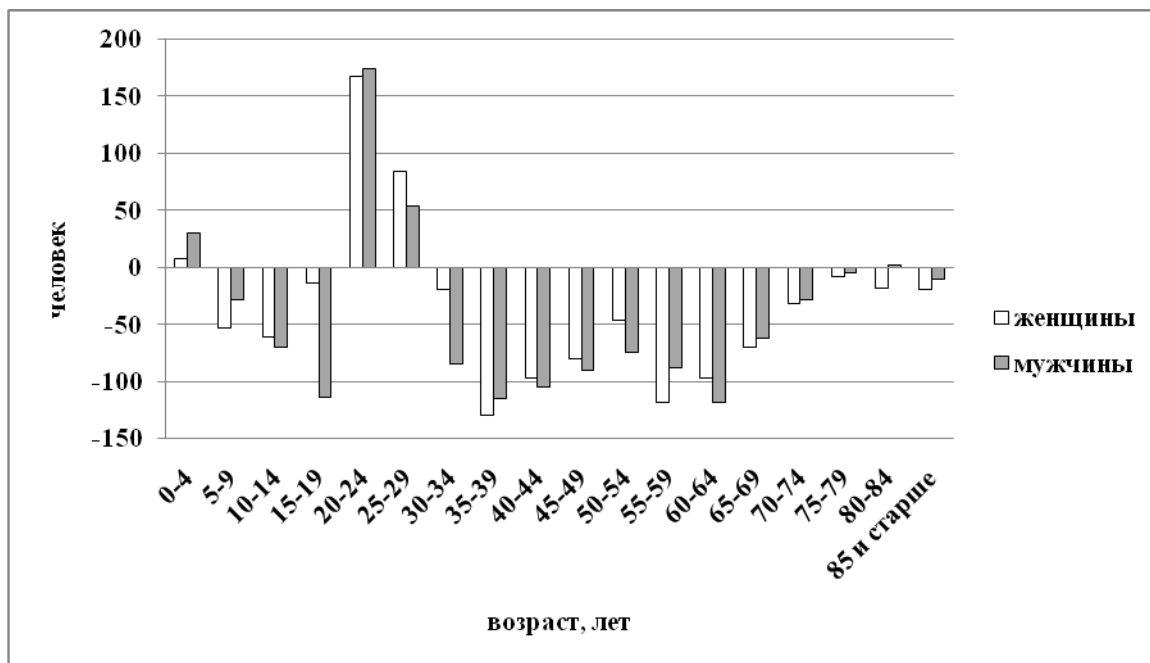

Рисунок 7.53 – Миграционный прирост в г. Набережные Челны за 2020 г. по полу и возрасту (чел.)

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В период активности пандемии коронавируса (2020 г.) существенно вырос миграционный прирост Республики Татарстан с другими регионами России, а со странами СНГ и другими зарубежными странами, наоборот, в 2020 г. произошло резкое снижение миграционного прироста, а с зарубежными странами за пределами СНГ даже образовалась миграционная убыль, зафиксированная миграционная убыль быстро компенсировалась и показатели 2021 г. уже в несколько раз превысили показатели 2019 г. За последние 5-6 лет миграционный обмен со всеми регионами Приволжского федерального округа не претерпел сильных изменений. В 2019 г. миграционный прирост наблюдался всего в 11, в 2020 г. в 10, в 2021 г. в 11 муниципальных образованиях Республики Татарстан.

По данным 2021 г. г. Казань благодаря миграции увеличивается, в первую очередь, за счет обмена со странами СНГ (3783 чел.), во вторую очередь, благодаря обмену с другими регионами России (2512 чел.) и с другими зарубежными странами (407 чел.). В результате миграционного обмена с другими муниципальными образованиями столица республики теряет свою численность, и эти потери довольно существенны, составляют минус 2455 чел. Казань, согласно данным 2020 г., представляет интерес для населения до 40 лет, Набережные Челны до 30 лет, потом из этих городов начинается отток населения.

Как среди прибывших в республику, так и выбывших из республики за 2019-2021 гг. уменьшается доля лиц, никогда не состоявших в браке.

Доля, приходящаяся на категорию «вдовы» и «разведенные», наоборот, среди выбывших за эти годы непрерывно увеличивалась, что не соответствует тенденциям, характерным с прибывшими. Среди выбывших растёт доля нежелающих указать свое брачное состо-

яние. Среди прибывающих в Республику Татарстан, состоящих в браке, увеличилась доля мужского населения.

За 2019-2021 гг. во встречных движениях увеличилась доля лиц, указавших главную причину смены места жительства в связи с «приобретением жилья», особенно больший рост наблюдался у прибывших.

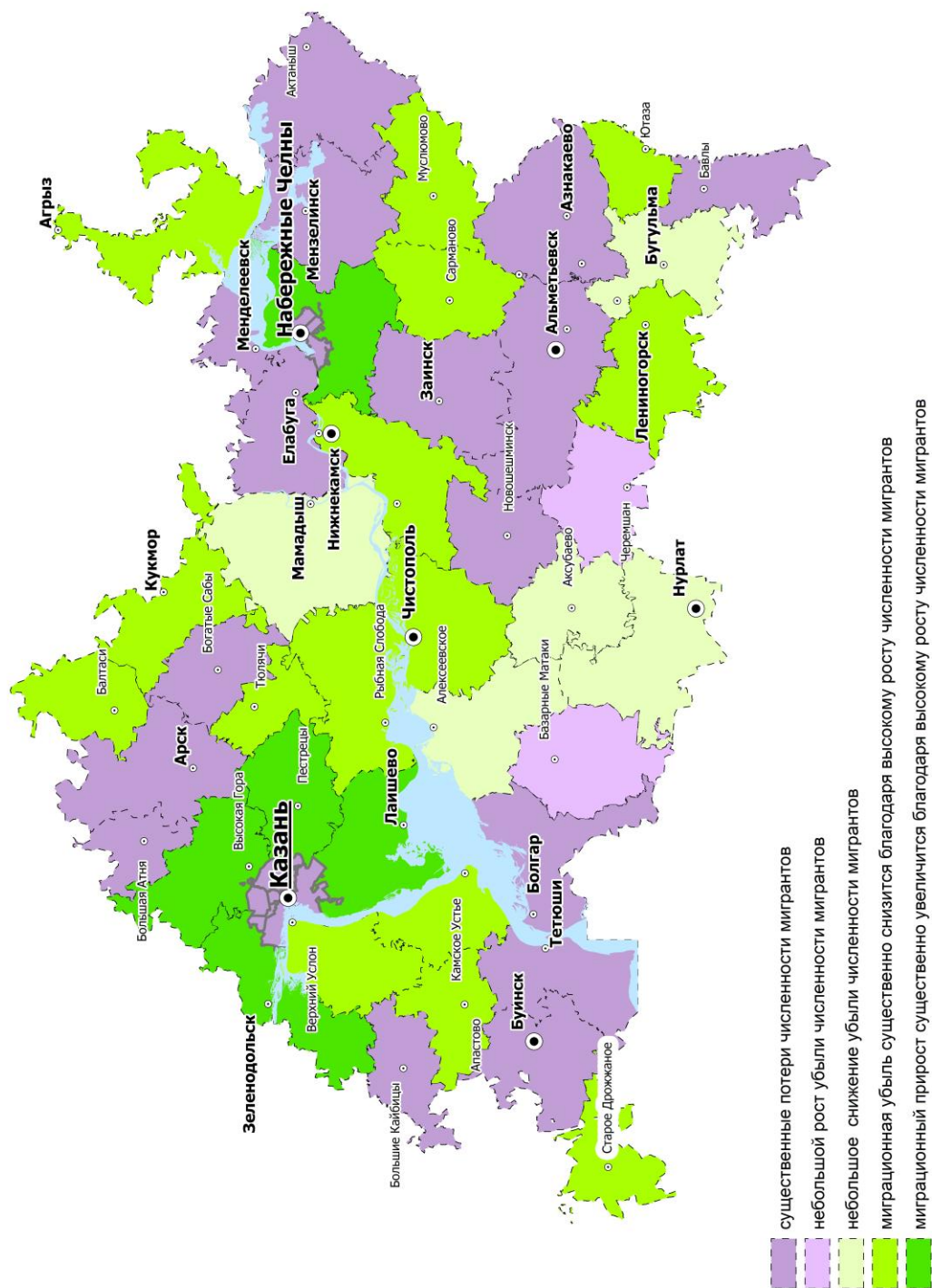
За рассматриваемые годы наблюдается снижение доли как у прибывших, так и выбывших в связи с вступлением в брак.

Практически во всех возрастах как у мужчин, так и у женщин миграционная убыль в 2020 г. сложилась в Азнакаевском, Актанышском, Арском, Бавлинском, Бугульминском, Буинском, Заинском, Кайбицком, Новошешминском, Нурлатском, Тетюшском и Чистопольском муниципальных образованиях.

В некоторых муниципальных образованиях республики образованы существенные различия по величине миграционного прироста и убыли между представителями мужского и женского населения (например, к таким относятся Алексеевское, Альметьевское, Лениногорское, Сабинское муниципальные образования).

Согласно проведенному анализу миграции по возрасту и полу на муниципальном уровне можно отметить, что мужчины по сравнению с женщинами образуют более устойчивые миграционные потоки.

В ряде муниципальных образований население образует положительный миграционный прирост в пенсионном возрасте. К числу таких образований относятся Аксубаевский, Апастовский, Атнинский, Балтасинский, Дрожжановский и Рыбно-Слободский муниципальные районы. Имеется группа муниципальных образований, куда, наоборот, в пожилом возрасте население не стремится приезжать, в результате образуется миграционная убыль: Бугульминский, Буинский, Высокогорский, Лениногорский, Менделеевский муниципальные районы и г. Казань. В ряде муниципальных образований активность со стороны мигрантов с образованием миграционного прироста наблюдается в еще более старшем возрасте «85 и старше»: Актанышский, Апастовский, Бавлинский, Лениногорский, Муслимовский, Рыбно-Слободский муниципальные районы. Полученные результаты показывают, что, в первую очередь, население старше трудоспособного возраста стремится в населенные пункты муниципальных образований, где наблюдается численное преобладание татарского населения.

Карта 7.1 - Прогнозная оценка миграционного прироста в муниципальных образованиях Республики Татарстан к 2025 г.
Составлено Пудовик Е.М. по данным Центра семьи и демографии АН РТ

Раздел VIII. Смертность и ожидаемая продолжительность жизни

Динамика общих показателей смертности и ее компоненты в Республике Татарстан

Число умерших в Республике Татарстан снижалось почти ежегодно до 2019 г. В 2019 г. оно было на 13,8 % меньше, чем в 2010 г. В еще большей мере за этот период снизился общий коэффициент смертности (на 16,0 %). Только в 2014 и 2018 гг. имело место небольшое повышение общих показателей смертности (см. табл. 8.1).

Таблица 8.1 – Динамика числа умерших в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	число умерших (человек)	общий коэффициент смертности (на 1000 населения)	в % к предыдущему году	
			число умерших	общий коэффициент смертности
2010	49713	13,1	–	–
2011	47071	12,4	94,7	94,7
2012	46358	12,2	98,5	98,4
2013	46192	12,1	99,6	99,2
2014	46921	12,2	101,6	100,8
2015	46478	12,0	99,1	98,4
2016	44949	11,6	96,7	96,7
2017	44058	11,3	98,0	97,4
2018	44608	11,4	101,2	100,9
2019	42848	11,0	96,1	96,5
2020	54310	13,9	126,8	126,4
2021	60230	15,5	110,9	111,5

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

В 2020 и 2021 гг. число умерших и общий коэффициент смертности значительно выросли, что, главным образом, связано с эпидемией Covid-19. Особенно существенным (более, чем на четверть) был их прирост в 2020 г.

Общий коэффициент смертности в Республике Татарстан в 2021 г. (15,5 на 1000 населения) был существенно ниже, чем в целом по России (16,7) и в Приволжском федеральном округе (17,9). Его величина самая низкая среди регионов ПФО.

Существенно меньшая, чем в целом по России, величина общего коэффициента смертности в Республике Татарстан определяется, в основном, более низкими возрастными коэффициентами смертности. За счет этого компонента в 2021 г. обеспечивается более низкая, по сравнению с общероссийской, величина общего коэффициента смертности на 5,4 %. Еще на 2,3 % ниже этот показатель в Республике Татарстан за счет более благоприятной (с точки зрения влияния на общие показатели смертности) половозрастной структуры населения.

Более благоприятна, в этом отношении, половозрастная структура населения Республики Татарстан и по сравнению с той, какая имеет место в целом по Приволжскому федеральному округу. За счет этого компонента в 2021 г. общий коэффициент смертности в Рес-

публике ниже на 3,8 %. Но значительно больший вклад вносят более низкие возрастные коэффициенты смертности в Республике Татарстан. За счет этого компонента общий коэффициент смертности ниже, чем в Приволжском федеральном округе, на 10,2 %.

Однако, как и в целом по России, изменения в половозрастном составе населения в Республике Татарстан способствуют повышению общего коэффициента смертности. Его снижение до 2019 г. обеспечивалось за счет того, что позитивное влияние снижения возрастных коэффициентов смертности было существенно большим, чем негативное влияние структурных сдвигов (см. табл. 8.2).

Таблица 8.2 – Компоненты изменения общего коэффициента смертности в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

годы	изменение общего коэффициента смертности	в т.ч. за счет изменения:	
		возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
2011/2010	0,945	0,927	1,019
2012/2011	0,981	0,963	1,019
2013/2012	0,993	0,979	1,014
2014/2013	1,012	0,999	1,012
2015/2014	0,987	0,974	1,013
2016/2015	0,963	0,950	1,014
2017/2016	0,977	0,964	1,013
2018/2017	1,010	1,002	1,009
2019/2018	0,960	0,950	1,010
2020/2019	1,268	1,258	1,008
2021/2020	1,111	1,109	1,002

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ по данным Федеральной службы государственной статистики

Прогнозные оценки показывают, что в 2022-2024 гг. изменения в половозрастной структуре будут совсем немного способствовать снижению общего коэффициента смертности. Но в последующие годы влияние структурного фактора будет способствовать его повышению. В 2026 г. изменения в половозрастной структуре населения будут способствовать повышению общего коэффициента смертности на 0,2 %, в 2027 г. – на 0,3 %, в 2028 и 2030 гг. – на 0,6 %, в 2029 г. – на 0,7 %, в 2031 и 2032 гг. – на 0,8 %, в 2033 и 2034 гг. – на 0,9 %. В дальнейшем отрицательное влияние этого фактора на динамику общего коэффициента сохранится, но будет несколько уменьшаться.

*Общий коэффициент смертности в муниципальных образованиях
и компоненты его отличия от республиканского уровня*

Общий коэффициент смертности существенно различается в муниципальных образованиях Республики Татарстан (см. табл. 8.3).

Таблица 8.3 – Общий коэффициент смертности в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2015-2021 гг. (число умерших на 1000 населения)

муниципальные образования	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
муниципальные районы							
Агрызский	15,3	14,6	13,6	13,8	13,2	15,5	17,3
Азнакаевский	14,2	13,5	13,7	14,0	13,5	17,9	19,6
Аксубаевский	14,8	14,6	14,7	15,7	14,5	17,8	16,9
Актанышский	16,4	14,1	15,7	13,7	16,3	17,9	20,5
Алексеевский	14,7	14,2	13,4	15,1	15,1	17,3	17,0
Алькеевский	16,6	14,7	15,5	15,9	14,0	18,7	18,7
Альметьевский	12,1	10,7	10,6	11,1	10,5	12,9	14,8
Апастовский	16,0	17,7	14,7	16,9	14,4	19,2	19,3
Арский	12,7	12,4	12,9	12,5	12,0	16,1	17,2
Атнинский	17,2	15,4	15,3	13,7	12,5	20,0	20,1
Бавлинский	13,5	13,7	13,3	14,1	14,1	15,7	17,4
Балтасинский	11,7	10,3	10,8	10,8	10,6	13,1	13,9
Бугульминский	14,4	13,3	13,7	13,6	13,1	15,3	18,9
Буинский	15,7	15,7	15,0	15,5	15,1	19,2	21,0
Верхнеуслонский	17,6	17,3	15,9	17,6	15,3	18,0	20,8
Высокогорский	12,1	12,1	12,0	11,8	11,1	13,1	15,1
Дрожжановский	16,1	15,0	15,2	17,3	17,4	17,6	22,2
Елабужский	10,4	10,2	9,8	10,1	10,0	11,9	14,0
Заинский	12,9	14,4	13,8	13,2	13,0	15,7	15,8
Зеленодольский	13,9	14,0	13,5	13,5	12,9	16,3	17,8
Кайбицкий	15,7	18,7	17,0	17,0	16,7	18,6	20,9
Камско-Устьинский	17,4	18,3	17,3	16,8	17,7	20,0	22,2
Кукморский	14,0	11,7	12,7	12,1	11,5	15,0	15,6
Лаишевский	13,2	12,1	11,4	10,7	10,4	11,8	13,0
Лениногорский	15,3	14,4	14,4	14,8	13,0	16,6	18,9
Мамадышский	15,2	15,5	14,8	15,3	13,9	17,3	18,5
Менделеевский	13,9	12,3	11,2	11,8	13,2	13,5	15,4
Мензелинский	16,8	14,2	14,3	17,3	14,7	18,1	20,4
Муслюмовский	15,2	14,8	17,6	16,8	14,6	19,5	23,1
Нижнекамский	9,2	9,1	9,0	8,9	8,9	11,6	12,3
Новошешминский	14,8	18,3	16,4	14,6	16,7	16,4	22,2
Нурлатский	13,7	12,5	12,6	13,7	12,7	17,1	17,2
Пестречинский	13,7	11,4	11,5	11,0	10,2	10,5	11,5
Рыбно-Слободский	15,7	16,9	16,4	16,4	16,6	19,9	20,2
Сабинский	11,8	11,6	11,7	12,6	12,3	15,5	15,6
Сармановский	14,9	14,1	13,2	14,5	13,5	16,4	20,8
Спасский	17,8	16,2	15,9	15,5	15,4	18,4	21,7
Тетюшский	18,0	17,8	16,6	19,2	17,2	21,1	22,0
Тукаевский	14,2	12,7	12,1	11,8	12,6	14,4	17,5
Тюлячинский	15,2	15,2	12,3	13,0	14,1	15,0	15,1
Черемшанский	15,3	16,2	17,0	13,8	16,3	18,4	21,1
Чистопольский	15,4	15,5	14,6	15,6	15,6	18,7	18,9
Ютазинский	16,9	15,4	15,7	15,9	14,0	19,9	21,5
городские округа							
Казань	11,0	10,7	10,2	10,2	9,7	12,8	14,5
Набережные Челны	8,6	8,3	8,4	8,6	8,2	11,4	12,9

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. наибольший общий коэффициент смертности был в Муслюмовском (23,1 на 1000 населения), Дрожжановском (22,2), Камско-Устьинском (22,2), Новошешминском (22,2) и Тетюшском (22,0) районах. Еще в 4 районах он был в диапазоне от 21 до 22 (Буинский, Спасский, Черемшанский, Ютазинский), в 7 – от 20 до 21 (Актанышский, Атнинский, Верхнеуслонский, Кайбицкий, Мензелинский, Рыбно-Слободский, Сармановский).

С другой стороны, наименьшая величина общего коэффициента смертности в 2021 г. была в Пестречинском (11,5 на 1000 населения), Нижнекамском (12,3), Лаишевском (13,0) и Балтасинском (13,9) районах.

В Казани общий коэффициент смертности в 2021 г. составил 14,5 на 1000 населения, в Набережных Челнах – 12,9.

В период эпидемии Covid-19 в 2020 и 2021 гг. повышение общего коэффициента смертности произошло почти во всех муниципальных образованиях. Если в большинстве районов он повышался и в 2020, и в 2021 гг., то в Аксубаевском и Алексеевском районах его повышение имело место только в 2020 г., а в 2021 г. он несколько сократился, в Алькеевском районе в 2021 г. он не изменился.

Наибольшее, в целом за 2020-2021 гг., повышение общего коэффициента смертности произошло в Муслюмовском (на 8,5 ‰-ных пунктов), Атнинском (на 7,6 ‰-ных пунктов), Ютазинском (на 7,5 ‰-ных пунктов), Сармановском (на 7,3 ‰-ных пунктов), Спасском (на 6,3 ‰-ных пунктов) и Азнакаевском (на 6,1 ‰-ных пунктов) районах.

Менее всего в 2020-2021 гг. общий коэффициент смертности повысился в Тюлячинском (на 1,0 ‰-ных пунктов), Пестречинском (на 1,3 ‰-ных пунктов), Алексеевском (на 1,9 ‰-ных пунктов), Менделеевском (на 2,2 ‰-ных пунктов), Аксубаевском (на 2,4 ‰-ных пунктов), Лаишевском (на 2,6 ‰-ных пунктов), Заинском (на 2,8 ‰-ных пунктов) (см. табл. 8.3).

Различия в общих коэффициентах смертности в муниципальных образованиях, их отличия от республиканского уровня обусловлены как разным уровнем возрастных коэффициентов смертности, так и особенностями половозрастной структуры населения (см. табл. 8.4).

Таблица 8.4 – Компоненты отличий общего коэффициента смертности в муниципальных образованиях от республиканского уровня в 2021 г.

муниципальные образования	отличие общего коэффициента смертности в муниципальном образовании от республиканского	в т.ч. за счет отличия:	
		возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
муниципальные районы			
Агрызский	1,116	0,965	1,157
Азнакаевский	1,263	1,066	1,185
Аксубаевский	1,089	0,900	1,210
Актанышский	1,321	0,978	1,351
Алексеевский	1,097	1,062	1,033
Алькеевский	1,207	0,934	1,293
Альметьевский	0,953	1,065	0,895

Апастовский	1,247	0,863	1,445
Арский	1,111	1,052	1,055
Атнинский	1,299	0,937	1,386
Бавлинский	1,126	0,938	1,200
Балтасинский	0,896	0,834	1,074
Бугульминский	1,217	1,143	1,065
Буинский	1,359	1,012	1,343
Верхнеуслонский	1,343	1,136	1,182
Высокогорский	0,976	1,018	0,958
Дрожжановский	1,433	1,074	1,334
Елабужский	0,901	0,983	0,917
Заинский	1,022	0,875	1,168
Зеленодольский	1,148	1,044	1,100
Кайбицкий	1,351	0,982	1,376
Камско-Устьинский	1,435	1,058	1,356
Кукморский	1,010	0,919	1,100
Лайшевский	0,837	0,875	0,957
Лениногорский	1,222	1,108	1,103
Мамадышский	1,194	0,949	1,258
Менделеевский	0,995	1,033	0,964
Мензелинский	1,318	1,044	1,262
Муслюмовский	1,492	1,088	1,371
Нижнекамский	0,797	0,918	0,867
Новошешминский	1,433	1,180	1,214
Нурлатский	1,111	0,960	1,158
Пестречинский	0,745	0,975	0,764
Рыбно-Слободский	1,305	0,890	1,465
Сабинский	1,007	0,941	1,070
Сармановский	1,342	1,119	1,199
Спаский	1,404	1,139	1,233
Тетюшский	1,420	0,991	1,433
Тукаевский	1,127	1,012	1,114
Тюлячинский	0,975	0,795	1,226
Черемшанский	1,365	1,071	1,275
Чистопольский	1,223	1,040	1,176
Ютазинский	1,391	1,117	1,245
городские округа			
Казань	0,936	1,005	0,931
Набережные Челны	0,834	1,022	0,816

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В Елабужском, Лайшевском, Нижнекамском и Пестречинском районах более низкий, чем в целом по республике, общий коэффициент смертности в 2021 г. определялся как более низкими возрастными коэффициентами смертности, так и более благоприятной половозрастной структурой населения.

В Елабужском, Нижнекамском и Пестречинском районах относительно большой вклад внесла половозрастная структура населения, а в Лаишевском – более низкие возрастные коэффициенты смертности.

В Казани и Набережных Челнах, в Альметьевском, Высокогорском и Менделеевском районах более низкий, чем в целом по Татарстану, общий коэффициент смертности определялся относительно более благоприятной половозрастной структурой населения, а возрастные коэффициенты смертности были несколько выше общереспубликанских.

В Балтасинском и Тюлячинском районах, наоборот, меньшую величину общего коэффициента смертности определяли более низкие возрастные коэффициенты смертности, которые компенсировали негативное влияние половозрастной структуры населения.

В Агрызском, Аксубаевском, Актанышском, Алькеевском, Апастовском, Атнинском, Бавлинском, Заинском, Кайбицком, Кукморском, Мамадышском, Нурлатском, Рыбно-Слободском, Сабинском и Тетюшском муниципальных районах более высокий, чем в целом по Татарстану, общий коэффициент смертности определялся исключительно менее благоприятной половозрастной структурой населения, а возрастные коэффициенты смертности были ниже общереспубликанских.

В остальных районах более высокая, по сравнению с общереспубликанской, величина общего коэффициента смертности определялась как более высокими возрастными коэффициентами смертности, так и менее благоприятной половозрастной структурой населения. В Алексеевском, Бугульминском и Лениногорском районах относительно большим был вклад различий в возрастных коэффициентах смертности, а в Азнакаевском, Арском, Буинском, Верхнеуслонском, Дрожжановском, Зеленодольском, Камско-Устьинском, Мензелинском, Муслимовском, Новошешминском, Сармановском, Спасском, Тукаевском, Черемшанском, Чистопольском и Ютазинском районах – различий в половозрастной структуре населения (см. табл. 8.4).

Младенческая смертность

Уровень младенческой смертности в Республике Татарстан снижается почти постоянно (кроме небольшого повышения в 2019 г.) (см. табл. 8.5).

Таблица 8.5 – Младенческая смертность в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	число умерших в возрасте до 1 года (человек)	коэффициент младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся)		
		все население	городское население	сельское население
2010	272	5,6	5,3	6,6
2011	250	5,0	4,3	7,3
2012	353 ¹⁸⁴	6,4	5,9	8,2

¹⁸⁴ Значительное увеличение числа умерших в возрасте до 1 года в 2012 г. связано с тем, что Россия перешла на новые критерии регистрации живорожденных, рекомендованные ВОЗ. В соответствии с ними регистрируются как живорожденные все новорожденные, родившиеся после 22 недель беременности с массой тела от 500 грамм. До этого родившиеся с такой низкой массой тела относились к живорожденным только в том случае, если жили более 7 суток. В противном случае они относились к мертворожденным.

2013	394	7,0	6,4	9,0
2014	369	6,5	6,2	7,9
2015	343	6,1	5,7	7,8
2016	299	5,4	4,6	9,0
2017	249	5,1	4,6	7,5
2018	207	4,5	4,2	5,7
2019	210	4,9	4,6	6,0
2020	170	4,1	3,9	4,9
2021	165	4,0	3,7	5,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. коэффициент младенческой смертности составлял 4,0 на 1000 родившихся, что существенно меньше, чем в целом по России (4,6) и в Приволжском федеральном округе (4,4). В городских поселениях Республики этот показатель ниже, чем в сельских (см. табл. 8.5).

Причиной большинства случаев младенческой смертности являются отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (см. табл. 8.6).

Таблица 8.6 – Младенческая смертность по причинам смерти
в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.

год	коэффициент младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся)				
	все причины	отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	врожденные аномалии	болезни органов дыхания	внешние причины
2010	5,6	2,8	1,3	0,4	0,3
2011	5,0	2,2	1,3	0,4	0,3
2012	6,4	4,3	0,9	0,4	0,2
2013	7,0	4,8	1,0	0,4	0,3
2014	6,5	4,5	1,0	0,3	0,2
2015	6,1	4,4	0,7	0,2	0,2
2016	5,4	3,6	0,9	0,1	0,2
2017	5,1	3,5	0,7	0,1	0,1
2018	4,5	3,0	0,6	0,1	0,2
2019	4,9	2,9	0,9	0,1	0,3
2020	4,1	2,6	0,5	0,1	0,2
2021	4,0	2,3	0,7	0,1	0,1
Россия, 2021	4,6	2,3	1,0	0,2	0,3
Приволжский федеральный округ, 2021	4,4	2,3	0,9	0,3	0,2

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Но уровень младенческой смертности от этого класса причин смерти постоянно снижается с 2014 г. после некоторого повышения в 2012 и 2013 гг., связанного с переходом на новые критерии определения и регистрации живорождения. Даже в 2019 г., когда имело место некоторое повышение младенческой смертности, от отдельных состояний, возникающих

в перинатальном периоде, она продолжала снижаться. Уровень младенческой смертности от этого класса причин в Республике Татарстан сейчас такой же, как в целом по России и в Приволжском федеральном округе.

Более низкая, по сравнению с общероссийским и окружным уровнем, младенческая смертность в Республике Татарстан от врожденных аномалий, болезней органов дыхания и внешних причин.

Небольшое повышение младенческой смертности в 2019 г. произошло из-за смертности от врожденных аномалий. В отличие от смертности от отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде, здесь нет такого выраженного тренда снижения показателей, но все же сейчас младенческая смертность от врожденных аномалий несколько ниже, чем была в 2010-2014 гг.

Существенно снизилась младенческая смертность от болезней органов дыхания. Если в 2010-2013 гг. она составляла 0,4 на 1000 родившихся, то в 2016-2021 гг. – 0,1. Несколько снизилась и младенческая смертность от внешних причин (см. табл. 8.6).

Возрастные показатели смертности

В 2021 г. возрастные коэффициенты смертности у мужского населения в Республике Татарстан ниже (или такие же в 1-4, 5-9 и 15-19 лет), чем в целом по России, во всех возрастных группах до 75 лет. Только в старших возрастах они немного выше общероссийского уровня. По сравнению с коэффициентами смертности в Приволжском федеральном округе, в Республике Татарстан они ниже во всех возрастах, включая старшие возрастные группы (см. табл. 8.7).

У женского населения в Республике Татарстан коэффициенты смертности ниже, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе, у девочек до 5 лет и во всех возрастных группах старше 25 лет (по сравнению с окружным уровнем, старше 20 лет).

Таблица 8.7 – Возрастные коэффициенты смертности в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (число умерших на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	год												Россия, 2021	Приволжский федеральный округ, 2021
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		
мужчины														
0	6,8	6,2	7,1	7,5	7,0	6,8	5,9	5,9	5,3	4,9	4,9	4,5	5,3	5,1
1-4	0,4	0,6	0,5	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
5-9	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
10-14	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
15-19	1,1	0,8	0,9	1,0	1,1	0,9	0,6	0,7	0,8	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8
20-24	2,0	2,0	1,8	1,9	1,9	1,5	1,4	1,3	1,3	1,0	1,1	1,3	1,5	1,4
25-29	3,8	3,0	2,7	2,7	2,4	2,2	1,9	1,7	1,5	1,4	1,5	1,6	2,2	2,1
30-34	6,1	5,3	5,0	4,9	4,8	3,9	3,6	2,8	2,6	2,4	2,4	2,8	3,8	4,1
35-39	7,5	6,9	6,3	6,4	7,0	6,8	6,0	5,3	4,9	4,3	4,7	4,8	6,1	6,8
40-44	8,9	8,3	8,4	8,1	8,3	8,0	7,4	6,8	6,9	6,7	8,0	8,2	9,1	10,2

45-49	12,0	11,9	10,9	10,4	10,5	10,8	9,2	8,7	9,3	9,0	10,8	11,0	11,7	12,7
50-54	17,0	16,1	15,6	15,0	15,2	13,6	12,7	11,8	11,9	11,7	13,7	14,6	15,4	16,4
55-59	23,6	23,0	21,9	20,8	21,1	19,8	18,3	18,3	17,4	17,1	19,6	20,6	22,8	23,2
60-64	35,3	33,3	32,0	32,3	30,2	29,6	27,3	27,3	27,5	25,8	30,7	32,6	34,4	35,6
65-69	47,4	44,1	41,6	40,0	40,1	39,8	40,1	35,4	38,6	37,2	45,1	49,5	51,7	53,6
70-74	63,2	60,8	60,3	59,4	57,8	54,0	52,3	50,2	51,4	47,9	65,2	72,0	73,8	78,5
75-79	95,5	87,0	85,7	77,6	80,8	82,8	78,3	78,3	78,2	73,0	99,8	104,2	100,1	112,2
80-84	136,5	127,3	125,5	126,3	117,2	128,1	119,0	115,9	107,3	108,6	142,8	153,3	149,6	165,7
85 и старше	213,5	182,9	184,6	178,8	184,3	186,1	177,2	173,2	184,7	160,6	226,1	227,9	203,9	244,7
женщины														
0	4,8	4,0	6,3	6,4	6,1	5,3	4,8	4,2	3,5	4,9	3,2	3,5	4,0	3,6
1-4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,3	0,2
5-9	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
10-14	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
15-19	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,4	0,4	0,4
20-24	0,7	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,3	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6
25-29	1,0	1,0	0,8	0,9	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,3	0,5	0,6	0,8	0,8
30-34	1,4	1,6	1,4	1,5	1,3	1,3	1,0	1,0	0,9	0,8	0,8	0,9	1,4	1,6
35-39	2,0	1,7	2,1	2,0	2,2	1,7	1,8	1,7	1,7	1,6	1,7	1,7	2,3	2,6
40-44	2,3	2,5	2,2	2,2	2,4	2,5	2,2	2,3	2,2	2,1	2,7	2,9	3,4	3,8
45-49	3,2	3,3	3,0	3,2	3,2	3,0	2,9	2,7	2,7	2,7	3,2	4,0	4,6	4,8
50-54	4,8	4,8	4,1	4,0	4,3	4,0	4,1	3,7	3,6	3,5	4,4	5,0	6,3	6,2
55-59	7,7	7,3	6,8	6,3	6,7	6,2	6,2	5,8	5,7	5,4	6,9	8,4	9,8	10,0
60-64	11,9	11,2	11,2	10,1	10,0	9,3	8,7	8,8	8,1	8,0	10,2	13,4	15,3	15,1
65-69	18,9	16,4	15,4	14,6	14,5	14,5	14,4	13,9	13,7	13,0	16,6	21,8	24,2	24,2
70-74	29,5	27,5	26,6	25,7	25,9	24,9	23,2	21,5	21,0	20,5	29,2	37,1	39,0	40,1
75-79	53,8	47,6	45,8	43,3	43,0	42,1	40,8	41,2	41,6	38,3	49,9	59,6	61,2	64,4
80-84	94,4	85,0	82,3	82,7	81,5	82,6	76,2	74,2	70,1	66,0	86,7	98,9	106,0	108,4
85 и старше	185,0	168,7	158,8	163,8	167,7	164,3	163,6	158,1	167,3	160,0	195,7	206,5	213,3	225,1

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

До 2019 г. наиболее устойчивое и относительно более существенное снижение коэффициентов смертности у мужчин происходило в возрастах от 20 до 35 лет. В возрастной группе 35-39 лет значительное снижение коэффициента смертности началось с 2016 г. То же имело место и в более старших возрастах, но если у 35-39-летних мужчин смертность неуклонно снижалась до 2019 г., то в возрастном интервале от 40 до 54 лет ее существенное снижение имело место только в 2016 и 2017 гг. В более старших возрастах относительное снижение коэффициентов смертности было существенно меньшим.

У женщин относительное снижение возрастных коэффициентов смертности было меньшим, чем у мужчин. Но, конечно, следует иметь в виду, что и резервы такого снижения у женщин меньше, чем у мужчин. Уровень смертности мужчин значительно выше, чем женщин. В 2019, допандемийном, году в возрастной группе 25-29 лет коэффициент смертности у мужчин был выше, чем у женщин, в 4,7 раза, в 45-54 года – в 3,3 раза, в 40-44 и 55-64 года – в 3,2 раза, в 30-34 года – в 3,0 раза.

В 2020 и 2021 гг. у женщин относительное повышение смертности было несколько большим, чем у мужчин, и поэтому различия между ними несколько сократились: в возрастной группе 25-29 лет с 4,7 раза в 2019 г. до 2,7 в 2021 г.: в возрастах 45-49 лет и 50-54 года – с 3,3 раза до, соответственно, 2,8 раза и 2,9 раза; в возрастах 55-59 лет и 60-64 года – с 3,2 раза до, соответственно, 2,5 раза и 2,4 раза; в 40-44 года – с 3,2 раза в 2019 г. до 2,8 раза в 2021 г.

Однако, в некоторых возрастах (20-24 года и 30-39 лет) различия в коэффициентах смертности между мужчинами и женщинами в 2021 г., наоборот, были несколько больше, чем в 2019 г.

В 2021 г., по сравнению с 2019 г., наибольший относительный прирост коэффициента смертности у мужчин был в возрастной группе 70-74 года – на 50,3 %. От 41 % до 43 % этот прирост составил в возрастах 75-79, 80-84 и 85 лет и старше. На треть повысился коэффициент смертности в 65-69 лет. В более молодых возрастах он был меньше: 60-64 года – на 26,4 %, 55-59 лет – на 20,5 %, 50-54 года – на 24,8 %, 45-49 лет – на 22,2 %, 40-44 года – на 22,4 %, 35-39 лет – на 11,6 %, 30-34 года – на 16,7 %, 25-29 лет – на 14,3 %.

Как уже отмечалось, относительное повышение возрастных коэффициентов смертности у женщин в 2020 и 2021 гг. было несколько большим, чем у мужчин. Наиболее существенный прирост коэффициента смертности у женщин в 2021 г., по сравнению с 2019 г., произошел в возрастной группе 70-74 года – на 81,0 %. В возрастных группах 60-64 года и 65-69 лет он составил, соответственно, 67,5 % и 67,7 %, в 55-59 и 75-79 лет – по 55,6 %, в 80-84 года – на 49,8 %, в 45-49 лет – на 48,1 %, в 50-54 года – 42,9 %, в 40-44 года – на 38,1 %, в 85 лет и старше – на 29,1 % (см. табл. 8.7).

У городских мужчин коэффициенты смертности несколько ниже, чем у сельских, в возрастах от 15 до 55 лет. В возрастах старше 65 лет, наоборот, у сельских мужчин коэффициенты смертности ниже, чем у городских (см. табл. 8.8).

Таблица 8.8 – Возрастные коэффициенты смертности городского и сельского населения в Республике Татарстан в 2019-2021 гг. (число умерших на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	мужчины						женщины					
	городское население			сельское население			городское население			сельское население		
	год											
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
0	4,6	4,6	4,2	5,8	6,5	5,8	4,6	3,2	3,3	6,3	3,3	4,4
1-4	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,3	0,1	0,1
5-9	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1
10-14	0,3	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,0	0,1
15-19	0,6	0,6	0,7	0,6	0,9	1,1	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	0,6
20-24	1,0	1,0	1,3	1,2	1,4	1,5	0,4	0,5	0,5	0,2	0,4	0,3
25-29	1,3	1,2	1,5	2,1	2,2	1,8	0,2	0,4	0,6	0,7	0,8	0,5
30-34	2,2	2,4	2,5	3,6	2,8	3,9	0,7	0,8	0,8	1,4	0,9	1,4
35-39	4,2	4,5	4,7	4,3	5,3	5,0	1,5	1,6	1,5	1,9	2,1	2,4
40-44	6,5	7,8	8,1	7,6	8,9	8,9	2,1	2,6	2,7	2,5	3,4	3,4
45-49	8,6	10,5	10,7	10,0	11,7	11,8	2,7	3,2	3,9	2,7	3,4	4,2
50-54	11,5	13,7	14,3	12,2	13,7	15,2	3,5	4,4	5,1	3,3	4,4	4,6

55-59	16,6	19,4	20,6	18,4	20,0	20,4	5,4	6,8	8,5	5,5	7,2	8,3
60-64	25,9	30,7	32,7	25,5	30,9	32,5	7,9	9,8	13,6	8,4	11,3	12,7
65-69	37,4	46,3	50,2	36,7	41,8	47,9	13,3	16,3	22,0	12,1	17,8	20,9
70-74	48,7	66,7	74,8	45,4	61,0	64,2	20,0	29,8	37,7	21,9	27,3	35,1
75-79	72,7	104,4	108,8	73,5	90,3	93,5	39,1	51,7	61,3	36,7	45,6	55,1
80-84	107,3	149,0	159,7	110,8	131,7	142,2	67,5	90,2	103,4	63,1	79,6	90,0
85 и старше	159,3	234,5	241,4	162,7	212,5	206,5	161,6	204,3	218,7	157,4	181,6	186,5

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

У женщин в городских поселениях коэффициенты смертности ниже, чем в сельских, в возрастах от 30 до 50 лет и, наоборот, выше в более старших возрастах. Причем более высокими коэффициенты смертности у городских женщин, по сравнению с сельскими, в возрастном интервале 55-64 года стали только в 2021 г., в 70-74 года – с 2020 г. (см. табл. 8.8).

Ожидаемая продолжительность жизни

Республика Татарстан по величине средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни для обоих полов в 2021 г. занимала 14 место в России (более высокая ожидаемая продолжительность жизни была только в городах федерального значения, Ханты-Мансийском-Югре и Ямало-Ненецком автономных округах, Ставропольском крае, Республике Калмыкии, а также в республиках Северного Кавказа, данные о смертности по которым вызывают некоторые сомнения специалистов).

До 2019 г. средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в Республике Татарстан ежегодно повышалась. По сравнению с 2010 г. она была выше на 4,61 года для обоих полов, на 5,33 года для мужчин и на 3,45 года для женщин. Соответственно, существенно сократилась разница между женщинами и мужчинами. Если в 2010 г. ожидаемая продолжительность жизни у женщин была на 12,06 года больше, чем у мужчин, то в 2019 г. – на 10,18 года (см. табл. 8.9).

Таблица 8.9 – Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (лет)

год	все население			городское население			сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
2010	70,42	64,41	76,47	70,79	64,86	76,45	69,07	62,93	76,31
2011	71,30	65,38	77,18	71,81	65,98	77,27	69,65	63,56	76,77
2012	71,80	65,95	77,53	72,29	66,49	77,65	70,09	64,13	76,98
2013	72,12	66,35	77,73	72,52	66,76	77,84	70,67	65,01	77,15
2014	72,17	66,39	77,83	72,56	66,76	77,92	70,82	65,14	77,36
2015	72,81	67,05	78,38	73,14	67,31	78,49	71,65	66,11	77,98
2016	73,64	68,15	78,83	74,01	68,50	78,93	72,24	66,87	78,23
2017	74,20	68,86	79,17	74,54	69,16	79,28	72,90	67,83	78,53
2018	74,35	68,93	79,44	74,67	69,26	79,46	73,20	67,89	79,16
2019	75,03	69,74	79,92	75,33	70,00	79,96	73,95	68,92	79,52
2020	72,61	67,35	77,72	72,77	67,45	77,65	71,93	66,91	77,67
2021	71,28	66,53	75,86	71,35	66,57	75,71	70,86	66,32	76,08

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2020 и 2021 гг., главным образом в связи с эпидемией Covid-19, смертность существенно возросла и ожидаемая продолжительность жизни, соответственно, значительно сократилась. В 2021 г. для обоих полов она составляла 71,28 года, что на 3,75 года меньше, чем в 2019 г. У женщин ее снижение (на 4,06 года; с 79,92 года до 75,86 года) было более существенным, чем у мужчин (на 3,21 года; с 69,74 года до 66,53 года).

У городского населения ожидаемая продолжительность жизни выше, чем у сельского. Но если в 2019 г. это имело место и у мужчин, и у женщин, то в 2021 г. только у мужчин. Причем различия в ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения значительно сократились. Если в 2019 г. по показателю для обоих полов они составляли 1,38 года, то в 2021 г. – 0,49 года. У городского населения в 2021 г. средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для обоих полов составляла 71,35 года, у сельского – 70,86 года.

Снижение ожидаемой продолжительности жизни в 2021 г., по сравнению с 2019 г., у городского населения (оба пола – на 3,98 года, мужчины – на 3,43 года, женщины – на 4,25 года) было существенно большим, чем у сельского (оба пола – на 3,09 года, мужчины – на 2,60 года, женщины – на 3,44 года) (см. табл. 8.9).

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в Республике Татарстан существенно выше, чем в целом по России (в 2021 г.: оба пола – на 1,22 года, мужчины – на 1,02 года, женщины – на 1,35 года) и в Приволжском федеральном округе (оба пола – на 1,78 года, мужчины – на 1,81 года, женщины – на 1,64 года), и самая высокая среди регионов Приволжского федерального округа (см. табл. 8.10).

Таблица 8.10 – Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении в целом по России и в регионах Приволжского федерального округа в 2019-2021 гг. (лет)

	год								
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
	оба пола			мужчины			женщины		
Россия	73,34	71,54	70,06	68,24	66,49	65,51	78,17	76,43	74,51
Приволжский федеральный округ	72,94	70,83	69,50	67,46	65,57	64,72	78,17	76,02	74,22
Республика Татарстан	75,03	72,61	71,28	69,74	67,35	66,53	79,92	77,72	75,86
Республика Башкортостан	72,64	70,36	69,49	67,26	65,24	64,85	77,96	75,57	74,19
Республика Марий Эл	72,90	71,05	69,46	66,94	65,24	63,99	78,83	77,02	75,17
Республика Мордовия	73,95	71,60	70,24	68,80	66,80	66,17	78,89	76,41	74,28
Удмуртская Республика	72,80	71,03	69,99	67,01	65,30	64,55	78,27	76,66	75,39
Чувашская Республика	73,44	71,03	69,99	67,64	65,46	64,84	79,25	76,84	75,35
Пермский край	71,32	69,59	68,52	65,52	64,09	63,48	76,89	75,00	73,49
Кировская область	72,96	71,42	69,73	67,35	65,99	64,80	78,43	76,86	74,68
Нижегородская область	72,32	70,33	68,93	66,51	64,68	63,81	77,79	75,85	73,97
Оренбургская область	72,04	69,73	68,21	66,62	64,76	63,91	77,31	74,71	72,48
Пензенская область	73,61	71,34	69,97	68,09	66,10	65,17	78,87	76,49	74,75
Самарская область	72,77	70,45	69,33	67,48	65,38	64,62	77,70	75,34	73,86
Саратовская область	73,07	71,14	69,08	67,95	66,31	64,84	77,89	75,75	73,18
Ульяновская область	72,96	70,98	69,05	67,70	65,91	64,21	77,96	75,94	73,90

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Однако снижение ожидаемой продолжительности жизни в Республике Татарстан в 2021 г. по сравнению с 2019 г. (оба пола – на 3,75 года, мужчины – на 3,21 года, женщины – на 4,06 года) было более существенным, чем в целом по России (оба пола – на 3,28 года, мужчины – на 2,73 года, женщины – на 3,66 года) и в Приволжском федеральном округе (оба пола – на 3,44 года, мужчины – на 2,74 года, женщины – на 3,95 года). Среди регионов Приволжского федерального округа более существенное, чем в Республике Татарстан, снижение ожидаемой продолжительности жизни было только в Оренбургской (оба пола и женщины), Саратовской (оба пола и женщины), Ульяновской (оба пола и мужчины) и Пензенской (женщины) областях, в Республике Мордовии (женщины) (см. табл. 8.10).

Показатель средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни определяется на основе таблиц смертности. Наиболее корректно их рассчитывать на основе однолетних возрастных коэффициентов смертности. По муниципальным образованиям их нет и в данной работе использовались возрастные коэффициенты смертности по пятилетним возрастным группам (кроме 0, 1-4 и 70-79) с последней возрастной группой 85 лет и старше. При этом рассчитывались полные (однолетние) таблицы смертности, основываясь на предположении, что в каждом возрасте внутри возрастной группы коэффициенты смертности одинаковые, такие же, как в целом по возрастной группе.

Для проверки степени корректности такого расчета были таким же образом рассчитаны таблицы смертности для Республики Татарстан в целом. Рассчитанная средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни составила 66,5 года у мужчин и 75,81 года у женщин, а по официальным данным – соответственно, 66,53 года и 75,86 года. Таким образом, представляется достаточно корректным расчет таблиц смертности по муниципальным образованиям на основе пятилетних возрастных коэффициентов смертности.

В то же время нужно, конечно, иметь в виду, что, из-за относительной малой численности населения и, соответственно, относительно малых чисел умерших по возрастным группам, могут иметь место случайные колебания показателей. Это нужно учитывать при сопоставлении показателей как между муниципальными образованиями, так и в динамике.

Таблица 8.11 – Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2021 г. (лет)

муниципальные образования	оба пола	мужчины	женщины
муниципальные районы			
Агрызский	70,29	64,92	75,95
Азнакаевский	69,93	65,48	74,73
Аксубаевский	70,52	65,76	76,57
Актанышский	71,50	67,20	76,38
Алексеевский	69,45	64,80	74,24
Алькеевский	71,34	67,17	76,02
Альметьевский	70,86	66,70	74,90
Апастовский	71,91	66,84	78,00
Арский	70,46	66,17	74,98
Атнинский	73,61	70,27	76,73

Бавлинский	70,60	65,36	76,70
Балтасинский	73,83	68,50	79,97
Бугульминский	68,19	63,91	72,31
Буинский	70,02	65,35	75,26
Верхнеуслонский	68,18	64,04	73,10
Высокогорский	70,70	65,73	76,01
Дрожжановский	69,63	66,05	73,82
Елабужский	71,27	66,33	76,15
Заинский	72,11	68,14	75,99
Зеленодольский	69,81	64,75	74,90
Кайбицкий	69,81	65,16	75,88
Камско-Устьинский	68,89	65,14	72,49
Кукморский	72,52	68,24	76,89
Лаишевский	73,08	69,40	76,76
Лениногорский	69,37	64,30	74,72
Мамадышский	70,47	65,81	75,50
Менделеевский	70,65	65,58	76,35
Мензелинский	68,95	63,93	74,56
Муслумовский	69,33	65,47	74,00
Нижнекамский	72,34	68,09	76,32
Новошешминский	67,49	62,43	73,26
Нурлатский	71,18	67,12	75,48
Пестречинский	71,99	68,64	75,07
Рыбно-Слободский	71,70	65,48	79,29
Сабинский	71,82	65,81	78,58
Сармановский	67,07	62,21	72,48
Спасский	69,82	66,26	73,44
Тетюшский	71,59	67,29	75,99
Тукаевский	70,03	66,42	74,21
Тюлячинский	73,99	67,38	81,73
Черемшанский	70,06	65,81	75,07
Чистопольский	69,87	65,20	74,60
Ютазинский	70,43	66,88	73,96
городские округа			
Казань	71,85	66,85	76,24
Набережные Челны	71,59	66,84	75,92

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среди муниципальных районов Республики Татарстан в 2021 г. наибольшая средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для обоих полов была в Тюлячинском (73,99 года), Балтасинском (73,83 года), Атнинском (73,61 года) и Лаишевском (73,08 года) районах, а наименьшая – в Сармановском (67,07 года), Новошешминском (67,49 года), Верхнеуслонском (68,18 года) и Бугульминском (68,19 года) районах.

У мужчин наибольшая ожидаемая продолжительность жизни в 2021 г. была в Атнинском (70,27 года) и Лаишевском (69,4 года) районах, а наименьшая – в Сармановском (62,21 года) и Новошешминском (62,43 года) районах; у женщин – наибольшая в Тюлячинском

(81,73 года), Балтасинском (79,97 года) и Рыбно-Слободском (79,29 года) районах, а наименьшая – в Бугульминском (72,31 года), Сармановском (72,48 года) и Камско-Устьинском (72,49 года) районах.

В Казани и Набережных Челнах средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни у мужчин почти совпадает (соответственно, 66,85 года и 66,84 года), а у женщин в Казани (76,24 года) выше, чем в Набережных Челнах (75,92 года). В Казани несколько выше и величина этого показателя для обоих полов (соответственно, 71,85 года и 71,59 года) (см. табл. 8.11).

Таблицы смертности дают большие аналитические возможности. Наряду со средней ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни для новорожденных, в них рассчитывается этот показатель для достигших того или иного возраста. Особый исследовательский интерес представляют интервальные показатели (они могут быть рассчитаны для любого возрастного интервала): средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в том или ином возрастном интервале для достигших начала возрастного интервала и среднее ожидаемое количество недожитых лет в возрастном интервале (разность между длиной возрастного интервала и продолжительностью жизни в нем); вероятность умереть в том или ином возрастном интервале и, соответственно, вероятность прожить тот или иной возрастной интервал (в сумме они дают 100%).

Казалось бы, интервальная ожидаемая продолжительность жизни и вероятность прожить возрастной интервал, в какой-то мере, дублируют друг друга при анализе. Однако, между ними есть существенная разница с точки зрения влияния уровня смертности на их величину. Интервальная средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни зависит от того, как распределяются показатели смертности внутри возрастного интервала: чем больше возрастная модель смертности в нем будет смещена к концу возрастного интервала, тем выше будет в нем средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни. Величина вероятности дожития до конца возрастного интервала для достигших его начала не зависит от распределения показателей смертности внутри возрастного интервала. Она зависит только от числа доживающих до конца данного возрастного интервала (т.е. до начала следующего) в сопоставлении с числом доживающих до его начала и не зависит от того, умирают ли, например, все, кто умирает в данном возрастном интервале, в первый или последний год возраста данного интервала.

В данной работе проанализированы показатели для возрастного интервала 20-59 лет (см. табл. 8.12, 8.13, 8.14).

Таблица 8.12 – Вероятность умереть и средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (лет)

год	все население				городское население				сельское население			
	вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет (%)		средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет для достигших 20 лет (лет)		вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет (%)		средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет для достигших 20 лет (лет)		вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет (%)		средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет для достигших 20 лет (лет)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
2010	33,3	10,9	35,43	38,67	32,3	10,8	35,69	38,69	36,4	11,3	34,63	38,62
2011	31,8	10,7	35,77	38,69	30,8	10,6	36,01	38,73	35,0	11,2	34,98	38,54
2012	30,5	10,0	36,00	38,76	29,4	9,8	36,27	38,80	34,0	10,9	35,08	38,57
2013	29,7	9,8	36,06	38,75	28,9	9,6	36,27	38,79	32,3	10,7	35,34	38,58
2014	30,0	10,1	36,05	38,78	29,3	9,9	36,22	38,81	32,2	10,8	35,45	38,65
2015	28,3	9,4	36,32	38,87	27,8	9,2	36,45	38,90	30,2	10,0	35,83	38,72
2016	26,1	9,1	36,67	38,94	25,2	8,8	36,86	38,99	28,9	10,2	36,00	38,69
2017	24,7	8,7	36,96	38,96	24,0	8,5	37,12	39,00	27,0	9,6	36,43	38,73
2018	24,4	8,4	37,01	39,00	23,6	8,4	37,18	39,03	26,8	8,7	36,47	38,88
2019	23,6	8,0	37,19	39,07	22,8	7,9	37,32	39,10	25,7	8,7	36,76	38,89
2020	26,5	9,8	36,88	38,89	26,0	9,6	37,00	38,92	28,1	10,6	36,48	38,74
2021	27,7	11,2	36,71	38,78	27,3	11,2	36,80	38,80	29,0	11,8	36,40	38,63

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин значительно выше, чем у женщин. В Республике Татарстан в 2021 г. у женщин этот показатель составлял 11,2 %, а у мужчин – 27,7 %. До 2019 г. вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет снижалась и у мужчин ее снижение было более существенным. В результате, если в 2010 г. разница между мужчинами и женщинами составляла 22,4 %-ных пунктов, то в 2019 г. – 15,6 %-ных пунктов. В 2021 г. она снова немного возросла до 16,5 %-ных пунктов.

У городского населения разница в вероятности умереть в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин и женщин (2021 г. – 16,1 %-ных пунктов) несколько меньше, чем у сельского (17,2 %-ных пунктов).

При уровне смертности 2019 г. женщины в Республике Татарстан, в среднем, почти полностью проживали возрастной интервал 20-59 лет: средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в нем составляла 39,07 года, а среднее ожидаемое количество недожитых лет – соответственно, 0,93 года (полная длина возрастного интервала 20-59 лет составляет 40 лет). У мужчин ожидаемая продолжительность жизни в этом интервале была существенно меньше (37,19 года), а количество недожитых лет – соответственно, больше (2,81 года). Но, по сравнению с 2010 г., у мужчин ожидаемая продолжительность жизни в возрастном интервале 20-59 лет возросла в 2019 г. (на 1,76 года) в большей мере, чем у женщин (на

0,40 года). В 2021 г., по сравнению с 2019 г., она снизилась на 0,48 года у мужчин и на 0,29 года у женщин.

У городского населения ожидаемая продолжительность жизни в возрастном интервале 20-59 лет больше, чем у сельского, на 0,40 года у мужчин и на 0,17 года у женщин (см. табл. 8.12).

Таблица 8.13 – Вероятность умереть и средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет в целом по России и в регионах Приволжского федерального округа в 2021 г.

	вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет (%)		средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет для достигших 20 лет (лет)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Россия	30,4	13,5	36,23	38,47
Приволжский федеральный округ	31,9	14,0	35,97	38,37
Республика Татарстан	27,7	11,2	36,71	38,78
Республика Башкортостан	31,6	14,1	36,00	38,35
Республика Марий Эл	34,0	12,6	35,56	38,53
Республика Мордовия	29,0	14,2	36,73	38,48
Удмуртская Республика	32,1	12,4	35,75	38,51
Чувашская Республика	32,4	12,9	35,94	38,45
Пермский край	34,9	15,8	35,39	38,00
Кировская область	31,0	13,2	36,26	38,51
Нижегородская область	34,1	14,1	35,65	38,36
Оренбургская область	33,4	16,2	35,71	38,04
Пензенская область	31,7	12,9	36,05	38,58
Самарская область	32,4	14,9	35,86	38,25
Саратовская область	31,1	15,1	36,19	38,34
Ульяновская область	33,4	15,3	35,60	38,11

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В Республике Татарстан смертность в возрастном интервале 20-59 лет ниже, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе (см. табл. 8.13).

Вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет в 2021 г. в Республике Татарстан существенно меньше, чем в целом по России (соответственно, 30,4 % и 13,5 %) и в Приволжском федеральном округе (31,9 % и 14,0 %).

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет в Республике Татарстан была в 2021 г. (36,71 года у мужчин и 38,78 года у женщин) больше, чем в целом по России (соответственно, 36,23 и 38,47) и в Приволжском федеральном округе (35,97 и 38,37).

Вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет в Республике Татарстан в 2021 г. была самой низкой среди регионов ПФО, а ожидаемая продолжительность жизни в

этом интервале – одной из самых высоких (немного выше только у мужчин в Республике Мордовии) (см. табл. 8.13).

В 2021 г. в Казани и Набережных Челнах были примерно одинаковые показатели вероятности умереть в возрастном интервале 20-59 лет (соответственно, 26,6 % и 26,3 % у мужчин, 9,9 % и 10,6 % у женщин) и средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни в этом возрастном интервале (у мужчин 36,89 года в Казани и 36,90 года в Набережных Челнах, у женщин – соответственно, 38,96 года и 38,82 года). Муниципальные районы по этим показателям различаются существенно (см. табл. 8.14).

Таблица 8.14 – Вероятность умереть и средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет в муниципальных образованиях Республики Татарстан в 2021 г.

муниципальные образования	вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет (%)		средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет для достигших 20 лет (лет)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
муниципальные районы				
Агрызский	32,1	11,8	35,53	38,34
Азнакаевский	30,4	12,5	35,97	38,55
Аксубаевский	33,7	13,8	35,40	38,04
Актанышский	29,1	10,7	36,57	38,96
Алексеевский	24,7	13,2	37,07	38,01
Алькеевский	33,1	10,1	36,14	38,82
Альметьевский	26,6	13,6	36,93	38,51
Апастовский	31,1	9,2	35,63	39,08
Арский	29,1	11,2	36,64	38,63
Атнинский	12,4	7,0	38,75	39,16
Бавлинский	31,9	13,4	35,49	38,40
Балтасинский	25,2	5,8	36,88	39,44
Бугульминский	34,7	17,0	35,69	37,65
Буинский	31,0	11,7	35,70	38,58
Верхнеуслонский	35,9	16,0	36,22	37,81
Высокогорский	29,5	9,3	36,53	38,87
Дрожжановский	32,7	12,3	36,47	38,49
Елабужский	28,4	11,9	36,76	38,74
Заинский	28,6	13,0	36,67	38,47
Зеленодольский	32,3	13,6	35,76	38,60
Кайбицкий	31,9	12,9	35,30	38,10
Камско-Устьинский	33,3	18,1	35,43	37,88
Кукморский	22,8	9,0	36,90	38,80
Лайшевский	23,3	12,6	37,60	38,55
Лениногорский	31,9	12,5	36,04	38,69
Мамадышский	27,3	12,7	36,45	38,76
Менделеевский	27,8	11,0	36,48	38,77
Мензелинский	36,8	16,8	35,54	37,70
Муслюмовский	29,0	14,4	36,44	38,09

Нижнекамский	24,4	11,0	37,19	38,73
Новошешминский	29,6	15,5	36,84	37,72
Нурлатский	27,2	11,7	36,65	38,46
Пестречинский	21,4	11,9	37,55	38,75
Рыбно-Слободский	27,6	6,8	35,73	39,52
Сабинский	26,1	6,9	36,44	39,49
Сармановский	37,0	15,6	34,39	38,31
Спасский	30,0	12,7	36,51	39,06
Тетюшский	25,5	10,7	37,01	38,72
Тукаевский	27,8	13,8	36,55	38,43
Тюлячинский	28,1	4,9	36,59	39,58
Черемшанский	31,3	11,1	36,52	38,51
Чистопольский	29,7	14,2	36,10	38,47
Ютазинский	24,7	14,5	37,22	38,15
городские округа				
Казань	26,6	9,9	36,89	38,96
Набережные Челны	26,3	10,6	36,90	38,82

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Наименьшая вероятность умереть в возрастном интервале 20-59 лет в 2021 г. была у мужчин в Атнинском (12,4 %), Пестречинском (21,4 %), Кукморском (22,8 %) и Лаишевском (23,3 %) районах, а у женщин – в Тюлячинском (4,9 %), Балтасинском (5,8 %), Рыбно-Слободском (6,8 %) и Сабинском (6,9 %) районах.

С другой стороны, наиболее высокий этот показатель у мужчин в Сармановском (37,0 %), Мензелинском (36,8 %), Верхнеуслонском (35,9 %) и Бугульминском (34,7 %) районах, у женщин – в Камско-Устьинском (18,1 %), Бугульминском (17,0 %), Мензелинском (16,8 %) и Верхнеуслонском (16,0 %) районах.

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин в 2021 г. выше всего была в Атнинском (38,75 года), Лаишевском (37,6 года), Пестречинском (37,55 года), Ютазинском (37,22 года) и Нижнекамском (37,19 года) районах, у женщин – в Тюлячинском (39,58 года), Рыбно-Слободском (39,52 года), Сабинском (39,49 года) и Балтасинском (39,44 года) районах.

Значительно меньшая ожидаемая продолжительность жизни в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин в Сармановском (34,39 года), Кайбицком (35,3 года), Аксубаевском (35,4 года), Камско-Устьинском (35,43 года) и Бавлинском (35,49 года) районах, у женщин – в Бугульминском (37,65 года), Мензелинском (37,7 года), Новошешминском (37,72 года), Верхнеуслонском (37,81 года) и Камско-Устьинском (37,88 года) муниципальных районах (см. табл. 8.14).

Смертность по причинам

В 2021 г. в Республике Татарстан у 36,4 % умерших причиной смерти были болезни системы кровообращения, у 11,4 % – новообразования, у 5,3 % – внешние причины, у 18,9 % – Covid-19.

Коэффициенты смертности от болезней системы кровообращения в Республике Татарстан в 2021 г. почти во всех возрастных группах и у мужчин, и у женщин были ниже, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе (несколько более высокий коэффициент, по сравнению с общероссийским уровнем, был только у мужчин в возрасте 45-49 и 75-79 лет) (см. табл. 8.15).

Таблица 8.15 – Возрастные коэффициенты смертности
от болезней системы кровообращения в Республике Татарстан в 2010-2021 гг.
(число умерших от болезней системы кровообращения на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	год													Россия, 2021	Приволжский феде- ральный округ, 2021
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021			
мужчины															
25-29	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
30-34	1,2	0,9	0,9	0,8	0,9	0,7	0,5	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,6	0,7	
35-39	2,0	1,7	1,3	1,5	1,4	1,4	1,3	1,1	1,2	0,9	1,2	1,1	1,3	1,3	
40-44	3,0	2,8	2,5	2,5	2,5	2,3	2,3	1,9	2,0	1,9	2,4	2,3	2,3	2,4	
45-49	5,1	4,8	4,2	3,7	4,1	3,9	3,3	3,3	3,4	3,4	3,9	3,7	3,6	3,8	
50-54	7,9	7,3	7,1	6,6	6,1	5,2	5,5	5,0	5,5	4,7	5,7	5,1	5,4	5,6	
55-59	12,0	11,1	10,6	9,7	9,9	8,6	8,5	8,4	7,7	7,3	8,6	8,2	8,6	8,7	
60-64	20,2	17,8	16,4	16,6	15,3	13,6	13,3	13,6	13,3	12,1	14,2	13,0	13,6	14,2	
65-69	28,3	25,2	22,7	21,6	21,7	19,6	20,4	17,8	18,4	18,2	20,8	18,7	20,6	21,6	
70-74	40,8	38,8	36,4	35,8	33,4	28,7	26,4	25,1	25,0	23,8	30,5	27,7	30,2	32,7	
75-79	68,7	60,4	54,7	50,0	51,2	48,3	44,5	45,8	45,8	39,4	51,4	43,0	42,6	49,4	
80-84	107,7	89,2	69,8	70,0	63,0	72,9	70,4	67,2	63,5	59,4	74,8	62,3	63,0	75,4	
85 и старше	176,1	136,4	113,3	107,4	109,3	115,8	116,1	106,1	116,4	89,5	113,5	83,8	85,6	107,2	
женщины															
25-29	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	
30-34	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
35-39	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,4	0,4	
40-44	0,8	0,7	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6	0,4	0,6	0,7	0,7	0,7	
45-49	1,2	1,1	0,9	0,9	1,0	1,0	0,8	0,9	0,8	0,7	1,0	0,9	1,0	1,1	
50-54	2,0	1,8	1,5	1,4	1,6	1,3	1,3	1,2	1,3	1,1	1,2	1,4	1,5	1,5	
55-59	3,4	3,1	2,8	2,6	2,6	2,1	1,9	2,1	2,1	1,7	2,0	2,0	2,6	2,5	
60-64	6,3	5,7	5,5	5,0	4,6	3,5	3,3	3,6	3,0	3,0	3,6	3,4	4,4	4,1	
65-69	11,5	9,5	8,9	8,3	7,9	6,8	6,4	6,4	6,0	5,4	6,5	6,3	7,8	7,7	
70-74	20,7	18,9	17,6	16,8	16,1	13,8	12,5	11,4	10,6	10,0	12,9	11,7	14,6	15,0	
75-79	42,6	36,5	33,2	30,7	30,3	26,0	24,7	25,3	26,3	22,0	26,4	24,4	26,8	28,4	
80-84	82,1	66,1	52,8	51,2	49,4	53,7	49,1	46,9	45,3	39,4	47,5	41,6	48,2	51,6	
85 и старше	160,3	131,8	104,3	101,3	103,0	112,5	110,1	104,6	111,7	96,2	103,2	87,0	99,4	104,6	

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Почти во всех возрастных группах у мужчин коэффициент смертности от болезней системы кровообращения в 2021 г. был ниже, чем в 2015 г., (только в возрасте 40-44 его величина в 2021 и 2015 гг. была одинаковой) но динамика его снижения была неустойчивой. В 2020 г. он повысился во всех возрастных группах, а в 2021 г. снизился, но был выше (кро-

ме возрастной группы 85 лет и старше), чем в 2019 г. В допандемийном 2019 г. коэффициент смертности от болезней системы кровообращения снизился во всех возрастах, но в 2018 г. он повышался после снижения в 2017 г. в возрастах 35-44, 50-54, 65-69, 85 лет и старше.

У женщин коэффициент смертности от болезней системы кровообращения в большинстве возрастных групп устойчиво снижался до 2016 г. В последующие годы его снижение продолжилось лишь в возрастных группах 70-74 и 80-84 года. Как и у мужчин, в 2020 г. коэффициент смертности от болезней системы кровообращения у женщин повысился во всех возрастных группах, а в 2021 г. снизился (кроме возрастных групп 40-44 года и 50-59 лет) (см. табл. 8.15).

Таблица 8.16 – Возрастные коэффициенты смертности от болезней системы кровообращения городского и сельского населения в Республике Татарстан в 2019-2021 гг.
(число умерших от болезней системы кровообращения на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	мужчины						женщины					
	городское население			сельское население			городское население			сельское население		
	год											
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
25-29	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,0
30-34	0,4	0,4	0,4	0,8	0,5	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
35-39	0,9	1,1	1,1	0,9	1,3	1,0	0,2	0,4	0,3	0,3	0,5	0,2
40-44	1,7	2,4	2,4	2,5	2,5	2,0	0,4	0,6	0,6	0,7	1,0	0,9
45-49	3,4	3,8	3,5	3,5	4,0	4,4	0,8	1,0	0,9	0,5	1,0	0,8
50-54	4,7	5,7	5,1	4,7	5,6	5,0	1,0	1,2	1,4	1,2	1,5	1,2
55-59	7,2	8,8	8,1	7,6	8,3	8,2	1,6	1,9	2,0	1,8	2,4	2,0
60-64	12,4	14,4	12,9	11,2	13,6	13,3	2,7	3,3	3,5	3,9	4,5	3,3
65-69	18,6	21,4	19,0	17,1	19,1	18,0	5,6	6,5	6,3	4,7	6,7	6,2
70-74	24,7	31,2	28,3	21,0	28,3	26,0	9,5	12,9	11,6	11,5	12,9	12,0
75-79	37,5	53,7	44,7	42,8	46,7	39,3	22,2	27,3	24,2	21,7	24,4	24,8
80-84	61,2	79,9	65,1	56,2	65,7	57,3	40,7	49,4	43,3	36,7	43,6	38,3
85 и старше	96,2	127,8	101,3	78,5	90,4	56,1	106,3	119,4	106,6	79,3	76,6	55,0

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

У городских мужчин в 2021 г. коэффициент смертности от болезней системы кровообращения был ниже, чем у сельских, только в возрастных группах 45-49 лет и 55-64 года. В остальных возрастах смертность городских мужчин от болезней системы кровообращения была выше, чем сельских.

У женщин в городских поселениях в 2021 г. смертность от болезней системы кровообращения была выше, чем в сельских, в возрастах старше 35 лет (кроме 40-44 года, 55-59 и 70-79 лет). У сельских женщин снижение коэффициентов смертности от болезней системы кровообращения в 2021 г. было почти во всех возрастах (кроме 75-79 лет), а у городских женщин в возрастном интервале 50-64 года в 2021 г. продолжилось повышение коэффициентов, имевшее место в 2020 г. (см. табл. 8.16).

Коэффициенты смертности от новообразований, как и от болезней системы кровообращения, в Республике Татарстан в 2021 г. были ниже, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе, но только до 75 лет. У женщин, по сравнению с общероссийскими показателями, коэффициент смертности от новообразований ниже во всех возрастных группах, а по сравнению с Приволжским федеральным округом – он несколько выше в возрастах 70 лет и старше (см. табл. 8.17).

Таблица 8.17 – Возрастные коэффициенты смертности от новообразований в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (число умерших от новообразований на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Россия, 2021	Приволжский федеральный округ, 2021
мужчины														
25-29	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
30-34	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
35-39	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
40-44	0,5	0,4	0,7	0,5	0,6	0,6	0,5	0,6	0,4	0,6	0,7	0,3	0,5	0,5
45-49	1,3	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	0,9	1,1	0,8	1,1	1,0	1,1	1,1
50-54	2,2	2,4	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	1,9	2,0	1,8	1,9	2,0	2,1
55-59	4,6	4,5	4,4	4,0	4,3	4,4	3,9	4,1	3,9	3,9	3,5	3,2	3,7	3,6
60-64	6,9	7,5	7,4	7,4	7,0	7,4	6,9	6,5	7,0	6,7	6,4	6,0	6,2	6,3
65-69	10,5	10,4	10,4	10,6	10,1	10,8	11,0	9,6	10,9	9,7	9,3	9,3	9,4	9,5
70-74	11,9	12,0	12,7	13,5	12,7	14,1	14,1	12,7	15,4	12,1	12,5	12,1	12,3	12,5
75-79	14,9	14,6	15,1	13,2	14,8	17,3	16,3	16,7	16,3	15,7	14,3	14,3	13,8	13,6
80-84	15,6	15,3	16,2	15,7	13,1	19,2	18,9	18,4	18,2	16,8	16,9	14,6	14,6	14,0
85 и старше	13,4	14,0	15,8	12,6	15,2	16,0	15,7	16,6	16,0	14,7	14,7	12,5	11,9	11,1
женщины														
25-29	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
30-34	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2
35-39	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
40-44	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6
45-49	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	0,9	0,9	0,7	1,0	0,8	0,7	0,9	0,9	0,9
50-54	1,4	1,6	1,3	1,2	1,4	1,2	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2	1,1	1,3	1,2
55-59	2,2	2,2	2,0	1,9	2,2	2,2	2,2	2,0	2,1	1,9	1,9	1,7	2,0	1,9
60-64	3,1	3,3	3,5	2,9	3,1	3,2	3,1	2,9	2,8	2,7	2,4	2,5	2,8	2,6
65-69	4,3	3,9	3,9	3,7	3,8	4,0	4,3	4,0	4,3	3,9	3,6	3,4	4,0	3,7
70-74	5,3	5,3	5,6	5,3	5,6	5,7	5,6	4,7	5,3	5,3	5,5	5,0	5,3	4,9
75-79	6,3	6,4	6,3	6,1	6,5	7,0	7,1	7,1	6,6	6,4	6,0	6,0	6,4	5,8
80-84	6,8	6,6	6,7	6,4	7,0	7,7	7,8	8,1	7,3	7,2	7,4	6,6	7,3	6,3
85 и старше	6,7	7,4	6,2	6,0	5,8	7,2	8,1	7,3	7,6	7,2	6,4	6,3	7,8	5,6

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2020 и 2021 гг. у мужчин коэффициент смертности от новообразований снижался в возрастном интервале 55-69 лет, в котором в эти годы он был самым низким за период с 2010 г. У женщин то же имело место в возрастных группах 50-54, 60-64, 65-69 и 75-79 лет (см. табл. 8.17).

У городских мужчин в большинстве возрастных групп коэффициент смертности от новообразований в 2021 г. был выше, чем у сельских (исключение составляют только возраста 40-44 года (здесь у городских мужчин было очень значительное снижение коэффициента в 2021 г.) и 50-54 года). Причем в старших возрастах различия очень существенны: 65-69 лет – на 14 %, 70-74 года – на 25 %, 75-79 лет – на 53 %, 80-84 года – на 37 %, 85 лет и старше – в 2,05 раза (см. табл. 8.18).

Таблица 8.18 – Возрастные коэффициенты смертности
от новообразований городского и сельского населения в Республике Татарстан
в 2019-2021 гг. (число умерших от новообразований на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	мужчины						женщины					
	городское население			сельское население			городское население			сельское население		
	год											
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
25-29	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,2
30-34	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,0	0,2
35-39	0,2	0,3	0,2	0,4	0,4	0,1	0,4	0,3	0,2	0,5	0,3	0,4
40-44	0,6	0,7	0,3	0,7	0,6	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	0,8	0,6
45-49	0,8	1,0	1,1	1,0	1,2	0,9	0,7	0,7	0,8	1,2	0,7	1,1
50-54	2,0	1,7	1,8	2,1	2,0	2,2	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	0,9
55-59	3,7	3,4	3,3	4,3	3,8	2,9	2,0	2,0	1,7	1,6	1,5	1,7
60-64	6,9	6,3	6,0	6,1	6,5	5,9	2,8	2,4	2,6	2,0	2,4	2,1
65-69	9,9	9,7	9,6	9,2	8,1	8,4	4,1	3,7	3,5	3,3	3,2	2,8
70-74	12,4	13,4	12,8	11,0	10,0	10,2	5,4	6,0	5,6	4,7	3,9	3,2
75-79	17,1	16,1	15,9	13,0	10,4	10,4	7,1	6,6	6,3	4,9	4,5	5,2
80-84	19,1	19,7	16,2	12,7	11,8	11,8	8,6	8,7	7,9	4,5	4,8	4,2
85 и старше	18,2	18,7	15,6	9,0	8,2	7,6	9,5	8,3	8,6	3,3	3,3	2,7

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

У женщин начиная с 60 лет коэффициенты смертности от новообразований в городских поселениях существенно выше, чем у сельских. В 2021 г. разница между ними составляла в 60-64 года 24 %, в 65-69 лет – 25 %, в 70-74 года – 75 %, в 75-79 лет – 21 %, в 80-84 года – 88 %, в 85 лет и старше – в 3,2 раза (см. табл. 8.18).

Наибольшая (среди основных классов причин смерти) разница в коэффициентах смертности мужчин и женщин имеет место по смертности от внешних причин. В Республике Татарстан в 2021 г. коэффициент смертности от внешних причин у мужчин был выше, чем у женщин, в 60-64 года в 6,7 раза, в 30-34 года – в 6,5 раза, в 35-39 лет и 55-59 лет – в 6,0 раз, в 50-54 года и 65-69 лет – в 5,5 раза, в 40-49 лет – в 5,3 раза, в 20-29 лет – в 4,5 раза, в 70-74 года – в 4,0 раза (см. табл. 8.19).

Таблица 8.19 – Возрастные коэффициенты смертности от внешних причин
в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (число умерших от внешних причин
на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	год												Россия, 2021	Приволжский федераль- ный округ, 2021
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		
мужчины														
0	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3
1-4	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
5-9	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
10-14	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
15-19	0,9	0,6	0,7	0,8	0,8	0,6	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6
20-24	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5	1,1	1,0	1,0	0,9	0,7	0,9	0,9	1,0	1,0
25-29	2,4	1,9	1,8	1,7	1,5	1,4	1,1	1,2	1,0	0,9	0,9	0,9	1,3	1,2
30-34	3,0	2,6	2,3	2,5	2,2	1,8	1,8	1,3	1,3	1,1	1,2	1,3	1,7	1,8
35-39	3,5	2,9	2,7	2,6	2,7	2,4	2,3	1,8	1,8	1,5	1,5	1,8	2,1	2,4
40-44	3,5	3,1	2,8	2,7	2,8	2,6	2,3	2,1	1,9	1,9	2,1	2,1	2,4	2,8
45-49	3,4	3,3	3,0	2,9	2,5	2,5	2,3	2,0	2,2	2,0	2,3	2,1	2,3	2,9
50-54	4,1	3,4	3,1	3,2	3,3	2,9	2,5	2,0	2,0	2,1	2,1	2,2	2,2	2,8
55-59	3,4	3,7	3,1	3,3	2,6	2,8	2,4	2,3	2,2	2,1	2,2	2,4	2,3	2,9
60-64	2,8	2,9	2,9	2,8	2,6	2,7	2,2	2,4	2,3	2,0	2,0	2,0	2,3	2,9
65-69	2,8	2,7	2,7	2,2	2,6	2,2	1,9	2,0	1,9	1,7	1,9	2,2	2,2	2,7
70-74	2,6	3,0	2,9	2,5	2,4	1,8	1,9	2,2	2,3	1,9	2,0	2,4	2,0	2,4
75-79	2,8	2,2	2,5	2,4	2,5	2,0	2,2	2,8	2,0	2,0	2,8	2,4	2,2	2,7
80-84	2,7	2,7	2,7	3,0	2,6	2,6	2,1	3,0	2,6	2,8	2,8	3,0	2,7	3,1
85 и старше	3,3	2,0	2,6	3,4	2,7	3,1	3,2	1,8	2,2	2,9	3,1	3,2	3,0	3,5
женщины														
0	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,4	0,1	0,1	0,2	0,2
1-4	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
5-9	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
10-14	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
15-19	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,3	0,2	0,2
20-24	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3
25-29	0,5	0,4	0,4	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
30-34	0,5	0,6	0,4	0,6	0,3	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
35-39	0,6	0,5	0,4	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,4	0,5
40-44	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5
45-49	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4	0,5	0,6
50-54	0,6	0,6	0,6	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,2	0,4	0,3	0,4	0,4	0,6
55-59	0,7	0,7	0,6	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,5	0,4	0,5	0,6
60-64	0,6	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,6
65-69	0,6	0,9	0,6	0,3	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,5	0,6
70-74	0,8	0,8	0,6	0,6	0,8	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	0,6
75-79	0,9	0,8	0,9	1,0	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7	0,3	0,8	0,8	0,8	0,9
80-84	1,2	1,1	0,9	1,0	0,9	0,9	0,8	1,0	0,9	0,8	1,3	0,8	1,1	1,1
85 и старше	1,1	1,1	1,3	1,2	1,0	1,2	1,5	1,0	1,2	1,5	1,4	1,4	2,1	1,7

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. коэффициенты смертности от внешних причин у мужчин в Республике Татарстан были существенно ниже, чем в Приволжском федеральном округе (кроме возраста 70-74 года, в котором величина показателя была одинаковой). Общероссийские коэффициенты смертности от внешних причин несколько ниже окружных и, по сравнению с ними, коэффициенты смертности от внешних причин у мужчин в Республике Татарстан несколько ниже в возрастном интервале от 20 до 50 лет и в 60-64 года, а в 55-59 лет и в возрастах старше 70 лет, наоборот, выше.

У женщин в Республике Татарстан коэффициенты смертности от внешних причин несколько ниже, по сравнению с Россией в целом и Приволжским федеральным округом, почти во всех возрастных группах старше 30 лет.

Возрастные коэффициенты смертности от внешних причин в Республике Татарстан существенно снижались до 2017 г. и сравнительно мало менялись в последующие годы (см. табл. 8.19).

Таблица 8.20 – Возрастные коэффициенты смертности от внешних причин городского и сельского населения в Республике Татарстан в 2019-2021 гг. (число умерших от внешних причин на 1000 населения данного возраста)

возраст (лет)	мужчины						женщины					
	городское население			сельское население			городское население			сельское население		
	год											
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
0	0,3	0,1	0,2	0,2	1,2	0,2	0,3	0,1	0,1	0,8	0,0	0,0
1-4	0,1	0,1	0,1	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
5-9	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1
10-14	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1
15-19	0,5	0,5	0,4	0,3	0,6	0,7	0,2	0,2	0,3	0,1	0,1	0,4
20-24	0,8	0,8	0,9	0,8	1,2	1,0	0,2	0,3	0,3	0,1	0,2	0,1
25-29	0,8	0,7	0,8	1,3	1,4	1,2	0,0	0,1	0,2	0,4	0,3	0,1
30-34	1,0	1,2	1,1	1,6	1,3	1,9	0,1	0,2	0,1	0,4	0,3	0,3
35-39	1,4	1,4	1,8	1,9	2,1	2,0	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,5
40-44	1,8	1,9	1,8	2,3	3,0	3,0	0,3	0,4	0,3	0,5	0,3	0,5
45-49	1,6	2,0	1,9	3,0	3,3	2,8	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,6
50-54	1,8	2,0	1,8	2,9	2,4	2,9	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4
55-59	1,8	1,9	2,1	2,8	2,8	3,0	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4
60-64	1,7	1,8	1,7	2,7	2,6	2,6	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4
65-69	1,6	1,9	2,1	2,1	1,9	2,5	0,4	0,5	0,4	0,3	0,4	0,3
70-74	1,7	2,0	2,3	2,5	2,0	2,5	0,5	0,6	0,6	0,2	0,5	0,4
75-79	2,0	2,7	2,6	2,0	3,1	1,9	0,4	0,9	0,8	0,2	0,5	0,8
80-84	2,6	3,3	2,9	3,1	1,8	3,2	1,0	1,4	1,1	0,4	1,0	0,4
85 и старше	2,9	3,3	3,9	2,8	2,7	2,1	1,8	1,7	1,7	1,0	0,9	0,9

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

У сельских мужчин коэффициенты смертности от внешних причин в 2021 г. были выше, чем у городских, почти во всех возрастных группах (кроме 75-79 лет и 85 лет и старше). У женщин различия между городскими и сельскими поселениями не столь однозначны. В возрастных группах 15-19 лет, 30-49 лет и 60-64 года смертность от внешних причин в

2021 г. была выше у сельских женщин, а в 20-29 лет, 65-74 года, 80 лет и старше – у городских (см. табл. 8.20).

Выше говорилось о показателях средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни и об ожидаемом количестве недожитых лет в возрастных интервалах. С использованием распределения умерших по причинам (классам причин) смерти в однолетних возрастных группах можно рассчитать не только среднее ожидаемое количество недожитых лет от всей смертности в соответствующих возрастах, но и дифференцированно по причинам (классам причин) смерти. Используется так называемый метод декомпозиции ожидаемой продолжительности жизни, позволяющий в данном случае оценить вклад смертности от тех или иных причин (классов причин) смерти в среднее ожидаемое количество недожитых лет в том или ином возрастном интервале.

Основной вклад в потери ожидаемой продолжительности жизни в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин в Республике Татарстан вносит смертность от внешних причин (см. табл. 8.21).

Таблица 8.21 – Среднее ожидаемое количество недожитых лет в возрастном интервале 20-59 лет для достигших 20 лет из-за смертности от различных классов причин смерти и Covid-19 в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (лет)

год	всего	инфекционные и паразитарные болезни	новообразования	болезни системы кровообращения	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	внешние причины	Covid-19
мужчины								
2010	4,57	0,24	0,29	1,32	0,25	0,31	2,05	–
2011	4,23	0,24	0,28	1,18	0,27	0,30	1,81	–
2012	4,00	0,20	0,28	1,04	0,24	0,35	1,68	–
2013	3,94	0,21	0,29	1,00	0,23	0,35	1,64	–
2014	3,95	0,24	0,29	1,01	0,20	0,43	1,56	–
2015	3,68	0,25	0,30	0,92	0,16	0,38	1,37	–
2016	3,33	0,24	0,28	0,88	0,12	0,28	1,28	–
2017	3,04	0,25	0,27	0,80	0,13	0,27	1,12	–
2018	2,99	0,21	0,27	0,82	0,11	0,27	1,05	–
2019	2,81	0,17	0,26	0,77	0,11	0,31	0,97	–
2020	3,12	0,16	0,27	0,87	0,10	0,35	1,02	0,08
2021	3,29	0,11	0,22	0,82	0,11	0,37	1,06	0,26
женщины								
2010	1,33	0,07	0,26	0,38	0,06	0,11	0,38	–
2011	1,31	0,07	0,25	0,34	0,07	0,14	0,36	–
2012	1,24	0,06	0,26	0,29	0,07	0,14	0,34	–
2013	1,25	0,07	0,26	0,27	0,07	0,13	0,36	–
2014	1,22	0,09	0,24	0,29	0,05	0,17	0,29	–
2015	1,13	0,08	0,24	0,26	0,03	0,15	0,26	–
2016	1,06	0,09	0,23	0,23	0,03	0,13	0,25	–
2017	1,04	0,11	0,24	0,23	0,02	0,11	0,23	–
2018	1,00	0,10	0,24	0,23	0,03	0,13	0,18	–
2019	0,93	0,08	0,24	0,20	0,03	0,11	0,17	–
2020	1,11	0,07	0,21	0,26	0,04	0,16	0,19	0,06
2021	1,22	0,05	0,23	0,24	0,05	0,16	0,19	0,19

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среднее ожидаемое количество недожитых лет в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин в Республике Татарстан существенно снижалось с 4,57 года в 2010 г. до 2,81 года в 2019 г., но повысилось в 2020-2021 гг. Основной вклад в потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в этом возрастном интервале вносит смертность от внешних причин и от болезней системы кровообращения.

В 2010 г. эти потери из-за смертности от внешних причин составляли 2,05 года, а из-за смертности от болезней системы кровообращения – 1,32 года. Снижение смертности от внешних причин у мужчин в этом возрастном интервале было более существенным и, соответственно, в большей мере снизились потери ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от этого класса причин. В 2019 г. потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в возрастном интервале 20-59 лет из-за смертности от внешних причин составляли 0,97 года, а из-за смертности от болезней системы кровообращения – 0,77 года. В 2020-2021 гг. они несколько возросли и в 2021 г. потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин из-за смертности от внешних причин составляли 1,06 года, а из-за смертности от болезней системы кровообращения – 0,82 года.

Потери ожидаемой продолжительности жизни в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин из-за смертности от Covid-19 в 2020 г. были, сравнительно, невелики (0,08 года), но существенно возросли в 2021 г. (0,26 года). В 2021 г. они были более существенны, чем даже потери из-за смертности от новообразований (0,22 года). Но еще больше потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в этом возрастном интервале из-за смертности от болезней органов пищеварения (0,37 года). Потери от этого класса причин смерти несколько снижались в 2015-2017 гг., но в последующие годы возрастают (см. табл. 8.21).

У женщин также существенно снижалось среднее ожидаемое количество недожитых лет в возрастном интервале 20-59 лет с 1,33 года в 2010 г. до 0,93 года в 2019 г., но возросло в 2020-2021 гг. В 2010 г. равный вклад в потери ожидаемой продолжительности жизни в этом возрастном интервале вносила смертность от болезней системы кровообращения и внешних причин (по 0,38 года). Снижение смертности от внешних причин, как и у мужчин, было более существенным и в 2021 г. потери из-за смертности от болезней системы кровообращения составили 0,24 года, а от внешних причин – 0,19 года. Такой же (как внешние причины) вклад в потери ожидаемой продолжительности жизни у женщин в возрастном интервале 20-59 лет в 2021 г. вносила смертность от Covid-19 (0,19 года).

Если потери ожидаемой продолжительности жизни в этом возрастном интервале у женщин из-за смертности от болезней системы кровообращения существенно сокращались, то из-за смертности от новообразований, практически, нет. В результате в 2021 г. потери ожидаемой продолжительности жизни у женщин в возрастном интервале из-за смертности от новообразований (0,23 года) были почти такими же, как из-за смертности от болезней системы кровообращения (0,24 года). В 2017-2019 гг. потери из-за смертности от новообразований были даже больше, чем из-за смертности от болезней системы кровообращения (см. табл. 8.21).

Таблица 8.22 – Среднее ожидаемое количество недожитых лет
в возрастном интервале 20-59 лет для достигших 20 лет из-за смертности
от различных классов причин смерти и Covid-19 в целом по России
и в регионах Приволжского федерального округа в 2021 г. (лет)

	всего	инфекционные и паразитарные болезни	новообразования	болезни системы кровообращения	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	внешние причины	Covid-19
мужчины								
Россия	3,77	0,23	0,25	0,87	0,15	0,33	1,24	0,31
Приволжский федеральный округ	4,03	0,28	0,25	0,91	0,18	0,41	1,36	0,29
Республика Татарстан	3,29	0,11	0,22	0,82	0,11	0,37	1,06	0,26
Республика Башкортостан	4,00	0,28	0,25	1,02	0,26	0,36	1,33	0,13
Республика Марий Эл	4,44	0,15	0,22	0,89	0,35	0,71	1,71	0,10
Республика Мордовия	3,27	0,06	0,22	0,88	0,12	0,37	0,89	0,32
Удмуртская Республика	4,25	0,29	0,26	0,89	0,15	0,49	1,51	0,27
Чувашская Республика	4,06	0,08	0,24	0,87	0,32	0,39	1,60	0,23
Пермский край	4,61	0,59	0,25	1,13	0,13	0,35	1,59	0,30
Кировская область	3,74	0,04	0,28	0,83	0,31	0,34	1,34	0,18
Нижегородская область	4,35	0,19	0,27	1,24	0,11	0,63	1,22	0,38
Оренбургская область	4,29	0,52	0,31	1,10	0,20	0,32	1,03	0,42
Пензенская область	3,95	0,14	0,25	0,94	0,15	0,47	1,30	0,34
Самарская область	4,14	0,44	0,24	0,47	0,14	0,36	1,75	0,38
Саратовская область	3,81	0,27	0,26	0,67	0,16	0,42	1,33	0,33
Ульяновская область	4,40	0,33	0,30	1,02	0,19	0,39	1,51	0,38
женщины								
Россия	1,53	0,12	0,24	0,28	0,07	0,17	0,25	0,24
Приволжский федеральный округ	1,63	0,13	0,23	0,29	0,08	0,21	0,29	0,24
Республика Татарстан	1,22	0,05	0,23	0,24	0,05	0,16	0,19	0,19
Республика Башкортостан	1,65	0,15	0,20	0,37	0,14	0,20	0,27	0,13
Республика Марий Эл	1,47	0,02	0,16	0,26	0,11	0,31	0,41	0,07
Республика Мордовия	1,52	0,06	0,24	0,28	0,09	0,17	0,17	0,30
Удмуртская Республика	1,49	0,16	0,23	0,24	0,06	0,20	0,28	0,19
Чувашская Республика	1,55	0,04	0,19	0,30	0,13	0,17	0,40	0,22
Пермский край	2,00	0,34	0,24	0,36	0,05	0,23	0,37	0,28
Кировская область	1,49	0,03	0,25	0,29	0,16	0,14	0,27	0,20
Нижегородская область	1,64	0,08	0,26	0,35	0,04	0,30	0,22	0,27
Оренбургская область	1,96	0,19	0,28	0,36	0,10	0,22	0,26	0,36
Пензенская область	1,42	0,03	0,21	0,29	0,03	0,18	0,29	0,26
Самарская область	1,75	0,20	0,25	0,14	0,06	0,20	0,44	0,30

Саратовская область	1,66	0,13	0,26	0,24	0,07	0,20	0,29	0,31
Ульяновская область	1,89	0,17	0,26	0,35	0,10	0,25	0,27	0,36

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

В 2021 г. потери ожидаемой продолжительности жизни в возрастном интервале 20-59 лет у мужчин от двух основных для этого возраста классов причин смерти (внешние причины и болезни системы кровообращения) в Республике Татарстан (соответственно, 1,06 года и 0,82 года) были меньше, чем в целом по России (1,24 года и 0,87 года) и в Приволжском федеральном округе (1,36 года и 0,91 года). Меньше они были и по другим основным классам причин смерти, а также из-за смертности от Covid-19. Только из-за смертности от болезней органов пищеварения потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в этом возрастном интервале были несколько большими, чем в целом по России.

Среди регионов Приволжского федерального округа меньшими, чем в Республике Татарстан, потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в возрастном интервале 20-59 лет были: из-за смертности от внешних причин в Республике Мордовии и Оренбургской области; из-за смертности от болезней системы кровообращения в Самарской и Саратовской областях; из-за смертности от болезней органов пищеварения в Республике Башкортостан, Пермском крае, Кировской, Оренбургской и Самарской областях; из-за смертности от инфекционных и паразитарных болезней в республиках Мордовии и Чувашии, Кировской области; из-за смертности от Covid-19 в республиках Башкортостан, Марий Эл и Чувашии, Кировской области (см. табл. 8.22).

У женщин в Республике Татарстан в возрастном интервале 20-59 лет потери ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от основных классов причин смерти и Covid-19 в 2021 г. были меньшими, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе (только по смертности от новообразований потери в Республике Татарстан и в целом по Приволжскому федеральному округу были одинаковыми).

Среди регионов Приволжского федерального округа меньшими, чем в Республике Татарстан, потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в возрастном интервале 20-59 лет были: из-за смертности от болезней системы кровообращения в Самарской; из-за смертности от новообразований в республиках Башкортостан, Марий Эл и Чувашии, Пензенской области; из-за смертности от внешних причин в Республике Мордовии; из-за смертности от болезней органов пищеварения в Кировской области; из-за смертности от болезней органов дыхания в Нижегородской и Пензенской областях; из-за смертности от инфекционных и паразитарных болезней в республиках Марий Эл и Чувашии, Кировской и Пензенской областях; из-за смертности от Covid-19 в республиках Башкортостан и Марий Эл (см. табл. 8.22).

Доминирующей причиной смерти в возрастном интервале 60-99 лет являются болезни системы кровообращения (см. табл. 8.23).

**Таблица 8.23 – Среднее ожидаемое количество недожитых лет
в возрастном интервале 60-99 лет для достигших 60 лет из-за смертности
от различных классов причин смерти и Covid-19 в Республике Татарстан в 2010-2021 гг. (лет)**

год	всего	инфекционные и паразитарные болезни	новообразования	болезни системы кровообращения	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	внешние причины	Covid-19
мужчины								
2010	25,02	0,08	4,43	16,39	1,36	0,84	1,23	–
2011	24,51	0,09	4,67	15,26	1,33	0,88	1,27	–
2012	24,31	0,09	4,87	13,89	1,41	0,91	1,24	–
2013	24,03	0,08	4,83	13,71	1,31	0,83	1,21	–
2014	23,86	0,08	4,79	13,33	1,33	1,01	1,19	–
2015	23,80	0,06	5,38	12,57	1,40	1,02	1,10	–
2016	23,42	0,06	5,35	12,58	1,25	0,88	0,98	–
2017	23,15	0,07	5,10	12,41	1,20	0,87	1,13	–
2018	23,28	0,06	5,54	12,24	1,17	0,93	1,04	–
2019	22,73	0,04	5,06	11,54	1,42	0,98	0,97	–
2020	24,86	0,05	4,36	11,92	1,85	0,98	0,94	1,63
2021	25,44	0,06	4,04	9,98	1,67	0,96	0,97	4,93
женщины								
2010	19,21	0,03	2,59	14,47	0,36	0,58	0,44	–
2011	18,50	0,04	2,74	13,06	0,34	0,53	0,47	–
2012	18,25	0,03	2,79	11,70	0,31	0,52	0,40	–
2013	17,98	0,02	2,60	11,18	0,34	0,59	0,38	–
2014	17,92	0,03	2,73	10,84	0,41	0,56	0,40	–
2015	17,76	0,02	2,90	10,45	0,46	0,68	0,33	–
2016	17,45	0,03	3,03	10,10	0,35	0,54	0,34	–
2017	17,27	0,03	2,86	10,01	0,30	0,64	0,32	–
2018	17,13	0,02	2,93	9,90	0,34	0,63	0,30	–
2019	16,69	0,02	2,82	8,97	0,38	0,68	0,30	–
2020	18,69	0,02	2,50	9,02	0,85	0,66	0,32	1,00
2021	20,19	0,02	2,23	7,23	0,68	0,66	0,27	5,32

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Среднее ожидаемое количество недожитых лет в возрастном интервале 60-99 лет у мужчин в Республике Татарстан снижалось с 25,02 года в 2010 г. до 22,73 года в 2019 г. Но затем очень значительно возросло, особенно, в 2020 г. (24,86 года) и в несколько меньшей мере в 2021 г. (25,44 года).

Увеличение ожидаемого количества недожитых лет в 2020 г. (на 2,13 года) в значительной мере был связан с потерями ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от Covid-19 (1,63 года). Кроме того, несколько возросли потери ожидаемой продолжительности жизни в возрастном интервале 60-99 лет из-за смертности от болезней системы кровообращения (с 11,54 года в 2019 г. до 11,92 года) и от болезней органов дыхания (с 1,42 года в 2019 г. до 1,85 года), но сократились потери из-за смертности от новообразований (с 5,06 года в 2019 г. до 4,36 года).

В 2021 г. увеличение ожидаемого количества недожитых лет (на 0,58 года) у мужчин в возрастном интервале 60-99 лет полностью обусловлено потерями ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от Covid-19 (4,93 года). При этом значительно сократились потери из-за смертности от болезней системы кровообращения (с 11,92 года в 2020 г. до 9,98 года). Несколько сократились также потери из-за смертности от новообразований и болезней органов дыхания.

Среди основных классов причин смерти наиболее существенные потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в возрастном интервале 60-99 лет из-за смертности от болезней системы кровообращения (они почти ежегодно сокращаются). Нет столь выраженной положительной динамики по потерям от следующего по значимости класса причин смерти – новообразований, а также от класса причин занимающего третье место – болезни органов дыхания. Примерно одинаковы в последние годы потери ожидаемой продолжительности жизни в возрастном интервале 60-99 лет из-за смертности от болезней органов пищеварения и внешних причин (см. табл. 8.23).

У женщин в Республике Татарстан среднее ожидаемое количество недожитых лет в возрастном интервале 60-99 лет, как и у мужчин, существенно сокращалось с 19,21 года в 2010 г. до 16,69 года в 2019 г. В 2020 г. оно увеличилось до 18,69 года, а в 2021 г. – до 20,19 года.

Сокращение среднего ожидаемого количества недожитых лет в 2019 г., по сравнению с 2010 г., полностью обусловлено уменьшением потерь из-за смертности от болезней системы кровообращения (с 14,47 года в 2010 г. до 8,97 года в 2019 г.). В 2020 г. они почти не изменились, а в 2021 г. вновь сократились до 7,23 года.

Сокращение потерь ожидаемой продолжительности жизни в возрастном интервале 60-99 лет у женщин в 2021 г. произошло и по другим основным классам причин смерти. Увеличение ожидаемого количества недожитых лет в возрастном интервале 60-99 лет у женщин полностью обусловлено очень большими потерями ожидаемой продолжительности жизни в этом возрастном интервале из-за смертности от Covid-19 (5,32 года; на 4,32 года больше, чем в 2020 г.).

Вторым (после болезней системы кровообращения) по величине потерь ожидаемой продолжительности жизни классом причин смерти в возрастном интервале 60-99 лет у женщин в Республике Татарстан являются от новообразования. До 2019 г. на третьем месте были болезни органов пищеварения и на четвертом-пятом местах – болезни органов дыхания и внешние причины. Но в 2020 г. значительно повысились потери ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от болезней органов дыхания. В 2021 г. они несколько сократились, но были немногим больше, чем потери из-за смертности от болезней органов пищеварения (см. табл. 8.23).

Среднее ожидаемое количество недожитых лет в возрастном интервале 60-99 лет в 2021 г. у мужчин в Республике Татарстан (25,44 года) было меньше, чем в целом по России (25,60 года) и в Приволжском федеральном округе (26,09 года). Это связано с меньшими потерями из-за смертности от основного класса причин смерти в этом возрастном интервале –

болезни системы кровообращения (Республика Татарстан – 9,98 года; Россия – 10,44 года; Приволжский федеральный округ – 10,90 года) (см. табл. 8.24).

Из-за смертности от новообразований потери ожидаемой продолжительности почти одинаковые в Республике Татарстан (4,04 года) и в целом по России (4,02 года), но несколько большие, чем в Приволжском федеральном округе (3,93 года). Практически одинаковые в Республике Татарстан и в целом по России потери ожидаемой продолжительности жизни от болезней органов пищеварения и от внешних причин, но, в отличие от новообразований, они несколько меньше, чем в Приволжском федеральном округе.

Почти совпадают потери ожидаемой продолжительности у мужчин в возрасте 60-99 лет в 2021 г. из-за смертности от Covid-19 в Республике Татарстан (4,97 года) и в целом по России (4,93 года). Они несколько больше, чем в Приволжском федеральном округе (4,56 года). Эти потери в 2021 г. были больше, чем из-за смертности от новообразований. Среди регионов ПФО существенно меньше потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в этом возрастном интервале из-за смертности от Covid-19 были в республиках Башкортостан, Марий Эл, Кировской области. Но интересно, что во всех этих регионах существенно больше, чем в Республике Татарстан, в 2021 г. были потери ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от болезней органов дыхания (см. табл. 8.24).

Среди основных классов причин смерти меньшие, чем в Республике Татарстан, в 2021 г. были потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в возрастном интервале 60-99 лет: из-за смертности от болезней системы кровообращения в республиках Башкортостан, Марий Эл, Мордовии, Чувашии, Самарской области; из-за смертности от новообразований в республиках Башкортостан, Мордовии, Чувашии, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Саратовской областях; из-за смертности от болезней органов дыхания в Удмуртской Республике, Пермском крае, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях; из-за смертности от болезней органов пищеварения в республиках Мордовии, Чувашии, Оренбургской, Пензенской и Самарской областях; из-за смертности от внешних причин в Нижегородской и Оренбургской областях; из-за смертности от инфекционных и паразитарных болезней в республиках Марий Эл, Мордовии, Чувашии, Нижегородской области (см. табл. 8.24).

У женщин в возрастном интервале 60-99 лет среднее ожидаемое количество недожитых лет в 2021 г. в Республике Татарстан (20,19 года) было существенно меньше, чем в целом по России (20,77 года) и в Приволжском федеральном округе (20,92 года).

Эти различия обусловлены, главным образом, меньшими потерями ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от болезней системы кровообращения в Республике Татарстан (7,23 года) по сравнению с Россией в целом (8,16 года) и Приволжским федеральным округом (8,28 года). Несколько меньше эти потери у жительниц Республики Татарстан и по другим основным классам причин смерти. Только по смертности от новообразований они меньше, чем в целом по России, но немного больше, чем в Приволжском федеральном округе.

Таблица 8.24 – Среднее ожидаемое количество недожитых лет
в возрастном интервале 60-99 лет для достигших 60 лет из-за смертности
от различных классов причин смерти и Covid-19 в целом по России
и в регионах Приволжского федерального округа в 2021 г. (лет)

	всего	инфекционные и паразитарные болезни	новообразования	болезни системы кровообращения	болезни органов дыхания	болезни органов пищеварения	внешние причины	Covid-19
мужчины								
Россия	25,60	0,09	4,02	10,44	1,55	0,96	0,96	4,97
Приволжский федеральный округ	26,09	0,07	3,93	10,90	1,90	1,06	1,16	4,56
Республика Татарстан	25,44	0,06	4,04	9,98	1,67	0,96	0,97	4,93
Республика Башкортостан	25,86	0,06	3,65	9,93	4,11	1,08	1,12	2,40
Республика Марий Эл	26,21	0,04	4,04	8,89	4,81	1,28	1,45	2,75
Республика Мордовия	26,01	0,04	3,43	8,14	1,90	0,95	1,08	3,75
Удмуртская Республика	26,07	0,07	4,45	10,52	1,63	1,30	1,23	4,94
Чувашская Республика	25,94	0,02	3,56	9,93	2,72	0,92	1,84	4,76
Пермский край	26,52	0,10	4,19	12,16	1,25	1,13	1,17	5,10
Кировская область	26,24	0,06	4,15	11,65	4,03	1,09	1,39	0,66
Нижегородская область	26,49	0,02	3,70	12,72	0,66	1,14	0,83	5,39
Оренбургская область	26,62	0,14	4,59	10,51	1,63	0,90	0,88	6,63
Пензенская область	25,93	0,05	3,69	12,62	0,97	0,92	1,12	4,87
Самарская область	25,95	0,08	3,86	9,78	1,05	0,94	1,52	5,23
Саратовская область	26,32	0,06	3,77	11,56	1,56	1,27	1,23	5,09
Ульяновская область	26,04	0,12	4,22	11,78	0,98	0,98	1,11	5,33
женщины								
Россия	20,77	0,04	2,42	8,16	0,89	0,73	0,33	5,14
Приволжский федеральный округ	20,92	0,03	2,17	8,28	1,14	0,76	0,37	4,99
Республика Татарстан	20,19	0,02	2,23	7,23	0,68	0,66	0,27	5,32
Республика Башкортостан	20,83	0,02	2,05	6,89	3,29	0,80	0,30	2,84
Республика Марий Эл	20,39	0,01	2,34	6,61	2,82	0,93	0,49	2,88
Республика Мордовия	21,04	0,02	1,46	4,46	1,56	0,74	0,23	4,72
Удмуртская Республика	20,02	0,02	2,39	8,12	0,72	0,89	0,46	4,79
Чувашская Республика	20,20	0,02	1,88	7,87	1,63	0,72	0,64	4,82
Пермский край	20,89	0,05	2,50	9,23	0,59	0,92	0,42	5,30
Кировская область	20,66	0,02	2,15	8,96	3,08	0,81	0,39	0,78
Нижегородская область	21,19	0,01	2,01	10,01	0,23	0,69	0,27	5,66
Оренбургская область	22,03	0,05	2,56	8,40	1,06	0,75	0,26	7,56
Пензенская область	20,77	0,04	1,87	9,73	0,37	0,68	0,38	5,68

Самарская область	21,00	0,03	2,19	7,13	0,49	0,67	0,50	5,49
Саратовская область	21,86	0,04	2,15	9,62	0,91	0,84	0,39	5,69
Ульяновская область	20,83	0,03	2,26	8,82	0,39	0,69	0,37	6,08

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Больше, по сравнению с общероссийским и окружным показателем, потери ожидаемой продолжительности жизни в 2021 г. у женщин в возрастном интервале 60-99 лет из-за смертности от Covid-19. Здесь имеет место та же ситуация, что у мужчин. В республиках Башкортостан и Марий Эл, Кировской области существенно меньше потери ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от Covid-19, но больше из-за смертности от болезней органов дыхания.

Среди основных классов причин смерти меньшие, чем в Республике Татарстан, в 2021 г. были потери ожидаемой продолжительности жизни у мужчин в возрастном интервале 60-99 лет: из-за смертности от болезней системы кровообращения в республиках Башкортостан, Марий Эл и Мордовии, Самарской области; из-за смертности от новообразований в республиках Башкортостан, Мордовии, Чувашии, Кировской, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Саратовской областях; из-за смертности от болезней органов дыхания в Пермском крае, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Ульяновской областях; из-за смертности от внешних причин в Республике Мордовии, Оренбургской области; из-за смертности от инфекционных и паразитарных болезней в Республике Марий Эл, Нижегородской области (см. табл. 8.24).

В Республике Татарстан общие показатели смертности существенно ниже, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе. Это обусловлено, главным образом, более низкими возрастными коэффициентами смертности. Возрастная структура населения также несколько более благоприятна, чем общероссийская и Приволжскому федеральному округу, с точки зрения влияния на общие показатели смертности. Однако, в предстоящие годы структурные сдвиги будут способствовать некоторому повышению общих показателей смертности.

Но это не означает, что эти показатели будут возрастать. Негативному влиянию на них изменений в половозрастной структуре населения будет, вероятно, противостоять существенное снижение возрастных коэффициентов смертности.

Соответственно, будет повышаться и средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни. Уже в 2022 г., по предварительной оценке, она существенно выше, чем была в 2020 и 2021 гг. Можно предполагать, что ее динамика вернется к благоприятному допандемийному тренду. Хотя пока трудно сказать, как могут повлиять на смертность от тех или иных причин отдаленные последствия заболеваний Covid-19.

Более низкие возрастные коэффициенты смертности определяют более высокую, чем в целом по России и в Приволжском федеральном округе, среднюю ожидаемую продолжительность предстоящей жизни. В Республике Татарстан она существенно выше по сравнению не только с другими регионами Приволжского федерального округа, но и с большинством субъектов Российской Федерации.

Декомпозиционный анализ потерь ожидаемой продолжительности жизни в возрастных интервалах 20-59 лет и 60-99 лет показал, что повышение ожидаемой продолжительности жизни в предстоящие годы может быть связано, прежде всего, с возвратом к существенному позитивному тренду сокращения потерь ожидаемой продолжительности жизни из-за смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин. В то же время актуальна необходимость поиска путей снижения смертности от новообразований и болезней органов пищеварения, в отношении которых пока нет оснований говорить о тенденции снижения потерь ожидаемой продолжительности жизни.

Раздел IX. Проект «Национальная стратегия действий в интересах мужчин» на 2023–2026 гг.

Национальная стратегия действий в интересах мужчин на 2023-2026 гг. (далее – Стратегия) определяет основные направления государственной политики в отношении мужчин и нацелена на укрепление социодемографического капитала мужской популяции как основного ресурса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Мужчины как социально-демографическая группа должны стать целевой группой в стратегии достижения демографической устойчивости Российской Федерации; необходимо обосновать значимость включения в Национальный проект «Демография» мер по поддержке мужчин-отцов наравне с женщинами-матерями, в том числе, в ракурсе профилактики и улучшения мужского репродуктивного здоровья.

Мужчины вносят значимый вклад в обеспечение стабильности, безопасности и мира; защищают население от угроз и способствуют созданию обстановки безопасности. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 17.11.2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации должна составлять 1902758 единиц, в том числе, 1013628 военнослужащих. Вооруженные конфликты и другие формы коллективного насилия сопровождаются человеческими потерями, особенно мужского населения. Влияние демографических потерь может сохраняться на протяжении нескольких десятилетий, что прослеживается по изменению возрастно-полового состава населения.

Мужская часть населения, несомненно, играет важную роль в процессе устойчивого формирования и развития общества, обеспечения национальной и внутренней безопасности, формирования общего устойчивого состояния стратовой структуры общества и его функционирования. Принято определять устойчивость человеческого потенциала мужской части населения по показателям соучастия военному функционалу общества. В этой связи в последние несколько лет сформировались некоторые негативные тренды, которые в перспективе могут существенно снизить национальный человеческий потенциал сохранности общества, сохранения его структуры и устойчивости. Важно отметить постепенное снижение количества лиц призывного возраста, а значит пропорциональное снижение мужской части общества, что, конечно, обусловлено во многом общими демографическими изменениями: общим снижением численности населения в Российской Федерации, а также существовавшим периодом демографической ямы, однако подобная ситуация обусловлена не только этим, но и изменением уровня физического и физиологического развития молодых людей. Отмечается существенный процент молодых людей, которые признаются медицинскими комиссиями негодными к военной службе, на сегодня, по данным Министерства обороны Российской Федерации, это практически треть призывников. По официальной статистике данный процент несколько сокращается в последние годы, однако в целом он достаточно большой, тем более если сравнить текущую ситуацию со статистикой, например, периоды 80х годов, когда количество призывников, признанных негодными к службе, было менее 10–15%.

Сегодня, конечно, речь не идет о максимизации количества призывников, наоборот, существуют две официальные тенденции, а именно: во-первых, в целом сокращение численности военных, согласно стратегии развития армии, разработанной Министерством обороны Российской Федерации, а, во-вторых: планируемый переход, преимущественно, на военную службу по контракту, как отмечается в официальных заявлениях Президента Российской Федерации. Вместе с тем данные тенденции позволяют сделать вывод о существенном снижении человеческого потенциала мужской части населения, в первую очередь, в части здоровья и физического развития, что естественно отразится на снижении национального физического потенциала, национального трудового потенциала, демографических стратегиях репродуктивного и брачного поведения и что требует дополнительных мер по пропаганде здоровья и физического развития молодых людей и мальчиков с раннего возраста, а значит формирования механизма управления возникшим социально-демографическим явлением с целью максимального снижения вероятного негативного эффекта на развитие российского общества в целом.

Главная цель Стратегии – преодоление мужской сверхсмертности.

Положение мужчин в Российской Федерации

По данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2022 г. в Российской Федерации проживали 146 миллионов человек, из них 68 миллионов составляли мужчины. Это менее половины населения страны (46,5 %). По среднему и низкому варианту прогноза Федеральной службы государственной статистики (расчеты были сделаны до пандемии COVID-19) к началу 2036 г. численность мужчин будет уменьшаться (рис. 9.1., табл. 9.1): по среднему варианту прогноза снижение численности мужчин с 2020 по 2036 гг. составит 1,4 % или 960 тыс. чел.; по низкому варианту прогноза – 8,2 % или 5 миллионов 581 тыс. чел. По высокому варианту прогноза намечался рост на 4,3 % или 2 миллиона 952 тыс. чел., однако, все равно на 1000 мужчин приходилось бы больше женщин – 1112.

Таблица 9.1 - Прогнозная численность мужского населения
в Российской Федерации (тыс. чел.)

год	низкий вариант прогноза	средний вариант прогноза	высокий вариант прогноза
2020	68123	68123	68123
2021	68019	68159	68277
2022	67854	68169	68447
2023	67615	68154	68630
2024	67329	68103	68796
2025	67004	68031	68949
2026	66649	67938	69094
2027	66272	67839	69236
2028	65882	67738	69381
2029	65481	67640	69536
2030	65071	67546	69711
2031	64655	67456	69902

2032	64234	67371	70106
2033	63810	67296	70324
2034	63386	67232	70558
2035	62963	67185	70809
2036	62542	67163	71076

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

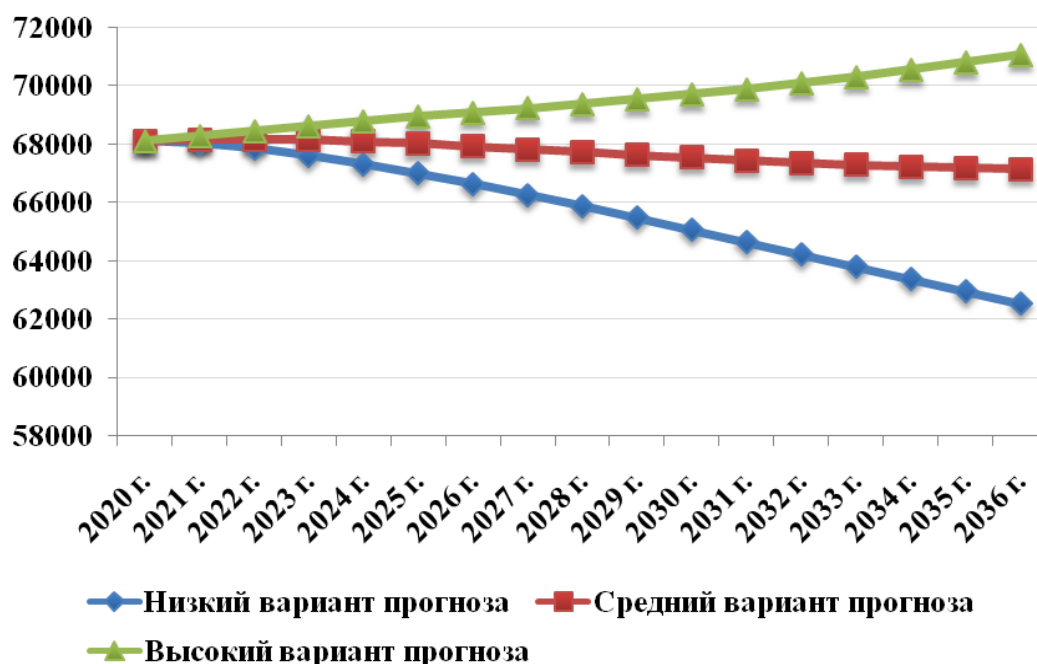

Рисунок 9.1 – Прогноз численности мужского населения Российской Федерации (тыс. чел., на 1 января)¹⁸⁵

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Соотношение численности мужчин и женщин по возрастным группам свидетельствует о том, что в возрастных группах 35 и более лет на 1000 мужчин соответствующего возраста приходится больше женщин. С увеличением возраста в Российской Федерации в целом растет разрыв между численностью мужчин и женщин: на 1000 мужчин 35-39 лет приходится 1011 женщин, 40-44 года – 1054 женщины, 45-49 лет – 1103 женщины, 50-54 года – 1130 женщин, 55-59 лет – 1229 женщин, 60-64 года – 1358 женщин, 65-69 лет – 1598 женщин, 70 лет и старше – 2261 женщина. В возрасте старше трудоспособного мужчин в 2 раза меньше, чем женщин: на 1000 мужчин соответствующего возраста 2180 женщин. Данная тенденция характерна не для всех федеральных округов, а только для Центрального, Южного, Уральского и Сибирского. В Северо-Западном, Дальневосточном и Приволжском федеральных округах преобладание численности женщин над численностью мужчин начинается в возрасте 40-44 года; в Северо-Кавказском федеральном округе – в возрасте 20-24 года (табл. 9.2, 9.3).

¹⁸⁵ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Таблица 9.2 – Половозрастной состав населения в 2021 г. в разрезе федеральных округов

возраст (лет)	пол	Российская Федерация		Центральный федеральный округ		Северо- Западный федеральный округ		Южный федеральный округ		Северо- Кавказский федеральный округ		Приволжский федеральный округ		Уральский федеральный округ		Сибирский федеральный округ		Дальневосточный федеральный округ	
		человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
0-4	мужчины	3908872	51	969311	52	353212	51	427633	51	352519	52	742069	51	357078	51	468051	51	238999	51
	женщины	3688802	49	912361	48	333363	49	403248	49	330718	48	701371	49	338657	49	442531	49	226553	49
5-9	мужчины	4945252	51	1181116	51	444630	51	536533	51	404042	51	992213	51	465937	51	620430	51	300351	51
	женщины	4678954	49	1115462	49	419706	49	506882	49	382127	49	939016	49	441935	49	589214	49	284612	49
10-14	мужчины	4409099	51	1017047	51	375170	51	492093	51	386682	51	887805	51	408403	51	568105	51	273794	51
	женщины	4188391	49	963687	49	355198	49	463728	49	376406	49	841914	49	387427	49	539682	49	260349	49
15-19	мужчины	3795866	51	905550	51	339203	51	424509	51	336317	50	738306	51	331369	51	467723	51	252889	53
	женщины	3637446	49	865531	49	319942	49	405166	49	334611	50	712812	49	323374	49	451682	49	224328	47
20-24	мужчины	3449682	51	836625	51	319552	52	381935	51	310093	50	669628	50	285390	50	407730	51	238729	55
	женщины	3323725	49	809853	49	299418	48	365037	49	311428	50	659306	50	284255	50	399386	49	195042	45
25-29	мужчины	4099639	51	989083	51	372255	51	474396	51	349628	50	823925	52	344130	52	483644	51	262578	54
	женщины	3885152	49	958227	49	353108	49	449426	49	350523	50	772653	48	322087	48	456390	49	222738	46
30-34	мужчины	6041745	51	1590626	50	605686	52	666364	50	436736	49	1174912	51	510225	51	700723	51	356473	53
	женщины	5878621	49	1574695	50	567173	48	658775	50	458403	51	1131435	49	486427	49	681650	49	320063	47
35-39	мужчины	6200707	50	1685715	49	625600	50	689305	49	386239	48	1196197	50	538755	50	725005	50	353891	51
	женщины	6269412	50	1746725	51	616187	50	702950	51	415909	52	1176091	50	539761	50	732298	50	339491	49
40-44	мужчины	5365720	49	1513760	49	536022	49	602921	49	328034	48	1003704	49	454536	48	617358	48	309385	50
	женщины	5655936	51	1592731	51	552291	51	631070	51	351002	52	1062664	51	486921	52	666464	52	312793	50
45-49	мужчины	4821530	48	1365020	48	475414	48	539725	48	284793	47	921990	47	410406	47	548126	47	276056	48
	женщины	5317318	52	1483607	52	514482	52	592993	52	317235	53	1033142	53	458349	53	620950	53	296560	52
50-54	мужчины	4214048	47	1207364	47	405037	47	473715	47	267306	47	829394	47	346069	47	454508	47	230655	48
	женщины	4761817	53	1344073	53	460157	53	534727	53	304904	53	952607	53	390943	53	521269	53	253137	52
55-59	мужчины	4194214	45	1180471	45	399032	44	472007	45	260212	45	875484	45	340359	45	450504	45	216145	46
	женщины	5155225	55	1449622	55	501122	56	580634	55	315230	55	1077518	55	416269	55	558638	55	256192	54
60-64	мужчины	4376973	42	1227651	42	409087	41	496721	43	250615	45	922156	42	358208	43	497409	42	215126	43
	женщины	5943205	58	1667717	58	588513	59	666356	57	310718	55	1251735	58	484253	57	685494	58	288419	57

возраст (лет)	пол	Российская Федерация		Центральный федеральный округ		Северо- Западный федеральный округ		Южный федеральный округ		Северо- Кавказский федеральный округ		Приволжский федеральный округ		Уральский федеральный округ		Сибирский федеральный округ		Дальневосточный федеральный округ	
65-69	мужчины	3294030	38	926088	39	312408	37	390267	39	169377	41	681493	38	270507	38	378589	38	165301	38
	женщины	5263516	62	1475229	61	537052	63	605617	61	239103	59	1096437	62	432236	62	611735	62	266107	62
70-74	мужчины	2270096	35	665016	35	220728	34	280864	36	108075	39	458480	35	175691	35	250221	35	111021	35
	женщины	4184325	65	1217011	65	436194	66	491984	64	168633	61	860351	65	329790	65	472486	65	207876	65
75-79	мужчины	842998	31	273875	32	85370	31	106062	32	42657	34	159172	30	56533	30	79625	30	39704	31
	женщины	1849812	69	573378	68	194031	69	224832	68	81360	66	366208	70	132078	70	187911	70	90014	69
80-84	мужчины	895931	26	289879	27	85607	25	122258	27	50396	30	171296	25	58666	24	84463	24	33366	25
	женщины	2573690	74	799306	73	257029	75	324626	73	114977	70	526767	75	185819	76	262511	76	102655	75
85-89	мужчины	339134	24	114048	25	32451	22	44428	27	23873	33	63368	22	19930	21	30034	21	11002	22
	женщины	1070997	76	335559	75	113307	78	119426	73	49179	67	227396	78	77153	79	110373	79	38604	78
90-94	мужчины	138399	24	52561	25	14318	23	18180	27	9529	33	22962	20	6705	18	10689	20	3455	21
	женщины	448893	76	154296	75	48594	77	48172	73	19154	67	92855	80	30220	82	42842	80	12760	79
95-99	мужчины	37839	27	16789	30	4136	24	4916	31	2334	34	4924	21	1466	21	2457	23	817	25
	женщины	103330	73	40043	70	12920	76	10745	69	4440	66	18670	79	5617	79	8421	77	2474	75
100 и старше	мужчины	12509	34	6353	36	1748	27	1199	33	683	38	1174	31	348	34	719	35	285	39
	женщины	24726	66	11339	64	4616	73	2473	67	1136	62	2664	69	679	66	1364	65	455	61

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

Таблица 9.3 – Количество мужчин на 1000 женщин соответствующего возраста в 2021 г. в разрезе федеральных округов Российской Федерации (чел.)

возраст	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Северо- Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
20-24 года	968	937	956	1004	985	996	980	817
25-29 лет	969	949	947	1003	938	936	944	848
30-34 года	990	936	989	1050	963	953	973	898
35-39 лет	1036	985	1020	1077	983	1002	1010	959
40-44 года	1052	1030	1047	1070	1059	1071	1080	1011
45-49 лет	1087	1082	1099	1114	1121	1117	1133	1074
50-54 года	1113	1136	1129	1141	1148	1130	1147	1097
55-59 лет	1228	1256	1230	1211	1231	1223	1240	1185
60-64 года	1358	1439	1342	1240	1357	1352	1378	1341
65-69 лет	1593	1719	1552	1412	1609	1598	1616	1610
70 лет и более	2207	2401	2115	1847	2377	2384	2370	2278

Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень участия мужчин в рабочей силе составляет 62,4 % (15 лет и старше) и 68,2 % (15-72 лет).

Показатели заболеваемости мужского населения остаются высокими, несмотря на принимаемые меры. Среди всего населения у 46 % мужчин и 54 % женщин выявлены заболевания у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Для мужчин более характерна локализация злокачественных новообразований у губы, полости рта, глотки, пищевода, желудка, прямой кишки, ректосигмоидного соединения, ануса, печени и внутрипеченочных желчных протоков, гортани (на мужчин приходится 92 %, на женщин 8 %), трахеи, бронхов, легкого, предстательной железы, мочевого пузыря и почек. Большинство из них спровоцированы курением. Необходима ранняя диагностика заболеваний, связанных с новообразованиями.

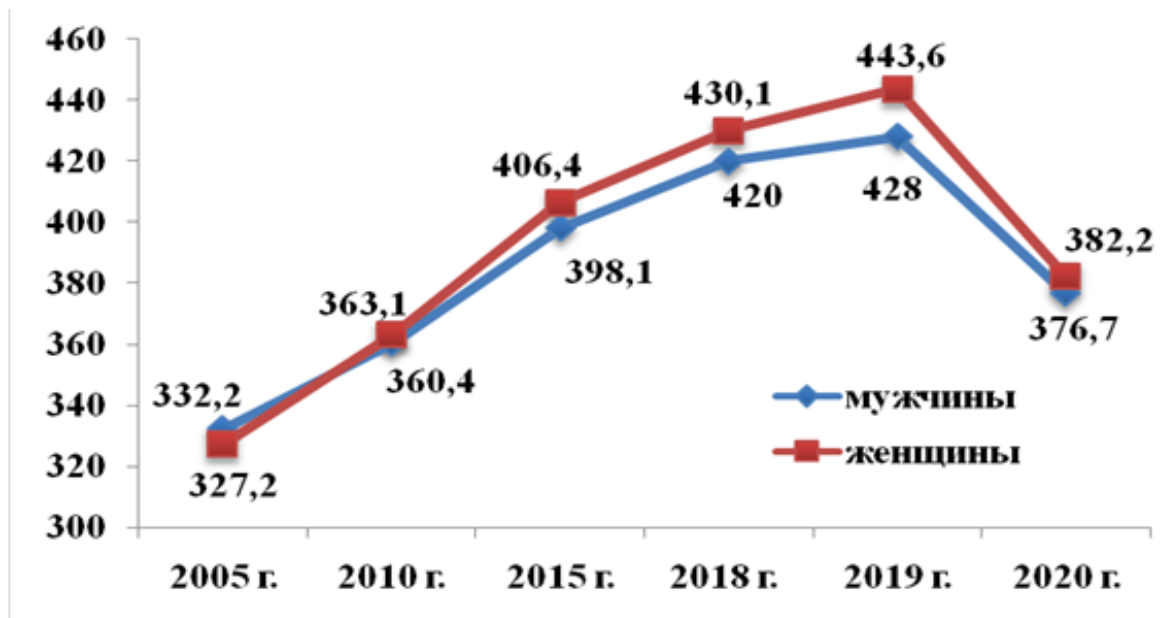

Рисунок 9.2 – Уровень заболеваемости населения злокачественными новообразованиями (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения)
Составлено Центром семьи и демографии АН РТ

В 2019 г. в Российской Федерации уровень заболеваемости на 100 тыс. населения алкоголизмом и алкогольными психозами был выше у мужчин в 3,6 раза: 23,5 и 84,7¹⁸⁶.

В 2019 г. наивысший показатель заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами на 100 тыс. человек населения, как у женщин, так и у мужчин, зафиксирован в Дальневосточном федеральном округе (62,6 и 166,5). Наименьший – в Северо-Кавказском федеральном округе (4,9 и 34,5 соответственно), причем заболеваемость мужчин в 7 раз выше, чем у женщин.

Заболеваемость наркоманией у мужчин в 2019 г. была почти в 6 раз больше у мужчин, чем у женщин. Максимальный показатель зарегистрирован у мужчин в Сибирском федеральном округе (25,7), у женщин – в Уральском федеральном округе (4,7), наименьшие показатели – в Дальневосточном федеральном округе (0,6 у женщин и 5,5 у мужчин).

В 2020 г. взяты под наблюдение пациенты с диагнозом, установленным впервые в жизни: алкоголизм и алкогольный психоз 40,4 на 100 тысяч человек населения, наркомания – 8,5 и токсикомания – 0,04¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Женщины и мужчины России. 2020: Стат.сб./ Росстат. М., 2020. С. 61.

¹⁸⁷ Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./ Росстат. М., 2021. С. 45.

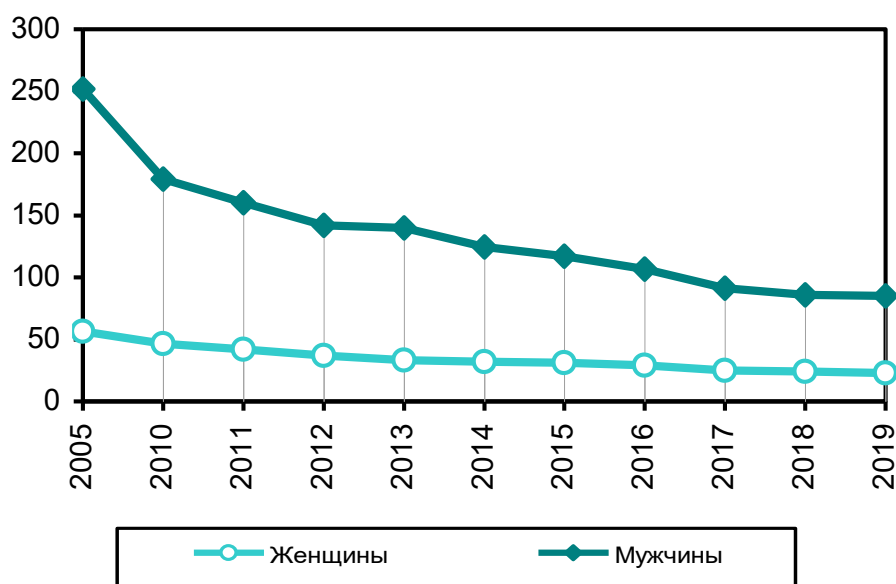

Рисунок 9.3 – Уровень заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами (зарегистрировано пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего пола)

Источник: Женщины и мужчины России. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. С. 61.

В 2021 г. (по данным на 1 января 2022 г.) инвалидами были признаны 5046000 мужчин (45% от всех инвалидов; ежегодный рост данного показателя – в 2016 г. было зафиксировано 43 %), из них 2013000 – в трудоспособном возрасте¹⁸⁸ (60% от всех инвалидов данной возрастной группы; ежегодное снижение данного показателя – в 2016 г. было зафиксировано 63 %).

По данным на 2021 г., ожидаемая продолжительность жизни мужчин в Российской Федерации составила 65,5 года против 74,5 года у женщин. За 2000-2021 гг. ожидаемая продолжительность жизни женщин была выше, чем мужчин. В определенной степени это можно объяснить различиями природы двух полов: женщинам в большей степени присущ инстинкт самосохранения – они чаще обращаются за медицинской помощью, что позволяет диагностировать заболевание на ранних стадиях и, как следствие, провести необходимое лечение. Кроме того, несмотря на то, что женщины в современном обществе имеют практически те же права на труд, что и мужчины, все же основная доля нагрузок (руководящие должности и связанные с ними стрессы, служба в армии, физический труд и т.п.) приходится на мужское население, что сказывается на состоянии здоровья. Разница в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами Российской Федерации составляла 9-14 лет, наибольший разрыв за 2000-2021 гг. отмечался в 2004 г. и составлял 13,6 лет, наименьший – в 2021 г. (9 лет).

¹⁸⁸ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

Таблица 9.4 – Коэффициенты смертности в РФ (за 2021 г.)

	Мужчины		Женщины	
	20-24 года 25-29 лет 30-34 года 35-39 лет 40-44 года	>	почти в 3 раза	
	45-49 лет 50-54 года	>	в 2,5 раза	
	55-59 лет 60-64 года 65-69 лет	>	в 2 раза	
	15-19 лет 70-74 года 75-79 лет	>	почти в 2 раза	
	80-84 года	>	почти в 1,5 раза	
	старше 85 лет	<	на 4%	

Рассчитано Центром семьи и демографии АН РТ

Смертность мужчин уже с рождения выше, чем у женщин. Коэффициент смертности мужчин в возрастной группе 20-44 года выше, чем женщин почти в 3 раза, 45-54 года – в 2,5 раза, 55-69 лет – в 2 раза, 70-79 лет – почти в 2 раза, 80-84 года – почти в 1,5 раза (табл. 9.4). Среди населения трудоспособного возраста в 2021 г. коэффициент смертности мужчин преобладает над коэффициентом смертности женщин в 3 раза. Наименьшая разница в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где зафиксирован высокий показатель коэффициента смертности трудоспособного населения. Определенную роль играет более длинный возрастной интервал трудоспособности (на 5 лет больше, чем у женщин), но более важную роль играет более высокая интенсивность смертности мужчин по сравнению со сверстницами. Различия по полу сокращаются, в том числе, из-за увеличения смертности женщин в трудоспособном возрасте. Начиная с 2015 до 2019 гг. смертность в трудоспособном возрасте сокращалась, причем у мужчин быстрее, чем у женщин, но в 2020 г. вновь наблюдался рост. Смертность мужчин трудоспособного возраста увеличилась за 2019–2021 гг. в меньшей степени, чем у женщин. Смертность мужчин 16-59 лет повысилась с 7,1 ‰ в 2019 г. до 9,2 ‰ в 2021 г. (на 30 %), смертность женщин 16-54 лет – с 2,1 ‰ до 2,9 ‰ (на 42 %); в Центральном федеральном округе у мужчин на 36 %, у женщин – на 49 %; в Северо-Западном федеральном округе у мужчин – 31 %, у женщин – на 40 %; в Южном федеральном округе у мужчин –

33 %, у женщин – на 51 %; в Северо-Кавказском федеральном округе у мужчин – 32 %, у женщин – на 50 %; в Приволжском федеральном округе у мужчин – 30 %, у женщин – на 45 %; в Уральском федеральном округе у мужчин – 25 %, у женщин – на 35 %; в Сибирском федеральном округе у мужчин – 23 %, у женщин – на 32 %; в Дальневосточном федеральном округе у мужчин – 18 %, у женщин – на 25 %.

Большой проблемой является производственный травматизм. Численность пострадавших на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом составляла в 2021 г. 21,6 тысяч человек или 1,21 на тысячу работающих (распределение по полу 69,9 % мужчин, 30,1 % женщин). Численность пострадавших на производстве со смертельным исходом составляла 0,096 на тысячу работающих мужчин (для сравнений у женщин – 0,01)¹⁸⁹. Больше всего смертей на тысячу работающих приходится на следующие виды экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство и строительство. Снижение травматизма со смертельным исходом к уровню 2010 г. в 2021 г. составило в Южном федеральном округе 82,7 %, Дальневосточном – 76,3 %, Сибирском – 72 %, Уральском – 66 %, Северо-Кавказском – 63,1 %, Приволжском – 59,2 %, Центральном – 57,4 %, Северо-Западном – 57,3 %.

В 2020 г. смертность мужчин от некоторых инфекционных заболеваний, новообразований, болезней органов дыхания, болезней органов пищеварения и внешних причин превышала смертность женщин:

- по внешним причинам смерти почти в 4 раза (мужчины – 157,3, женщины – 41,6),
- от новообразований на 34 % или почти в 1,5 раза (мужчины – 230,1, женщины – 172,1),
- от болезней органов дыхания почти в 2 раза (мужчины – 86,7, женщины – 47,9),
- от болезней органов пищеварения на 35 % или в 1,5 раза (мужчины – 85,2, женщины – 63),
- от инфекционных и паразитарных болезней на 57% или почти в 2,5 раза (мужчины – 29,7, женщины – 12,7).

С 2000 по 2020 гг. разница между смертностью мужчин и женщин снизилась от некоторых инфекционных заболеваний, болезней органов дыхания и болезней органов пищеварения, новообразований. Коэффициент смертности женского населения от болезней системы кровообращения в 2000-2015 гг. (за исключением 2005 г. – был почти на одном уровне) был выше, чем у мужского населения, в 2016-2020 гг. ситуация изменилась и мужчины стали чаще умирать от данного класса причин. В 2000 г. смертность женщин превышала смертность мужчин от болезней системы кровообращения на 10 % (мужчины – 801,6, женщины – 885), в 2020 г. – смертность мужчин превышает на 5 % (мужчины – 657,4, женщины – 626,4).

Средний возраст смертности от некоторых инфекционных и паразитарных болезней в 2020 г. в Российской Федерации составлял: 45 лет – для мужчин, 45,7 года – для женщин. Это одна из наименьших среди выделяемых Росстатом наиболее значимых причин смертности.

¹⁸⁹ Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions

К причинам ранней смертности относятся болезни органов пищеварения: средний возраст смерти среди мужчин в 2020 г. составлял 59,6 года, женщин – 67,7 лет.

Средний возраст смертности от новообразований у мужчин составляет 67,6 года, женщин – 69,8 года.

Основные причины, действующие в сторону сокращения общей ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин: случайные отравления алкоголем, все виды транспортных несчастных случаев, некоторые инфекционные и паразитарные болезни, убийства и самоубийства. Указанные причины относятся к разряду предотвратимых, поскольку их можно предупредить методами первичной и вторичной профилактики, а также путем повышения качества предоставляемых услуг.

В 2020 г. средний возраст смерти мужчин от данных причин составляет 47,9 года, женщин – 56,3 года.

Анализ структуры смертности от внешних причин выявил особенности среднего возраста смерти. Самоубийства характерны для возраста 48 лет среди мужчин и 53,1 года среди женщин. Небольшой разрыв в среднем возрасте смерти определяется влиянием употребления алкоголя с летальным исходом – в среднем мужчины умирают от пьянства в 51 год, женщины на 1 год позже. В среднем мужчины от дорожно-транспортных происшествий умирают в возрасте 42 лет.

Динамика смертности от случайных отравлений алкоголем, ее рост или снижение связаны со многими факторами: доступностью и качеством алкоголя, социально-экономическими условиями, алкогольной политикой государства. В последнее время этот показатель в Российской Федерации имеет выраженную тенденцию к снижению: по сравнению с 2000 г. он снизился в 4 раза – с 25,6 до 6,4 умерших на 100 тыс. населения. Кроме того, следует отметить, что за последние 4 года показатель смертности от случайных отравлений алкоголем стабилизировался (2017 г. – 8,5, 2018 г. – 7,5, 2019 г. – 6,7, 2020 г. – 7, 2021 г. – 6,4 умерших на 100 тыс. населения). Это может свидетельствовать об исчерпании эффективности предпринятых государством антиалкогольных мер и необходимости перехода на новый, более высокий уровень профилактики.

За 2021 г. снижение показателя смертности от случайных отравлений алкоголем в Российской Федерации составило 8,8 %. Наибольшее снижение зафиксировано в Северо-Западном федеральном округе (18,3 %). В Приволжском федеральном округе смертность от случайных отравлений алкоголем снизилась за год на 14,8 %, Сибирском – 10,3 %, Уральском – 7,3 %, Центральном – 5,5 %, Южном – 3,3 %. В двух федеральных округах произошел рост данного показателя: в Северо-Кавказском – на 48,6 % или 0,18 умерших на 100 тысяч населения (в данном федеральном округе наименьший показатель смертности от случайных отравлений алкоголем, на этом фоне высокий процент роста), в Дальневосточном на 15 % (входит в группу с показателем ниже среднего по России).

Смерть от алкоголя в 2020 г. в Российской Федерации унесла жизни 10,2 тыс. человек. До 2019 г. наблюдалась положительная тенденция снижения смертности по данной причине (2005 г. – 40,9 тыс. человек, 2010 г. – 19,1 тыс. человек, 2015 г. – 15,2 тыс. человек, 2011 г. –

11 тыс. человек, 2019 г. – 9,9 тыс. человек). Чаще всего по причинам, связанным с употреблением алкоголя, умирают мужчины трудоспособного возраста (на 100 тыс. чел. населения соответствующего пола в 2020 г. зафиксировано 15 умерших мужчин и 2,7 – женщин). В трудоспособном возрасте в 2020 г. от причин, связанных с употреблением алкоголя, мужчины умирали в 6 раз чаще, чем женщины.

Смертность от случайных отравлений алкоголем в Российской Федерации в 2005-2020 гг. снизилась на 75 %. С 2005 г. наблюдается тенденция снижения смертности от данной причины, это было вызвано тем, что организации, реализующие спиртосодержащие жидкости были вынуждены выплачивать повышенные акцизные сборы, а к денатурации технических спиртов были приняты жесткие требования.

Дорожно-транспортные происшествия представляют собой результат действий участников дорожно-транспортного пространства, представляющих демографическую угрозу.

С одной стороны, общероссийские показатели отражают положительную динамику в ситуации с безопасностью в дорожно-транспортном пространстве. Количество ДТП в целом по Российской Федерации в 2019 г. относительно показателей 2018 г. снизилось на 2,22 %, число погибших – на 6,77 %, раненых – на 1,85 %. В 2021 г. число ДТП, погибших и раненых в Российской Федерации снизилось относительно 2020 г. почти на 8 %. Количество погибших в ДТП в расчете на 100 тыс. человек снизилось в 2019 г. на 0,84, в 2020 г. – на 0,6, в 2021 – на 0,8¹⁹⁰. Во всех федеральных округах Российской Федерации в 2020 г. последовал спад числа ДТП в расчете на 100 тысяч человек населения по сравнению с 2019 г., однако, несмотря на снижение на 10 % и 12 % наибольший показатель сохранился в Дальневосточном (121,9) и Северо-Западном федеральных округах (114,3), наименьший показатель – в Северо-Кавказском федеральном округе (63,7)¹⁹¹.

По числу раненых в ДТП в 2020 г. наиболее острая ситуация также в Дальневосточном (152,9), Северо-Западном (141,19) и Приволжском федеральных округах (140,19). Несмотря на снижение в 2020 г. на 12,5 % и 6,6 % наибольшее число погибших в ДТП в расчете на 100 тысяч человек, как и в 2019 г., в Дальневосточном (13,2) и Южном федеральных округах (12,6), увеличение относительно 2019 г. на 2 % наблюдалось в Северо-Западном федеральном округе (9,7), в Сибирском федеральном округе смертность от ДТП сохранилась на уровне 2019 г., минимальные показатели в Центральном и Уральском федеральных округах (9,6). В 2021 г. показатель снизился во всех округах: наибольшее число погибших в ДТП в расчете на 100 тысяч человек в Дальневосточном (12,9) и Южном федеральных округах (10,6), минимальный показатель в Центральном федеральном округе (9)¹⁹².

¹⁹⁰ ЕМИСС. Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тыс. населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59114>

¹⁹¹ Число зарегистрированных ДТП (на 100 тыс. населения) URL: <https://showdata.gks.ru/report/277120/>; Ранено в ДТП (на 100 тыс. населения) URL: <https://showdata.gks.ru/report/277124/>; Погибло в ДТП (на 100 тыс. населения) URL: <https://showdata.gks.ru/report/277118>

¹⁹² ЕМИСС. Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тысяч населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59114?ysclid=15tetcsee7627678651>

С 2018 по 2019 гг. как в целом по России, так и на региональном уровне, происходило снижение численности как самих дорожно-транспортных происшествий, так и количества погибших и пострадавших пешеходов. В Российской Федерации с 2018 по 2019 гг. зафиксировано снижение на 1473 случая дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов (на 2,93 %), на 1204 пострадавших (2,55 %) и 382 (7,2 %) погибших. В 2021 г. относительно показателей 2020 г. сократилось как число ДТП с участием пешеходов (36881, на 7,6 % меньше), так и число погибших в них (3902, на 13,5 % меньше). В целом за семилетний период число ДТП с участием пешеходов в Российской Федерации сократилось на 36 %, число раненых на 35,5 %, число погибших – на 45,7 %¹⁹³.

В 2021 г. число пожаров в Российской Федерации снизилось на 11 % (390859)¹⁹⁴. Количество погибших на пожарах в 2021 г. относительно 2020 г. увеличилось на 1,9 % (8473 человек)¹⁹⁵, количество раненых снизилось на 0,3 % (8397 человек)¹⁹⁶.

По сравнению с 2020 г., число пожаров в жилом секторе снизилось на 9,5 %, погибших – на 18,5 %, травмированных – на 2,4 %¹⁹⁷. В 2021 г. соотношение погибших на пожарах мужчин и женщин составило 70 % к 30 %. По сравнению с 2020 г., число погибших мужчин увеличилось на 1 %, женщин – на 3,7 %, а в расчете на 1 миллион населения составило 86,13 и 32,37 мужчин и женщин, соответственно.

В многоквартирных домах часто жильцы оставляют или хранят на лестничных площадках (на путях эвакуации) строительные материалы или строительный мусор, что является нарушением пожарной безопасности, которое может привести к смертельным случаям при ЧС.

Максимальный уровень потенциальных опасностей для жизнедеятельности населения, обусловленных техногенными, природными, биолого-социальными ЧС и пожарами, по федеральным округам в 2021 г. отмечен в Северо-Западном федеральном округе ($24,8 \cdot 10^{-5}$), наименьший индивидуальный риск гибели человека – в Северо-Кавказском федеральном округе ($3,08 \cdot 10^{-5}$) при среднем уровне по РФ ($22 \cdot 10^{-5}$). За последние 5 лет (на интервале 2017–2021 гг.) появилась тенденция к росту индивидуального риска гибели на пожаре $7,8 \cdot 10^{-5}$ по РФ, $12,7 \cdot 10^{-5}$ в Дальневосточном федеральном округе, $6,87 \cdot 10^{-5}$ – в Сибирском, $7,19 \cdot 10^{-5}$ – Уральском, $6,01 \cdot 10^{-5}$ – Приволжском, $1,45 \cdot 10^{-5}$ – Северо-Кавказском, $5,1 \cdot 10^{-5}$ – Южном, $17,6 \cdot 10^{-5}$ – Северо-Западном, $5,48 \cdot 10^{-5}$ – в Центральном федеральных округах¹⁹⁸.

По сравнению с 2020 г. число пожаров снизилось во всех федеральных округах, кроме Уральского (возросло на 14,5 %), наилучшая ситуация сложилась в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах: снижение относительно 2020 г. составило 33 % и 42 %; число

¹⁹³ Показатели безопасности дорожного движения Госавтоинспекции МВД России. URL: <http://stat.gibdd.ru/>

¹⁹⁴ ЕМИСС <https://www.fedstat.ru/indicator/59305>

¹⁹⁵ ЕМИСС <https://www.fedstat.ru/indicator/59304>

¹⁹⁶ Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. 114 с.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году» // Официальный сайт МЧС России (mchs.gov.ru) URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5946>

погибших на пожарах увеличилось в 4 федеральных округах: Северо-Западном – на 20,9 %, Дальневосточном – на 12,9 %, Уральском – на 7,1 %, Приволжском – на 5,2 %, снизилось в 4 федеральных округах: Южном – на 17,7 %, Северо-Кавказском – на 12,4 %, Сибирском – на 5,6 %, Центральном – на 0,05 %¹⁹⁹.

Проблема мужской сверхсмертности оказывает влияние на многие другие социальные проблемы: вдовство и сиротство, снижение времени выполнения родительских обязанностей, одиночество и бедность пожилых (риски бедности одиноких выше, чем супружеских пар), снижение трудового потенциала, существенные расходы государства на социальные программы и др.

Представление о мужчинах как о «сильном поле» находится в противоречии с низкой продолжительностью мужской жизни. Хотя мужская сверхсмертность – феномен биологический, это также и социальная проблема. Мужчина не только принимает физическое участие в зачатии ребенка, но и производит материальные и духовные блага для семьи, причем эта его деятельность продолжается значительно дольше, чем его репродуктивная активность, а его вклад в нее, вероятно, выше женского (хотя его трудно измерить). Существенный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин (потенциальных и реальных отцов и матерей) напрямую отражается на длительности отцовско-родительских отношений. Отец меньше проводит время со своим ребенком. Данное демографическое обстоятельство обуславливает значимость введения специальных мер, направленных на охрану отцовско-родительских отношений.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих влияние отца на ребенка, на их будущую взаимную привязанность, является как можно более раннее начало их общения. Решающими могут быть первые 2-3 дня (или даже первые часы) после рождения, когда в мозгу новорожденного запечатлеваются первые следы внешних событий. Между тем научными исследованиями установлено, что за исключением кормления грудью, отцы способны обеспечить полный уход за ребенком. Они могут купать, пеленать, кормить и качать так же умело, как мать. Отцы способны улавливать сигналы ребенка столь же чутко, как матери, и младенцы могут привязаться к отцам не меньше, чем к матерям. У отцов, которые посвящают много времени заботам о грудном ребенке, устанавливаются с ним прочные отношения привязанности, и детям это приносит большую пользу.

Данные исследований говорят о том, что отцы, державшие ребенка на руках сразу после рождения, и в дальнейшем продолжали больше играть со своими подрастающими детьми и заботиться о них. Эта новая роль заботливого отца благоприятно сказывается на развитии семьи. Отцы, у которых установились сильные эмоциональные связи с грудными детьми, оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих детей и когда они взрослеют. Такие отцы имеют большее влияние на своих детей, дети чаще прислушиваются к ним и хотят походить на них, благодаря установившимся между ними тесным разнообразными отношениям. Важным является вербальное общение отца с детьми с раннего дет-

¹⁹⁹ Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. 114 с.

ства, вибрации папиного голоса очень успокаивающе действуют на младенца, и ребенок ментально перестает плакать.

Общение отца с детьми после развода не должно заменяться материальной составляющей. Однако, в общественном дискурсе мужчины, как правило, представлены исключительно в негативном ракурсе злостных неплательщиков алиментов. Результаты исследования Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, проведенного в рамках реализации п. 10 протокола совместного заседания Совета Безопасности Республики Татарстан и Координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Татарстан от 13.04.2020 № ПР-91, позволили по-новому раскрыть проблему выплаты алиментов. На сегодняшний день алименты (не)получают только те женщины, которые заявили о своем праве на них. Остальные женщины предпочитают не связывать себя никакими отношениями с бывшим мужем/отцом ребенка (из-за чувства обиды, страха, унижения, гордости, др.). При этом, анализ результатов социологического опроса, проведенного Центром семьи и демографии АН РТ, позволяет говорить о том, что выделяется группа мужчин, которые готовы платить алименты своим детям, но женщина полностью разрывает связь с бывшим супругом/отцом ребенка и не позволяет ему видеться с ребенком и помогать ему материально или иными видами помощи. В таких случаях мужчины, лишенные возможности общаться с ребенком, также испытывают моральные и психологические муки.

Направления реализации Стратегии

Реализация Стратегии будет осуществляться одновременно по нескольким направлениям. Реализация направления «Создание условий для сохранения здоровья мужчин всех возрастов» предполагает решение задачи повышения доступности и качества оказания медицинской помощи мужчинам и мальчикам.

Решение указанной цели предполагает реализацию следующих задач:

- совершенствование программ профилактических осмотров диспансеризации мужчин и мальчиков;
- совершенствование оказания специализированной медицинской помощи мужчинам и мальчикам;
- профилактика неинфекционных заболеваний у мужчин и снижение факторов риска их развития;
- повышение мотивации к ведению здорового образа жизни, в том числе разработка и реализация информационно-образовательных программ, направленных на информирование мужчин о вреде табакокурения, потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ;
- развитие системы охраны репродуктивного здоровья с учетом особенностей состояния здоровья мужчин.

Направление «Профилактика и предупреждение смертности мужчин от внешних причин» предусматривает снижение смертности мужчин от предотвратимых действий, в рамках реализации следующих задач:

- снижение смертности от случайных отравлений алкоголем;
- создание условий для профилактики стрессовых ситуаций;
- повышение знаний ПДД с раннего возраста;
- предотвращение опасных ситуаций, приводящих к гибели человека.

Реализация направления «Профилактика социального неблагополучия мужчин» предполагает решение следующих задач:

- совершенствование и либерализация законодательства в отношении мужчин, находящихся в местах лишения свободы за совершение нетяжких преступлений;
- совершенствование законодательства в целях формирования правовой основы социального сопровождения мужчин, освобождаемых из мест лишения свободы, включая развитие системы социализации и ресоциализации таких мужчин.

Решение указанных задач предполагает реализацию следующих мер:

- смягчение наказания за преступления небольшой тяжести, в том числе, более широкое применение оснований для освобождения от отбывания наказания, предусмотренных статьей 172 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в отношении мужчин, имеющих малолетних детей;
- оказание социально-правовой и социально-психологической поддержки мужчинам, освободившимся из мест лишения свободы, содействие их социальной адаптации, социализации и ресоциализации.

Реализация направления «Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи» ориентирована на систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Реализация направления «Социально-психологический климат в семье» позволит создать благоприятную атмосферу в семье и будет способствовать сохранению дружеских детско-родительских отношений.

Реализация направления «Совершенствование государственной статистики, характеризующей положение мужчин в обществе» предполагает решение задачи по совершенствованию государственной статистики, характеризующей положение мужчин как социально-демографической группы при разработке социально-демографической политики, основанной на принципе равных прав и возможностей мужчин и женщин.

Решение указанной задачи предполагает реализацию следующих задач: совершенствование системы сбора и анализа статистических данных, отражающих положение мужчин в политической, экономической, социальной и культурной сферах; осуществление мониторинга положения мужчин в различных сферах жизни, в том числе, с учетом имеющейся статистической информации.

Этапы реализации Стратегии

Реализация Стратегии будет осуществляться в 2 этапа.

На I этапе планируется разработать:

- план мероприятий по реализации Стратегии, включающий в себя комплекс первоочередных мероприятий, направленных на реализацию основных задач государственной политики по улучшению положения мужчин;
- механизмы реализации Стратегии, а также информационно-аналитического, правового и кадрового обеспечения государственной политики в интересах мужчин;
- методические рекомендации субъектам Российской Федерации по формированию региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения мужчин, учитывающих специфику каждого региона.

На II этапе планируется обеспечить реализацию мероприятий по улучшению положения мужчин в экономической, социальной и культурной сферах в соответствии с ожидаемыми результатами реализации Стратегии.

Механизмы и ресурсы реализации Стратегии

Реализация Стратегии будет осуществляться путем:

- создания Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по реализации Стратегии;
- формирования плана мероприятий по реализации Стратегии;
- совершенствования законодательства с учетом общепризнанных норм международного права и международных обязательств Российской Федерации, направленных на достижение фактического равноправия мужчин и женщин;
- решения задач Стратегии в рамках деятельности органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления;
- методического обеспечения деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленной на решение задач Стратегии;
- постоянного анализа ситуации в области равноправия мужчин и женщин и корректировки мероприятий Стратегии на основе мониторинга достижения ее ожидаемых результатов;
- проведения научных исследований по вопросам обеспечения прав мужчин;
- осуществления образовательными и иными организациями образовательной и просветительской деятельности по направлениям реализации Стратегии;
- взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными организациями, занимающимися вопросами улучшения положения мужчин.

Реализация Стратегии будет осуществляться региональными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти муниципальных районов, городских округов

регионов Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых в региональном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период и бюджетах субъектов Российской Федерации, с участием заинтересованных общественных объединений и организаций и с возможным привлечением дополнительных средств из внебюджетных источников на реализацию мероприятий Стратегии.

Ресурсное обеспечение реализации Стратегии предполагается осуществлять в рамках мероприятий, предусмотренных государственными программами Российской Федерации в сферах здравоохранения, образования, развития экономики и промышленности, содействия занятости населения, социальной поддержки граждан, социальной защиты инвалидов, физической культуры и спорта, информационных технологий, культуры и туризма и спорта, обеспечения общественного порядка.

Составной частью реализации Стратегии являются меры, направленные на улучшение положения женщин, предусмотренные актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, указанными в разделе II Стратегии.

Ожидаемые результаты реализации Стратегии

В результате реализации Стратегии должна быть сформирована система мер, обеспечивающих реализацию принципа прав и свобод мужчин и создания возможностей для реализации мужчинами во всех сферах жизни, снижение смертности от внешних причин, гендерного различия в ожидаемой жизни мужчин и женщин, повышения уровня здоровья, возможностей самореализации мужчин, а также преодоления стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины.

В результате реализации Стратегии будут созданы условия для преодоления мужской сверхсмертности.

Заключение

Центр семьи и демографии АН РТ обеспечивает научно-методическое сопровождение Национального проекта «Демография» в Республике Татарстан.

В 2022 г. Центру семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан исполнилось 15 лет. При поддержке Первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева и Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова в рамках мероприятий по исполнению Указа Президента РФ №761 от 14 июня 2007 г. «О проведении в Российской Федерации Года семьи» (постановление Кабинета Министров РТ №339 от 1 августа 2007 г.) в 2007 г. был создан Центр семьи и демографии АН РТ. Актуальность и необходимость создания научно-исследовательского учреждения в регионе была обусловлена выполнением задач, поставленных на федеральном уровне – именно в 2007 г. была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года».

Цель Центра семьи и демографии – развитие демографической науки в регионе. В рамках научной школы Центра семьи и демографии АН РТ подготовлено 3 доктора наук, 10 кандидатов наук.

Научное наследие Центра семьи и демографии АН РТ составляет свыше 300 публикаций.

С 2007 г. Центром семьи и демографии АН РТ проведено более 30 социологических опросов. Репрезентативная эмпирическая база социологических исследований представлена в электронном виде в форме баз данных. Федеральной службой по интеллектуальной собственности Центру семьи и демографии АН РТ выдано 10 свидетельств о государственной регистрации баз данных на платформе IBM SPSS STATISTICS (Правообладатель: ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»): №2022620889 «Транспортное поведение населения», №2022620890 «Образовательный потенциал сельской семьи», №2022621025 «Социальный капитал села (на примере Республики Татарстан)», №2022620946 «Демографическое самочувствие Татарстана», №2022621263 «Этнокультурные ценности семьи», №2022621262 «Разводы в Татарстане», №2022621759 «Я и мой мир», №2022620685 «Современная татарская семья: воспроизводство социодемографического капитала (региональный аспект)», №2021621811 «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» №2021621560 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса».

Центром семьи и демографии АН РТ реализуются гранты Российского фонда фундаментальных исследований – проект № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)», Российского научного фонда – проект №22-28-01980 «Социальное одиночество: моделирование новых семейных конструкторов».

Важной частью научно-исследовательской работы в 2022 г. стало взаимодействие с Институтом демографических исследований Федерального научно-исследовательского со-

циологического центра Российской академии наук, Научным советом «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук РАН. Итогом научного взаимодействия стала подготовка Национального демографического доклада²⁰⁰, Профессионального стандарта «Демограф» рабочей группой Института демографических исследований ФНИСЦ РАН и Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» под руководством члена-корреспондента РАН С.В. Рязанцева²⁰¹. Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан выступил одним из официальных разработчиков (приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 июня 2022 г. №346н «Об утверждении профессионального стандарта «Демограф»). Ответственными исполнителями профессионального стандарта являются ВНИИ труда, Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Пенсионный фонд Российской Федерации и др.

Значимым результатом научно-методического сопровождения национального проекта «Демография» стало выстраивание профессиональной государственной, управленческой и научной этики взаимодействия. Научным коллективом Центра семьи и демографии АН РТ накоплен практический опыт по выполнению мероприятий по реализации Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. в Республике Татарстан. В 2022 г. для подготовки совместного выездного совещания Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе по вопросу «О мерах по нейтрализации угроз национальной безопасности при реализации в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского федерального округа, государственной политики в сфере демографии и повышения качества жизни сельского населения» во исполнение поручения заместителя Премьер-министра РТ Фазлеевой Л.Р. от 04.04.2022 г. №157 Центром семьи и демографии АН РТ был подготовлен информационно-аналитический материал «Демография. Развитие сельских территорий».

Важной частью деятельности Центра семьи и демографии АН РТ является подготовка аналитических материалов и дальнейшая интеграция для разработки инструментов регулирования демографической ситуации в регионе.

²⁰⁰ Ильдарханова Ч.И., Абдульязнов А.Р., Ершова Г.Н. Демографическая ситуация в Республике Татарстан // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. С. 65-80.

²⁰¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 июня 2022 г. №346н «Об утверждении профессионального стандарта «Демограф»

Список литературы

1. Аббосхонова Н.А. Новые тенденции в миграционных процессах в условиях глобализации // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Vol. 2-1 (65). 2022. С. 132-134.
2. Андреейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России // *Вестник экономической безопасности*. № 2. 2016. С.18-23.
3. Архангельский В.Н. Особенности брачности и рождаемости в Москве в 2020-2021 годах / В.Н. Архангельский // *Московская медицина*. 2021. № 6(46). С. 84-89.
4. Архангельский В.Н. Региональные различия рождаемости в современной России // *Демографические исследования*. М., 2021. С. 27-51.
5. Вишневский А.Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие // *Общественные науки и современность*. №2. С. 112-129.
6. Борисова Л.Р., Жукова Г.С. Региональная миграция в России: динамика, особенности, ожидания // *Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2021)*. 2021. С. 1781-1789.
7. Волох В.А. Миграционная политика России (состояние и проблемы в свете мирового финансового кризиса) // *Власть*. 2009. №4.
8. Градировский С., Межуев Б. Западный населенческий дрейф локального и глобального масштаба // *Развитие государственности в ситуации демографической трансформации мира*. М., 2004.
9. Давлетшина Л.А., Долгих Е.А. Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации и ее регионах // *Вестник университета*. 2018. № 7. С. 88-92. DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-88-92.
10. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. Монография / Под ред. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2020. 578 р.
11. Демографический доклад-2021. Ретроспективный и перспективный анализ. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2021.
12. Демографический ежегодник Республики Татарстан-2020: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата 2020. 160 с.
13. Демографический ежегодник Республики Татарстан-2022: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата 2022. 163 с.
14. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «Перспектива», 2021. 414 с.
15. Жданова Н.Е., Яшкина А.А. Изменения требований к программе дошкольного образования в условиях модернизации образования // *Педагогическое образование в России*. 2015. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-trebovaniy-k-programme-doshkolnogo-obrazovaniya-v-usloviyah-modernizatsii-obrazovaniya> (дата обращения 20.05.2022).

16. Зарипова Э.А., Ильдарханова Ф.А., Ильдарханова Ч.И., Нурутдинова А.Н. Разводы в Татарстане // Социологические исследования. 2011. №3. С. 95-102.
17. Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Мир России. 2007. №4. С. 173-112.
18. Зеер Э.Ф., Попова О.С. Психологическое сопровождение индивидуальных образовательных траекторий, обучающихся в профессиональной школе // Образование и наука. 2015. № 4. С. 88-99.
19. Исупова А.Г. Брачность и брачное состояние // Население России-2012: двадцатый ежегодный демографический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
20. Карачурина Л. Роль миграции в демографических процессах // Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие – Центр миграционных исследований. М., 2007. 370 с.
21. Коротаев А.В. Глобальный демографический переход и фазы дивергенции-конвергенции центра и периферии мир-системы // Вестник института экономики Российской академии наук. 2015. №1. С. 149–162.
22. Лагойда Н.Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе / Н.Г. Лагойда // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. №2. С. 86–96. DOI 10.18101/1994-0866-2017-2-86-96.
23. Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. № 4(74). С. 57-67.
24. Леднева О.В., Цыпин А.П. Статистическое изучение факторов, оказывающих влияние на брачность и разводимость населения России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 90-96. DOI 10.25683/VOLBI.2021.55.234.
25. Михайлова Н.В. Современные требования к профессиональной подготовке специалиста по дошкольному образованию // Современные проблемы науки и образования. 2015. №5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22503> (дата обращения 20.05.2022).
26. Немгирова С.Н. Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. №2. С. 93-104. DOI 10.22162/2587-6503-2019-2-10-93-104.
27. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177-185.
28. Павловский Е.В. Демографический прогноз России через призму миграции // Наука без границ. 2018. №3 (20). С. 77-82.
29. Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Вестник Финансового университета. №2 (22). 2016. С. 16-17.
30. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. №4. С. 805-824.

31. Синица А.Л. Брачность и разводимость в дальневосточном федеральном округе в 1990-2015 годах // Известия русского географического общества. 2017. №149(5). С. 81-95.
32. Синица А.Л. Пространственные особенности брачности в России в 1990-2015 годах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. №1. С.59-63.
33. Синица А.Л. Рождаемость в регионах России: конвергенция или дивергенция // Регион: Экономика и Социология. 2017. №2(94). С. 152-173.
34. Уразаева Л.Ю. Математическое моделирование миграционных процессов // Математические структуры и моделирование. 2019. №4(52). С. 83-92.
35. Фоменко С.Л. Процесс освоения педагогическим коллективом концепции, содержания и технологий компетентностного подхода в образовании // Образование и наука. 2012. №6. С. 65-73.
36. Хот З.З. Методологические подходы к изучению миграционных процессов // Вестник АГУ. Вып. 4 (189). 2016. С.201-206.
37. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году (Статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики. М., 2021. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения 20.05.2022).
38. Чурилова Е.В., Захаров С.В. Свобода выбирать: намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // Материалы XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ, 13 апреля-19 мая 2020 г. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/10/1424650195/%D0%A7%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F.pdf?ysclid=l7oqlwomok182726035 (дата обращения 20.05.2022).
39. Шабанова Н.А., Синьковская И.Г. Влияние пандемии COVID-19 на интенсивность демографических событий: брачность и разводимость// Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2021. № 41(41). URL: vsoa.esrae.ru/216-1286 (дата обращения: 21.12.2022)
40. Шубат О.М. Региональная конвергенция рождаемости в России // Экономика региона. 2019. № 15(3). С. 736-748.
41. Шубат О.М. Статистическая оценка снижения рождаемости в Российской Федерации: региональный аспект // Вопросы статистики. 2021. №28(5). С. 39-48.
42. Щербакова Е.М. Брачность в странах ЕС-28, 1990-2015 // Демоскоп Weekly. 2017. С. 725-726. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/barom01.php> (дата обращения 14.02.2022).
43. Юкиш В.Ф. Инструментарий для прогнозных расчетов показателей интенсивности миграционных показателей в России. Economy and Business. Journal of Economy and Business. Vol. 11-3 (69). 2020. С. 221.

44. Andreas Demuth. Some Conceptual Thoughts on Migration Research. In *Theoretical and Methodological Issues in Migration Research (Interdisciplinary, intergenerational and international perspectives)*. Ed. by Agozino Biko Ashgate, USA. 2000. P. 21-58.
45. Barro R.I., Sala-i-Martin X.L. *Convergence across States and regions*. – London: Brookings Papers on Economic Activity, 1991.
46. Beck U., Beck-Gernsheim E. *Normal chaos of love*. Cambridge: Polity Press, 1995.
47. Cabalero S., Edwards R. *Raising children of mixed origin: A Discussion of Differences and Belonging*. York: Joseph Rowntree Foundation, 2008.
48. Casper L.M., Bianchi S.M. *Continuity and changes in the American family*. Thousand Oaks, California: Sage, 2002.
49. De Silva T., Tenreyro S. Population-Control Policies and Fertility Convergence// *The journal of economic perspectives: a journal of the American Economic Association*. №31(4). 2017. P. 205–28. URL: doi:10.1257/jep.31.4.205.
50. Duncan S., Phillips M. *New families? Tradition and change in modern relationships // British social attitudes: the 24th report/ A. Park, J. Curtis, K. Thomson, M. Phillips, M. Johnson, E. Clery (Eds.). L.: Sage, 2008. P.1-28.*
51. Expert group meeting on the impact of the COVID-19 pandemic on fertility. 2021. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/event/egm-impact-covid-19-fertility>. Дата обращения 14.02.2022.
52. Giddens A. *The Third Way: The Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press, 1998.
53. Johnson P. *Love, Heterosexuality and Society*. L.: Routledge, 2005.
54. Kalmiin M. Explaining Cross-National Differences in Marriage, Cohabitation, and Divorce in Europe, 1990-2000 // *Population Studies*. 2007. № 61(3). P. 243-263.
55. Landry A. *La révolution démographique*. Paris, 1934.
56. Lanzieri G. Is fertility converging across the member states of the European Union? // *Work session on demographic projections*. Lisbon, 28-30 April 2010. Luxembourg: Publications office of the European Union, 2010.
57. Notestein F.W. *Population: the Long View // Food for the World*. Chicago, 1945.
58. Sala-i-Martin X.X. The Classical Approach to Convergence Analysis. *The Economic Journal*. 1996. №106(437). P. 1019-1036.
59. Sinica A.L. Rozhdaemost' v regionah Rossii: konvergenciia ili divergenciia [Birth rate in the regions of Russia: convergence or divergence] *Region: Ekonomika i Sociologiya*. – 2017. –2 (94). – C.152–173.
60. Tompson W.S. Population // *The American Journal of Sociology*. 1929. №34(6). P. 959–975.
61. Van De Kaa D. Is the second demographic transition a useful research concept: Questions and answers // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2004. URL: DOI:10.1553/populationyearbook2004s4

62. Wilson B. The convergence of completed fertility for migrant generations. 2013. URL: <https://paa2013.princeton.edu/papers/130961>. Дата обращения 14.02.2022.
63. World population prospects. Methodology of the United Nations Population Estimates and Projections. New York. United Nations. 2015. 38 p.
64. World Population Prospects 2022: Summary of Results. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf
65. Young M., Willmott P. Symmetrical Family. L.: Routledge and Keegan Paul, 1973.
66. Zhang Junsen. The evolution of China's one-child policy and its effects on family outcomes // Journal of Economic Perspectives. 31(1). 2017. P. 141-160.

Сведения об авторах:

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна

директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, доктор социологических наук, член научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук РАН, эксперт по независимой оценке квалификации – область деятельности профессиональный стандарт «Демограф» (решение СПК СТС Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям от 14.12.2022)

Абдульязнов Артур Рашидович

ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, кандидат социологических наук

Архангельский Владимир Николаевич

ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, кандидат экономических наук, заведующий сектором воспроизводства населения и демографической политики Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук РАН, эксперт по независимой оценке квалификации – область деятельности профессиональный стандарт «Демограф» (решение СПК СТС Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям от 14.12.2022)

Багирова Анна Петровна

ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, кандидат социологических наук, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке и инновациям Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, член научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук РАН, эксперт по независимой оценке квалификации – область деятельности профессиональный стандарт «Демограф» (решение СПК СТС Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям от 14.12.2022)

Биктимиров Нияз Миннахматович

ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой сервиса и туризма Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Гневашева Вера Анатольевна

главный научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, доктор экономических наук; руководитель отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Ершова Гузель Николаевна

ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, кандидат исторических наук

Козлова Ольга Анатольевна

ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, доктор экономических наук, Заслуженный экономист Российской Федерации, руководитель центра исследований социэкономической динамики ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета

Рустамова Гульшат Махмудовна

научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

Научное издание

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД-2022

Социодемографический капитал Республики Татарстан
в контексте национальной безопасности (2019-2021 гг.)

Монография

Технический редактор:

Ершова Ю.Н., научный сотрудник Центра семьи и демографии
Академии наук Республики Татарстан

Подписано в печать 25.12.2022. Формат 60х84 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать цифровая. Печ.л. 72,25. Усл. печ. л. 67,19.
Тираж 50 экз. Заказ 25/12.

Издательство Академии наук РТ
420111, РТ, г. Казань, ул.Баумана, 20
Тел./факс: (843) 292-49-14